

М.И. Белов

К 65-летию разгрома
немецких войск
под Москвой

ХРАНИТ ПАМЯТЬ ПОКЛОННАЯ ГОРА

Москва
Академия исторических наук
2006

ББК

М.И. БЕЛОВ

Хранит память Поклонная гора. — М.: Академия исторических наук, 2006. — 636 с.

ISBN 5-903076-01-7

В книге раскрываются узловые события вокруг Москвы и на знаменательно-памятной ныне её Поклонной Горе. Основное место отведено событиям, для сохранения и передачи последующим поколениям памяти о которых на Поклонной Горе создан величественный Мемориальный комплекс, освещению истоков самой грандиозной в истории человечества и нашей Родины войны, её драматического для нас начала, решающих битв во имя спасения страны и сокрушения агрессора, подвига народа и армии, роли различных сил и личностей в этой войне.

Книга предназначена для музейных работников, для всех, кому дорога Россия, кому не безразличны её суровая и героическая судьба, её будущее.

Книга размещена на Web-странице www.ainros.ru Академии исторических наук, доступной пользователям сети Интернет для бесплатного чтения и копирования из любого места земного шара (в том числе, в школе, университете, войсковой части, офисе, поезде, самолете или в квартире).

Издано при финансовой поддержке Префектуры Южного административного округа города Москвы (префект Бирюков Пётр Павлович).

ББК

ISBN 5-903076-01-7

© Белов Михаил Ипатович, 2006
© Академия исторических наук, 2006

Белов Михаил Ипатович
Действительный член Академии военных наук,
доктор военных наук, профессор, генерал-майор

ПОСВЯЩАЮ

**ФРОНТОВИКАМ, ВСЕМ СОРАТНИКАМ ПО
БИТВАМ ЗА СПАСЕНИЕ ОТЕЧЕСТВА И СО-
КРУШЕНИЕ АГРЕССОРА, ЗА СООРУЖЕНИЕ
НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ ДОСТОЙНОГО ПА-
МЯТНИКА ПОБЕДЫ И ВОПЛОЩЕНИЕ ЕГО
В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ЗАМЫСЛЕ**

Оглавление

С уважением к минувшему	10
Единение патриотов всех поколений	12
Живая память	14
От автора	18
Глава I. Суровая быль минувшего	23
1. Головы не склонившая	23
2. В эпицентре противоборства	41
3. Задуманное и воплощенное	72
Глава II. Кто и как развязал Вторую мировую войну	81
1. Главные очаги войны	82
2. Подготовка нападения на Советский Союз. План «Барбаросса»	91
3. Главари «третьего рейха»	109
4. Фельдмаршалы агрессии	125
Глава III. Организаторы сокрушения агрессора	155
1. Подготовка страны к обороне	155
2. Высшее государственное и военное руководство	165
3. Победители германских фельдмаршалов	193
Глава IV. Знаменательные вехи Великой Отечественной	244
1. Начало и конец «блицкрига»	244
2. Ленинградская эпопея	256
3. В снегах Подмосковья	263
4. Сталинградский поворот	274
5. Битва за Кавказ	286
6. Курская битва	295
7. Через воды и кручи Днепра	306
8. Сокрушительные удары 1944 года	316
9. Берлинский апофеоз	329
Глава V. Главная сила одоления врага	340
1. Великий советский народ	340
2. Семьи ратного подвига	352
3. Если Родина больше, чем жизнь дорога	382

4. Битва в тылу врага	397
5. И в плену есть место для подвига	403
Глава VI. Славянский фактор	423
1. Вековые битвы славян с притеснителями	423
2. Чехословацкое сопротивление	429
3. Польская драма	434
4. Югославский феномен	442
5. Сложный путь Болгарии	453
Глава VII. Роль союзников	468
1. Создание антифашистской коалиции	468
2. Параметры взаимопомощи и сотрудничества	475
3. Обещание и открытие второго фронта в Европе	482
4. Полководцы второго фронта	490
Глава VIII. Триумф победителей	506
1. Капитуляция Вермахта	506
2. Два Парада Победы	514
3. Встречи «большой тройки»	526
4. Решающий вклад Советского Союза в победу над милитаристской Японией	535
Глава IX. Нюрнбергский финал	548
1. Жертвы агрессии	549
2. Уголовные преступления нацистов	552
3. Возмездие	560
Глава X. Музей на Поклонной Горе - твердыня патриотизма	566
1. На вечной службе Отечеству	566
2. Патриотизм - чувство достойных	573
3. Роль Центрального музея Великой Отечественной войны в нравственно-патриотическом воспитании граждан России	588
Заключение	598
Приложения	600

С уважением к минувшему

Опыт русского народа, приобретенный в течение тысячелетий борьбы за своё место под солнцем и самобытность, за то, чтобы всегда жила родная страна, имеет непреходящее значение. Этот опыт неисчерпаемый кладёз уроков, на которых история учит выбирать верные пути в будущее, оптимально решать вновь возникающие задачи. В судьбе России самым суровым испытанием стала Великая Отечественная война 1941-1945 гг. против фашистской Германии и её сателлитов. В тяжелой почти четырёхлетней борьбе наша страна понесла огромные утраты, но благодаря величайшему героизму и мужеству её народа выстояла и сокрушила агрессора.

Память об этой трудной и героической борьбе увековечена в сооруженном в Москве на Поклонной горе замечательном Мемориале Победы. Большой вклад в строительство этого Мемориала внёс мэр Москвы Ю.М. Лужков. Активным участником создания и научного наполнения Мемориала базовой части - Центрального музея Великой Отечественной войны - являлся с 1990 г. член ветеранской организации нашего округа, фронтовик, академик Академии военных наук, генерал-майор М.И. Белов. Очередным итогом его творческой деятельности стала подготовленная к 65-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой книга «Хранит память Поклонная гора», в которой охватываются вековые события, связанные с этим знаменательно-памятным местом в Москве и России, раскрываются важнейшие из граней самой грандиозной в истории нашего государства войны против захватчиков. Книга пронизана духом патриотизма, беззаветной любви к родной стране, заботой о воспитании нынешних и грядущих поколений в готовности к выполнению воинского долга. Она соответствует высказанным президентом В.В. Путиным рекомендациям молодёжи учиться у фронтовиков одерживать победы в борьбе за правое дело.

Автор принадлежит к поколению, выросшему в советскую эпоху, посвятившему свою жизнь с юных лет ратному служению Родине. Многие из событий и явлений той Великой войны испытаны им на себе, лично прочувствованы, как и после-

дующие события вплоть до наших дней. Тем интереснее его повествование о минувшем, уважение к которому, по высказыванию великого поэта и патриота Земли Русской А.С. Пушкина, и есть «черта, отличающая образованность от дикости», тем полезнее указанное повествование для сопоставления разных точек зрения, для верных выводов на перспективу.

Бирюков Пётр Павлович
Префект Южного административного круга
города Москвы

Единение патриотов всех поколений

Изданием монографии «Хранит память Поклонная гора» генерал-майора в отставке Белова Михаила Ипатовича, Академия исторических наук открывает новую серию книг - «Библиотека исторических исследований». Из них читатель может почерпнуть многие неизвестные исторические сведения, выявленные и собранные в результате многолетних научных работ их авторов.

Мемориальный комплекс на Поклонной горе общеизвестен. А непростая история его создания до издания этой книги Белова М.И. была известна лишь узкому кругу лиц. Теперь многие факты как о событиях, происходивших при создании мемориального комплекса, так и в целом в советской и российской истории, стали доступны каждому человеку мира в любое время, благодаря использованию Интернет-технологий. Это одна из особенностей издания настоящей книги.

Перспективность использования возможностей Интернет-технологий Михаил Ипатович смог оценить ранее, опубликовав в 2003 году часть своих воспоминаний в третьем томе уникальной серии книг «От солдата до генерала. Воспоминания о войне». Опубликованные воспоминания, без преувеличения, стали достоянием всего мира. В этом может убедиться и читатель, посетив сайт www.ainros.ru. Издаваемые Академией исторических наук книги здесь можно не только прочитать, а также скопировать и использовать в научной и учебно-воспитательной деятельности.

В настоящее время изданы шесть томов серии «От солдата до генерала. Воспоминания о войне» и готовы материалы еще для восьми томов, которые ждут своих спонсоров. В каждом томе публикуются воспоминания 50-ти ветеранов-участников боевых действий Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, написанные от первого лица. В подготовке текстов воспоминаний ветеранам войны оказали помощь студенты и школьники под руководством преподавателей. Выполняя эту работу на компьютерах, студенты и школьники приобщаются к военной истории и вместе с ветеранами войны становятся создателями новых источников исторических знаний. Они не

только применяют и проверяют свои знания родного языка, литературы, географии, истории и компьютерной грамоты. Но и что особенно важно, в процессе знакомства с конкретным ветераном и его воспоминаниями становятся участниками новой формы патриотического движения молодежи. Использование этой новой формы учебно-воспитательного процесса является еще одной особенностью изданий Академии исторических наук.

Студенты и школьники оказали огромную помощь и при подготовке макета настоящей монографии. Своим участием в этой работе они проявили искреннее уважение как к ветерану, так и героическому прошлому России. А финансовая помощь, оказанная префектом Южного административного округа города Москвы Бирюковым Петром Павловичем в издании настоящей книги, стала знаменательным фактом единения российских патриотов всех поколений.

Благодаря беспрепятственному Интернет-доступу к содержанию книги, она несомненно будет востребована в учебно-воспитательном процессе школ, а история ее создания станет для молодежи, преподавателей, предпринимателей и руководителей конкретным примером уважительного отношения к ветеранам войны и патриотического отношения к истории своей Родины.

Шоль Евгений Иванович
Президент Академии исторических наук

Живая память

Ушедший в прошлое XX век для нашей страны знаменателен суровыми испытаниями, большими обретениями и утратами, войнами и революциями, приобретением статуса мощнейшей державы в мире, потерей в последнем десятилетии ряда достигнутых высот. Особой вехой в истории стала Великая Отечественная война 1941-1945 гг. против напавшей на нашу страну фашистской Германии и ее сателлитов.

В ходе почти четырех лет самой масштабной и ожесточенной за века войны государство понесло огромные жертвы. Но героическими усилиями армии и народа агрессор был остановлен, а затем отброшен с оккупированных им территорий Советского Союза и ряда европейских стран, наголову разбит в собственном логове. В благодарение победителям, павшим и живым, в Москве на Поклонной горе воздвигнут величественный Памятник Победы, сердцевиной которого является Центральный музей Великой Отечественной войны. Сооружение его - свидетельство жизненности в народе традиции уважительного отношения к драматической и героической судьбе родной страны, к свершениям и подвигам ее сыновей и дочерей. Традиции, способствующей воспитанию достойных поколений, формированию у них патриотических чувств и гражданского долга, укреплению и возвышению государства.

Музей, являясь ведущим научно-исследовательским и научно-просветительным центром по тематике Великой Отечественной войны, решает эту задачу как демонстрацией собранных предметно-материальных и документальных свидетельств, так и историко-повествовательными публикациями. Во втором случае особую ценность представляет так называемая «живая память» - публикации тех, кто вместе со страной и народом прошел через бури и испытания времени, в ком сохранились ощущения пережитого, впечатления о событиях, в которых довелось участвовать. Особую значимость для послевоенных и новых поколений имеют публикации фронтовиков, являющихся воистину золотым фондом истории. Их анализ лично виденного и пережитого, событий предвоенных, военных и послевоенных лет, того, в каких условиях мужали госу-

дарство и его Вооруженные Силы, как спасена была от уничтожения страна и сокрушен покушавшийся на нее враг, как пришлось противодействовать новым претендентам на мировое господство. Спасение страны и сокрушение агрессора - величайшее из их свершений. Отстояв право государства на существование и одолев врага, они отстояли право на жизнь нынешних и грядущих поколений. Спасение и Победа добывались самоотверженностью и героизмом всего народа и армии, ратной доблестью воинов всех национальностей страны, всех рангов - от рядовых до маршалов.

Трудно переоценить также вклад фронтовиков в создание и функционирование музея, всего мемориального комплекса. При этом первой из их заслуг является разоблачение очернителей идеи Памятника Победы, отражение неоднократных попыток сорвать его строительство. Вторая заслуга - сооружение музея и создание экспозиции в основном соответствующей первоначальному замыслу, предусматривавшему показ наиболее ярких граней героического подвига советского народа. В третьих, - создание в коллективе музея этими, как правило, высоконравственными людьми, воспитанными на коллективистских традициях, атмосферы сотрудничества, доброжелательности и творчества, особенно при подготовке и издании произведений по тематике Великой Отечественной войны.

Из фронтовиков - сотрудников музея - наибольшее число трудов по указанной тематике создано и опубликовано доктором военных наук, профессором, действительным членом Академии военных наук, генерал-майором в отставке Беловым Михаилом Ипатовичем, удостоенном в 2004 г. за выдающийся вклад в развитие и укрепление обороноспособности Российской Федерации звания Лауреата премии имени Георгия Константиновича Жукова. С 1990 по 2003 г., помимо активной деятельности в защиту создания Мемориала Победы и по становлению его функционирования, им опубликованы и нашли широкое использование в музее десятки очерков и статей, а также книги: «Они вели нас к Победе» /о командующих 46-й армией и ее боевом пути/. 1990 г. 67 с.; «Маршалы Победы». 1995 г., 257 с. (Лауреат конкурса Союза журналистов России и Российского комитета ветеранов войны на лучшее произведение к 50-летию Победы); «Победители и побежденные». 1996

г. 383 с.; «Полководческий феномен Жукова». 1998 г. 144 с.; «Солдаты XX века» (разделы о Маршалах Советского Союза: И.Х. Баграмяне, А.И. Ерёмченко, К.А. Мерецкове, Ф.И. Толбухине). 2000 г. 33 с.; «Армия победных операций». 2000 г. 375 с.; «Судьба семьи в судьбе страны». 2002 г. 540 с.

Все эти произведения отличаются достоверностью и образностью изложения событий, деятельности отдельных лиц, пронизаны высоким чувством патриотизма. Их содержание, как и содержание представляемой читателю новой, очередной книги названного автора «Хранит память Поклонная гора», соответствует задачам музея, а также задачам, вытекающим из мероприятий Оргкомитета «Победа», возглавляемого президентом В.В. Путиным, из Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы», в частности, по усилению противодействия искажению и фальсификации истории Отечества, разработке трудов по истории и боевой летописи армии и флота, о деятельности выдающихся полководцев и флотоводцев России...

В новой книге тоже достоверно, на документальной и фактологической базе освещается драматическое и героическое былое страны. Основное место в публикации отведено событиям, для сохранения памяти о которых и передачи её последующим поколениям на Поклонной горе создан Мемориальный комплекс, рассказу об истоках самой грандиозной в истории человечества и нашей Родины войны, о её крайне трудном для нас начале, о решающих битвах во имя спасения страны и разгрома агрессора, роли различных сил и личностей в этой войне.

Интересным и заслуживающим внимания представляется изложение истории и перипетий противоборства на Руси и в других славянских странах православия с экспансией католицизма, патриотической деятельности большинства иерархов Церкви и её паствы по защите родной земли во все времена. Несомненный интерес представляет также рассказ о событиях, связанных с былым самой Поклонной горы и сооружением на ней Памятника Победы, о славянском факторе в одолении врага и параметрах сотрудничества с союзниками, об уникальных семьях ратного подвига, целиком посвятивших себя трудовому и ратному служению Отечеству. Для произведения харак-

терно раскрытие вековых традиций народов России по самоотверженной защите родной страны и её интересов - от древнейших времён до дней нынешних, в том числе связанных с сохранением целостности государства и неприкосновенности его границ.

Книга адресуется музейным работникам, всем, кто интересуется историей Родины, её суровой и героической судьбой. Книга может быть использована в научно-исследовательской и учебной работе военных и гражданских учебных заведений. Автор принадлежит к поколению, выросшему и воспитанному в советский период жизни страны. В годы Великой Отечественной войны он прошел фронтовыми дорогами от Сталинграда до Вены, сражаясь в первых рядах стрелковых войск, был четырежды ранен. Продолжил службу в Советских Вооруженных Силах до ноября 1988 г., участвовал в выполнении интернациональных задач и ряда задач научно-исследовательского характера. Естественно, что на его оценки событий и личностей минувшего то время не могло не оказать влияния, как не могло не повлиять и случившееся с государством в последующем. Тем интереснее и полезнее для читателя эти оценки, особенно в их сравнении и сопоставлении с другими.

Куманёв Георгий Александрович
Руководитель Центра военной истории
России ИРН РАН, член Ученого совета
Центрального музея Великой Отечественной
войны, академик Российских
академий естественных и военных наук,
профессор

От автора

Прошлое воле человека не подвластно. Несмотря на усилия предвзятых толкователей и искажителей истории, изменить его в любую сторону или изъять что-либо из него, никому не дано. Как говорили древние, даже боги не могут сделать бывшее не бывшим. «Прошлое не безупречно, - отмечал великий русский писатель-реалист Максим Горький, - но упрекать его бессмысленно, а вот изучать необходимо». Необходимость изучения «не безупречного прошлого» диктуется более всего потребностью извлечь из него полезные уроки, чтобы не повторять былых ошибок, верно определять пути решения новых задач. Сказанное относится как к государственным деятелям, так и к любому гражданину. От их умения учиться на опыте прошлого зависит будущее и страны, и их самих. «...Правильно понять прошлое - это значит облегчить поиски верного пути в будущее», - отмечал великий патриот и военный профессионал высшего класса Г.К. Жуков. Обращая внимание на диалектическую взаимосвязь прошлого с будущим, он рекомендовал тщательно изучать опыт поколения победителей в Великой Отечественной войне и не скупиться на внимание к его живым носителям, к памяти павших. Подчеркивая, что «мы знали, за что сражаемся», призывал молодое поколение «учиться на наших просчетах и успехах, впитывать всё положительное из опыта, хранить и преумножать достижения ...Наука побеждать - не простая наука, - подчеркивал маршал. - Но тот, кто учится, кто стремится к победе, кто борется за дело, в правоту которого верит, всегда победит...».¹

Ни кому не дано также выбирать ни времени и места появления на свет, ни принадлежности к роду-племени. Я благодарен судьбе, что одарила меня счастьем родиться в дорогой моему сердцу России - стране с суровой историей, драматическим и героическим прошлым, и, надеюсь, достойным будущим, что, став в дни тяжких испытаний Великой Отечественной войны одним из её ратников, навсегда сохранил верность единожды принятой Присяге. Мне выпало появиться на свет 7 ноября 1924 г. в русской семье Беловых, Ипата Ильича и Марии Петровны, проживавших в деревне Алексеевке на севере

Башкирской АССР, вырастивших и воспитавших девять сыновей и дочь, главной составляющей жизни которых стало трудовое и ратное служение Родине. Близкое соседство с марийскими, татарскими и другими русскими поселениями, совместное с детских лет обучение способствовали осознанию общей ответственности за страну, необходимости крепить дух взаимопомощи, братства и товарищества между людьми всех национальностей.

Для моего поколения не существовало дилеммы - с кем быть России - Советскому Союзу: с Европой или с Азией? Ибо по очевидной для нас историко-географической данности страна являлась евроазиатской, со всеми вытекающими из этого последствиями, которые и предопределяли ее роль в мире и судьбу. Возникнув тысячелетия назад на просторах Восточной Европы, Русь испытала за века множество потрясений и разорений, как от внутренних неурядиц и смут, так и от разбойных набегов, опустошительных захватнических нашествий с запада, востока и юга. И крепла в испытаниях, росла освоением трудолюбивыми и отважными предками новых земель, со временем вместив в себя также Сибирь с Дальним Востоком и Кавказ, Среднюю и Северо-Восточную Азию.

Одна из характерных черт истории Русской Земли - ее чередующиеся взлеты и падения. От потрясшего Европу расцвета и возвышения при Владимире Мономахе до закабаления монголо-татарами при его междуусобно-алчных наследниках. От подъема при Александре Невском, Иване Калите, Дмитрии Донском, Иване III и Иване Грозном до нового закабаления, польско-литовского, при Василии Шуйском и семибоярщине. От небывалого военно-экономического могущества и славы, достигнутых при Петре I и Екатерине II, до позорного поражения в Крымской и Японской войнах, неудач в Первой мировой войне при царях Александре II и Николае II. От Октябрьской Революции 1917 г., радикального социально-экономического переустройства при Ленине, победы над самым мощным за века агрессором и выхода страны в разряд второй на планете сверхдержавы при Сталине и Андропове до плачевно-бедственного состояния при Горбачеве и Ельцине.

Неодолимая извне могучая сверхдержава оказалась разрушена враждебными ей силами изнутри, при самой активной

роли последних двух указанных правителей, подобных которым по размерам причиненного зла не сыскать в истории России. Причем зла - причиненного ими не только из-за их алчности и продажности, но особенно из-за безнравственности, полного отсутствия у обоих совестливости, чувства ответственности за судьбу страны и народа. Кто еще подобно Горбачеву за мзду ослаблял вверенное ему государство и его военную мощь, предательски громил военные структуры и кадры, в угоду врагам отказывался от союзников, без компенсаций и всяких условий оставлял завоеванные страной стратегические позиции? Кто еще, подобно Ельцину, так осрамил самодурством и пьяным кривлянием тысячелетнюю державу, самовольно разрушил и обкорнал ее до ущербных границ, вместе со своей кликой ограбил большую часть трудового люда и бросил его в кабалу инородным силам?

Совокупные утраты государства за пятнадцатилетнее продажно-разрушительное горбачевско-ельцинское правление многократно превышают его утраты за годы агрессии гитлеровской Германии и ее сателлитов, за 1941-1945 гг. И если на послевоенное восстановление хозяйства страны потребовалось менее пяти лет, то восстановить промотанное и разворованное в 1985-2000 гг. в обозримом будущем вряд ли окажется возможно. Особенно имея в виду утраченные территории, обильно политые потом и кровью многих поколений предков, приобретенные нелегким трудом великих собирателей русских земель...

Попытка нацистских главарей разрушить собранную воедино Российскую державу - СССР завершилась их полным крахом. Ведущим фактором провала их намерений явилась сплоченность всех национальностей страны, их преданность и любовь к единой матери - Родине, горячий советский патриотизм. Советские люди, возвращенные на идеалах Октябрьской Революции, на пафосе строительства общества социальной справедливости, шли на подвиг в труде и в бою, самоотверженно сражались с захватчиками и добились Победы. Вечная им слава! Вечная память благодарных потомков!

Бой за правое дело, на который Родина позвала нашу юность, стал фактически делом всей моей жизни. Начав полувековую службу в Советских Вооруженных Силах с 1942 г.

учёбой в Гурьевском военно-пехотном училище, прошёл дорогами от Сталинграда до Вены, сражаясь в составе стрелковых войск Южного, 4-го, 3-го и 2-го Украинских фронтов, преодолевая яростное сопротивление врага, форсируя под его огнём реки, освобождая от захватчиков города и сёла. Затем участвовал в выполнении ряда интернациональных задач, в совершенствовании оргструктуры и способов применения войск, в подготовке военных кадров, в проведении исследований и разработке научных трудов. После увольнения в запас местом дальнейшей деятельности избрал Центральный музей Великой Отечественной войны, сосредоточив силы на достоверном освещении фронтовых событий, подготовке и издании книг и других публикаций с учетом интересов музея.

Не скрою, с болью в сердце воспринял развернувшееся с началом 90-х гг. очернительство подвига советского народа в борьбе с фашистским агрессором, наступление тёмных сил на историческую память об этом подвиге, о грандиозных достижениях советского государства. Дело дошло не только до открытого шельмования и оскорбления фронтовиков-победителей, но и до организованных акций, направленных на разрыв жизненно важной для государства духовно-патриотической связи поколений путём ликвидации школьных музеев Боевой славы и резкого сокращения количества часов на изучение истории Родины, путём подлого приписывания её успехов и побед тем, кто менее всего к ним причастен. Со страниц учебников оказались устранены имена таких бессмертных героев как Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, Юрий Смирнов, Саша Чекалин, Николай Гастелло, Виктор Талалихин и Михаил Девятаев. Не нашлось в них места ни героям «Молодой гвардии», ни доблестным генералам Д.М. Карбышеву и И.В. Панфилову, И.Ф. Ватутину и И.Д. Черняховскому и др.

Вопиющим является и тот факт, что созданными в эти годы школьными учебниками не предусмотрено хотя бы ознакомление молодёжи с подлинной сутью фашизма, с тем, что он намеревался совершить с нашим и другими народами, от какой чудовищной участи были спасены наши люди и всё человечество мужеством и жертвенностью советского народа, его руководителей и военачальников.

Цель этой книги - рассказать о том, через какие тернии шла наша Родина к звёздам, как начиналась и проходила величайшая в истории из битв за неё, о наиболее значимых её вехах и личностях, от которых зависел ход и исход этой битвы, о примерах вражеских и наших удач и неудач, о беззаветном патриотизме, мужестве и героизме советских людей, обо всём том, для сохранения исторической памяти о котором на Поклонной Горе воздвигнут величественный Памятник Победы.

При написании труда использованы архивные источники, отечественные и зарубежные исследования и публикации. Автор опирался на факты и явления прожитого времени, на опыт своего боевого пути, учитывал характер собранных и подготовленных в музее материалов, а также его задач и задач, вытекающих из мероприятий Оргкомитета «Победа», возглавляемого президентом В.В. Путиным, намечаемых к 60-летию Победы, из Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы», особенно по формированию патриотических чувств, и сознания граждан на основе исторических ценностей и роли России в судьбах мира, сохранению и развитию чувства гордости за свою страну; воспитанию личности гражданина-патриота Родины, способного встать на защиту государственных интересов страны; усилению противодействия искажению и фальсификации истории Отечества, в том числе публикацией военно-исторической литературы, книг патриотической направленности...

Примечания:

1. Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1976. С. 389.

ГЛАВА I. СУРОВАЯ БЫЛЬ МИНУВШЕГО

1. Головы не склонившая

Некогда близ западных ворот Москвы красовался ряд отлогих возвышенностей с живописным окрестным ландшафтом. На одной доселе сохранившейся, в конце теперешнего Кутузовского проспекта за площадью Победы на фоне искрящихся фонтанов белым айсбергом видится здание Центрального музея Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - главного компонента величественного памятника тем, кто спас страну от уничтожения самым мощным за века агрессором и наголову разгромил его. Памятник закономерно венчает сохранившуюся возвышенность, именуемую Поклонной горой, вошедшей в историю и современность суровой и романтической явью.

Не только сооруженный Мемориальный комплекс, но и каждая частица этой возвышенности, каждый ее камень хранят память о драматическом и героическом прошлом страны, ее столицы - Москвы, любовно именуемой Белокаменной со времен построения в 1367 г. Дмитрием Донским Кремля из белого камня, а затем кварталов вокруг него, опоясанных стеной из такого же камня, нареченных Белым городом - в пределах нынешнего Бульварного кольца. Через ставшую священной возвышенность пролегает нить связи времен в виде устных и письменных сказаний о былых сражениях с алчными хищниками, покушавшимися на святую Русь, на ее стольный град. Пролегла от поля Бородина по старой Смоленской дороге - нынешнему Можайскому шоссе, по Кутузовскому проспекту до стен седого Кремля и зримая связь в виде воздвигнутых обелисков и памятников, названий улиц и площадей, увековечивающих подвиг народа, его доблестных сыновей.

Все это также свидетельствует об исторической уникальности указанной возвышенности. Следует заметить, однако, что не единственно она носила название - Поклонная гора. В обычае древних славян было именовать холмы или возвышения, специально выбиравшиеся волхвами для обрядов духовного очищения и покаяния жителей, для семейно-общинного исповедания, раскаяния в прегрешениях. Со временем такие

названия присваивались также возвышениям и холмам на подступах к городам, избравшимся как место встреч и прощаний, поклонения городским святыням. На них же, при необходимости, происходили встречи с чужеземными послами, а то и с представителями вторгшегося вражьего войска - либо для выигрыша времени на подготовку к битве с ним, либо для соглашения об условиях откупа, если сил для отражения натиска не доставало...

Согласно преданиям на подступах к старой Москве имелось несколько Поклонных гор. Одна, к примеру, находилась на юге, за Москва-рекой по Серпуховской дороге, в районе Верхних Котлов. Другая - на северо-востоке по старой Троицкой дороге, ныне - Ярославское шоссе, в районе Ростокино. Есть сведения, что именно на ней в 1552 г. москвичи встречали возвращавшегося после взятия Казани своего первого царя Ивана IV, освободившего русские земли от разбойных набегов восточного ханства, от бесчисленных ему откупов, полонения и увода в рабство тысяч и тысяч молодых мужчин и женщин. Обе эти горы оставили след главным образом в воспоминаниях.

Иная участь выпала Поклонной горе, расположенной на западе - за Дорогомиловской заставой по старой Смоленской дороге. Оказавшись на жизненно-важном для столяного града пути, она исстари служила местом, где при виде чарующего ансамбля, под звон «сорока сороков» трепетно билось русское сердце, где возвращавшиеся и приезжие в дивный город, творили ему земные поклоны, где истосковавшие по нему странники ностальгически восклицали: «Здравствуй, Москва - матушка, золотые маковки!» А, убывая из нее, с грустью молвили: «Прощай, родимая, златоглавая...» На ней заезжие иноземцы пересекали черту перед загадочным новым Царьградом, сулившим одним - преуспеяние, другим - прозябание. С нее же не единожды вторгавшиеся завоеватели устремлялись на город и разоряли его. Но покорить не могли...

Судьба уготовила этой горе роль не только свидетельницы, но и хранительницы памяти о крушении кичливых замыслов завоевателей, о ратном торжестве россиян в борьбе за правое дело, неразрывном ее единстве с Москвой, а самой Москвы - со всей Россией. Многовековое это единство насыщено бес-

численными примерами героической борьбы русского народа за самобытность и место под солнцем.

Москве, ставшей столицей одной из величайших держав Мира, суждено было пережить множество испытаний и жестоких бурь. Видимо, от самого начала, когда еще на ее месте у восхитительно-живописных берегов Москва-реки стояло село боярина Кучки. Как отмечается в исторических изысканиях, приехавший сюда сын Владимира Мономаха Суздальский князь Юрий, прозванный в последующем, за усиленную «приватизацию» иных мест и княжеств, Долгоруким, решил присокупить к своим владениям и это село. Боярина же повелел умертвить, якобы, за некую дерзость, а на его прелестной дочери женил своего сына Андрея, княжившего во Владимире. Как видим, борьба за преумножение владений и собственности с давних времен замешана на крови, безгранична по жестокости и цинизму.

Согласно Ипатьевской летописи в 1147 г., марта 28-го, Юрий Долгорукий словами «Приди ко мне брате в Москов» пригласил на великий пир князя Черниговского, троюродного брата Святослава Олеговича, намереваясь договориться о союзе. Как и чем закончилась их встреча, летопись не раскрывает, а вот возраст Москвы стали отсчитывать с указанной даты - 1147 г., провозгласив одновременно ее основателем умертвителя боярина Кучки. Следует признать, однако: потомок Мономаха, позарившийся на великолепие окрестностей заросшего дубравами села, сумел по достоинству оценить военно-экономическую значимость этого места и стал огораживать его защитными сооружениями.

Москва, прикрывавшая с юго-запада Владимиро-Суздальское княжество, приобретала все большее торгово-экономическое значение, став затем объединительным центром Русской Земли, к сожалению, изначально обреченной на частые внутренние раздоры, на жестокую борьбу с иноземными завоевателями.

В 1223 г. разъединенные силы русских княжеств были разбиты ордами Чингисхана на реке Калке. В 1237-1241 гг. монголо-татары, под водительством хана Батыея, внука Чингисхана, также воспользовавшись разъединенностью сил русских княжеств, произвели разорение Северо-Восточной и

Южной Руси и даже вторглись в Западную Европу. Но, будучи обескровлены сопротивлением русских, они отступили в 1242 г. в Приволжские степи, где создали государство - Золотая Орда, а русские княжества надолго оказались в вассальной зависимости от него. Спасенные же ими от подобной участи европейские страны не только не пришли на помощь, но подстрекаемые католическими наместниками Ватикана, шакалами стали набрасываться на истерзанную Русь, которая, однако, и в этих тяжелейших условиях находила силы постоять за себя.

15 июля 1240 г. на реке Неве князь Александр Ярославич с отрядом русских ратников наголову разбил вторгшиеся с захватнической целью шведские силы, за что был удостоен почетного прозвания - Невский, навеки украсившего его героический облик и историю Русской Земли. А 5 апреля 1242 г. он же в сражении на Чудском озере, проявив высокий уровень военного искусства, одержал блистательную победу над войском немецких рыцарей, и их прибалтийскими прислужниками. Эта победа на долгие годы обезопасила западные границы Руси, явилась одной из важнейших предпосылок укрепления Москвы и объединения вокруг нее других русских земель, последующего освобождения от монголо-татарского ига.

Победам Невского предшествовали тяжкие бедствия Северо-Восточной Руси. Обрушившиеся на нее в 1237 г. орды Батые ураганом прошли через Рязанские земли, дотла разорили Коломну, Москву и Тверь. Ополчавшиеся на их пути города и рати уничтожались превосходящей силой. Захватив Владимир и Суздаль, монголо-татары сметающим смерчем промчались через Торжок, но, не дойдя до Старой Руссы, резко повернули на юго-восток к небольшому городку Козельску, жители которого 7 недель мужественно отстаивали город, нанеся врагу огромный урон. Все они поголовно, в том числе женщины и дети, были истреблены озверевшими захватчиками, оставив потомкам пример высочайшего патриотизма и беспредельного героизма.

Однако местам разоренных поселений, в т.ч. и на Москва-реке, не дано было зарастить чертополохом. Будучи на перекрестке важных сухопутных и речных путей, Москва снова обрела притягательность, особенно для торгового и мастерского люда, для искавших безопасного прибежища переселенцев с

юга и из других областей. Как сказочная птица Феникс возрас-тал город, вокруг которого шло сплочение русских земель. Сплочение происходило, конечно, не гладко, а в остром противоборстве соперничавших княжеств, в периодических схватках с воинством потомков Батыя, ханов Золотой Орды. В предвидении новых вражьих натисков Москва укрепилась защитными сооружениями. Вокруг строений на левобережном Боровицком холме в XII веке были возведены деревянные укрепления - детинец. В последующем на его месте и был со-оружен Кремль, опоясанный прочной кирпичной стеной с башнями.

Особенно воспрянула, вознеслась Москва при Иване Ка-лите. Добившись в 1328 г. великого княжения, он начал с очи-стки подвластных земель от татей, т.е. от внутренней скверны - грабителей и воров. Затем освободил эти земли от произвола ордынских сборщиков налогов, заботившихся более о собст-венном обогащении, нежели о пополнении ханской казны. Убедив властителей Золотой Орды в том, что им выгоднее, чтобы князь сам собирал и доставлял установленную дань, Иван Калита приобрел не только источник влияния на них, но и присоединения к Московскому княжеству новых земель. Сумев привлечь русского митрополита на постоянное пребы-вание в Москве, сделал тем самым её церковной столицей всея Руси. Мудрое правление Ивана Калиты и его преемников соз-дало предпосылки к тому, чтобы сбросить ордынское иго.

При князе Дмитрие Ивановиче Москва, став центром под-готовки ратных сил для разгрома в 1380 г. на Куликовом поле полчищ Мамаю, окончательно утвердила себя в качестве глав-венствующего города Великорусского государства. Начавшиеся междоусобицы в Золотой Орде и распад ее на отдельные ханства благоприятствовали дальнейшему укреплению Моск-вы, сплочению вокруг нее русских земель. Ордынцы, однако, не хотели смириться с утратой господства и оставались смер-тельно опасной силой. В 1382 г. хан Тохтамыш, свергший Ма-мая, решил продемонстрировать нерушимость ордынского господства. Неожиданным налетом он ворвался в Москву, снова разорил и сжег ее большую часть. В 1408 г. на вновь возродившийся город ринулся очередной правитель Золотой Орды, хан Едыгей. Он опустошил окрестные села и посад. Но

под Кремлем застрял. Получив откуп, решил дальше не рисковать и убрался восвояси.

Угроза ордынского разорения висела над столицей Руси вплоть до ликвидации систематически промышленявших набегами ханств: Казанского - в 1552 г., Астраханского - в 1556 г., Крымского - в 1783 г., Особенно бедственным для Москвы явился набег 120 тыс. крымчаков под водительством хана Девлет-Гирея весной 1571 г. В это время усилился натиск на Русскую Землю воинства польского короля Стефана Батория с запада. На севере нападали шведы. Шла затяжная Ливонская война. В стране нарастало внутреннее напряжение, вызванное тем, что провозгласивший себя в 1547 г. царем Иван IV, развернул истребление самоуправных бояр, учиняя расправы над их холопами, вызывая общее недовольство.

Зная обо всем этом, Девлет-Гирей рассчитывал на безнаказанность набега. Когда ханское войско бросилось на Москву, Иван IV с опричниками находился в Серпухове. Поэтому организацию отпора врагу возглавили воеводы Бельский и Мстиславский. Борьба с ордынцами осложнялась тем, что их передовые группы со всех концов подожгли сплошь деревянный город. За какие-то 2-3 часа сгорели в нем почти все постройки. Сгорело, естественно, и намечавшееся к разграблению имущество жителей. В пожаре и возникшей давке погибли десятки тысяч людей. В том числе - немало и самих ордынцев. В дыму и пламени стало невозможно ориентироваться, понять, где свои, а где чужие. Растерявшийся Девлет-Гирей не смог организовать осаду Кремля и начал отход, прихватив с собой из посада и окрестных сел в качестве добычи более 100 тыс. пленников.

Обуреваемый желанием восстановить при поддержке Турции и образованной в 1569 г. Речи Посполитой под своей эгидой Казанское и Астраханское ханства, чтобы безнаказанно продолжать грабёж Руси, Девлет-Гирей направил царю Ивану IV бахвально-наглое послание /приводится в сокращении/: «Жгу и пустошу все за Казань и Астрахань... Я богатства сего света приравниваю к праху, уповаю на величие Аллаха и милость исламской веры... Пришел в твою землю с войском, всё поджег, людей побил... В Москве посады сжег и город опустошил, много людей саблею побил, а других в полон взял. Всё

хотел венца твоего и головы, а ты не пришел и не стал против меня... Отдай же мне Казань и Астрахань, а не отдашь, так я в государстве твоём дороги узнал, и опять меня на них уви-дишь».¹

Крепко возмутился Иван Грозный, прочитав такое письмо. Но ответно действовал осмотрительно, применяя продуманные меры. Прежде всего повелел учредить на юге сторожевые и станичные службы для предупреждения внезапности набегов. На следующий год Девлет-Гирей опять дерзнул-таки идти на Москву по «узнанным» дорогам, но на реке Лопасня достойно был встречен ратниками во главе с князем Воротынским. Понесся в первой же схватке большие потери, хан поспешно убрался остатками воинства в своё логово. С тех пор от юга на север на местах сторожевых и станичных служб стали вырастать крупные русские поселения.

Очередной Крымский хан Казы-Гирей вынужден был пойти на договор о недопущении нападения. Но ни он, ни его мурзы /князья/ не хотели отказываться от злодейского набегового промысла. К тому же их толкали на это Турция, Речь Посполита и Швеция. В 1591 г., когда основные русские силы были сосредоточены против грозящей Швеции, Казы-Гирей, изменив уговору о ненападении, применив обманные действия - распространяя слухи о скором своем вторжении в Литву, высылая в ее сторону разъезды - неожиданно двинул на Москву огромное войско. Продолжая хитрить, он направил головные отряды по торным дорогам, строжайше запретив им грабить, как бывало, окрестные поселения и добрался аж до села Коломенское. Но здесь царские сторожевые заставы наконец-то дали крепкий отпор незванным гостям. Потеряв в схватке несколько мурз и пожертвовав частью сил, Казы-Гирей главными силами устремился к Воробьевым горам и расположенному на них селу. Ранним утром 4 июля он бесом взлетел на Поклонную гору. И оцепенел на коне.

Перед ханским взором из низкой сини небес выплывали сверкающие золотом маковки бесчисленных церквей, отсвечивающие радугой перламутра дворцы и дома, окруженные изумрудом садов. В свете разгорающейся за Яузой алой зари все казалось дивным миражом, готовым вот-вот исчезнуть. О,

Аллах Акбар! Чудо из чудес. Вот где они - сокровища, большие, чем в сказках Шехерезады! Не упустить бы счастье...

Сжигаемый жаждой грабежа, предводитель крымцев дал сигнал на приступ. Одна тьма от села Котлы, другие с Воробьевых гор через реку устремились на город с гиком и посвистом, пуская тучи стрел...

Но, вопреки хитростям врага, Москва успела подготовить ему достойный отпор, главным организатором которого явился Борис Годунов. По атакующим крымчакам со стен Белого города, Данилова и Новодевичьего монастырей, из-за валов Земляного города, ныне - в Садовом кольце, навесно и в упор разом ударили пушки. Смертоносные ядра пачками истребляли хищников. На пространстве между Серпуховской и Калужской дорогами прочно стояли стрельцы, выдвинувшие перед собой огнедышащие чудища - «гуляй-город», через бойницы которых из пищалей крымчакам наносился еще больший урон. И так - весь день.

Пушечная стрельба по ордынцам не прекращалась и ночью. На стенах Кремля и Белого города до утра пылало множество костров. Подсланные к хану добровольцы – «переребечники», заведомо пошедшие на гибель ради спасения Москвы, сказали ему, что в столицу пришли несметные силы русичей и «завтра битву противу орды начнут нещадную». Претерпев страшные муки под пытками, патриоты – страдальцы, имена которых история, к сожалению, не сохранила, до последнего вздоха стояли на сказанном. Видя такое, хан уверовал в грозную опасность, и первым со свитою, не дожидаясь рассвета, пустился наутек. А вслед за ним стремглав «бежаша и друг друга топтаху» вся вражья сила.

Ратники князя Мстиславского нагнали у Оки степных разбойников и учинили им такое побоище, что с тех пор крымчаки зареклись ходить на грабеж Белокаменной. А в благодарение Богу за заступничество, в память об одержанной победе, о мужестве защитников Москвы, на месте славного действия «гуляй-города» и размещавшейся за ним походной церкви с иконой Донской Богоматери со временем воздвигнут был храмовый мемориал - Донской монастырь.

В эти же времена, когда Москва отбивалась от набегов ордынцев, ей нарастала угроза с западных границ. Трижды по

подстрекательству Ватикана польско-литовское католическое воинство глубоко вторглось в пределы Руси. Дважды копыта его коней топтали Поклонную гору. Дважды в наступившее после кончины Ивана Грозного «смутное время» интервенты, с помощью предателей и наймитов Ватикана, повластвовали в Москве: с лета 1605 г. по весну 1606 г. и с осени 1610 г. по лето 1612 г. Стремление обратить все народы Русской Земли в эгоистическую католическую веру всегда было и осталось главной линией в политике Ватикана, важнейшей из задач его адептов в Европе и США.

Еще во времена монгольского ига агенты папы Римского, находясь в ставке Золотой Орды, постоянно проводили эту линию. В составе воинства Мамайя против православной рати на Куликовом поле вместе с ордынцами выступили генуэзцы - католики. Польстившись на лживые посулы Ватикана стать опорой в борьбе с монголо-татарами, князь Галицкой Руси Данила Романович невольно способствовал созданию предпосылок к тому, чтобы на этой земле нашлись православные иерархи-перевертыши, заключившие в 1596 г. унию с католичеством, а сама земля оказалась плацдармом Ватикана для наращивания католической экспансии на Восток, разъединения восточных славян и разжигания в их рядах националистических тенденций, пресмыкательства перед эгоистическим Западом.

Что касается Московской и всей Русской Земли, то в них Ватикан наибольшего преуспевания достиг, пожалуй, в период упомянутого выше «Смутного времени». Летом 1605 г. его агент Лжедмитрий I, тщательно подготовленный в католической Польше, обольстив русский люд бесчисленными посулами, при поддержке враждебных царствовавшему Борису Годунову бояр, взшел на трон в Кремле и продержался на нем с помощью шляхетского воинства до весны 1606 г. Вот что тогда писал своему ставленнику - самозванцу папа Римский: «Верь, ты предназначен от Бога, чтоб под твоим водительством москвитяне возвратились в лоно своей духовной Матери, простирающей к ним свои объятия. И ничем ты не сможешь возблагодарить Господа за оказанные тебе милости, как твоим старанием и ревностью, чтобы подвластные тебе народы приняли католическую веру».² А католичке Марине Мнишек, возмечтавшей стать совладетельницей Московским престо-

лом, поздравляя по поводу обручения с самозванцем, он же писал: «...Ты, вместе с возлюбленным сыном нашим, супругом твоим, должна всеми силами стараться, чтобы богослужение католической религии и учение святой апостольской церкви были приняты вашими подданными и водворены в вашем государстве прочно и незыблемо. Вот твое первое и главнейшее дело».³

Затея с Лжедмитрием I завершилась его уничтожением восставшими москвичами в мае 1606 г. На царский трон был возведен князь Василий Шуйский, состоявший прежде в тайной оппозиции к Борису Годунову, затем поддерживавший самозванца, а после вступивший против него в заговор. Однако провал с Лжедмитрием I не остановил злокозненных помыслов Ватикана. Усердствующая перед ним католическая Речь Посполита во главе с королем Сигизмундом III, выдвинула в 1607 г. Лжедмитрия II и помогла ему собрать немалое войско. В июне 1610 г. русские войска, посланные Шуйским против поляков, осаждавших Смоленск, в связи с предательством под Можайском немецких ландскнехтов, находившихся на русской службе, потерпели поражение. Войска Лжедмитрия II продвинулись к Москве и расположились лагерем в селе Тушино. Царь Василий оказался низложен. У кормила власти стали семь знатных бояр. «Семибоярщина», как прозвано было это правительство, существовало номинально до 1612 г. Позорнейшей страницей его деятельности стал пропуск в Москву, вопреки воли патриарха Гермогена и жителей города, вторгшихся в Россию и расположившихся близ Поклонной горы польско-литовских войск во главе с коронным гетманом Жолкевским. Интервенты заняли Кремль и другие важные пункты города, установили в нем и на окрестных землях по сути оккупационный режим, повсюду творили грабежи и насилия.

Польско-литовская оккупация встретила категорическое неприятие русского народа, развернувшего национально-освободительную борьбу. В марте 1611 г. из числа патриотического люда городов и сел Средней Руси, было собрано в Рязани первое ополчение, двинувшееся на освобождение Белокаменной. Но по характеру предстоящих действий воеводы не достигли единодушия. К тому же главный из воевод - Григо-

рий Ляпунов - погиб в одной из стычек с врагами. Предпринятая без него осада Москвы, в которой находилось до 10-15 тыс. поляков, 20-30 тыс. ополчением не привела к успеху, и вскоре оно распалось. Летом 1612 г. на освобождение столяного града выступило второе ополчение, собранное и возглавляемое великими патриотами нижегородским земским старостой Кузьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским.

Готовясь к отражению натиска новой русской рати, польский гарнизон укрепился в Кремле и Китай-городе, обратившись одновременно за подмогой к гетману Яну Ходкевичу, командовавшему всеми польско-литовскими интервенционистскими силами. Гетман выделил на помощь 12-тыс. отряд, лично его возглавил и 21 августа расположил в районе Поклонной горы. Опытного военачальника, прославившегося победой над шведами, это место прельщало не только открывающимися на Москву видами, но и возможностью быстрого маневра с него силами с учетом развития событий.

Ранним утром 22 августа его отряд выступил с Поклонной горы и, перейдя реку Москву у Новодевичьего монастыря, с ходу атаковал ополченцев Пожарского. После семичасового боя поляки стали теснить русских к Чертольским воротам - ныне метро Кропоткинская. Но другая часть русских сил, находившаяся под началом князя Трубецкого, неоднократно переметывавшегося то в один стан, то в другой, самочинно ринулась на помощь ополченцам и фланговым ударом опрокинула поляков, заставив бежать их обратно к Поклонной горе.

В этот же день другая часть ополченцев Минина и Пожарского смелым приступом взяла Китай-город. Оставшийся в Кремле вражий гарнизон молил Ходкевича о помощи. 23 августа гетман решил направить свою рать с Поклонной горы иным путем - через Донской монастырь, уверенный, что прорвется к Кремлю по Ордынской и Пятницкой улицам. Поляки тщательно подготовились и с утра следующего дня яростно атаковали. К 11 часам они уже начали было одерживать верх. Однако русские ополченцы, действуя инициативно, быстро приходили на помощь друг другу. Им снова удалось остановить натиск врага, а затем решительными контратаками полностью разгромить его.

На рассвете 25 августа остатки рати Ходкевича «с великим срамом» бежали к Воробьевым горам и, уже минуя Поклонную гору, спешно отошли к Можайску. Сигизмунд III долго не мог смириться с разгромом своего воинства в столице Руси. Еще дважды в последующие 5 лет он снова пытался овладеть ею. Но спесивому панству не довелось посмотреть на Белокаменную даже с Поклонной горы. С тех пор два века не было на ней незваных гостей. И хотя венценосную роль взял на себя, воздвигнутый на Неве Петром I новый город, Москва все так же оставалась для россиян державной святыней. Оставалась она и вожделенной целью завоевателей новых веков.

...Наступил 1812 г., когда предводитель вторгшихся в Россию новых вражьих сил опять появился на Поклонной горе. Чуть раньше этого появления, он бросил свою армию против русской под Бородино и полагал, что сражение завершилось с выгодой для него. Хотя в последующем вынужден был дать иную оценку; «Из всех моих сражений самое ужасное то, что дал я под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми».⁴

Что касается Поклонной горы, то император Наполеон склонен был по-своему толковать ее название. Вот-вот, полагал он, сюда придет депутация московских бояр, чтобы нижайше поклониться ему - победителю, поставившему на колени фактически всю Европу, смиренно попросит его принять ключи от царь-города. Ну а пока он полюбуется видом с этого холма, окинет взором действительно впечатляющую панораму, не раз обрисованную ему знатоками...

Но что-то смутно тревожило гордого предводителя армии «двунадесяти языков»: то ли вид церквей Новодевичьего и Донского монастырей, свидетельствовавших о том, что загадочный город способен постоять за себя, то ли некое предостережение издали будущего о неизбежном дополнении панорамы еще одним храмом-памятником в честь победы над новым завоевателем. Уязвляла гордыню Наполеона бестактная, по его мнению, задержка с прибытием городской депутации. Пришлось сделать сигнальный выстрел из пушки. Не помогло, однако. Не стала Поклонная гора местом срамного для русского человека преклонения перед завоевателем. Проникновенно

патриотично и гордо звучат слова А.С. Пушкина по этому поводу:

Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной,
С ключами старого Кремля;
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головой...

Шевельнулась надежда, а может депутация ждет его у Дорогомиловской заставы?.. Но и здесь не оказалось никакой депутации. Ужасное пренебрежение! С тяжелым чувством на душе въезжал в Москву покоритель Европы, сознавая, что русская столица не покорилась ему, а, следовательно, вряд ли покорится и вся Россия...

Не желая быть в услужении врага, москвичи, за редким исключением, уходили из города, сжигая дома, амбары и иные постройки. За пять суток пожарища выгорело почти три четверти всех строений. Ледяной прием и многодневный пожар вкупе с исчезновением невесть куда армии Кутузова, а затем и фактический отказ русских от предложенных переговоров - все это не могло не повергнуть Наполеона в шоковое состояние. Ему невольно вспомнилось, как после вторжения в Россию в ответ на предложение посланца царя Александра I генерала Балашова начать мирные переговоры, он насмешливо спросил генерала, не может ли тот указать самый верный путь на Москву, и услышал достойный ответ: «Есть много дорог на Москву. Одна из них ведет через Полтаву...».

Намек на бесславный шведский поход теперь занозой сидел в голове завоевателя. А хитроумный Кутузов попридерживал «волка» в московском капкане» и щипал ему бока так, чтобы он готов был вырваться из него, отгрызя свою лапу. 18 октября 1812 г. в 8 км севернее села Тарутино произошел ожесточенный бой между «отыскавшейся» наконец-то армией Кутузова и авангардом французской армии. Неприятельские потери в этом бою составили 4500 человек, наши - 1204. Серьезная победа русских войск после сражения у Бородино сильно укрепила их боевой дух, а для Наполеона явилась сигналом о необходимости поскорее убираться из Москвы восвояси, что

он и сделал на следующий же день - 19 октября. Но теперь он, как в свое время Ходкевич, уже не имел желания снова подняться на Поклонную гору. А предчувствие во время пребывания на ней не обмануло императора: в 1875 г. к просматривавшимся с Поклонной горы очертаниям Ивана Великого добавился облик его собрата - мемориального храма Христа Спасителя. Так благодарные потомки увековечили память о победе в Отечественной войне 1812 г., о самоотверженности и беззаветной отваге защитников родной земли. Новый храм стал не просто памятным символом. Граждане России могли узнать в нем об узловых событиях той войны, об участвовавших в ней дивизиях и полках, фамилии и имена тех, кто отличился в сражениях особой доблестью. Каждый мог почтить их память согласно обычаю. Эта была святыня, достойная народного подвига, к сожалению, снесенная в 1934 г. воинствующим невежеством, но ныне восстановленная...

Память о великих делах во имя Отечества неистребима в народе. Через его же страдания и надежды она могучими ростками пробивается к сердцам новых поколений, воспламеняя их огнем патриотизма, беззаветной любви к Родине.

...В грозном 1941 г. из Москвы по Можайскому шоссе мимо легендарной Поклонной горы шли на запад части Красной Армии и народного ополчения, чтобы в очередной раз преградить путь завоевателям. Потомкам победителей в Отечественной войне 1812 г. довелось грудью, как и их предкам, встать на Бородинском поле. Войска фашистского Вермахта также получили здесь достойный отпор, но добраться до Поклонной горы не смогли. Сосредоточив огромные силы, враг попытался ударами с нескольких направлений овладеть Москвой. Но сдавать ее на этот раз ни в коем случае было нельзя, и она не была сдана. Более того, она стала отправным пунктом начала разгрома и этих захватчиков. Советский народ и его армия не допустили потомков тевтонов ни к Поклонной горе, ни к стенам столицы, которая по замыслу Гитлера должна была «исчезнуть с лица земли, уступив место большому искусственному озеру».

Что же представляла собой в это время Москва и почему, несмотря на брошенные против нее врагом огромные силы, она выстояла? Столица страны Советов, безусловно, имела для

нее жизненно важное значение. К началу германского нападения в Москве насчитывалось 4,4 млн. жителей. Город являлся не только основным политическим, административным и культурным центром государства, но и важнейшим транспортным узлом. Главари и стратеги рейха не без основания считали, что захват такого центра и узла коммуникаций может привести к параличу государственного и военного управления, сломить волю народа к сопротивлению. Сознавая исключительную важность удержания столицы, советское руководство сосредоточило на это максимум необходимых сил.

Большой вклад в дело разгрома агрессора внесли предприятия города, и его жители. С первых дней войны москвичи колоннами выстраивались у военкоматов, чтобы добровольно идти в пламя битвы за Родину. С исключительной стойкостью и мужеством они сражались на фронтовых рубежах и во вражеском тылу, участвовали в мероприятиях по обороне города, обеспечению армии всем необходимым. Трудовые коллективы целых предприятий объявляли себя мобилизованными, готовыми к тому, чтобы сражаться с оружием в руках, трудиться во имя победы по 12 часов в сутки и более.

Уже в июле 1941 г. из москвичей было создано 12 дивизий народного ополчения /около 120 тыс. человек/, 25 истребительных батальонов (около 18 тыс. человек), 25 батальонов местной противовоздушной обороны /МПВО/, 4 ремонтно-восстановительных полка и ряд других формирований. Всего же за годы войны Москва направила в действующую армию 850 тыс. человек - практически каждого из пятерых жителей. Добровольческие формирования из москвичей отличались необычайной силой боевого духа, доблестно выполняли задачи в самой сложной обстановке. Драматической оказалась судьба дивизий народного ополчения. Их боевое сколачивание и подготовку намечалось завершить в 20-30 км от города. Однако враг стремительно продвигался к Москве. В критические дни октября 1941 г. советское командование вынуждено было, за неимением других сил, закрывать плохо вооруженными и слабо подготовленными ополченцами бреши во фронтовых линиях, образованные таранами немецких танковых армий. В ноябре из добровольческих истребительных батальонов также были созданы ополченческие дивизии /4-я и 5-я/ и сразу же бро-

шены для срыва вражеского «генерального» наступления на Москву.

Массовый героизм воины этих дивизии проявили в оборонительных боях под Вязьмой, у Истры, в районах Наро-Фоминска, Малоярославца, Серпухова и Каширы. В последующем реорганизованные в регулярные соединения, большинство их продолжило боевой путь до полного разгрома врага.

Немало сделали для защиты столицы, сформированные из жителей Москвы и Подмосковья, партизанские отряды и специальные боевые группы. Они добывали для командования сведения о противнике, совершали налеты на его объекты, производили диверсии. В составе одной из боевых групп действовала 18-летняя девушка из Москвы Зоя Космодемьянская. Схваченная врагами, она под изуверскими пытками не выдала своих товарищей, стойко приняла мученическую смерть. Имя юной героини многих вдохновило на новые подвиги в борьбе с агрессором. Оставшись навсегда 18-летней, Зоя Анатольевна, подобно Ивану Сусанину, живет и всегда будет жить в сердцах патриотов Отечества. Следует отметить, что отношение к именам и поступкам их обоих в последствии обозначил четкий водораздел между теми, кто способен на аналогичное во имя Родины и теми, кто, ощущая свою ущербность, духовную неспособность на подобные дела, с затаенной завистью к бессмертным именам пытается чернить их и даже вытравить из истории, тщетно стараясь «сделать бывшее не бывшим».

Москвичи активно участвовали в противовоздушной обороне /ПВО/ города. Организационно система ПВО столицы включала две основные структуры: части Московской зоны ПВО, а также силы и средства местной противовоздушной обороны /МПВО/. Части ПВО имели задачу не допустить вражеские самолеты к городу. МПВО - ликвидировать в городе последствия бомбардировок. Массированные воздушные налеты на Москву немцы начали 22 июля. До 20 декабря 1941 г. они совершили 122 налета, в которых участвовало 8 тыс. самолетов. Из них к городу смогли прорваться только 229 - около 2,8%. За первые 9 месяцев войны на столицу было сброшено около 1600 фугасных и около 10000 тыс. зажигательных бомб. В результате этих налетов погибло 1,2 тыс. человек и

около 5,4 тыс. было ранено. В целом система ПВО Москвы оказалась достаточно эффективной. Авиация врага понесла значительные потери. При отражении налетов было сбито 1392 немецких самолета. Из них - 1077 истребителями, 267 - зенитной артиллерией, 36 - зенитными пулеметами, 7 - с помощью аэростатов заграждения, 6 - частями ВНОС.

С особым энтузиазмом шли на защиту столицы от фашистских стервятников девушки. Известный авиаконструктор А.С. Яковлев отмечал в воспоминаниях: «Девушки столицы осаждали военкоматы, комсомольские комитеты, добиваясь принятия в зенитные части. Если бы когда-нибудь решено было поставить памятник героям, защищавшим столицу от воздушных налетов, я предложил бы воздвигнуть на высоком постаменте бронзовую фигуру молодой москвички - зенитчицы в пилотке...».

Великим подвигом москвичей в защите города явилось создание ими развитой сети оборонительных сооружений. В критические дни боев на подступах к Можайской линии обороны руководством страны было принято решение о мобилизации 450 тыс. жителей Москвы и Подмосковья для форсированного строительства городской линии обороны столицы. Фактически же вместе с добровольцами в этих работах участвовало летом и осенью 1941 г. около 600 тыс. человек, из которых до 75% были женщины. Всего населением было сооружено противотанковых рвов - 676 км, окопов для стрелковых отделения - 16,5 тыс., огневых точек - свыше 27,6 тыс., установлено противотанковых ежей - 32.260 км, устроено лесных завалов около 38,5 тыс. гектар. С 12 октября 1941 г. в течение трех суток на всех магистралях были проведены заградительные работы. Строительство противотанковых рвов и препятствий, огневых точек и баррикад осуществлялось не только на подступах и в окрестностях столицы, но и на ее улицах и площадях. Заграждения были сооружены вдоль окружной железной дороги, по Садовому и Бульварному кольцу, на которых были созданы три оборонительные позиции, входившие в городской оборонительный рубеж. На улицах и площадях было установлено 24 тыс. противотанковых ежей, 46 км проволочных заграждений, сооружено 200 артиллерийских и до 500 пулеметных точек.

С самого начала войны московские предприятия переходили на выпуск военной продукции. Всего на ее производство было переключено около 2 тыс. предприятий. Заводы выпускали для фронта танки и артиллерийские тягачи, реактивные установки «Катюши», снаряды и другую военную продукцию. Завод «Компрессор», например, уже в августе 1941 г. отправил на фронт первые БМ-13, ставшие легендарными под названием «Катюши», а в сентябре на предприятии было смонтировано 36 таких боевых установок. Ряд фабрик и мастерских переключился на выпуск гранат, деталей для автоматов и других изделий. Текстильная и швейная промышленность приступили к массовому изготовлению военного обмундирования и снаряжения. Пищевые предприятия развернули производство для фронта сухарей и концентратов. В связи с неудачами Красной Армии в первых сражениях и нарастанием непосредственной угрозы Москве, Государственный Комитет Обороны /ГКО/ 3 июля 1941 г. принял решение об эвакуации на Восток из Москвы, а также Ленинграда и Тулы 26 заводов по производству вооружения. Из столицы было вывезено свыше 80 тыс. вагонов с оборудованием. Всего из московского промышленного района было отправлено вглубь страны более 1,5 млн. квалифицированных рабочих, инженеров, техников и членов их семей. Были приняты специальные решения об эвакуации из города женщин и детей. К декабрю 1941 г. в восточные районы страны из Москвы выехало 2200 тыс. человек.⁵

Оставшиеся в городе предприятия продолжали наращивать выпуск продукции для нужд фронта, города и населения. Во второй половине октября создалась наивысшая угроза Москве. Постановлением ГКО 19 октября 1941 г. в ней вводится осадное положение. «На случай самого худшего» намечается уничтожение ряда предприятий и важных объектов, создание подполья. Одновременно принимались меры по наведению должного порядка, по очистке столицы от преступных и вражеских элементов. Согласно справке Управления комендатуры в период с 20 октября 1941 г. по 1 июля 1942 г. в городе было задержано 830060 человек. Из них: дезертиров - 10600, уклоняющихся от военной службы - 24651, за грабежи и хищения - 13022, за антисоветскую агитацию расстреляно на месте - 13. Схвачено и разоблачено шпионов и диверсантов - 84. Всего за

совершенные антигосударственные преступления военным трибуналом осуждено на различные сроки заключения 44168 человек, приговорены к высшей мере наказания - 887.⁶

Благодаря решительным мерам ситуацию в Москве удалось нормализовать в кратчайший срок. О том, как развертывалась грандиозная битва за столицу, рассказывается ниже. Как и в прежние века, москвичи проявили высочайший патриотизм, стойко переносили лишения, вызванные военным временем, вместе со всем советским народом самоотверженно выполняли свой долг по борьбе с агрессором, что и стало важнейшим из факторов победы над ним. Весь Мир еще раз убедился: «Пока стоит Москва - стоит и Россия!»

Обосновано гордыми и неопровержимыми звучат замечательные песенные слова:

...И врагу никогда не добиться,
Чтоб склонилась твоя голова,
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва!..

Примечания:

1. Н.И. Костомаров. Русская история. М., 1991. С. 311-312.
2. «Русский Дом». №5, 2002 г. С. 38.
3. Н.И. Костомаров. Русская история. М., 1991, С. 384.
4. Л. Раковский. Кутузов. М., 1962, С. 435.
5. Москва военная 1941-1945. М., 1995, С. 355.
6. Там же. С. 551-552.

2. В эпицентре противоборства

История учит только тех, кто хочет у нее учиться. Народу России она дает множество жизненно важных уроков. Назовем лишь те из них, пренебрежение которыми, на наш взгляд, особенно пагубно для страны и самого же народа: никогда не почитать на лаврах, не предаваться легковерию и беспечности,

памятью о вечном противоборстве добра и зла; во внешних отношениях всегда считать приоритетными национально-государственные интересы, во внутренних - принцип социальной справедливости, включая вознаграждение граждан в соответствии с мерой их труда, равенство всех без исключения перед законом, пропорциональное представительство национальностей в органах власти всех уровней; с уважением относиться к деяниям предков, к бытию страны на всех поворотах ее истории, свято чтить защитников Отечества.

К сожалению, на исходе XX века многое из этих уроков стало вытесняться из общественного сознания, подвергаться извращению силами зла. Дискредитируя обычные для любого государства ценности и заменяя их суррогатом, эти силы особенно бешеному шельмованию и оголтелой фальсификации подвергли принцип социальной справедливости, дела поколений, одержавших победу над фашистским агрессором, спасших от гибели страну и - весь Мир - от нацистского рабства. Чтобы не допустить увековечения памяти о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., наглядного отображения этого подвига, враждебными внутренними силами предпринималось немало усилий к срыву сооружения в Москве Главного Памятника Победы.

Возникновение идеи такого Памятника и развернувшееся в последующем вокруг него противоборство полярных сил также поучительный урок истории, весьма важный с позиций изучения былого страны и прогнозирования ее будущего. Мысль о создании Памятника Победы родилась в драматические дни 1942 г., когда решался вопрос - быть или не быть нашему государству? Когда агрессор вторгся в его пределы до берегов Волги и хребтов Кавказа. Когда он самоуверенно предвкушал свое полное торжество. Но, несмотря ни на что, советский народ оставался непоколебим в вере, что враг будет разбит, победа будет за нами. В сентябре этого года московское отделение Союза архитекторов СССР приняло решение о проведении открытого Всесоюзного конкурса на проект памятника грядущей Победы. Можно предположить, конечно, что проведение открытого конкурса одновременно имело целью вдохновить советских людей, еще более укрепить их веру в одоление врага.

Первый из проектов предложил тогда архитектор Л. Руднев. В последующем его развил архитектор Я. Черниковский. Затем доработкой проекта занимались две творческие группы - М. Посохина и Н. Томского. Работа второй группы получила более высокую оценку и стала основной для реализации, хотя и не очень скорой. Последствия войны, другие объективные и субъективные факторы долго не позволяли приступить к строительству. Только 31 мая 1957 г. Политбюро ЦК КПСС приняло постановление о сооружении в Москве на Поклонной горе Памятника Победы. А 23 февраля 1958 г., в день 40-летия Советских Вооруженных сил, состоялась церемония открытия закладного гранитного камня с надписью: «Здесь будет сооружен Памятник Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». На торжествах по этому поводу наряду с представителями различных организаций и трудовых коллективов приняли участие воины Московского гарнизона, известные полководцы и военачальники - Маршалы Советского Союза Р.Я. Малиновский, И.С. Конев, С.М. Будённый, В.Д. Соколовский, маршал авиации К.А. Вершинин, адмирал флота С.Г. Горшков и др.

Выбор Поклонной горы, овеянной суровой и романтической былью, в качестве места сооружения этого Памятника был вполне закономерен. Ведь именно эта гора, как отмечалось, искони служила местом проявления высших патриотических чувств россиян и к Москве-матушке и к родной стране. Именно окрест, вдаль от этого места, запечатлена память об узловых событиях Отечественной войны 1812 г. Вблизи - отреставрированная в 1938 г. «Кутузовская изба» - место тяжких раздумий, драматического, но единственно верного в тех условиях решения великого полководца. В специально воздвигнутом в 1962 г. рядом с этой избой здании размещена и регулярно экспонируется созданная Ф.А. Рубо в 1910-1912 гг. панорама «Бородинская битва». Около здания с панорамой - памятник полководцу - фельдмаршалу в бронзе на коне с изваяниями на барельефах постамента гренадеров, защитников Отечества из разных сословий. К тому же все это на проспекте памятно названном именем фельдмаршала - победителя, М.И. Кутузова.

Проспект, начинающийся от Москва-реки, идет к площади Победы, созданной рядом с Поклонной горой. В архитектурный ансамбль этой площади хорошо вписалась перенесенная с Тверской заставы Триумфальная арка, которая, правда, была построена в 1827-1834 гг. по поводу иных военно-исторических событий. От арки на запад в 120 км по нынешнему Можайскому шоссе - Бородинская мемориальная зона, место мужества и отваги россиян в битвах с захватчиками в двух Отечественных войнах. В зоне 37 памятников-обелисков павшим за Родину в войне 1812 г. и 6 надгробий над братскими могилами павших в 1941 г. в битве под Москвой...

Однако Мемориалу памяти победителям в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. довелось рождаться в немалых муках и даже в условиях дичайшего противодействия антипатриотических сил. Только в феврале 1983 г. Политбюро ЦК КПСС, возглавляемое Ю.В. Андроповым, приняло новое постановление о сооружении на Поклонной горе Памятника Победы. Был одобрен также предложенный группой скульптора П. Томского проект Памятника, должного включать три основных компонента: Главный монумент Победы; Центральный музей Великой Отечественной войны с залами Славы и Памяти, экспозиционным залом; парк Победы. Строительство Мемориального комплекса, под который была выделена площадь в 135 га, возлагалось на Мосгорисполком и Министерство культуры СССР со сроком окончания 1989 г. Финансирование строительства взял на себя народ. В короткий срок было собрано 194 млн. рублей добровольно им пожертвованных из личных сбережений. Сумма по тем временам немалая и вполне достаточная, ибо проектная стоимость объекта составляла 184,4 млн. рублей.

Но в 1985 г., в разгар начавшихся на Поклонной горе строительных работ не стало последнего из советских лидеров - государственников, Ю.В. Андропова. Снова, как после кончины Ивана Грозного, в стране начался властный раздрей, наступило смутное время, в условиях которого вместо намеченных четырех лет строительство на Поклонной горе с перебоями тянулось целое десятилетие, характерное «перестроечной» поляризацией общества, развертыванием силами зла под лаврами гласности и плюрализма одного за другим натисков на

сооружаемый Памятник Победы, на подвиг тех, кто ценой своей жизни и крови спас Отчизну, самоотверженными действиями в тылу и на фронте добился сокрушения агрессора.

Первый натиск на сооружаемый Памятник, проект которого был одобрен на совместном заседании Градостроительного совета г. Москвы, художественно-экспертного совета Министерства культуры СССР с участием представителей Академии художеств СССР, Союза художников СССР, союза архитекторов СССР, заинтересованных министерств и ведомств, был предпринят уже на следующий - 1986 г. Он носил явно организованный характер и инициировался решением Московского горкома КПСС во главе с Б. Ельциным, чтобы, якобы, в связи с пожеланиями общественности провести выставку проектных материалов Мемориала Победы в помещении нового здания Государственной картинной галереи на Крымской набережной.

После бешеных атак антипатриотических сил на этой выставке, в основном на проект Главного монумента Победы, последовали организованные митинги протеста против избранного места // строительства и архитектурно-художественных решений всего комплекса. Проведенный весной 1987 г. на Манежной площади антимемориальный митинг с участием некоторых писателей, журналистов, художников и клюнувших на подачки кучки пенсионеров, проходил под диким лозунгом: «Восстановить Поклонную гору!».

Ни организаторов митинга, ни выступавших на нем ораторов, в том числе поэта Андрея Вознесенского, еще в 1976 г. названного писателем Иваном Шевцовым, «бесформенным идиотом», не смущал тот факт, что они намеренно путают географические координаты избранного места строительства Памятника. Не смущало их и то, что на этом месте уже возвышалось вчерне готовое здание Центрального музея, вокруг которого стояли леса башенных кранов. Что к зданию уже были проложены дороги и инженерные коммуникации. Что произведенные затраты на строительство исчислялись в десятки миллионов рублей.

Одни из митинговых ораторов категорически настаивали на том, чтобы немедленно демонтировать все строившиеся здания и сооружения, «снести неоригинальную аркаду и золотой ку-

пол», как не «отражающие величия подвига советского народа». Другие - требовали «восстановить Гору Поклонную», якобы, уничтоженную строителями. Советский народ фари-сейски призывали к совершению нового подвига - везти землю из всех республик СССР, жители которых внесли свой вклад в победу над фашизмом, чтобы воссоздать за счет этой земли «историческую святыню». Журнал «Огонек» под руководством В. Коротича истерично вопил: «Люди требуют восстановить гору!..». И призывал к самобичеванию тех, «чьими делами Поклонная гора теряет свою святую высоту», требовал нового проекта Памятника «достойного высоты нашей памяти, вершины подлинного искусства и вершины восстановленной Поклонной горы». Конечно, подлинная цель горлопанов состояла совсем в ином - в том, чтобы не допустить создания Мемориального комплекса, должного достойно увековечить подвиг советского народа, стать связующей эстафетой памяти поколений, гимном верности долгу и Родине.

Руководство уже действовавшего тогда Центрального музея Великой Отечественной войны, учрежденного приказом министра Культуры СССР за №86 от 4 марта 1986 г., не капитулировало под натиском антипатриотических сил, вскормленных и подпитываемых извечными недоброжелателями нашей страны. По его ходатайству Главным управлением геодезии и картографии при Совете Министров СССР совместно с семью другими компетентными организациями было проведено соответствующее исследование. По единодушному заключению строительство Памятника происходило на холме с отметкой 170.5, на которой топографы Генштаба установили в военном 1943 г. геодезический знак, помеченный ими на военных картах названием «Поклонная гора». Тогда как «исторической святыней», именовавшейся в стародавние времена «гора Поклонная», согласно плану 1841 г. являлся холм с отметкой 166.0, находившийся на 800 м ближе к центру города. Именно этот холм и являлся традиционным местом ритуального обычая - кланяться Москве и ее святыням при въезде, входе в столицу и покидая ее. Но холм этот в виду градостроительных надобностей последовательно срывали: в конце XIX века, чтобы проложить полотно Киевской железной дороги; в

XX веке - для прокладки Можайского шоссе, сооружения в конце Кутузовского проспекта домов и площади Победы.

Но облагоразить тех, кто выдвигал несуразные требования не столько по причине историко-географического невежества, сколько во исполнение идеологического заказа, было невозможно. Потому, главным образом, что очевидная провальность горбачевских «перестроечных» затей явилась для внутренних и внешних враждебных сил сигналом к началу новой фазы реализации плана Аллена Даллеса по разрушению нашего Отечества, для самого мощного витка «холодной войны» против него.

Аллен Даллес, являвшийся с 1953 г. по 1961 г. директором ЦРУ США, активно вел враждебную деятельность против нас еще в годы Второй мировой войны, когда был руководителем политической разведки США в Европе. Предпринимавшиеся им в ту пору усилия по расколу антигитлеровской коалиции и спасению фашистского рейха от полного разгрома оказались тщетны. В своей книге «Размышления о реализации американской военной доктрины против СССР», он сформулировал зловещий план бескровного для США разрушения нашего государства, являвшегося главным препятствием установления мирового господства: во Второй мировой войне - Германией, а после нее - Соединенными Штатами Америки. Предложенный им план исходил из того, что «человеческий мозг, сознание людей подвержены изменению» и основывался на массовом подкупе влиятельных лиц в стране, информационном воздействии на «самый непокорный на земле народ» с целью изменить его мировоззрение, представления о морали и нравственности.

Даллес предлагал «бросить всю материальную и финансовую мощь США на оболванивание и одурачивание советских людей...». «Посеяв в Советской России хаос, - предрекал ненавистник нашей страны, - мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников... своих союзников и помощников в самой России.

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его само-

сознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием, что ли, тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино - все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства - словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху...

Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель ... Честность и порядочность будут осмеиваться, и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого... Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие, будут догадываться или даже понимать, что происходит... Но таких людей мы поставим в беспомощное положение. Превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни большевизма, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать, таким образом, поколение за поколением, выветривать этот ленинский фанатизм. Мы будем братья за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них шпионов, космополитов...».¹

Разве не видно, дорогой читатель, что иезуитский этот план в значительной мере уже реализован и настойчиво продолжает реализовываться! Людьми, которых предусматривалось превратить в посмешище, оболгать и объявить отбросами общества, оказались, прежде всего, патриоты-фронтовики, особенно ставшие на защиту правды о великой Победе, сохранение памяти о ее творцах. Даллесовские «помощники» в са-

мой России» действительно обливали их грязной ложью, цинично выпячивали их боевые увечья и физическое увядание, старались унижить их, выставить в качестве «отбросов общества». Хищным вороньем со всех сторон налетали на победителей подкупленные разрушители исторической памяти и самого государства. Они действовали не только по плану Даллеса, но и по завету его предтечи - давнего мучителя Руси и союзника Ватикана хана Мамаю, рекламировавшего свой рецепт господства над завоеванными странами: «Раздели народ на своих и чужих, черни прошлое и хвали чужеземные порядки, ругай стариков и льсти молодежи, и тогда государство станет подобно дереву, истощенному червями».

Борьба за Памятник Победы, как фактор формирования мировоззрения и умонастроения граждан, прежде всего молодежи, слилась с борьбой за само государство. Ведь если в стране молодежь уважает ее прошлое и извлекает из него уроки, значит есть у страны будущее. Именно учитывая это, враждебные нам силы так бешено чернили и продолжают чернить советское былое, хвалили и хвалят чужеземные порядки, на чем свет стоит костерили и костерят стариков за то, что они «неправильно жили», что «напрасно сопротивлялись» агрессии немцев и, разбив их, лишили себя и других возможности почем зря хлебать баварское пиво.

Но немолодые уже по возрасту фронтовики в большинстве все-таки оказались «крепким орешком». Они мужественно встали на защиту идеалов, ради которых беззаветно трудились и сражались миллионы, на защиту строившегося в их честь Мемориала Победы на Поклонной горе, где прошлое могло бы встречаться с будущим, сберегались бы нравственные ценности, воспитывалось уважение к истории страны и всех ее народов, черпались бы уроки братства между ними, верности гражданскому и воинскому долгу, уважительного отношения к защитникам Отечества, к их ратному подвигу...

Не достигнув цели с первой попытки, поборники сноса уже воздвигнутых сооружений Мемориала стали упрекать власти в том, что они «не прислушиваются к гласу народа». И получили поддержку, откуда, быть может, и не ожидали. С большой осторожностью ее выразил, как ни странно, «Военно-исторический журнал», опубликовав на своих страницах ста-

тью «Опасность монументализма», как бы разоблачавшую амбициозные намерения Гитлера по увековечению «побед германского оружия», в том числе - сооружением в Берлине грандиозного Памятника - Дворца. Все бы, вроде, ничего - кто будет возражать против разоблачения затей нацистского главаря? Если бы не заключительный абзац: «Сегодня, когда проблемы очередного исторического монумента или общественного дворца /?/ становятся почти самоцелью, почти болезнью, следует также помнить об опасности монументализма».²

Намек более чем прозрачный. Ведь именно на Поклонной горе сооружался «исторический монумент». Хотя Победы не грядущей, а состоявшейся. Значит и цель была традиционная - увековечить память народного подвига. Слова же о «самоцели, почти болезни» - очевидное лукавство. Но это для автора статьи и редакции журнала, по-видимому, - неважно. Неважно, что, вопреки редакции абзаца, проблемы самоцелью у нормального «гомо сапиенс», быть не могут.

Статья эта, скорее всего, была заказная. Ибо в том же 1986 г. после явно инспирированных антимемориальных страстей, первый секретарь Московского горкома КПСС Б. Ельцин, якобы под давлением общественности распорядился не только организовать выставку проектных материалов Памятника Победы, но и остановить его строительство на Поклонной горе. Деятель этот, сумевший всего за десяток лет больше всех в истории государства натворить ему бед, все очевидные свои грехи списывал на некое «давление». Будучи первым секретарём Свердловского обкома КПСС, именно он под неизвестно каким «давлением», направил к 70-летию Л.И. Брежнева самую подбострастно-уничижительную поздравительную телеграмму. Тогда же, демонстрируя высшую степень своего партократизма и ультрареволюционной непримиримости со «сметенным историей режимом», ничтоже сумняшися повелел снести реликвийный Ипатьевский дом - место казни последнего российского императора Николая II и его семьи. Оправдывая в последующем это своё повеление опять же неким «давлением»...

К линии Ельцина на срыв строительства мемориала на Поклонной горе фактически присоединился и генсек Горбачёв. В июле 1987 г. возглавляемое им Политбюро ЦК КПСС, в кото-

рое входили сбросившие в последствии вместе с ним лживую маску, А. Яковлев и Э. Шеварднадзе, поддержало предложение Московского горкома КПСС, т.е. – Ельцина «о проведении нового Всесоюзного открытого конкурса на Памятник Победы в Москве и место его размещения». Инициаторам предложения ставилась также задача «обсудить и решить вопрос о функциональном назначении строящихся на Поклонной горе зданий».

Таков был ответ Горбачёва на майскую 1987 г. просьбу фронтовиков «завершить к 45-летию Победы строительство на Поклонной горе здания музея и сооружение парка Победы, а Главный монумент Победы (вызывавший наибольшие споры) возвести после его дополнительного рассмотрения и утверждения». Тем самым по существу было одобрено не только ельцинское распоряжение о приостановке строительства Памятника Победы, но оказались перечеркнутыми и ранее принятый его проект, и решение о месте сооружения Мемориала, и даже рекомендовано поразмыслить о судьбе уже воздвигнутых зданий.

Инициатор пресловутой «перестройки» продемонстрировал абсолютное пренебрежение к недавнему героическому и драматическому былому нашей страны, к творцам великой Победы. Предельно эгоистичный, лишенный стойких политических убеждений и способности к предвидению, он всё больше терял ориентировку в происходящих событиях, неуклонно утрачивал значимость как государственного деятеля. Не в силах справиться с негативными последствиями своих экспромтов во внутренней и внешней политике, теряя авторитет, начал скатываться на путь сдачи недругам завоеванных государством позиций. Во власть при нём устремилось все больше тех, кто в своё время всячески пробивался в КПСС, однако не ради того, чтобы «идти в бой коммунистом» или «сжигать себя на великих стройках», а чтобы, ухватившись за власть, вволю пожить всласть. Но, несмотря на негативное отношение Горбачёва и его окружения к сооружаемому Памятнику Победы, первый натиск на него фронтовикам удалось отбить...

Второй натиск относится к 1990 г., когда автор этих строк, став сотрудником Центрального музея Великой Отечественной войны, представил его директору Л.К. Котляру первую из

заказанных им книг - «Они вели нас к Победе». Она была нашим согласованным ответом на высказывание члена Политбюро Л.Н. Зайкова, посетившего музей 30 июня 1989 г., о том, что поскольку главный победитель в войне народ, то в экспозициях только его и показывать, «и - никаких персоналий». Зайкова ли только была эта точка зрения, нелепее которой не придумать - войну показывать без «персоналий», т.е. без военачальников, не разъяснялось.

На исходе этого года в Киевском райкоме КПСС обсуждалась «инициатива» об учреждении и сооружении в районе Поклонной горы т.н. Международного культурно-исторического центр - комплекса «Возрождение России». «Инициативы», опять же проявленной в пику Памятнику Победы, снова, похоже, кем-то «наверху». Сторонником такого центр – комплекса, видимо, под определенным давлением стал и главный архитектор Мемориала А. Полянский. Он изложил концепцию строительства на прилегающих к сооружаемому на Поклонной горе Памятнику Победы малоэтажных архитектурных ансамблей, включающих строения для культурно-рекреационного, туристического, спортивно-оздоровительного и игрового назначения. Предусматривались также помещения под экологический центр России, гостиничный комплекс на 500 мест. Проект создания центр-комплекса «Возрождение России», включавшего, по сути, и сооружения Мемориала, в целом получил на совещании поддержку. На нем же был поставлен вопрос о проведении конкурса на эскизную планировку, было принято решение о выделении дополнительного земельного участка площадью 30 га...

Однако ветеранские организации, узнав о сути совещания, выступили категорически против строительства указанного центра в единстве с Памятником Победы, сроки сооружения которого уже и так срывались. В письме к министру культуры СССР Н.Н. Губенко говорилось, в частности, что если проектные и строительные организации будут одновременно заниматься возведением двух комплексов, то неизбежно перекачивание рабочей силы и стройматериалов с одного объекта /конечно же, с памятника/ на другой. Осуждалась даже сама мысль о пристройке чего бы то ни было к памятнику Победы...

Но тут неожиданно для инициаторов создания центр - комплекса «Возрождение России» появился еще один претендент на заповедную зону Поклонной горы в лице сподвижника Горбачева тогдашнего члена Политбюро и министра иностранных дел Э. Шеварднадзе. Проезжая по проспекту маршала Гречко мимо застывших строений Мемориального комплекса, он увидел по другую сторону незастроенную территорию и осенился идеей воздвигнуть на этом «пустыре» комплекс Международного Конгресс-Центра. Идея была незамедлительно подхвачена угодниками и с ходу прошла экспертизу профессиональных архитекторов. Управление Главмосархитектуры без промедления получило распоряжение министра Правительства Москвы И. Ордженикидзе о проведении конкурса на эскиз-идею архитектурно-планировочного решения комплекса Конгресс-Центр.

Хотели того или нет, пренебрежители Памятником Победы крепко столкнулись лбами. Архитектор А. Полянский, оставаясь приверженцем строительства центра «Возрождение России» высказался за необходимость сооружения в Москве и Конгресс-Центра. Но ни в коем случае не рядом с памятником Победы. Его доводы на этот счет были весомо аргументированы. И, по всей вероятности, в силу своей убедительности стали причиной организации травли архитектора в печати и на обсуждениях, которая и привела его к безвременной кончине.

С резким протестом против шеварнадзевской затеи выступил Советский комитет ветеранов войны, в заявлении которого было, в частности, сказано: «...Строительство Конгресс-Центра не отвечает концепции архитектурно-планировочного развития общенационального Памятника Победы, принижает его значимость, отрицательно повлияет на порядок и сроки сооружения этого памятника... Средства для строительства Центра неизбежно будут отрываться от предназначенных для Памятника Победы». Решительно отверг подрывную идею Шеварднадзе и Всесоюзный совет ветеранов войны, труда и Вооруженных Сил, на всю страну заявивший: «Идея «пристройки» к священному для наших людей Памятнику Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. сама по себе не является высоконравственной. Принижение значения, умаление роли Великой Победы в сегодняшней на-

шей жизни, по мнению ветеранов, является наиболее объективной оценкой деятельности сторонников этой идеи».

В то время как коллектив музея трудился над сбором экспонатов, разработкой будущей экспозиции, формированием фонда и т.д., остановленный в строительстве комплекс Памятника как бы застыл в ожидании своей дальнейшей участи. В ожидании новых атак на него. И они последовали...

М. Горбачев, избранный 15 марта 1990 г. президентом СССР, все же решился на Указ от 8 февраля 1991 г. под довольно расплывчатым и всеохватным названием: «О дополнительных мерах по увековечению памяти советских граждан, погибших при защите Родины в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны, а так же исполнявших интернациональный долг». Формулировка названия - очевидная попытка загубить дело характерным для этого деятеля словоблудием. Более конкретно задачи были сформулированы в постановлении Кабинета Министров СССР во главе с Н.И. Рыжковым от 21 июня 1991 г.: «Мосгорисполкому и Министерству Культуры СССР с участием Министерства обороны СССР завершить в 1994 г. строительство на Поклонной горе в г. Москве памятника Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Ввод в действие объектов этого Мемориального комплекса осуществить поэтапно по отдельным зонам и объектам. Торжественно открыть памятник в мае 1995 г. в дни празднования 50-летия Победы.

Казалось бы, дело должно сдвинуться с мертвой точки. В конечном счете, все было сделано в указанные Н.И. Рыжковым сроки. Но через отражение новых натисков на мемориал, через искажения его проекта и огромные затраты, при совершенно изменившейся в стране ситуации...

Горбачёв уже смекнул, как видно, что управление великой державой новой социальной формации для него - «не по Сеньке шапка», что сколько-нибудь заметную нишу в Истории он может занять лишь как Супериуда. И, продолжая морочить народ пустозвонством, без зазрения совести начал предавать и предавать всё ему доступное, а в последствии даже дошел до циничной похвальбы ренегатством и двуличием, назвав при этом в качестве главных своих сподвижников по предательству супругу Раису Максимовну, а также внедренных им в Полит-

бюро, и ставших известными лиходеями, А. Яковлева и Э. Шеварднадзе.

А ведь, выступая 11 марта 1985 г. на пленуме ЦК КПСС по случаю избрания генсеком, будущий краткосрочный президент СССР заявил: «Обещаю вам, товарищи, приложить все силы к тому, чтобы верно служить нашей партии, нашему народу, великому ленинскому делу...». Однако, для выполнения этого обещания, ни у него самого, ни у руководившей им супруги, ни у приспешников, в лице указанных и др. деятелей, достойных идей не обнаружилось. Ощущая тщетность напряжения мысли, Горбачёв ухватился за идеи Ю. Андропова, высказанные им в 1983 г., и, оседлав их, объявил срочную «перестройку», надеясь чужим умом добиться «радикального ускорения и повышения эффективности» в экономической, социальной и иных сферах. Но метод кавалерийской атаки с размахиванием словно шашкой, неясными самому себе лозунгами «Больше социализма!» «Больше демократии!» «Больше гласности, плюрализма!» только взбудоражил страну, постепенно раскрывая истину о том, что король-то голый! А «король» всё пыжился и пыжился...

Выступая с докладом о 70-лети Великой Октябрьской Социалистической Революции, Горбачев заявил: «Мы идем революционным путем, а это дорога не для слабых и робких; это - дорога для сильных и смелых. Таким всегда был советский народ - и в годы величайших социальных преобразований, и в годы военных испытаний, и в годы мирного созидательного труда. Именно народ творит свою историю, свою судьбу - всегда непростую, но неповторимую и бесценную, как сама жизнь человеческая. И это стократ верно, когда речь идет об истории социализма, о продолжении дела Великой революции». В изданной под его же именем в 1988 г. книжке с претенциозным названием «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего Мира» провозглашалось: «Мы будем социализм всемерно развивать и укреплять... Думаю, раскрыты еще только самые минимальные возможности этого строя...».

Убедившись, что не в состоянии сообразить, как на деле развивать и укреплять социализм, нанеся своей суматошной деятельностью огромный вред делу, за которое взялся, этот

аферист сдал недругам важнейшие государственные позиции за рубежом, начал разваливать и саму державу. 6 сентября 1991 г. возглавляемый им Государственный Совет СССР, превысив полномочия, принял Постановление о признании независимости Прибалтийских Республик, т.е. об отделении жизненно важных для нас территорий, вошедших в состав России при Петре Великом в соответствии с Ништадтским мирным договором 1721 г., закрепленных за Советским Союзом итогами Второй мировой войны. Последовала и необъяснимая ничем другим как личной корыстью фактически тайная передача американцам огромной акватории в Беринговом море...

Тем временем даллесовские помощники в самой России, щедро подпитываемые из-за океана, не жалея средств, под фальшивыми лозунгами о правах человека, свободе и демократии вели подрывную антисоветскую деятельность, готовили более приемлемого для них лидера. 29 мая 1990 г. им удалось единственным голосом, не то простодушного, не то подкупленного депутата Казанника, протолкнуть в председатели Верховного Совета РСФСР прожженного демагога Ельцина. Новоизбранный председатель, действуя с активной помощью наймитов по рецепту Даллеса, в короткий срок склонил нардепов на разрыв с Центром, на принятие 12 июня 1990 г. убийственной для веками создававшегося государства декларации о независимости, предусматривавшей верховенство законов РСФСР над общегосударственными, явившейся по сути грубейшим уголовно наказуемым нарушением союзной Конституции. Декларация подтолкнула националистические силы других республик к оголтелому сепаратизму.

При шизофренической эйфории все тех же нардепов, поразительном ослеплении одной части населения и гипнотическом состоянии другой, 12 июня 1991г. очевидный пропойца и демагог избирается президентом РСФСР. События развивались почти точно по даллесовскому сценарию вплоть до того, что тех, которые, понимая происходящее, пытались противодействовать, подкупленные средства массовой информации (СМИ) бешено шельмовали и высмеивали, выставляли перед народом «консерваторами» и даже «красно-коричневыми». Во время выборов многие по-страусиному прятали головы на садово-огородных участках, не сознавая, что, уклоняясь от здра-

вого выбора, готовят себе заклание, а стране - катастрофу. Что сами открывают окна и двери грабителям и ворам...

Крайне недостойно после выборов президента РСФСР повёл себя Горбачёв. Решив всех обмануть, он уклонился от противодействия псевдо-демократизму и сепаратизму и вместо организации подписания нового союзного договора организовал семейный отдых в Форосе, намекнув оставшимся вместо него лицам, чтобы они «наводили порядок». Но образованный ими для этого Государственный Комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), оказался несостоятельным, не сознающим, что в делах такого рода следует действовать самым решительным образом, ежедневно и ежечасно добиваясь достижения поставленной цели. Зато, как поведал журнал «Огонёк» в №36 за 1991 г., недрёмно несли вахту даллесовские помощники, а точнее - внедренные в высшие органы агенты США. Олег Калугин, например, уже в половине пятого утра 19 августа сообщил о введении чрезвычайного положения не кому-нибудь, а члену Политбюро А. Яковлеву, который незамедлительно установил контакт с Ельциным и Шеварднадзе. А из Кремля эта тройка стала регулярно получать информацию о деятельности ГКЧП от Лаптева и других «лично известных лиц».

Отойдя от первоначального шока, Ельцин и его приспешники развернули энергичное контрнаступление. Арестовав «бунтовщиков» и возвратив Форосского сидельца на некоторое время к власти, они подвергли его на заседании Верховного Совета РСФСР крайнему унижению. Совершенно пренебрегая тем, что вместе с ним - перед всем миром унижают и державу. Как оказалось, это тоже входило в планы ельцинской клики.

Верховный Совет РСФСР, которому предстояло опомниться и прозреть слишком поздно, упорно расчищал Ельцину путь к самовластию и куражу над страной, к совершению таких тягчайших преступлений, как: подписание 8 декабря 1991 г. в хмельном угаре без ведома высшего законодательного органа предательского в отношении народов союзного государства Беловежского сговора с подобными ему деятелями - Кравчуком и Шушкевичем, расстрел 4 октября 1993 г. породившего сатрапа, но ставшего неудобным ему, органа власти; развязывание кровавой чеченской бойни, принесшей горе и страдания тысячам российских семей; поспешное ограбление

большинства трудового народа с целью создания ему противовеса в лице криминальной буржуазии, коррумпированного чиновничества и прикормленных СМИ...

Оставшийся без государства президент Горбачёв вынужден был объявить 25 декабря 1991 г. о сложении своих полномочий. Тем более, что во время его трусливого форосского сидения новоявленный президент России успел подчинить себе с помощью перевертышей Вооруженные Силы. Начав свою деятельность в качестве главы великой Советской страны с унижающих её «мер по борьбе с пьянством и алкоголизмом», недалёкий Горбачёв завершил её похоронным самоотречением, фактической сдачей власти над государством тому, кто неделями не выходил из запоя, кого сам же перевёл из Свердловска в Москву. Оправдывая свою непригодность к управлению великой страной, он заявит: «Союз в том виде, в каком он был, представлял громоздкое, невообразимое образование, которое препятствовало проведению реформ».

Спыхватившись, что такое объяснение своего фиаско бьёт по нему же, выставленный из Кремля аферист начал морочить головы плательщикам за предательство, будто чуть ли ещё не на детском горшке размышлял о борьбе не только с социализмом, но и со всем коммунизмом: «Целью моей жизни было уничтожение коммунизма, - врал он в расчёте на простаков, выступая на семинаре слушателей Американского Университета в Турции, пытаясь прикрасить тот факт, что кроме шкурных, стяжательских целей, других никогда не имел. - Я покончил с коммунизмом в Европе, - бахвалился он с цинизмом, вряд ли доступным даже Иуде Искарриоту. - Но с ним нужно также покончить и в Азии... После 2000 г. наступит эпоха мира и процветания», - пообещал горе-пророк. Как это пророчество сбывается не без огромной вины Горбачёва, видно на примере Балкан, Ближнего и Среднего Востока. Не того же ли он хотел бы и в Азии?..

Вернёмся, однако, к истории Памятника Победы.

В рядах противников сооружения Памятника Победы царило ликование: раз нет Советского Союза, то нет резона и говорить о его победе над агрессором, о Победе, которая некими любителями баварского пива объявлялась и вовсе зряшной. Один из сородичей народа, подвергнутого Гитлером чу-

довищному «холокосту» объявил нацистов даже чуть ли не желанными завоевателями. Теперь с очевидностью следовало ждать еще более яростных атак на Поклонную гору с целью захвата вновьявленными «победителями» всего, что на ней воздвигнуто, чтобы обратить на свою потребу. Так и случилось.

Третий натиск организовывался с учетом воцарившейся в государстве неразберихи и растащиловки. И основывался на меркантильной хитрости и внезапности действий. Вот как директор музея Л. Котляр, уже умудренный опытом защиты объекта от нечистоplotных дельцов, живописал случившееся:

«В конце февраля 1992 г. мне неожиданно сообщили по телефону ошарашивающую весть: административный корпус музея, в котором должна размещаться дирекция, включен в список для аукционной продажи как объект «незавершенного» строительства. В разделе «Торговля и общественное питание», здание было представлено как «хозблок» №1 по улице Братьев Фонченко.

Получив сообщение, я срочно отправился в Мосстройкомитет, где на совещании правительства Москвы уже шло обсуждение списка объектов для аукционных торгов, и прямо заявил: «Вы пускаете с молотка по частям Мемориал Победы, здание администрации, а не свинарник. Это кощунственно! Председательствующий Яков Попельсон сделал круглые невинные глаза: мол, знать не знал, и видеть не видел. Там же выяснилось, что инициатива продажи исходила от заместителя руководителя «Москапстроя» Ю. Гурецкого. Дельцы эти явно рассчитывали «хорошо погреть руки», «оторвав» по остаточной стоимости уже построенное прекрасное здание, в котором осталось завершить лишь внутриотделочные работы. Теперь, когда хитростью «под шумок» дельцам здание захватить не удалось, они готовят новый натиск на весь комплекс».

На вопрос директора как лучше действовать в сложившейся ситуации, предложил, учитывая приближение 50-летия Победы и неизбежное в связи с этим прояснения отношения правительства к Мемориалу, сосредоточить усилия на воплощение замысла музея в таком виде, который бы раскрывал подлинную правду о Великой Отечественной войне без сокрытия примеров героизма и ратного мастерства, как и без сокрытия горьких неудач, без прикрас и извращений, с показом величия

подвига не безликого народа, а конкретных его свершителей - от рядовых до маршалов. Ибо только в этом случае музей будет соответствовать назначению, а наши потомки будут иметь верное представление о грандиозной битве за Отечество, будут знать о примерах, достойных подражания...

Сомнений в предстоящих новых натисках на Памятник Победы у обоих не было. Их следовало ожидать буквально со дня на день. И, действительно, не улеглась еще пыль от баталии с группировкой Попельсона - Гурецкого, как развернулась очередная.

Четвертый натиск организовывался, похоже, с учетом неудач предыдущих. Не с внезапной атаки с ходу, а после завуалированной подготовки. Прежде всего, ставилась задача всесторонне опорочить саму идею и замысел Памятника, и лиц, занимавшихся его созданием. Затем лестью и ложью ослепить фронтовиков, добиться у них согласия ограничиться установкой на Поклонной горе скромного монумента, а здание музея «отдать задыхавшимся от тесноты историческим музеям, в том числе - вооруженных сил».

Лукавство было очевидным. Какой из исторических музеев потащит свои экспонаты с основной базы на Поклонную гору? Понимая, что предлагаемое для фронтовиков - вовсе «не вариант», выкладывается главный «козырь»: воздвигнуть на основе имеющихся сооружений Мемориала некий «Межгосударственный Центр искусств».

Знать оскудела изобретательность антимемориальщиков, что не смогли найти другой альтернативы, кроме очередного «Центра». Но залп раздался. И вокруг Поклонной горы развернулась новая баталия, отличительными чертами которой были поразительная наглость атакующих, выдача ими белого за черное и наоборот, их бесстыдное лавирование и мимикрия в виду изменившихся обстоятельств.

Думаю, для тех, кто интересуется историей, не безынтересны основные эпизоды происходившего.

В качестве главного исполнителя натиска на Памятник Победы была избрана газета «Известия», в которой весной 1992 г. появилась статья под истеричным заголовком: «На Поклонной горе отливают в золоте сталинский миф о войне». «Ахи» и «охи» в ней начинались с того, что «уже 200 млн.

рублей мы /?!/ заложили в народную копилку», но, мол, даже академические институты истории «не имеют понятия о том, что получилось из шестилетней давности взрыва страстей вокруг памятника на Поклонной горе в честь Победы».

Спутав целое с частью, комплекс памятника с его составляющей - Главным монументом, газета указывала новое направление главного удара. «На Поклонной горе, - да будет известно, вразумляла она заблудших воителей, - организуется Главный Музей войны. Скульптура /имелся в виду спорный проект Главного монумента - М.Б./ загородила объект куда более мощный по влиянию. В музее, а не у памятника /?!/ будут люди набираться ума-разума, впечатлений об одном из самых трагических узлов отечественной истории».

Незадачливые стратеги от пера в своей поспешности к цели, сразу же и раскрыли ее другой стороне - сокрушить во что бы то ни стадо сооружаемый музей, который по принятой концепции может оказывать нежелательное им влияние на людей. Поспешно раскрыли и то, что им хотелось бы иметь взамен. Излив свой гнев на коллектив музея, на его концепцию, а также на существующую интерпретацию войны и Победы, о которых могли судить разве что по кинофильмам, они и выдвинули по сути уже затасканную альтернативу - использовать воздвигнутое здание музея под упомянутый выше «Межгосударственный Центр искусств». Характеризуя гипотетический этот объект как «общедоступный, демократический, с выставочным комплексом, народными художественными студиями, помещениями для фестивалей и встреч». Словом, со всем чем угодно, только без памяти о народном подвиге в борьбе с агрессором.

Доводов против создания музея Великой Отечественной в публикациях немало. В том числе, достаточно избитых и мелочных. Видимо, в качестве козырного подкидывалось определение сооружаемого Мемориала Д.А. Волкогоновым как «памятника нашей безмозглости». Подкидыш явно нечистоплотного происхождения, ибо «научная концепция» минувшей войны была представлена музеем именно за подписью Волкогонова, бывшего начальника Института военной истории, ставшего в силу известных «заслуг» одним из консультантов Б. Ельцина.

Журналистка Элла Максимова, подготовившая публикацию, тем же козырем бьет еще раз, заявив, что высокий консультант ее предостерег: «Будьте осторожны, когда возьметесь за перо, не дай Бог обидеть ветеранов». Вот, значит, где источник очередной антимемориальной идеи, к которому большинство фронтовиков уже относилось с брезгливостью. «Я и сама о том думала, - с наигранным добродушием продолжила журналистка. - Неужто освобождение от лжи может умалить их подвиг?»³

Скажу откровенно, этот вопрос вкупе с очевидной клеветой на творцов Победы, меня особенно возмутил. Следствием этого возмущения стало появление в апрельском 1992 г. «Патриоте» моей статьи «От чего нас хотят освободить». Не стану ее цитировать. В ней защищается правда о войне, о Мемориале Победы и его творцах.

В названной выше известинской публикации, вопреки фактам утверждалось, что музей помещен в Мемориал по ходу строительства последнего. И только потом уже все было отдано Министерству Культуры. Высказывалось возмущение тем, что «не историки строят наш /?/ музей», а генералы, «захватившие монополию на показ войны». Что главная опора директора - военные ветераны, которые, «гоняют чай, вспоминают минувшие битвы, почитывают и согласно бранят прессу». Что на вопрос директору - они историки? - тот ответил: «На чёрта мне знать, какие они факультеты кончали. Наши университеты - война. Мы сами эту историю делали...»

Жаль, что не довелось самому услышать отповедь генерала Котляра представительнице второй из древнейших профессий. Как он рассказывал, были его отповеди и похлеще опубликованных. Чему нельзя было не поверить, прочитав в той же публикации, что «наши генералы могут все... Что если генерал загорается сутью подведомственного дела и берется за него с вдохновением и рвением, положение становится драматическим». Как пришлось убедиться, оно действительно оказалось драматическим. Но не для дела создания музея, а для его ненавистников.

В противоречие с дальнейшими антимузейными излияниями, в публикации приводились слова из статьи, посвященной размышлениям жившего в 19 веке в России философа Н.

Федорова о роли музеев в народном самопознании: «Музей - учреждение, где знание неотделимо от нравственности. В нем обитает разум не только понимающий, но и чувствующий утраты, скорбящий о них, ибо музей - храм поминовения тех, кого должно и можно воскресить совокупными усилиями сынов, не забывших долга относительно отцов...».

Прочтя эти строки, так и хотелось воскликнуть: «умри Максимова, лучше не скомпилируешь! Хотела - за упокой музея Великой Отечественной войны, а позаимствовала - за его здравие! Что могло быть благороднее, чем «совокупные усилия сынов» по созданию храма поминовения отцов - от маршала до рядового, - совершивших великий ратный подвиг?..

Опровергнув саму себя в утверждении ненужности музея в комплексе Памятника Победы, журналистка поучает - что надо исключить из него, а что более всего представить. Убрав, конечно же, предлагает всех маршалов, командующих /помните - «никаких персоналий»?/, бурки и папахи, приказы и указы... Зато как можно шире показать окружения и котлы, штрафные батальоны и заградотряды, трагедию плена...

Да, требуемые к показу явления - действительные грани той масштабной войны, как и многих других. Но разве эти явления определяли успех операции и саму Победу? Разве только знания о них характеризует общий уровень знаний о войне, тем более - в неразрывной связи с нравственностью? Разве нравственно судить о том, чего не понимаешь — ни самой сути, ни диалектики войны? Разве нравственно, наконец, ломиться в открытую дверь, утверждая: «Не партия сломала хребет агрессору, а народ от мала до велика»? Да, конечно же, - народ, как это всегда подчеркивали и Сталин, и Партия. Но народ-то не скопом отбивался от врага и шел на него, а возглавляемый соответствующими органами, военачальниками разного уровня, как не очень талантливыми, так и теми, кто организовывал блистательные операции, обеспечившие спасение Родины и полное сокрушение агрессора, и что же, о таких фактах - ни гу-гу? В этом что ли, единство знаний и нравственности?

Долгим и неоднозначным был путь к спасению Родины и разгрому врага. Без подвига и мастерства на всех уровнях на фронте и в тылу невозможной была бы Победа, Памятник ко-

торой был, в конце концов, воздвигнут на Поклонной горе. С солидно запоздалой прозорливостью в публикации появилось «открытие»: гора-то, на которой сооружается Мемориал, называется вовсе и не истинно Поклонная. А истинная – та, где «мужики деревеньки Фили выпасали скот... ушла под фундаменты домов на Кутузовском проспекте...». Как похоже на новое открытие закона Ломоносова - Лавуазье! Только уж со слишком большим разрывом по времени...

Очередной натиск на Мемориал завершился не только пшиком, но и весьма постыдной ретирадой атакующих. Не подумайте, что только по причине стойкости фронтовиков. На горизонте все явственнее вырисовывалось 50-летие Победы, а за ним, через год, предстояли новые выборы президента, на которых Ельцин намеревался баллотироваться на второй срок. Если будучи секретарем Горкома КПСС прекращением строительства Памятника Победы в 1990 г. он набирал очки популярности у определенной части москвичей, то будучи президентом в этом же аспекте усмотрел более выгодным для себя наращивать темпы его строительства. В конце апреля 1992 г. на запросном письме Московского мэра по поводу стройки на Поклонной горе Ельцин начертал резолюцию, адресованную министру финансов, в корне менявшую его предшествующую линию: «Строительство памятника Победы - престиж России. Прошу поддержать».

Вот как круто в очередной раз переориентировался бывший свердловский прораб. Пренебрегая при этом теми, кто проталкивал его на вершину власти вовсе не для возвеличивания подвига советского народа, кто теперь в угоду ему все продолжал атаковать сооружения памятника. Переориентировался вовсе не из внезапно пробудившегося желания запечатлеть на века память о тех, кто в неимоверно жестоких обстоятельствах четырехлетней борьбы спас страну и сокрушил агрессора, не из заботы воспитания новых поколений на примерах доблести предков, а главным образом из личных амбиций, из стремления оградить себя от возможной кары за причиненное народу и государству зло.

Что оставалось делать враждебным Памятнику силам? Осознав, что они коварно подставлены, что возведение Мемориала теперь неотвратимо, они развернули борьбу за «спасе-

ние собственного лица», за то, чтобы навязать музею свою «ведущую идеологию». С этой целью в «Известиях» под заголовком «О том, какую войну должен увековечить Мемориал на Поклонной горе», была дана подборка «откликов читателей». Из двадцати девяти опубликованных, приведу выдержки из трех, касающиеся создателей Мемориала. «Интересно - тем, кто создает музей на Поклонной, приходилось голодать по четверо суток? - задается вопросом один из откликантов, полагающий, вероятно, что только на его долю выпадали беды войны. - Им на марше вбивались в пятки гвозди от стертых каблучков? - Если бы только? хотелось ответить вопрошающему. - Либо музей правды о войне, либо никакой», - заявляет другой сторонник только ему известной правды. Явно в поддержку обоим приводилось «мнение» о том, что «Мемориалами должны заниматься не генералы в отставке, а комитеты специалистов и экспертов...».

Невольно возникал вопрос: так что эти специалисты и эксперты не должны быть фронтовиками и тем более генералами? Словно предугадав подобного рода суждения, другой из откликантов не без грусти предполагает: «Видимо придется последним ветеранам войны держать последний бой на Поклонной горе...».⁴

Так и случилось. Несмотря на благоприятную для строительства Памятника президентскую резолюцию, натиски на него по инерции продолжались. И фронтовикам приходилось держать порох сухим, контратаковать, наносить контрудары. Хотя их боевые возможности объективно иссякали. В защиту музея газета «Голос Родины» опубликовала мою статью «Честь и слава России». Приведу лишь один абзац, содержание которого, думаю, актуально и поныне: «У Победы множество граней. Война без трагедии не бывает. Претерпев эту трагедию, народ показал такое величие духа, что и не снилось иным нашим недругам, некоторым нынешним витиям от пера. Да и что это за музей, что за Мемориал, в котором отражались бы только триумф или только трагедия? Ведь подвиги совершаются в экстремальных ситуациях. Как можно увековечить Победу, раскрыть всю правду о ней, не показав успехи и неудачи, подвиги и страдания, не показав тех жертв, которых она потребовала. Но также не показав, чем и в каком масштабе по-

платился враг за дерзость агрессии, за совершенные преступления?..».⁵

В этом же году в «Патриоте» за № 28 на двух полосах была дана моя публикация «Хранит память Поклонная гора», в которой воспроизводились события седой старины и недавних дней вокруг достопримечательного места. А на следующий, 1993 г., в честь праздника Победы - статья «Поклонимся их подвигу». Приведу из последней фрагмент о буквально пострадавшем: «Поколение фронтовиков жило в определенное время, как его не называй - эпохой строительства социализма или тоталитарной. Другого времени им не было дано. Да и вряд ли многие из них хотели бы судьбы иной - «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые». Они сражались за Отечество в самой ожесточенной из минувших войн. Свое предназначение оправдали достойно, несмотря на исключительные сложности предвоенного времени и драматический ход первых лет войны. Не становится ли от этого их подвиг более величественным?».⁶

Стремление злых сил опорочить подвиг спасителей страны и сокрушителей агрессора, вытравить из сознания народа чувство патриотизма, священный обычай чтить защитников Отечества побуждало к все более активному противодействию этим силам. Долг памяти обязывал добиваться, чтобы самоотверженные деяния фронтовиков во имя Родины не были преданы забвению, чтобы их уникальный опыт, добытый потом и кровью, не оставался втуне, но был востребован на пользу страны. Долг чести требовал активной защиты достоинства фронтовиков, достоинства победившего народа и армии, правды о Великой Отечественной войне, разоблачения фальсификаторов на основе конкретных исторических примеров и данных. Долг перед новыми поколениями обязывал предостеречь их от беспечности и заблуждений, от повторения старых и совершения новых ошибок, объективно раскрыть перед ними суть и истоки наших удач и неудач, главные уроки истории, освещающие путь в будущее.

Мои выступления в печати в защиту музея и всего Мемориала, конечно же, не были единственными. Сгруппировавшиеся вокруг «Известий» враждебные Памятнику Победы си-

лы, тоже не оставляли поля боя, но быстро меняли тактику. В новой публикации этой газеты с одиозным названием «Мемориал Победы - храм на крови» фронтовики делились на две полярные части. К одной относились, якобы, поддерживавшие газету. Таковыми считались в основном «солдаты 41-го и 42-го, на чью долю достались разгромные отступления, котлы, окружения и плен», о чем они якобы, «должны были десятилетиями молчать». Другая часть названа хулителями. Это те, «кто пришел на фронт позже, в годы наступлений, победные годы, и дошел до триумфа в поверженном Берлине». Деление такое принадлежит все той же упомянутой выше журналистке, обрадовано сообщавшей, что в беседе с ней министр Культуры Е. Сидоров будто бы назвал такое деление «очень точным предположением...».

Прочитав такое, невольно внутренне воскликнул: «Черт возьми! Значит журналистка с министром меня и относят к одному из отъявленных «хулителей». Но начиная из-под Сталинграда еще доставшиеся два с половиной года войны, вовсе не считал себя пришедшим на «легкие хлеба», а считал принявшим эстафету кровавой борьбы с агрессором от тех, кто сражался за спасение Родины в нелегкие первые годы войны, чье мужество и плечо поддерживали нас - совсем юных ребят на долгом пути к Победе. До какого же цинизма дошла криводушность детей, не обремененных горьким и тяжким опытом бытия, поучающих отцов и дедов в оценках пережитого и прожитого! В стремлении вытравить или «усовершенствовать» былое на основе собственных несовершенств! Хорошо все же, что законы жизни не подчиняются предначертаниям подобных «мудрецов»...

Воз Памятника Победы в 1992 г. оказался в крыловской упряжке - лебедя, рака и щуки. Роль щуки, стремившейся увлечь этот воз на дно, продолжали играть «Известия» вкупе с журналом «Огонёк». О новоявленных игроках роли рака, упорно тянувшего воз назад, к раставшиловке, к преобразованию в иные сомнительные «Центры», речь впереди. А вот лебедь, энергично потянувший сооружения Памятника к облакам, объявился одним из тёплых весенних дней прямо у стройки на Поклонной Горе в облике мэра Москвы Ю.М. Лужкова, сопровождаемого строительными боссами, минист-

ром Культуры Е. Сидоровым, а также П. Грачёвым, которому предстояло быть объявленным после кровавого октября 1993 г. «лучшим за всю историю страны министром обороны», а его, в свою очередь, для пушего антуража, сопровождали военачальники из «райской группы».

Какие судьбоносные для Мемориала решения были приняты столь разномастным ареопагом, для сотрудников музея осталось за кадром. Но одно из событий оказалось запечатленным в анналах строительства объекта. У Юрия Михайловича только что на свет Божий появилось очередное чадо. Известив об этом собравшихся, Павел Грачев предъявил настойчивое требование счастливому папаше: «не зажимать повод!»! Проявив и на сей раз свои незаурядный организаторский талант и расторопность, мэр добился молниеносной подготовки банкета. Тех, кто из «райской группы» попытался от него уклониться по этическим или иным соображениям, министр обороны урезонил необходимостью подчинять личные интересы общественным. Подробности кутежа, полагаю, исторической ценности не имеют...

Освященная блиц-банкетом, стройка на Поклонной Горе наконец-то сдвинулась с точки замерзания. С большим скрипом она начала набирать ускорение, Ю.М. Лужков стал появляться на объекте еженедельно, а то и чаще. И вслед за каждым его визитом маховик стройки раскручивался всё сильнее. Комплекс Памятника Победы приобретал всё более близкие к задуманному формы...

Что ж было делать противникам Памятника? Они снова меняют тактику и развёртывают баталии по поводу «ведущей идеи» экспозиций музея. Одновременно ищут соответствующих союзников, чтобы предпринять очередную, более результативную атаку на сооружаемый комплекс.

Пятый натиск, о замыслах которого с ликованием известила «Вечерняя Москва» от 16 ноября 1992 г., осуществлялся под лозунгом создания «на базе уже сформированного комплекса Памятника Победы» некоего «Международного экспозиционного центра», с присвоением ему претенциозно звучащего названия «Град Мира». Организаторы этой захватчатеи в «Протоколе о намерениях» намечали спешно сформировать специальный фонд, который бы занимался практиче-

ской реализацией намеченного захвата. В качестве одной из первоочередных задач фонда ставилось: «внесение необходимых изменений в концепцию второй очереди (?) Мемориала Победы на Поклонной горе и согласование её с городскими и федеральными властями».

Под представленным «Протоколом о намерениях» стояли две подписи. Первая - генерального директора Агентства информационного сервиса (АИС) Полищука В.А. Вторая - президента Англо-Русского фонда помощи детям России, неизвестного, в своё время разжалованного, генерала Калугина О.Д.... Да, да, не удивляйтесь, дорогой читатель! Олег Калугин и тут успел, как успевал всюду, где за продажу интересов Отечества мог получить мзду. Что касается возглавляемого им «фонда помощи детям», то детям от него вряд ли что-то досталось. А вот президенту, надо полагать, он не только приносил дармовой капитал, но и служил прикрытием его деятельности в качестве весьма действенного даллесовского помощника и прямого агента в самой России. Это «помощничество», как следует из книги А. Соколова «Супер крот ЦРУ в КГБ», началось с 1959 г., когда будущий начальник службы внешней разведки ПГУ проходил годичную стажировку вместе с А. Яковлевым в Колумбийском университете, и длилось более 35 лет.

Уволенный в 1987 г. в запас генерал-майор КГБ Калугин был принят в движение «Демократическая Россия», и от него избран народным депутатом СССР, в последствии опубликовал воспоминания, по которым ЦРУ, как сообщалось в печати, раскрыло в США ряд ценных наших резидентов. Российская Фемида спохватилась только в 2002 г., осудив предателя за измену Родине, когда он уже укрылся в США и стал для неё недостижимым, тем более, получив гражданство США...

Исходя из этого, не трудно догадаться по чьему заданию и с какой целью «супер крот» соблазнил Полищука «сформировать на базе АИС рабочую группу по созданию международного центра «Град Мира». В предложенной концепции формирования выставочной территории указанного Центра нет предела щедрости ее подписантов за счет страны. Территория, выделенная под комплекс Памятника Победы по их воле подлежала значительному расширению и, «за исключением площадей, уже использованных под строительство, передавалась в

бессрочное пользование /аренду/, либо становилась собственностью государств, пожелавших принять участие в создании института, либо его композиционной части».

Дальше, как говорится, больше: «Выделенная территория может быть поделена на равные части между странами - участницами. При этом каждая страна формирует собственную экспозицию, посвященную Второй мировой войне /мировым войнам и глобальным конфликтам/, исходя из ее конкретного видения всей совокупности причин возникновения войн и их следствий. Естественно, - продолжается в Протоколе, - что у России, Украины, Литвы, Германии, Румынии, США, Великобритании, Японии, Китая и т.д. эти концепции будут различными. Высказывания каждой страны, народами этих стран своего понимания поможет человечеству лучше представить себе причины возникновения конфликтов».

Да простит меня читатель за цитирование этого насквозь продажно-космополитического бреда, свидетельствовавшего о полном неуважении к Отечеству, о диком стремлении к наживе за счет него. Всему комплексу «Град-Мира» предлагалось представить статус «международной территории, находящейся под юрисдикцией ООН». Мол, именно в таком случае в Москву и Россию в целом хлынет поток валютных средств и пр., и пр.

Руководство музея выступило категорически против явно подрывного проекта Калугина - Полищука. В заключении, направленном в министерство культуры Российской Федерации, подчеркивалось, в частности, что авторы проекта исходят из ложных и фантастических предпосылок, преследуют неблагоприятную цель «разбазаривания на международном уровне территории Поклонной горы, олицетворяющей героическое прошлое народов нашей Отчизны и, прежде всего, русского народа, вынесшего на своих плечах основную тяжесть Великой Отечественной войны». С должными обоснованиями были отвергнуты и другие доводы очередных претендентов на сооружения Мемориального комплекса и его территорию. Выдвинутая ими концепция справедливо определялась как кощунственная по отношению ко всему пережитому народом, как направленная на принижение роли нашей страны к Победе, на ослабление памяти о народном подвиге...

Для подкрепления этих аргументов и мобилизации патриотической общественности на защиту Памятника Победы от флибустьеров новой формации мной сразу же была подготовлена и опубликована в «Патриоте» статья «Захватчик снова рвется к Поклонной горе». В противовес замыслу Калугина - Полищука и другим поползновениям на Поклонную гору мной предлагалось объявить ее и прилегающий к ней массив Государственной заповедной культурно-памятной зоной. Подчеркивалась необходимость развития этой зоны на основе всесторонне продуманного, но время от времени корректируемого плана ...

В конечном итоге потерпел крах и этот, пятый, натиск с целью захвата уже возведенных сооружений Памятника Победы и самой Поклонной горы. Фронтовики действительно сражались за эту гору как за последнюю в их жизни стратегическую высоту. Сражались за то, чтобы память о делах их и павших соратников, как и память о деяниях предшественников, не зарастала травой забвения, а эстафетой передавалась здесь из рода в род, от поколения к поколению. Чтобы их опыт, добытый потом и кровью, не оставался втуне, а востребовался потомками на пользу Отечества, чтобы черпали они из кладезя этого опыта примеры стойкости духа, знания и правду о том, как отстаивалась родная земля, как наголову сокрушен был агрессор, о тех, кто не щадя себя, бился с врагом на переднем крае, и кто трудился в тылу, был достойным организатором боев и сражений, всей вооруженной борьбы.

...Циничное «прозрение» Ельцина на тот счет, что сооружение Памятника Победы, им же приостановленное, - «престиж России», придало работам на Поклонной горе авральный характер, многократ превышающий необходимые затраты в финансовых и материальных средствах. Но ради престижа, конечно же - собственного, на какие затраты за счет государства не пойдешь?! Уже 9 мая 1993 г. вчерашний ненавистник Памятника Победы, обратившийся в его радетеля, возглавил церемонию открытия первой очереди комплекса. В основном - здания музея, которое на другой же день пришлось закрыть из-за допущенных в спешке строительных изъянов.

С этого времени вплоть до дня 50-летия Победы впервые обретенный Россией президент, как оказалось - на собственное

горе, не упускал случая, чтобы вновь и вновь показаться на Поклонной горе. В основном для позирования перед теле- и фотокамерами, суесящимся то с лопатой у саженца, то с сувенирным мечом в руках, то подписывавшим очередной «судьбоносный» документ или перерезающим ленту. С явным расчетом запечатлеться на скрижалях истории в качестве обожателя великого подвига советского народа, попечителя тех, о которых, в угоду «тлетворному Западу», истошно вопил как о дышащих ему в затылок «красно-коричневых»...

Примечания:

1. «Ветеран» № 24, 1993 г.; «Красная Звезда» от 9.12.2000 г.
2. «Военно-исторический журнал» № 7, 1987 г.
3. «Известия» от 25.3.1992 г.
4. «Известия» от 13.6.1992 г.
5. «Голос Родины» № 28, 1992 г.
6. «Патриот» № 18, 1993 г.
7. «Патриот» № 5-6, 1993 г.

3. Задуманное и воплощенное

Как не злобствовали, не изощрялись ненавистники подвига советского народа, противники сооружения Памятника Победы, им не удалось ни сорвать его сооружения, ни вытравить душу - изначально заложенный замысел объективного освещения событий войны, сути народного подвига. Поклонная гора увенчалась величественным Мемориальным комплексом, сердцевиной которого является Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. с его уникальной исторической экспозицией, многочисленными экспонатами и документами, свидетельствующими о драматизме происходивших событий, о героизме советских людей в тылу и на фронте. Музей продолжает пополняться новыми экспонатами, образцами техники и вооружения противоборствовавших армий, вновь выявленными документами.

В целом архитектурно-скульптурный ансамбль комплекса, сооруженный в композиционном единстве с площадью Победы, обращенный к центру Москвы, воспринят общественностью с одобрением. Впечатляет его обширная озелененная территория парка Победы, с размещенными на ней художественно-памятными объектами, посвятельными аллеями: «Ветеранов», «Героев», «Партизан», «Артиллеристов», «Танкистов», «Моряков», «Летчиков» и др.. Отрадное впечатление производит главная аллея - «Годы войны», идущая от площади Победы, в конце Кутузовского проспекта, до центральной площади ансамбля /площадь Победителей/, перспективу которой замыкает белокаменное здание музея с возвышающимся по его центру над Залом Славы большим куполом с пятнадцатиметровым четырехгранным шпилем наверху, покрытым красной медью. Здание построено по проекту группы архитекторов под руководством зодчего А. Полянского. После его кончины в 1993 г. завершение работ по сооружению комплекса возглавляли В. Будаев и З. Церетели...

С начала и до конца главной аллеи - сооружены пять последовательно возвышающихся террас, соединенных брусчаткой. Каждая из террас символизирует год войны - 1941, 1942, 1943, 1944, 1945. Правее, на уровне каждой террасы пять водных бассейнов, из которых с мая до октября бьют мощные струи фонтанов. Слева, как бы перекликаясь с куполом Зала Славы музея, знаменем духовной связи поколений высятся золоченый купол с православным крестом храма Георгия Победоносца, сооруженного по проекту архитектора В. Будаева. Близ него памятник «Пропавшим без вести» скульптора В. Зноба, вызывающий восхищение художественными достоинствами. Пожалуй, это одна из наиболее выразительных, хотя тематически и не совсем завершенных, скульптур в ансамбле Мемориала. Традиция русских ратников разных поколений - грудью защищать родное Отечество - воплощена памятником (скульптор А. Бичуков) «Защитникам Земли Российской», установленным у западного входа в Парк Победы, представляющим собой композицию из трёх фигур: древнерусского витязя, гренадера Отечественной войны 1812 г. и советского солдата - победителя в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Познавательно-ценными и интересными являются расположенные на открытых площадках экспозиции наземной и авиационной боевой техники и инженерных сооружений, железнодорожной боевой техники, а также бассейн с экспозицией военно-морской техники. Соответственно сложившейся в стране в последнем десятилетии XX века ситуацией воздвигнуты и другие, ранее не предусматривавшиеся объекты. Весь комплекс Памятника Победы наглядно представлен в изданном в 2002 г. Путеводителе по нему.

Наряду с положительными отзывами посетители высказывали и высказывают серьёзные критические замечания к сооружениям комплекса, пожелания по устранению погрешностей и несуразиц. По оценке патриотической общественности, прежде всего фронтовиков, безвременная кончина А. Полянского, и, особенно обстановка аврального строительства, обусловленная запоздалым «прозрением» насчёт актуальности сооружения Памятника Победы, позволила, по оценке дирекции музея, дельцам всех уровней не только хорошо «погреть руки», но и, вопреки протестам, протолкнуть в реализацию ряд сомнительных по мемориально-художественной ценности творений, не отвечающих сути народного подвига, не отличающихся отражением исторической реальности, оригинальностью и эстетичностью. И, что немаловажно, противоречащих высказанному большинством желанию: видеть на Поклонной Горе то и тех, чем и кем олицетворяется Великая Отечественная война и одержанная Победа.

Многие из посетителей с неодобрением восприняли отдельные внемuseumные сооружения комплекса, особенно характерные отходом от соответствующего национальным традициям реализма, представленных мифологическими образами и туманной аллегорией. Естественно, что каждый исторический отрезок времени рождает свою систему образов и символов. Кому-то они нравятся, кому-то потребуются годы для их восприятия. А кому-то становятся так удобны, что навязываются другим и через тысячелетия - лишь бы не обременять себя новыми поисками. Однако ведь существуют не только реалии эпохи, но и национальные традиции...

Не только сожаление, но и возмущение значительной части фронтовиков вызвало внедрение Главного монумента По-

беды не в виде советского воина с Красным Знаменем или композиции фигур Рабочего, Крестьянина и Солдата /основных творцов Победы/ с таким же знаменем, как предусматривалось, а в виде высоченной махины архаичного штыка «времен очаковских и покорения Крыма».

- И то, ладно, - с горькой иронией высказывались некоторые из победителей, - что монумент поставлен не в виде античного спартамца с мечом и щитом...

- Упадет, непременно упадет. Не от ветра, так от ржавчины, - пророчествовали другие. - Не дай Бог, еще и пришибет кого...

Мемориал на Поклонной горе сооружен в память о поколении победителей, но нужнее он последующим поколениям. Для их духовно-нравственного здоровья, выбора верных ориентиров бытия. Именно по этой причине даллесовские «помощники в самой России» так яростно противодействовали его сооружению. Когда же их усилия оказались тщетны, они стали добиваться хотя бы подмены символов, реалистично отражавших героическую эпоху. Судите сами, насколько нравственно в отношении грядущих поколений подменять символику, под сенью которой их деды и прадеды, далекие пращуры шли в бой за спасение Родины. До такой подмены не додумались даже в весьма жесткие по идеологии советские времена.

Потребовалось целое десятилетие и новый глава государства, чтобы Красное Знамя, под которым была спасена страна и одержана величайшая из ее Побед, снова стало священным символом ее ратников. А штык - монумент все продолжает торчать перед зданием Центрального музея, пронизывая высь на 141,8 метра, вызывая массу недоуменных вопросов. К чему такая высота? Оказывается, автор каждый из 1418 дней войны показал метром штыка, но без дроби не получилось. Для чего и кого вычеканены невидимые снизу картины и надписи на гранях сужающегося вверх штыря - штыка? Ответ невнятен. Хотя по изданному красочному альбому понятно, что все эти картины и надписи на нем фотографировались /для альбома?/ еще до сбора конструкции. Что за аляповатая фигура с крыльями почти на 140-метровой верхотуре в обществе порхающих, вроде бы, младенцев? Тут все проще простого: там пристроена, оказывается, древнегреческая мифологическая богиня по-

беды - Ника, позаимствованный с афинского Акрополя образ спускающейся с небес вестницы богов о дарованной победе. А к ней присовокуплены ангелочки с трубами, без усталости воспевающие славу не то богам, не то их посланнице, не то их ваятелю. Думай, кому как хочется. А на подиуме у основания штыка примостилась фигура Георгия Победоносца, до удивления похожая на стоящую перед зданием ООН в Нью-Йорке. С тем лишь различием, что перед зданием ООН своим копьем святой поражает детали советских /прежде всего!/ и американских крылатых ракет, а на Поклонной горе - извечного дракона, похожего, по выражения остряков, на рубленую селедку.

Не вызвали восторга у фронтовиков и воздвигнутые на фронте здания музея фигуры обнаженных амазонок на конях, славящих в таком непотребном виде в свои трубы из мифологической дали нашу реалистичную Победу. Вдоль по карнизу здания - пятиконечные белые звезды, не то американские, не то еще какие. Ладно, хоть не насмешили мир другой несуразностью - вывешиванием возрожденных орлов двуглавых. Символика победившего народа и армии, видов вооруженных сил и родов войск оказалась вытеснена ветхозаветной атрибутикой. Серп и молот - естественный символ существовавшего и победившего в навязанной ему войне рабочекрестьянского государства - не нашел законного по исторической данности места. Вероятно, потому, что в рядах ниспровергателей советской символики оказались главным образом те, кто устыдился своих крестьянских и рабочих корней /не в пример тургеневскому Базарову - мой дед землю пахал!/, кому до слез захотелось приобщиться к дворянской и княжеской родословной. Все эти несуразности не укрылись от взора дошлых западных журналистов. Один, из газеты «Нью-Йорк таймс», не без ехидства характеризовал увиденное как «смешение стиля соцреализма и религиозных символов», как «наглядный символ нравственной неопределенности и политического оппортунизма, характерных для российского государства, возглавляемого бывшими коммунистами...».

Гораздо труднее ниспровергателям первоначального замысла Мемориала оказалось изменить обустройство и оформление внутренней части здания музея в виду его первоочередной готовности. Как и предусматривалось, монументальные

порталы ведут в главный вестибюль, за которым открывается Зал Полководцев. Из него парадная лестница выводит в величественный Зал Славы, в котором увековечены имена Героев Советского Союза, тех, кто удостоен этого звания за подвиги в годы войны. В центре зала установлена бронзовая скульптура «Солдат - Победитель» /скульптор В. Зноба/. В центре под куполом зала - красочное изображение ордена «Победа», а вокруг - барельефы городов-героев, обрамляемые лавровым венком. Вокруг Зала Славы, тоже как намечалось, военно-историческая экспозиция «Путь к Победе».

С благоговейным трепетом воспринят фронтовиками Зал Памяти и Скорби, расположенный на цокольном этаже, предназначенный для почитания памяти жертв агрессии, погибших и пропавших без вести в ходе навязанной нам фашистами войны. В центре Зала - скульптурная группа «Скорбь», выполненная из белого мрамора, автор - известный скульптор – патриот, Герой Социалистического Труда, Л. Кербель. В витринах по обе стороны Зала размещены Книги Памяти. Как было предусмотрено, на внешних стенах Зала Памяти на бронзовых досках нанесены наименования фронтов, армий, дивизий, частей и соединений Красной Армии и Военно-Морского Флота, участвовавших в боевых действиях. В их числе - польские, чехословацкие, румынские, болгарские и французские. С внешней стороны по периметру в предусмотренных для них помещениях размещены шесть диорам, посвященных решающим битвам войны.

В запланированном виде сооружены также художественная галерея, выставочные залы, кино-лекционный зал на 200 мест и большой зал на 400 мест. Вместе с этим авральным периодом строительства все-таки позволил внести во внутреннее устройство здания музея и некие «художественные» коррективы. Как наиболее одиозное из таких коррективов людьми старшего поколения, в памяти которых навсегда врезались салюты в честь освобождения и взятия городов, в честь самой Победы, воспринимается настенное панно перед Залом Славы. Вместо намечавшихся на нем красочных залпов салюта и огненных фейерверков, счастливых лиц ликующего народа, посетителей зала встречает сюрреалистическое живописание, быть может и

уместное при входе в банкетный зал ресторана, но - не в Зал Славы музея.

...В напряженном противоборстве развертывалась и внутримузейная работа, особенно при обсуждении проектов исторической экспозиции. Не без воздействия извне возникала полемика о том, что выдвигать на первый план - подвиги или страдания, победные операции или котлы и окружения, массовый героизм или трагедию плена, сложности фронтового быта или поэтику и прозу солдатского письма.

Сколько не спорили, а жанр исторической экспозиции диктовал свои законы. Никто не мог изменить ни временных рамок войны и операций, не переиграть их ход и исход. Пришлось представлять в экспозициях, как и требуется, все с учетом исторической данности, собранных экспонатов и документов. Не обошлось и без острых столкновений. Приходилось вступать в бой с пытающимися развенчать подвиги Зои и Александра Космодемьянских, Александра Матросова, Юрия Смирнова, Николая Гастелло, Алексея Маресьева, Василия Степановича Петрова и многих других беззаветных советских ратников. Несуразность доводов «развенчателей» отдавала идиотизмом: «о них и так все знают, надо выявлять новых»; или - «последние исследования показывают, что Матросов шел в атаку не с автоматом, а с винтовкой» и т.д.

Также не без воздействия и поощрения извне «развенчатели» рьяно выступали против «прославления сталинских полководцев», ведущих организаторов отпора агрессору и его сокрушения. С целью объективного освещения их деятельности и разоблачения злостных или невежественных хулителей выступал перед сотрудниками музея с докладами, опубликовал десятки статей в печати. В 1995 г. при поддержке руководства музея мне удалось выпустить книгу «Маршалы Победы», заслужив звание Лауреата Всероссийского Конкурса на лучшее журналистское произведение, посвященное 50-летию Победы. Через год удалось выпустить книгу «Победители и побежденные», в которой впервые в одном труде представлено руководство и ведущие военачальники стран, участвовавших во Второй мировой войне. В 1998 г. увидела свет очередная моя книга «Полководческий феномен Жукова», в которой тоже впервые дан раздел «Жуковская наука побеждать». В год 55-летия

Победы при поддержке уже вновь назначенного директора музея В.И. Брагина издал книгу «Армия победных операций», в которой раскрывается боевая деятельность легендарной 46-й армии на пути от Кавказа через Донбасс и Украину, Молдавию и Румынию, Болгарию и Югославию, через Венгрию и Австрию до Шумацких гор и Чехословакии. Самым заветным моим творением, выпущенным в свет также при поддержке дирекции музея и содействии губернатора Московской области Б.В. Громова стала книга «Судьба семьи в судьбе страны».

Обозревая выпавшее мне время баталий на Поклонной горе, борьбы с самозванными «ревизорами» событий Великой Отечественной войны и «развенчателями» подвига в ней народных масс, советских полководцев и военачальников, пришел к выводу о необходимости создать еще одну книгу, посвященную защите правды истории от седых времен до нынешних, объективному освещению того, о чем хранит память Поклонная гора. Для тех, прежде всего, кому дорого былое и будущее нашей страны, кто озабочен патриотическим воспитанием подрастающих поколений. Тем более, что опыт показывает: хулители и извратители нашей истории, деяний защитников Отечества, подобных смердяковым, мерцаловым и резунам всегда находились и будут находиться в обществе, а правда о былом - лучшее оружие в борьбе с ними.

Несмотря на отдельные недостатки, Мемориал на Поклонной горе представляет собой уникальный по архитектурно-художественному воплощению и исторической значимости Памятник Победы. Официальное его открытие, на которое были приглашены руководители 56 стран, состоялось 9 мая 1995 года, в день 50-летия Победы. Расчет Ельцина с поворотом на 180° его отношения к этому памятнику полностью оправдался. В следующем году этот деятель, совсем уже спившийся и больной, был избран при помощи махинаций на второй президентский срок. Хотя к самому Памятнику Победы сразу же после проведенных в 1995 г. торжеств утратил интерес. Более того, оставил его без средств, необходимых для устранения выявленных Госкомиссией недоделок, оставил даже и без средств существования. Уже к январю 1996 г. задолженность музея на Поклонной горе превысила 12 млрд. тогдашних рублей.

Все обращения дирекции музея, а также Российского комитета ветеранов войны к Ельцину, Черномырдину, к их мно-

гочисленным официальным помощникам с просьбой о неотложной финансовой помощи более двух лет кряду отфутболивались от одного из них к другому, оставаясь «гласом вопиющего в пустыне». Как не странно, спасительную для государственной святыни роль сыграли события, связанные с августовским 1998 г. дефолтом. Воистину: «не было бы счастья, да несчастье помогло». В сложившихся драматических для страны и ее населения обстоятельствах стала очевидной полная некомпетентность правительства «младореформаторов» и потребовалась неотложная его замена более квалифицированным. Вопреки ельцинскому нехотению пришлось поставить главой правительства умудренного опытом государственного руководителя Примакова Евгения Максимовича. За короткий срок своего премьерства - с 10 сентября 1998 г. по 12 июня 1999 г. - он, предотвратив мощный социальный взрыв, сделал немало по расчистке в государстве «авгиевых конюшен», помог Центральному музею Великой Отечественной войны обрести новое дыхание.

Ныне Памятник Победы с его основным компонентом - Центральным музеем Великой Отечественной войны - живет и развивается, преодолевая объективные и субъективные трудности, свидетельствуя о неизбежности народной традиции свято чтить защитников Родины. Он служит местом поклонения их подвигу, тем университетом жизни, в котором знания о войне и боевой опыт, примеры стойкости духа, отваги и ратного мастерства служат уроками для потомков. О том, как готовилась и совершалась агрессия против нашей страны, кто и как сокрушал врага и завоевывал Победу, о том какова роль Центрального музея и всего Мемориального комплекса в нравственно-патриотическом воспитании граждан России, в укреплении ее военного потенциала и безопасности - в следующих главах.

ГЛАВА II. КТО И КАК РАЗВЯЗАЛ ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

Историческая экспозиция Центрального музея Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. была закономерно предвзвешена следующим кратким изложением событий предвоенного периода и начала Второй мировой войны: «Версальский мирный договор, подписанный 28 июня 1919 года завершил Первую мировую войну, но не разрешил международных противоречий. В побежденной Германии зрели реваншистские настроения, выразителями которых стали национал-социалисты, пришедшие к власти в 1933 г.

Стремление Германии к переделу мира поддерживали Италия и Япония, подписавшие в 1940 г. Берлинский пакт. Пожар новой мировой войны охватил половину мира: в 1931 году милитаристская Япония захватила Манчжурию, а в 1937 году вторглась в Центральный Китай. Италия оккупировала Эфиопию в 1936 году, а фашистская Германия в 1938 году присоединила Австрию, в 1939 году захватила Чехословакию. 1936-1939 годы ознаменовались итало-германской интервенцией в Испании.

Советский Союз принимал решительные меры по созданию коллективной безопасности, но действия западных держав, пытавшихся направить агрессоров против СССР, не позволили создать антифашистскую коалицию.

Провокация Японии на Дальнем Востоке и активная антисоветская позиция западных держав вынудили Советский Союз принять предложение Германии о заключении договора о ненападении, который был подписан в Москве 23 августа 1939 года. Он сорвал план создания единого блока против СССР, дал время для перевооружения Красной Армии и модернизации военной промышленности.

1 сентября 1939 года фашистская Германия внезапно напала на Польшу, а 3 сентября связанные с ней союзными обязательствами Великобритания и Франция объявили войну Германии.

Началась Вторая мировая война».

В экспозиции раскрывается чудовищность замыслов и масштабов агрессии фашистской Германии и ее союзников против Советского Союза, вынудивших его вести Великую Отечественную войну, которая стала важнейшей составляющей Второй мировой войны. В ней наглядно рассказывается о конкретных событиях 1418 дней и ночей тяжелейшей для нашего народа и армии вооруженной борьбы, об изумивших мир их мужестве и героизме, о последовательных их шагах по спасению Родины и одолении врага, к заветной мечте - навсегда искоренить войны из жизни человечества.

...История свидетельствует: корни войны кроются преимущественно в противоречиях между общественными группами и государствами; возникают они, когда разрешение этих противоречий вооруженным путем становится неизбежным. Готовятся и развязываются войны заинтересованными в них классами, партиями и правительствами. Мировые войны ведутся между группами государств. Вторая мировая война, как и Первая, была вызвана не только обострением противоречий в ходе борьбы за передел мира и сфер влияния, но главным образом стремлением господствующих сил в отдельных государствах к установлению мирового господства. Такое стремление доминирует по сию пору, предопределяя возникновение локальных войн, а также возможность новой - Третьей мировой войны, а значит - угрозу существованию человечества.

1. Главные очаги войны

Обе мировых войны начались с территории Германии. И это - не случайно. Господствовавшие в указанной стране силы унаследовали от предшественников курс на последовательное расширение для германской расы «жизненного пространства», на обогащение ее за счет других стран и народов, на установление, в конечном счете, планетарного господства. Поражение Германии в Первой мировой войне не изменило этого курса. Уже через десятилетие ее потенциал был не только восстановлен, но представлял для держав победительниц новую опасность. В середине 30-х гг. эти державы оказались перед лицом открытой борьбы за очередной передел мира. Как выше отмечено, начали эту борьбу Германия, Япония и Италия, недо-

вольные итогами Первой мировой войны и считавшие себя несправедливо обделенными.

Явно грабительский Версальский договор не только закрепил передел мира в пользу держав-победительниц, но рядом пунктов ущемил также интересы Советской России. В частности, он обязывал Германию признать все договоры и соглашения, заключенные союзными державами с государствами, которые образовались или образуются на территории бывшей Российской империи. Намеренно не определив северо-восточную и восточную границы вновь образованной Польши, тем самым нацелили ее на силовые действия против Советской России. Новоявленные польские правители уже на исходе 1918 г. подписали с немцами соглашение о передаче Польше Украины, Белоруссии и части земель Прибалтики. А в апреле 1920 г. польские войска, вооруженные и подготовленные с помощью Франции и частично Англии предприняли в Советскую Республику вторжение.

Имея первоначально большой численный перевес - 148,5 тыс. человек против 65,3 тыс. человек - поляки вышли в начале мая к Припяти и Днепру, заняли Киев. И окрыленные этим успехом, возмечтали снова, как когда-то, похозяйничать в Москве. Но усиленная группировка Красной Армии остановила интервентов и, перейдя в контрнаступление, вышла к Львову и Варшаве. Истощив силы, пилсудская Польша, несмотря на давление Франции и других стран Антанты, вынуждена была согласиться на перемирие. В 1921 г. состоялось заключение Рижского мирного договора. Советская Россия, также истощенная Гражданской войной и борьбой с интервентами, уступила Польше Западную Украину и Западную Белоруссию...

И вот воспрянувшие после поражения в Первой мировой войне империалистические государства тоже решили действовать силой. Они достигли между собой соглашения об установлении зон господства. Германия - прежде всего в Европе, Италия - в Средиземноморье, Северной Африке и на Балканах, Япония - в Азии. Начавшейся их экспансии словесно противодействовали Англия, Франция и США, правительства которых продолжали льстить себя надеждой направить военные усилия экспансионистов против Советского Союза, обещая за это помощь и поддержку. Особенно рьяно потворствовало агрессору

правительство Великобритании, возглавляемое премьером Н. Чемберленом, который инициировал в 1927 г. своей наглой нотой разрыв дипломатических отношений с нашей страной, и не изменил к ней враждебности даже в период смертельной опасности для самой Англии. По его же почину состоялось подписание 15 июля 1933 г. в Риме пресловутого «Пакта четырех», имевшего целью создать антисоветский блок в составе: Англии, Франции, Германии и Италии. Хотя из-за протестов общественности Пакт не был ратифицирован, он дал толчок политике умиротворения фашистских агрессоров выдачей им на заклятие одного за другим более слабых государств. Именно Чемберлен всячески саботировал наши предложения о коллективной безопасности в Европе, до последнего часа пребывания на посту премьера, вопреки интересам Англии, добивался соглашения с Германией за счет других государств, прежде всего - Советского Союза.

Руководство фашистской Германии хитроумно поддерживало надежды англо-французских правителей. Но действовало соответственно своим интересам и расчетам, преследуя цель завоевания мирового господства. Прикинув и подсчитав, нацисты пришли к выводу, что до похода против страны Советов военный потенциал рейха необходимо усилить за счет завоевания соседних государств. «Советская Россия - слишком большой кусок. Им можно и подавиться - высказывался Гитлер в 1934 г. в кругу приближенных. - Не с нее я буду начинать».¹

Советское правительство неоднократно предостерегало западные страны об истинных намерениях и наиболее вероятном характере действий фашистской Германии, предлагало создать в Европе систему коллективной безопасности. 8 марта 1935 г. Москву посетил известный политический деятель Англии А. Иден. И.В. Сталин предостерег английских руководителей об опасном для дела общего мира возникновении двух очагов войны - на западе и на востоке. В беседе с Иденом нарком иностранных дел М.М. Литвинов отметил: «...Сейчас было бы преждевременно сказать в какую именно сторону Германия в первую очередь направит свой удар. В частности, вполне допустимо, и даже более вероятно, что первый удар будет направлен не против СССР... Вообще, Гитлер, выдвигая

в настоящее время на первый план восточную экспансию, хочет поймать на удочку западные государства и добиться от них санкции на его вооружение. Когда эти вооружения достигнут желательного для Гитлера уровня, пушки могут начать стрелять совсем в другом направлении».²

Подталкивая фашистскую Германию к войне против Советского Союза и обещая ей поддержку и помощь, правители Англии, Франции и США преследовали двоякую цель: во-первых, устранить с мировой арены ненавистное им рабоче-крестьянское государство; во-вторых, подорвать в лице «третьего рейха» военное и экономическое могущество опаснейшего, хотя ими же вскормленного, конкурента. Но конкурент этот имел свои расчеты «с кого начинать». В соответствии с исповедуемым им принципом «быть во внешней политике неразборчивым в средствах» Гитлер вел лукавую игру с правителями как западных, так и восточных стран, стремясь разжечь их желание вместе с Германией поживиться за чужой счет. Поощряя японскую экспансию на Дальнем Востоке, итальянскую в Средиземноморье и южнее, прибирал к своим рукам что плохо защищено в Европе. Буквально на глазах мировой общественности разгорались два очага Второй мировой войны.

В беседе 1 марта 1936 г. с Роем Говардом, председателем одного из газетных объединений США, И.В. Сталин отметил: «Пока наибольшую активность проявляет дальневосточный очаг опасности /имелся в виду захват Японией Манчжурии/. Возможно, однако, что центр этой опасности переместится в Европу. Об этом говорит хотя бы недавнее интервью Гитлера, данное им одной французской газете. В этом интервью Гитлер как будто пытается говорить миролюбивые вещи, но это свое «миролюбие» он так густо пересыпает угрозами по отношению к Франции и Советскому Союзу, что от «миролюбия» ничего не остается... Это симптом!».

Даже когда и в Европе агрессор начал захватывать целые страны, французское правительство вкупе с английским пытаются отгородиться от явно нарастающей угрозы всеобщей войны политикой «невмешательства». В марте 1939 г. глава Советского государства так высказался по этому поводу: «В политике невмешательства сквозит стремление, желание не

мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше - с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, - выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия.

И дешево и мило!»³

В предвидении возгорания очага войны в Европе Советское правительство еще в 1933 г. предложило проект Восточного пакта - договора о взаимопомощи между СССР, Чехословакией, Польшей, Финляндией, Латвией, Эстонией и Литвой на случай агрессии против любой из этих стран. Проект обсуждался около двух лет, вызвав сильное беспокойство нацистских главарей. Придерживаясь своего принципа «неразборчивости в политике», стараясь кого-то запугать, а кого-то просто обжулить, Гитлер заявил, что ни в коем случае, но согласится «на ограничения справедливых и исторически законных притязаний Германии в Прибалтике, на отказ германской нации от ее исторической миссии на Востоке..., что Восточная проблема решится нами и нашей попутчицей /но не союзницей!/ Польшей!..»⁴

Правители Польши и Англии, беспочвенно льстившие себя надеждой использовать Германию в своих интересах, сорвали заключение договора. Иначе поступило правительство Франции. Под давлением общественности, встревоженной нарастанием угрозы нацистской агрессии, оно 2 мая 1935 г. заключило с СССР договор о взаимопомощи в случае не спровоцированного нападения на одну из сторон «третьей европейской державы». Двумя неделями позже, 16 мая 1935 г., аналогичный договор был заключен с Чехословакией. Но ее правительство готовность принять помощь Советского Союза оговорило условием оказания такой помощи со стороны Франции. Это условие нацисты справедливо оценили как знак того, что Франция и другие западные государства, скорее всего, не выступят в защиту Чехословакии вместе с СССР.

Односторонняя помощь с нашей стороны затруднялась отсутствием общей границы с Чехословакией. Её пришлось бы оказывать через территорию Польши и Румынии, от которых еще требовалось получить согласие. А пилсудская Польша сама жаждала поживиться за счет соседей. Нужна была просьба и самого правительства Чехословакии на оказание этой стране прямой помощи в довольно сложных условиях.

События для Чехословакии принимали все более драматический оборот. Вслед за безнаказанной оккупацией в марте 1938 г. Австрии гитлеровцы развернули открытую подготовку к вторжению в Чехословакию с целью захвата ее приграничной с Германией Судетской области. Чехословацкая армия и трудовой народ готовились к отражению агрессии, надеясь на поддержку и помощь со стороны Франции и Советского Союза. Но франко-английское руководство предпочло политику «умиротворения» захватчика, а фактически - потворствования ему. Из своекорыстных целей оно выдало Чехословакию на растерзание, в ультимативной форме обязало ее правительство незамедлительно удовлетворить немецкие территориальные притязания и предупредило, что при невыполнении требований гитлеровцев в случае их нападения откажет Чехословакии в любой помощи.

Встал вопрос об историческом выборе между войной в защиту своей страны и сдачей ее нацистам. Советский Союз изъявил готовность оказать прямую военную помощь и без участия Франции, о чем чехословацкий посланник в Москве 22 сентября 1938 г. был уведомлен официально. Группировки Красной Армии, предназначенные для оказания помощи, были приведены в боевую готовность, о чем было поставлено в известность французское командование. Узнав, что Польша сосредотачивает войска с целью аннексии части территории Чехословакии, правительство СССР сделало польскому правительству категорическое предупреждение.

Однако руководители западных держав всячески противодействовали усилиям СССР по защите Чехословакии. Поощряя и далее нацистские устремления, они без ведома представителей Чехословакии санкционировали отторжение от нее важнейших приграничных районов общей площадью около 30 тыс. кв. км. 30 сентября 1938 г. лидеры Англии и Франции Н.

Чемберлен и Э. Даладье подписали с фашистскими диктаторами Германии и Италии А. Гитлером и Б. Муссолини печальной памяти соглашение в Мюнхене, положившее фактическое начало немецкому поглощению Чехословакии, а за ней - Польши и ряда других, соседних с Германией, государств. Именно Мюнхенский сговор полностью открыл шлюзы для германской агрессии, развязывания самой страшной по последствиям в истории человечества Второй мировой войны.

Действия правительства Великобритании до нападения Германии на Польшу осудил как исключительно зловерные не кто-нибудь, а выдающийся английский политический деятель Уинстон Черчилль. Выступая тогда в палате общин, он прямо заявил: «Тот факт, что дошли до такого положения /необходимости вступить в войну из-за Польши – М.Б./, возлагает вину перед историей на тех, кто нес за это ответственность, какими бы благородными мотивами они ни руководствовались. Оглянемся назад и посмотрим, с чем мы последовательно мирились или от чего отказывались: разоружение Германии на основании торжественно заключенного договора; перевооружение Германии в нарушение торжественно заключенного договора; ликвидация превосходства или даже равенства сил в воздухе; насильственная оккупация Рейнской области и строительство или начало строительства линии Зигфрида; создание оси Берлин - Рим; растерзанная и поглощенная рейхом Австрия; покинутая и загубленная мюнхенским пактом Чехословакия; переход линии крепостей в руки Германии; ее мощный арсенал Шкода выпускает отныне вооружение для германских армий; с одной стороны, отвергнутая попытка президента Рузвельта стабилизировать положение в Европе или добиться перелома вмешательством США, а с другой - игнорирование несомненного желания Советской России присоединиться к западным державам и принять любые меры для спасения Чехословакии; отказ от помощи 35 чехословацких дивизий против еще не созревшей немецкой армии, когда сама Великобритания могла послать только две дивизии для укрепления фронта во Франции. Все оказалось бесполезным.

И вот теперь, когда все эти преимущества и вся эта мощь были потеряны и отброшены, Англия, ведя за собой Францию, предлагает гарантировать целостность Польши - той самой

Польши, которая всего полгода назад с жадностью гиены приняла участие в разграблении и уничтожении чехословацкого государства. Имело смысл вступить в бой за Чехословакию в 1938 году, когда Германия едва могла выставить полдюжины обычных дивизий на Западном фронте, когда французы, располагая 60-70 дивизиями, несомненно, могли бы прорваться за Рейн или Рур. Однако все это было сочтено неразумным, неосторожным, недостойным современных взглядов и нравственности. Тем не менее, теперь две западные демократии, наконец, заявили о готовности поставить свою жизнь на карту из-за территориальной целостности Польши. В истории, которая, как говорят, в основном, представляет собой список преступлений, безумств и несчастий человечества, после самых тщательных поисков мы вряд ли найдем что-либо подобное такому внезапному и полному отказу от проводившейся пять или шесть лет политики благодушного умиротворения и ее превращения почти мгновенно в готовность пойти на явно неизбежную войну в гораздо худших условиях и в самых больших масштабах.

Кроме того, как могли мы защитить Польшу и осуществить свои гарантии? Только объявив войну Германии и атаковав более мощный Западный вал и более сильную германскую армию, чем те, перед которыми мы отступили в сентябре 1938 года. Вот вехи на пути к катастрофе. Таков перечень капитуляций перед непрерывно возрастающей мощью Германии - начало, когда все было легко, а позднее ... положение стало труднее».

«В итоге, - отметил Черчилль, - Англия должна была выбирать между войной и позором. Ее министры выбрали позор, чтобы затем получить и войну».⁵

...22 августа 1939 г. Гитлер собрал в высокогорном убежище Бергхов совещание высшего руководства вооруженных сил, на котором объявил свое решение «нанести удар в самое сердце Польши». Что касается подписываемого договора о ненападении с СССР, то он, мол, «предназначен для выигрыша времени. Мы разгромим Советский Союз», - уверял он военную верхушку рейха и обещал пропагандийский повод для развязывания войны, считая неважным, будет ли он правдоподобным или нет. «Победителя не будут спрашивать, - подчер-

кивал нацистский главарь в выступлении,— говорил ли он правду или лгал. В ходе войны речь идет не о правде, а об обеспечении победы».

С такой моралью Гитлер поглощал одну за другой европейские страны, не встречая должного противодействия со стороны англо-французских правителей. 1 сентября 1939 г. он обвинил Польшу в нападении на Германию и цинично провозгласил с трибуны рейхстага: «С нашей стороны ведется ответный /!/ огонь. С данного момента на каждую польскую бомбу мы отвечаем нашей бомбой». Характерно, что большинство населения Германии поверило или сделало вид, что поверило этой лжи. Подобного же рода ложь заготавливалась и для оправдания нападения на Советский Союз. Под названием «превентивная война» она настойчиво вдалбливалась нацистской пропагандой в сознание не только немцев, но и других народов, оказалась на вооружении всех враждебных нашей стране сил.

Напав 1 сентября на Польшу, германские войска к 5 октября разгромили ее армию и оккупировали страну. Правительство Польши 16 сентября, бросив свое государство, бежало в Румынию. В этих условиях, в целях взять под защиту братские народы, на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины 17 сентября были введены части Красной Армии, имевшей также задачу не допустить дальнейшего распространения нацистской агрессии. Англия и Франция, объявившие 3 сентября в соответствии с обязательствами перед Польшей войну Германии, активных действий против нее не предпринимали. Их войска по всему развернутому фронту находились как бы в оцепнении и аж до весны 1940 г. вели т. н. «странную войну», а фактически - бездействовали. Германские же войска тем временем готовились к решающему броску. В апреле - мае 1940 г. они оккупировали Данию и Норвегию, а 10 мая вторглись в Бельгию, Нидерланды и Люксембург и нанесли через их территорию удар по Франции, которая 22 июня вынуждена была капитулировать. Лишь 40 дней потребовалось фашистскому Вермахту, чтобы разгромить французскую армию и английский экспедиционный корпус. Бросив оружие и тяжелую технику, английские силы с частью французских морем эвакуировались в Англию.

Властители нацистского рейха, упоенные легкой победой, незамедлительно развернули подготовку к высадке на Британские острова, надеясь добиться успеха ввиду сильного подрыва способности англичан к сопротивлению. Уже 16 июля 1940 г. они принимают план «Зелёве» /»Морской лев»/, определив готовность к началу высадки через месяц - 15 августа. Однако опасение понести на море большие материальные и людские потери от более мощного Британского флота, имея в перспективе «решающий натиск на Восток», вселяло серьезные сомнения в целесообразности предприятия. Рассмотрев многие «за» и «против» операции, после неоднократного переноса сроков ее начала, германские правители пришли к выводу, что на острова «туманного Альбиона», трепетавшие перед мощью рейха, всегда успеется, что теперь целесообразнее сосредоточиться на сокрушении Советской России - главного препятствия на пути покорения других стран Мира, на захвате необходимого для этого важнейшего источника ресурсов.

Примечания:

1. И.Д. Овсяный. Тайна, в которой война рождалась. М., 1975. С. 76.
2. Там же. С.92.
3. Неизвестный Сталин. М.,1994. С. 24.
4. «Военно-исторический журнал» № 3, 1991 г., С. 8.
5. У. Черчилль. Вторая мировая война. Т.1. М., С. 316, 217.

2. Подготовка нападения на Советский Союз. План «Барбаросса»

21 июля 1940 г. - менее чем через месяц после капитуляции Франции и через неделю после принятия плана вторжения в Англию - на совещании в Бергхофе Гитлер объявил руководству рейха и Вермахта новое решение - обрушиться войной против Советской России. Это был старт к планированию и подготовке давно вынашивавшейся им самой масштабной агрессии, которая бы создала решающие предпосылки для установления германского господства над Миром. На состоявшем-

ся там же заседании 31 июля 1940 г. Гитлер заявил: «Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государство целиком. Если Россия будет разбита, у Англии исчезнет последняя надежда. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия. На основании этого заключения Россия должна быть ликвидирована. Срок - весна 1941 г.

...Остановка зимой опасна. Поэтому лучше подождать, но потом, подготовившись, принять твердое решение уничтожить Россию... Начало - май 1941 г. Срок для проведения операции - 5 месяцев. Лучше всего было бы уже в этом году, однако, это не даст возможности провести операцию слаженно».¹

Незамедлительно началась разработка плана, соответствующая подготовка вооруженных сил. Что касается мероприятий по «Зелёве», то их решено было не свертывать, а использовать, во-первых, чтобы держать в трепете Англию, во-вторых, для маскировки приготовлений к нападению на Советский Союз как необходимой предпосылки достижения внезапности. На обеспечение успеха нового натиска на Восток нацисты обратили всю промышленность, сырьевые и людские ресурсы оккупированных стран: Австрии, Чехословакии, Польши, Дании, Норвегии, Люксембурга, Голландии, Бельгии, Франции, Югославии, Греции и Лихтенштейна, общая численность населения которых составляла свыше 300 млн. человек. Нацистская верхушка не сомневалась в подавляющем превосходстве военного потенциала, в боевом преимуществе своих вооруженных сил, имевших двухлетний опыт побед на Западе, отработанную систему военного управления, опытных военачальников, испытанную в боях технику и вооружение. Тем не менее, большое значение придавала вовлечению в агрессию других государств, созданию антисоветского блока. Важным шагом в этом направлении стало подписание 27 сентября 1940 г. в Берлине «Тройственного пакта» - агрессивного военно-политического союза между Германией, Италией и Японией, направленного на расширение захватов в установленных их правителями зонах. Стороны приняли на себя обязательство оказывать друг другу политическую, экономическую и военную помощь. В декабре этого же года, соблазнен-

ные посулами поделиться захваченным, к пакту присоединились Румыния и Венгрия, а в начале 1941 г. - Болгария. Участниками пакта также стали Финляндия, Таиланд, марионеточные образования - Словакия, Хорватия и Маньчжоу-Го. На военное и экономическое сотрудничество с Германией и поддержку ее агрессии согласились правительства Испании, вишистской Франции, Португалии и Турции. Во всех зависимых странах развернулся набор антисоветски настроенных добровольцев, из которых комплектовались дивизии СС, отличавшиеся особой жестокостью.

Рассмотрим степень участия в агрессии против СССР наиболее важных германских союзников.

Италия, во главе с Бенито Муссолини, основавшем в 1919 г. в стране террористическую организацию, преобразованную в 1921 г. в фашистскую партию, ставший в 1922 г. при поддержке монархических сил и Ватикана премьер-министром, уже солидно задолжала германскому руководству за поддержку в проведении захватнических акций. Итальянские войска, выполнявшие волю «дуче» /вождь – по-итальянски/ и верховного главнокомандующего Бенито Муссолини, основательно были потрепаны в ходе интервенции 1935-1936 гг. в Эфиопии, в 1936-1939 гг. в республиканской Испании, в 1939 г. - Албании. Не проявило большой доблести воинство «дуче» и при вторжении вместе с Вермахтом в апреле 1941 г. в Югославию и Грецию, где избежало полного разгрома только благодаря прямой помощи германских частей.

И вот это воинство бросается на самые тяжкие испытания. Соответственно обязательствам по Берлинскому пакту и уповая на германскую военную мощь, Муссолини 22 июня 1941 г. объявил о вступлении Италии в войну против СССР. Хотя о решении начать ее Гитлер сообщил ему всего за несколько часов до начала агрессии специальным посланием, в котором, в частности говорилось, что после долгих раздумий им «принято самое трудное в жизни решение - нанести удар по Советской России. Я полагаю, дуче, - витийствовал «фюрер», - что тем самым окажу в этом году нашему совместному ведению войны, пожалуй, самую большую услугу, какая вообще возможна... Чтобы теперь не случилось, дуче, - убеждал он союзника, - наша ситуация от этого не ухудшится, она может толь-

ко улучшиться. Если бы я даже вынужден был к концу этого года оставить в России 60 или 70 дивизий, то все же это будет только часть тех сил, которые я должен сейчас постоянно держать на восточной границе. Пусть Англия попробует не сделать выводов из грозных фактов, перед которыми она окажется. Тогда мы сможем освободить свой тыл, с утроенной силой обрушиться на противника с целью его уничтожения. Что зависит от нас, немцев, будет, смею Вас, дуче, заверить, сделано...».²

Опасаясь опоздать «к дележу шкуры не убитого медведя», «дуче» к августу 1941 г. направил на советско-германский фронт первые соединения «Итальянского экспедиционного корпуса в России». Всего в этот корпус было выделено 60 тыс. 900 человек, около тысячи орудий и минометов, 60 танков и 70 самолетов, хотя планом «Барбаросса» участие Италии в «быстром походе на Восток» не предусматривалось. По выражению немецкого историка Герберта Шрайбера, итальянским силам была «уготована весьма и весьма подчиненная роль».³

Посодействовав Вермахту в оккупации Донбасса, итальянские войска без уведомления высокого немецкого начальства в марте 1942 г. далеко откатились назад под ударами советских войск. Отдышавшись, под начальственным окриком командования Вермахта, в мае снова двинулись на Восток. К сентябрю 1942 г. оккупационный контингент «дуче» в России численно доводится до армии - 8-й итальянской. Но вместо первоначально согласованного применения в направлении Кавказа, эта армия оказалась на Дону, где подверглась сокрушительному разгрому в ходе Средне-Донской операция советских войск, а остатки были безжалостно истреблены карателями «фюрера»...

Японии в замыслах главарей нацистского рейха отводилась особая роль. В изданной германским верховным главнокомандованием /ОКВ/ 5 марта 1941 г. директиве № 24 «О сотрудничестве с Японией» ставилась цель «заставить Японию как можно скорее предпринять активные действия на Дальнем Востоке...». Гитлер на встрече в Берлине с японским министром иностранных дел Мацуокой уговаривал японцев не упустить благоприятного случая для удара по позициям Англии. «Редко в истории, - говорил он, - можно было бы подвергнуться меньшему риску, чем сейчас, когда в Европе свирепствует

война, Англия связана там, Америка только начинает вооружаться, Япония является сильнейшей державой в Восточно-Азиатском пространстве, а Россия не может действовать, так как перед ее западными границами стоят 150 немецких дивизий. Такая возможность больше не повторится, она уникальна в истории».⁴

Японское руководство в свою очередь настаивало, чтобы Германия вторглась на Британские острова с целью отвлечения английских военных сил с Востока, и заявляло, что предпримет нападение на Сингапур только «с учетом военного положения в Европе». Как видно, каждая из сторон стремилась использовать другую для достижения собственных политических целей. С приближением начала нападения на Советский Союз нацисты пытались отвести Японии другую роль - непосредственное участие в агрессии против СССР, чтобы вынудить его вести войну на два фронта. Их новый расчет строился на том, что быстрый разгром Советского Союза благодаря активному выступлению Японии на стороне Германии так изменит расстановку сил на мировой арене в пользу «Тройственного пакта», что это вынудит Соединенные Штаты остаться в стороне от войны.⁵

В беседе с японским послом Осимой в Берлине 5 июня 1941 г. Гитлер дал понять ему, что Япония не может себя считать свободной от обязательств, вытекающих из соглашения, что для него «желательно участие Японии в войне против Советского Союза...». Однако большей части японского руководства, помнившего опыт Хасана и Халхин-Гола, импонировало ранее высказанное «фюрером» предложение - продвигаться в Юго-Восточную Азию и прежде всего отбить у англичан Сингапур. Ради этого они предпочли не обострять отношения с Советским Союзом и даже решили заключить с ним 13 апреля 1941 г. пакт о нейтралитете, предусматривая пренебречь им, как только созреют условия для удара на Север. Для этого японский генштаб разработал план «Кантакуэн», по которому нападение на Советский Союз намечалось на конец августа - начало сентября 1941 г. Но в соответствии со стратегией «спелой хурмы» действия по этому плану должны были начаться только после разгрома Вермахтом главных сил Красной Армии.

Предпринимавшиеся гитлеровцами усилия втянуть Японию в войну против СССР так и не увенчались успехом. Тем не менее, угрожавшая нам вторжением полуторамиллионная Квантунская армия Японии постоянно сковывала на Дальнем Востоке значительное количество советских дивизий, крайне необходимых на фронтах борьбы с Германией и ее сателлитами. И, следовательно, в немалой мере помогала Германии...

Румыния стала второй после Германии страной по масштабам участия в агрессии. Вопрос об ее использовании в качестве плацдарма для нападения на СССР был решен еще осенью 1940 г., после установления в стране с помощью гитлеровцев фашистской диктатуры Ионы Антонеску. Провозгласив себя, следуя примеру Муссолини и Гитлера, вождем - «кондуктором» /по-румынски/, он сразу же пригласил в страну германские войска под видом военной миссии. Отягощенный манией величия и амбициозностью, новоявленный «кондуктор» утверждал: «Я верю в победу держав оси и в новый порядок... В своей внутренней политике я являюсь сторонником национально-тоталитарного государства, а во внешней политике выступаю на стороне держав оси». И не случайно, оказался единственным главой государства, заранее посвященным Гитлером в план «Барбаросса».⁶

Подписав 23 ноября 1940 г. протокол о присоединении Румынии к «Тройственному пакту», Антонеску заявил, что «пойдет с державами оси до конца». Заметим, что в смысле «конца», не ошибся «кондуктор». С его согласия зимой 1940-1941 гг. численность введенных в Румынию немецких войск достигла 500 тыс. человек, для руководства которыми туда были переведен штаб 11-й армии Вермахта. Ко времени вторжения в СССР перед его границей, кроме 12 румынских дивизий из числа выделяемых в распоряжение германского командования, были сосредоточены 10 немецких дивизий. За участие в агрессии Антонеску выторговал у Гитлера обещание включить в состав Румынии Бессарабию, Северную Буковину и другие советские территории вплоть до Днестра. В ответ на щедрые обещания «фюрера», «кондуктор» выделил для агрессии против Советского Союза 30 дивизий и бригад, все имевшиеся в его распоряжении авиационные и военноморские силы.

Вторгшиеся на советские земли 3-я и 4-я румынские полевые армии включали в свой состав 13 пехотных дивизий, 5 пехотных, 1 моторизованную и 3 кавалерийских бригад, около 3 тыс. орудий и минометов, 60 танков, 623 боевых самолета. Всего для участия в агрессии от Румынии выделялось 360 тыс. человек.⁷

Румынские войска бесчинствовали в Молдавии и на Украине, в Донбассе и Поволжье. Разбитые под Сталинградом, большей частью они полегли в снегах между Волгой и Доном. Доукомплектованные в ходе отступления, по приказу «кондуктора», продолжали сражаться за несбыточные посулы на Южном Буге, в Крыму и Приднестровье. В результате Яско-Кишиневской операции Советской Армии оказались разгромлены все румынские дивизии, находившиеся на фронте. Уже на третий день этой операции они прекратили сопротивление. Румыния вышла из войны на стороне Германии и 24 августа 1944 г. объявила ей войну.

Маршал Антонеску, арестованный во время румынского народного восстания 23 августа в Бухаресте, предстал перед судом и был расстрелян...

Венгрия, фактическим диктатором которой с 1920 по 1944 г. являлся Надьбаньян Хорти, еще до нападения на Советский Союз активно сотрудничала с фашистской Германией в захватнических акциях. Ее войска участвовали в расчленении Чехословакии, оккупировав в марте 1939 г. Закарпатскую Украину, в нападении на Югославию в апреле 1941 г. После присоединения в 1940 г. к «Тройственному пакту» вся экономика страны была поставлена на службу нацистскому рейху, развернулось тесное взаимодействие венгерского министерства обороны с германским генштабом по подготовке вооруженных сил и театра военных действий к предстоящей агрессии. Была достигнута договоренность о выделении для участия в войне против СССР не менее 15 венгерских дивизий.

23 июня правительство Венгрии разорвало дипломатические отношения с СССР. А в полдень 26 июня над словацким городом Кошице, захваченным венгерскими войсками в 1939 г, появились три самолета-бомбардировщика. Прилетев с юго-востока, они сбросили с небольшой высоты 30 стокилограммовых бомб. На фюзеляжах машин были ясно различимы жел-

тые полосы - знак принадлежности к странам фашистского блока. Но венгерский генеральный штаб, в соответствии с планом провокации, сразу же объявил, что город бомбила советская авиация. Тогда как на самом деле, согласно установленным в последующем достоверным данным, бомбили Кошице румынские самолеты, и приказ на это отдал Антонеску с «высшего благословения» Гитлера.⁸

27 июня 1941 г. против советских войск начали боевые действия части венгерского подвижного корпуса, пограничная егерская и горная бригады, а также авиационная группа. С 1942 г. на советско-германском фронте действовало уже 18 дивизий. В начале 1943 г. 2-я венгерская армия, соседствовавшая с севера на Дону с 8-й итальянской армией, одновременно с ней была разгромлена советскими войсками и в последующем уже не проявляла большой активности на нашей территории.

Полученный на Дону урок вынудил хортистское правительство к проведению «политики качелей» - к переговорам с западными державами о заключении сепаратного мира с одновременным заверением гитлеровцев в том, что Венгрия продолжает оставаться надежным их оплотом в Центральной Европе. Когда советские войска вступили в начале 1944 г. на территорию Венгрии, ее армия первоначально оказывала упорное сопротивление. Но, убедившись в безнадежности, начала его прекращать. В сентябре 1944 г. Хорти вынужден был направить в СССР делегацию для согласования условий перемирия. Но в октябре он отказался от достигнутых соглашений из-за боязни нацистской расправы, и под нажимом гитлеровцев передал власть их ставленнику Ф. Салаши, обрекая тем самым венгров на бессмысленные жертвы во имя чуждых им интересов...

Финляндия во главе с премьер-министром Р. Рюти и главнокомандующим армией К. Маннергеймом за посулы территории Ленинградской области севернее Невы, а также Кольского полуострова согласилась участвовать в антисоветской войне. К середине июня 1941 г. финская армия, оказавшаяся под фактическим контролем германского командования, завершила от мобилизацию. Для войны против Советского Союза выделялись все Сухопутные войска Финляндии, вклю-

чавшие 16 пехотных дивизий, 2 егерских и 1 кавалерийскую бригаду, 3 так называемых «партизанских» батальона и 16 артиллерийских дивизионов. Всего выделялось свыше 2 тыс. орудий и минометов, вся авиация и 52 боевых корабля.

Основная часть этих сил была развернута в Юго-Восточной Финляндии. Здесь, на ленинградском и петрозаводском направлениях, заняли позиции 4 армейских корпуса и основные резервы главного командования - 12 дивизий. Одна дивизия нацеливалась против советской базы на полуострове Ханко. Еще один корпус вместе с немецкими войсками изготовился для удара на Ухту и Кандалакшу, чтобы прервать движение по Мурманской железной дороге. Севернее Петсамо сосредоточился горнострелковый корпус Вермахта.

Финская армия обладала наиболее высокой боеспособностью в сравнении с армиями других союзников Германии в Европе. Она была оснащена современным оружием, имела опыт ведения боевых действий с советскими войсками, укомплектована полностью личным составом, пропагандистски настроенным на «отмщение Советам» за поражение в зимней войне 1939-1940 г. Во главе ее стоял опытный профессионал военного дела маршал Карл Густав Эмиль Маннергейм /с августа 1944 г. - президент Финляндии/, создавший т.н. «Линию Маннергейма», - систему долговременных фортификационных сооружений на Карельском перешейке, использованных в 1941 г. в качестве плацдарма для нападения на Советский Союз.

Тем не менее, финским войскам не удалось достичь стратегических целей, в том числе - овладеть вместе с немцами Ленинградом. Захватив отошедшую в 1940 г. к СССР территорию на Карельском перешейке, они восстановили и частично реконструировали «Линию Маннергейма», увеличив ее глубину до 120 км. Но в ходе Выборгской операции 1944 г. войск Ленинградского фронта реконструированная линия оказалась прорвана. В связи с победами Советской Армии на северном крыле стратегического фронта Финляндия 4 сентября 1944 г. прекратила против нее военные действия. 19 сентября было подписано соглашение о перемирии, по которому Финляндия обязалась перевести армию на мирное положение.

Однако в стране находились немецкие войска численностью около 200 тыс. человек, которые при отходе в отмщение

недавнему союзнику за «неверность» сжигали населенные пункты, разрушали дороги и мосты, подрывали и готовили к подрыву другие объекты...

Участие в «походе на Восток» вместе с Вермахтом приняли также «Голубая» дивизия от Испании и дивизия «Галичина» от Словакии, формирования от Хорватии и других европейских стран. Как отмечалось, из антисоветски настроенных и уголовных элементов разных стран комплектовались особо зверствовавшие нацистские дивизии СС. Непосредственно к началу агрессии против СССР у его границ пособники Германии развернули 29 пехотных дивизий, 16 бригад, около 1000 самолетов, 5200 орудий и минометов, свыше 260 танков и 109 кораблей. Это существенно повышало возможности агрессора, позволяло сосредоточить ударную мощь Вермахта на главных направлениях.

Гитлеровское руководство весьма преуспело в наращивании военной мощи самой Германии, как за счет милитаризации её экономики и всей жизни, так и за счет захваченной промышленности, запасов вооружения и сырья оккупированных стран, принудительного использования их и союзных государств рабочей силы. Военное производство Германии с 1934 по 1940 г. увеличилось в 22 раза. Численность вооруженных сил - со 105 тыс. человек до 3755 тыс. - почти в 36 раз. А к середине 1941 г., их численность приблизилась к 8,5 млн. человек. Отмобилизованные вооруженные Силы Германии превосходили Вооруженные Силы Советского Союза почти в 1,6 раза. В немецких Сухопутных войсках, насчитывавших около 5,2 млн. человек, имелось 214 дивизий /169 пехотных, 21 танковых, 14 моторизованных и 10 других/, 7 отдельных бригад. Танков и штурмовых орудий имелось 5639, орудий и минометов - свыше 61 тыс., боевых самолетов - 10 тыс. Военно-морской флот насчитывал 217 боевых кораблей основных классов, в т.ч. 161 подводную лодку. Подавляющая часть указанных сил и средств к июню 1941 г. придвинулась к западным границам СССР.

Основные параметры агрессии против Советского Союза были раскрыты в плане «Барбаросса», разработка которого по распоряжению Гитлера началась 21 июля 1940 г., а окончательный вариант был представлен в директиве верховного

главного командования (ОКВ) №21 от 18 декабря 1940 г. Планом войны, названным по имени германского короля и императора Священной Римской империи Фридриха Барбароссы /около 1125-1190 гг./, в буквальном переводе - Краснобородый, предусматривалось «нанести поражение Советской России в быстротечной компании еще до того, как будет закончена война против Англии».

Замысел заключался в том, чтобы «расколоть фронт главных сил русской армии, сосредоточенных в Западной части России, быстрыми и глубокими ударами мощных подвижных группировок севернее и южнее Припятских болот и, используя этот прорыв, уничтожить разобщенные группировки вражеских войск». При этом основные силы Красной Армии предполагалось разгромить и ликвидировать западнее линии Днепр, Западная Двина, не допустив их отхода в глубь страны. В дальнейшем намечалось овладеть главными стратегическими объектами - Ленинградом и Москвой, Центральным промышленным районом, Киевом и Донбассом, и выйти на линию Волга - Архангельск. Особое значение придавалось захвату Москвы как решающего условия победоносного завершения войны. «Конечной целью операции, - говорилось в директиве № 21, - является создание защитного барьера против азиатской России по общей линии Волга-Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, оставшийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации».¹⁰

Директива №21 не являлась законченным документом всего плана войны, а излагала лишь общую цель и замысел, основные задачи Сухопутных войск и групп армий, Военно-воздушных сил и Военно-морского флота, а также задачи других государств фашистского блока и указания по сотрудничеству с ними. Помимо указанной директивы план войны включал в себя директивы и распоряжения верховного главнокомандования и главных командований видов вооруженных сил по стратегическому сосредоточению и развертыванию, материально-техническому обеспечению, подготовке театра военных действий, маскировке, дезинформации и др. документы. Особо важное значение имела «Директива по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск» главного командо-

вания сухопутных войск (ОКХ) от 31 января 1941 г, в которой конкретизировались и уточнялись задачи и способы действий групп армий, изложенные в директиве №21.

Гитлеровский генерал Г. Блюментрит в докладе, подготовленном к совещанию главного командования сухопутных войск, в частности, писал: «...В настоящее время мы располагаем большим численным превосходством... Наши войска превосходят русских по боевому опыту... Нам предстоят упорные бои в течение 8-14 дней, а затем успех не заставит себя ждать, и мы победим». Первоначально нападение на Советский Союз намечалось на 15 мая 1941 г. Однако в связи с предпринятой в апреле германо-итало-венгерской агрессией против Югославии и Греции, оно было перенесено на 22 июня. К этому времени у наших границ было сосредоточено 190 дивизий /в т.ч. 19 танковых и 14 моторизованных/ Германии и ее союзников, которые поддерживали 4 немецких воздушных флота, финская и румынская авиация. Всего в группировках, сосредоточенных для нападения имелось 5,5 млн. человек, около 4300 танков, свыше 47 тыс. орудий и минометов, около 5 тыс. боевых самолетов.¹¹

Грандиозная эта машина должна была в соответствии с концепцией «блицкрига» /«молниеносная война»/ внезапно обрушившись всей мощью, обеспечить победное завершение войны за 3-4 месяца. Суть указанной концепции, по словам германского исследователя Д. Бредли состояла в следующем: «Блицкриг - это как ураганный порыв, как явление природы, которое ничто не может сдержать. Он должен захлестнуть ничего не подозревающего и ни к чему не готового противника, поразить его, как ударом молнии, путем стихийного насилия».

Окончательное уточнение задач по плану «Барбаросса» было проведено на последнем перед началом агрессии военном совещании, состоявшемся в имперской канцелярии 14 июня 1941 г. В совещании участвовали высшие руководители Вермахта - Геринг, Редер, Браухич, Кейтель, Йодль, Гальдер, командующие группами армий «Север» - Лееб, «Центр» - Бок, «Юг» - Рундштедт, другие высокопоставленные военные. После докладов командующих группами армий, армиями и танковыми группами о готовности к вторжению, во второй половине дня с напутственной речью выступил Гитлер. Он снова

подчеркнул, что «это будет последний великий поход, который откроет Германии путь к завоеванию мирового господства».

Уточненные задачи в предстоящей войне сводились к следующему: быстрыми и глубокими ударами мощных танковых группировок севернее и южнее Полесья расколоть на две части войска Красной Армии, сосредоточенные на западе Советского Союза и, используя этот прорыв, уничтожить разобщенные советские войска западнее линии Днепр - Западная Двина, предотвратить их отход в глубь страны. Подтверждались основные стратегические объекты агрессии - Москва, Ленинград, Киев, Донбасс. Были определены три основных стратегических направления наступления: первое - из Восточной Пруссии через Прибалтику на Псков - Ленинград; второе - из района Варшавы на Минск - Смоленск и далее на Москву; третье - из района Люблина в общем направлении на Житомир - Киев. Предусматривались также вспомогательные удары: из Финляндии - на Ленинград и Мурманск и из Румынии - на Кишинев. Уточненная группировка нападения включала 191,5 расчетных дивизий /в том числе 19 танковых и 33 моторизованных/ Германии и ее союзников общей численностью 5,5 млн. человек, около 4,3 тыс. танков и штурмовых орудий, 47,2 тыс. орудий и минометов, 4,5 тыс. боевых самолетов, 192 боевых корабля. Подавляющая часть этих сил - 3,2 млн. человек развертывалась в 1-м стратегическом эшелоне, чем обеспечивалась огромная мощь первого удара, рассчитанного на полный успех «блицкрига».

Особое значение придавалось достижению внезапности нападения. С этой целью еще 15 февраля 1941 г. главный штаб ОКВ издал специальную «Директиву по дезинформации», согласно которой на первом этапе /примерно до апреля 1941 г./ сосредоточение и развертывание войск по плану «Барбаросса» должны были объясняться как обмен силами между Западной и Восточной Германией, а так же подтягивание эшелонов для проведения операции «Марита» - по вторжению в Югославию. На втором этапе - до вторжения на территорию СССР - стратегическое развертывание надлежало выдавать за величайший дезинформационный маневр, который, якобы, проводился с целью отвлечения внимания от приготовлений вторжения в

Англию. Предусматривалось распространение слухов об авиадесантном корпусе, будто бы готовившемся к высадке на Британские острова.

В «Директиве» подчеркивалось: «Чем больше будет сосредоточение сил на Востоке, тем больше необходимости пытаться поддерживать в общественном мнении неопределенность относительно наших планов. С этой целью Командование Сухопутных сил совместно с Управлением разведки и контрразведки Главного штаба вооруженных сил должно подготовить все необходимое для внезапного «оцепления» определенных районов на Канале и в Норвегии. При этом не столь важно провести оцепление совершенно точно с введением в действие крупных сил, сколь важно произвести сенсацию соответствующими мероприятиями. Проведением этой демонстрации, а также других мероприятий, как-то: установкой технического имущества, которое неприятельская разведка может принять за неизвестные до сих пор «ракетные батареи», преследуется одна цель - создать видимость предстоящих «сюрпризов» против английского острова.

Чем усиленнее будет проводиться подготовка к операции «Барбаросса», тем труднее станет поддерживать успех дезинформации. Но, не смотря на то, что помимо засекречивания, в этом отношении должно быть сделано все возможное в свете проведенной выше инструкции, желательно, чтобы все инстанции, причастные к готовящейся операции, проявили собственную инициативу и вносили свои предложения».¹²

Мероприятия, проведенные в соответствии с «Директивой по дезинформации», позволили гитлеровскому командованию добиться существенных результатов в достижении внезапности нападения на Советский Союз. Этому способствовала так же эшелонированная переброска группировок вторжения. В первых четырех эшелонах перебрасывались войска и техника, непосредственно входившие в состав групп армии. Пятым эшелоном перебрасывались 24 дивизии, входившие в резерв главного командования сухопутных войск. Большое внимание уделялось тому, чтобы выдвижение сосредотачиваемых войск к границе произвести «по возможности в последний момент и неожиданно для противника». Соединениям, входившим в со-

став 1-го и 2-го боевых эшелонов, до 25 апреля 1941 г. не разрешалось переходить линию Тарнув - Варшава - Кенигсберг.

Одновременно с дезинформацией противника, Гитлер целенаправленно вводил в заблуждение общественное мнение в самой Германии и в странах - сателлитах, усиленно распространял ложь о нарастании угрозы со стороны Советского Союза, готовившегося, якобы, нанести превентивный удар. Эту сфабрикованную версию в последующем подхватили русофобы и предатели. Однако показания Геринга, Кейтеля и Йодля на Нюрнбергском процессе с очевидностью свидетельствуют, что данная ложь была изобретена лично Гитлером и распространялась по его прямому указанию.

В инструкции об объеме переговоров с иностранными государствами - Румынией, Венгрией и Финляндией - по поводу их участия в операции «Барбаросса», подписанной 1 мая 1941 г. Кейтелем, говорилось: «Маскировкой для переговоров служат следующие указания: запланированные нами крупные наступательные операции на Западе требуют от нас /учитывая опыт прошлых войн/ повышенной готовности к обороне на Востоке. Поэтому целью переговоров является потребовать от названных государств /Финляндия, Венгрия, Румыния/ проведения оборонительных мероприятий, подготовку которых они должны начать уже теперь». Однако Йодлю, который вел переговоры с представителями Финляндии, рекомендовалось прямо заявить, что СССР будто бы имел наступательные планы, что вынуждало Германию принять контрмеры, упредить планы Советского Союза, начав наступление, в котором Финляндия должна была принять активное участие. Все эти факты, а также многие документы из архивов рейха являются ярким свидетельством того, откуда растут уши фальсификаторов истории.

В соответствии с задачами, уточненными 14 июня 1941 г. на совещании у Гитлера, силы вторжения выглядели следующим образом. На территории Финляндии развертывались две финские армии /«Юго-Восточная» и «Карельская»/ и немецкая армия «Норвегия» - всего 21 пехотная дивизия. Финские войска должны были наступать на Карельском перешейке, между Ладожским и Онежским озерами, с тем, чтобы соединиться в районе Ленинграда с частями группы армий «Север». Армия

«Норвегия» была нацелена на Мурманск и Кандалякшу. Для поддержки наступления финских и немецких войск выделялось около 900 самолетов из состава 5-го германского воздушного флота и финской авиации.

Войска группы армий «Север» /16-я, 18-я армии и 4-я танковая группа - всего 29 дивизий/ развертывались на 230 км фронте от Клайпеды до Голдапа. Их задачей было уничтожение советских войск в Прибалтике и захват портов на Балтийском море. Сосредоточив главные усилия на направлении Даугавпилс - Опочка - Псков и стремительно продвигаясь на этом направлении, части группы «Север» должны были не допустить отхода советских войск из Прибалтики и создать условия для беспрепятственного продвижения на Ленинград с целью его взятия. Наступление поддерживалось 1-м воздушным флотом /1070 самолетов/.

Группа армий «Центр» /9-я, 4-я армии, 3-я и 2-я танковые группы - всего 50 дивизий и 2 бригады/, развернутая на 550 км фронте от Голдапа до Влодавы, одновременными ударами 2-й танковой группы во взаимодействии с 4-й армией в общем направлении на Брест - Минск и 3-й танковой группы во взаимодействии с 9-й армией в направлении Гродно - Минск, должна была окружить и уничтожить советские войска в Белоруссии, развивая наступление на Смоленск, овладеть городом и районом южнее его, обеспечив таким образом свободу действий для выполнения последующих задач и стремительного броска на Москву. Поддержка наступления возлагалась на 2-й воздушный флот /1680 самолетов/.

Войска группы армий «Юг» /6-я, 17-я и 11-я армии, 1-я танковая группа, 3-я и 4-я румынские армии, один венгерский корпус; всего - 57 дивизий и 13 бригад/ были развернуты от Люблина до устья Дуная на фронте протяженностью 780 км. Перед ними ставилась задача - ударной группировкой /6-я армия и 1-я танковая группа/ прорвать оборону на участке Ковель - Рава Русская и, стремительно развивая наступление в направлении Житомир - Киев, овладеть районом Киева и переправами через Днепр. В дальнейшем 6-я, 17-я армии и 1-я танковая группа должны были перейти в наступление на юго-восточном направлении, воспрепятствовать советским войскам в отходе за Днепр и уничтожить их ударом с тыла. Перед

11-й немецкой, 3-й и 4-й румынскими армиями стояла задача сковать находившиеся перед ними советские войска, а затем, по мере развития общего наступления, перейти в наступление и во взаимодействии с авиацией препятствовать организованному отходу советских частей. Авиационная поддержка группы армий «Юг» возлагалась на 4-й германский воздушный флот и румынскую авиацию /около 1300 самолетов/.

Была дана установка на ведение против Советской России «тотальной войны», т.е. неограниченной ни в средствах, ни в методах ее ведения, с беспощадным истреблением всех и вся, что препятствует достижению намеченных целей. Иначе говоря, вести истребительную войну. «Эта война, - напутствовал «фюрер» военачальников, - будет резко отличаться от войны на Западе... Речь идет о борьбе на уничтожение. На Востоке сама жестокость - благо для будущего. - И подчеркнул: Нам недостаточно просто разбить русскую армию и захватить Ленинград, Москву, Кавказ. Мы должны стереть с лица земли эту страну и уничтожить ее народ».

Фашистское руководство было убеждено в предрешенности судьбы Советского Союза: его вооруженные силы будут разгромлены, а само государство - уничтожено, его экономика и сырьевые ресурсы отчуждены, население обречено на постепенное физическое истребление и лишь частично оставлено в качестве рабов. Все захваченное пространство предусматривалось заселить «высшей германской расой». На этом пространстве намечалось образовать четыре колониальные германские провинции - рейхскомиссариаты: Остланд /в его составе - генеральные комиссариаты Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия/; Украина /генеральные комиссариаты Вольно-Подоллия, Житомир, Киев, Чернигов, Харьков, Николаев, Таврия, Днепрпетровск, Ростов, Саратов и немцы Поволжья, Воронеж и др./; Москва /генеральные комиссариаты Москва, Тула, Ленинград, Горький, Вятка, Казань, Уфа, Пермь/; Кавказ /генеральные комиссариаты Кубань, Калмыкия, Ставрополь, Грузия, Армения, Азербайджан, Горский комиссариат/. Разделив таким образом «шкуру не убитого русского медведя», нацисты предрешили участь русских и других национальностей, численность которых должна была определяться одним критерием - «экономической полезностью для рейха». Основная же

его масса в соответствии с планом «Ост» подлежала последовательному истреблению и переселению в неблагоприятные для обитания районы.

Очевидность того, что Германия «биологически» не в состоянии заселить в короткие сроки захваченное пространство немцами, в силу их ограниченного количества, вынуждало растянуть уничтожение «недочеловеков», как нацисты называли людей не германской расы, на 20-25 лет. Всего в Польше и Советском Союзе планировалось истребить 120 -140 млн. человек. К переселению в Сибирь за 30 лет намечалось жителей: Польши - 80-85%, Украины - 65%, Белоруссии - 75%, Прибалтики - значительную часть. До 6 млн. евреев на этой территории еще до выселения с нее подлежало ликвидации. Позднее нацистское руководство увеличило число намечаемых к выселению из Восточной Европы жителей до 46-51 млн. человек. На «освободившиеся» земли должны были переселиться 10 млн. немцев. Кроме них намечалось оставить на этих землях до 14 млн. местных жителей, подлежащих «постепенному онемечиванию».¹³

Рассматривая разгром Советского Союза, овладение его пространствами и ресурсами как главную предпосылку успеха дальнейшей экспансии с целью установления глобального господства, нацисты ставили задачу «без ограничений использовать все его материальные ресурсы для нужд третьего рейха ... изъять из восточных районов наибольшее количество сельскохозяйственных продуктов, сырья, рабочей силы». Всякие представления о заботе по обеспечению продовольствием населения оккупированных областей, а также военнопленных объявлялись «ложно понятой человечностью».¹⁴

Примечания:

1. Ф. Гальдер. Военный дневник. Т.2. М., 1969, С. 80-81.
2. «Военно-исторический журнал» №2, 1965 г. С. 102.
3. Сталинград. Событие. Воздействие, Символ. 1994 г, С. 275.
4. «Военно-исторический журнал» №3, 1991 г., С. 13.
5. Ф. Гальдер. Военный дневник. Т.2. М., 1969, С. 80.
6. Сталинград. События. Воздействие. Символ. 1994 г., С.200, 205.
7. История Второй мировой войны 1939-1945 г.г., Т.3. М., 1974. с.337

8. «Красная Звезда» от 23.6.2001 г.
9. История Второй мировой войны 1939-1945 г.г., Т.3. М., 1974. С.338
10. Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 77; История Второй мировой войны 1939-1945 г.г. Т.3, М., 1974. С. 236.
11. Великая Отечественная война 1941-1945 г.г. Краткий исторический справочник. 1990, С. 9; Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. 1985 г. С.77.
12. Н.А. Жилин. О войне и военной истории. М., 1984. С. 192-194.
13. История Второй мировой войны 1939-1945 г.г. Т.3. 1974. С. 228.
14. Германия во Второй мировой войне. 1939-1945 г.г. М., 1971. С. 183.

3. Главари «Третьего Рейха»

Каким образом у власти в Германии оказалась такая демоническая личность, как Гитлер? 6 ноября 1932 г. в результате выборов в рейхстаг - парламент страны - ни одна политическая партия не получила решающего большинства. Ржавшаяся к власти национал-социалистская (фашистская) партия оказалась представлена 196 депутатами, а ее противники - коммунисты, социал-демократы, национально-народная партия и др. - 349 депутатами. Развернулась борьба за то, какой партии формировать правительство. Сложившаяся ситуация оказалась чревата острым столкновением вплоть до военного путча. Опасаясь победы левых сил, олигархическая буржуазия вместе с реакционной военщиной склонили престарелого президента Пауля фон Гинденбурга к роковому выбору, обусловившему приход к власти группировки националистических мракобесов и авантюристов.

30 января 1933 г. Гинденбург назначил рейхсканцлером Германии Адольфа Гитлера (Шикльгрубера) /1889-1945/ и поручил ему сформировать правительство. Судьба государства оказалась в руках человека одержимого идеями превосходства германской расы, расширения военными средствами ее «жизненного пространства» и завоевания мирового господства. Возглавивший в 1920 г. т.н. национал-социалистскую рабочую партию, образовавшуюся в 1919 г. на базе деклассированных элементов и мелких торговцев, Гитлер в изданной в 1925 г. книге «Майн Кампф» сформулировал концептуальные идеи

германского фашизма, в том числе геополитические устремления. «Мы, национал-социалисты, говорилось в книге, - сознательно подводим черту под направлением в нашей внешней политике в довоенное время. Мы начинаем с того, на чем остановились шесть веков тому назад. Мы приостанавливаем вечное стремление германцев на Юг и Запад Европы, и обращаем свой взор к землям на Востоке. Мы порываем, наконец, с колониальной и торговой политикой довоенного времени и переходим к территориальной политике будущего. Но когда мы сейчас в Европе говорим о новых землях, то мы можем в первую очередь думать только о России... Кажется, что сама судьба указывает нам путь».¹

Как показали дела, с приходом Гитлера к власти, высказанные им устремления, были не только программными, но и рассчитанными на простак, прежде всего, - в руководстве соседних европейских государств. Россия издавна находилась под прицелом немецких милитаристов, но выстрел по ней они делали, только будучи уверены в надежности своего тыла. Вот и нацисты лишь подчинив себе 12 европейских государств, и обратив их потенциал на укрепление своей военной машины, решились на агрессию против Советской России.

...Выбор президента Гинденбурга был сделан вопреки возражениям и предостережениям видных немецких деятелей о том, что «Гитлеру ни в коем случае нельзя доверять пост рейхсканцлера, ибо все его обещания и заверения являются спекулятивными и преследуют единственную цель - установление абсолютной власти». 1 февраля 1933 г. с запоздалым упреком Гинденбургу, но с удивительно проницательным предсказанием выступил генерал от инфантерии Эрих Людендорф, являвшийся с 1916 г. помощником фельдмаршала Гинденбурга и фактическим руководителем действий германских войск в Первой мировой войне, в 1918 г. организатором вместе с ним интервенции против Советской России, в 1920 г. - одним из руководителей т.н. Капповского путча, а в 1923 г. - партнером Гитлера по Мюнхенскому пивному путчу. «Назначив Гитлера рейхсканцлером, - писал он фельдмаршалу, - Вы выдали наше немецкое отечество одному из наибольших демагогов всех времен. Я торжественно предсказываю Вам, что этот человек

столкнет наше государство в пропасть, ввергнет нашу нацию в неопишуемое несчастье...».

Назначение Гитлера было освящено специальной церемонией, состоявшейся 21 марта 1933 г. в Потсдаме, в гарнизонной церкви, где упокоены останки прусского короля-диктатора Фридриха II, кумира юнкерства, всей германской военщины. Кто бы мог тогда подумать, что всего лишь через 12 с половиной лет в Потсдаме же состоится церемония совсем иного рода, подведшая черту под авантюристической деятельностью «демагога всех времен», ввергнувшего не только «немецкое отечество», но и весь мир в чудовищные бедствия.

Предсказания Людендорфа сбывались стремительно. Не прошло и полутора лет после указанной церемонии, 2 августа 1934 г. через три часа после смерти Гинденбурга, Гитлер упразднил должность президента и объявил себя фюрером /вождем/ и рейхсканцлером, осуществив тем самым свою мечту стать абсолютным диктатором государства. А само государство получило выпященное название - «Третий рейх» /третья империя, третье царство/. Такое название заимствовало из средневекового мистического учения о трех царствах. Историческим воплощением Первого и Второго рейха соответственно считались - «Священная Римская империя германской нации» (с конца 15 в. до начала 19 в.) и Германская империя (1871 - 1918 гг.). Миф о «Третьем» или «Тысячелетнем рейхе» нацисты использовали для идеологического обоснования своих претензий на объявление фашизма в качестве высшей стадии социального развития.

2-го же августа 1934 г. все немецкие военнослужащие были приведены к присяге, но не государству или его конституции, а новоявленному «фюреру». Заранее заготовленный текст присяги весьма симптоматичен в этом и других аспектах: «Перед богом я даю эту священную присягу в том, - говорилось в тексте, - что буду оказывать безусловное повиновение Адольфу Гитлеру, фюреру германского рейха и народа, верховному главнокомандующему вооруженных сил, в том, что я готов, как подобает мужественному солдату, по первому зову выполнить эту присягу хотя бы даже ценой своей жизни».²

Расчет был точен: попробует кто-то не присягнуть, сознавая всю меру риска? Кто из «истинных немцев», присягнув-

ших лично «фюреру», осмелится поднять на него руку или не выполнить клятву о «безусловном повиновении» ему? И все-таки в сложившихся трудных для Германии обстоятельствах таких нашлось немало...

В соответствии с требованиями «фюрера» все усилия государственной пропаганды были сосредоточены на внушении немецкому народу твердого представления о начале эпохи «Тысячелетнего рейха», о богоизбранности германской нации, ее превосходстве над другими и праве на захват и присвоение чужих земель и богатств, не останавливаясь перед истреблением людей «низшей расы».

В 1935 г. Гитлер, чтобы развязать руки для реализации захватнических замыслов, денонсировал Версальский договор. Самопровозгласившись верховным главнокомандующим вооруженных сил Германии, начал их массовое развертывание и переоснащение новейшей техникой. Множество немцев, приняв как норму безнравственную концепцию расширения своего «жизненного пространства» за счет других народов, клюнули на радужную приманку диктатора, заявившего в 1936 г.: «Когда нам будут принадлежать Урал с его несметными сырьевыми запасами, сибирские леса, бесконечные поля Украины, наша страна будет кататься как сыр в масле».

5 ноября 1937 г. на секретном военном совещании рейхсканцлер Германии изложил основные идеи плана завоевания мирового господства, обусловленного по его утверждению «естественными потребностями высшей арийской расы, извечным зовом германской крови к расширению жизненного пространства. «Надо любыми средствами добиться того, - еще раньше провозглашал Гитлер, - чтобы мир был завоеван немцами. Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны, прежде всего, вытеснить и истребить славянские народы - русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов. Нет никаких причин не сделать этого». Обуреваемый идеей мировой экспансии, главарь нацистов решил сначала, подмять соседей по Европе. Затем, используя их потенциал, обрушиться на Советскую Россию, считавшуюся, как отмечалось, главным барьером на пути всемирного захвата и в то же время основным источником необходимых для этого

ресурсов. Вслед должен был наступить черед всего Азиатского и Африканского континентов, обеих частей Америки.

Подогревая надежды правителей западных держав-конкурентов на то, что Германия вот-вот нападет на Советский Союз, но придерживаясь намеченной последовательности продвижения к глобальному господству, Гитлер в кругу единомышленников заявил: «Ничто не удержит меня от того, чтобы напасть на Россию после того, как я достигну своих целей на Западе... Мы пойдем на эту борьбу. Она раскроет перед нами ворота к длительному господству над всем Миром». В этом заявлении особенно четко означены три акта грандиозной драмы, затеваемой нацистскими главарями: захват и подчинение соседних государств Европы; разгром Советской России и овладение ее ресурсами; покорение стран других континентов. Решающим актом являлся второй, а потому судьба народов Мира целиком зависела от исхода фашистской агрессии против Советского Союза.

В феврале 1938 г. нацистский главарь упразднил военное министерство Германии и создал лично ему подчиненное Верховное главнокомандование Вермахта /ОКВ/, начальником главного штаба которого вплоть до безоговорочной капитуляции являлся В. Кейтель. ОКВ были вменены организация ведения войны в целом, координация действий видов вооруженных сил - Сухопутных войск, ВВС и ВМФ, каждый из которых имел свои генеральные штабы. Ведущую роль в Верховном главнокомандовании играл штаб оперативного руководства, фактически являвшийся личным штабом Гитлера, который также до конца войны возглавлял А. Йодль. Задачами этого штаба были стратегическое планирование, разработка оперативных директив, организация взаимодействия между вооруженными силами фашистского блока. Поскольку на первых двух этапах глобальной агрессии основная борьба намечалась и шла на суше, ведущее место в стратегическом руководстве занимало главное командование Сухопутных войск /ОКХ/ и его генеральный штаб. На ОКХ возлагалась ответственность за тот континентальный театр военных действий, который на каждом этапе вооруженной борьбы имел для Германии решающее значение.

Генеральный штаб сухопутных войск последовательно возглавляли генерал-полковники Гальдер, Цейтлер, Гудериан и генерал Кребс. Генштаб решал все вопросы по подготовке и использованию сухопутных сил, по планированию операций и повседневному руководству военными действиями на континентальных театрах. Большая роль в руководстве войсками также отводилась командованию и штабам оперативно-стратегических объединений сухопутных войск - группам армий.

С такой системой стратегического руководства Гитлер осуществил захват 12 государств Европы и развернул подготовку к агрессии против Советского Союза. Собрав для нее огромные силы, бахвалился: «Следует ожидать, что русская армия при первом же ударе немецких войск потерпит еще большее поражение, чем армия Франции в 1940 году». Отмечая неудачи прошлых завоевателей, подчеркивал: «Я не сделаю той ошибки, как Наполеон. Когда я пойду на Москву, я выступлю достаточно рано, чтобы достичь ее до зимы». Поход считалось возможным завершить быстро - за восемь недель. А весьма самонадеянный начальник штаба оперативного руководства ОКВ генерал-полковник Йодль определил даже более короткие сроки разгрома Советского Союза: «Через три недели после нашего наступления, - заявил он, - этот карточный домик развалится».³

Самонадеянно считая себя предусмотрительнее и прозорливее предшественников, Гитлер был уверен, что предпринимаемый им грандиозный «Дранг нах Остен» /натиск на Восток/ наконец-то увенчается уничтожением ненавистной ему России. И просчитался. Тем не менее, нелепо считать главу напавшего на нас государства неким дегенератом, не очень способным к продуманным действиям. С морально-этической стороны его деяния осудила сама история. Однако достигнутый в кратчайший срок успех по ликвидации последствий кабального Версальского договора, по увеличению экономического и военного потенциала Германии, молниеносное покорение 12 стран Европы, а затем продвижение Вермахта до берегов Волги и гор Кавказа - не свидетельство ли весьма компетентного руководства рейхом и его вооруженными силами?

Оригинальную, но возможно наиболее точную оценку Гитлеру дал немало полемизировавший с ним В.М. Молотов: «Он был очень умен, но ограничен и туп в силу самовлюбленности и нелепости своей изначальной идеи»⁴. В рядах бывших военачальников Вермахта, отстраненных «фюрером» за неудачи в войне, немало указывающих на его стратегическую некомпетентность как на основную причину этих неудач. Но есть и иные оценки. Вот как высказался на допросе советскими органами 17 июля 1945 г. взятый в плен рейхсмаршал Геринг: «Гитлер был, по-моему, гениальным стратегом, он был лучшим знатоком армий всех стран. Но он не хотел изучать всех тонкостей авиации и воздушной войны, поэтому принимал неверные решения в области применения авиации. Кроме того, Гитлер не переносил неудач. Они выводили его из себя; его военные и стратегические планы были гениальны, и если бы генералы проводили их в жизнь на Восточном фронте, то немцы одержали бы победу...». Допрашиваемый фельдмаршал В. Кейтель отметил, что Гитлер «умел находить правильные решения в оперативно-тактических вопросах. Совершенно интуитивно он ориентировался в самой запутанной обстановке, находя правильный выход из нее. Несмотря на это, ему не хватало практических знаний в вопросах непосредственного осуществления операций. Прямым следствием являлось то, что он, как правило, слишком поздно принимал все решения, ибо никогда не мог правильно оценить время, разделявшее принятие оперативного решения от его воплощения в жизнь».⁵

По своему интересна оценка главы «Третьего рейха» заместителем начальника штаба оперативного управления ОКВ В. Верлимонт. «Конечно, нельзя отрицать, - заявил он на допросе 18 июня 1945 г., - что фюрер обладал исключительными способностями и являлся выдающейся личностью. Однако он очень переоценивал себя, что выражалось, во-первых, в старании заняться всеми мелочами организации военных действий, из-за чего он терял общую картину, и, во-вторых, в упорном непонимании того факта, что в определенное время необходим оперативный отход на отдельных участках. Постоянное требование Гитлера: «Ни шагу назад!» привело к неоднократным провалам операций». Крупным недостатком Гитлера, как военного руководителя, он считал также распростра-

нение им на военные органы политического принципа разделения власти, тогда как для эффективной деятельности военного органа требуется единство управления.

Приведенные оценки во многом субъективны. Но и не лишены оснований. Разве не все руководители государств, принимающие на себя функции главнокомандующего, не имея соответствующей подготовки, в той или иной мере страдают аналогичными отмеченными недостатками?..

Одним из самых рьяных сподвижников фашистского главаря с 1922 г. являлся Герман Геринг /1893-1946/, вознесенный в звание рейхсмаршала, в должности рейхсминистра и главнокомандующего ВВС Германии, официального преемника «фюрера». Именно он стал инициатором создания гестапо и концлагерей, предназначенных для массового уничтожения политических противников, именно он стал ярким поборником идеи избранности германской нации, расширения для нее «жизненного пространства» за счет других стран и народов, завоевания глобального господства и создания «Всемирной Германской империи».

Будучи организатором одной из крупнейших политических провокаций XX века - поджога здания Рейхстага в ночь с 27 на 28 февраля 1933 г., запутавшись на Лейбцигском судебном процессе в полемике с Георгием Димитровым, впал в истерику и фактически выболтал свою ведущую роль в провокации. Это же было подтверждено и в знаменитой антифашистской разоблачительной «Коричневой книге». Основной целью поджога было создание предлога для истребления противников фашизма, прежде всего - коммунистов, и укрепление Гитлера у власти. Как только запылало пламя пожара, министр нацистской пропаганды Геббельс незамедлительно продиктовал текст плаката: «Рейхстаг в огне, коммунисты - поджигатели!».

Но истинный поджигатель - Герман Геринг - срочно был назначен министром внутренних дел рейха, а затем президентом рейхстага. В последующем биографы Геббельса усердно твердили, что именно он, а не Геринг являлся автором плана поджога рейхстага. Но суть дела от этого не менялась. Вновь назначенный министр внутренних дел безотлагательно начал

аресты «виновников», число которых вскоре превысило 20 тыс. человек.

Учинив расправы над противниками, представляющими интересы трудового люда, нацистские главари внезапно обрушились и на буржуазную оппозицию, в том числе на бывших сподвижников. 30 июня 1934 г. они устроили «ночь длинных ножей», во время которой, применяя коварные методы, безжалостно отправили на тот свет никак не ожидавших этого всех руководителей штурмовых отрядов /СА/, ранее таким же образом пробивших этим главарям путь к рулю государства. Одним из первых был убит главный соперник «фюрера» - министр рейха, начальник штаба, а по сути командующий СА Рем, стремившийся превратить штурмовые отряды в костяк армии и подчинить себе германский генералитет. Гитлер возглавлял расправы в своей «вотчине» - Мюнхене. Геринг орудовал в Берлине. Ко 2 июля было физически ликвидировано более тысячи видных деятелей из буржуазного лагеря, прежде всего из числа ранее высказывавшихся против назначения Гитлера рейхсканцлером, в том числе ряд генералов.

Уверовав в полное единомыслие и преданность Геринга, Гитлер назначил его в 1935 г. главнокомандующим нацистских ВВС - люфтваффе, генеральным уполномоченным по 4-х летнему плану подготовки Германии ко Второй мировой войне. Под командованием Геринга люфтваффе не только усердно выполняли боевые задачи в войне в Испании, при покорении других стран Европы, нашествии на Советский Союз, но и хищнически истребляли беззащитных беженцев на дорогах и в местах их скопления.

В 1939 г. Геринг стал председателем «Совета министров имперской обороны», а на следующий год получил высшее звание рейхсмаршала, оставшись в нем единственным из германских военачальников. Всю свою кипучую энергию сосредоточил на подготовке агрессии против СССР. Под его непосредственным руководством разрабатывался комплекс мероприятий по разграблению оккупированных территорий, массовому истреблению населения. На проведенном по этому поводу 12 февраля 1941 г. совещании заявил: «Высшей целью всех мероприятий, проводимых на Востоке, должно быть укрепление военного потенциала рейха, задача состоит в том, чтобы

изъять из новых восточных районов самое большое количество сельскохозяйственных продуктов, сырья, рабочей силы».⁶

Специально созданный по указанию рейхсмаршала военно-хозяйственный штаб «Ольденбург» подготовил ряд инструкций и директив по «руководству» экономикой оккупированных областей СССР. Предусматривалось, что поскольку на территории Советского Союза «многие миллионы людей станут излишними, они должны будут умереть». Собранные воедино документы составили так называемую «зеленую папку» Геринга, фигурирующую во многих материалах по расследованию преступлений нацизма. Обращаясь к солдатам Вермахта, вторгшегося в нашу страну, рейхсмаршал наставлял их: «убивайте каждого, кто против нас, убивайте, убивайте, не вы несете ответственность за это, а я, поэтому убивайте!» Восторгаясь развернутым Вермахтом грабежом в Советском Союзе, летом 1942 г. заявил:

«Эта страна, полная сметаны, яблок и белого хлеба, будет нас кормить по-царски...».

В войне против Советского Союза германский военно-воздушный флот /люфтваффе/, руководимый Герингом, злочинствовал против гражданского населения с особой жестокостью. Однако задач по прикрытию и снабжению своих войск, оказывавшихся в окружении, предотвращения бомбежек немецких городов, так и не смог осилить, несмотря на клятвенные обещания. Во второй половине апреля 1945 г., когда фашистский рейх находился при последнем издыхании, официальный преемник «фюрера» вовсе забросил руководство авиацией и обосновался в Южной Германии. Убежденный, что между США и Англией с одной стороны и Советским Союзом - с другой из-за различия интересов обязательно возникнет крупное столкновение, развернул лихорадочную деятельность, чтобы добиться от наших союзников согласия на заключение сепаратного мира.

Свой замысел излагал приближенным в следующем виде: «У Германии остался лишь один шанс. Мы заключаем перемирие с западными державами, поворачиваем весь Западный фронт и выкидываем русских. Для этого мы еще достаточно сильны. В конце концов между Востоком и Западом завяжется конфликт, и мы можем облегчить работу западным державам.

Я не преувеличиваю, если скажу, что являюсь единственным человеком, с которым союзники будут вести переговоры. С Гитлером за стол не сядет ни один человек; Риббентроп с его военной политикой и Гиммлер с его концлагерями вообще не приемлемы. Я остался один».⁷

Слова «и выкидываем русских» в то время как русские в единоборстве выкинули со своей земли фашистов, и не только их, и были на пороге Берлина, свидетельствовали о полной утрате рейхсмаршалом чувства реальности. Тем более, что развал Германии под согласованными ударами союзников не сулил перспектив столкновения между ними и делал сепаратистские идеи лишёнными смысла. Узнав о злокозненных намерениях Геринга, Гитлер сместил его со всех постов, лишил прерогатив своего преемника и звания рейхсмаршала.

Вопреки фактам, на допросе советскими органами 17 июня 1945 г., Геринг утверждал: «Я всегда являлся противником войны с Россией..., но вместе с тем я всегда был противником вашего мировоззрения... После того как фюрер начал войну, моим долгом было сделать все, чтобы эту войну выиграть. Я всегда считал Сталина великим противником... очень интересовался этой выдающейся личностью». Попытка прикрыть словесами совершенные тяжкие преступления оказалась тщетной. Зловещего «наци №2» ожидал суровый приговор международного военного трибунала ...

Не менее рьяным сподвижником Гитлера по злодейским замыслам и свершениям являлся Генрих Гиммлер /1900-1945/, ставший в январе 1929 г. рейхсфюрером СС - военизированной террористической организации нацистской партии. После захвата фашистами власти, СС фактически слилась с органами сыска и расправы, взяла под контроль весь государственный карательный аппарат.

В 1939 г. во время коварной расправы Гитлера со своим соперником Ремом, по согласованию с генштабом Гиммлер сформировал из своры подчиненных ему террористов дивизию войск СС. В период войны число таких дивизий непрерывно росло. В 1939 г. их было четыре, в 1940 г. - шесть, в 1941 г. - семь, а в 1944 г. - 38, в том числе восемь танковых и восемь моторизованных, общей численностью около 950 тыс. человек. Это была особого рода гвардия Вермахта, комплектуемая

из числа фанатиков нацистской идеи не только из Германии, но и из других стран Европы, являвшаяся главным орудием массового террора на оккупированных территориях, для борьбы с партизанским движением, а также для решения боевых задач на фронте.

...Гиммлер вместе с Гитлером и Герингом активно готовил развязывание Второй мировой войны, агрессию против Советского Союза, разрабатывал и осуществлял политику целенаправленного истребления славянских народов, уничтожения других народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. С 1940 г. возглавлял разработку «генерального плана Ост», предусматривавшего расчленение Советского Союза и истребление большей части его населения, а для меньшей - обращение в рабство. «Говоря по-военному, заявил Гиммлер, - мы должны убивать от трех до четырех миллионов русских в год. По генеральному плану «Ост» после того как Германией была бы заселена захваченная территория России, должен был наступить период «полного биологического истребления русских».⁸

Во время оккупации советских территорий жестокость этого суперпалача по отношению к гражданскому населению не знала границ. В 1942 г. он обрушил все имевшиеся в его распоряжении силы против партизан. Когда убедился, что поход на Восток обращается в безвозвратную ретираду на Запад, начал искать пути для сепаратной сделки с американо-английскими правителями. Одновременно с чудовищной жестокостью мстил за неудачи Вермахта. 7 сентября 1943 г., будучи министром внутренних дел рейха, дал отступающим к Днепру германским войскам прямое указание «добиваться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса, чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя, чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен находить действительно только выжженную и разоренную землю».

Укрепляясь в сепаратистской идее, Гиммлер намеревался создать базис, который бы позволил сосредоточить все силы только на борьбе с Советским Союзом. В этих целях он изья-

вил готовность после победы над Россией передать под управление Англии часть Сибири «между Обью и Леной, а район между Леной, Камчаткой и Охотским морем отдать США». Иначе говоря, за счет солидных подачек Англии и Америке чужих территорий хотел все-таки утвердить превосходство Германии над ее конкурентами. Что касается Японии, то вместо всего обещанного восточнее 70-го меридиана ей готовился типичный немецкий кукиш. Контакты осуществлялись через уполномоченного стратегической разведки США в Европе Аллена Даллеса, который в свою очередь в обмен на «конструктивные» предложения сулил сохранить Чехословакию и Австрию в составе Германии. Гиммлеру было дано понять, что он рассматривается как возможный партнер для дальнейших переговоров.

Осуществляя полный контроль над подчиненным аппаратом, рейхсфюрер СС ловко скрывал свои контакты с нашими союзниками, без промедления расправлялся с теми, кто мог его скомпрометировать, фактически молчаливо одобрял подготовку покушения на Гитлера. Ему импонировала идея нацистских генералов Герделлера и Бека открыть фронт перед американскими и английскими войсками в обмен на согласие Даллеса на «объединение англо-саксонских и немецких войск для занятия всей Германии, не дожидаясь, пока Россия вторгнется в Польшу и выйдет к восточным границам рейха». Эта идея фактически являлась центральной в генеральном плане избежать краха нацистской Германии.

После провала покушения на Гитлера Гиммлер был назначен главнокомандующим армией резерва. Затем - командующим группой армий «Верхний Рейн» на Западном фронте, а в начале 1945 г. - группой армий «Висла» на Восточном фронте. В феврале 1945 г. он вознамерился мощным ударом по правому крылу 1-го Белорусского фронта, вышедшего к Одеру, разбить его войска и сорвать их удар на Берлин. Однако в принятой по решению Ставки ВКГК Восточно-Померанской операции силами 1-го и 2-го Белорусских фронтов маршалов Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского основные силы группы армий «Висла» - свыше 20 дивизий и 8 бригад - были разгромлены.

22 апреля 1945 г. рейхсфюрер СС принял решение организовать капитуляцию на Западе. Предпринимая последнюю попытку расколоть антигитлеровскую коалицию, заявил 24 апреля в Любеке, что «согласен капитулировать на Западном фронте, с тем чтобы позволить союзным войскам продвинуться насколько возможно быстро на Восток...». Он официально предложил западным державам заключить мир, чтобы спасти живую силу Вермахта для использования ее против Красной Армии. У. Черчилль с готовностью откликнулся на это предложение. Но, как в последующем высказался фельдмаршал Б. Монтгомери: «Британский народ был сыт войной, и его нельзя было заставить драться с русскими в 1945 г. Русские стали героями во время германской войны, и любое английское правительство, которое бы захотело вести войну с ними... имело бы трудности в своей собственной стране».⁹

Предложение Гимmlера было отклонено. По «завещанию» Гитлера и этот «сепаратист» был смещен со всех постов и исключен из партии. В мае 1945 г. после ареста союзническими войсками палач из палачей кончил жизнь самоубийством.

Ведущим пропагандистом идеологии фашизма, теории расизма, насилия и захватнических войн в нацистском руководстве являлся Йозеф Пауль Геббельс /1897-1945/. Будучи с 1926 г. членом национал-социалистской партии, с 1926 по 1945 г. возглавлял ее организацию в Берлине - Бранденбурге. Создатель выходившего с 1927 по 1933 г. фашистского еженедельника «Ангрифф». Проявил себя чрезвычайно изобретательным фальсификатором и мистификатором в интересах нацизма. В 1933 г. с приходом Гитлера к власти назначен министром пропаганды.

Руководя всем пропагандистским аппаратом фашистского рейха, сыграл существенную роль в вовлечении немецких народных масс в осуществление гитлеровских захватнических планов. Участвовал в подготовке и развязывании Второй мировой войны, в организации нападения на Советский Союз, в осуществлении немецкими военнослужащими на захваченных территориях политики геноцида, беспощадного истребления мирного населения, а также военнопленных.

Особенно большую изобретательность во лжи проявил в период пропагандистского обеспечения агрессии против Со-

ветского Союза. До самого ее начала и даже в последующем не безуспешно внушал немецкой общественности о существовании угрозы со стороны Советской России, о готовившемся якобы ею превентивном ударе. Солдаты Вермахта до выхода на исходный рубеж наступления не знали с кем предстоит вступить в бой. О состоявшейся 16 июня 1941 г. встрече с Гитлером в своем дневнике Геббельс сделал следующую запись: «Фюрер говорит: правдой или неправдой, но мы должны победить. Это единственный путь, и он верен морально и в силу необходимости. А когда мы победим, кто спросит нас о методе? У нас и без того столько на совести, что мы должны победить!.. Гитлер со свойственным ему цинизмом считал не высоким, если не примитивным интеллект немцев, о чем свидетельствует последующая запись: «Фюрер не спрашивает, что думает немецкий народ. Народ думает, что мы действуем с Россией заодно. Но будет ли он храбр, если мы призовем его к войне с Россией?»¹⁰

Увы, дурман нацистской пропаганды делал свое дело. В ночь накануне вторжения в Советский Союз было зачитано сочиненное Геббельсом насквозь лживое обращение «фюрера» к германским военнослужащим, в котором уверялось о фактическом начале советского нападения /ну, точно как 1 сентября 1939 г. с Польшей/: «...Уже несколько недель происходят длительные нарушения границы... Германия вынуждена принять ответные (!?) меры»... «Сейчас вы вступаете в упорную и ответственную борьбу, - говорилось в обращении, - ибо судьба Европы, будущее германского рейха и нашего народа находятся отныне в ваших руках!»¹¹

Надо отдать должное изобретательности, изворотливости и напористости министра пропаганды рейха, не гнушавшегося никакой ложью и фальсификацией. Он откровенно хвастался сам себе в дневнике невероятным количеством запущенных через прессу дезинформационных «уток». «Мы настолько захлестнули мир потоком слухов, - делает он запись, - что уже и сами с трудом ориентируемся. Одна из них - планируемый, якобы, созыв большой мирной конференции с участием также России». Особенно удачной «уткой» Геббельс называл свою провокацию в газете «Фелькишер беобахтер» и разыгранной комедии ее незамедлительной конфискации. На основании

публикации англичане сделали вывод, что сосредоточение немецких войск против России - блеф, которым прикрываются приготовления к высадке на Британские острова. Конечно же, главной целью фальшивки ставилось заставить также думать и советское руководство. И эта цель в определенной мере была достигнута...

Идеологический тандем Гитлер - Геббельс, артистически дурачивший более 20 лет мировую общественность, а также немецкий народ и армию, не безуспешно разжигавший у них алчность, ожидал бесславный финал. В 1944 г., когда нацистский рейх оказался на пороге краха, Геббельс был назначен имперским уполномоченным по проведению в Германии тотальной мобилизации. Но пропагандистские меры в таком деле в это время мало что значили. Видя в Геббельсе единственного из оставшихся последователей, Гитлер в «завещании» называет его преемным рейхсканцлером. Однако в связи с падением Берлина преемнику не суждено было вступить во власть. Вслед за «фюрером» он также свел счеты с жизнью, предварительно умертвив своих шестерых малолетних детей и жену...

Примечания:

1. Фальсификаторы истории. М., 1948. С. 22.
2. Сэмюэл Митчем. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. М., 1998. С. 151.
3. А.А. Гречко. Вооруженные Силы Советского государства. М., 1974. С. 78.
4. Феликс Чуев. Молотов. М., 2002. С. 32.
5. «Военно-исторический журнал» №10, 1993, С. 82; №3, 1993, С. 38.
6. Д.М. Проэктор. Агрессия и катастрофа. М., 1972, С. 178.
7. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии. М., 1965. С. 267.
8. Л.А. Безыменский. Германские генералы - с Гитлером и без него. М., 1961. С. 155.
9. Там же. С. 254.
10. «Огонек» №33, 1991 г. С. 21.
11. «Патриот» №24, 1997 г. С. 4.

4. Фельдмаршалы агрессии

Несмотря на очевидную авантюристичность нацистского замысла завоевания мирового господства, в германском генералитете лишь единицы нашли мужество открыто выступить против. Среди этих единиц был начальник генерального штаба Сухопутных войск с 1935 по 1938 г. генерал-полковник Людвиг Фон Бек. Он категорически отказался поддержать гитлеровский план операции «Грюн» по вторжению в Чехословакию, считая его осуществление чреватым «войной в масштабах Европы» и заявил о «невозможности окончательной победы Германии». Во имя спасения «фатерлянда» от надвигающейся в ходе войны с СССР катастрофы, стал во главе заговорщиков, попытавшихся в 1944 г. физически устранить Гитлера. Ввиду неудачи покушения вынужден был покончить с собой. Раньше его против авантюры Гитлера, особенно в части нападения на Советскую Россию, выступил фактический создатель постверсальского Рейхсвера генерал Ханс Фон Сект. В феврале 1920 г. в своей памятной записке «Германия и Россия» он подчеркивал: «Только в тесном союзе с Великороссией Германия имеет виды на восстановление своей позиции мировой державы...». Уволенный в отставку после пребывания в Китае с 1933 по 1935 г. в качестве генерального советника маршала Чан-Кайши, оставаясь сторонником тесного сотрудничества с Советской Россией, отклонил предложение Гитлера возвратиться на государственную службу. В своем политическом и военном завещании, переданном после его кончины 27 декабря 1936 г. Гитлеру, генерал-полковник Сект обосновывал свое убеждение в необходимости продолжения тесного сотрудничества с СССР следующими тезисами:

«1/ У Германии нет общей границы с СССР; 2/ СССР не имел ничего общего с Версальским мирным договором; 3/ СССР не возражал против вооружения Германии, т.к. в течение нескольких лет СССР активно поддерживал германское вооружение; 4/ СССР не требует от Германии никаких репараций; 5/ СССР не является противником Германии в колон... /далее в оригинале пропуск/; 6/ Германия с внутривнутриполитической точки зрения в настоящий момент меньше, чем когда-либо, опасается большевизма; 7/ И Германия, и СССР автар-

кичны, поэтому у них больше общего друг с другом, чем с демократиями; 8/ Взаимоотношения Турции с СССР доказывают возможность самых интимных и наилучших отношений между Германией и СССР; 9/ В течение долгих лет СССР находится в дружественных отношениях с Италией».¹

Аргументы умудренного опытом, дальновидного политика и военачальника были оставлены без внимания. Основная же масса немецких генералов почти сразу после прихода нацистов к власти склонилась к верноподданничеству, включилась в реализацию их захватнических планов - кто, опасаясь расправы, а большинство в предвкушении обещанных благ в виде выделяемых поместий и всевозможных дотаций. Во многом из-за позиции германского генералитета в 30-е годы человечество оказалось ввергнуто в драматические события. Первый акт драмы, затеянной нацистскими главарями, как показано выше, прошел строго по их режиссуре. Ведущих военачальников, обеспечивших победу на Западе, Гитлер вознаграждал чинами генерал-фельдмаршалов, рыцарскими крестами, другими почестями и благами, взяв тем самым их души в залог под реализацию второго - самого рискованного и чудовищного по сути из намеченных нацистами актов.

Ход и исход этого акта - грандиозной битвы на Востоке - в подавляющей мере зависел от уровня квалификации и мастерства высших военачальников, Германии и СССР, осуществлявших руководство противоборствующими армиями. Им предопределено было войти в историю в разном облике: первым - в качестве лютых захватчиков, причинивших нашей стране неслыханные бедствия, но оказавшихся в конечном счете поверженными; вторым - в качестве освободителей, возглавивших битву за родную землю в крайне невыгодных условиях, испытавших горечь тяжелых неудач, но сумевших превозмочь драматический ход событий и, опираясь на мужество и стойкость народа, традиционную несокрушимость русского духа, добиться разгрома чудовищно мощной немецкой военной машины.

Многие из представляемых ниже фельдмаршалов Вермахта, потерпевших в конечном счете полное фиаско в осуществлении второго - решающего акта затеянной Гитлером авантюры - имели к своей фамилии приставку фон, свидетельство-

вавшую об их «родовитости», предопределявшей их стандартную военную подготовку, скажем прямо - достаточно основательную. По издавна сложившейся традиции отпрыски юнкерства - крупных землевладельцев из дворян - как правило с 10-летнего возраста шли в подготовительные, а затем в кадетское училище, располагавшееся в Гросс-Лихтерфельд. Из училища обычно направлялись в полк, в котором служил отец. После недолгой службы в полку следовала военная академия, в которой шла не только напряженная учеба, но и тщательная селекция, чтобы определить наиболее способных для службы в генеральном штабе. Служба в генштабе, всегда считавшаяся в Германии необходимым условием значительного роста по командной линии, обязательно чередовалась со службой в войсках. Так создавалась замкнутая привилегированная каста военных.

Почти все гитлеровские военачальники имели опыт Первой мировой войны, вышли из нее в офицерских чинах, получили военно-академическое образование, были вооружены опытом недавних боевых действий с применением самой новейшей техники в компаниях против Польши, Франции и на Балканах. Как показали сражения 1939-1941 гг. на Западе, одержать верх над этими военачальниками не было дано никому. Ореол их непобедимости начал тускнеть, а затем и вовсе поблек когда, пренебрегая уроками прошлого, они устремились на Советскую Россию. Когда на их пути оказались военачальники не дворянского, а народного корня, возвращенные на преодолении житейских невзгод, на упорной борьбе за правое дело, подготовленные на принципиально новой мировоззренческой и военно-теоретической основе.

В сентябре 1940 г. Гитлер в рейхсканцелярии фотографировался с теми, кто особенно усердствовал и успешно сыграл свою роль при покорении соседних стран. Кому в попытках тоже сделать и с Советской Россией удалось оставить на ее просторах кровавый след. Кому, несмотря на искушенность в военном деле, тем не менее, предстояло быть разбитыми полководцами Советского Союза.

Чтобы у нынешних и грядущих поколений было ясное представление о тех из них, кто направлял машину агрессии против нашей страны, кто был разбит советскими полковод-

цами, коротко расскажем о них по широко известной фотографии, слева на право.

Вильгельм Кейтель /1882-1946/, генерал-фельдмаршал с 19 июля 1940 г. В 1938-1945 гг. начальник штаба ОКВ. Проникнутый духом пруссачества педантичный и пунктуальный штабист, любитель церемониалов, ближайший из помощников и советников Гитлера по разработке и осуществлению агрессивных планов. Беспрекословный исполнитель его воли, разработчик указания по ведению тотальной войны. Именно им разработан и строго контролировался по исполнению печально знаменитый «Приказ о комиссарах», согласно которому без суда расстреливались захваченные в плен политработники и коммунисты. Им разработаны директивы об особых мероприятиях по расправам с местным населением, по борьбе с партизанами и др. К требованию Гитлера действовать на оккупированной территории по принципу «Расстреливать каждого, кто хотя бы косо взглянул», добавил - «население должно знать, что каждый, кто не подчиняется, будет расстрелян».

7 декабря 1941 г. Кейтелем был издан приказ «Мрак и туман», санкционировавший тайную депортацию гражданских лиц - участников Сопротивления с оккупированных территорий в Германию для расправы с ними в концлагерях, где они исчезали во «мраке и тумане», словно никогда не существовали. В изданном им 16 декабря 1942 г. еще одном документе такого рода говорилось: «Представляется не только оправданным, но и необходимым, чтобы войска использовали любые методы без каких-либо ограничений даже против женщин и детей, если только это будет способствовать нашим успехам. Любое проявление жалости является преступлением против народа Германии».

Все издаваемые им чудовищные по жестокости документы оправдывались фразой: «Такова воля фюрера!» О последствиях указанных документов для советского народа английский юрист лорд Рассел в своей книге «Проклятие свастики» пишет так: «С момента вступления германских войск в Россию и вплоть до изгнания последнего нациста всюду, где только ступала нога немецкого солдата или эсэсовца, совершались тысячи преступлений невообразимой жестокости против стариков, женщин, детей».

Кейтель категорически настаивал на том, чтобы за жизнь одного немецкого солдата брать несколько человеческих жизней. В одном из приказов он устанавливал норму: за гибель одного немецкого солдата убивать 50-100 коммунистов. За невыполнение приказов и требований «фюрера» добивался беспощадной расправы и над военнослужащими Вермахта. Постоянно настаивал, вопреки сложившейся обстановке, на удержании захваченных территорий во что бы то ни стало. В декабре 1942 г. на драматический вопрос Гитлера - «эвакуировать или не эвакуировать Сталинград?» - с тевтонским упрямством взмолил:

- Мой фюрер, не оставляйте Волгу!

После Сталинградского побоища, когда ретирада захватчиков под ударами советских войск пошла с большими потерями, чем от Москвы, озлобленный «фюрер» с насмешкой заявил Кейтелю; «Мои фельдмаршалы - великие тактики. Но под тактикой они в основном понимают отступление!». И добавил: «Кругозор моих фельдмаршалов - размером с унитазную крышку». Терпеливый Кейтель оставался при Гитлере до конца, продолжая выполнять его самые дикие требования. Он разрабатывал тактику «выжженной земли» при отступлении с советской территории. Когда война оказалась отброшена на территорию самой Германии, сочинил приказ, подписанный им и Гиммлером, согласно которому города, являющиеся важными транспортными центрами, должны были держать оборону до последнего человека. Любой командир, не сумевший выполнить этот приказ, подлежал расстрелу.²

После неудавшегося 20 июля 1944 г. покушения на Гитлера, по словам американского исследователя Ирвинга, принятые Кейтелем «решительные контрмеры раздавили путч в самом зародыше, прежде чем он распространился по провинции». В 1945 г., чтобы не дать Красной Армии первой вступить в Берлин, он по указанию Гитлера организовал переброску немецких дивизий с Западного фронта на Восточный. Обосновавшись после самоубийства «фюрера» во Фленсбурге, возглавил руководство немецкими войсками севернее Берлина, а также группами армий «Юг» и «Центр». Однако последовавшие от него приказы уже не соответствовали реальной

обстановке и не могли остановить полного крушения Восточного фронта.

Ближайший советник Гитлера и начальник штаба ОКВ оставил о себе память не только тем, что разработанные им планы и директивы принесла нашему, да и немецкому народу огромные бедствия, но и тем, что его оперативные планы в соприкосновении с аналогичными планами Советского Генерального штаба в конечном счете оказались несостоятельными и потерпели полный провал. Кейтель явился главным подписантом от имени вооруженных сил фашистской Германии акта об их безоговорочной капитуляции.

Рудольф фон Рундштедт /1875-1953/, генерал фельдмаршал с 19 июля 1940 г. Старейший из военачальников Вермахта, сторонник прусских традиций в армии, расширения для германской расы «жизненного пространства», прежде всего, за счет ликвидации Польши как государства и дальнейшего натиска на Восток.

В момент прихода Гитлера к власти - командующий 1-й группой армий в Берлине. В связи с разногласиями по поводу готовности Вермахта к военным действиям, отношения с Муссолини и др. 6 ноября 1938 г. отправлен в первую отставку в звании генерал-полковника. Привлекавший Гитлера «необъяснимой аурой человека из славного прошлого», а, скорее - яростным антипольским настроением и солидным военным опытом, он в мае 1939 г. возвращен был на военную службу. Возглавив группу армий «Юг», Рундштедт осуществил разгром основной части польской армии, 28 сентября 1939 г. занял Варшаву. Затем был переведен на Запад и возглавил группу армии «А», которая, действуя в центре развернутого фронта, должна была мощью своих 44-х дивизий взломать систему французской обороны. Имевшиеся в составе группы армии «А» танковые корпуса были брошены на молниеносный прорыв через Люксембург, Арденны, на Седан и Амьен, чтобы выйти к Ламаншу. 21 мая англичане предприняли контратаку у Арраса, хотя и неудачную, но весьма смутившую «человека из славного прошлого». Чтобы дать время пехоте соединиться с вырвавшимися вперед танковыми частями, он задержал их на канале Аа, дав тем самым двое суток англо-французским войскам на перегруппировку и реорганизацию обороны.

В последствии одни считали именно эту двухсуточную задержку немецкого наступления главной причиной того, что британским экспедиционным силам удалось ускользнуть из-под немецкой секиры. Другие, особенно сам бывший командующий группой армии «А», взваливали эту «невероятную ошибку» исключительно на «фюрера». Тем не менее, тогда Рундштедт был произведен в фельдмаршалы и назначен командующим армиями, готовившимися к вторжению в Англию, а затем исполнял обязанности главнокомандующего на Западе.

С началом агрессии против Советского Союза Рундштедт командовал группой армии «Юг», наносившей удар на правом крыле германского стратегического фронта в направлении южнее Киева на Астрахань. В ходе ожесточенных сражений ему удалось одолеть сопротивление советских войск на Украине, достичь Ростова и даже овладеть им. Однако за это время советские военачальники и подчиненные им войска уже многому научились.

Армии Южного фронта вышибли воинство Рундштедта из Ростова и отбросили его на реку Миус. Поражения под Ростовом и Москвой настолько потрясли пожилого фельдмаршала, что он пришел к выводу о целесообразности полного перехода Вермахта к обороне, вплоть до последующего отхода к исходным рубежам. Как оказалось, это был самый здравый вывод. Но тогда Гитлер вторично дал отставку бывшему фавориту, назначив вместо него командовать группой «Юг» фельдмаршала Вальтера фон Рейхенау.

В марте 1942 г. Гитлер снова обратился к услугам Рундштедта и направил его главнокомандующим на Запад, поставив задачу строительства полумифического «Атлантического вала» и отражения ожидавшейся высадки англо-американцев. Оттягивавшаяся ими из года в год эта высадка состоялась лишь в июне 1944 г., фактически «к шапочному разбору», когда судьба Германии была предрешена всеокрушающими ударами Советской Армии.

В сражении за Нормандию немцы 9 июня предприняли запоздалое контрнаступление. К концу месяца его неудача становится очевидной. 1 июля Рундштедт сообщил об этом Кейтелю по телефону в Берлин. При обозрении общей страте-

гической ситуации обоим она показалась близкой к безнадежности.

- «Что нам делать? Что нам делать?! - возопил в отчаянии Кейтель.

- Заключить мир, идиоты! - ответил Рундштедт.

- Что же еще вы можете сделать?»³

На следующий день последовала третья отставка «человека из славного прошлого». Вместо него главнокомандующим силами Вермахта на Западе назначен фельдмаршал Гюнтер фон Клюге, который после занятия союзными войсками Парижа, большей части Франции и Бельгии покончил с собой. Гитлер, завершив расправу над участниками предпринятого 20 июля на него покушения, вновь обратился к более-менее приемлемому для него Рундштедту и 4 сентября возвратил его на прежнюю должность.

Поскольку главнокомандующий экспедиционными союзными войсками Эйзенхауэр значительную часть американских сил перебросил на усиление 21-й группы Монтгомери, отчаянно рвавшегося по требованию Черчилля на захват Берлина, немцам удалось временно стабилизировать фронт. Но после предпринятого ими в декабре 1944 г. контрнаступления в Арденнах, а затем отступления за Рейн фельдмаршал Рундштедт в четвертый раз отправляется в отставку. Теперь уже - в окончательную.

Арестованный американскими войсками 2 мая 1945 г., он до мая 1949 г. находился в английском плену, из которого был освобожден по причине ухудшающегося здоровья. Скончался 24 февраля 1953 г. в Ганновере. Во время судебного процесса на вопрос американской стороны о том, когда, по какому пункту он почувствовал, что война Германией проиграна, лаконично ответил:

- Москва, 1941-й год!

Федор фон Бок /1880-1945/, генерал-фельдмаршал с 19 июля 1940 г. Характеризуется как исключительно честолюбивый, высокомерный, весьма амбициозный и ретивый службист прусского типа, как яростный нацист, суровый любитель порядка, которого заботило исключительно укрепление армии и неуклонное свое продвижение вверх по служебной лестнице.

В период прихода нацистов к власти в звании генерал-лейтенанта командовал 2-м военным округом со штабом в Штеттине. В 1935 г. получил звание генерала от инфантерии и по 1938 г., во время наращивания военной мощи Вермахта, командовал 3-й группой армий со штабом в Дрездене. Являлся горячим сторонником военной экспансии. При нападении на Польшу в звании генерал-полковника командовал группой армий «Север», успешно провел операцию по захвату Данцигского коридора и разгрому польской армии «Поморье», прорыву танковой группы Гудериана в район Бреста.

Во время вторжения во Францию - главнокомандующий группой армий «Б», которая в составе 27 дивизий находилась на правом крыле германского фронта, имея задачу вторгнуться в Голландию и Бельгию, убедив франко-британское командование, что здесь и наносится главный удар, сковать их основные силы. Выполнив эту задачу, войска группы «Б» разбили близ Дюнкерка крупную группировку французских сил.

Осенью 1940 г. фон Бок получил пост главнокомандующего силами на Востоке. При нападении на Советский Союз командовал группой армий «Центр», наносившей удар на главном стратегическом направлении: из Польши через Минск - Смоленск в сердце России - Москву. Принял и пунктуально выполнял установки на тотальную войну, организовывал массовое уничтожение военнопленных, евреев и другого гражданского населения. Добился серьезных успехов в сражениях за Минск, в районе Гомеля и Смоленска.

Первый предостерегающий удар, вынудивший его армии впервые во Второй мировой войне перейти к обороне, получил при наступлении советских войск под Ельней. Был совершенно уверен в успехе предпринятой крупномасштабной операции «Тайфун» по захвату Москвы. Войска под его началом фактически достигли порога советской столицы, но именно здесь получили «поворот от ворот», были разбиты и отброшены от нее на сотни километров. Разъяренный такой неудачей властитель рейха отправил фельдмаршала в «продолжительный отпуск для поправки» и вместе с ним снял с должностей десятки других немецких военачальников, не оправдавших его надежд на победу в «молниеносной войне». Отстранил и тех, кто, как Рундштедт, лишь усомнился в целесообразности продолжения

компании на Востоке.

Поостыв после разгрома Вермахта под Москвой, Гитлер дал Боку шанс для реабилитации, назначив его вместо скоропостижно скончавшегося фельдмаршала фон Рейхенау главнокомандующим группой армий «Юг». В сражении 1942 г. под Харьковом эта группа нанесла серьезное поражение советским войскам под командованием С. Тимошенко и развила наступление. Но на Дону и в районе Воронежа произошла серьезная «заминка», из-за которой «фюрер» снова отстранил Бока «по причине плохого здоровья» и зачислил его в резерв, из которого он больше не был востребован. В 1945 г. на очередном броске за высокой должностью, теперь - в сформированном в Гамбурге правительстве Карла Деница, Бок угодил под обстрел английского самолета и погиб вместе с женой и дочерью.

Вальтер фон Браухич /1881-1948/, генерал-фельдмаршал с 17 июля 1940 г. На фото - правее Гитлера и Геринга. Главнокомандующий Сухопутными войсками. На этот пост назначен с одновременным присвоением звания генерал-полковник 4 февраля 1938 г. с должности командующего 4-й армейской группой по рекомендации фон Рундштедта. Как отметил историк Телфорд Тейлор, «чтобы заполучить новое место, Браухич не погнушался пойти на уступки, от которых дурно пахло, и поставил себя в постоянную зависимость от Геринга, Кейтеля и самого Гитлера. Принципы были принесены в жертву ради личной выгоды, и офицерский корпус за это вскоре дорого заплатился. Одним из «дурно пахнувших» его шагов стало раскрытие перед Гитлером антивоенных высказываний фон Бека. В ответ Гитлер через некоторое время в частном порядке заметил, что Чехословакию он возьмет с одними генералами, а с Францией будут иметь дело уже другие. И почти полностью сделал так».⁴

Браухич слыл в рейхе выдающимся представителем прусской военной школы, всесторонне образованным аристократом и библиофилом, большим знатоком военной истории. Преклоняясь перед полководческим искусством Фридриха, грезил завоевательскими походами. Проявил себя ревностным исполнителем захватнических замыслов «фюрера». Руководил оккупацией Австрии, захватом Чехословакии, разгромом

Польши, военными действиями против государств Западной и Юго-Западной Европы. Активно участвовал в разработке плана «Барбаросса».

Обласканный и щедро вознагражденный Гитлером за успехи в походах на Запад и в первые месяцы войны против Советского Союза, усиливал зверские методы тотальной войны, организовывал уничтожение и истребление всего, что препятствовало успеху немецких войск. Разгром немецких войск под Москвой в декабре 1941 г. положил конец военной карьере Браухича. Он одним из первых был уволен в отставку. С мая 1948 г. находился в плену у англичан. 18 октября 1948 г. скончался.

Вильгельм фон Лееб /1876-1959/, генерал-фельдмаршал с 19 июля 1940 г. С приходом нацистов к власти получил звание генерала артиллерии и должность командующего 2-й группой армий. Был известен в войсках как военный теоретик. В опубликованном в 1938 г. труде «Оборона» указывал как положительные стороны, так и недостатки этого вида боевых действий. Считал, что в случае новой большой войны Германия первоначально должна занять стратегическую оборону, затем спровоцировать численно превосходящего противника первым нанести удар, с тем чтобы, обескровив его, перейти в наступление всей мощью своей бронетанковой техники...

На деле, однако, ему пришлось действовать не по своим теоретическим выкладкам, а по воле «фюрера» и апологетов его захватнической политики. При этом Лееб не остался пассивной скрипкой в гитлеровском оркестре фельдмаршалов агрессии. При вторжении в Чехословакию он командовал 12-й армией. При нападении на Францию возглавлял группу армии «Ц» на левом крыле немецкого фронта вдоль «линии Мажино» и на Рейне. После разгрома англо-французских войск у Дюнкерка, получив в подчинение танковую группу Гудериана, окружил и ликвидировал еще сопротивлявшуюся 2-ю группу армий французов.

Перед развертыванием агрессии, якобы, пытался остановить Гитлера. Но, как и большинство других немецких генералов, оказался заморожен посулами и влился в водоворот авантюры. Вознесенный в фельдмаршалы после победы над Францией, ринулся в новый «блицкриг», теперь против Советского

Союза. Группа армий «Север» под его командованием наносила удар на левом крыле германского фронта в направлении Ленинграда. Беспрекословно принял к исполнению задачу «сравнить Ленинград с землей».

Леебу удалось взять город в кольцо блокады. Но ни овладеть им, ни задушить его голодом, холодом, убийственными артобстрелами и бомбежками не смог ни он, ни его преемник генерал-полковник фон Кюхлер. Отстраненный в январе 1942 г. от командования группой армии «Север», «признанный авторитет по обороне» отправился в родную Баварию, где скончался в апреле 1956 г.

Вильгельм Лист /1880-1971/, также получивший чуть позднее других в 1940 г. звание генерал-фельдмаршал. Командовал армией во время агрессии против Польши, Франции, Югославии и Греции. В ходе войны против Советского Союза в июне-сентябре 1942 г. возглавлял группу армий «А», которая в соответствии с планом операции «Эдельвейс» должна была окружить и уничтожить советские войска южнее и юго-восточнее Ростова, овладеть Северным Кавказом. Затем предусматривалось выйти в Закавказье и установить непосредственную связь с турецкой армией, создать предпосылки для вторжения на Ближний Восток.

Несмотря на внушительные первоначальные успехи операции, ее цели оказались недостижимыми. За провал операции по завоеванию Кавказа фельдмаршал 9 сентября 1942 г. был отстранен от должности. В 1944 г. выступил с «пораженческой концепцией» стратегического планирования и был уволен в отставку.

Ганс фон Клюге /1882-1944/, генерал-фельдмаршал с 19 июля 1940 г. Сугубо из материальных побуждений отдал себя служению нацистам, за что в 1936 г. удостоился звания генерала артиллерии. В 1938 г. участвовал в захвате Австрии, затем - Судецкой области Чехословакии, в агрессии против Польши и Франции в должности командующего армией. Рьяно выступал за нападение на Советский Союз. 18 декабря 1941 г. поставлен во главе группы армий «Центр» вместо отстраненного от должности фон Бока. Но вслед за предшественником был жестоко бит в ходе контрнаступления советских войск под Москвой и в последующих операциях. Отличался пункту-

альным исполнением указаний «фюрера» по ведению тотальной войны, жестокостью в отношении военнопленных и гражданского населения. С ноября 1943 г. из-за травмы выведен в резерв. В июле-августе 1944 г. главнокомандующий войсками Вермахта на Западе. Придя к заключению об «ошибочности похода на Россию», вступил в связь с участниками заговора против Гитлера, но в решающий момент отказался их поддерживать.

Хитрый Ганс, как именовали Клюге в немецком генералитете за неоднократную двойную игру, возвращаясь с Западного фронта в Германию, сознавал, что на этот раз у него нет шансов выкрутиться, и покончил с собой в районе Меца, приняв ампулу с цианистым калием.

Эрвин фон Вицлебен /1881-1944/, генерал-фельдмаршал с 19 июля 1940 г. Якобы, не одобрял политику нацистских руководителей. Тем не менее, принимал от «фюрера» звания и назначения, ревностно выполнял возлагавшиеся на него обязанности. В 1936 г. был произведен в звание генерала от инфантерии. В августе 1938 г. назначен командующим 1-й армией. Участвовал во главе ее в 1940 г. в окружении 2-й французской армии. С апреля 1941 г. являлся главнокомандующим группы армий «Д» на Западе.

Находясь с 1942 г. в ставке Гитлера, по его поручению вел наблюдения за развитием военных действий против Советского Союза, контролировал выполнение требований «фюрера» о ведении тотальной войны. Осознав, что с каждым днем Германия стремительнее катится к краху, все активнее действовал по организации устранения Гитлера. Назначается заговорщиками новым верховным главнокомандующим вооруженных сил Германии. Узнав, что покушение 20 июля 1944 г. на Гитлера не удалось, покинул сподвижников и укрылся в своем пригородном поместье. Казнен по приговору фашистского военного трибунала.

Вальтер фон Рейхенау /1884-1942/, генерал фельдмаршал с 19 июня 1940 г. С готовностью воспринял нацистскую идеологию и агрессивную политику. Именно он явился автором приведенного выше текста присяги Гитлеру. Активно участвовал в подготовке и проведении «кровавой чистки» штабс-ротмистров /отряды СА/, в ходе которой были уничтожены 120 их руково-

дителей. Считался одним из наиболее авторитетных военных экспертов среди приближенных Гитлера и был у него в большом фаворе.

По мнению исследователей, этот «эксперт» действительно обладал высоким уровнем военной подготовки, но на стороне нацистов оказался не из принципов, а главным образом из материальных и карьеристских побуждений, желая удовлетворить свои амбиции. С 1938 г. командовал 4-й армейской группой. Во главе 10-й армии осуществлял оккупацию Австрии, участвовал в разгроме Польши и Франции. Переименованная после захвата Варшавы в 6-ю, эта армия под его командованием вторглась в Советский Союз, участвовала во взятии Киева, Харькова и Белгорода. Приняв 30 ноября 1941 г. от смещенного Рундштедта командование группой армий «Юг», организовал отход из-под Ростова на реку Миус, на которой немцы отсиживались до лета 1942 г.

В верхах генералитета Вермахта Рейхенау слыл весьма неразборчивым в выборе средств для получения льгот и дотаций, продвижения по службе, беспощадностью к подчиненным в интересах достижения цели, применением самых жестоких методов тотальной войны. В изданном в 1941 г. приказе «О поведении войск на Востоке» требовал беспощадных мер в отношении «непокорного населения», партизан и военнопленных. Провозгласил германского солдата «носителем безжалостной расовой идеи», которую считал «выше всех ранее принятых кодексов воинской чести». Одобрил массовое уничтожение «не лояльного» населения, прежде всего евреев в Киеве, устроенное эсэсовцами в сентябре 1941 г., и настаивал на сотрудничестве подчиненных с эйнзацкомандами - подразделениями СС, специализировавшимися на истреблении мирных жителей.

12 января 1942 г. во время очередного кросс-тренинга у фельдмаршала - отъявленного расиста - случился сердечный приступ. Через пять дней он был мертв.

Эрих фон Манштейн /1887-1973/, генерал-фельдмаршал с 1 июля 1942 г. Типичный представитель прусской военной школы, не без основания считавшийся в Вермахте наиболее талантливым военачальником. В октябре 1937 г. в звании генерал-майора был назначен заместителем начальника гене-

рального штаба. В апреле 1939 г. становится начальником оперативного отдела штаба группы армии «Юг». Под командованием Рундштедта участвовал в разработке и реализации плана вторжения в Польшу. Явился автором успешно реализованного плана компании против Франции, предусматривавшего удар по Франции, в отличие от плана Шлиффена в Первой мировой войне, не через центральную Бельгию, а танковыми соединениями через гористые Арденны на юго-востоке Бельгии, чего французское командование не ожидало. Благодаря достигнутому успеху, получил громкую известность и особую благосклонность «фюрера».

Во время вторжения в Советский Союз Манштейн командовал 55-м танковым корпусом, входившим в 4-ю танковую группу армий «Север». Затем возглавил 11-ю армию, отличился при взятии Крыма и, особенно, при разгроме советских войск на Керченском полуострове в мае 1942 г. Пытался представить себя в двух несовместимых ипостасях. Рисуюсь «благородным рыцарем», объявил о «непримиримости», с которой намерен действовать против «одичания, отсутствия дисциплины... любого нарушения солдатской чести». А чтобы прослыть ревностным исполнителем воли «фюрера» 20 ноября 1941 г. подписал приказ, в котором объявлялось, что немецкий солдат на Востоке должен стать «носителем безжалостной национальной идеологии, вследствие чего каждый солдат обязан до конца осознать необходимость сурового, но справедливого возмездия недочеловекам - евреям».⁵

Именно этот «благородный рыцарь» решился на применение отравляющих веществ против советских людей, укрывшихся в каменоломнях Аджи-Мушка. Подкупам и посулами ему удалось вовлечь до 40 тысяч человек из крымско-татарского населения на борьбу с советскими партизанами, на истребление с помощью наймитов сотен тысяч жителей иных национальностей, что явилось главной причиной депортации из Крыма этноса, массово перекинувшегося в услужение агрессору.

После разгрома в мае 1942 г. советских войск на Керченском полуострове слава «победителя русских» стала вроде неотступной тени Манштейна, не защитившей его, однако, от последующих крупных неудач. Уже летом 1942 г., перебро-

шенный под Ленинград с частью сил 11-й армии, он потерпел провал при попытке прорвать оборону города. Назначенный осенью 1942 г. главнокомандующим спешно организованной группы армий «Дон», потерпел еще больший провал при попытках деблокировать окруженные в районе Сталинграда войска под командованием Паулюса, а затем потерпел неудачу в попытках выполнить приказ «фюрера» - «не допустить русских к Ростову». Поставленный в феврале 1943 г. во главе группы армий «Юг», потерпел поражение в боях за Донбасс и под Курском.

Весной 1944 г. в сражениях за Западную Украину слава «лучшего полководца» Вермахта окончательно поблекла. Сознание, что без новой громкой победы над русскими дни его полководчества сочтены, Манштейн напряг весь свой опыт и незаурядный профессионализм, чтобы сокрушить войска 1-го Украинского фронта под командованием самого маршала Г.К. Жукова.

Кому только из гитлеровских военачальников не мечталось о победе над этим воистину гениальным полководцем! Когда основные силы ударной группировки Жукова вышли на рубеж Тернополь - Проскуров, Манштейн решил смять и разгромить их контрударом с ходу силами 15-ти дивизий - 6 пехотных и 9 танковых, т.е. половиной танковых дивизий, имевшихся на Правобережной Украине.⁶

Разгадав вражеские намерения, советский полководец учинил этой группировке противника форменное побоище и вынудил ее остатки к поспешному отходу, а хваленного фельдмаршала обрек на безвозвратную отставку и развенчание. После войны британский суд приговорил Манштейна за совершенные им преступления к 18 годам тюрьмы. В 1952 г. его освободили «по медицинским показаниям». В своих мемуарах «Утерянные победы» он продолжил баталии за звание «наиболее талантливого полководца» Вермахта, уверяя читателя в том, что главная причина его военных неудач кроется в дилетантстве Гитлера в военных вопросах и диктаторском руководстве им операциями. О «вине» советских полководцев в т.ч. и Жукова в его неудачах фельдмаршал скромно умалчивает...

Фридрих Паулюс /1890-1957/, генерал-фельдмаршал с 30 января 1943 г. В должности начальника штаба 4-й армии уча-

ствовал в разгроме Польши. Затем в должности начальника штаба 10-й армии, переименованной в целях дезинформации франко-английской разведки при переброске на Запад, в 6-ю, - в нападении на Францию. В сентябре 1940 г. назначен 1-м заместителем начальника генерального штаба ОКХ. Проявил себя высококлассным штабистом. Являлся одним из ведущих разработчиков плана войны против Советского Союза.

В январе 1942 г. возглавил 6-ю армию, которая под его командованием в весенне-летних боях успешно действовала в сражении под Харьковом, в наступлении через Воронеж к Дону, в сентябре развернула штурм Сталинграда. После овладения его большей частью Гитлер объявил немцам по радио: «Можете спать спокойно, никто, никогда не сможет изгнать нас из Сталинграда» и обещал «никогда не уходить с Волги». Но и на этот раз его заверения оказались беспочвенны. В ходе начатого 19 ноября 1942 г. контрнаступления советских войск 330 тыс. группировка под командованием Паулюса была взята ими в кольцо. Паулюс трижды в ноябре - 21, 22 и 24-го - обращался в ОКВ с предложением отвести войска за реки Дон и Чир, но получил категорический приказ: «Удерживать Сталинград и Волжский фронт при любых обстоятельствах». Во время деблокирующего удара группы армии «Дон» настаивал на том, чтобы прорваться на встречу 4-й танковой армии. Требования были отвергнуты. Ввиду безнадежности положения окруженных войск 21 января 1943 г. обратился в ОКВ за разрешением прекратить боевые действия. В ответ получил категорический приказ: «Капитуляция исключена. Армии выполнить свою историческую задачу, чтобы своим стойким сопротивлением до последней возможности облегчить создание нового фронта в районе Ростова и севернее».⁷

Облагодетельствованный в свое время Гитлером, поверив в его гениальность и прозорливость, Паулюс до дня драматической развязки в районе Сталинграда не мог поступить вопреки требованиям своего кумира, продолжал выражать ему подобострастие. 30 января 1943 г., когда остатки войск, находящиеся в окружении под его началом были при последнем издыхании, Паулюс шлет Гитлеру поздравление в связи с десятой годовщиной его пребывания у власти: «В годовщину Вашего прихода к власти, - говорилось в радиোগрамме, - 6-я

армия шлет своему фюреру горячие поздравления. Над Сталинградом по-прежнему реет знамя со свастикой. Пусть наша борьба станет для еще не родившихся поколений примером того, как стоять до конца, какими бы безысходными ни казались нам обстоятельства. Германия будет и дальше побеждать! Хайль, мой фюрер!»⁸

Выспреннее, хотя и не обоснованное в надеждах послание, сыграло, видимо, ту роль, на которую рассчитывал его автор. Уверенный, что Паулюс готов ценой жизни обессмертить свое имя перед «еще не родившимися поколениями», Гитлер тут же произвел его в фельдмаршалы и одновременно напомнил радиogramмой о том, что до сих пор ни один германский фельдмаршал не попадал в плен. В ответ на намек о необходимости совершить самоубийство новоиспеченный фельдмаршал, якобы, сказал приближенным: «Этого удовольствия я ему не предоставлю...». 31 января в районе Красной площади Сталинграда Паулюс капитулировал. Узнав об этом, обманутый в «лучших надеждах» Гитлер обиженно воскликнул: «Паулюс пал лицом в грязь на самом пороге истории!»

В 1944 г. после совершенного на Гитлера покушения плененный фельдмаршал вступил в «Антифашистский союз немецких офицеров», а затем вошел в Национальный Комитет «Свободная Германия». С 1953 г. жил в городе Дрезден Германской Демократической Республики. Анализируя прошлое, пришел к выводу об изначальной бесперспективности и преступности завоевательской политики германских правителей, о жизненной важности для Германии сотрудничества с Россией, о чем писал в готовившихся им воспоминаниях. Однако начатую работу не завершил. 1 февраля 1957 г. при невыясненных обстоятельствах скончался.

Эвальд фон Клейст /1881-1954/, генерал-фельдмаршал с 1 февраля 1943 г. В 1939-1941 гг. во время агрессии против Польши, Франции и Югославии командовал танковым корпусом и танковой группой. При вторжении в Советский Союз командовал 1-й танковой группой, преобразованной в октябре 1941 г. в 1-ю танковую армию, являвшуюся главной ударной силой на Южном крыле Восточного фронта. 22 ноября 1941 г. армия овладела Ростовом, а 29 ноября, в результате предпринятого советскими войсками контрнаступления, была выбита

из этого города и отброшена за реку Миус. Клейст вымещал злобу жестокими расправами над военнопленными и местным населением.

В ноябре 1942 г., когда 1-й танковой армии удалось пробиться к Северному Кавказу, Клейст был назначен вместо Листа командующим группой армий «А», действовавшей на этом направлении. Однако и он не выполнил задачу по выводу немецких войск в Закавказье и его завоеванию. В качестве дополнительной силы для борьбы с советскими войсками Клейст сформировал из отщепенцев грузинской, азербайджанской, туркменской и иных национальностей 162-ю дивизию во главе с бывшим военным атташе германского посольства в Москве генерал-майором Эрнстом Кестрингом. Посулами и подкупом ему удалось привлечь к пособничеству немалое число ингушей и чеченцев, карачаевцев и кабардинцев, а также калмыков, что и стало главной причиной их депортации из прифронтовых мест обитания.

После разгрома вражеской группировки в районе Сталинграда воинству Клейста пришлось под натиском советских войск спешно покинуть захваченные районы, возлагая прикрытие отхода на указанных наймитов. Весной 1944 г. за поражение на Южном Буге и оставление Крыма, уволен в отставку. В конце войны взят в плен англичанами, в мае 1946 г. передан Югославии, а затем СССР. Был осужден и умер в заключении.

Эрнст Буш /1885-1945/, генерал фельдмаршал с 1 февраля 1943 г. Участвовал в агрессии против Польши. С 1939 г. - командующий 16-й армией, воевавшей против Франции, а затем и против Советского Союза.

Имел репутацию военачальника фанатично верившего в непогрешимость Гитлера, в правоту нацистских идей. Отличался склонностью к вынесению смертных приговоров подчиненным даже за незначительные провинности, жестокостью в обращении с населением оккупированных стран, беспощадным уничтожением военнопленных, а также евреев. 29 октября 1943 г. был назначен главнокомандующим группой армий «Центр» вместо фельдмаршала Клюге. Под его началом эта группа потерпела сокрушительное поражение в Курской битве и битве за Днепр. В июньских 1944 г. сражениях в Белоруссии группа армии «Центр» почти полностью оказалась разгромле-

на. 28 июня 1944 г. Гитлер отстранил Буша от должности и назначил вместо него фельдмаршала Моделя.

В марте 1945 г. Гитлер возвратил Буша в строй, доверив ему командование немецкими войсками на северо-западе Германии. Однако все усилия фельдмаршала удержать доверенный участок оказались тщетны. 4 мая 1945 г. он подписал акт о капитуляции перед британским фельдмаршалом Монтгомери. Взятый англичанами в плен, 17 июля 1945 г. скончался в Великобритании.

Вальтер Модель /1891-1945/, генерал-фельдмаршал с 1 марта 1944 г. Фанатичный приверженец нацизма. При вторжении в Советский Союз командовал 3-й танковой дивизией во 2-й танковой группе. С октября 1941 г. - 41-м танковым корпусом. В январе 1942 г. командовал 9-й армией, отброшенной от Москвы и закрепившейся после этого под Ржевом. С провала операции «Цитадель» под Курском получил известность как специалист по «эластичной обороне», и по «блуждающим котлам» - утешительному самообману в условиях неудержимого натиска Красной Армии. Во время отступления неистовствовал в применении «тактики выжженной земли», предавал огню уже зрелые зерновые на полях, целые села, гнал на Запад сотни тысяч гражданских лиц, разрешая им брать только то, что могли нести на себе. По его приказу весь их скот конфисковывался для нужд Вермахта, уничтожалось все, что немцы не могли увезти с собой.

В надежде, что Модель выправит ситуацию на северном крыле фронта, Гитлер 31 января 1944 назначил его главнокомандующим группой армии «Север» вместо Кюхлера. Но надежда не оправдалась. В ходе Ленинградско - Новгородской операции его войска были отброшены на 220-280 км от Ленинграда, а южнее озера Ильмень - на 180 км, 26 дивизий подверглись разгрому, была полностью снята блокада Ленинграда.

В апреле-июне 1944 г. командовал группой армии «Северная Украина» /до 5 апреля - «Юг»/, в июне-августе группой армий «Центр», которая потерпела сокрушительное поражение в результате Белорусской операции советских войск. Ее главные силы были окружены и разгромлены.

До последнего своего дня проявлял верность Гитлеру, жестокость к местным жителям. Беспощадно расправлялся с немецкими военнослужащими, оставлявшими позиции без приказа, за что «фюрер» назвал его «спасителем Восточного фронта». В августе-сентябре 1944 г. командовал войсками на Западе, с сентября 1944 г. - группой армий «Б». Организовал мощное наступление против союзных войск в Арденнах и под Арнемом. После разгрома группы армий «Б» в Рурской операции американско-английских войск бывший «спаситель Восточного фронта» фактически перестал управлять войсками и впал в прострацию. Хотя и находился на Западном фронте, особо страшился за учиненные им злодеяния на Восточном, против населения Советского Союза.

«Нет ничего хуже, чем попасть в руки русских», - сказал он утром 21 апреля адъютанту. И, распорядившись о похоронах, выстрелил себе в голову из пистолета...

Фердинанд Шернер /1892-1973/, генерал-фельдмаршал с 5 апреля 1945 г., последний из военачальников Вермахта, получивший фельдмаршальский жезл. Ярый расист, фанатик нацизма. В 1942-1943 гг. командовал горно-гренадерским корпусом в Заполярье. С 1943 г. и до начала 1944 г. - 40-м танковым корпусом на Украине. С февраля 1944 г. - начальник штаба руководства ОКХ. В апреле - июле 1944 г. командовал последовательно группами армии «А» и «Южная Украина». Был известен в войсках упрямством и жестокостью, тем, что безжалостно бросал полки и дивизии на верную гибель под огонь русских, что полевые суды в подчиненных ему войсках приговаривали к расстрелу за малейшее отклонение от приказа. Беспощадно карал инакомыслящих подчиненных. Настойчиво проводил при отступлении «тактику выжженной земли», учинял массовые расправы над местным населением.

С июля 1944 г. возглавлял группу армий «Север». Пытался выполнить требования Гитлера продолжать оборону окружённой в Прибалтике группировки «до последнего солдата». В результате 26 дивизий этой группы армии были разгромлены советскими войсками, 3 полностью уничтожены. Остальные блокированы в Курляндии и в районе Мемеля. С января 1945 г. командовал группой армии «Центр» /переименованная из группы «А»/. 27 апреля 1945 г., за 3 дня до самоубийства Гит-

лера, он назвал его как «единственного человека, показавшего себя истинным военачальником на всем Восточном фронте». И назначил его командующим Сухопутными войсками, провозгласил верховным главнокомандующим и обязал сосредоточить усилия Вермахта в битве за «Центральный редут» - в Баварских Альпах.

Но, «истинный военачальник» так и не вступил ни в ту, ни в другую должность. В страхе перед ответственностью за злодеяния на советской земле даже после безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил организовал сопротивление нашим войскам в Чехословакии, пытаясь увести крупную группировку войск для капитуляции перед американцами. Когда эта группировка подверглась сокрушительному удару советских войск, Шернер, бросив её, бежал в плен к американцам. Переданный советским властям, он был осужден военным трибуналом к 20 годам заключения. Освобожден по амнистии.

***

Таков вкратце облик ведущих германских фельдмаршалов, с которым они вошли в историю. Облик военачальников, обладавших высочайшим уровнем квалификации, использовавших, однако, свой профессионализм в преступных целях. И потерпевших, в конечном счете, полное фиаско в осуществлении второго, решающего акта, затеянной нацистскими правителями грандиозной авантюры. Несмотря на учинявшуюся Гитлером систематическую тусовку и обновление, они вошли в историю с однозначной печатью фельдмаршалов проигранной войны. Главнейшая из причин такого финала - мужество и стойкость народов Советского Союза, превосходство советского военного искусства, организаторского мастерства высшего руководства и полководцев Отечества.

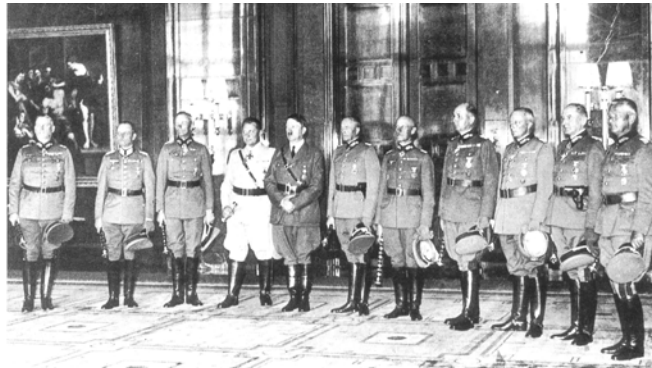

Примечания:

1. «Независимое военное обозрение» №18, 1999 г.
2. Сэмюель Митчем. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. 998. С. 235, 239
3. Там же. С. 402.
4. Там же. С. 70, 76.
5. Там же. С. 346.
6. История Второй мировой войны 1939-1945 гг. Т. 8. М., 1977. С. 84.
7. Сталинград: уроки истории. 1980. С. 274-275.
8. С. Митчем. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. 1998. С. 328-329.

Захватчики

Гитлер в рейхсканцелярии с представителями генералитета после присвоения им звания генерал-фельдмаршала за победу над Францией, сентябрь 1940 г.

Немецкий план нападения

Фашистские
захватчики на
советской земле

Советские пленные перед расстрелом, 1941 г. (Снимок находился в бумажнике погибшего солдата. Место и обстоятельства расстрела неизвестны)

С хладнокровием профессиональных убийц (1941 г. Снимки изъяты у пленного немецкого солдата)

По показаниям пленного гитлеровца этот снимок сделан в г.Велиж (Смоленской обл.), где были повешаны пять советских патриотов

Советские граждане, арестованные командой полиции безопасности и СД предъявляют содержимое карманов, Кишинёв, 15/16.07.1941 г. Эти люди вскоре были расстреляны по подозрению в партизанских действиях

Связанные евреи, охраняемые литовской вспомогательной охраной, июль 1941 г.

Гитлер и Муссолини во время полёта из «ставки Зюд» под Кросно в Умань (Украина), 28.08.1941 г.

Доклад о военном положении во время посещения верховным главнокомандующим финскими вооружёнными силами (позже главой Финляндии) маршалом бароном Карлом Густавом Маннергеймом (слева) ставки Гитлера под Растенбургом (Восточная Пруссия), 27.06.1942 г.

Немецкие военнопленные на сборном пункте

Отступление немецкой армии от Москвы.
Декабрь 1941 г.

Конец
блицкрига

Немецкие солдаты в Сталинградском котле. Декабрь 1942 г.

Отступление немецких солдат с Демьянского плацдарма. Март 1943 г.

Гитлер (справа) и Манштейн (в центре) в штабе армии «Юг». Запорожье, сентябрь 1943 г.

В гитлеровской ставке в Раценбурге. На переднем плане (слева направо): В.Кейтель, Г.Геринг, А.Гитлер, М.Борман. Лето 1944 г.

ГЛАВА III. ОРГАНИЗАТОРЫ СОКРУШЕНИЯ АГРЕССОРА

1. Подготовка страны к обороне

Необходимость организации обороны Советского государства возникла с первых дней его создания. Уже 25 декабря 1917 г. - всего через полтора месяца после провозглашения РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ /РСФСР/ - правительства Англии и Франции подписали в Париже соглашение о совместной интервенции в нашу страну и разделе в ней сфер влияния. Соглашения, фактически запустившего маховик Гражданской войны в России, подтолкнувшего в ней к вооруженной борьбе силы прежнего режима, к интервенции и другие государства, правители которых также надеялись отхватить себе кусок «русского пирога». Именно на них, «душивших Россию чудовищно жестокой блокадой, вторжениями и мятежами», возложил ответственность за страдания и муки ее народа выдающийся английский публицист и писатель Герберт Уэллс.¹

В условиях продолжавшейся в стране Гражданской войны и натиска интервентов правительство РСФСР вынуждено было пойти на принятие тяжелейших для нее условий мирного договора, подписанного в Бресте 3 марта 1918 г. с Германией и ее союзниками в Первой мировой войне - Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией. У главы правительства В.И. Ленина не было сомнения в том, что этот мир - очевидная передышка, которую следует использовать для возвращения утраченного /что и случилось к концу этого же года /, что затем необходимо готовиться к отражению новых натисков. «...Исторически неизбежны - отмечал он с присущей ему прозорливостью, - многократные военные выступления империалистических государств как с Запада, так и с Востока против Советской России». И давал в связи с этим завет: «беречь обороноспособность государства как зеницу ока».²

И.В. Сталин, возглавивший после смерти в 1924 г. В.И. Ленина руководство страной, не только осознавал реалистичность предвидения предшественника о неизбежности внешней агрессии, но на основе собственного анализа текущих событий

в мире видел угрожающее приближение ее сроков и возможные масштабы. Уже в 1931 г. он так определил дилемму, перед которой оказалось государство: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».³

Намеченное «должны» исходило из объективных обстоятельств, из необходимости ускорить укрепление оборонного потенциала страны, а потому реализовывалось с железной целеустремленностью и настойчивостью. Все, что препятствовало или мешало стремительному бегу, безжалостно убиралось с пути. Форсированная индустриализация, коллективизация и культурная революция, потребовавшие небывалого напряжения сил народа и жертв, вывели Советский Союз уже в конце 30-х гг. по абсолютным объемам промышленного производства на 2-е место в мире после США. Тогда как в 1913 г. России принадлежало 5-е место.⁴

Всего лишь за 10 лет были созданы предпосылки, которые, несмотря на огромные потери в первые месяцы войны, позволили выстоять под напором самого сильного за века агрессора, отбросить его к исходным рубежам и наголову разгромить. Вслед за этим в феноменально короткий срок - не за 15-20 лет, как пророчествовали наши «доброхоты» из бывших союзников, а за 5 лет - восстановить разрушенное войной народное хозяйство и заметно улучшить жизненный уровень населения. Более того, взятый старт в экономическом и научно-техническом развитии обеспечил подъем мощи страны до стратегического паритета, охладившего пыл новых претендентов на мировое господство.

Проблемы укрепления обороноспособности советского государства стояли в центре внимания его руководителей. Так, первый пятилетний план развития народного хозяйства - на 1929-1932 гг. - исходил из следующего положения резолюции состоявшегося в 1927 г. XV съезда ВКП(б): «Учитывая возможность военного нападения со стороны капиталистических государств необходимо при разработке пятилетнего плана уделить максимальное внимание быстрейшему развитию тех отраслей народного хозяйства вообще и промышленности в частности, на которые выпадет главная роль в деле обеспечения обороны и хозяйственной устойчивости страны в военное

время». В итоге выполнения этого плана производство промышленной продукции в стране возросло в 2 раза. Еще более высокие показатели в развитии народного хозяйства были достигнуты в результате выполнения с 1933 по 1937 г. второго пятилетнего плана. Третий пятилетний план предусматривал в период с 1938 по 1942 г. дальнейший рост индустриальной мощи государства, укрепление колхозного строя, повышение материального благосостояния народа, укрепление обороноспособности, создание крупных государственных резервов. Его выполнение было прервано нападением фашистской Германии и ее сателлитов. Но за первые три года производство промышленной продукции выросло на 45%, в том числе машиностроения на 70%.

Особое внимание уделялось развитию оборонной промышленности. Если общий ежегодный прирост промышленности за последние три предвоенных года составил в среднем 13%, то оборонной – 39%. В 1940 г. оборонная промышленность дала продукции на 3% больше, чем в 1939 г. Серьезный сдвиг наметился в работе авиационной промышленности. Выпуск боевых машин в 1940 г. возрос по сравнению с минувшим годом. Однако в связи с тем, что переход к серийному производству новых машин требовал немалого времени, продолжался выпуск машин устаревших типов. Так, еще в 1938 г. был сконструирован великолепный штурмовик Ил-2, не имевший аналогов в мире, но серийное производство его началось лишь через три года - в 1941 г. Аналогичное произошло с новейшими истребителями: Як-1, Миг-3, Лагг-3; скоростным бомбардировщиком Пе-2; в первой половине 1941 г. советская авиация получила лишь несколько сот самолетов этих типов.

Подобное происходило и в танковой промышленности. С конвейеров сходили тысячи машин, но многие из них не отвечали требованиям современной войны. Уникальное творение конструкторской мысли - танк Т-34 - был выпущен в 1940 г. в количестве всего 115 единиц. Правда, за 6 месяцев 1941 г. было изготовлено 1110 танков Т-34 и 393 тяжелых танка КВ, но на их должное освоение в войсках времени оказалось слишком мало. Не обошлось и без пагубных ошибок, особенно в области развития артиллерийского и стрелкового вооружения. Так, в начале 1941 г. было решено прекратить производство нуж-

ных для борьбы с вражескими танками 45 и 76 мм пушек и перейти на производство 107 мм пушек. Но, свернув производство прежних, к началу войны даже не успели создать проект новой. Из-за оценки некоторыми высокопоставленными «специалистами» минометов как «ненадежного вида вооружения» их производство возобновилось только после финской войны 1939-1940 гг. Такое же произошло и с производством автоматов, которых к началу германской агрессии в войсках имелось немногим более 100 тыс. единиц.⁵

В связи с дальнейшим обострением международной обстановки, особенно разгоранием очагов войны на Дальнем Востоке и в Европе, принимался ряд дополнительных мер по повышению обороноспособности государства. В связи с увеличением численности Вооружённых Сил расширилась сеть средних военно-учебных заведений, учреждались специальные ускоренные военные курсы, особенно для подготовки специалистов по освоению новых типов самолётов и танков, реактивных систем и радиосредств. Рубежным в подготовке СССР к отражению массированной агрессии стал 1939 г., в котором был введён «Закон о всеобщей воинской обязанности», приняты меры по установлению надежных союзнических связей, Вооруженные Силы целиком переведены с территориальной на кадровую систему комплектования и обучения, началось их интенсивное переоснащение и реорганизация, резко увеличился численный состав. Если в 1927 г. они насчитывали 568 тыс. человек, то на июль 1939 г. - 2182 тыс.; на 1 июня 1940 г. - 4345 тыс.; на 1 января 1941 г. - 4200 тыс., на 1 июня 1941 г. - 4275 тыс., на 22 июня 1941 г. - 5077 тыс. человек. Чтобы покрыть возрастающую потребность в кадрах командно-начальствующего состава, еще более расширилась сеть военно-учебных заведений. Генеральный штаб уточнял план на случай войны.⁶

Не без серьезных ошибок происходила реорганизация Вооруженных Сил. Так, из-за обремененности высших военачальников опытом Гражданской войны, излишнее значение придавалось кавалерии как «победоносной и сокрушающей силе». На основе поспешных выводов из опыта войны в Испании о неэффективности крупных танковых соединений, в конце 1939 г. приступили к расформированию уже созданных

танковых корпусов. Начатое их воссоздание после победы немцев над Польшей и Францией оказалось незавершенным к началу германской агрессии. Серьезным промахом высшего военного руководства явилась недооценка опыта «блицкрига» против Польши и Франции, предположение о длительных сроках начального периода войны, недостаточное внимание к отработке способов ведения стратегической обороны, отступательных действий и др.

...Рассматривая завершающий третью пятилетку 1942 г. как решающий в подготовке страны к отражению массированной агрессии, И.В. Сталин принимал меры для ее предотвращения хотя бы до этого срока, надеясь к нему завершить реорганизацию и переоснащение Вооруженных Сил, создать наиболее выгодные внешние условия для обороны. 17 апреля 1939 г. правительству Англии и Франции было предложено заключить с Советским Союзом соглашение о взаимопомощи, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств. Это была серьезная попытка объединить усилия трех стран для пресечения новых германских захватов, предотвращения Второй мировой войны. Однако, как выяснилось, прибывшая в Москву для переговоров англо-французская делегация не имела ни должных полномочий, ни серьезных намерений достичь взаимовыгодных соглашений, а имела инструкции «вести переговоры весьма медленно», добиваться для Англии и Франции односторонних выгод, втягивания СССР в конфликт с Германией. В инструкции Н. Чемберлена, ослепленного ненавистью к Советской России и стремлением поскорее толкнуть против нее фашистскую Германию, указывалось: «Британское правительство не желает быть втянутым в какое бы то ни было определенное обязательство, которое смогло бы связать нам руки при любых обстоятельствах. Поэтому в отношении военного соглашения следует стремиться к тому, чтобы ограничиваться, сколь возможно, более общими формулировками. Что-нибудь вроде декларации политического характера...»⁷

Судя по инструкциям и поведению делегации, правящие круги Англии и Франции стремились не к объединению усилий трех держав для борьбы с агрессией, а к тому, чтобы, сорвав московские переговоры, показать нацистской Германии,

что у СССР нет союзников, что он изолирован и на него самое время напасть. Более того, правительство Чемберлена одновременно с переговорами в Москве начало в июле 1939 г. тайные переговоры с представителями Гитлера в Лондоне с целью заключения блока против Советского Союза. Во время этих переговоров ближайший советник Чемберлена Гораций Вильсон определенно заявил советнику Геринга Г. Вольтату, что заключение пакта с Германией «дало бы Англии возможность освободиться от обязательств в отношении Польши и таким образом польская проблема утратила бы значительную долю своей остроты».⁸

По заключению английских публицистов Ульяма и Зельбы Коутс, Чемберлен «рассчитывал насытить голодных фашистских волков путем уступок и думал, что если аппетиты их будут расти, то они из благодарности к Англии и Франции повернут на Восток и растерзают СССР». По их же заключению «в течение всего хода, англо-франко-советских переговоров в 1939 г. влиятельные круги в Англии искали понимания не с СССР, а с нацистской Германией»...

Руководство Советского Союза вовремя раскрыло злонамеренную игру англо-французских правителей, их стремление поставить СССР в изоляцию в условиях нарастающей угрозы нападения и приняло предложение Германии заключить договор о ненападении. Непринятие этого предложения могло иметь самые негативные для нас последствия. Договор, подписанный в Москве 23 августа 1939 г. в создавшихся обстоятельствах имел для Советского Союза жизненно важное значение: 1/ Были сорваны планы враждебных правителей западных держав спровоцировать нападение на него Германии в крайне невыгодных условиях фактической изоляции. 2/ Предотвращалось образование единого против него фронта указанных держав совместно с Германией. 3/ Было подорвано доверие Японии к Германии как к союзнику, т.к. договор подписывался, когда советские войска на Халхин-Голе завершали разгром вторгшейся в союзную нам Монголию крупной группировки японских войск. 4/ Японское руководство, давно вынашивавшее планы отторжения от России ее восточной части вплоть до Урала, верно оценив по опыту Халхин-Гола потенциал Советского Союза и ненадежность обещаний Гитлера, пошло в

апреле 1941 г. на заключение с нами договора о нейтралитете, а в последующем так и не решилось начать готовившееся вторжение в Советский Союз, что заставило бы нас вести войну на два фронта. 6/ В результате подписания с Германией договора о ненападении страна получила еще почти два года мирного времени для дальнейшего укрепления своей боеспособности. 7/ Договор дал нам основание для возвращения отторгнутых в 1918-1920 гг. интервентами у Советской России исконно ее земель, воссоединения с ней Западной Украины и Западной Белоруссии, восстановления Советской власти в Прибалтике, освобождения Бессарабии, присоединения Северной Буковины, для установления западной госграницы в соответствии с исторической справедливостью, с учетом национально-государственных интересов, по более выгодной в геостратегическом отношении линии, о чем международная общественность была извещена, в частности, следующей публикацией в «Правде» за 23 сентября 1939 г.: «Германское правительство и правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями, которая проходит по реке Писса до ее впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до ее впадения в реку Буг, далее по реке Буг до ее впадения в реку Висла до впадения в нее реки Сан и далее по реке Сан до ее истоков».⁹

В связи с наличием указанной публикации развернутые отдельными лицами с приходом в генсеки Горбачева «поиски» документов об этой линии следует считать либо провокационными, либо основанными на невежестве. В любом случае они злобредны для государства, ибо пренебрегают тем, что агрессия против него началась с рубежа западнее старой границы на 250-350 км, что на преодоление этого расстояния с боями противнику потребовалось более двух недель. Именно в эти недели удалось восстановить управление группировками советских войск, подвергшихся внезапным ударам, подтянуть резервы, еще более затормозившие продвижение врага, вынудив его вести в последующем боевые действия зимой, к которым он не был готов. Существенным было и то, что последовавшее вероломное нарушение Германией договора о ненападении раскрыло перед мировой общественностью истинную цель нацистов и их чудовищный облик, способствовало привлечению на

борьбу с ними вместе с Советским Союзом тех стран, правители которых относились к нему крайне недоброжелательно, а то и враждебно, способствовало созданию мощной антигитлеровской коалиции.

Для укрепления обороны страны на Северо-Западе важное значение имело отдаление границ с Финляндией, особенно перед Ленинградом на Карельском перешейке. К сожалению, осуществленное не на основе взаимовыгодного соглашения, как предлагало Советское правительство на переговорах в октябре-ноябре 1939 г. в Москве, а войной. В ходе 105 дней боевых действий советские войска в суровых зимних условиях преодолели сильно укрепленный глубокоэшелонированный финский рубеж обороны - «Линию Маннергейма» - и продвинулись на глубину от 25 до 200 км. В это время правители Англии и Франции, объявившие 3 сентября 1939 г. войну Германии, инициировали исключение Советского Союза 14 декабря из Лиги Наций, занялись поддержкой вооружением и припасами финской армии и даже подготовкой ей на помощь экспедиционного корпуса, разрабатывали план нападения на СССР в Закавказье. А с готовившимися к натиску на Запад германскими войсками вели игру в «странную войну». И доигрались. Если бы не люто ненавидимая ими Советская Россия, от возглавляемых ими государств остались бы не более, чем воспоминания. Как, к примеру, о Карфагене...

После прорыва советскими войсками «Линии Маннергейма» и глубокого продвижения их на других направлениях, финское правительство в ночь с 12 на 13 марта 1940 г. подписало в Москве мирный договор, согласно которому новая граница устанавливалась по линии севернее Выборга - Сортавалы. Полуостров Ханко передавался нам в аренду на 30 лет для организации на нем военно-морской базы. Более отдаленная от Ленинграда новая граница исключила возможность его захвата в 1941-1942 гг. с ходу совместным ударом финских и немецких войск.

Советско-финляндская «зимняя война» вскрыла серьезные недостатки в системе управления, в оснащении и подготовке наших войск. Но она была обусловлена реально нависшей угрозой безопасности для стратегически важнейшего города на Неве. Выступая на состоявшемся 14-17 апреля 1940 г. совеща-

нии высшего начсостава РККА, И.В. Сталин следующим образом высказался о целях проведенной военной акции: «Правильно ли поступили правительство и партия, что объявили войну Финляндии?.. Нельзя ли было обойтись без войны? Мне кажется, что нельзя было. Невозможно было обойтись без войны. Война была необходима, так как мирные переговоры с Финляндией не дали результатов, а безопасность Ленинграда надо было обеспечить, безусловно, ибо безопасность его есть безопасность нашего Отечества. Не только потому, что Ленинград представляет процентов 30-35 оборонной промышленности нашей страны и, стало быть, от целостности и сохранности Ленинграда зависит судьба нашей страны, но и потому, что Ленинград есть вторая столица нашей страны... Вот почему безопасность Ленинграда - есть безопасность нашей страны. Ясно, что, коль скоро переговоры мирные с Финляндией не привели к результатам, надо было объявить войну, чтобы при помощи военной силы организовать, утвердить и закрепить безопасность Ленинграда и, стало быть, безопасность нашей страны».¹⁰

Акцентируя внимание на необходимости устранения выявленных в ходе зимних боев недостатков, глава государства требовал «...вдолбить нашим людям, начиная с командного состава и кончая рядовым, что война - это игра с некоторыми неизвестными, что там, в войне, могут быть и поражения. И поэтому надо учиться не только как наступать, но и отступать».¹¹ Для реализации этого верного по сути требования слишком мало осталось времени и отступательным действиям пришлось учиться под принуждением врага ...

...После подписания 27 сентября 1940 г. между фашистской Германией и Италией, а также Японией агрессивного Берлинского пакта, стало очевидным, что подготовка нападения на нашу страну вступает в завершающую фазу. Советское руководство предприняло дипломатические усилия с целью как можно больше отдалить его сроки, чтобы подготовиться к отпору, повысить оборонительные возможности Вооруженных Сил. К июню 1941 г. за счет призыва под видом учебных сборов более 800 тыс. резервистов их численность доводится, как отмечалось, до 5 млн. 77 тыс. человек. В том числе в Сухопутных войсках и войсках ПВО - свыше 4,5млн., в ВВС - 476 тыс.,

в ВМФ - 344 тыс. На вооружении войск состояло 67 тыс. орудий и минометов, 1860 новых танков и свыше 2700 боевых самолетов новых типов. Имелось также большое количество устаревшей бронетанковой и авиационной техники. ВМФ имел 276 боевых кораблей основных классов, в т.ч. 212 подводных лодок». ¹²

В соответствии с условиями мирного времени соединения западных военных округов, составлявших 1-й стратегический эшелон, имели значительный некомплект. Всего в них насчитывалось около 2 млн. 244 тыс. человек против 5,5 млн. военнослужащих у противника. Шло постепенное восполнение некомплекта за счет призыва резервистов. Во второй половине мая - начале июня началось выдвижение из внутренних округов на Запад семи армий 2-го стратегического эшелона. Как свидетельствует в своих воспоминаниях А.М. Василевский «27 мая Генштаб дал западным приграничным округам указание о строительстве в срочном порядке полевых фронтовых командных пунктов, а 19 июня - вывести на них фронтовые управления Прибалтийского, Западного и Киевского особых военных округов. Управление Одесского округа по ходатайству окружного командования добилось такого разрешения ранее. 12-15 июня этим округам было приказано вывести дивизии, расположенные в глубине округа, ближе к государственной границе. 19 июня эти округа получили приказ маскировать аэродромы, воинские части, парки, склады и базы и рассредоточить самолеты на аэродромах». ¹³

Г.К. Жуков в мемуарах «Воспоминания и размышления» пишет о рекомендации наркома обороны С.К. Тимошенко командующими войсками округов «проводить тактические учения соединений в сторону государственной границы, с тем, чтобы подтянуть войска ближе к районам развертывания по плану прикрытия». Но поскольку корпусная и зенитная артиллерия в начале 1941 г. еще не проходила боевых стрельб и не была подготовлена к решению боевых задач, в учениях она не участвовала. Решением командующих округов значительная часть артиллерии, в том числе и дивизионной, была отправлена на полигонные стрельбы, а потому оказалась не задействованной в отражении первого натиска агрессора. ¹⁴

Таким образом, высшим государственным и военным руководством осуществлялась серьезная подготовка страны к обороне. В период непосредственной угрозы вражеского нападения также проводились необходимые мероприятия, которые, к сожалению, не были завершены в округах, а ряд из них не соответствовал характеру действий противника, что и привело ко многим неожиданностям.

Примечания:

1. Герберт Уэллс. Россия во мгле. М., 1958. С. 19.
2. В.И. Ленин. ПСС. Издание 4-е. т. 27. С. 94.
3. И.В. Сталин. Собрание сочинения. Т.13. С. 39.
4. Москва военная. 1941-1945 г. С. 31.
5. Всемирная история. Т.Х. 1965. С. 105-106.
6. Юрий Горьков. Государственный комитет постановляет. М., 2002. С. 12-13
7. Архив внешне политики СССР. Дело англо-франко-советских переговоров. Т. 3. М., 1939. С. 266
8. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Т. 2. 1948. С. 875.
9. «Правда» от 23 сентября 1939 г.
10. «Красная звезда» от 30 ноября 1999 г.
11. «Красная звезда» от 22 марта 2001 г.
12. Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. 1985. С. 8.
13. А.М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1933. С. 103.
14. Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. Т.1. М., 1978. С. 235-236.

2. Высшее государственное и военное руководство

С октября 1917 г. в нашей стране главной организующей и руководящей политической силой становится Коммунистическая партия, аббревиатурные наименования которой были: с 1898 г. - РСДРП, с 1917 г. – РСДРП /б/ с 1918 г. - РКП/б/, с 1925 г. - ВКП/б/, с 1952 г. - КПСС. В качестве постоянного органа Центрального комитета /ЦК/ партии с 1919 г. являлось Политическое бюро, на заседаниях которого решались наиболее важные вопросы государственного народно-

хозяйственного и военного строительства, а также международных отношений. Большинство этих вопросов обсуждалось на Пленумах ЦК и съездах партии. Практическая реализация принятых решений и постановлений осуществлялась через Народные Комиссариаты и другие государственные учреждения с их соответствующей организационной работой, с затратой приемлемого в мирных условиях времени.

Опыт Гражданской войны и борьбы с интервентами показал, что в условиях военного времени необходим чрезвычайный высший государственный орган, который концентрировал бы всю полноту власти в стране, директивы, постановления и требования, которого были бы обязательными для исполнения другими органами и учреждениями в строго установленный срок. Таким органом в период Гражданской войны и отражения интервенции являлся созданный в 1918 г. под председательством В.И. Ленина Совет Рабоче-крестьянской обороны, реорганизованный в 1920 г. в Совет Труда и Обороны. С началом Великой Отечественной войны подобным чрезвычайным высшим органом стал образованный 30 июня 1941 г. Государственный Комитет Обороны /ГКО/ под председательством И.В. Сталина. Его заместителем был назначен В.М. Молотов, членами - К.Е. Ворошилов, Л.П. Берия, Г.М. Маленков. В феврале 1942 г. в состав ГКО были введены А.И. Микоян и А.И. Вознесенский, а 20 февраля 1942 г. - Л.М. Каганович, 22 ноября 1944 г., вместо выведенного из состава ГКО К.Е. Ворошилова, - Н.А. Булаганин.

Включив в свой состав известных энергичных государственных деятелей, в т.ч. из Политбюро, ГКО стал своеобразным ареопагом, определявшим основные параметры организации спасения страны от уничтожения агрессором и его разгрома, ход и исход вооруженной борьбы. Именно директивами и указаниями ГКО определялась деятельность других государственных ведомств и учреждений, направлялись их усилия на всемерное использование материальных и духовных возможностей государства для одоления врага, на перестройку экономики и мобилизацию людских ресурсов для нужд фронта и народного хозяйства, подготовку резервов и кадров для Вооруженных Сил и промышленности, на эвакуацию предприятий из угрожаемых районов и перевод их на освобожденные террито-

рии, установление объемов и сроков поставок промышленностью военной продукции и др.

В своей деятельности ГКО опирался на СНК СССР и уполномоченных на местах, определял первоочередные и последующие задачи Вооруженных Сил, пути их совершенствования и характер использования. Наркоматы обороны и ВМФ являлись рабочими органами ГКО по военным вопросам, организаторами исполнения его распоряжений.

С первых и до последних дней войны актуальной являлась проблема компетентного стратегического руководства вооруженной борьбой. На второй день войны, 23 июня 1941 г., постановлением СНК СССР и ЦК ВКП/б/ была создана Ставка Главного Командования в составе: С.К. Тимошенко /председатель/, К.Е. Ворошилов, В.М. Молотов, И.В. Сталин, Г.К. Жуков, С.М. Буденный, Н.Г. Кузнецов. 10 июля Ставка Главного Командования преобразована в Ставку Верховного Командования, которую возглавил И.В. Сталин, в ее состав введен Б.М. Шапошников. 8 августа 1941 г. И.В. Сталин назначен Верховным Главнокомандующим. С этого времени Ставка стала именоваться Ставкой ВГК. Именно через нее ГКО осуществлял стратегическое руководство вооруженной борьбой. В ходе войны состав Ставки менялся. На 17 февраля 1945 г. она включала: И.В. Сталина /Верховный Главнокомандующий и нарком обороны/, Г.К. Жукова /1-й заместитель наркома обороны и заместитель Верховного главнокомандующего/, А.М. Василевского /заместитель наркома обороны/, А.И. Антонова, Н.А. Булганина, Н.Г. Кузнецова.

Деятельность Ставки ВГК включала оценку военно-политической и стратегической обстановки, принятие стратегических и оперативно-стратегических решений, создание группировок войск, организацию взаимодействия и координацию усилий в ходе операций между группами фронтов, фронтами и отдельными армиями, между действующей армией и партизанскими силами. Ставка руководила формированием и подготовкой стратегических резервов, материально-техническим обеспечением Вооруженных Сил. Решала много других вопросов.

Основным оперативным рабочим органом Ставки по стратегическому планированию и руководству Вооруженными

Силами на фронтах являлся Генеральный штаб. Он осуществлял сбор и анализ данных об обстановке, разработку планов стратегических операций, организацию взаимодействия видов Вооруженных Сил, фронтов и флотов, контролировал разработку планов фронтовых операций, руководил военной разведкой, следил за состоянием, обеспечением и боеспособностью войск, организовывал и контролировал оперативные перевозки войск, осуществлял контроль за подготовкой и использованием стратегических резервов, обобщал опыт войны и доводил его до войск, готовил предложения по военным вопросам, обсуждавшимся на международных конференциях, решал другие вопросы, связанные с ведением войны. В действующей армии, от дивизии до штаба фронта включительно, постоянно находились офицеры Генерального штаба, проверявшие положение и состояние войск, их обеспеченность, ход подготовки к операциям и ход выполнения ими боевых задач. Начальниками Генерального штаба последовательно были: Г.К. Жуков с января по июль 1941 г.; Б.М. Шапошников с июля 1941 г. по май 1942 г.; А.М. Василевский с июня 1942 г. по февраль 1945 г.; А.И. Антонов с февраля 1945 г. по ноябрь 1946 г.

Для непосредственного решения оперативно-стратегических задач с первого дня войны были развернуты фронтовые объединения, включавшие в свой состав общевойсковые, а в последующем - воздушные и танковые армии, соединения и части различных родов войск и специальных войск, соединения, части и учреждения тыла. В качестве промежуточного органа стратегического руководства между Ставкой и фронтами 10 июля 1941 г. были созданы Главные командования войск направлений: Северо-Западное, объединявшее войска Северного и Северо-Западного фронтов, а также силы Северного и Балтийского флотов. Главкомандующий - К.Е. Ворошилов. Упразднено 27 августа 1941 г. Западное, осуществлявшее руководство действиями Западного фронта и Пинской военной флотилии, затем Западного, Резервного и Центрального фронтов, во главе с С.К. Тимошенко. Упразднено 10 сентября 1941 г. Воссоздано 1 февраля 1942 г. во главе с Г.К. Жуковым с подчинением Западного и Калининского фронтов. Про существовало до 5 мая 1942 г. Юго-Западное, осуществлявшее

руководство действиями Юго-Западного /весь период/, Южно-го /с 10 июля по 26 сентября 1941 и с 16 октября 1941 по 21 июня 1942 г./ и Брянского /с 24 декабря 1941 по 1 апреля 1942 г./ фронтов. В его оперативном подчинении находился также Черноморский флот до апреля 1942 г. /Главнокомандующие: С.М. Буденный с июля по сентябрь 1941 г., С.К. Тимошенко с сентября 1941 по июнь 1942 г. 21 апреля 1942 г. решением Ставки было образовано Главное командование войск Северо-Кавказского направления. Оно объединяло усилия войск Крымского фронта, Севастопольского оборонительного района, Северо-Кавказского военного округа, силы Черноморского флота и Азовской военной флотилии. Главкомандующий - С.М. Буденный. Упразднено 19 мая 1942 г.

В начальный период войны, когда советские войска вынуждены, были вести стратегическую оборону, Главные командования войск направлений имели положительное значение. Приблизительно с середины 1942 г., когда Ставка ВГК и Генеральный штаб приобрели опыт непосредственного руководства фронтами, надобность в промежуточном органе отпала. Тем более, что, не располагая достаточным количеством сил и средств, Главкомандующие войск направления не могли активно влиять на ход боевых действий. Но полностью от промежуточного звена Ставка все-таки не отказалась. В качестве такового до конца 1944 г. использовались представители Ставки, которые выезжали на фронт /флоты/ для контроля и оказания помощи в организации и ведении операций, координации действия фронтов /флотов/. Такими представителями были: Г.К. Жуков, А.М. Василевский, К.Е. Ворошилов, С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошников, А.И. Антонов, А.А. Новиков, И.Г. Кузнецов, И.Н. Воронов.

Опыт Главных командований войск направлений весьма пригодился в войне против Японии. 30 июля 1945 г. решением Ставки было образовано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке, которое осуществляло руководство действиями Забайкальского, 2-го и 1-го Дальневосточных фронтов, а также Тихоокеанского флота. Главкомандующим являлся А.М. Василевский. Упразднено 20 декабря 1945 г.

Успех функционирования любого органа руководства зависит от профессионального и интеллектуального уровня его

состава, организаторских способностей и уровня ответственности каждого из введенных в этот орган, от слаженности в его работе во имя единой цели. Огромное значение, конечно же, имеет опыт. Но он, к сожалению, - «сын ошибок трудных» - и в военном деле приобретает не только трудом и потом, но и кровью...

Представлю коротко читателю тех, кто в годы Великой войны входил в состав высшего государственного органа - ГКО.

Иосиф Виссарионович Сталин /Джугашвили/ /1878-1953/. Профессиональный революционер. Ведущий партийный, государственный и военный деятель, теоретик и пропагандист марксистско-ленинского учения, положения которого воплощал на практике. Член Политбюро ЦК партии с 1919 г. С 1922 г. - Генеральный секретарь ЦК РКП/б/- КПСС. Руководитель Международного коммунистического движения. Генералиссимус Советского Союза /1945 г./. Герой Социалистического труда /1939 г./. Герой Советского Союза /1945 г./. Дважды удостоен ордена «Победа».

Родился в семье кустика-сапожника города Гори в Грузии. Окончил горийское духовное училище /1894 г./, до 1899 г. учился в Тифлисской духовной семинарии. С 1898 г. член РСДРП. Участник Революции 1905-1907 гг. в Закавказье. С 1912 г. член Русского бюро ЦК РСДРП, сотрудник газет «Звезда», «Правда». После февральской 1917 г. революции вернулся из ссылки в Петроград и был введен в состав бюро ЦК РСДРП, в редакцию газеты «Правда».

Участвовал в подготовке и проведении Октябрьской Социалистической Революции 1917 г, будучи членом Военно-революционного партийного центра по руководству вооруженным восстанием. В первом Советском правительстве с 1917 по 1922 гг. - нарком по делам национальностей, одновременно с 1919 по 1922 г. возглавлял наркомат Госконтроля /с 1920 г. - Рабоче-крестьянской инспекции/. Во время Гражданской войны и борьбы с интервентами входил в состав Совета Рабоче-крестьянской обороны и Всероссийского Центрального исполнительного комитета - ВЦИК, являлся членом Революционного Военного Совета /РВС/ Республики, членом РВС

Южного, Западного и Юго-Западного фронтов. Оставаясь Генеральным секретарем ЦК партии, с мая 1941 г. стал так же председателем Совета Народных Комиссаров /СНК/ СССР.

Непреклонно отстаивал ленинскую теорию о возможности построения социалистического общества в одной стране с учетом неравномерности развития капиталистических стран и противоречий между ними, а также потенциала России. Став во главе партии и государства, и, убедившись в нависшей над ними грозной опасности, выдвинул и реализовал задачу в десятилетний срок ликвидировать 50-100-летнюю отсталость от передовых стран путем форсирования индустриализации и коллективизации, а также культурной революции, опираясь на собственные силы.

Чтобы смести препятствовавшее преобразованиям троцкистское охвостье, использовал репрессивный аппарат, в ряды которого просочилось немало элементов, враждебных трудовому народу и новому строю, уничтожавших истинных патриотов, стремясь вызвать недовольство масс. Пагубную роль при этом сыграли гнусные карьеристы и доносчики, особенно прорвавшиеся в высшие эшелоны власти. Так, будущий разоблачитель «культы личности» Сталина - Никита Хрущев, поставленный при нем за верноподданничество во главе Московской городской и областной организации ВКП/б/, в июле 1937 г. обратился в Политбюро за получением санкции на массовые аресты и последующие расстрелы или выселения «антисоветских элементов» по решению пресловутых «троек». В представленных им на это списках числилось более 41 тыс. человек.¹

Безусловно, не репрессивные меры обеспечили выполнение гигантской задачи. Главной движущей силой десятилетнего скачка через столетнюю отсталость явилась огромная организаторская работа партии и госаппарата, а также необычайный энтузиазм народа, строившего новую жизнь. В итоге к 1941 г. СССР стал одним из трех - четырех государств мира, способных производить все необходимые виды продукции, в том числе военного назначения, преобразовался в неодолимую самодостаточную державу.

И.В. Сталин, допустив просчеты в оценке времени и характера нападения фашистской Германии, тем не менее, неза-

медлительно приступил к организации отпора агрессору. Открывшиеся архивы ЦК КПСС напрочь опровергают запущенную Хрущевым же сплетню о полной растерянности и бездействии Сталина в первые дни войны, о последующем руководстве им вооружённой борьбой, якобы, по глобусу и т.д. Согласно хранящейся в архиве тетради по фамильной и временной записи побывавших у Сталина с 21 по 28 июня 1941 г. он принял ряд партийно-государственных деятелей, руководителей промышленности и науки: 21 июня с 18 ч. 27 мин. по 23 ч. - 13 человек; 22 июня с 5 ч. 45 мин. по 16 ч. 45 мин. - 28 человек; 23 июня с 3 ч. 20 мин. по 1 ч. 24 мин. следующего числа - 20 человек; 24 июня с 16 ч. 20 мин. по 21 ч. 03 мин. - 19 человек; 25 июня с 1 ч. 00 мин. до 1.00 следующего числа - 29 человек; 26 июня с 12 ч. 10 мин. по 23 ч. 20 мин. - 28 человек; 27 июня с 16 ч. 30 мин. по 2 ч. 35 мин. следующего числа - 30 человек; 28 июня с 19 ч. 55 мин. по 00 ч. 50 мин. следующего числа - 21 человек...²

Только по невежеству или подлым соображениям выдвигнут упрек генсеку в том, что не он, а Молотов выступил с обращением к народу в первый день германской агрессии. Сталин безусловно понимал, что его обращение должно быть взвешенным и основываться на глубоком анализе сложившейся ситуации, носить программный характер. Для этого требовалось время. К 3 июля 1941 г., когда он выступил с обращением к народу, были достаточные основания, чтобы уверенно сказать: «Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущих под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими... Наша война за свободу нашего Отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы».

Полное достижение намеченной цели войны с агрессором – несомненная заслуга Сталина, как и успешное функционирование антигитлеровской коалиции, продуктивность конференций трех великих союзных держав - Тегеранской 1943 г. Крымской и Берлинской 1945 г. У. Черчилль, как известно, не был обременен личной симпатией ни к советскому лидеру, ни,

особенно, к возглавляемому им рабоче-крестьянскому государству. Как ревностный защитник интересов буржуазии, он открыто сожалел, имея в виду это государство, что не удалось «удушить младенца в колыбели». Но когда лихой разбойник оказался у порога британского дома, был вынужден принять защиту от «не удушенного им младенца», выросшего до могучего богатыря. Выступая в палате общин в связи с 80-летием И. Сталина, оценил его как «выдающуюся личность, как человека необычайной энергии, негибаемой воли, огромной эрудиции, вместе с тем человеком жестоким, беспощадным в деле». Бывший английский премьер так же отметил: «Большим счастьем для России было то, что в годы тяжёлых испытаний ее возглавлял такой гений и непоколебимый полководец, как Иосиф Сталин. Он обладал глубокой мудростью и чуждой всякой панике логикой, был непревзойдённым мастером находить выходы из самого безвыходного положения, никогда не поддавался иллюзиям, точно выражал свои мысли. Статьи и речи писал только сам, и в них звучала исполинская сила. Эта сила настолько была велика, что он казался единственным среди руководителей государств всех времен и народов».

На встречах глав государств антигитлеровской коалиции И. Сталин сильное впечатление производил глубоким знанием обстановки на фронтах войны, железной логикой суждений, внешней сдержанностью и уверенностью в себе. «Когда он входил в зал Ялтинской конференции, - чистосердечно признавался У. Черчилль, - все мы, словно по команде, вставали и, странное дело, почему-то держали руки по швам».³

Ещё бы... Ведь подошло время, когда в способности Советского Союза сокрушить агрессора в одиночку уже мало кто сомневался. Напротив большинству было ясно, что ключи от Победы в его руках. Страна, не успев подготовиться к отражению агрессии, как намечалось, оплатила этот пробел огромными жертвами. Но под давлением обрушившейся беды, возглавляемая выдающимся по организаторским способностям и волевым качествам лидером, мобилизовала и развернула весь свой могучий потенциал, который принуждал обе стороны империалистов «держаться по швам».

В 90-е годы минувшего века с подачи зарубежных спецслужб в оборот была запущена гнусная версия о якобы гото-

вившимся Сталиным нападением на Германию летом 1941 г. По существу это всего лишь попытка в изозированной форме реанимировать лживый тезис Гитлера о превентивном характере развязанной им против СССР войны. Версия, явно рассчитанная на неосведомленность новых поколений о том, что в тот год ни страна, ни ее армия не были готовы не то чтобы к масштабному нападению на Германию, но остро нуждались в том, чтобы иметь хотя бы пару мирных лет для подготовки к отражению ожидаемой агрессии. Сталин хорошо сознавал это и, скажем прямо, после победных операций Вермахта на Западе, просто не мог не опасаться его скорых ударов против Советского Союза. Приведем на этот счет высказывание самого из добросовестных и осведомленных свидетелей тех лет Г.К. Жукова, записанное К. Симоновым.

«Сталин считал, и считал справедливо, что, для того чтобы подготовиться к войне, нам нужно еще максимум два года. Они нужны были и для военно-стратегического освоения районов, занятых нами в 1939 году, и для реорганизации армии, в том числе технической, с которой мы сильно запоздали. Хотя за год, прошедший между концом финской кампании и началом войны, было немало сделано, но чтобы оказаться вполне готовыми к войне, нам нужно было действительно еще около двух лет... Сталин считал вполне логичным стремление англичан /предостерегавших о скором нападении Германии на СССР - М.Б./ столкнуть нас с немцами и поскорее ввязать нас в войну, к которой мы, по его убеждениям, были не готовы».⁴

Достигнутая немцами внезапность нападения на широком фронте - от Баренцева моря до Черного - обусловила драматическое для советских войск развитие обстановки в начале войны. Бесспорно, что эта драма остро переживалась Сталиным. Тем не менее, он не утратил самообладания и, как показывают выше приведенные документальные данные, незамедлительно приступил к необходимым как главе государства действиям. Став председателем ГКО, наркомом обороны и Верховным Главнокомандующим, как говорилось в постановлении, - «всех войск Рабоче-крестьянской Красной Армии и Военного морского Флота», сумел подчинить единой цели действия миллионов в тылу и на фронте, добиться спасения страны и победного завершения навязанной нам войны. При этом были,

конечно, и новые просчеты. Не сразу был достигнут должный уровень военной компетентности, понимания характера современной вооруженной борьбы.

«Сталин, - отмечал А.М. Василевский, принимая руководство сражающимися с врагом Вооруженными Силами, не обладал в полной мере военными знаниями, какие требовались в области современного оперативного искусства. Но у него был опыт Гражданской войны, он знал процесс советского военного строительства и развития военного дела... По моему глубокому убеждению, И.В. Сталин, особенно со второй половины Великой Отечественной войны, являлся самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования. Он успешно осуществлял руководство Фронтами, всеми военными усилиями страны...».⁵

Следует отметить, однако, что доскональное знание вопросов оперативного искусства и, тем более, тактики для Верховного Главнокомандующего вряд ли были так важным, чтобы не оставлять их на решение соответствующих профессионалов - военачальников. Но Сталин старался как можно глубже вникнуть в детали военного дела. Переоценивая уровень достигнутой компетентности, он, по словам Г.К. Жукова, «командовал всем, дирижировал, его слово было окончательным». Такой, стиль руководства особенно отражался на работе командующих войсками фронтов, с которыми по должности Верховному приходилось часто общаться. Сталин требовал, чтобы на операцию разрабатывались планы как командованием фронтов /группы фронтов/, так и Генштабом, затем оба плана обсуждались в Ставке. При докладах требовались краткость и четкость изложения, а также веские обоснования. Сам, обладая способностью кратко объяснять свои мысли и ставить задачи, не сказав ни единого лишнего слова, Сталин, по словам Жукова, эту краткость ценил и в других, и требовал докладов содержательных и кратких. Терпеть не мог лишних слов и заставлял в таких случаях переходить к существу дела.

Случались у него и вспышки раздражения, причиной которых часто были просьбы о выделении большего времени на подготовку операции и большего количества сил на ее проведение, чем Верховный считал нужным, или чем позволяли возможности Ставки, или условия обстановки. Над Верхов-

ным, безусловно, довлела общая стратегическая обстановка и жгучее желание нанести поражение врагу на как можно более широком фронте, разбить его поскорее. Бывало, что такое желание подавляло здравый смысл, элементарный реализм, вело к напрасным потерям в живой силе и технике. А для командующего фронтом на первом плане была задача его войск и сопряженная с огромным риском ответственность за ее выполнение. Противоречия и споры оказывались неизбежными. И не всегда бесполезными. В целом же, по мнению Жукова, Сталин был, несомненно, достойным Верховным Главнокомандующим. Интересно также суждение выдающегося флотоводца Н.Г. Кузнецова: «Бесспорно одно, нельзя отрицать великих свершений, которых добилась страна под его /Сталина/ руководством, принижать выдающуюся роль И.В. Сталина в годы Великой Отечественной войны. Его сложную натуру нельзя изображать однобоко. Неправильно утверждать, что он был неуч и управлял войсками по глобусу, но нельзя не сказать и об его ошибках в военном деле».⁶

Да, серьезные ошибки и просчеты в оценке стратегической обстановки у Сталина были и перед началом и в ходе войны. Тяжелые последствия имел его просчет в намерениях отстоять в 1941 г. Киев и поскорее деблокировать Ленинград, что привело к новым большим потерям в живой силе и технике. Его неверная оценка сложившегося соотношения сил и возможностей после контрнаступления под Москвой снова обернулась большими потерями, утратой вырванной было у врага стратегической инициативы, отступлением Красной Армии в 1942 г. до Волги и Кавказа. В подписанном им директивном письме Ставки ВГК от 10 января 1942 г. указывалось: «Немцы хотят получить передышку, но этого давать им не следует. Гнать их на запад без остановки, заставить израсходовать резервы до весны, когда у нас будут новые большие резервы, а у немцев не будет больше резервов, и обеспечить таким образом полный разгром гитлеровских войск в 1942 году».⁷

Попытка гнать врага на Запад «без остановки», когда тыл для поддержки войск мог дать не более 2-3 снаряда на орудие в день, оказалась мало результативной и стоила большой крови. Накопленные к весне резервы по воле Верховного оказались использованы не так, как предлагал Генштаб. И все же

1941-1942 гг. были не только временем горьких ошибок, но и временем суровых уроков. Уроков, которые позволили поднять стратегическое руководство вооруженной борьбой на более высокий, чем у противника, уровень, повернуть в 1943 г. войну вспять, освободить в 1944 г. оккупированные врагом земли, добить в 1945 г. лютого зверя в его собственном логове.

Вячеслав Михайлович Молотов /Скрябин/, /1890-1986/. Профессиональный революционер. Партийный и государственный деятель. Член Политбюро /Президиума/ ЦК ВКП/б/ - КПСС с 1926 по 1957 г. Герой социалистического труда /1943 г./.

Родился в семье приказчика слободы Кухарка Вятской губернии. В 1911-1912 гг. учился в Петербургском техническом институте. С 1906 г. член РСДРП. С 1912 г. член, затем секретарь редколлегии газеты «Правда». В Февральскую революцию 1917 г. возглавлял Бюро ЦК РСДРП, входил в состав исполкома Петроградского Совета. В Октябрьскую революцию - член Петроградского Военно-Революционного Комитета. В 1918 г. председатель Совета Народного хозяйства Северного района. С 1919 г. председатель Нижегородского губисполкома, секретарь Донецкого губкома РКП/б/. В 1920 г. секретарь ЦК ВКП/б/ Украины. В 1921-1930 гг. секретарь ЦК ВКП/б/, одновременно с 1928 г. первый секретарь Московского комитета ВКП/б/, до 1957 г. - член ЦК партии.

В 1930-1941 гг. председатель Совета Народных Комиссаров /СНК/ СССР, член ВЦИК, ЦИК СССР. С 1941 по 1957 г. 1-й Заместитель председателя СНК/ с 1946 г. - Совета Министров / СССР и одновременно с 1939 по 1949 г. и с 1953 по 1957 г. нарком (министр) иностранных дел СССР.

Являлся убежденным сторонником коммунистической идеологии, последовательных социалистических преобразований в стране и в мире. По основным вопросам внутренней и внешней политики был единомышленником Сталина и фактически его доверенным лицом. Настойчиво проводил генеральный курс партии на построение социализма, активно участвовал в создании его материальных предпосылок, в разработке и осуществлении пятилетних планов развития народного хозяйства. Активно участвовал в проведении коллективизации на

селе, которую, по его воспоминаниям последних лет, из-за явной опасности Второй мировой войны «откладывать было нельзя». И которую считал «значительней потерь в Великой Отечественной войне», полагая, что «если бы мы ее не провели, то войну бы не выиграли».

Не отрицая своего участия в репрессиях 1937 г., считал их вынужденно необходимыми, что именно благодаря им у нас во время войны не было «пятой колонны», что без них «мы могли бы иметь гораздо больше жертв во время войны и даже дойти до поражения». Отмечал также, что в ходе репрессий «были допущены крупные ошибки и перегибы», что за это несут ответственность все члены Политбюро, в том числе и он - Молотов.⁸

В соответствии с решением политбюро Вячеслав Михайлович с середины 1939 г. вел переговоры с правительством Германии по урегулированию проблемных вопросов. 23 августа 1939 г. от имени советского правительства подписал договор о ненападении, а в сентябре - о дружбе и границах с Германией. После исключения СССР в декабре 1939 г. из Лиги Наций назначен наркомом иностранных дел вместо Литвинова, оставленного его заместителем и одновременно послом в США. Успешно совмещал деятельность в новой должности с предыдущей - председателя СНК. Во время переговоров в Берлине 12-13 ноября 1940 г. не принял гитлеровское предложение о присоединении СССР к «Тройственному пакту». В дневниковых записях Геббельса появилась фраза: «Молотов производит впечатление умного, с твердым характером человека, но слишком застегнутого на все пуговицы... Из него почти ничего не вытянешь. Слушает внимательно, но не более того. Молотов - своего рода форпост Сталина».⁹

Молотовым проведена большая и продуктивная работа по недопущению изоляции советского государства, по укреплению его авторитета и позиций на международной арене, он существенную роль сыграл в заключении 13 апреля 1941 г. договора о нейтралитете с Японией, внесшего ощутимую трещину в ее взаимодействие с Германией, явившегося оправданной мерой по предотвращению нападения на нашу страну одновременно с Запада и с Востока. В подкреплении этого важного для советского государства акта Сталин вместе с Моло-

товым проводили японского министра иностранных дел Мацуока на вокзал, что стоило того, чтобы ослабить вероятность войны на два фронта.

5 мая 1941 г. Сталин стал председателем СНК и, взяв на себя формальную ответственность за судьбу страны в условиях резко обострившейся угрозы агрессии, Молотов остался его заместителем, сосредоточив внимание на внешнеполитической деятельности. Его авторитет как твердого защитника интересов государства и второго в нем по значимости руководителя признается во всём Мирове. 22 июня 1941 г. в день нападения фашистской Германии, советское правительство поручило Вячеславу Михайловичу выступить с сообщением по радио и призвать народ к сплочённости во имя разгрома агрессора, Оптимистическим аккордом прозвучали заключительные слова его выступления: «Наше дело правое. Враг будет разбит, Победа будет за нами!»

На другой день в дневнике Геббельса появилась запись: «Выступил Молотов, дикая ругань и призыв к патриотизму, слезливые жалобы, а за всем этим проглядывается страх. «Мы победим», - говорит он. - Бедняга!»¹⁰

Как бы не так! Не догадывался именно - «бедняга» Геббельс, что ожидают его не лавры победителя, а горький суицид, что на медали советским воинам «За Победу над Германией» будет значиться волнительная для них надпись: «Наше дело правое. Мы победили». Ради этой исторической надписи В.М. Молотов с 1941 по 1945 г. будет напряженно и плодотворно трудиться заместителем председателя ГКО, руководя работой по оснащению армии танками и контролируя танковую промышленность. Являясь членом. Ставки ВГК, продолжал интенсивную внешнеполитическую деятельность.

В условиях ожесточенной войны, исход которой во многих странах, в том числе и союзных, долгое время казался неясным, он много сделал для укрепления веры в нашу победу, создание, расширение и сплочение антигитлеровской коалиции. Особое значение в этом отношении имели проведенные с участием Молотова международные встречи, переговоры... Он возглавлял делегацию СССР на весьма важных Московских совещаниях в 1941, 1943 и 1945 гг. по отдельным вопросам ведения войны и послевоенного урегулирования, участвовал в

Тегеранской, Крымской /Ялтинской/, и Берлинской /Потсдамской/ конференциях глав ведущих союзных держав. Внес существенный вклад в укрепление экономической и военной мощи советского государства, в отстаивание его интересов.

После Великой Отечественной войны Молотов продолжал деятельность в качестве 1-го заместителя председателя Совета Министров, министра иностранных дел СССР. Затем до 1962 г. - на дипломатической работе. Решительно выступил против волюнтаристских действий Н. Хрущева во внутренней и внешней политике, противоречивших, по его мнению, интересам страны и делу социалистического строительства. На июньском 1957 г., Пленуме ЦК КПСС выведен из состава президиума ЦК и из членов ЦК КПСС. В 1962 г. исключён из партии, в 1984 г. - восстановлен. С юношеских лет и до конца 96-летней жизни активно боролся за идеалы трудового народа, за коммунизм.

Климент Ефремович Ворошилов /1881-1969/.. Партийный, государственный и военный деятель. С 1926 по 1960 г. - член политбюро /президиума/ ЦК ВКП(б) - КПСС. Маршал Советского Союза (1935 г.), дважды Герой Советского Союза (1956, 1968 гг.), Герой социалистического труда (1960 г.). Родился в селе Верхнее Бахмутского уезда, ныне Лузанская область, в семье железнодорожника. С 1896 г. работал слесарем. С 1903 г. член РСДРП. Участник трех революции в России. После Февральской 1917 г. революции - член бюро фракции большевиков Петроградского Совета. С марта - председатель Луганского горкома РСДРП и исполнительного бюро Луганского Совета. С ноября 1917 г. - комиссар Петрограда, вместе с Ф.Э. Дзержинским вел работу по созданию ВЧК и организации ее работы. В марте 1918 г. возглавил создание 5-й Украинской армии и руководил ее боевыми действиями. Затем командовал Царицынской группой войск, являлся заместителем командующего и членом военного совета Южного фронта, командующим 10-й армией.

Один из активных организаторов и руководителей РККА. С ноября 1918 г., нарком внутренних дел Украины, командующий войсками Харьковского военного округа. В 1919 г.

возглавлял оборону Екатеринослава (Днепропетровск) и Киева. В 1919-1921 гг. один из организаторов и член Реввоенсовета 1-й Конной армии. В 1921 г. участвовал в ликвидации Кронштадтского мятежа. В 1921 - 1925 гг. командующий войсками Северо-Кавказского и Московского военных округов. В 1925-1940 гг. нарком обороны СССР. С 1940 г. заместитель председателя СНК СССР и председателя Комитета обороны при СНК СССР. С 1921 по 1961 г. и с 1966 г. член ЦК партии.

В условиях Гражданской войны и борьбы с интервентами проявил себя способным военачальником, глубоко преданным идеям Октябрьской революции, делу построения государства трудового народа. Отличался личной храбростью, изобретательностью при преодолении сложной ситуации, решительностью в действиях. Дух революционного порыва и груз опыта Гражданской войны оказывали не всегда положительное влияние на правильность оценки состояния военного дела в изменившихся условиях, особенно в связи с внедрением новых средств вооруженной борьбы.

В деятельности на посту наркома обороны целиком руководствовался линией партии по защите социалистического Отечества, сформулированным в годы военной реформы 1924-1925 гг. положением о том, что в политическом смысле будущая война для нашей страны рассматривается как оборонительная, но ответный удар по агрессору должен быть решительно наступательным. «Сторона, только обороняющаяся, неизбежно обречена на поражение», - отмечал М.В. Фрунзе, опиравшийся на известное ленинское положение о том, что если бы мы дали зарок в случае агрессии не прибегать к наступательным действиям, то «были бы не только, глупцами, но и преступниками».¹¹

Исходя из этого Советские вооруженные Силы воспитывались в наступательном духе. Согласно установке К.Е. Ворошилова, они должны были готовиться к тому, чтобы вести будущую войну «на территории страны, которая первой подымет против нас меч». Выступая в сентябре 1936 г. на митинге в Киеве, он так разъяснял этот тезис: «Война теперь будет, товарищи, очень грозной, очень жестокой, с применением самых страшных, невиданных доселе нигде и никогда средств. И можете себе представить, если эта борьба разыграется на терри-

тории нашей страны, разорение будет во всех районах ужасающее. Поэтому мы так должны готовиться, и не только мы, Рабоче-Крестьянская Красная Армия, но и вы, все трудящиеся, так должны себя воспитывать, так организовывать защиту нашей Родины, что, если противник появится, бить его обязательно на его территории».¹²

Жизнь опрокинула, однако, эти благие пожелания, советскому народу и его армии почти три года пришлось сражаться с «появившимся противником» на нашей земле и только на четвертом году добивать врага на его территории. Прав оказался нарком обороны только в части ужасающего разорения от применения самых страшных средств ведения войны. Но на нем немалая доля ответственности за то, что РККА оказалась не подготовленной к отражению внезапного массированного удара, что не предусматривался вариант длительной стратегической обороны, к которой пришлось прибегать вынуждено, неся при этом огромные потери в начале войны.

Являясь главой советской делегации на Московских переговорах в августе 1939 г. военных миссий СССР, Великобритании и Франции, настойчиво добивался достижения взаимовыгодных соглашений по противодействию германской агрессии. Раскрыл двуличие партнеров по переговорам, добивавшихся от советской стороны взятия на себя по сути лишь односторонних обязательств.

К.Е. Ворошилов и его соратник по Гражданской войне С.М. Буденный, были выдающимися военачальниками в условиях той войны. Однако перескочить из одной эпохи в другую с равнозначным талантом не было дано ни тому, ни другому. Мало результативной оказалась попытка «вливать в меха старые - вино молодое». Отсталость взглядов наркома обороны 30-х гг. на характер предстоящей войны весьма негативно сказалась на строительстве и подготовке Красной Армии, ее действиях уже в финской кампании 1939-1940 гг., что засвидетельствовано в акте передачи им должностных обязанностей вновь назначенному наркому обороны Маршалу Советского Союза С.К. Тимошенко.

С началом Великой Отечественной войны К.Е. Ворошилов 23 июня вводится в состав Ставки, а 30 июня - в ГКО. 10 июля 1941 г. в сложных условиях прорыва врага на основных на-

правлениях и отступления советских войск назначен главным командующим войсками Северо-Западного направления, через две недели упраздненного. 5 августа назначен командующим войсками Ленинградского фронта. Это было время, когда 18-я, 16-я армии и 4-я танковая группа Вермахта рвались через Лужскую линию обороны к Ленинграду. Климент Ефремович проявил присущую ему с молодых лет личную храбрость, вместе с бойцами отражал натиск врага, ходил в контратаку. Но ни повернуть развитие событий в нашу пользу, ни даже стабилизировать обстановку ему не удалось.

В сложившихся обстоятельствах Ставка назначила командующим войсками Ленфронта Г.К. Жуков. К.Е. Ворошилов был возвращен к деятельности в ГКО и ставке ВГК, осуществлял контроль за созданием новых воинских формирований, за работой военных советов фронтов. С 1942 г. стал главным командующим партизанского движения. С 1943 г. выезжал на фронты в качестве представителя Ставки. В январе этого года координировал действия войск Ленинградского и Волховского фронтов при прорыве блокады Ленинграда. В декабре 1943 г., находясь в Отдельной Приморской армии, участвовал в разработке операции по освобождению Крыма. Возглавлял подготовку и проведение операции по высадке 10 января 1944 г. десанта на мыс Тархан, закончившуюся неудачей, гибелью многих кораблей и десантников. В ноябре 1944 г. выведен из состава ГКО.

Участвовал в Московской конференции 1941 г. и Тегеранской - 1943 г. После войны был председателем Союзной контрольной комиссии по Венгрии. В 1946-1953 гг. являлся заместителем председателя Совета Министров СССР. В 1953-1960 гг. председатель Верховного Совета СССР, затем член Президиума...

Лаврентий Павлович Берия /1899-1953/. Партийный и государственный деятель. Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) с 1939 г., член политбюро ЦК КПСС с 1946 г. Маршал Советского Союза (1945 г.), Герой Социалистического труда (1943 г.). В 1953 г. лишен всех должностей, званий и наград, расстрелян по приговору суда за антигосударственные преступления.

Родился в крестьянской семье села Мерцхеули в Грузии. Окончил среднее механико-техническое училище в Баку. В марте 1917 г. вступил в РСДРП(б). В 1918-1920 гг. на подпольной работе в Азербайджане и Грузии, одновременно сотрудничал с их националистическими правителями и полицейско-разведовательными организациями. После установления Советской власти в Закавказье с 1921 по 1931 гг. на ответственной работе в ЧК-ГПУ Закавказья, являлся начальником ГПУ Грузии, членом коллегии ОГПУ.

В 1931-1932 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, в 1932-1938 гг. - Закавказского крайкома ВКП(б). В 1935 г. под его фамилией публикуется подготовленная группой авторов книга «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье». Руководил авторским коллективом директор филиала ИМЭЛ Грузии Е.А. Бедия, который был объявлен врагом народа, осужден и расстрелян по указанию Берии. И 1938 г. Берия назначен наркомом внутренних дел СССР и пребывал в этой должности до 1945 г., организуя репрессии против руководящих деятелей партии, государства и армии, представителей науки и культуры, рядовых советских граждан. Отличался исключительным властолюбием, стремлением к бесконтрольному распоряжению человеческими жизнями, к расправам над соперниками. Будучи первым секретарем Закавказского крайкома ВКП(б) расстрелял всех, кто работал его заместителями в Грузинском и Закавказском ЧК, а также многих, кто был его начальниками».¹³

С 1941 г. - заместитель председателя СНК СССР. Опираясь на кучку подобных себе типажей, продолжал собирать и фальсифицировать компромат на негодных ему государственных, военных и иных деятелей и в годы Великой Отечественной войны. Ценился И.В Сталиным как беспрекословный исполнитель его воли, а также как опытный и деятельный администратор, способный прибегнуть в интересах достижения поставленной цели к беспощадно жестоким мерам.

С мая 1944 г. - заместитель председателя ГКО. Поверив однажды в добросовестность и сильные организаторские способности Берии, Сталин нередко отдавал предпочтение сведениям, добытым через его ведомство, в том числе и по возможным срокам германской агрессии, поручал ему устранение от-

ставания или недостатков в разных отраслях народного хозяйства. Успешное выполнение этих поручений еще более повышало его вес в глазах главы государства.

Эффективно курировал работы в области создания ракетно-ядерного оружия. Однако, поставив Л. Берия во главе созданного комитета по атомной энергии, И. Сталин его первым заместителем назначил ранее подвергшегося репрессии наркома боеприпасов Б.Л. Ванникова, поручив ему возглавить научно-технический совет при СНК СССР, учрежденный для решения вопросов связанных с атомным оружием. Практически именно Ванников являлся главным организатором создания в СССР первой атомной бомбы, а в 1954 г. - водородной.

На исходе Отечественной войны и после нее Сталин начал подозревать своего фаворита в злокозненности и коварстве, но до своей кончины убрать не успел. Берия начал готовиться после смерти Сталина к захвату власти. Однако его опередил Н. Хрущёв. На июльском 1953 г. пленуме ЦК КПСС Берия был арестован. Разоблаченного в политическом авантюризме и антигосударственной деятельности его приговорили к высшей мере наказания, 23 декабря расстреляли, а труп сожгли в крематории.

Георгий Максимильянович Маленков (1902-1982). Партийный и государственный, деятель, кандидат в члены Политбюро и ЦК партии с 1941 г., член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) с 1946 г., Герой социалистического труда (1943 г.). Генерал-лейтенант (1943 г.).

Родился в семье служащего в Оренбурге. Член РКП(б) с 1920 г. В Гражданскую войну - политработник Красной Армии. В 1921-1925 гг. учился в МВТУ. С 1925 по 1930 гг. находился в аппарате ВКП (б), с 1930 по 1934 г. - на руководящей работе в Московском комитете партии. С 1934 по 1939 гг. возглавлял отдел руководящих партийных органов ЦК ВКП(б). С 1939 по 1952 гг. секретарь ЦК, член Оргбюро ЦК ВКП(б), с 1944 по 1946 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК партии.

В Отечественную войну как член ГКО руководил работой по оснащению Красной Армии новой авиационной и другой боевой техникой. Находился на фронтах: в августе 1941 г. на Ленинградском, в марте 1942 г. на Волховском, с июля по сен-

тябрь 1942 г. на Сталинградском, и Донском, в марте 1943 г. на Центральном. С августа 1943 г. возглавлял комитет при СНК СССР по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от фашистской оккупации. Не имея опыта практической работы на предприятиях, старался вникнуть в специфику производства. Входя в ближайшее окружение Сталина, скрупулезно выполнял его задания. Во время пребывания на фронте напряженно трудился по изучению состояния дел, потребностей войск в снабжении необходимыми материальными средствами, техникой и вооружением.

Оказавшись под влиянием Л. Берия, пользовавшегося очевидным доверием И. Сталина, согласился на привлечение к судебной ответственности ряда руководящих инженерных работников авиапромышленности и ВВС, в том числе командующего ВВС А.А. Новикова, наркома авиапромышленности А. И. Шахурина. В 1949 г. явился одним из организаторов «ленинградского дела», по итогам которого были репрессированы Н.А. Вознесенский и ряд других видных государственных работников. После кончины И. Сталина с марта 1953 г. стал председателем Совета Министров СССР. Один из организаторов ареста и отстранения от руководящих постов Л. Берия. В развернувшейся борьбе за власть в 1957 г. снят Н. Хрущевым с руководящих государственных и партийных постов. В 1961 г. исключен из рядов КПСС.

Анастас Иванович Микоян (1895-1978). Партийный и государственный деятель. Кандидат в члены Политбюро ЦК партии с 1926 г., член Политбюро (президиума) ЦК ВКП(б) - КПСС в 1935 - 1966 гг. Герой Социалистического труда (1943 г.).

Родился в крестьянской семье села Санаин Армении. В 1916 г. окончил армянскую духовную семинарию в г. Тифлисе. Член РСДРП с 1915 г. После Февральской революции 1917 г. - член Тифлисского и Бакинского комитетов РСДРП(б).

В Гражданскую войну с лета 1918 г. комиссар бригады Красной Армии, председатель Бакинского подпольного горкома партии. Был арестован эсерами и английскими интервентами, в феврале 1919 г. освобожден по требованию Бакинских рабочих. С 1919 по 1922 гг. на партийной работе в Баку, Ниж-

нем Новгороде, Ростове-на-Дону. С 1922 по 1926 гг. секретарь Юго-Восточного бюро ЦК партии, Северо-Кавказского крайкома партии, член РВС Северо-Кавказского военного округа. С 1926 г. нарком внутренней и внешней торговли, с 1930 г. нарком снабжения. С 1934 по 1938 г. - нарком пищевой промышленности, одновременно с 1937 по 1946 г. заместитель председателя СНК СССР. Строго следовал курсу партии на социалистические преобразования в стране, руководствуясь во многом личными указаниями И. Сталина, всячески содействовал укреплению его авторитета как главы партии и государства.

В Отечественную войну с 1941 г. стал председателем комитета продовольственно-вещевого снабжения Красной Армии, членом Совета по эвакуации, председателем комитета по эвакуации из прифронтовой полосы запасов продовольствия. В 1941-1942 гг. председатель комитета по разгрузке транзитных грузов. Созданный 24 июня 1941 г. Совет по эвакуации, возглавляемый с 3 июля П.М. Шверником включил с 26 июня в качестве заместителей А.И. Микояна и М.Г. Первухина и др. ответственных государственных работников, в кратчайший срок проделал гигантскую эвакуационную работу. Им была проведена переброска в тыловые районы страны до 1 февраля 1942 г. по железной дороге 10,4 млн. человек, водным транспортом - 2 млн. человек; 8 млн. человек было перевезено в тыл во время второй волны эвакуации летом 1942 г. Во второй половине 1941 г. было перебазируется на Восток 2593 промышленных предприятия, в т.ч. танковой, авиационной, моторостроительной промышленности, промышленности боеприпасов, вооружения, металлургической, машиностроения и др. Все это перемещалось, устраивалось, начинало работу для фронта на новом месте с преодолением огромных трудностей и могло быть осуществлено только при централизованном руководстве.¹⁴

В качестве члена ГКО Микоян 1942 по 1945 г. контролировал организацию снабжения Вооруженных Сил и руководил осуществлением поставок по ленд-лизу. Неоднократно выезжал на боевые участки для контроля снабжения войск и организации заготовки продовольствия в полосах фронтов. В 1943-1945 гг. являлся членом комитета при СНК СССР по восста-

новлению народного хозяйства в районах, освобожденных от оккупации. В 1946-1964 гг. заместитель и первый заместитель председателя Совета Министров СССР, одновременно в 1946-1949 гг. министр внешней торговли СССР. В 1964-1965 гг. министр торговли СССР. 1964-1965 гг. председатель, а в 1965-1974 гг. член президиума Верховного Совета СССР.

Николай Алексеевич Вознесенский (1903 - 1950). Партийный и государственный деятель. Кандидат в члены Политбюро с 1941 г., член политбюро КПСС с 1947 г., доктор экономических наук (1935 г.), академик Академии Наук СССР (1943 г.).

Родился в семье служащего села Теплое Чернского уезда, ныне Тульской области. С 1919 г. член РСДРП. После Октябрьской революции на руководящей комсомольской работе в Тульской губернии, В 1921-1924 гг. учился в Коммунистическом университете имени Я.М. Свердлова. В 1924 -1928 гг. на партийной работе в Донбассе, в последующем учился и преподавал в Институте красной профессуры, В 30-е годы работал в сводной группе планирования и учета ЦКК и ВКП(б) - наркомата РКИ, членом комиссии советского контроля при СНК СССР, председателем Ленинградской городской плановой комиссии и заместителем председателя городского Совета. С декабря 1937 г. - зам. председателя, с 1938 по 1949 гг. председатель Госплана СССР, одновременно член бюро Комиссии советского контроля (1938-1941 гг.), с 1941 г. - первый заместитель председателя СНК СССР.

В предвоенные годы провел огромную работу по повышению мобилизационной готовности экономики СССР на случай вражеского нападения. Во время Отечественной войны под его руководством Госплан разрабатывал мобилизационные народно-хозяйственные планы на 1941-1942 гг. Будучи осенью 1941 г. в Куйбышеве, руководил работой эвакуированных на Восток наркоматов, прежде всего авиационной и танковой промышленности, вооружения, черной металлургии и боеприпасов. С 1943 г. являлся членом Комитета по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от оккупации.

Как член ГКО отвечал за производство вооружения и боеприпасов, осуществлял контроль работы и других отраслей промышленности. Являясь самым сведущим специалистом и

руководителем в области экономики всего народного хозяйства страны, в сущности, определял возможности по развёртыванию Вооруженных Сил и их применению. Его обоснованные выводы и заключения нередко противоречили желаниям Ставки и Верховного Главнокомандующего. Тем не менее, Николай Алексеевич не поступался истиной и также нередко добивался принятия обоснованных решений на высшем уровне. Об этой черте характера и незаурядных способностях Н.А. Вознесенского так отмечает в своих воспоминаниях А.М. Василевский: «...самым авторитетным являлось слово члена ГКО, председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского. Он нередко не соглашался с мнением И.В. Сталина, других членов Политбюро и точно называл количество материально-технических средств, которые может дать промышленность для рассматриваемой операции. Его мнение было решающим. Н.А. Вознесенский прекрасно знал народное хозяйство, имел точные сведения о его работе и в своих суждениях, оценках почти не ошибался...».¹⁵

Безусловная заслуга Николая Алексеевича состоит в том, что во многом благодаря его напряженной и квалифицированной деятельности Советские Вооруженные Силы неуклонно наращивали свою техническую оснащенность и огневую мощь, достигнув в этом превосходства над противником, вышли из навязанной им грандиозной схватки с победой. После войны Вознесенский возглавил разработку пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг., а также перспективного Генерального плана на 15-20 лет. В 1947 г. избран членом политбюро ЦК ВКП(б). В 1948 г. опубликовал книгу «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», в которой впервые дан научный анализ развития советской экономики в минувшей войне, и приступил к работе над рукописью книги «Политическая экономика коммунизма».

Очевидный талант этого масштабного государственного деятеля и крупнейшего ученого - экономиста и в послевоенное время вызвал не только зависть, но и беспокойство высокопоставленных властолюбцев, прежде всего Л. Берия, не исключено и самого И. Сталина. По сфабрикованному «ленинградскому делу» Н.А. Вознесенский в марте 1949 г. отстранен от

всех должностей и выведен из состава Политбюро, а затем и из ЦК партии. В сентябре 1950 г. он был приговорен к высшей мере наказания, а 10 октября расстрелян. Реабилитирован в 1954 г.

Лазарь Моисеевич Каганович (1893 - 1991). Партийный и государственный деятель. Член Политбюро Президиума ЦК партии в 1930-1957 гг. Герой Социалистического труда (1943 г.).

Родился в семье рабочего в деревне Кабина Киевской губернии. Был рабочим - кожевником. Член РСДРП с 1911 г.. Во время Октябрьской революции член Полесского (Гомельского) комитета РСДРП(б). С 1922 г. заведующий организационно-инструкторским (в последующем инструкторско-распорядительным) отделом ЦК РКП(б). С 1924 по 1925 г. секретарь ЦК партии. С 1925 по 1928 г. первый секретарь ЦК ВКП(б) Украины. С 1928 по 1939 г. секретарь ЦК ВКП(б), в 1930-1935 гг. первый секретарь Московского комитета партии. С 1934 г. председатель Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б). В 1935-1944 гг. нарком путей сообщения, одновременно с 1937 г. нарком тяжелой промышленности. С 1939 по 1940 г. нарком топливной, затем - нефтяной промышленности. Одновременно с 1938 г. заместитель председателя СНК СССР.

В Отечественную войну с июля по август 1942 г. член военного Совета Северо-Кавказского, с ноября 1942 по февраль 1943 г. Закавказского фронтов. С декабря 1944 г. заместитель председателя СНК СССР. В качестве члена ГКО имел задачу налаживания транспортных перевозок грузов, а также работы военных трибуналов и заградотрядов.

Однако вскоре ГКО признал работу железнодорожного транспорта неудовлетворительной, и в специальном постановлении по этому поводу отмечалось, что нарком Л. Каганович «не сумел справиться с работой в условиях военного времени». 25 марта 1942 г. вместо него наркомом путей сообщения назначен А.В. Хрулев, оставаясь одновременно начальником тыла Советской Армии. Будучи человеком военным, А.В. Хрулев наиболее опасными посчитал воздушные атаки врага, нежели его наземные диверсии. И отменил распоряжения Кагановича отправлять перед каждым воинским поездом кон-

трольный паровоз или дрезину, чем восполнил недостающее число паровозов для поездов. Он принял и другие радикальные меры, повысившие эффективность перевозок.

После войны Лазарь Моисеевич одновременно с должностью заместителя председателя Совета министров с марта 1946 г. министр промышленности строительных материалов. С 1947 г. первый секретарь и член политбюро ЦК ВКП(б) Украины. С декабря 1947 г. заместитель, а с марта 1953 г. первый заместитель председателя Совета министров СССР. Строго следовал курсу партии на построение в стране социалистического общества, искоренение в нем капиталистических элементов и тенденций паразитизма. Являлся приверженцем самых жестких методов руководства, сторонником выдвинутых И. Сталиным концепций развития страны и ведения внешней политики. Вместе с В. Молотовым решительно выступил против волюнтаризма и суматошной деятельности Н. Хрущёва во внутренних и международных делах. На июньском 1957 г. Пленуме ЦК КПСС выведен из состава президиума ЦК, а в 1961 г. исключен из рядов КПСС. Как и В. Молотов, Каганович являлся стойким бойцом большевистской гвардии и до конца 98-летней жизни оставался приверженцем коммунистических убеждений.

Николай Александрович Булганин (1895 -1975). Партийный и государственный деятель. Кандидат в члены Политбюро с 1946 по 1948 г., член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС с 1948 по 1958 г. Маршал Советского Союза (1948 г.). Герой социалистического труда (1955 г.).

Родился в семье рабочего в Нижнем Новгороде, учился в реальном училище. Член РКП(б) с 1917 г. В 1918-1922 гг. работал в органах ВЧК. С 1927 г. директор Московского электрозавода, с 1931 по 1937 г. председатель Моссовета. С 1937 г. председатель СНК РСФСР, с 1938 по 1941 г. заместитель председателя СНК СССР.

В Отечественную войну член Военного Совета: июль-сентябрь 1941 г. и февраль-май 1942 г. главного командования войск Западного направления; июль 1941 г. - декабрь 1943 г. - Западного, декабрь 1943 г. - апрель 1944 г. - 2-го Прибалтийского, май-ноябрь 1944 г. - 1-го Белорусского фронтов. С но-

ября 1944 заместитель наркома обороны СССР и член ГКО. С февраля 1945 г. член Ставки ВГК. Участвовал в подготовке и проведении ряда фронтовых и стратегических операций во время Московской битвы, освобождения Прибалтики и Польши.

С ноября 1944 г. совмещал функции члена военного Совета 1-го Белорусского фронта с должностью представителя советского правительства при Польском комитете национального освобождения. С февраля 1945 г. являлся заместителем председателя Особого комитета ГКО и продолжал свою деятельность по оказанию помощи Польше, в том числе в организации восстановительных работ, обеспечения строительными материалами, автотранспортом продовольствием. После капитуляции Германии руководил организацией демонтажа и вывоза оборонных и других заводов военного назначения в счет репараций для возмещения ущерба, причиненного немцами на оккупированных территориях. По заданию И. Сталина возглавлял работу по переводу Вооруженных Сил на оргструктуру мирного времени, продолжал находиться на государственной и партийной работе.

С 1953 г. министр обороны СССР, с 1955 по 1958 г. заместитель председателя Совета министров СССР. От начала до конца своей деятельности следовал курсу партии на социалистические преобразования в стране, на жесткое устранение препятствовавших этому курсу сил. Совместно с В. Молотовым, Л. Кагановичем и Г. Маленковым выступил против волюнтаризма и скоропалительных действий Н. Хрущёва в области внутренней и внешней политики. На сентябрьском 1958 г. Пленуме ЦК КПСС освобождён от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС.

Примечания:

1. «Красная звезда», 17 мая 2003 г.
2. «Военно-исторический журнал» №6, 1994 г., С.27-30.
3. А.Г. Антипенко. Ум и воля полководца. М.,1995. С. 11-13.
4. Маршал Жуков: полководец и человек. М., 1988. С. 200.
5. А.М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1983. С. 486.
6. Солдаты XX века. М., 2002. С. 14-16.

7. «Красная Звезда», от 21 июня 1997 г.
8. Ф. Чуев. Молотов. М., 2002. С. 455, 458, 464, 466, 467.
9. Из дневников И. Геббельса. «Огонек», № 32, 1991 г. С. 14.
10. Там же. № 33, 1991 г. С. 22.
11. В.И. Ленин. ПСС. Т. 42. С. 173.
12. П.Н. Бобылев и др. Советские Вооружённые Силы. 1918-1988 гг. М., 1987. С. 197-198.
13. «Военно-исторический журнал» № 5 1989 г. С. 41.
14. Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 661, 801-803.
15. А.М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1983. С. 538.

3. Победители германских фельдмаршалов

В тяжелых сражениях четырехлетней войны советские войска возглавляли военачальники разных рангов. От уровня их профессиональной компетентности, мужества и воли зависел ход и исход боев и операций. Ключевая роль в действующей армии принадлежала командующим войскам фронтов - оперативно-стратегических объединений, игравших основную роль в разгроме вооруженных сил противника. Успешное командование войсками фронта или руководство действиями нескольких фронтов в военное время являлись важнейшим условием признания военачальника полководцем, присвоения ему маршальского звания,

В ходе ведения войны фронты переименовывались, упразднялись, создавались новые, восстанавливались ранее упраздненные. Всего с 1941 по 1945 г. в различное время действовало 39 фронтов, из них в 1941 г. - 13, в 1942 г. - 17, в 1943 г. - 23, в 1944 г. - 15, в 1945 г. - 13 (в том числе 3 на Дальнем Востоке). Действуя на важных направлениях, фронты решали крупные военно-политические задачи.

Из командующих войсками фронтов достигали существенных оперативно-стратегических результатов и закреплялись на этой должности те, которые быстрее постигали суть нового характера вооруженной борьбы, сильные и слабые стороны противника и своих войск, проявившие способность не только к всестороннему анализу обстановки, но и её прогнозу,

обладавшие необходимыми волевыми качествами и личным мужеством, способностью творчески готовить каждую операцию, твёрдо управлять войсками. «Война - самая суровая проверка умения управлять войсками, - подчеркивал маршал А.М. Василевский. Вполне естественно, что не каждый военачальник, назначенный командующим фронтами или армией, с честью выдержал это испытание и стал достойным признания как полководец».¹

За время Великой Отечественной войны должность командующего войсками фронта выполняли более 40 военачальников, в числе которых были: И.Р. Апанасенко, И.А. Артемьев, И.Х. Баграмян, И.А. Богданов, С.М. Буденный, Н.Ф. Ватутин, А.М. Василевский, К.Е. Ворошилов, Л.А. Говоров, Ф.И. Голиков, Н.В. Гордов, А.И. Еременко, М.Г. Ефремов, Г.Ф. Захаров, И.Г. Захаркин, Г.К. Жуков, П.М. Кирпонос, Д.Т. Козлов, И.С. Конев, Ф.Я. Костенко, М.П. Ковалев, Ф.И. Кузнецов, П.А. Курочкин, Р.Я. Малиновский, И.И. Масленников, К.А. Мерецков, Д.Г. Павлов, И.Е. Петров, М.И. Попов, М.А. Пуркаев, М.А. Рейтер, К.К. Рокоссовский, Д.И. Рябышев, П.П. Собенников, В.Д. Соколовский, С.К. Тимошенко, Ф.И. Толбухин, И.В. Тюленев, И.И. Федюнский, В.Д. Фролов, М.С. Хозин, Я.Т. Черевиченко, И.Д. Черняховский. Не все они уцелели в противоборстве с врагом, не каждый достиг зенита полководческой известности, славы. Из 24 военачальников, которые в 1941 г. назначались командовать войсками фронтов, только пятеро в этих должностях вышли к победному рубежу: Г.К. Жуков, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, и А.И. Ерёменко.

Отличительной особенностью советских военачальников являлось происхождение из народных низов, что сближало их по духовности, надеждам и чаяниям с войсковой массой. Условия жизни и времени не способствовали многим из них в получении систематического образования в юные годы, прохождению подготовки в военных училищах. Но с установлением в стране советской власти большинство будущих командующих прошло обучение в военных академиях и на высших курсах. Главным же их преимуществом над побежденными вражескими военачальниками, была безграничная вера в правоту своего дела, в несокрушимость силы духа советского на-

рода. Они превосходили противника в понимании своего долга перед Отечеством, в самоотверженности служения ему. Были неутомимы в учебе, в систематическом добывании знаний и умений, чтобы обрести должный уровень профессионализма, постичь врага и найти наилучший способ его одоления. «Не думайте, - говорил, например, Г.К. Жуков, - что я во всем такой удачливый. Нет. Только старание, только напряженный труд сопутствовал мне... Вдобавок выручало крепкое здоровье, природная закалка...».²

Совокупность многих факторов способствовала рождению отечественных полководцев нового типа. В ряду их особую роль сыграл передовой, творческий характер советского военного искусства, впитавшего лучшие наследия русской военной школы и возведенного в период реконструкции Красной Армии на уровень достижений науки и техники. Главное подтверждение сказанному - итоги войны. Характерны в этой связи и признания со стороны поверженных. «Исторически небезынтересно исследовать, - писал, например, бывший начальник генерального штаба германских сухопутных войск Ф. Гальдер, - как русское военное руководство, потерпевшее крушение со своим принципом жесткой обороны в 1941 году, развивалось до гибкого оперативного руководства и провело под командованием своих маршалов ряд операций, которые по немецким масштабам заслуживают высокой оценки, в то время как немецкое командование под влиянием полководца Гитлера отказалось от оперативного искусства и закончило его бедной по идее жесткой обороной, в конечном итоге приведшее к полному поражению. Это постепенное изменение немецкой стратегии, в ходе которого отдельные способные военачальники в 1943 году и далее в 1944 году успешно провели ряд частных наступательных операции, не может быть рассмотрено детально. Под этим периодом в качестве приговора стоит слово, высказанное русской стороной в процессе резкой критики действий немецкого командования: порочная стратегия. Это нельзя опровергнуть».³

Не будем полемизировать по поводу приписываемому русскому военному руководству принципа «жесткой обороны». Не от неких принципов, а от жесткой необходимости шли по всем командным инстанциям требования: стоять насмерть!

И в то же время организовывались контратаки и контрудары, а порочность немецкой военной стратегии от начала до конца заключалась в ее авантюристичности, в переоценке своих сил и возможностей, в чванливой недооценке потенциала Красной Армии, способностей ее военачальников. Весьма примечательно о советских полководцах высказался в 1944 г. американский радиокорментатор Френк Кингден: «Они выбраны из самой толщи многостороннего гения русского народа, пробужденного к жизни революцией. Нынешние руководители Красной Армии, безусловно, являются частью народа... Многие из них происходят из крестьянских семей... Эти люди изменили не только направление войны, но и ее облик».⁴

В послевоенные годы французский военный ученый Андре Мишель в своем труде «Вторая мировая война» отметил: «...Немцы, наконец, понесли поражение в силу того, что советская стратегическая мысль и тыловое обеспечение оказались более совершенными, чем у противника, ибо они были разработаны удивительным поколением молодых советских маршалов в полном соответствии с особенностями войны...». Английский историк Д. Орджилл на основе исследований также сделал примечательный вывод: «В Красной Армии в горниле войны были выкованы военачальники, достойные занять почетное место великих полководцев на протяжении всей истории. Один из них, конечно же, был человек железной воли Г.К. Жуков, требовательный и подчас беспощадный, к тем, кто не выполнял свои служебный долг, наделенный блестящим умом, и особым полководческим даром предвидения развития событий...».

Раскрыв облик главных организаторов и предводителей агрессии против Советского Союза, а также облик тех, кто возглавил борьбу с пришельцами и привел страну к Победе, представим тех из советских полководцев, которые провели завершающие операции войны, были удостоены маршальских званий и по праву могут быть причислены к плеяде Маршалов Победы. (Подробнее см. книги: М. Белов. Маршалы победы. М: 1995; М. Белов. Победители и побежденные. М: 1996; М. Белов. Полководческий феномен Жукова. М: 1998).

Георгий Константинович Жуков (1896-1974). Маршал Советского Союза (1943 г.). Четырежды Герой Советского Союза

(9 августа 1939 г. и 29 июля 1944 г., 1 июня 1945 г., 1 декабря 1956 г.). Дважды удостоен ордена «Победа» (10 апреля 1944 г., 30 марта 1945 г.). Член ЦК КПСС с 1953 по 1957 г., кандидат в члены Президиума и член Президиума ЦК КПСС в 1956-1957 гг. С 1953 по 1957 г. заместитель министра, министр обороны СССР.

Родился в крестьянской семье деревни Стрелковка Малоярославского уезда Калужской губернии. Окончил церковно-приходскую школу, городское училище на вечерних общеобразовательных курсах. В армии с 1915 г. Участник Первой мировой войны, унтер-офицер. В 1918 г. добровольно вступил в РККА. Член РСДРП(б) с 1919 г. В Гражданскую войну командовал взводом, эскадромом. Сражался с белыми на Восточном, Туркестанском и Юго-восточном фронтах.

После Гражданской войны командовал эскадромом, кавалерийским полком. В 1924-1925 гг. учился в Высшей кавалерийской школе в Ленинграде. Продолжил командование кавполком. В 1929-1930 гг. учился на Курсах усовершенствования высшего начальствующего состава (КУВНАС). Назначен командиром кавбригады. С 1931 г. помощник инспектора кавалерии РККА. С 1933 по 1937 г. командир кавдивизии. С 1937 по 1938 г. командовал 3-м, затем 6-м кавкорпусами. С 1939 г. заместитель командующего войсками Белорусского военного округа. В 1939 г. назначен командующим 1-й армейской группой советских войск в Монголии, которая совместно с частями Монгольской Народно-Революционной армии разгромила на реке Халхин-Гол вторгшуюся в Монголию крупную группировку 6-й японской армии под командованием генерала О. Риппо.

В июне 1940 г. назначен командующим войсками Киевского Особого военного округа, а в январе 1941 г. - начальником Генерального штаба - Заместителем наркома обороны СССР.

С началом великой Отечественной войны, 23 июня 1941 г. Г.К. Жуков становится членом Ставки. В дни приграничных сражений, как представитель Ставки, совместно с командованием Юго-Западного фронта организовывал контрудар силами нескольких механизированных корпусов в районе города Броды, добился значительного расстройтва первоначальных планов противника, резкого снижения темпов его наступления.

Из-за разногласий с Верховным Главнокомандующим по вопросам дальнейшего ведения борьбы с агрессором назначен 30 июля командующим войсками Резервного фронта, и возглавив его, успешно проводил с 30 августа по 8 сентября 1941 г. Ельнинскую наступательную операцию. Затем командовал войсками фронтов: Ленинградского с 9 сентября по 6 октября 1941 г.; Резервного с 6 октября по 12 октября 1941 г.; Западного с 13 октября 1941 г. по 28 августа 1942 г.; 1-го Украинского с 2 марта по 24 мая 1944 г.; 1-го Белорусского с 14 ноября 1944 г. по 10 июня 1945 г. С августа 1942 г. - первый заместитель наркома обороны и заместитель Верховного Главнокомандующего. Участвовал в разработке и осуществлении стратегических планов ВГК, в подготовке и проведении многих крупных операций Советских вооруженных Сил, координировал действия фронтов.

Ельнинская победа с очевидностью продемонстрировала Верховному на кого из полководцев следует положиться в спасении оказавшегося в смертельной опасности Ленинграда. Когда Георгий Константинович собрался убыть для выполнения этого задания, И. Сталин спросил его:

- «Как вы расцениваете дальнейшие планы и возможности противника?

- В настоящий момент, - ответил Жуков, - кроме Ленинграда самым опасным участком для нас является Юго-Западный фронт. Считаю, что в ближайшие дни там может сложиться тяжёлая обстановка».⁵

Обстоятельно постигнув характер современной вооруженной борьбы, военное искусство и возможности воюющих сторон, полководец точно предугадывал очередные ходы вражеского командования и их последствия, намечал эффективные контрдействия. Предвидя возникновение угрозы окружения главных сил указанного фронта, он еще в конце июля предлагал отвести их за Днепр и оставить Киев, что могло предотвратить случившуюся гибель четырех наших армий. В Ленинград он также прибыл с достаточным пониманием замысла противника. Руководствуясь полученной задачей и быстро вникнув в обстановку на месте, категорически заявил подчиненным: «Ленинград сдавать не будем!»

Заявление, прозвучавшее приказом, и отмена всего намеченного на случай сдачи города привело к перелому психологического настроения в войсках. «Отстоять Ленинград, хотя бы и ценой жизни!» - стало законом для каждого защитника города.

Новый командующий Ленфронта в кратчайший срок произвел укрепление системы управления войсками, необходимую их перегруппировку. Для борьбы с танками противника приказал привлечь корабельную и береговую артиллерию Балтфлота и зенитные орудия. Подготавливались и проводились успешные контратаки. В результате этих и других мер фронт стабилизировался. За 27 дней пребывания в Ленинграде Г. Жукову удалось переломить ситуацию в целом, не допустить взятия врагом города с ходу и остановить его на всех направлениях, что имело огромное значение для дальнейшего хода войны.

Но за время пребывания Жукова в Ленинграде противник нанес крупное поражение войскам Юго-Западного фронта, овладел Киевом, развернул силами мощной группы армий «Центр» операцию «Тайфун», имевшую целью овладеть Москвой. Осуществив глубокий прорыв, немцы окружили западнее Вязьмы несколько наших армий и создали непосредственную угрозу захвата столицы. Срочно отозванный из Ленинграда, Жуков был назначен командующим сначала Резервным, а затем Западным фронтом, в состав которого были переданы также и войска Резервного фронта. 20 октября 1941 г. ГКО издал постановление, гласившее: «Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах отстоящих на 100-120 км от Москвы, поручена командующему Западным фронтом Г.К. Жукову...».

Так было предопределено главное жизненное предназначение полководца - спасти столицу от захвата врагом, спасти тем самым Отечество. Ведь властители рейха предполагали, что, потеряв Москву, Россия перестанет существовать как единое государство. Воля и талант Георгия Константиновича, а также его соратников превзошли незаурядные волевые качества и способности военачальников Вермахта, в том числе командующего группой армий «Центр» фон Бока. Советские войска обескровили и остановили эту группу в оборонитель-

ных боях, а затем разгромили в ходе контрнаступления и отбросили ее на сотни километров.

Перед началом контрнаступления советских войск, опять состоялся знаменательный разговор двух военных руководителей.

- «А вы уверены, - спросил Сталин Жукова, - что противник подошел к кризисному состоянию и не имеет возможности ввести в дело какую-либо новую группировку?

- Противник истощен, - последовал категорично уверенный ответ. - Но войска фронта без ввода 1-й ударной и 10-й армий (из резерва Ставки), не смогут ликвидировать опасные вклинения».⁶

Приведенный диалог свидетельствует о глубоком понимании обоими руководителями обязательной предпосылки успеха контрнаступления: когда атакующий противник истощен и ближайшими резервами не располагает или их выдвижение уверенно задержано, когда наши войска занимают достаточно выгодное положение для нанесения удара. Именно после ликвидации опасных вражеских вклинений войска Западного фронта совместно с войсками Калининского и Юго-Западного фронтов 5-6 декабря 1941 г. развернули успешное контрнаступление, завершившееся самым крупным поражением немецких войск с начала Второй мировой войны...

До 28 августа 1942 г. Г. Жуков продолжал командовать Западным фронтом, одновременно исполняя с февраля по май этого года обязанности главнокомандующего войсками западного направления. К исходу августа чрезвычайно обострилась обстановка под Сталинградом. Считая, что именно спасителю Ленинграда и Москвы по плечу выправить вновь создавшееся для нас трудное положение, Ставка направила его на этот участок и одновременно назначила первым заместителем наркома обороны и заместителем Верховного Главнокомандующего. Будучи до конца войны на этих должностях, Георгий Константинович практически занимался делами всех фронтов, как представитель Ставки обычно находился там, где готовилось крупное наступление или складывалась критическая ситуация, командовал войсками фронтов, проводивших решающие операции вплоть до Берлинской...

Обстановка под Сталинградом на исходе августа 1942 г. складывалась для советских войск не менее драматично, чем в свое время под Ленинградом и Москвой. Прибыв сюда 29 августа Жуков прежде всего прилагал усилия, чтобы предотвратить падение города. Он организовал с этой целью удары по врагу выдвинутыми из резерва Ставки 1-й гвардейской, 4-й и 66-й армиями и вынудил немецкое командование приостановить штурм города, перебросив из него значительные силы с целью создания обороны против указанных армий. Осознав, что замысел противника сорван, но для его разгрома сил недостаточно, Жуков докладывает об этом Сталину и по его вызову вылетает в Москву. Вместе с А.М. Василевским они разработали и представили на утверждение Ставки план грандиозной операции, в результате которой перестала существовать 330-тысячная группировка врага на Волге. Факты свидетельствуют: своими энергичными действиями Жуков и здесь остановил захватчиков на пороге их торжества, явился главным творцом идеи решительного разгрома противника под Сталинградом и координатором её воплощения.

Знаменательными вехами в биографии полководца стала координация действий фронтов в дни прорыва блокады Ленинграда в декабре 1943 г., в битве под Курском, начатой по его предложению с преднамеренной обороны и завершённой решительным наступлением, в битве за Днепр, в Корсунь-Шевченковской, и других операциях. Приняв вместо тяжело раненого К.Ф. Ватунина командование 1-м Украинским фронтом, он возглавил проведение Проскуровско-Черновицкой операции, осуществил разгром противостоящей группировки противника под командованием фельдмаршала Э. Манштейна и вывел войска вверенного фронта к предгорьям Карпат. Именно с этого времени окончательно померкла слава Манштейна как лучшего полководца Вермахта. Отстранив бывшего фаворита от должности, Гитлер больше не прибегал к его услугам.

Летом 1944 г. Г. Жуков координировал действия 1-го и 2-го Белорусских фронтов в Белорусской стратегической операции, а также действия 1-го Украинского фронта, наносившего удары на львовском, рава-русском и частично на станиславском направлениях. В августе по заданию ГКО он готовил

операцию в Болгарии, войска которой не вступили в противодействие и по указанию Верховного не разоружались, а вскоре выступили против немецких войск. 16 февраля 1945 г. заместитель Верховного Главнокомандующего назначен командующим войсками 1-го Белорусского фронта, нацеленного непосредственно на Берлин. Это было всесторонне продуманное военно-политическое решение. В 1941 г. войска под командованием Г.К. Жукова преградили путь врагу на Москву и осуществили его разгром. В 1945 г. войска под его командованием должны были по замыслу Сталина взять Берлин. Г. Жукову, как заместителю Верховного Главнокомандующего Советскими вооруженными силами надлежало также принять безоговорочную капитуляцию германских сил, решительными и уверенными действиями закрепить плоды нашей Победы в Европе. В итоге блистательного проведения с 12 января по 3 февраля 1945 г. Висло-Одерской и с 16 апреля по 8 мая Берлинской операции этот замысел был полностью осуществлен.

8 мая 1945 г. Г.К. Жуков по поручению советского Верховного Главнокомандования возглавил в Карлохорсте церемонию подписания Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. 24 июня 1945 г. новая яркая страница его биографии - принятие парада Победы на Красной площади столицы СССР. С 17 июля по 2 августа 1945 г. он участвовал в Потсдамской (Берлинской) конференции держав-победителей. Назначенный главнокомандующим Группой советских войск и главноначальствующим советской военной администрации в Германии, он продолжал деятельность на этих постах до марта 1946 г., когда правительства США и Великобритании решили назначить вместо находившихся на аналогичных должностях Эйзенхауэра и Монтгомери военачальников меньшего ранга. Передав полномочия генералу армии В. Соколовскому, Г. Жуков убывает в Москву и до марта 1946 г. являлся Главнокомандующим Сухопутными войсками - заместителем министра обороны СССР.

Вокруг имени самого выдающегося полководца Отечества развертывается приязненный и неприязненный ажиотаж, длящийся до сих пор. На основании сплетен завистников, сфабрикованного компромата, Г. Жукова отстранили от должности Главкома и назначили командующим войсками Одесского во-

енного округа, вывели из состава ЦК партии. После пребывания в госпитале в январе 1948 г. он был назначен командующим войсками Уральского военного округа. После кончины И. Сталина назначен первым заместителем министра обороны, а в феврале 1955 г. министром обороны СССР. На этом посту Георгий Константинович настойчиво внедрял боевой опыт в практику обучения войск, осуществлял их перевооружение на основе новейших образцов военной техники, укреплял дисциплину, постоянно заботился об улучшении материального положения военнослужащих.

В возрастающем авторитете Г.К. Жукова в народе и в армии Н.С. Хрущев усмотрел угрозу своему положению. 27 октября 1957 г. под явно надуманными предложениями прославленный полководец был освобожден от должности министра обороны СССР, а в 1958 г. уволен из Вооруженных Сил. И тут завистники его славы и околотовластные прихлебатели вновь начали порочить имя гениального полководца. До сих пор находятся, к сожалению, мыслители туалетного масштаба, берущиеся судить о его делах и свершениях, копаясь в грязном белье минувшего.

Однако ладонью не затмить солнца. Никакой клеветой не затмить продемонстрированных Г. Жуковым феноменальных полководческих качеств: глубочайшего знания природы и сути военного дела, способности мгновенно раскрывать замысел противника, объективно оценивать его и своих войск возможности, прогнозировать обстановку и находить наиболее соответствующие ей способы действий, умения творчески использовать новейшие средства борьбы, скрытно готовить и проводить каждую из операций. Его отличали уникальный интеллект, высочайшие организаторские способности и железная воля, настойчивость в достижении цели операции, смелость в корректировке решений и способов выполнения задач. Для объективных исследователей Второй мировой войны это полководец первой величины. Для патриотов России его имя священо. Своими свершениями во имя Родины, созданной им системой положений и правил о вооруженной борьбе, фактически наукой побеждать XX века, Г. К. Жуков на все времена взошел на пьедестал истории.

Александр Михайлович Василевский (1895 - 1977). Маршал Советского Союза (1943 г.). Дважды Герой Советского Союза (29 июля 1944 г., 8 сентября 1945г.) Дважды удостоен ордена «Победа» (10 апреля 1944 г., 19 апреля 1945 г.). Член ВКП(б) с 1938 г., член ЦК КПСС с 1952 по 1961 г. В 1949-1953 гг. министр Вооруженных Сил (военный министр) СССР. В 1953 -1957 гг. заместитель министра обороны СССР.

Родился в семье священнослужителя села Новая Гольчиха Костромской губернии. Окончив духовную семинарию, в феврале 1915 г. поступил в Московское Александровское военное училище. После четырехмесячного ускоренного курса выпущен в чине прапорщика. Участвовал в Первой мировой войне, последний чин штабс-капитан.

В Красной Армии с 1919 г. В Гражданскую войну командовал взводом, ротой, батальоном, был помощником командира полка Петроградской стрелковой дивизии, участвовал в боях с польскими интервентами, командовал полком 48-й стрелковой дивизии. В 1926 г. прошёл годичное обучение на стрелковых тактических курсах «Выстрел». С 1931 г. в Управлении боевой подготовки РККА. С 1934 по 1936 г. начальник отдела боевой подготовки Приволжского военного округа. В 1937 г. окончил Военную академию Генштаба, назначен в Генштаб начальником отделения 1-го отдела, а с 12 июля 1939 г. помощником начальника 1-го отдела. С мая 1940 г. заместитель начальника Оперативного управления Генштаба.

В Отечественную войну с 1 августа 1941 г. заместитель начальника Генштаба и начальник Оперативного управления, с мая 1942 г. начальник Генштаба, одновременно с октября 1942 г. заместитель наркома обороны СССР. Участвовал в планировании и разработке важнейших оборонительных и наступательных операций Советских Вооружённых сил. В качестве представителя Ставки неоднократно выезжал в войска для координации действий фронтов, особенно там, где складывалась сложная обстановка. Почти полугодичная работа в войсках в оборонительный и наступательный период Сталинградской битвы по сути явилась началом непосредственной его полководческой деятельности.

Во время деблокирующего удара, организованного Э. Манштейном, тщательно проанализировав обстановку, А. Ва-

силевский пришел к выводу о том, что Сталинградский фронт может не сдержать натиск этой группировки, что вполне реален ее прорыв к окруженным войскам. С целью не допустить такого развития событий, добился от Сталина согласия изменить решение по использованию 2-й гвардейской армии Р.Я. Малиновского, предназначавшейся для Донского фронта, на быстрейший разгром окруженных. Мужественно выдержав упреки Верховного в «вымогательстве» резервов Ставки и его небезопасное раздражение, Александр Михайлович всё-таки доказал необходимость незамедлительной переброски указанной армии на котельниковское направление. Именно эта армия, своевременно брошенная на весы битвы, внесла решающий вклад в срыв намерений врага снова повернуть ход событий в свою пользу, окончательно похоронила надежды Гитлера спасти окруженную группировку и удержаться на Волге.

При разработке плана на лето 1943 г. начальник Генштаба вместе с Г. Жуковым высказался за преднамеренную оборону под Курском, за то, чтобы обескровить противника в оборонительных боях, а затем перейти в решительное контрнаступление и осуществить его разгром. В дальнейшем намечалось развернуть общее наступление советских войск, нанося главные удары в направлении Харьков, Полтава, Киев. Вспоминая об итогах почти двухмесячных боев на Курской дуге, он отмечал: «...Мы не только выиграли великую битву, но и выросли в ней. Оправдались наши замыслы при разработке летней кампании, мы научились лучше разгадывать намерения противника. У нас хватило воли, характера, просто выдержки и нервов, чтобы не совершить просчета, не начать преждевременно боевые действия, не дать врагу лишний шанс. Разработка оперативно-стратегических задач была осуществлена удачно. Выросло и мастерство управления на всех уровнях. Словом, наше полководческое искусство продемонстрировало и творческий характер, и превосходство над воинским мастерством фашистского командования...».⁶

Уверенно и продуктивно руководил А. Василевский планированием и проведением операций Южного и Юго-Западного фронтов по освобождению Донбасса, 4-го Украинского фронта в Северной Таврии, в Никопольско-Криворожской операции. В начале 1944 г. умело координиро-

вал действия 3-го и 4-го Украинских фронтов, выполнявших задачу по ликвидации Никопольского плацдарма врага, освобождению Правобережной Украины, Крыма и выходу к государственной границе СССР. В ходе операции смело брал на себя ответственность за изменения утвержденного в Ставке решения, если того требовала обстановка. Так, успешному завершению Рижской операции в значительной мере способствовал санкционированный им и своевременно осуществленный перенос главного удара 1-го Прибалтийского фронта с рижского направления на мемельское, что привело к отсечению вражеской группы армий «Север», возглавляемой фельдмаршалом Шернером, от Восточной Пруссии. В феврале 1945 г., когда по существу был решен вопрос о назначении А.М. Василевского Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке, Ставка поручила ему возглавить 3-й Белорусский фронт вместо смертельно раненого 10 февраля генерала армии И.Д. Черняховского. Войска фронта под его руководством провели Кенигсбергскую (6-9 апреля 1945 г.) и Земландскую (13-25 апреля 1945 г.) наступательные операции, являвшиеся частью Восточно-Прусской стратегической операции. Разгромив восточно-прусскую группировку врага, войска под началом Александра Михайловича овладели городом-крепостью Кенигсбергом (ныне Калининград) и Пиллау. 24 июня 1945 г. Маршал Советского Союза А.М. Василевский возглавил сводный полк 3-го Белорусского фронта на параде Победы. Затем в должности главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке руководил компанией по разгрому Квантунской армии Японии, демонстрируя вершину полководческого мастерства. Под искусно организованными им и другими военачальниками ударами, неудержимым натиском советских и монгольских войск Квантунская армия вынуждена была складывать оружие и 19 августа повсеместно капитулировала. Советские Вооруженные Силы увенчали свой путь во Второй мировой войне новой блистательной победой.

За свою многолетнюю деятельность на высоких военных постах А.М. Василевский глубоко постиг основы современного ему военного дела, проявил гибкость ума, высокий уровень интеллекта и стратегического мышления, незаурядное мастерство и творчество в подготовке крупных операций, в управле-

нии войсками. Его отличали такие качества, как обдуманность и осмотрительность в принятии решений. Подытоживая пройденный путь, он дал очень ценный совет новым поколениям военачальников - бережно и уважительно относиться к подчиненным. «Думаю, что каждый военачальник, будь-то командир части или дивизии, командующий армией или фронтом должен быть в меру расчетливым и осторожным, - отмечал он в мемуарах, - у него такая работа, что он несет ответственность за жизнь тысяч и десятков тысяч воинов, и его долг - каждое свое решение взвешивать, продумывать, искать наиболее оптимальные пути к выполнению боевой задачи..., что касается грубости с подчиненными, то она, по его справедливому утверждению, вовсе не «элемент руководства войсками», а свидетельство неумения военачальника управлять собой».⁷

Иван Степанович Конев (1897-1973). Маршал Советского Союза.(1944г.). Дважды Герой Советского Союза (29 июня 1944 г., 1 июля 1945 г.) Удостоен ордена «Победа» (30 марта 1945 г.). Член ЦК КПСС с 1945 г. В 1955-1960 гг. первый заместитель министра обороны СССР, одновременно главнокомандующий Объединенными вооруженными силами стран Варшавского договора.

Родился в крестьянской семье в деревне Лодейно Вологодской губернии. Окончил земское училище в селе Пушме. Работал табельщиком на лесопилках Архангельской и Вятской губерний. Весной 1916 г. призван в царскую армию. После окончания учебной команды был отправлен на Юго-Западный фронт унтер-офицером, 2-го отдельного артдивизиона.

В Гражданскую войну сражался против белых войск на Восточном фронте, а также против японских интервентов на Дальнем Востоке. Был комиссаром бронепоезда, стрелковой бригады и дивизии. В 1921-1922 гг. комиссар штаба Народно-революционной армии (НРА) Дальневосточной Республики. После Гражданской войны - комиссар стрелкового корпуса. Окончив Курсы усовершенствования высшего начсостава, командовал стрелковым полком, дивизией. После окончания в 1934 г. Военной академии им. М.В. Фрунзе командовал стрелковой дивизией, особой группой войск в Монголии, 2-й Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армией, войсками Забайкальского, а затем Северо-Кавказского военных округов.

В Отечественную войну вступил во главе 19-й армии, сформированной из войск Северо-Кавказского военного округа, в звании генерал-лейтенанта. В районе Витебска организовал 10 июля 1941 г. совместный с частями 20-й армии контрудар, задержал на несколько суток продвижение 3-й танковой группы генерала Гота. В ходе двухмесячного Смоленского сражения возглавляемая им 19-я армия участвовала в контрударе под Духовщиной, достигнув значительного успеха. 12 сентября 1941 г. И.С. Конев получил назначение командующим войсками Западного фронта. В последующем командовал фронтами: Калининским с октября 1941 г., Западным с августа 1942 г., Северо-Западным с марта 1943 г., Степным с июля 1943 г., 2-м Украинским с октября 1943 г. и 1-м Украинским с мая 1944 до мая 1945 г. Под его командованием войска участвовали в Московской и Курской битвах, битве за Днепр, в освобождении от захватчиков земель России, Украины, Молдавии, Румынии, Польши и Чехословакии, громили врага на его территории, брали Берлин, пришли на помощь восставшей Праге.

В ходе начатой немцами операции «Тайфун», группе армий «Центр» удалось прорвать оборону и разбить главные силы Западного фронта, оборонявшиеся на московском направлении в полосе шириной 340 км от озера Селигер до Ельни. Иван Степанович с 12 октября 1941 г. стал заместителем командующего войсками воссозданного Западного фронта. 17 октября, после того как ему удалось организовать успешный контрудар и разгромить в районе Торжка группировку противника, пытавшуюся ударом через Калинин обойти Москву с севера, назначен командующим вновь образованного Калининского фронта. В ходе начатого 5 декабря 1941 г. контрнаступления его войска успешно прорвали вражескую оборону, освободили Калинин и отбросили немцев на 60-120 километров.

С этого времени авторитет полководца и его мастерство возрастали от операции к операции.

В ходе Ржевско-Сычевской операции, проведенной с 30 июля по 23 августа 1942 г. вместе с Западным фронтом войска Калининского фронта натиском сил левого крыла срезали весьма опасную часть Ржевского выступа противника, откуда

он намечал новый натиск на Москву. Против двух наших фронтов немцы перебросили дополнительно 12 дивизий с других участков и вынуждены были отказаться здесь от наступательных действий, а также от переброски сил из-под Ржева к Сталинграду. Участвуя в Курской битве, войска Степного фронта под командованием Конева в ходе развернувшегося контрнаступления освободили города Белгород и Харьков, а затем форсировали Днепр в его среднем течении.

Знаменательной вехой в деятельности полководца стала Корсунь-Шевченковская операция, проведенная с 24 января по 17 февраля 1944 г. войсками 2-го Украинского фронта под его командованием и войсками 1-го Украинского фронта под командованием Н.Ф. Ватунина. Мощными встречными ударами они окружили в корсунь-шевченковском выступе 9 пехотных, 1 танковую дивизию и моторизованную бригаду из состава 1-й танковой и 8-й армий группы армий «Юг» под командованием Э. Манштейна. Всего в кольцо было взято около 80 тыс. человек с более 230 танками и штурмовыми орудиями. Ставка ВГК возложила на Конева завершение ликвидации окруженных. Когда противник попытался прорваться из кольца, полководец перебросил на угрожаемое направление 5-ю танковую армию и не допустил его прорыва.

17 февраля остатки противника были уничтожены вблизи Шендеровки. Враг потерял более 73 тыс. солдат и офицеров, в т.ч. 18 тыс. пленными. Кроме того, было нанесено поражение еще 15 немецким дивизиям, в т.ч. 8 танковым, действовавшим на внешнем фронте окружения. Это была одна из выдающихся операций советских войск по одновременному окружению и уничтожению крупной группировки противника с широким применением маневра войсками, массирования авиации и танков.

В очередной, проведенной с 5 марта по 17 апреля 1944 г., Уманско-Батошанской операции, ярко проявилось обретенное Коневым искусство бить врага не числом, а умением. Особенно благодаря внезапности наступления, смелому сосредоточению главных сил на 25 км участке из более чем 300 км полосы действий фронта. Войска под его командованием, разбив противостоящего противника, вошли на государственную границу СССР с Румынией и Чехословакией. В ходе Львовско-

Сандомирской операции, проведенной с 13 июля по 29 августа 1944 г., возглавляемые им войска 1-го Украинского фронта окружили и разгромили в районе Броды 8 вражеских дивизий, освободили западные области СССР, юго-восточные районы Польши, создали обширный Сандомирский плацдарм на западном берегу Вислы. В Восточно-Карпатской операции, с 8 сентября по 28 октября 1944 г., войска Конева совместно с 1-м Чехословацким корпусом овладели Дукельским перевалом, оказали решающую помощь Словацкому национальному восстанию.

В ходе проведенной с 12 января по 3 февраля 1945 г. Висло-Одерской операции, начатой ранее намечавшегося срока, чтобы оказать помощь американско-английским войскам, терпевшим поражение в ходе немецкого наступления в Арденнах, войска 1-го Украинского фронта разгромили 4-ю танковую и основные силы 17-й полевой армий Вермахта, освободили ряд важных районов Польши, в т.ч. - Верхнесилезский промышленный район, города Ченстохов, Краков и др., форсировали Одер и перенесли военные действия на территорию Германии, спасли от разгрома экспозиционные силы союзников, 16 апреля 1945 г. 1-й Украинский фронт совместно с 1-м Белорусским при содействии 2-го Белорусского фронта под командованием И.С. Конева, Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского совместно с Балтийским флотом начали крупнейшую за войну Берлинскую операцию. Войска под командованием Конева к исходу 18 апреля завершили прорыв вражеской обороны по реке Нейсе, форсировали Шпрее и создали условия для окружения Берлина с юга.

В связи с затруднениями 1-го Белорусского фронта при прорыве обороны на Зеловских высотах, Ставка решила перенацелить 3-ю и 4-ю танковые армии 1-го Украинского фронта для удара на Берлин. В соответствии с договоренностью командующих указанных соседних фронтов их силами 24 апреля была окружена юго-восточнее Берлина франфуртско-гумбиненская группировка противника, а 25 апреля войсками обеих фронтов взята в кольцо вся его берлинская группировка. В этот же день войска 1-го Украинского фронта встретились на Эльбе в районе Торгау с американскими войсками.

В целях разгрома нацистских войск в Чехословакии с 6 по 11 мая 1945 г. силами 1-го, 4-го и 2-го Украинских фронтов проводилась Пражская наступательная операция - самая быстрая за войну. И.С. Конев стремительно вывел подчиненные ему танковые армии с Заэльбинских плацдармов. Направленные через Рудные горы, они перерезали коммуникации вражеской группе армий «Центр» под командованием фельдмаршала Шернера и быстро выдвинулись к Праге с северо-востока и с северо-запада. 9 мая выбили немцев из Праги. В течение 10-11 мая группировка Шернера сложила оружие.

24 июня 1945 г. маршал Конев возглавил сводный полк 1-го Украинского фронта на параде Победы. С 1945 г. на должностях главнокомандующего Центральной группы войск и верховного комиссара по Австрии, главнокомандующего Сухопутными войсками и заместителя министра вооруженных Сил СССР, командующего войсками Прикарпатского военного округа. Затем первый заместитель министра обороны и одновременно главнокомандующий Объединенными Вооруженными Силами государств – участников Варшавского договора. Возглавил и успешно провел осенью 1956 г. операцию «Вихрь» по предотвращению вывода Венгрии из ОВД и включения ее тогда в НАТО.

И.С. Конев имел заслуженную репутацию смелого полководца, способного в сложной обстановке найти оригинальное решение, добиться его выполнения при всестороннем обеспечении операции, умевшего нанести внезапный удар, осуществить эффективный маневр силами и средствами, окружать и с ходу уничтожать врага. Ему были присущи самообладание и выдержка, мастерство в использовании авиации и артиллерии, крупных танковых масс. Глубокое освоение опыта и современного состояния военного дела, добросовестное исполнение обязанностей в служении Родине - главный завет полководца ратникам новых поколений.

Константин Константинович Рокоссовский (1896 -1969). Маршал Советского Союза (1944 г.). Дважды Герой Советского Союза (29 июля 1944 г., 1 июня 1945 г.), удостоен ордена «Победа». (30 марта 1945 г.). С октября 1949 г. министр национальной обороны, заместитель председателя Совета Министров Польши, маршал Польши. Избирался членом политбюро

ЦК ПОРП. С ноября 1956 г. заместитель министра обороны СССР, командующий войсками Закавказского военного округа, заместитель министра и Главный инспектор министерства обороны СССР.

Родился в семье железнодорожника в городе Великие Луки. Отец - поляк, мать - русская. Окончил четырехклассное училище в Варшаве, куда отец был переведен по службе. Работал на трикотажной фабрике, каменотесом. В августе 1914 г., движимый патриотическим чувством, добровольно вступил в Русскую Армию. Участвовал в Первой мировой войне рядовым и унтер-офицером 5-го драгунского Каргопольского полка. С октября 1917 г. в Каргопольском отряде Красной Гвардии, а с января 1918 г. в Красной Армии. В гражданскую войну с июня 1918 г. сражался с белочехами и белогвардейцами в районе Екатеринбурга и Кунгура, Командуя кавалерийским эскадронам, дивизионом, полком успешно выполнял задачи на Урале и в Сибири. В 1919 г. принят в ряды РСДРП. В июле 1921 г. его полк наголову разбил отряды Унгерна у станции Желтуринская в ходе Монгольской операции.

Храбрый и даровитый военачальник после Гражданской войны командовал кавалерийским полком, бригадой, дивизией, кавалерийским и механизированным корпусами. В 1925 г. вместе с Г.К. Жуковым, А.И. Еременко, И.Х. Баграмяном учился в Высшей кавалерийской школе в Ленинграде. С 1926 по 1928 служил инструктором в Монгольской кавалеристской дивизии. С 1926 г. окончил Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии им. М.В. Фрунзе. Получив назначение командиром кавбригады, успешно выполнял боевые задачи во время конфликта на КВЖД. С 1930 г. командовал 7-й кавдивизией, а с 1936 г. 5-м кавкорпусом в Белорусском военном округе.

В 1937 по 1940 гг. находился под следствием и содержался в тюрьме. После освобождения снова вступил в командование 5-м кавкорпусом, передислоцированным в Киевский Особый военный округ. В конце этого же года назначен командиром 9-го механизированного корпуса, находившегося в стадии формирования. Во главе этого корпуса вступил в Отечественную войну в составе Юго-Западного фронта. Совершив из района сосредоточения 200 км марш под воздействием авиации про-

тивника, механизированный корпус, несмотря на серьёзные боевые потери, нанёс ощутимый урон частям первой танковой группы Клейста на Луцком, а затем Новоград-Волыньском направлениях, задержал ее продвижение на значительное время.

В конце июля 1941 г. во главе сформированной на ходу оперативной группы в составе Западного фронта контратаковал и отбросил противника от Ярцева на запад, способствовал выходу 20-й, 16-й армий и других сил из вражеского кольца. Назначенный в августе командующим 16-й армией, в состав которой вошла «оперативная группа Рокоссовского», умело управлял войсками в Смоленском сражении, сорвав попытку 3-й танковой группы Гота без остановки прорваться к Москве. После вынужденного отхода вверенная ему армия, ведя упорные бои, сдерживала продвижение врага по Волоколамскому и Ленинградскому шоссе, остановив его на Крюковском рубеже. Затем успешно громила немцев в ходе контрнаступления под Москвой. Во время ожесточенных боев на подступах к столице, в дни смертельной для нее опасности будущий Маршал Советского Союза сделал на полевой карте корреспондента «Красной Звезды» провидческую надпись: «Воюя под Москвой, надо думать о Берлине. Советские войска обязательно будут в Берлине, Подмоскowie, 19 октября 1941 г. К. Рокоссовский».⁸

В ходе контрнаступления под Москвой К.К. Рокоссовский был тяжело ранен, по выздоровлении успешно командовал войсками ряда фронтов: Брянского с июля 1942 г., Донского с сентября 1942 г., Центрального с февраля 1944 г., Белорусского с октября 1943 г., 1-го Белорусского с февраля 1944 г., 2-го Белорусского с ноября 1944 по июнь 1945 г. Во главе этих фронтов руководил подготовкой и проведением ряда оборонительных и наступательных операций, мастерски управлял войсками в Сталинградской и Курской битвах, при освобождении Белоруссии и Польши, разгроме агрессора на его территории, при взятии Берлина. В соответствии с решением Ставки на завершающем этапе Сталинградской битвы возглавил ликвидацию окруженной вражеской группировки. Разработав операцию «Кольцо», предусматривавшую последовательное расчленение и уничтожение сил противника, действовал искусно и решительно. В период с 10 января по 2 февраля 1943 г. групп-

пировка врага была полностью ликвидирована, свыше 91 тысячи немецких военнослужащих во главе с фельдмаршалом Паулюсом были взяты в плен.

Венцом деятельности полководца стала Берлинская операция. Войска под его началом прорвали оборону гитлеровцев на Одере и, стремительно развивая наступление, продвинулись на 200 км западнее реки. Они не только надежно прикрывали правое крыло 1-го Белорусского фронта, но уничтожили и пленили практически все имевшиеся на их пути вражеские силы, вышли на соединение с британскими войсками. К.К. Рокоссовский полностью подтвердил уже сложившуюся репутацию блистательного полководца, обладающего способностью находить оптимальное, нестандартное решение в сложной обстановке, творчески использовать имеющиеся силы и средства, умело организовывать взаимодействие между ними добиваться всестороннего обеспечения операции. Обладая высоким чувством такта во взаимоотношениях с подчиненными, он неизменно добивался точного выполнения своих требований, поставленных задач, отличался личным мужеством и находчивостью, стойкостью к невзгодам. Вся его жизнь и деятельность - образец пламенного патриотизма, беззаветного служения социалистической Родине. Сам, отличаясь незаурядной отвагой, он искренне преклонялся перед выносливостью и отвагой советского солдата, стойкостью народов СССР. «Слава вам, чудесные советские люди! - отмечал он в своих воспоминаниях. - Я счастлив, что был вместе с вами в эти годы и если я смог что-то сделать, так это благодаря вам».⁹

К.К. Рокоссовский заслуженно был удостоен чести командовать 24 июня 1945 г. парадом Победы. После этого парада он многое еще сделал для укрепления обороноспособности Советского государства, защиты его интересов и завоеваний на международной арене.

Родион Яковлевич Малиновский (1898-1967). Маршал Советского Союза (1944 г.). Дважды Герой Советского Союза (8 сентября 1945 г., 22 ноября 1958 г.). Удостоен ордена «Победа» (26 апреля 1945 г.). С 1956 г. член ЦК КПСС. С октября 1957 г. министр обороны СССР.

Родился в семье наемной работницы села Сутики под Одессой, из которого мать переехала с ним в Одессу. В 1911 г.

окончил церковноприходскую школу, батрачил у помещика. Переехав в Одессу, работал в галантерейном магазине, много читал, особенно о героях Отечественной войны 1812 г. С началом войны 1914 г. решил пробиваться на фронт, чтобы сражаться с германцем. Поскольку ему было только 16 лет, добровольцем не взяли, но он тайком проскользнул в теплушку военного эшелона. Добравшись до передовой, упросил, чтобы взяли подносчиком патронов в пулеметную команду 266-го пехотного полка. Участвовал в боях при форсировании Немана, под Сувалками, Сморогонью. В 1916 г. в составе Русского экспедиционного корпуса оказался во Франции. Более года воевал начальником пулемёта. В августе 1918 г. из Марселя с группой солдат-соотечественников отправился пароходом во Владивосток.

С ноября 1919 г. инструктор пулеметного дела 240-го полка Красной Армии. Сражался за освобождение от белых Омска, Ново-Николаевска, станций Тайга и Мариинск. После Гражданской войны служил начальником пулеметной команды стрелкового полка, помощником командира и командиром стрелкового батальона. В 1926 г. принят в ВКП(б). С 1927 г. по 1930 г. учился в военной академии им. М.В. Фрунзе. Затем проходил службу начальником штаба кавалерийского полка, далее - в штабах Северо-Кавказского, Белорусского военных округов, начальником штаба кавалерийского корпуса, помощником инспектора кавалерии Белорусского военного округа. С января 1937 г. по май 1938 г. находился в республиканской Испании в качестве военного советника. В 1939 г. назначен преподавателем военной академии им. М.В. Фрунзе, а в марте 1941 г. - командиром 48-го стрелкового корпуса в Одесский военный округ.

В первых сражениях Великой Отечественной успешно командовал этим корпусом. Пройдя через пламя многих боёв и сражений начала войны, Родион Яковлевич проявил себя умелым командиром, способным твёрдо управлять войсками в борьбе с превосходящими силами противника. Через месяц с небольшим он был назначен командовать 6-й армией, а в декабре 1941 г. войсками Южного фронта. В 1942 г. назначен командующим 66-й армией, затем заместителем командующего войсками Воронежского фронта, а в последующем коман-

дующим 2-й гвардейской армией, сыгравшей значительную роль в победном завершении Сталинградской битвы. Затем командовал войсками фронтов: Южного - с февраля 1943 г., Юго-Западного - с марта 1943 г., 3-го Украинского - с октября 1943 г., 2-го Украинского - с 20 мая 1944 г. и Забайкальского - с июня 1945 г.

Убедившись в высоком профессионализме военачальников Вермахта, противопоставляет им обретенную опытность и изобретательность, способность к нестандартным действиям, ошеломляющим неожиданностью, побуждавшим противника к опрометчивому, ошибочному ходу. Так, командуя Юго-Западным фронтом, в операции по освобождению Запорожья он провел беспрецедентный в военной истории по количеству участвующих сил - три армии и два корпуса - ночной штурм крупного города. Решиться на такое мог только полководец, хорошо знавший противника, уверенный в своих командирах и войсках, готовый рисковать ради них собой. Неудача при этом была чревата быстрой карой. Но опыт показывал, что при дневном штурме противника врасплох не застать. Следовательно, потери окажутся гораздо большими, чем ночью, а успех сомнителен. Результаты ночного штурма превзошли самые смелые ожидания. Начатый в 22.00. 13 октября 1943 г. штурм города завершился к исходу следующего дня почти полным истреблением противника. Лишь незначительные остатки вражеского гарнизона сумели ускользнуть из Запорожья на противоположный берег Днепра.

Зная, что после поражения под Сталинградом, в Донбассе и под Курском немецкие военачальники панически боятся фланговых ударов, в очередной, Никопольско-Криворожской операции, командуя 3-м Украинским фронтом, Малиновский нанёс 30 января удары силами 37-й и 6-й армий именно на флангах, но - вспомогательные. Как он и предполагал, командование противостоящей группировки противника в этот же день перебросило против указанных армий часть резервов, в том числе две танковые дивизии. Но главный удар был нанесен на другой день силами 46-й и 8-й гвардейских армий в центре. Танковые дивизии, возвращенные противником с большим опозданием на направление главного удара, уже не в состоянии были предотвратить крушение обороны его 6-й ар-

мии, оказавшейся затем с падением Апостолово рассеченной на две части. Гитлеровцы вынуждены были спешно отходить на юго-запад. Овладев 22 февраля Кривым Рогом, войска фронта к 29 февраля вышли к реке Ингулец и захватили плацдармы на его правом берегу. А вот при проведении Березнеговато-Снигиревской операции Родион Яковлевичу удалось подловить немецких военачальников на их склонности к шаблону и педантизму. Не без основания предположив, что они снова будут ждать отвлекающих фланговых ударов, 6 марта 1944 г. сразу же нанес главный удар силами центральных 46-й и 8-й гвардейских армий. И не ошибся. Противостоящая 6-я немецкая армия в очередной раз была рассечена на две части. В районе Березнеговатое и Снигиревки в полукольце оказалось 13 вражеских дивизий. Лишь части их сил, бросивших тяжелое оружие и технику, удалось прорваться за Южный Буг. Воюя в составе 46-й армии, на всю жизнь запомнил с каким неослабеваемым порывом от Днестра до Днестра мы выбивали гитлеровцев с одного за другим возводимых ими оборонительных рубежей, вдохновляемые любимым призывом: «Вперед, орлы Малиновского!»

Блистательным подтверждением стратегического таланта Родиона Яковлевича стала Яско-Кишиневская операция, в которой он командовал войсками 2-го Украинского фронта. Уже на второй день наступления, начатого 20-го августа 1944 г., преодолев сопротивление вновь выдвинутых из резерва 20 вражеских дивизий, войска фронта овладели Яссами и продвинулись на глубину до 40 км, а к исходу 23 августа соединением с войсками 3-го Украинского фронта в районе Хуши и Леово замкнули кольцо вокруг Кишиневской группировки противника. 27 августа ликвидирована группировка, окруженная восточнее реки Прут, а 29 августа - части, находившиеся западнее этой реки. Войска успешно развили наступление в направлении Плоэшты - Бухарест. Румыния объявила состояние войны с Германией. Вражеская группа армий «Южная Украина» под командованием генерал-полковника Г. Фриснера терпит сокрушительное поражение.

Признанием выдающихся заслуг и полководческого таланта Родиона Яковлевича стало вручение ему 13 сентября 1944 г. в Москве маршальской звезды. Последующие - Дебре-

ценская и Будапештская операции стали своеобразным освящением высокого воинского звания. В ходе первой из названных операций от немецких войск была очищена территория Румынии, югославского и венгерского левобережья Тисы. Наступавшая на левом крыле фронта 46-я армия к исходу 28 октября 1944 г. захватила в междуречье Тисы и Дуная крупный оперативный плацдарм, создала предпосылки для стремительного прорыва на Будапешт. Верховный Главнокомандующий увидел в этом шанс для быстрого взятия венгерской столицы и вывода Венгрии из войны.

В этот же день состоялся по ВЧ весьма знаменательный и острый разговор по этому доводу Верховного с командующим войсками 2-го Украинского фронта.

Сталин: Необходимо, чтобы вы в самое ближайшее время, буквально на днях, овладели столицей Венгрии – Будапештом. Это нужно сделать во что бы то ни стало. Сможете ли вы это сделать?

Малиновский: Эту задачу можно было бы выполнить дней через пять после того, как к Сорок шестой армии подойдет Четвертый гвардейский механизированный корпус. Его подход (после освобождения Белграда. - М.Б.) ожидается к 1 ноября. Тогда 46-я армия, усиленная двумя гвардейскими механизированными корпусами - Вторым и Четвертым, - смогла бы нанести мощный, совершенно внезапный для противника удар и через два - три дня овладеть Будапештом.

Сталин: Ставка не может предоставить вам 5 дней. Поймите, по политическим соображениям нам надо возможно скорее взять Будапешт.

Малиновский: Я отчетливо понимаю, что нам очень важно взять Будапешт по политическим соображениям. Однако следовало бы подождать прибытия 4-го гвардейского механизированного корпуса. Лишь при этом условии можно рассчитывать на успех.

Сталин: Мы не можем пойти на отсрочку наступления на пять дней. Надо немедленно переходить в наступление на Будапешт.

Малиновский: Если вы дадите мне пять дней сейчас, то в последующие дни, максимум пять дней Будапешт будет взят. Если же немедленно перейти в наступление, то 46-я армия

ввиду недостатка сил, не сможет развить удар, она неминуемо ввяжется в затяжные бои на самых подступах к венгерской столице. Короче говоря, она не сумеет овладеть Будапештом с ходу.

Сталин: Напрасно вы упорствуете. Вы не понимаете политической необходимости нанесения немедленного удара по Будапешту.

Малиновский: Я понимаю всю политическую важность овладения Будапештом и для этого прошу пять дней...

Сталин: Я вам категорически приказываю завтра же перейти в наступление на Будапешт!

В этот же день 28 октября 1944 г., Ставка отдала 2-му Украинскому фронту директиву: «Силами 46-й армии, 2 гвардейского механизированного корпуса 29 октября перейти в наступление между рекой Тисой и рекой Дунаем с целью свернуть силы противника на западном берегу реки Тиса. В дальнейшем с подходом 4-го гвардейского мех корпуса нанести решительный удар группе противника обороняющей Будапешт...».

Наступлением 46-й армии 29 октября началась Будапештская операция, оказавшаяся насыщенной многими непредвиденными обстоятельствами, острыми ситуациями и драматическими эпизодами, вовлечением в неё войск 3-го Украинского фронта и других сил, завершившаяся победой только 13 февраля 1945 г.

Высокий уровень полководческого мастерства Р. Малиновский проявил и в последующих операциях: Венской, Братиславо-Брновской и Пражской. Венцом его полководческой деятельности стала Хингано-Мукденская операция как часть Манчжурской стратегической по разгрому Квантунской армии Японии. Умудренный опытом преподнесения противнику обескураживающих неожиданностей, здесь он достиг этого использованием в первом эшелоне 6-й гвардейской танковой армии, ошеломляющим ударом крупных сил, применением решительных форм маневра по земле и по воздуху, непрерывностью воздействия по противнику. Его изобретательность, способность находить целесообразные решения в самой сложной обстановке со всей силой проявились и в этой операции.

На состоявшемся 24 июня 1945 г. в Москве параде Победы Р. Я. Малиновский возглавлял сводный полк 2-го Украинского

фронта. После капитуляции Японии с 1945 по 1947 г. командовал войсками Забайкальско-Амурского военного округа. В 1947-1953 гг. главнокомандующий советскими войсками Дальнего Востока. Последующие 3 года командовал войсками Дальневосточного военного округа. С 1956 г. первый заместитель министра обороны СССР и главнокомандующий Сухопутными войсками.

С 1957 г., в котором воинствующие стратеги Пентагона предусматривали осуществить на нашу страну ядерное нападение, возглавлял министерство обороны СССР. В рамках своих прерогатив предпринял ряд мер в целях срыва этого зловещего плана, повышения безопасности страны.

Являясь последним из Маршалов Победы министром обороны СССР, он как бы сконцентрировал весь опыт предшественников, отличался глубоким, доскональным знанием военного искусства, всех граней армейской службы и жизни, был внимателен к нуждам и запросам военнослужащих и их семей, заботился об их благополучии, досуге, культурном росте.

По отечески относился к молодым офицерам и солдатам, уделял большое внимание их патриотическому, нравственному воспитанию. Обращаясь на закате дней к молодым воинам, писал: «Помни, юноша, чеканные, веские слова Военной присяги. Посмотри на орденские ленты, что обвивают знамя части, в которой ты служишь. Это - свидетельство того, как твои отцы и деды были верны присяге... Береги же славу старших поколений. Эта традиция свята, как свята Присяга, которую ты дал под Боевым Знаменем отцов. Ведь это клятва Родине».¹⁰

Федор Иванович Толбухин (1894-1949). Маршал Советского Союза (1944 г.). Герой Советского Союза (7 мая 1965 г. посмертно). Удостоен ордена «Победа» (26 апреля 1945 г.). В июле 1945 - в январе 1947 гг. главнокомандующий Южной группой войск, затем командующий войсками Закавказского военного округа.

Родился в крестьянской семье деревни Андроники Ярославской губернии. Окончил церковно-приходскую школу, земское, а затем Петербургское коммерческое училище. С 1912 г. работал конторщиком – калькулятором. В 1914 г., движимый патриотическим чувством, вступил в Русскую Армию вольноопределяющимся. В 1915 г. окончил Оренбургскую

школу прапорщиков. Воевал против кайзеровских войск. Командовал ротой, батальоном, имел воинское звание штабс-капитан.

После Февральской революции 1917 г. избран председателем полкового комитета. В августе 1918 г. вступил в Красную Армию, использовался как военный специалист. В 1919 г. окончил школу штабной службы. В ходе Гражданской войны являлся военным руководителем Садыревского и Шаготского волостных комиссариатов Ярославской губернии, помощником начальника штаба и начальником штаба дивизии, начальником оперативного отдела штаба армии. Участвовал в боях против белых войск на Северном и Западном фронтах. По завершению Гражданской войны служил начальником штаба стрелковой дивизии, корпуса. В 1930 г. окончил Курсы усовершенствования начальствующего состава, а в 1934 г. – Военную академию им. М.В. Фрунзе. С сентября 1937 г. командир стрелковой дивизии, а с 1938 г. начальник штаба Закавказского военного округа.

В Великую Отечественную войну начальник штаба фронтов: Закавказского - с августа по декабрь 1941 г.; Кавказского - с декабря 1941 по январь 1942 г.; Крымского - с января по март 1942 г. За неудачи предпринятых Крымским фронтом наступательных действий перемещен на должность заместителя командующего войсками Сталинградского округа. С июля 1942 г. командовал 57-й армией, которая, обороняя южные подступы к Сталинграду, не пропустила 4-ю немецкую танковую армию к городу, а затем участвовала в расчленении и уничтожении окруженной на Волге вражеской группировки.

После непродолжительного командования 68-й армией на Северо-Западном фронте Ф.И. Толбухин в марте 1943 г. назначен командующим войсками Южного фронта. С октября 1943 г. командовал войсками 4-го Украинского, с мая 1944 г. и до конца войны 3-го Украинского фронтов. Первой из проведенных им в должности командующего фронтом операций стала Миусская наступательная 1943 г., имевшая целью сковать, а при благоприятных условиях во взаимодействии с Юго-Западным фронтом разгромить донбасскую группировку противника, не допустить переброски ее сил в район Курского выступа, где шли решающие сражения.

Начав Миусскую операцию 17 июня, войска Южного фронта под его командованием вклинились в оборонцу 6-й немецкой армии (заново сформированной вместо уничтоженной под Сталинградом) на глубину 5-6 километров и создали плацдарм на Миусе в районе Мариновки, Дмитриевки и Степановки. Чтобы не допустить полного крушения своего так называемого «Миус-фронта», прикрывавшего Донбасс, нацистское командование перебросило к участку вклинения 16-ю моторизованную дивизию, предназначавшуюся для использования под Харьковом, а так же 336-ю пехотную дивизию. Но эти силы не смогли изменить ситуацию. Тогда немцы перебросили еще 23-ю танковую дивизию, возвратив ее с пути следования в район Харькова, где назревали кульминационные бои. Вслед за ней из-под Харькова спешно направили для спасения «Миус-фронта» танковый корпус СС в составе танковых дивизий «Мертвая голова» и «Рейх», а также 3-й танковый дивизии.¹¹

Дабы избежать неоправданных потерь в следствии мощного вражеского контрудара, по распоряжению Ставки Толбухин к 2 августа отвел войска в исходное положение. Не заметив этого, немцы штурмовали фактически пустые места. Миусская операция сковала крупную группировку противника в Донбассе, отвлекла значительные силы из-под Харькова, существенно способствовала тем самым победе под Курском.

В начатой 13 августа Донбасской наступательной операции войска Южного фронта уже в первый день углубились на направлении главного удара на 10 км. Чтобы развить успех, комфронта ввел в прорыв 4-й гвардейский мехкорпус, который к концу следующего дня продвинулся на Запад еще на 20 км и форсировал реку Крынка. Развивая наступление на Амвросиевку, войска расчленили 6-ю немецкую армию. Затем Толбухин предпринял дерзкий маневр силами 4-го гвардейского кавкорпуса. Резко повернутый из района Амвросиевки на юг, он в течение ночи 27 августа углубился на 50 км. 30 августа кавалеристы вместе с подошедшими частями 4-го мехкорпуса ударом с тыла при содействии Азовской военной флотилии наголову разгромили таганрогскую группировку немцев. Их 6-я армия оказалась под угрозой нового разгрома. Командующий группой армии «Юг» Э. Манштейн добился у Гитлера

согласия отвести её и другие силы на заранее подготовленные позиции «Восточного вала». Войска Южного фронта активными действиями срывают их планомерный отход. 18 сентября 1943 г. они освободили Сталино (Донецк), а 21 сентября выходят к самому прочному участку «Восточного вала» - по реке Молочной.

Осознав, что оперативный маневр - его разящая шпага в борьбе с сильным врагом, Федор Иванович смело прибегал к нему и в последующем. Так, в начатой 26 сентября Мелитопольской операции, узнав, что немецкое командование перебросило значительные силы с южного участка на север против главных сил фронта, он в свою очередь перебросил на юг, в полосу 28-й армии, добившейся некоторых успехов южнее Мелитополя, танковый и кавалерийский корпуса, а затем, и 51-ю армию. Неожиданным натиском этих сил противник 23 октября был выбит из Мелитополя. Разгадав очередной замысел вражеского командования, Толбухин опять перебросил 28-ю армию со значительным количеством артиллерии с южного участка на северный, благодаря чему попытка немцев сокрушить войска Южного фронта, вышедшие к Крыму, ударом в тыл со своего Никопольского плацдарма, окончилась провалом. 20 октября 1943 г. Южный фронт был переименован в 4-й Украинский и под командованием Толбухина успешно действовал в Никопольско-Криворожской и Крымской операциях. Затем под его же командованием войска 3-го Украинского фронта провели Яско-Кишневскую, Белградскую, Будапештскую, Балатонскую и Венскую операции. В каждой из них полководец проявлял возрастающий уровень мастерства. Суровым испытанием его способности подверглись в сражениях на территории Венгрии. После окружения советскими войсками Будапешта гитлеровское командование предприняло несколько деблокирующих ударов. 20 января 1945 г. немцам удалось прорваться через боевые порядки войск фронта к Дунаю в районе Дунапентеле, а 22 января снова овладеть важнейшим из городов - Секешфехерваром и выйти на рубеж, отстоящий от Будапешта на 30 км. Войска 3-го Украинского фронта оказались рассечены на две части. Ставка разрешила Ф.И. Толбухину переместиться с пунктом управления на противоположный берег Дуная. Понимая, что такое перемещение

может подорвать стойкость его войск, полководец вверил им свою судьбу, оставшись на месте. Произведя перегруппировку сил, он нанес прорвавшимся немецким войскам огромный урон и отбросил их в исходное положение. Хвастливым обещаниям вражеской пропаганды: «Искупаем Толбухина в Дунае!» не суждено было сбыться. 13 февраля 1945 г. 182-х тысячная группировка противника в Будапеште была ликвидирована.

Однако войска 3-го Украинского фронта и их командующего ожидало новое, пожалуй, еще более трудное испытание, не оказавшееся, однако, неожиданным. 6 марта 1945 г. немцы силами переброшенной с Запада 6-й танковой армии СС, 6-й полевой и 3-й венгерской армии, сосредоточенных северовосточнее озера Балатон, начали свое последнее во Второй мировой войне наступление, сосредоточив на отдельных участках до 50-60 танков на 1 км фронта. Для советских войск это была последняя в войне оборонительная операция. О подготовке наступления противника советский полководец был осведомлен своевременно и сумел организовать достаточно эффективную оборону. Массированному натиску врага он противопоставил стойкость закаленных в боях, хорошо оснащенных войск, заблаговременно оборудовавших позиции, смелый маневр силами и средствами, твердое управление ими. В ходе десятидневных боёв противник понес тяжелые потери, в т.ч. до 500 танков и 15 марта вынужден был прекратить атаки. Характерно, что при этом командующий фронтом сумел сберечь значительные силы для проведения завершающей - Венской операции. 13 апреля столица Австрии была освобождена от гитлеровцев.

Высокий уровень полководческого искусства Толбухина проявился при проведении как наступательных, так и оборонительных операций, в мастерском применении маневра силами и средствами, в умении громить противника численно превосходящего. Он хорошо знал достигнутый уровень развития военного дела, возможности врага и своих войск, их сильные и слабые стороны. Имея немалый опыт оперативной работы, умело опирался на свой штаб, в необходимых случаях шел на обоснованный риск, на кардинальные уточнения ранее принятого решения.

С сентября 1944 г. Толбухин являлся председателем Союзной контрольной комиссии по Болгарии. 24 июня 1945 г. возглавил сводный полк 3-го Украинского фронта на параде Победы. Нетленным заветом полководца является верность долгу и Родине в любых сложных для нее и себя обстоятельствах. Заслуживают подражания его трудолюбие, ровная требовательность к подчиненным в сочетании с заботой о них.

Леонид Александрович Говоров (1897-1955). Маршал Советского Союза (1944 г.). Герой Советского Союза (1945 г.). Удостоен ордена «Победа» (31 мая 1945 г.). Кандидат в члены ЦК КПСС с 1952 г. После войны командовал войсками ПВО страны, с 1945 г. главнокомандующий войсками ПВО страны - заместитель министра обороны СССР.

Родился в крестьянской семье деревни Бутырки Вятской губернии. В 1916 г. окончил реальное училище и поступил в Политехнический институт Петрограда. В декабре этого же года был призван в армию и направлен в Константиновское артиллерийское училище. Выпущенный из училища в 1917 г. подпрапорщиком, направлен в Томск. Служил в отдельной мортирной батарее. Демобилизованный в марте 1918 г., в октябре этого же года мобилизован в Елабуге белыми и направлен в армию Колчака. Участвовал в предпринятом им наступлении против красных на Челябинск и Уфу. В октябре 1919 г. с частью солдат своей батареи покинул белые войска и вступил в Томске в Красную Армию.

В 51-й стрелковой дивизии В.К. Блюхера сформировал артдивизион и командовал им в боях с белыми под Каховкой и Перекопом. В октябре 1923 г. стал начальником артиллерии укрепрайона, а с 1924 г. командиром артполка этой же дивизии. В 1932 г. закончил артиллерийские курсы и назначен начальником артиллерии укрепрайона, а затем - 14-го и 15-го стрелковых корпусов. В 1932 г. окончил трехлетний заочный курс обучения в военной академии им. М.В. Фрунзе. В 1936 г. с должности начальника отделения артиллерийского управления Киевского военного округа становится слушателем первого набора Военной академии Генштаба. Выпущенный из неё в 1938 г. досрочно, назначен преподавателем тактики Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского. Во время советско-финской войны начальник штаба артиллерии 7-й армии. В

1940 г. назначен заместителем генерал-инспектора Главного артиллерийского управления Красной Армии, а в мае 1941 г. начальником Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского.

Через месяц после начала Отечественной войны, 22 июля 1941 г. назначен начальником артиллерии Западного стратегического направления, а затем - Резервного фронта. С августа по октябрь 1941 г. находился в должности заместителя командующего войсками Можайской линии обороны, начальника артиллерии Западного фронта. Возглавив в октября 1941 г. 5-ю армию, успешно использовал полученные в двух академиях знания общевойскового специалиста, а также профессионала-артиллериста, организовал устойчивую оборону на дальних подступах к столице путем создания мощных узлов сопротивления, соединенных системой траншей, сооружением дотов и дзотов, разнообразных противотанковых заграждений в виде широких и глубоких рвов, эскарпов и контрэскарпов, надолбов, минно-фугасных полей, а также поливаемых бензином хворостяных валов, которые, вспыхнув перед носом атакующего противника, ошеломляли его. В ходе начавшегося в декабре под Москвой контрнаступления армия отбросила гитлеровцев далеко на запад.

С апреля 1942 г. Л.А. Говоров командовал группой войск Ленинградского фронта, а с июня этого года и до конца войны возглавлял Ленинградский фронт. В этой должности в 1942 г. принят в ряды ВКП(б). Усилил оборону Ленинграда за счет дополнительной поставки в войска артиллерии и миномётов, автоматического оружия, переброски в полосу 42-й и 55-й армий 79-го и вновь сформированного 14-го укрепрайонов, всячески стремился облегчить положение блокированного города. Войска нацеливались на активные постоянные действия, чтобы не только сорвать или отразить очередной натиск противника, но и не дать высвободить ему новые силы для наращивания ударов на южном крыле советско-германского фронта.

Большим вкладом в защиту Ленинграда от вражеских обстрелов осадной артиллерией стала профессионально организованная контрбатареиная борьба, интенсивное использование для подавления артиллерии противника фронтовой авиации и сил Балтфлота. В итоге, если за первые три месяца 1942 г. гит-

леровцы выпустили по городу более 20 тыс. снарядов, то за всю вторую половину года - только 7679. Ущерб, причиненный городу, уменьшился не только вследствие потерь противника в артиллерии, но и из-за отвлечения ее на контрбатарейную борьбу. А борьба эта продолжалась целых два года. Очевидна большая личная заслуга Леонида Александровича в последовательном снижении интенсивности и эффективности вражеских артобстрелов, в опасении жизней многих тысяч ленинградцев, огромных материальных ценностей.

С учетом предложений Л. Говорова Ставка утвердила план операции «Искра» по прорыву блокады Ленинграда. Встречными ударами войск Ленинградского и Волховского фронтов в январе 1943 г. вдоль берега Ладожского озера удалось пробить коридор шириной до 8-10 км, по которому возобновилась сухопутная связь города с центром. Не смирившись с этим, гитлеровское руководство поставило группе армий «Север» возглавляемой фельдмаршалом Г. Кюхлером задачу восстановить блокаду города летом 1943 г., а в случае благоприятного развития операции, овладеть им. Для этого оно выделило максимальное количество артиллерии и авиации, новейшие виды наступательного оружия. Но предпринятым 22 июля по приказу Ставки упреждающим наступлением 55-й и 67-й армий Ленинградского и 8-й армии Волховского фронтов попытка врага снова выйти к Ладоге и восстановить блокаду Ленинграда срывается.

Развернулась подготовка к окончательному снятию угрозы городу, что удалось сделать в ходе Ленинградско-Новгородской операции в январе-феврале 1944 г. В рамках ее войска под командованием Говорова двумя встречными ударами на Ропшу, с Ораниенбаумского плацдарма и из района южнее Ленинграда, разгромили противостоящую группировку противника. Развивая наступление на Кингисепп и Красногвардейск, к 30 января они продвинулись на 70-100 км от Ленинграда и вышли на рубеж реки Луга.

Организаторские способности, творческий подход к решению каждой очередной задачи, твердость и гибкость в управлении войсками были проявлены Говоровым в последующих наступательных операциях: при разгроме финских войск на Карельском перешейке, при взятии Выборга, разгроме опера-

тивной групп «Нарва» под командованием Ф. Шернера, изгнании гитлеровцев из Эстонии, с Моонзундских островов. Характерными чертами полководческого искусства Леонида Александровича были исключительная расчетливость, умение предугадывать развитие событий, организовывать четкое взаимодействие сил и средств. В ходе сражений он поражал окружающих своим хладнокровием, способностью взвешенно реагировать на кризисные ситуации, настойчиво добиваться поставленной цели.

Маршал А.Н. Василевский, характеризуя Л.А. Говорова как весьма требовательного и настойчивого военачальника, в то же время отмечал: «Внешне он казался сухим и даже угрюмым, на самом деле был добрейшим человеком. Он некогда ни на кого не повышал голоса, и если был чем-то недоволен, то либо смолчит, либо пробурчит что-то про себя. Организованности Леонида Александровича можно было позавидовать. Ни один офицер управления фронта не сидел у него без дела. Он отлично знал работу штаба, но не брал на себя функции, которые надлежало выполнять начальнику штаба».

Командуя войсками фронта, одновременно с октября 1944 г. Л.А. Говоров координировал действия Ленинградского, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов. 24 июня 1945 г. возглавлял сводный полк Ленинградского фронта на параде Победы. После войны командовал Ленинградским военным округом, был главным инспектором Сухопутных войск, Вооруженных Сил. С 1948 г. и до конца жизни все силы отдавал решению проблем противовоздушной обороны страны. Всегда являл собой образец добросовестного исполнения долга, беззаветного служения социалистической Родине. В час приближающейся кончины писал в ЦК КПСС: «Я должен был сделать больше, но сделал, что успел, что смог...».¹²

Кирилл Афанасьевич Мерецков (1891-1968). Маршал Советского Союза (1944 г.). Герой Советского Союза (1940 г.). Удостоен ордена «Победа» (8 сентября 1945 г.). Кандидат в члены ЦК КПСС в 1939 - 1956 гг., член Центральной ревизионной комиссии ЦК КПСС в 1951-1961 гг.

Родился в крестьянской семье деревни Назарьево Рязанской губернии. В 1910 г. окончил земскую школу. Переехав в Москву, работал на заводе слесарем-учеником. Одновременно

учился в городских Миусских вечерних и воскресных классах для взрослых. Затем переехал в Судогду и определился на завод слесарем по ремонту оборудования. В общем потоке ликования встретил Февральскую 1917 г. революцию. Вскоре вступил в Красную Гвардию. В мае 1917 г. принят в РСДРП (б), в сентябре этого же года избирается председателем Военного комитета Судогдского Совета. В августе 1917 г. комиссаром отряда владимирских рабочих направлен в состав Красной Армии на Восточный фронт. В боях с белыми под Казанью, а затем с чешскими легионерами проявил находчивость, личную храбрость и расторопность, будучи раненым, не оставил поле боя.

С осени 1918 г. по осень 1921 г. первым из будущих Маршалов победы прошел полный курс учебы в Академии Генштаба (с 1921 г. Военная академия РККА). При этом дважды командировывался на боевые участки фронтов для непосредственного руководства войсками - в 1919 г. помощником начальника штаба 14-й стрелковой дивизии, в 1920 г. - помощником начальника штаба 4-й, а затем 6-й кавалерийских дивизий 1-й Конной армии, в боях трижды был ранен. После окончания академии короткое время командовал учебной бригадой, а затем стал начальником штаба кавалерийской дивизии, помощником начальника штаба стрелкового корпуса, начальником штаба стрелковой дивизии.

С 1922 по 1931 г. К. А. Мерецков на командных и штабных должностях в Московском военном округе. В 1932 г. с должности начальника штаба этого округа назначен на ответственную должность начальника штаба Белорусского военного округа. В составе группы командно-начальствующего состава побывал в Германии с целью знакомства со службой штабов и методикой проведения учений. Командировка, как оказалось, принесла не только пользу, но в последующем и серьезные неприятности, явилась причиной подозрения к нему.

Хорошо подготовленного и опытного военачальника продолжали направлять на все более ответственные участки работы. В 1935 г. он назначен начальником штаба Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА), которой командовал легендарный герой Гражданской войны Маршал Советского Союза В.К. Блюхер. В 1936 г. Кирилл Афанасьевич ко-

мандирован в Испанию в качестве советника при начальнике Генерального штаба Республиканской армии, а затем при председателе Хунты Оборона Мадрида. Разрабатывал и принимал участие в осуществлении планов разгрома франкистов у реки Харамы и итальянского корпуса под Гвадалахарой, в отражении первого яростного натиска фалангистов на Мадрид.

По возвращении из Испании в 1937 г. назначен заместителем начальника Генерального штаба. Затем, с сентября 1938 г. - командующий войсками Приволжского военного округа, а с 1939 г. - Ленинградского. В ходе советско-финской войны 1939-1940 гг., без освобождения от руководства округом, командует 7-й армией, добивается прорыва «линии Маннергейма» на Карельском перешейке. Летом 1940 г. получает звание генерала армии и назначен заместителем наркома обороны, а затем начальником Генерального штаба. В январе 1941 г. передал эту должность Г.К. Жукову и снова стал заместителем Наркома Оборона СССР. Вечером 21 июня 1941 г. получил распоряжение наркома обороны Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко: «Возможно завтра начнется война! Вам надо быть в качестве представителя Главного Командования в Ленинградском военном округе...».

На заседании Военного совета округа в первый день германской агрессии генерал армии предложил провести ряд неотлагательных мер, реализация которых послужила важнейшей предпосылкой устойчивости обороны против перешедших в наступление финских войск, Обоснованной была и рекомендация незамедлительно готовить оборонительные позиции на реке Луге.

В состав созданной Ставки Главного Командования вошёл и К.А. Мерецков. Вызванный в этот же день в Москву, вечером в приемной Сталина он был арестован по ложному обвинению подельниками Берия. Тяжелая обстановка на фронте заставила, однако, И. Сталина вспомнить о талантливом военачальнике и вернуть его в начале сентября в боевой строй в качестве представителя Ставки на Северо-Западном и Карельском фронтах, а затем назначить командующим 7-й Отдельной армией, действующей двумя изолированными группами: «Северной оперативной группой» на петрозаводском направлении и «Южной оперативной группой», оборонявшейся на реке

Свирь. С этого времени многие страницы героической борьбы советских войск против захватчиков на Северо-Западе связаны с именем К. Мерецкова.

Под его командованием войска остановили наступление врага на реке Свирь, участвовали в его разгроме под Тихвином, в Любанской, и Синявинской операциях, в прорыве блокады Ленинграда. Командуя Карельским фронтом, полководец мастерски провел Свирско-Петрозаводскую и Петсамо-Киркенесскую операции, важнейшими итогами которых явились выход из войны Финляндии, разгром группировки противника в Карелии, изгнание его с Крайнего Севера, со значительной территории Норвегии. В связи с выходом Финляндии из войны Карельский фронт 15 ноября 1944 г. был расформирован. Его полевое управление во главе с Кириллом Афанасьевичем в апреле 1945 г. переброшено на Дальний Восток, где становится управлением Приморской группы войск, переименованной затем в 1-й Дальневосточный фронт.

В весьма сложных физико-географических условиях, частично схожих с Карельскими, Мерецков блистательно провел последнюю в своей фронтовой деятельности Харбино-Гириинскую операцию, разгромив японские войска в Восточной Манчжурии и Северной Корее. В условиях невероятного ливня с грозой, быстро образовавшего все сметающий потоп, он решил начать наступление в ночь на 9 августа без артиллерийской подготовки силами передовых отрядов и пограничников. И только в 8.30 утра ввел главные силы, которые действовали ударными группировками по отдельным направлениям. Их глубокие обходные маневры с применением передовых отрядов и воздушных десантов привели к нейтрализации укрепленных узлов обороны японских войск, к предотвращению разрушения ими мостов и других важных объектов, к ускорению капитуляции. В ходе этой операции еще раз подтвердились такие замечательные черты, присущие этому полководцу истинно народного корня, как глубокое понимание основ военного дела, знание новейших средств и способов вооруженной борьбы, умение творчески применить их в соответствии с обстановкой, предусмотреть вероятное развитие событий и обстоятельно подготовить операцию. К его незаурядным качествам следует также отнести: самообладание в самой сложной

ситуации, умение поставить свои войска в более выгодное положение в сравнении с противником, настойчивость при выполнении задач.

24 июня 1945 г. Маршал Советского Союза К.А. Мерецков возглавлял сводный полк Карельского фронта на параде Победы. По завершении войны с Японией командовал войсками Приморского, Московского, Белорусского и Северного военных округов, руководил курсами «Выстрел». С 1955 по 1964 г. являлся помощником министра обороны СССР по вузам. Заботясь о квалифицированном руководстве делом защиты страны, рекомендовал военным кадрам неустанно пополнять профессиональные знания, учиться творчески мыслить. «...Ведение войны, - подчеркивал Кирилл Афанасьевич, - это и наука и искусство, причем искусство сложное, требующее не только максимальной отдачи и использования природных способностей, но и серьезных знаний, а также творческого их применения».¹³

Андрей Иванович Еременко (1892-1970). Маршал Советского Союза (1955 г.). Герой Советского Союза (1955 г.). Кандидат в члены ЦК КПСС 1956 г.

Родился в крестьянской семье села Марковка Екатеринославской губернии. Окончил земскую школу. С 1911 по 1917 г. служил в Русской Армии, воевал против кайзеровских войск рядовым, командиром отделения. После Февральской революции 1917 г. избран в полковой комитет. Возвратившись с Румынского фронта по демобилизации, организовал в родном селе Марковка партизанский отряд для борьбы с интервентами и их пособниками, который затем влился в Красную Армию. В 1918 г. Андрей Иванович вступил в РКП(б). Проходил службу в должности начальника бригадной разведки, начальника штаба полка, помощника командира полка 14-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии. Участвовал в боях против войск Деникина и Врангеля, польских интервентов и банд Махно.

После окончания в 1925 г. в Ленинграде высшей кавалерийской школы назначен командиром 55-го кавалерийского полка 14-й кавалерийской дивизии. Затем закончил политехкурсы при Военно-политической академии им. В.И. Ленина, а в 1935 г. Военную академию им. М.В. Фрунзе. Командовал кавалерийской дивизией, кавалерийским корпусом. Во главе 6-го

казачьего корпуса принимал участие в походе в Западную Белоруссию и Литву. С 1940 г. командир механизированного корпуса, затем командующий Северо-Кавказским военным округом, командующий 1-й Краснознаменной армией на Дальнем Востоке, а с 1941 г. - 16-й армией Забайкальского военного округа.

На восьмой день Отечественной войны А.И. Еременко был вызван в Москву и назначен заместителем командующего Западным фронтом. Участвовал в руководстве боевыми действиями войск в Смоленском сражении. Затем командовал войсками ряда фронтов и армий: в августе-октябре 1941 г. Брянским фронтом, с декабря 1941 г. - 4-й ударной армией, с августа 1942 г. Юго-Восточным (с 30 августа 1942 г. Сталинградский), с января 1942 г. Южным, с апреля 1943 г. Калининским, в октябре-ноябре 1943 г. 1-м Прибалтийским фронтом, в феврале - апреле 1944 г. Отдельной Приморской армией, с апреля 1944 г. 2-м Прибалтийским, с марта 1945 г. 4-м Украинским фронтом.

В Битве под Москвой, отражая натиск группы армий «Центр», организовал контрудары, отбил у врага Мценск и ряд других населенных пунктов. Ему удалось вывести оказавшиеся в полуокружении войска Брянского фронта на восток и остановить продвижение противника на линии Белев, Поньри, Мценск. В октябре 1941 г. был тяжело ранен. Но уже в январе 1942 г. во главе 4-й ударной армии участвовал в проведении Северо-Западным фронтом Торопецко-Холмской операции. Его войска освободили Торопец и продвинулись на глубину до 250 км. 30 января 1942 г. угодив под удар немецкой авиации, был снова ранен. С ногой, закованной в гипс, 20 дней продолжал командовать армией и согласился на отправку в госпиталь только, когда бои начали стихать.

Знаменательной страницей в биографии полководца стала Сталинградская битва. Поставленный во главе войск Юго-Восточного фронта, он собрал в мощный кулак имевшиеся у него резервы и 9 августа 1942 г. нанес контрудар, в результате которого была сорвана попытка гитлеровцев прорваться в город с юго-запада. Переброшенная с кавказского направления 4-я немецкая танковая армия также была вынуждена закрепляться на достигнутых рубежах. Успешным оказался также

контрудар, организованный 23 августа с привлечением крупных сил авиации, чтобы сорвать попытку противника прорваться к Сталинграду с северо-запада. Подчиненные А. Еременко войска упорно сражались за твердыню на Волге. 28 сентября фронт был переименован в Сталинградский. В контрнаступление он перешел силами 57-й и 61-й армий и левофланговых соединений 64-й армии 20 ноября, т.е. на сутки позднее войск Юго-Западного и Донского фронтов, действовавших севернее. После окружения противника полководец умелым маневром сил и средств сорвал все его попытки деблокады. К немалому огорчению Андрея Ивановича уничтожение окруженных поручено было не ему. 1 января 1943 г. Сталинградский фронт переименован в Южный и провел Ростовскую наступательную операцию, в результате которой его войска продвинулись на 200-300 км, освободили Ростов и вышли на реку Миус.

Под командованием А. Еременко армии Калининского фронта с 14 сентября по 2 октября 1943 г. провели Духовщинско-Демидовскую наступательную операцию. Действуя в условиях лесисто-болотистой местности, они прорвали сильную оборону противника и осуществили разгром 6 его дивизий, создали благоприятные условия для завершения Смоленской операции, для дальнейшего развития наступления. Эффективно действовала под его началом Отдельная Приморская армия при освобождении Крыма.

Командуя 2-м прибалтийским фронтом, во взаимодействии с соседями обеспечил разгром в октябре 1944 г. Рижской группировки войск группы армий «Север». Приняв 26 марта 1944 г. командование войсками 4-го Украинского фронта и оценив обстановку, А. Еременко перенес главные усилия на правое крыло и, обеспечив обход вражеских укреплений с северо-запада, добился успеха наступления на Моравска - Остраву, создал благоприятные предпосылки для освобождения центральной части Чехословакии.

Сам Андрей Иванович утверждал, что «его военная душа больше лежит к наступлению, чем к обороне, даже самой ответственной». Но, ярче и полнее он проявил себя как полководец, безусловно, в период оборонительных операций. Особенно это проявилось в его действиях по отражению деблоки-

рующего удара Манштейна в Сталинградской битве. Выделяются и такие его характерные черты военачальника, как решительность и настойчивость. Отличаясь сам высокой дисциплинированностью, требовал безусловной исполнительности и поведения в установленных рамках и от подчиненных.

24 июня 1945 г. А.И. Еременко возглавил сводный полк 4-го Украинского фронта на параде Победы. В послевоенный период командовал войсками Прикарпатского, Западно-Сибирского и Северо-Кавказского военных округов. С 1958 г. - в группе Генеральных инспекторов. Его жизнь и деятельность - один из ярких примеров добросовестного служения народу и социалистическому Отечеству.

Иван Христофорович Баграмян (1897-1982). Маршал Советского Союза (1955г.). Дважды Герой Советского Союза (29 июля 1944 г., 1 декабря 1977 г.), член ЦК КПСС с 1961 г.

Родился в семье железнодорожного рабочего города Елизаветполь в Азербайджане. Окончил железнодорожное техническое училище в Тифлисе. После нескольких месяцев работы на железной дороге в 1915 г. добровольно вступил в Русскую Армию. Воевал рядовым на Закавказском фронте. Был направлен в школу прапорщиков, после окончания, которой сражался против турецких войск. В 1920 г. в составе 1-го армянского полка, вошедшего в Армянскую Красную Армию, принял участие в борьбе с дашнаками, в установлении Советской власти на севере Армении, а затем в Грузии. Последовательно командовал кавалерийским эскадронам, полком, возглавлял штаб дивизии.

В 1925 г. окончил Высшую кавалерийскую школу в Ленинграде, в 1934 г. - Военную академию им. М. В. Фрунзе, а в 1938 г. - Академию Генерального штаба. С 1934 по 1936 г. служил начальником штаба 5-й кавалерийской дивизии. После окончания Академии Генерального штаба, оставлен в ней старшим преподавателем. С декабря 1940 г. начальник оперативного отдела, а с июня 1941 г. также и заместитель начальника штаба Киевского военного округа. В этом же году принят в ВКП(б). С началом Великой Отечественной войны в должности начальника оперативного отдела - заместителя начальника штаба Юго-Западного фронта участвовал в организации самого крупного в начале войны танкового сражения в районе

Дубно, Ровно, Луцка, в оборонительной операции под Киевом, способствовавшей существенному снижению темпов продвижения врага на главном - Московском направлении.

В трудные дни битвы за столицу по разработанному Баграмяном замыслу и при активном его участии в управлении войсками было проведено успешное контрнаступление советских войск в районе Ростова, способствовавшие советским войскам в победном завершении битвы под Москвой. Перед началом контрнаступления под Москвой, он был назначен начальником штаба подвижной группы Юго-Западного фронта, разработал весьма эффективный план разгрома 2-й немецкой армии, прорвавшейся в районе Ельца. В результате Елецкой операции Юго-Западный фронт продвинулся своим правым крылом на 80-100 км, ликвидировав Елецкий выступ противника и содействовал тем самым успеху войск других фронтов, развернувших контрнаступление.

В апреле 1941 г. Баграмян был назначен начальником штаба Юго-Западного направления и одновременно начальником штаба Юго-Западного фронта. Участвовал в подготовке проведения Барвенково-Лозовской операции, в результате которой войска продвинулись на глубину до 90-100 км, но из-за недостатка сил для развития успеха были остановлены. Участвовал также в подготовке и проведении с 12 по 29 мая 1942 г. операции по освобождению Харькова, закончившуюся крупной неудачей и большими потерями войск, за что был отстранен от должности. 29 июля назначен заместителем командующего 61-й армии. Но в декабре этого же года стал командующим 16-й армией Западного фронта. Сражаясь под его началом на центральном направлении, эта армия нанесла существенный урон врагу в зимних боях. Преобразованная затем в 11-ю гвардейскую, она успешно действовала в летней, 1943 г. Орловской стратегической операции.

В ноябре 1943 г. И.Х. Баграмян назначен командующим войсками 1-го Прибалтийского фронта. С 13 по 31 декабря силами правого крыла фронта успешно провел Городскую операцию. Затем всем составом фронта в рамках Белорусской стратегической операции совместно с 3-м Белорусским фронтом с 23 по 28 июня 1944 г. провел Витебско-Оршанскую; в рамках Прибалтийской стратегической операции совместно с

3-м и 2-м Прибалтийскими фронтами с 14 сентября по 22 октября - Рижскую, а с 5 по 22 октября 1944 г. совместно с частью сил 3-го Белорусского фронта - Мемельскую операции. После расформирования в конце февраля 1945 г. 1-го Прибалтийского фронта Иван Христофорович возглавил Земландскую оперативную группу 3-го Белорусского фронта, вместе с А.М. Василевским организовывал взятие Кенигсберга. Операция готовилась тщательно. Чтобы обеспечить прорыв мощной многополосной обороны, опиравшейся на фундаментально сооруженные городские форты, было организовано ее мощное подавление массой артиллерии, в том числе самого крупного калибра, и бомбо-штурмовыми ударами. На взятие узлов обороны и укрепленных фронтов шли хорошо подготовленные сильные штурмовые группы. «Неприступный бастион немецкого духа», как именовал Гитлер Кенигсберг, испустил этот дух уже на третий день штурма - 9 апреля 1945 г.

Впервые в истории войн XX столетия крепость, гарнизон которой по численности был равен количеству штурмовавших войск, была взята за трое суток. Это явилось прямым следствием организаторского таланта двух полководцев - А.М. Василевского и И.Х. Баграмяна, а также мастерства и героизма подчиненных войск. После взятия крепости оба полководца приступили к организации операции по уничтожению Земландской группировки противника, которую И.Х. Баграмян блистательно завершил, приняв от убывающего на Дальний Восток А.М. Василевского 3-й Белорусский фронт. Во главе этого фронта он осуществил блокирование и пленение Курляндской группировки немецких соединений в количестве 33 дивизий общей численностью 189 тыс. человек.

Отличительной особенностью полководческого искусства И.Х. Баграмяна являлось умение находить уязвимые места в обороне противника, определять неожиданные для него направления главных ударов и способы действий, предугадывать развитие событий. Опыт командной и штабной работы помогал ему успешно решать сложные вопросы руководства войскам, как и разработки планов операций. Обладая огромной работоспособностью, он добивался этого и от подчиненных, был к ним ровно взыскательным, внимательным и вежливым. Он обладал даром воспитателя и учителя, отшлифованного в

годы военно-педагогической деятельности, особенно чутко и заботливо относился к молодым офицерам.

24 июня 1945 г. Генерал армии И.Х. Баграмян возглавил сводный полк 1-го Прибалтийского фронта на параде Победы. После завершения войны командовал войсками Прибалтийского военного округа. С 1954 г. - главный инспектор министерства обороны СССР. В 1955 г. назначен заместителем министра обороны. С 1956 г. начальник Военной Академии Генерального штаба. С 1958 по 1968 г. заместитель министра обороны - начальник Тыла Вооруженных Сил СССР. Являясь образцом верности долгу и социалистической Родине, не жалел сил для воспитания этих качеств у военнослужащих, активно участвовал в военно-патриотическом воспитании молодежи.

Примечания:

1. А. М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1983. С. 530.
2. Маршал Жуков. Каким мы его помним. М., 1988. С. 214.
3. А. М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1983. С. 541.
4. «Патриот» №37, 1914 г.
5. Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 311, 375.
6. А. М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1983. С. 310-311.
7. Там же. С. 437, 531, 532.
8. «Ордена Ленина Забайкальский». М., 1980. С. 137.
9. К. К. Рокоссовский. Солдатский долг. М., 1968. С. 379.
10. «Ветеран» №7, 1996 г.
11. А. Ершов. Освобождение Донбасса. М., 1973. С. 115-116.
12. А. М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1983. С. 535, 139.
13. К.А. Мерецков. На службе народу. М., 1963. С. 65.

II. Организаторы сокрушения агрессора

Государственный комитет обороны СССР

И.В. Сталин
Председатель ГКО

Л.П. Берия
зам. Председателя ГКО

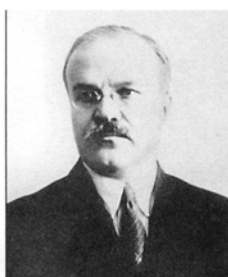
К.Е. Ворошилов
член ГКО

А. Вознесенский
член ГКО

Л.М. Каганович
член ГКО

В.М. Молотов
член ГКО

Г.М. Маленков
член ГКО

А.И. Микоян
член ГКО

Н.А. Булганин
член ГКО

Советские государственные и военные деятели – члены ставки ВГК в период Великой Отечественной войны

И.В. Сталин

А.И. Антонов

С.М. Буденный

Н.А. Булганин

А.М. Василевский

К.Е. Ворошилов

Г. К. Жуков

Н.Г. Кузнецов

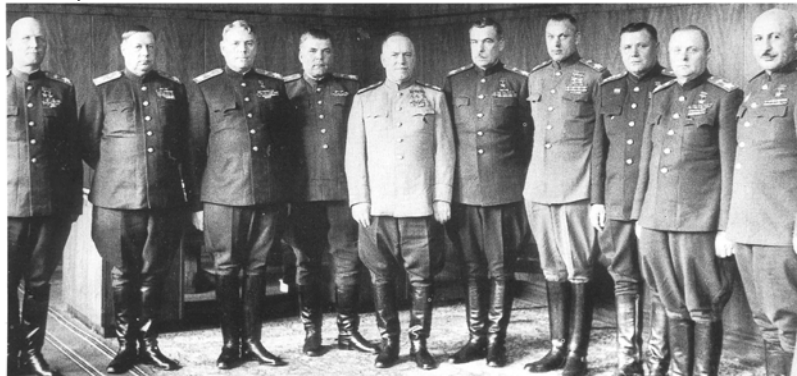
В.М. Молотов

С.К. Тимошенко

Б.М. Шапошников

Командующие фронтами на заключительном этапе войны (слева направо): Маршалы Советского Союза И.С. Конев, Ф.И. Толбухин, А.М. Василевский, Р.Я. Малиновский, Г.К. Жуков, Л.А. Говоров, К.К. Рокоссовский, генерал армии А.И. Еременко, Маршал Советского Союза К.А. Мерецков, генерал армии И.Х. Баграмян

Руководители основных отраслей экономики СССР, обеспечивавшие военное производство

Н.А. Вознесенский

А.Н. Косыгин

А.И. Микоян

М.Г. Первухин

Б.Л. Ванников

В.А. Малышев

Д.Ф. Устинов

И.Ф. Тевосян

А.И. Шахурин

П.И. Паршин

Н.К. Байбаков

В.В. Вахрушев

А.И. Ефремов

П.Ф. Ломако

Ведущие конструкторы советской военной техники и вооружения

С.В. Ильюшин С.А. Лавочкин А.И. Микоян А.Н. Туполев А.С. Яковлев

В.Г. Грабин

И.И. Иванов

Ф.Ф. Петров

Ж.Я. Котин

Н.А. Кучеренко

А.А. Морозов

В.А. Дегтярев

С.Г. Симонов

Ф.В. Токарев

ГЛАВА IV. ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ВЕХИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. содержит ряд вех, определивших исход противоборства с агрессором. В динамике вооруженной борьбы это были бои и сражения, операции и битвы. К последним принято относить одновременные и последовательные наступательные и оборонительные операции крупных группировок войск на важнейших направлениях или театрах военных действий в целях достижения стратегических результатов. Некоторые из битв совмещались по времени, большинство же происходили в разное время.

Рассмотрим кратко содержание наиболее знаменательных из них по ходу войны, имея в виду необходимость более полного их отображения, чем это сделано в военно-исторической экспозиции центрального музея на Поклонной горе и его диорамах, созданных известными мастерами студии военных художников им. М.Б. Грекова.

1. Начало и конец «блицкрига»

Ударом грома среди ясного неба стало для войск западных военных округов нападение германских сил 22 июня 1941 г. В 3 часа 15 минут на пограничные заставы, расположения частей, штабы и узлы связи, оборонительные сооружения неожиданно обрушился шквал огня тысяч орудий и минометов. Армады самолетов германских воздушных флотов, одновременно перелетев госграницу, нанесли бомбоштурмовые удары в полосе от Баренцева моря до Черного на глубину более 400 км, имея главной целью уничтожение советской авиации на аэродромах, завоевание господства в воздухе в первые же дни агрессии. Значительное число самолетов нанесли удар по пунктам управления и связи, по расположениям войск, особенно танковых и механизированных, объектам тыла и узлам дорог. Бомбардировке подверглись ряд городов, в том числе Мурманск, Лиепая, Рига, Каунас, Минск, Смоленск, Киев, Житомир, военно-морские базы Кронштадт, Измаил, Севастополь.

Эффект внезапного удара оказался потрясающим. В первом авианалете врагу удалось нанести самый большой урон военно-воздушным силам округов в материальной части, нарушить систему управления, затруднив тем самым ответные удары. В течение первого дня войны было уничтожено 1200 наших самолётов, около 800 на земле и около 400 - в воздушных боях. Только Западный военный округ в этот день потерял 738 самолётов - 40% от имевшихся к началу немецкого нападения. Тем не менее, несмотря на невероятно сложную обстановку, советские лётчики совершили в этот день более 6 тыс. боевых вылетов, сбив 200 фашистских самолётов. Более десятка наших героев-лётчиков, израсходовав боезапас, таранили фашистских стервятников.

Драматически развивалась обстановка для наземных войск. В то время как немецкие снаряды и мины кромсали пограничные заставы и части прикрытия, наша артиллерия, не успев развернуться на позициях, большей частью безмолвствовала. Из-за позднего поступления в штабы - только в ночь на 22 июня - сигнала «Гроза», разрешавшего вскрыть «красный пакет» с планом боевых действий по прикрытию госграницы, большинство соединений не привели себя в боевую готовность и оказались застигнуты врасплох. Героическое сопротивление пограничных застав, сумевших подняться в воздух лётчиков, отдельных войсковых частей и соединений не могло изменить ситуацию в нашу пользу...

Достигнув подавляющего превосходства в воздухе и на земле, немцы сразу же прочно овладели инициативой. Их заранее созданные группировки огнедышащей лавиной ринулись по трём намеченным стратегическим направлениям. Особо сокрушающе действовали танковые соединения. Таранными ударами они пробивались в глубь нашей земли, захватывали мосты и переправы на реках, рассекали и окружали части советских войск. В результате дивизии первых армейских эшелонов, находившихся в прикрытии, оказались рассечены противником, а некоторые взяты им в кольцо. Не имея связи с вышестоящим штабом и соседями, лишённые боеприпасов, они уничтожались или брались в плен. Оказание им помощи и поддержки затруднялось многочисленными воздушными де-

сантами противника, выброшенными для дезорганизации управления и работы тыла наших войск, их деморализации.

Врагу казалось, что достигнутая им внезапность нападения, составлявшая сердцевину его концепции «блицкрига», целиком оправдавшаяся при завоевании 12 европейских государств, гарантирует ему и выполнение плана «Барбаросса». Немецкое командование не сомневалось, что, как и предусмотрено этим планом, ему удастся в кратчайший срок окружить и уничтожить главные силы Красной Армии западнее Западной Двины и Днепра, затем почти беспрепятственно взять наиболее важные административные центры, прежде всего Ленинград и Москву и победно завершить на этом войну. На исходе первого дня агрессии начальник генштаба немецких сухопутных войск Ф. Гальдер сделал в своем дневнике ликующую запись: «Наступление немецких войск явилось для противника полной тактической внезапностью... О полной неожиданности свидетельствует тот факт, что части были захвачены врасплох в казарменном расположении, самолеты стояли на аэродромах, покрытые брезентом, передовые части, внезапно атакованные нашими войсками, запрашивали командование о том, что им делать.... После первоначального «столбняка» противник перешел к боевым действиям...». Как отметил в послевоенных мемуарах «Воспоминания солдата» Гудериан, командовавший при вторжении 2-й танковой группой, «внезапность нападения на противника была достигнута на всем фронте танковой группы... Однако противник вскоре оправился от первоначальной растерянности и начал оказывать упорное сопротивление. Особенно упорно оборонялся гарнизон, имеющей важное значение крепости Брест».¹

Как видим, продолжающееся муссирование вопроса о том было ли нападение на Советский Союз внезапным, является чисто спекулятивным и схоластичным. И это очевидно не только для тех, кто нападал, но особенно для тех, кто подвергся неожиданному для него нападению. Однако вполне правомерен другой, куда более важный вопрос: почему же, несмотря на принятые высшим государственным и военным руководством меры, агрессору удалось заставить наши войска врасплох и добиться в начале больших успехов?

Предпринятые в свое время Хрущевым и его приспешниками попытки объяснить случившуюся трагедию единовластием и просчетами Сталина совершенно не убедительны, тем более, что как бы подытоживая деятельность правительства за предвоенные и военные годы Сталин и сам говорил, что у него «было немало ошибок, были и моменты отчаянного полевения в 1941-1942 гг...». Вряд ли основательно упрекать Сталина и в излишнем стремлении не поддаться на провокации, в отказе в упреждающих действиях, чего так желали нацисты. Видно невдомек этим упрекателям, что тогда бы не нацисты, а наше правительство выглядело виновником начала войны, со всеми вытекающими из этого последствиями. Немалую заинтересованность в наших упреждающих действиях питало также правительство Англии, чтобы наконец-то снять угрозу немецкого вторжения, висевшую дамокловым мечом над туманным Альбионом. Требовалась большая осторожность, чтобы не предстать перед мировой общественностью зачинщиком войны и, следовательно, оказаться перед риском одиночества в борьбе с еще более мощным противником.

Естественно, что без соответствующего решения советского правительства руководство вооруженных сил не имело права вводить в действие мероприятия, предусмотренные оперативными и мобилизационными планами на случай войны. Но в том то и дело, что, как следует из воспоминаний А.М. Василевского, генштабом заблаговременно были даны соответствующие распоряжения, разумеется не без ведома правительства. О том, что командующие округов получили заблаговременно необходимые указания, пишут также в воспоминаниях такие военачальники как И.Х. Баграмян, М. В. Захаров, Л. М. Сандалов и др.

А. Василевский со свойственной ему деликатностью отмечал, что завершить намеченные мероприятия не удалось, называя в качестве одной из причин «недочёты, которые были допущены военным руководством при планировании и практическом осуществлении этих мероприятий». Однако по имеющимся архивным материалам в Одесском военном округе и Военно-Морском флоте их большая часть была проведена своевременно. Многие были сделаны в Прибалтийском военном округе, где в изданном 15 июня 1941 г. приказе «По обес-

печению боевой готовности войск округа требовалось: 1) К 22 июня каждый командир дивизии должен выработать решение на местности, которое командующему армией утвердить и за каждую дивизию донести... 4) Задача - по выработанному решению старшего начальника подготовить занятие местности для упорной обороны. Главное - уничтожить танки и пехоту противника, укрыть свои войска от авиации, танков и артиллерийского огня противника... 5) Установку противотанковых мин и проволочных заграждений перед передним краем укрепленной полосы готовить с таким расчетом, чтобы в течение 3 часов минное поле было установлено... 6) Проволочные заграждения начать устанавливать немедленно (15 июня)... 17) Самолёты на аэродромах рассредоточить и замаскировать в лесах, кустарниках, не допуская построения в линию, но сохраняя при этом полную готовность к вылету. Парки танковых частей и артиллерии рассредоточить, разместить в лесах, тщательно замаскировать, сохраняя при этом возможность в установленные сроки собраться по тревоге... Так что округ готовился к отражению агрессии серьёзно, но всё же не успел сделать намеченное. А вот в Киевском и Западном военных округах мало что было сделано...

С достаточным основанием можно предположить, что пассивность и выжидательность многих командующих и командиров высшего звена могла быть обусловлена публикацией 14 июня 1941 г. Заявления ТАСС о том, что Германия и Советский Союз неуклонно выполняют договор о ненападении, а также элементарной боязнью указанных командующих и командиров ответственности «поддаться на провокацию», надеждой на получение официальной директивы на приведение войск в боевую готовность, которая дошла до исполнителей, к сожалению, когда агрессия уже началась.

Большая часть дивизий ещё находилась либо в пунктах постоянной дислокации, либо в летних лагерях. Некоторым из них для выдвижения в предусмотренные районы обороны или сосредоточения требовалось преодолеть, преимущественно пешим маршем, до 150-200 км пути. Ни им, ни расположенным ближе к границе дивизиям в Западном и Киевском военных округах команд на занятие назначенных районов вовремя не было дано. Поэтому вся мощь первого вражеского удара в

указанных округах обрушилась на погранзаставы и начавшие выдвижение дивизии.

...Командующие округами, ставшие командующими войсками фронтов, из-за нарушения противником связи не имели четкого представления о сложившейся обстановке и не могли внятно доложить о ней в Генштаб. К тому же Директивой №2 от 22 июня войскам предписывалось лишь дать немцам отпор, но не переходить границы, а лётчикам её не перелетать. Только после полудня 22 июня Директивой №3 была поставлена задача наносить по противнику сокрушительные удары в любом месте, на любой территории, на море и в воздухе.

Советские войска вступили в борьбу с агрессором в крайне не выгодной для них обстановке. Соответственно плану развёртывания в первый день войны Прибалтийский, Западный и Киевский особые военные округа были преобразованы в Северо-Западный, Западный и Юго-Западный фронты. На базе управления и войск Одесского военного округа развёртывается 9-я армия. 24 июня Ленинградский военный округ был преобразован в Северный фронт. 25 июня на базе управления Московского военного округа создано управление Южного фронта.

Войска Северо-Западного фронта оказались расчленёнными на части и, чтобы избежать окружения, отошли к рубежу Западной Двины. На стыке Северо-Западного и Западного фронтов противник к 23 июня расширил прорыв до 130 км и к исходу 25 июня продвинулся на 120 – 130 км в сторону Даугавпилса и на 230 км на вильнюско-минском направлении. На левом крыле Западного фронта немцы, обойдя и блокировав Брестскую крепость, также быстро продвигались вперёд. Советское командование не сразу осознало создавшуюся угрозу глубокого двустороннего охвата наших войск к западу от Минска. Приказ на их отход был дан с опозданием. Немецким танковым и моторизованным соединениям удалось глубоко обойти с севера и юга главные силы Западного фронта и замкнуть кольцо окружения в районе Минска. 28 июня столица Белоруссии оказалась в руках врага.

Против войск Юго-Западного и Южного фронтов противник имел меньший перевес в силах. В результате предпринятых этими фронтами контрударов вражеское продвижение

удалось замедлить. На целую неделю было задержано продвижение его 1-ой танковой группы, вынужденной втянуться в затяжные бои. Но под натиском превосходящих сил и здесь советскими войсками пришлось отступить на рубежи старых укрепрайонов по линии Коростень, Новоград-Волынский, Проскуров. Стало очевидным, что разгромить и отбросить врага имеющимися силами невозможно, что в соответствии с требованиями военного искусства необходимо организовать стратегическую оборону, которая и может позволить подготовиться для контрнаступления. Соответственно этому Ставка решила использовать выдвигавшиеся её резервы не для немедленного крупного контрнаступления, а для организации обороны на рубеже Западной Двины и Днепра.

Однако войска Северо-Западного фронта не смогли задержать немецкие танки на Западной Двине. Противник, форсировав реку в районе Даугавпилса, стремительным броском прорвался к Пскову и 9 июля овладел им. Серьёзная опасность нависла над Ленинградом. Войскам Западного фронта удалось закрепиться на Березине и отразить ряд сильных ударов танковых и моторизованных соединений противника, нанеся им значительный урон. Но, нарастив усилия, ценой больших потерь немцы и здесь прорвали нашу оборону, и вышли к Днепру. На юге, где наступление немецко-румынских войск началось 1 июля, опасность особенно возросла после того, как ударная группировка группы армии «Юг» прорвала оборону на правом крыле Юго-Западного фронта и овладела Бердичевым и Житомиром, создав угрозу окружения главных сил этого фронта. Окружения удалось избежать лишь в результате проведенных с севера и юга контрударов по группе армий «Юг» и своевременно начатого отвода центральных армий фронта. На севере противнику не удалось добиться серьёзных успехов.

...Несмотря на внезапность нападения и превосходство в силах, враг с первого дня ощутил, что перед ним весьма серьёзный противник. В отчёте командира 3-й танковой группы, входившей в группу армий «Север», составленном по итогам боев первых дней, отмечалось: «Там, где противник встречался, он оказывал ожесточенное и храброе сопротивление, стоял насмерть. Донесений о перебежчиках и о сдавшихся в плен

ниоткуда не поступало. Поэтому бои отличались большей ожесточенностью, чем во время Польской компании или Западного похода». И далее - «На пути последующего продвижения к Неману наши войска всё время встречали упорное сопротивление русских».²

Самоотверженная борьба советских погранзастав, частей прикрытия, соединений первого оперативного эшелона и проведенные контрудары позволили сорвать главную часть замысла «блицкрига» - окружить и уничтожить основные силы советских войск до рубежа рек Западная Двина и Днепр; провести в стране мобилизацию военнообязанных запаса и осуществить выдвижение войск 2-го стратегического эшелона к районам развернувшихся сражений. Однако на наши войска ещё сильно оказывал влияние фактор внезапного нападения врага, его подавляющее превосходство в силах и мастерство в ведении боев. Немцам в течение первых трёх недель войны, удалось захватить Прибалтику, Белоруссию, Молдавию, значительную часть Украины. За это время они продвинулись на северо-западном направлении до 400-450 км, на западном - от 450 до 600 км, на юго-западном - на 300-350 км. Советские войска за это время потеряли убитыми и ранеными 850 тыс. человек, около 3500 самолётов, свыше 6000 танков, 20 тыс. орудий и миномётов. Враг разгромил более 100 наших дивизий (три пятых войск, находившихся в западных приграничных округах), взял в плен около 1 млн. советских воинов. В его руках оказались огромные запасы материальных средств, военно-технического имущества.

Важнейшей из причин таких успехов врага Г.К. Жуков называет неожиданность характера и объема его удара. «Ни нарком, ни Генштаб не рассчитывали, - писал он в воспоминаниях, - что противник сосредоточит такую массу бронетанковых и механизированных войск и бросит их в первый же день мощными компактными группировками на всех стратегических направлениях с целью нанесения сокрушительных рассекающих ударов». Отмечал он и отрицательное значение пассивности ряда командиров соединений и объединений, входивших в эшелон прикрытия госграницы, которые до последнего момента, даже в ночь на 22 июня «ждали указания свыше и не держали части в надлежащей боевой готовности, хотя по

ту сторону границы был уже слышен шум моторов и лязг гусениц».³

...Под впечатлением достигнутых в короткий срок успехов Гитлер уже 4 июля объявил войну «практически проигранной русскими». Ему вторил всё тот же Ф. Гальдер, заключивший, что «компания против России будет выиграна в течение 14 дней». В упоении от достигнутого он записал в дневнике: «Когда мы форсируем Западную Двину и Днепр, то речь пойдет не столько о разгроме вооруженных сил противника, сколько о том, чтобы забрать у него промышленные районы и не дать ему возможности, используя гигантскую мощь своей индустрии и неисчерпаемые людские резервы, создать новые вооруженные силы». 14 июля в его же дневнике появилась еще более оптимистическая запись: «В целом следует считать, что противник больше не располагает достаточными силами для серьезной обороны своего нового рубежа, проходящего от прежней русско-эстонской границы по Западной Двине и Днепру и далее на юг... В ходе продвижения наших армий все попытки сопротивления противника будут, очевидно, быстро сломлены. Тогда перед нами вплотную встанет вопрос о захвате Ленинграда и Москвы».⁴

Безнадежную для нашей страны перспективу видели и некоторые из американских и английских деятелей. «Германия будет основательно занята минимум месяц, а максимально, возможно, три месяца задачей разгрома России», - докладывал президенту Рузвельту военный министр США Стимсон. А проученные горьким опытом Дюнкера английские стратеги считали: «Возможно, что первый этап, включая оккупацию Украины и Москвы, потребует самое меньшее три, а самое большее шесть недель...» На совещании в Ставке 8 июля Гитлер самоуверенно решил продолжить наступление в соответствии с планом «Барбаросса»: группе армий «Север» овладеть Ленинградом и вынудить к капитуляции Балтийский флот; группе армий «Центр» - уничтожить советские войска под Смоленском и открыть путь на Москву; группе армий «Юг» - разгромить советские войска на Правобережной Украине, захватить Киев и обеспечить овладение Донбассом. Уверенность нацистского главаря в близком окончании компании против СССР была столь велика, что на этом же совещании обсуждал-

ся вопросах об операциях на Среднем Востоке и в Африке с участием войск, которые высвободятся на Восточном фронте.

15 июля Геббельс продиктовал своим стенографам: «Кто бы мог нам предсказать пять лет назад, что в июле 1941 года мы будем вести пропаганду из Москвы?!» На деле же оказалось, что министр нацистской пропаганды выдал желаемое за действительное. Военнослужащие Вермахта, конечно, побывали в Москве, но только в качестве военнопленных. Уже 18 июля, всего через три дня после записи о пропаганде из Москвы, стенографы Геббельса зафиксировали его высказывания изменившейся тональности: 18 июля - «Развёртывается борьба гигантских размеров, какой еще не было в мировой истории»; 21 июля - «военное положение сейчас можно охарактеризовать как застой»; 24 июля - «Было бы правильно дать немецкому народу представление о тяжести борьбы на Востоке»; 31 июля - «...Сопrotивление русских очень упорно. Они стоят на смерти»; 15 августа - «Можно сказать, что надежды народа на то, что война закончится этой осенью, слишком оптимистичны».⁵

Что же произошло? Почему во вражеском стане повеяло пессимизмом?

А произошло то, что должно было произойти: фашистские войска столкнулись на нашей земле с таким противодействием, какого они не встречали нигде и никогда. Возраставшее день ото дня сопротивление советских войск спутало расчёты нацистского руководства. Немцам не удалось, как предусматривалось по плану «Барбаросса», полностью разгромить группировки Красной Армии западнее рек Западная Двина и Днепр. Более того, войска 1-го стратегического эшелона, пополненные резервами, резко повысили активность оборонительных действий, нанесли по противнику чувствительные контрудары, и затормозили его продвижение на ряде направлений. Однако положение на Смоленско-Московском направлении оставалось весьма опасным. Остатки дивизий 13-й, 4-й, 3-й и 10-й армий Западного фронта отводились в тыл для переформирования и доукомплектования. Чтобы остановить дальнейшее продвижение врага, советское командование развертывает на рубеже среднего течения Западной Двины и Днепра, от Краславы до Лоева, войска 2-го стратегического

эшелона - 22-ю, 19-ю, 20-ю, 16-ю и 21-ю армии, которые оказались вне поля зрения ликующего Гальдера. В начале июля эти армии включаются в состав Западного фронта, прикрывавшего указанное направление. Развертываемые на широком фронте, они вынуждены были вступать в борьбу с противником своими дивизиями последовательно, по мере их подхода, образуя по существу новый фронт стратегической обороны.

К концу первой декады июля в полосе Западного фронта от Идрицы на севере до Речицы на юге перешли к обороне: на правом фланге 22-я армия генерала Ф.А. Ершакова, уступом левее сосредоточилась 19-я армия генерала И. С. Конева; в полосе от Витебска до Орши отражала атаки противника 20-я армия генерала П.А. Курочкина. Южнее её, по левому берегу Днепра до Рагочева действовала 13-я армия генерала Ф.Н. Ремезова. На левом крыле от Рагочева до Речицы действовали войска 21-й армии генерала Д.И. Кузнецова. В полосе 13-й и 21-й армий под ударами противника отходили остатки соединений 4-й армии. В районе Смоленска во втором эшелоне фронта сосредоточилась 16-я армия генерала М.Ф. Лукина.

Всего в первом эшелоне фронта находились 24 дивизии. На каждую из них приходилась полоса шириной в среднем по 25-30 км. На подготовку устойчивой обороны у них не хватало ни времени, ни нужных сил и средств. Противник, изготовившийся для нового рывка вперёд, превосходил войска Западного фронта в людях, артиллерии и самолётах в 2 раза, в танках в 4 раза. В соответствии с решением ОКВ немецкие войска 10 июля начали новое наступление, положив начало на центральном участке советско-германского фронта широко-масштабному Смоленскому сражению, а по существу - первой из знаменательных битв в этой войне, которая за два месяца - с 10 июля по 10 сентября - охватила пространство по фронту 650 и в глубину 250 км, и включала наступательные и оборонительные действия войск Западного, Резервного, Центрального и Брянского фронтов против немецкой группы армий «Центр» (2-я и 3-я танковые группы, 9-я и 2-я полевые армии) и часть сил группы армий «Север».

Уверенный в полном успехе начатого 10 июля наступления, Гитлер 19 июля подписал директиву №33, согласно которой после взятия Смоленска группа армий «Центр» должна

была овладеть Москвой силами только пехотных соединений, а её танковые группы поворачивались: 3-я на север к Ленинграду; 2-я на юг, в тыл Юго-Западного фронта. Однако возросшее сопротивление советских войск на смоленско-московском направлении и неожиданно большие потери немецких войск вынудили ОКВ уже 30 июля издать новую директиву №34, предписывающую возвратить 3-ю танковую группу в группу армий «Центр», а самой этой группе во всей её полосе перейти к обороне, что фактически и являлось началом крушения «блицкрига».

А вот на юге события для нас развертывались весьма неблагоприятно: 15 сентября 1-я танковая группа, развивавшая наступление с захваченного на Днестре Кременчугского плацдарма на север, и 2-я танковая группа, наступавшая на юг, соединились в районе Лохвицы и замкнули кольцо вокруг крупных сил Юго-Западного фронта, судьба которых оказалась трагична. Лишь части их удалось вырваться из окружения и отойти на рубеж Белополье, Шишаки, Красноград. Командующий фронтом М.П. Кирпонос с заместителями и штабом погибли в бою.

На центральном же направлении активность советских войск всё более нарастала. Возглавивший Резервный фронт Г.К. Жуков с 30 августа по 8 сентября провёл частью сил Ельнинскую наступательную операцию, которая принесла советскому народу и армии первую ощутимую победу над агрессором. По приказу Ставки войска Западного, Резервного и Брянского фронтов 10 сентября перешли к обороне, завершив таким образом Смоленское сражение, которое показало что цепи непрерывных немецких побед наступил конец. Потеряв до 50% состава танковых и механизированных соединений, немцы были вынуждены впервые во Второй мировой войне перейти к обороне на главном стратегическом направлении. Сражение засвидетельствовало резкое возрастание морально-боевых качеств советских войск, их решимость одолеть врага. Признанием этого явилось и преобразование ряда обычных дивизий в гвардейские. 18 сентября 1941 г. приказом НКО СССР стрелковые дивизии - 100-я (генерал-майор И.Н. Руссиянов), 127-я (полковник А.З. Акименко), 153-я (полковник Н.А. Гаген) и 161-я (полковник П.Ф. Москвитин) были пере-

именованы соответственно в 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю гвардейские. Тремя днями позднее гвардейскими стали ещё два соединения Западного фронта - 1-я московская мотострелковая и 4-я стрелковая дивизия, а 28 сентября звания гвардейской была удостоена 120-я стрелковая дивизия.

Не в состоянии осознать очевидность крушения «блицкрига», нацистское руководство продолжало тешить себя иллюзиями реализации плана «Барбаросса» в намеченных параметрах. Гитлеровцам ещё удалось достичь ряд серьёзных успехов. Но впереди у них - бесплодные атаки Ленинграда, разгромный поворот от Москвы и Сталинграда, позорное бегство с Кавказа, разгром в битвах на Курской дуге и за Днепр, другие проигранные сражения, в том числе на территории рейха, падение Берлина и безоговорочная капитуляция.

Примечания:

1. В.А. Анфилов. Незабываемый сорок первый. М., 1989. С. 135, 132.
2. Г. Гот. Танковые сражения. М., 1956. С. 64-65.
3. Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. Т.1, М., 1978. С. 254-255.
4. Ф. Гальдер. Военный дневник. Т.3, кн.1., М., 1971. С. 79, 80, 84.
5. А.А. Безыменский. Разгаданные загадки третьего рейха. М., 1984. С. 104-108.

2. Ленинградская эпопея

Первой по хронологии начавшейся и последней завершившейся - с 10 июля 1941 г. по 9 августа 1944 г. - в Великой Отечественной войне стала битва, в эпицентре которой оказался город Петра Великого, носившего с 1924 г. имя не менее Великого Ленина. 900 дней и ночей шел кровавый спор - стоять ли этой твердыне России, или быть уничтоженной вместе с её защитниками и жителями.

Задачу захватить город и «сравнять его с землёй» получила группа армии «Север» под командованием фельдмаршала фон Лееба, начавшая наступление из Восточной Пруссии, имея в своем составе мощные 16-й и 18-ю армии и 4-ю танко-

вую группу. В целях ускорения захвата Ленинграда в подчинение Лееба был передан из группы армий «Центр» танковый корпус и другие части, а также значительное количество авиации с других направлений. Обладая общим трехкратным превосходством, а на направлениях главных ударов - восьмикратным, большим преимуществом в авиации и артиллерии, немецкие дивизии нанесли поражение войскам Северо-Западного фронта в Прибалтике и к 10 июля завязали бои на дальних подступах к Ленинграду. В августе они достигли его южных пригородов, вышли к Неве, перерезали последнюю железнодорожную магистраль, идущую из центра. Финские войска, с которыми немцы планировали встретиться в районе Ленинграда на реке Свирь, к этому времени смогли продвигнуться на Карельском перешейке на 30-40 км восточнее Кексгольма и Выборга.

Ленинград к этому времени оказался объектом особого внимания, как германского, так и советского руководства, что определялось по крайней мере тремя взаимосвязанными обстоятельствами чрезвычайной значимости. Во-первых, немцы не без основания считали, что с захватом ими Ленинграда Советский Союз потеряет не только важный промышленный район и административно-политический центр на Северо-Западе, но и утратит также мощные крепости и флот на Балтике, лишится коммуникаций, ведущих в Карелию и Мурманск. Во-вторых, такая утрата с неизбежностью приводила бы к крушению всего северного крыла советского стратегического фронта на пространстве от Балтики до Баренцева моря, расположенных здесь группировок Красной Армии, к высвобождению крупных сил Вермахта, без которых успех дальнейшего наступления на Москву и на Юг оказывался сомнительным. Установление господства в финском заливе и на всей Балтике рассматривалось Гитлером как решающее условие обеспечения бесперебойных доставок руды и другого сырья из Швеции. Чтобы не допустить отхода советских войск с Северо-Запада на другие фронты, он отдал приказ наступлением 3-й танковой группы на Вышний Волочёк пересечь Октябрьскую железную дорогу. В-третьих, с захватом Ленинграда происходило соединение немецких и финских войск, благодаря чему в Германии и союзных ей странах укрепилась бы вера в успех

развязанной на Востоке большой войны. В итоге прогнозировалось резкое уменьшение, как возможностей, так и желания по оказанию помощи СССР со стороны его союзников.

Предвидя возможность окружения врагом города, Ставка ВГК 23 августа разделила Северный фронт на Карельский во главе с генерал-лейтенантом В.А. Фроловым и Ленинградский во главе с генерал-лейтенантом М.М. Поповым. Образованное 10 июля 1941 г. Главное командование войск Северо-Западного направления было расформировано, и фронты подчинялись непосредственно Ставке. Возглавлявший это направление К.Е. Ворошилов 5 сентября был назначен командующим Ленфронтом, на который ложилась главная ответственность за оборону города. Обстановка для войск этого фронта все более усложнялась. Противник, развернув наступление вдоль шоссе Москва-Ленинград, 30 августа вышел к Неве и перерезал дороги, связывающие Ленинград со страной. Ожесточенные бои развернулись в районе Красногвардейска. Наступавшим из Чудово дивизиям 16-й немецкой армии удалось прорваться через станции Тосно и Мга. Овладев 8 сентября Шлиссельбургом на Ладоге, противник лишил Ленинград сухопутной связи с центром. В замкнувшемся блокадном кольце вместе с советскими войсками оказалось и 2 млн. 887 тыс. человек мирного населения, в том числе - 400 тыс. детей.

13 сентября 18-й немецкой армии удалось выйти к поселку Володарскому, а 4-й танковой группе - к Пулковским высотам, в направлении которых наносился главный удар. Кровавопролитные бои развернулись также на подступах к Лигово и Колпино. Гитлер со своим окружением уже торжествовал победу. Он отдал Леебу приказ на решающий штурм города с тем, чтобы не позднее 15 сентября высвободить пять танковых и две моторизованных дивизии, штабы 4-й танковой группы и трёх моторизованных корпусов для срочной переброски на московское направление.

Но в это исключительно критическое время во главе обороны Ленинграда и всего Ленфронта уже стоял Г.К. Жуков, прибывший сюда вечером 10 сентября. За короткое время он глубоко вник в обстановку и принял меры, которые оказались решающими для спасения города. Прежде всего в целях укрепления управления войсками были произведены перемещения

должностных лиц. В частности, 42-ю армию, сдерживающую главный натиск врага с юга через Пулковку возглавил опытный генерал И.И. Федюнинский, проявивший себя весьма способным военачальником еще в боях на Халхин-Голе. Армия была усилена дивизиями, переброшенными из резерва и с других участков фронта. Уже на следующий день ею была предпринята мощная контратака, враг был выбит из нескольких населенных пунктов.

Огонь береговой и корабельной артиллерии Балтфлота был сосредоточен, прежде всего, по рвущимся к городу 4-й танковой группе и дивизиям 18-й армии. Были приняты и ряд других мер по усилению и активизации обороны, в том числе за счёт ввода в сражение вновь сформированных частей народного ополчения, подразделений из моряков, снятых с кораблей. Большое значение имел приказ командующего Ленфронтом, в котором в частности говорилось: «Учитывая особо важное значение в обороне южной части Ленинграда рубежа Лигово, Кискино, верх. Койрово, Пулковских высот, района Московская славянка, Шушары, Колпино, Военный совет фронта приказывает объявить всему командному, политическому и рядовому составу, обороняющему указанный рубеж, что за оставление без письменного приказа Военного совета фронта и армии указанного рубежа все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу»...

17 сентября, когда шесть дивизий немцев пытались ударом с юга на узком участке протаранить оборону города, их упредил мощный огонь артиллерии и хорошо подготовленный фланговый удар специально созданной группировки. В этот день накал боев достиг высшей точки. Атаки противника встречались организованным огнем всех видов оружия и решительными контратаками, нередко перераставшими в рукопашные схватки. Обескровленные вражеские дивизии несколько раз бросались на прорыв. Но тщетно. Советские войска сражались все с большей уверенностью и самоотверженностью. Немецкие войска, пройдя свыше 750 км от границы до пригородов Ленинграда, так и не смогли одолеть последних двух-пяти километров.

Понеся тяжелые потери, они прекратили атаки и спешно зарылись в землю. «Немецкие войска дошли до южных пред-

местий города, - отмечал впоследствии нацистский генерал К. Типпельскирх, - однако, ввиду упорного сопротивления обороняющихся войск, усиленных фанатичными ленинградскими рабочими, ожидаемого успеха не было»¹.

Шокированное случившимся, нацистское руководство решило удушить город в блокадном кольце, уничтожить его вместе с жителями мощными ударами авиации и огнем артиллерии вплоть до самых крупных калибров.

Советское командование задачу деблокады Ленинграда оценило как самую неотложную. Вместе с тем оно развернуло возможные в тех условиях меры по эвакуации населения, прежде всего нетрудоспособного. С 29 июня 1941 г. по 31 марта 1943 г. было эвакуировано 1 млн. 743 тыс. 129 человек, в том числе 414 тыс. 148 детей. Доставка в город питания, боеприпасов, одежды и медикаментов была организована всеми доступными видами транспорта, в том числе гужевым и автомобильным, по льду Ладожского озера.

С самого начала возникновения задачи по деблокаде Ленинграда было очевидным, что её решение кроется прежде всего в восстановлении коммуникации к югу от Ладожского озера, в которое уперся шливеельбургско-синявинский выступ немецких оборонительных позиций, прозванных ими «Фляшенхальс» (бутылочное горло). С этой целью было проведено 5 операций. Из коих только последняя увенчалась успехом. С 10 по 26 сентября 1941 г. проведена 1-я Синявинская операция силами 54-й отдельной армии с востока из района Гайталово и с запада из района Невская Дубровка силами 115-й стрелковой дивизии и 4-й бригады морской пехоты Ленфронта. Удалось лишь сковать силы противника и захватить на Неве плацдарм в районе Московской Дубровки. С 20 по 28 октября 1941 г. проведена 2-я Синявинская операция силами 54-й и 55-й армий и Невской оперативной группы Ленфронта по сходящимся направлениям с востока и запада на Синявино. Из-за начавшегося наступления немцев на Тихвин она была прекращена. С 19 августа по 10 октября 1942 г. проводилась 3-я Синявинская операция Ленинградского и Волховского фронтов. Началась она одновременно с немецкой операцией «Нордлих», («Северное сияние») по захвату Ленинграда, была сорвана очередная попытка врага взять город внезапным ударом. С 7

января по 30 апреля 1942 г. войсками Волховского и Ленинградского фронтов проведена Любанская операция, не достигшая цели из-за недостатков в подготовке, особенно в материальном обеспечении и сосредоточении сил. Пагубные последствия для войск 2-й ударной армии имело предательство генерала Власова.

Пятой стала операция «Искра», проведенная с 12 по 30 января 1943 г. войсками Ленинградского и Волховского фронтов во взаимодействии с Балтфлотом. Её итогом явилось освобождение Шлиссельбурга на Ладоге, очищение южного берега Ладожского озера, создание вдоль него коридора шириной 8-10 км, восстановление сухопутной связи Ленинграда со страной. Такого результата удалось достичь благодаря тщательной подготовке операции, обеспечения войск достаточным количеством боеприпасов и других материальных средств. Большое значение имела работа по воспитанию у личного состава наступательного порыва, решимости во что бы то ни стало прорвать вражеское кольцо блокады. В клятвенном обращении солдат и офицеров Волховского фронта говорилось: «Наступил долгожданный час. Мы идем к тебе, многострадальный Ленинград... Мы будем идти вперед, и только вперед. Среди нас не будет трусов и малодушных. Мы будем равняться по вашей доблести и мужеству, дорогие ленинградцы. Другого пути у нас нет. Смерть или победа! Мы клянемся тебе, Ленинград - только победа!»²

В дни битвы за Ленинград исключительную стойкость, трудовую и боевую доблесть проявили жители города. Враг обрушил на него около 150 тыс. снарядов, свыше 102 тыс. зажигательных и около 5 тыс. фугасных бомб. Но ленинградцы не прекращали работы. За время блокады ими было отремонтировано и произведено 2 тыс. танков, 1,5 тыс. самолетов, тысячи орудий и миномётов, много боевых кораблей, изготовлено 225 тыс. автоматов, 12 тыс. миномётов, около 10 млн. снарядов и мин. Из жителей города в июле-сентябре 1941 г. было сформировано 10 дивизий народного ополчения, изумивших в боях своей стойкостью и отвагой видавших виды немецких войск. Выстоять Ленинграду помогала вся страна. Уже с 22 ноября 1941 г. по льду Ладожского озера начали доставляться грузы. Только зимой 1941-1942 гг. по проложенной «дороге жиз-

ни» через Ладогу было перевезено свыше 1,6 млн. тонн грузов, эвакуировано 1,4 млн. человек. По дну озера трубопроводом в город доставлялись нефтепродукты.

Гитлеровское командование не хотело, однако, смириться с крахом своих зловещих замыслов относительно Ленинграда. В летне-осенний период 1943 г. оно снова пыталось восстановить блокаду, но получило достойный отпор. Под ударами войск Ленинградского и Волховского фронтов немцы потеряли Киришский плацдарм на реке Волхов и мощный узел обороны - Синявино. В развитие достигнутого успеха войска этих и 2-го Прибалтийского фронтов при поддержке Балтфлота с 14 января по 1 марта 1944 г. провели Ленинградско-Новгородскую операцию и окончательно сняли блокаду. Это знаменательное событие торжествующим эхом прокатилось по всему миру.

Американская газета «Стар» в те дни писала: «Все свободные и все поработанные гитлеровцами народы понимают, какую роль сыграл разгром немцев под Ленинградом для ослабления нацистской мощи. Ленинград уже давно завоевал себе место среди городов - героев нынешней войны. Битва под Ленинградом посеяла тревогу среди немцев. Она дала им почувствовать, что они лишь временные хозяева Парижа, Брюсселя, Амстердама, Варшавы, Осло»...³

Рассуждая в последствии о случившемся, тот же немецкий генерал К. Типпельскирх вынужден был констатировать: «Успехи русских оставались достаточно большими, если даже им и не удалось разгромить группу армий «Север». Они не только освободили Ленинград от двухлетней блокады, но и отбросили вражеские войска к границам Прибалтийских государств. Кроме того, достигнутые ими на этом фронте успехи привели также к решающим политическим последствиям: вслед за Италией теперь и у Финляндии появились сомнения в конечной победе Германии, и они стали искать контакта с противником».⁴

Констатация хотя и унылая, но бесспорная. В ходе проведенных с 10 июля по 9 августа Выборгской и Свирско-Петрозаводской операций советские войска восполнили отмеченную Типпельскирхом «недоработку» и завершили разгром группы армий «Север», предопределив заодно и выход Фин-

ляндии из войны, полностью устранив тем самым угрозу Ленинграду с севера. Стойкая оборона Ленинграда имела, таким образом, величайшее значение не только для самого этого города, но для спасения Москвы и всей страны. Благодаря всенародной поддержке и помощи город вековой славы России не склонил перед врагом головы. Выстоял и победил.

Примечания:

1. А.К. Мерецков. Неколебима как Россия. М., 1967. С. 87.
2. Рубежи ратной славы Отечества. М., 2002. С. 113-114.
3. А.М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1983. С. 177-178.
4. К. Типпельскирх. История Второй мировой войны. М., 1956. С. 336.

3. В снегах Подмосковья

6 сентября 1941 г. германское ОКВ издало директиву №35, согласно которой группе армий «Центр» под командованием фельдмаршала фон Бока надлежало подготовить и провести операцию «Тайфун» с целью окружить и уничтожить основные силы советских войск в районе Вязьмы и Брянска, и, осуществив глубокий охват Москвы танковыми и моторизованными соединениями с севера и с юга, овладеть ею, создать тем самым решающую предпосылку победоносного завершения войны. Группа армий «Север» получила задачу совместно с финскими войсками до начала операции «Тайфун» завершить окружение Ленинграда и, овладев им, не позднее 15 сентября высвободить большую часть подвижных войск и авиации для передачи в состав группы армий «Центр». Группа армий «Юг» должна была, перегруппировав свои силы, высвободить 2-ю полевую армию и 2-ю танковую группу в целях передачи в группу армий «Центр» для участия в операции «Тайфун».

Как показано выше, группа армий «Север» не справилась с требованием директивы. Но нацистское руководство оставалось одержимым иллюзией сокрушить советскую Россию до начала зимы. Оно сосредоточило с этой целью в группе армий

«Центр» огромные силы: три полевые армии - 9-ю, 4-ю и 2-ю; три танковые группы - 4-ю, 3-ю и 2-ю, переименованные в последствии в танковые армии: 2-ю с октября 1941 г., 4-ю и 3-ю с января 1942 г. Общее количество дивизий, сосредоточенных для проведения операции «Тайфун», было 74,5, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных - 64% из имевшихся на Восточном фронте, и 38% из имевшихся на нем пехотных дивизии. Всего в подчинении фон Бока насчитывалось 1 млн. 800 тыс. человек, 1700 танков, свыше 14 тыс. орудий и миномётов, 1390 боевых самолетов. Огромным этим силам на удалении 350-550 км от Москвы в полосе 750 км противостояли войска Западного фронта под командованием И.С. Конева, Резервного - под командованием С.М. Буденного и Брянского фронта под командованием А.И. Еременко. В общей сложности в этих фронтах имелось 1 млн. 250 тыс. человек, 900 танков, 7600 орудий и миномётов, 677 самолётов.

Враг создал существенное общее превосходство: по живой силе в 1,4 раза, по танкам в 1,7 раза, по орудиям и миномётам в 1,8 раза, по самолётам в 2 раза. За ним оставалось также преимущество в опыте организации и ведении боевых действий. Создав на главных направлениях 5-8 кратное превосходство, Гитлер бахвалился: «Созданы, наконец, предпосылки к последнему огромному удару, который ещё до наступления зимы должен привести к уничтожению врага... Сегодня начинается последнее большое, решающее сражение этого года»¹.

30 сентября 1941 г. немцы нанесли удар против Брянского фронта, а 2 октября - против Западного и Резервного. Враг начал тщательно подготовленную операцию «Тайфун». Для советских войск начался оборонительный период битвы под Москвой, полный драматических событий и героических поступков советских воинов, длившийся до 5 декабря 1941 г. Имея на участках прорыва подавляющее превосходство, немцы быстро преодолели тактическую полосу обороны наших войск. Предпринятые армейские и фронтовые контрудары не привели к восстановлению обороны.

Прорвавшись в оперативную глубину, подвижные немецкие соединения создали угрозу окружения советских войск под Вязьмой. Учитывая это, Ставка ВГК разрешала И.С. Коневу и С.М. Буденному отвести в ночь на 6 октября армии на

ржевско-вяземский оборонительный рубеж. Однако действовавшие на центральном направлении 3-я и 4-я танковые группы гитлеровцев упредили отход этих армий, охватив их с севера и с юга. Враг захватил Дорогобуж и Ельню, Юхнов и Вязьму. 7 октября западнее Вязьмы оказались окружены значительные силы Западного и Резервного Фронтов, в том числе 19-я, 20-я, 24-я, 32-я армии. Вместе с другими попавшими в кольцо частями они до середины октября сковывали 28 вражеских дивизий, отбивая их атаки до последнего патрона. Многие пали в этих боях. Часть войск вырвалась из окружения, а часть перешла к партизанским действиям. Около 400 тыс. человек, израсходовав боезапас, оказались во вражьем плену...

Юго-западнее Москвы в полосе Брянского фронта немцы также осуществили глубокий прорыв, взяв в полукольцо южнее Брянска 3-ю и 13-ю армии. Развивая успех, 3 октября они захватили Орёл и повели наступление на Тулу, 6 октября заняли Карачев и Брянск. 7 октября на московском направлении сплошного фронта фактически не было. Основным рубежом сопротивления на подступах к столице стала Можайская линия обороны. Но на всём её 230 км протяжении от «Московского моря» до слияния реки Угра с Окой в отошедших на нее армиях насчитывалось лишь около 90 тыс. человек.

Уверенный в полном успехе завершения операции «Тайфун», Гитлер с трибуны Берлинского Спортпаласа заявил: «Этот противник разгромлен и больше никогда не поднимется». Однако внутреннее чутье заставляло его в это же время подталкивать Японию к быстрейшему вторжению в Советский Союз с Востока, уверять посла этой страны, что твердо рассчитывает овладеть Москвой 12 октября. Германские газета и радио истошно вопили: «Исход похода на Восток решен!..».

Положение действительно сложилось угрожающее для Москвы. Ставка ВГК приняла срочные меры по её спасению. Можайскую линию она укрепила выдвигающимися резервами и частями из соседних фронтов, военными училищами и дивизиями ополчения. Остатки Западного и Резервного Фронтов слились в один - Западный, командующим войсками которого 10 октября был назначен Г.К. Жуков, за два дня до этого срочно отозванный из Ленинграда. Для преграждения прорыва 2-й танковой армии Гудериана через Тулу на Москву, навстречу

ей были выброшены на самолётах части 5-го воздушно десантного корпуса, а затем выдвинули 4-ю танковую бригаду. Тульские ополченцы дали врагу жестокий отпор, а с подходом к городу 50-й армии, он стал неприступным. Прорвавшиеся с северо-востока на Калинин части 9-й полевой армии и 3-й танковой группы подверглись разгрому группировкой войск И.С. Конева, который сразу же был назначен командующим войсками создаваемого тут Калининского фронта.

Войска Западного фронта под командованием Г.К.Жукова наращивали сопротивление на волоколамском, можайском и малоярославском направлениях. Немцам еще удастся достичь новых успехов. 13 октября они овладели Калугой, 18 октября - Малоярославцем и Можайском. 19 октября ГКО издал и приказал расклеить на следующий день на улицах города постановление «О введении в г. Москве осадного положения», начинающегося словами: «Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100-120 километров западнее Москвы, поручена командующему Западным фронтом генералу армии Г.К. Жукову...».

По предложению Жукова на подступах к Москве была создана ещё одна линия обороны. Город готовился к уличным боям. Немецким дивизиям ценой огромных потерь к концу октября удаётся захватить Волоколамск, достичь рубежа Волжского водохранилища, восточнее Волоколамска по реке Нара и Ока до Алексина. Но на этом первое «генеральное» наступление врага на Москву затухает. Гитлер, взбешенный срывом неоднократно назначавшихся им дат взятия Москвы, направил фон Боку ещё одно распоряжение по поводу её участи: «Город должен быть окружен так, чтобы ни один русский солдат, ни один житель - будь то мужчина, женщина или ребёнок - не мог его покинуть, - бесновался нацистский главарь. - Всякую попытку выхода подавлять силой. Произведены необходимые приготовления, чтобы Москва и её окрестности с помощью огромных сооружений были затоплены водой, там, где сегодня стоит Москва, должно возникнуть огромное море, которое навсегда скроет от цивилизованного мира столицу русского государства».²

Как же «фюреру» было не гневаться?! Ведь по его приказу группа армий «Север» ещё до сентября должна была «покон-

чить» с Ленинградом и высвободить силы, чтобы создать предпосылки для взятия с ходу Москвы. Но вместо этого увязла в малоперспективных позиционных боях. А теперь, похоже, это же происходит с группой армий «Центр», несмотря на самый мощный её состав. Как тут было не обрушить на непокорный город громы и молнии...

Но, как оказалось, «гром гремел уже не из тучи, а из невозной кучи». Захватчиков всё более тревожит перспектива затяжных боев в снегах Подмосковья при известной лютости русского «генерала Мороза». Как и не менее удручающая перспектива затяжной войны в целом вместо лопнувшего «блицкрига». Пытаясь наверстать упущенное, немецкое командование срочно готовит второе «генеральное» наступление на Москву. Группа армий «Центр» получила ещё большее усиление и сосредоточила только против Западного фронта - главного щита советской столицы - 51 дивизию, включая 13 танковых и 8 моторизованных, намереваясь двумя мощными ударными группировками обойти Москву с севера и юга и одновременным ударом с фронта 4-й полевой армии овладеть ею. На севере из Волоколамска на Яхрому, Ногинск удар готовили 3-я и 4-я танковые группы Гота и Гепнера под прикрытием 9-й полевой армии. На юге из района Тулы на Каширу, Ногинск - 2-я танковая армия Гудериана, прикрываемая 2-й полевой армией.

Нацистские генералы пытались вдохновить свое воинство, всё более ощущающее дыхание «генерала Мороза», уже не указанием Гитлера навсегда стереть русскую столицу, а сугубо эгоистично-прагматичной целью. «Солдаты! Перед вами Москва! - вопила их новая агитка. - За два года войны все столицы континента склонились перед вами, вы прошагали по улицам лучших городов. Осталась Москва. Заставьте ее склониться, покажите ей силу вашего оружия, пройдите по её площадям. Москва - это конец войны. Москва - это отдых. Вперед!»³

Разгадав вражеский замысел, Ставка усилила Западный фронт за счёт резервов, произвела необходимую перегруппировку сил и средств. Г. Жуков укрепил оборону, сосредоточивая внимание на построении дивизиями и армиями эшелонированных позиций, создании противотанковых районов, использовании разнообразных инженерных заграждений. Усиливалось зенитное прикрытие войск, их авиационная поддержка.

Благодаря принятым мерам, стало возможным проведение 7 ноября на Красной площади традиционного парада войск, оказавшего огромное морально-психологическое воздействие на армию и народ, на мировую общественность. Выступая с трибуны Мавзолея, И. Сталин выразил уверенность в неизбежной победе над фашистской Германией. Напутствуя воинов и партизан на ратный подвиг, он в частности заявил: «Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков - Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!..»⁴

После двухнедельной паузы немцы, как и ожидалось, предприняли очередной натиск - 15 и 16 ноября на севере на Яхрому, 18 ноября на юге в сторону Каширы. Однако противник сразу же почувствовал возросшую организованность противодействия Западного фронта. С исключительным мужеством удерживали занимаемые рубежи соединения генералов И. Панфилова, А. Белобородова, Л. Доватора, полковника М. Катукова и др. Врагу удавалось занимать наши позиции, как правило, когда живых их защитников не оставалось. В образовавшиеся бреши устремлялись немецкие танки и моторизованная пехота.

Командующий Западным фронтом держал пульс битвы под строгим контролем и в случае непредусмотренного развития обстановки вносил решительные коррективы. Так, когда генерал К. Рокоссовский, возглавлявший 16-ю армию, вопреки предыдущему запрету Г. Жукова, но с разрешения начальника Генштаба Б. Шапошникова попытался отвести испытывавшие сильнейший натиск войска за Истринское водохранилище, его действия были пресечены грозной телеграммой: «Войсками фронта команду я. Приказ об отводе войск за Истринское водохранилище отменяю. Приказываю обороняться на занимаемом рубеже и ни шагу назад не отступать. Генерал армии Жуков».⁵

Активное противодействие Западного фронта заставило группу армии «Центр» растянуться до такой степени, что в финальных сражениях за Москву ее пробивная сила иссякла. И

не только от расширения фронта действий, но, главным образом, от огромных потерь, восполнить которые было уже нечем. Яхрома на севере и подступы к Туле на юге к концу ноября стали предельными точками продвижения фланговых вражеских группировок. Почувствовав, что оказались в капкане, они самовольно начали выскользывать из него. 27 ноября в районе Каширы и 29-го севернее столицы по группировкам противника были нанесены весьма результативные контрудары, свидетельствующие о фактическом укрощении «Тайфуна», о явном провале плана захвата Москвы.

Враг, измотанный и обескровленный, израсходовав все резервы, уже не был способен ни к эффективному наступлению, ни к серьёзному противодействию. А к советской столице скрытно выдвигались свежие дивизии с Дальнего Востока, Сибири и Урала.

Между тем в ставке противника всё ещё считали, что «дни Москвы сочтены». 30 ноября Гитлер заявил министру иностранных дел Италии, что «русские уже при последнем издыхании» и что «нужно очень немного, чтобы прикончить их». 2 декабря начальник генштаба сухопутных войск Ф. Гальдер сделал в своем дневнике последнюю оптимистическую запись, свидетельствующую о его полной неосведомленности о реальной обстановке: «Соппротивление противника достигло своей кульминационной точки. В его распоряжении нет больше никаких новых сил...» Заблуждение нацистского руководства было настолько основательным, что министр пропаганды Геббельс отдал распоряжение всем газетам в рейхе оставить на 2 декабря свободное место для помещения «сенсационного сообщения о взятии Москвы доблестными войсками фюрера».⁶

Чтобы не упустить крайне благоприятный момент, командующий Западным фронтом уже 29 ноября попросил Верховного дать приказ о переходе в контрнаступление. 30 ноября, когда немцы кое-где ещё ближе пробивались к Москве, Жуков представил в Генштаб план контрнаступления Западного фронта. Чутьём профессионала он определил: враг исчерпал свой наступательный потенциал, его дивизии в ряде мест начинают пятиться, но они могут получить подкрепления, остановиться и закрепиться, тогда возможен их новый натиск.

Фактор времени! Нельзя дать немцам на передышку и перегруппировку ни одних лишних суток!

Верховный, согласившись с доводами полководца, 1 декабря утвердил представленный план и приказал привлечь к контрнаступлению ещё два фронта - Калининский и Юго-Западный силами правого крыла. Но и при этом численное превосходство в живой силе, вооружении и боевой технике, кроме авиации, оставалось на стороне противника. К началу декабря 1941 г. группа армий «Центр» в своем составе имела 1 млн. 708 тыс. человек, около 13500 орудия и миномётов, 1170 танков, 615 самолётов. Наши войска насчитывали около 1 млн. 100 тыс. человек, 7652 орудия и миномёта, 774 танка, 1 тыс. самолётов. Недостаток сил и средств в определенной мере восполнялся внезапностью начала контрнаступления, которая достигалась путём скрытного сосредоточения стратегических резервов на направлениях главных ударов и удачного выбора времени их нанесения. В нашу пользу были также неподготовленность немцев к ведению боевых действий в зимних условиях, исключительно высокий моральный дух советских войск.

Контрнаступление началось 5 декабря 1941 г. ударом войск Калининского фронта. Спустя сутки удар нанесли войска Западного фронта, а ещё через сутки - правого крыла Юго-Западного фронта. Поля Подмосковья были покрыты глубоким снегом. Стояла добрая русская стужа. Для засевшего в населенных пунктах врага удар оказался большой неожиданностью. Гитлеровское воинство кинулось в массовое бегство, много более беспорядочное, чем наполеоновское в 1812 г. 7 декабря фон Бок, удрученный происходящим, доложил главному сухопутных войск фельдмаршалу Браухичу, что его войска «ни на одном участке не могут сдержать натиск русских». А Ф. Гальдер определил события этого дня как «ужасающие и постыдные». В его дневнике появилась не менее постыдная для него самого запись: «Русское контрнаступление, бывшее для верховного командования полностью неожиданным, показало, что мы глубоко ошибались в оценке резервов Красной Армии». Но разве просчёт был только в оценке резервов, если этот горе-стратег считал войну против Советского Союза практически выигранной уже на 14-й день агрессии. А 2 декабря 1941 г., за два дня до преподнесенного русскими мощ-

ного тумака, полагал, что их сопротивление «достигло кульминационной точки»?

Признанием профессионального промаха немецкого командования и краха «Тайфуна» стало подписание Гитлером 8 декабря директивы №39, «разрешившей» Вермахту перейти к обороне. Но спасти группу армий «Центр» от сокрушительного поражения «разгромленными русскими» было уже невозможно. В неудержимом натиске, поддерживаемом и ненавистью к захватчикам, и «генералом Морозом» советские войска вышибали нацистское воинство из тёплых мест, принуждали его в панике бежать без оглядки. Описывая эти события, германский генерал Вестфаль вынужден был признать, что «немецкая армия, ранее считавшаяся непобедимой, оказалась на грани уничтожения». Разъяренный случившимся «фюрер» нации учинил массовый разгон военачальников Вермахта. Со своих постов были сняты до сорока командующих и иных чинов, в том числе Бок, Рундштедт, Браухич, Лееб, Гудериан и др. Взяв на себя командование сухопутными войсками, Гитлер отдал приказ: «Цепляться за каждый населенный пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего патрона, до последней гранаты...»⁷

Добиваясь выполнения этого приказа, нацистские военные трибуналы пачками привлекали к ответственности солдат и офицеров Вермахта за неповиновение, самовольный отход, за дезертирство и т.д., осудив к различным наказаниям, в том числе к расстрелу, за зимнюю компанию 1941-1942 гг. 62 тыс. военнослужащих. Из числа осужденных формировались штрафные роты и батальоны. Штрафники нередко приковывались цепями к пулемётам в дзотах и под страхом расправы над родственниками в Германии должны были до последнего вести огонь по русским. Свирепые эти и другие меры не могли, однако, повернуть развитие событий вспять. К началу января 1942 г. советские войска отбросили противника от Москвы на 100-250 км. Выйдя на рубеж Селижарово, Ржев, рек Лама и Руза, Боровск, Мосальск, Белёв, Мценск, Новосальск, они завершили контрнаступление на Западном стратегическом направлении.

...Характерно, что уже в начале Смоленского сражения нацистские дипломаты усилили нажим на Японию, чтобы уско-

рить её выступление против СССР. Иоахим Риббентроп направил тогда немецкому послу в Токио весьма симптоматичную шифrogramму: «Я прошу вас всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами действовать... в пользу вступления в войну с Россией, чем это будет раньше, тем лучше. Естественной целью остаётся - подать Японии руку на Транссибирской магистрали ещё до начала зимы». Далее Риббентроп рисовал радужные картины разгрома Британской империи, раздела Азии и покорения Америки... После разгрома Вермахта под Москвой Гитлер пытался повязать основных союзников подписанием в Берлине соглашения о границах зон операций их вооруженных сил: Германии и Италии - на территориях и водах к западу, а Японии - к востоку от 70-го градуса восточной долготы.⁸

Сдерживая внутреннее кипение по поводу задержки Японией желаемых для Германии действий, Гитлер в беседе 3 января 1942 г. с японским послом Осимой «доверительно» ему сообщил: «Я намереваюсь пока в центре фронта больше не проводить наступательных операций. Моей целью будет наступление на южном фронте. Я решил, как только улучшится погода, снова предпринять удар в направлении Кавказа. Это направление - важнейшее. Нужно выйти к нефти, к Ирану и Ираку. Если мы туда выйдем, то я надеюсь, освободительное движение арабского мира также могло бы помочь нашему прорыву. Конечно, кроме того, я позабочусь о том, чтобы уничтожить Москву и Ленинград».⁹

Это был реквием по провалившемуся плану «Барбаросса», фактическое признание краха «блицкрига», означавшее начало затяжной войны, на ведение которой нацисты вовсе не рассчитывали...

Стратегическая инициатива перешла к советским войскам. В соответствии с принятым Ставкой решением они перешли в общее наступление под Ленинградом, на Западном и Юго-Западном стратегических направлениях. На Западном направлении к 20 апреля 1942 г. они отбросили немцев на 150-400 км, освободив от них Московскую и Тульскую области, многие районы Калининской, Смоленской, Рязанской, Орловской и др. областей. Разгром немецких войск под Москвой явился решающим событием первого года Великой Отечественной

войны. Германия потерпела первое крупное поражение во Второй мировой войне. Был развеян миф о непобедимости ее армии. Генерал Гальдер охарактеризовал это поражение, как «начало трагедии на Востоке».¹⁰

Итоги битвы под Москвой значительно улучшили военно-политическое и международное положение Советского Союза, способствовали укреплению антигитлеровской коалиции, заставили правительства Японии и Турции воздержаться от вступления в войну против СССР на стороне Германии, способствовали дальнейшему нарастанию освободительного движения народов Европы против фашизма. Эти итоги имели большое вдохновляющее значение в союзных нам государствах. Высоко их оценивая, американская газета «Стар» уже 16 декабря 1941 г. писала: «Успехи СССР, достигнутые в борьбе с гитлеровской Германией, имеют большое значение не только для Москвы, но и для Вашингтона, для будущего Соединенных Штатов. История воздаст русским должное за то, что они не только приостановили молниеносную войну, но и сумели обратить противника в бегство...». В этот же день, оценивая ход борьбы с агрессором на мировой арене, весьма знаменательное заявление сделал У. Черчилль: «Неудачи и потери Гитлера в России являются главным фактором в войне в настоящее время...». А британская газета «Таймс» 22 декабря 1941 г. писала: «Не будет преувеличением сказать, что успехи, достигнутые русскими армиями на всём протяжении их огромного фронта, являются крупной победой, тем более значительной, что она достигнута армиями, которые в течение шести месяцев выдержали натиск небывалого ожесточения самой могущественной военной машины из всех, когда-либо созданных «завоевателями мира». Эта победа была достигнута благодаря искусству и выдержке русского верховного командования, стойческому героизму русского солдата и самоотверженности русского народа. Битва на восточном фронте является стержнем всей войны. В конечном счёте, всё зависит от неё...».¹¹

Примечания:

1. В.А. Анфилов. Незабываемый сорок первый. М., 1989. С. 249-250.
2. Там же. С. 252-253, 281.

3. Разгром немцев под Москвой. Признание врага. М., 1943. С. 12.
4. И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1951. С. 40.
5. К. Рокоссовский. Солдатский долг. М., 1968. С. 85.
6. К.Ф. Телегин. Не отдали Москвы. М., 1975. С. 340.
7. Московская битва 1941-1942. М., 1986. С. 263, 262.
8. Вторая Мировая война. Итоги и уроки. М., 1985. С. 343.
9. История Второй мировой войны. 1939-1945. Т.5, М., 1975. С.118.
10. Л. Безыменский. Германские генералы с Гитлером и без него. М., 1961. С. 159-170.
11. Величие подвига советского народа. М., 1985. С. 80-87.

4. Сталинградский поворот

Решающее значение для коренного перелома в Великой Отечественной и всей Второй мировой войне имела победа советских войск в Сталинградской битве. Нанеся сокрушительное поражение Вермахту в этой битве, Красная Армия повернула войну на нашей земле с Востока на Запад, захватила стратегическую инициативу и удерживала её до полного сокрушения агрессора. Битва включала оборонительные, с 17 июля по 16 ноября 1942 г., и наступательные, с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г., операции, проведенные советскими войсками с целью обороны Сталинграда, и разгрома действовавшей в его направлении крупной стратегической группировки гитлеровской коалиции. В битве в разное время участвовали войска Сталинградского, Юго-Восточного, Юго-Западного, Донского, левого крыла Воронежского фронтов, Волжская военная флотилия и Сталинградский корпусной район ПВО.

Началу Сталинградской битвы предшествовали новые драматические для нас события, в результате которых в 1942 г. над страной опять нависла смертельная опасность. На совещании ГКО в марте этого года по настоянию Верховного Главнокомандующего было решено в весенне-летней кампании одновременно со стратегической обороной провести ряд наступательных операций, что в последующем А.М. Василевский назвал «самым уязвимым» местом плана действий на лето 1942 г.¹

Этот план не опирался ни на имевшиеся в Генштабе разведданные, ни на реальные возможности восполнения понесенных потерь. Не учитывал он и того, что эвакуированные в восточные районы предприятия ещё не вступили всей мощью в строй и не поставляли в войска технику и вооружение в нужном количестве. В то время как Германия, имея в распоряжении ресурсы почти всей Европы, не только возместила крупные потери, понесенные за истекшие месяцы войны, но и увеличила численность своих войск на восточном фронте на 800 тыс. человек. К началу мая 1942 г. она имела здесь 217 дивизий и 20 бригад, тогда как к началу войны против СССР сосредоточены было 190 дивизий. Общее соотношение сил сторон выглядело следующим образом. Советские войска: 5,1 млн. человек (без войск ПВО страны и ВМФ), почти 3,9 тыс. танков, 44,9 тыс. орудий и миномётов и около 2,2 тыс. боевых самолётов. Войска гитлеровского блока: 6,2 млн. человек (немцы - 5 млн. 200 тыс., финны - 300 тыс., румыны - 330 тыс., венгры - 70 тыс., итальянцы - 68 тыс., словаки - 28 тыс., испанцы - 14 тыс.), 3229 танков и штурмовых орудий, до 57 тыс. орудий и миномётов и 3395 боевых самолётов. Высокая степень моторизации немецких войск обеспечивала им серьёзные преимущества в подвижности и маневренности.

Уверенный в превосходстве своих сил, Гитлер 5 апреля 1942 г. подписал директиву № 41, предусматривающую наступление с целью «окончательно уничтожить оставшиеся ещё в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важных военно-экономических центров... В первую очередь, - конкретизировалось в документе, - все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы Кавказа и перейти через Кавказский хребет». Чтобы обезопасить левое крыло войск, осуществляющих «главную операцию», и оказать им содействие в достижении цели, в директиве одновременно ставилась задача «попытаться достигнуть Сталинграда, или, по крайней мере, подвергнуть его воздействию тяжелого оружия с тем, чтобы он потерял свое значение как центр военной промышленности и узел коммуникаций».²

Таким образом, первоначально в соответствии с директивой №41, прорыв на Кавказ являлся главной задачей Вермахта на лето 1942 г., а Сталинградскому направлению отводилась вспомогательная роль. Соответственно замыслу группа армий «Юг» была разделена на две: нацеленную на Кавказ группу армий «А» под командованием фельдмаршала В. Листа (в последующем генерал-полковника Э. Клейста), включавшую 11-ю, 17-ю и 1-ю танковую немецкие и 8-ю итальянскую армии (11-я армия до 4 июля действовала в Крыму, а 8-я итальянская - сосредотачивалась в тылу 1-й танковой армии); нацеленную на большую излучину Дона группу армий «Б» под командованием фельдмаршала Ф. Бока (в последующем генерал-полковника М. Вейхса), включавшую 2-ю, 6-ю полевые армии и 4-ю танковую армии, повернутую на Кавказ, а затем возвращенную. Всего в этих двух группах имелось 900 тыс. человек, 1200 танков, более 17 тыс. орудий и миномётов, 640 боевых самолётов. Им противостояли советские войска примерно одинаковой численности в личном составе и танках, но значительно уступающие в количестве орудий и самолётов, в уровне моторизации.

В результате неудачных операций советских сил в Крыму, под Харьковом и юго-восточнее Ленинграда противник снова овладел стратегической инициативой. 28 июня 1942 г. он развернул наступление на юге. Прорвав оборону на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов, создал между ними брешь протяженностью до 300 км, в которую бросил свои подвижные соединения. Овладев большей частью Воронежа, немецкие войска вышли в большую излучину Дона, 23 июля снова захватили Ростов, создав угрозу полного разгрома Юго-Западного и Южного фронтов. Ставка ВГК вынуждена была принять 6 июля решение на отвод войск этих фронтов на новые рубежи и начать сосредоточение резервов для подготовки обороны на подступах к Сталинграду и Кавказу. На юго-западное направление начали срочно выдвигаться 1, 3, 5, 6 и 7-я резервные армии, составившие затем ядро вновь созданных фронтов - Воронежского и Сталинградского.³

Считая, что наступление на юге развивается успешнее, чем ожидалось, Гитлер 13 июля приказал переподчинить 4-ю танковую армию группе армии «А» и повернуть её на Кавказ,

а 6-й армии Паулюса, действовавшей на правом крыле группы армий «Б», - овладеть Сталинградом и обеспечить действия левого крыла группы армий «А». Ставка ВГК предвидит, что командование Вермахта неминуемо усилит натиск к Волге, чтобы разорвать фронт советских войск на две части, перерезать единственную железнодорожную линию Сталинград - Тихорецк и остановить движение судов по Волге. 12 июля на базе управления Юго-Западного фронта она сформировала на этом направлении Сталинградский фронт. В его состав включались выдвигавшиеся в излучину Дона из резерва 64, 63, и 62-я армии, 27-я и 8-я воздушные армии, затем - отошедшие в его полосу 28, 38, 57-я армии, а также Волжская военная флотилия. Командующим фронтом был назначен маршал С.К. Тимошенко, которого 23 июля сменил генерал В.Н. Гордов.

17 июля авангарды дивизий 6-й армии Паулюса, имевшей в своем составе 14 дивизий общей численностью 270 тыс. человек, 3 тыс. орудий и минометов (калибра 76 мм и крупнее), около 500 танков при поддержке 1200 боевых самолётов встретились на рубеже рек Чир и Цимла с передовыми отрядами 62-й и 64-й армий. На главной полосе нашей обороны этим силам реально могли противостоять 12 дивизий 63-й и 62-й армий на не полностью оборудованных рубежах. Они имели в своем составе около 160 тыс. человек, 2,2 тыс. орудий и миномётов и около 400 танков. 8-я воздушная армия имела 454 самолета, в том числе 74 ночных бомбардировщика По-2. Здесь же действовало до 150-200 дальних бомбардировщиков дивизии ПВО страны. Следовательно, в начале оборонительного периода Сталинградской битвы противник имел: превосходство в личном составе в 1,7 раз, в артиллерии и танках в 1,3 раза, в самолётах более чем в 2 раза...

Передовые отряды Сталинградского фронта вынудили 6-ю армию преждевременно развернуть часть главных сил. Немецкое командование неожиданно обнаружило на сталинградском направлении новую достаточно крупную группировку советских войск, а потому предыдущий стратегический замысел подвергло корректировке. 23 июля Гитлер подписал новую директиву №45, в которой группе армий «Б», имевшей к этому времени 2-ю и 6-ю немецкие и 2-ю венгерскую армии (всего 30 дивизий) была поставлена задача «...нанести удар по Ста-

линграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой и нарушить перевозки по реке». Операции присвоено кодовое название «Фишрейер» («серая цапля»). На деле же 6-я армия уже выполняла эту задачу: развернувшись для боев с передовыми отрядами советских армий, она следовала за ними до переднего края главной полосы обороны Сталинградского фронта, которая оборудовалась в 120 км от города.

Втянувшись в борьбу за Сталинград, нацистское командование вынуждено было вовлекать в неё всё большие силы. Уже 19 июля в 6-ю армию был включен 14-й танковый корпус из резерва ОКХ, который раньше предназначался тоже для наступления на Кавказ. 20 июля в армию был возвращен 51-й армейский корпус, за 6 дней до этого переданный в продвигавшуюся на Кавказ 4-ю танковую армию, а затем - 31 июля вся 4-я танковая армия была повернута с кавказского направления на сталинградское.

23 июля началась длившаяся 6 суток борьба за главную полосу обороны 62-й и 64-й армий. Противник пытался охватывающими ударами по флангам окружить войска этих армий, выйти в район Калача и ударом с запада прорваться к Сталинграду. В результате упорной обороны указанных армий, проведенных ими и соединениями формировавшихся 1-й и 4-й танковых наших армий, 26-27 июля, контрударов, вражеский замысел на окружение был сорван. Но советским войскам всё же пришлось отойти на левый берег Дона. Заняв оборону на внешнем обводе Сталинграда, они приостановили дальнейшее продвижение противника.

В начале августа немецкое командование ввело в сражение северо-западнее Сталинграда 8-ю итальянскую армию, а в конце сентября - 3-ю румынскую армию. Основные силы 6-й полевой армии Паулюса сосредоточились для непосредственной борьбы за город. 2 августа к Котельниковскому вышла 4-я немецкая танковая армия, повернутая с кавказского направления, создав угрозу её прорыва к Сталинграду с юго-запада. Главные усилия немецких войск направлялись на овладение городом в кратчайший срок.

Для повышения стойкости советских войск существенное значение, кроме усиления их резервами, имел приказ Народного комиссара обороны №227 от 28 июля 1942 г. В этом приказе раскрывалась суровая правда о нависшей над страной опасности, выдвигалось требование любыми средствами остановить продвижение врага, предусматривались самые суровые меры ко всем, кто проявит в бою трусость и малодушие, намечались практические меры по укреплению боевого духа и дисциплины воинов. Слова приказа «ни шагу назад!» звучали нерушимой заповедью.

Ставка принимает такие меры по улучшению управления войсками с учётом определившихся направлений ударов противника. 7 августа из части сил Сталинградского фронта она создаёт новый, Юго-Восточный фронт, в составе 64-й, 57-й, 51-й, 1-й гвардейской, с 30 августа и 62-й армий, а также 8-й воздушной армии. Командующим войсками этого фронта назначается А.И. Еременко. К 17 августа, после проведенных 9 и 10 августа контрударов, войскам фронта удалось остановить противника на внешнем оборонительном обводе города. Но немцы наращивают усилия. 19 августа они нанесли удары в направлении города одновременно с запада и юго-запада. 23 августа 14-й танковый корпус 6-й армии прорвался к Волге севернее Сталинграда и попытался овладеть им ударом вдоль реки с севера. В этот же день вражеская авиация провела бомбежку города, совершив 2000 самолёто-вылетов...

Натиск врага нарастал. 3 сентября части его 6-й и 4-й танковой армий соединились на западной окраине Сталинграда. Ставка ВГК передала Сталинградскому фронту из резерва 24-ю и 66-ю армии, которые совместно с 1-й гвардейской армией под руководством прибывшего сюда Г.К. Жукова нанесли 5 сентября удар с севера и вынудили немецкое командование повернуть против них значительную часть сил 6-й армии, атаковавших город. Немцы всё более наращивали усилия. 10 сентября к Волге южнее Сталинграда прорвались части 48-го немецкого танкового корпуса, а 12 сентября противник на всех направлениях вплотную подошел к городу. В этих условиях его непосредственную оборону Ставка возлагает на 62-ю, 64-ю армии генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова и генерал-майора М.С. Шумилова. Войска вступили в ожесточенные уличные

бои. Большой помощью для защитников Сталинграда явились продолжающиеся удары по врагу 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий, а также частные наступательные операции 57-й и 51-й армий южнее. В критический момент боев за город спасительный перелом был обеспечен натиском 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора А.И. Родимцева, переброшенной с Левобережья за две ночи 15 и 16 сентября. Оборона 62-й армии ещё более укрепилась с прибытием в её состав из-за Волги 92-й стрелковой и 137-й танковой бригад. Мужественно отбивали вражеский натиск воины 138-й стрелковой дивизии генерал-майора И.И. Людникова, 95-й и 30-й стрелковых дивизий полковников В.А. Горишного и Л.Н. Гуртьева, многих других соединений и частей.

...25 августа город был объявлен на осадном положении. Созданный Городской комитет обороны во главе с А.С. Чуяновым призвал всех жителей на защиту Сталинграда, в течение нескольких дней обеспечил эвакуацию за Волгу более 300 тыс. человек, главным образом детей и женщин. Бои за город под девизом «Отстоим родной Сталинград!» вместе с войсками вели рабочие отряды и истребительные батальоны из горожан. Расчёт гитлеровцев быстро сломить сопротивление защитников города не оправдался. Только к концу сентября ценой огромных потерь, им удалось захватить его южную часть и проникнуть к центру. Ожесточенные схватки шли за каждый квартал, за каждый дом. 13 раз гитлеровцы врываются в вокзал, но выбивались из него. Только 27 сентября они смогли в нем закрепиться. Мамаев курган - возвышенность в центре города, - место будущего Мемориала славы защитников Сталинграда, несколько раз переходил из рук в руки. В последних числах сентября 1942 г. четверо бойцов во главе с сержантом Я.Ф. Павловым закрепились в четырёхэтажном доме на площади 9-го января. Затем к ним присоединился пулемётный взвод лейтенанта И.Ф. Афанасьева, группа бронбойщиков под командованием ефрейтора Ф.З. Рамазанова, миномётчики под командованием младшего лейтенанта А.Н. Черкашина. 58 дней 24 смельчака разных национальностей - русские, украинцы, узбеки, татары, грузины, казахи и др. удерживали «дом Павлова», так его называли в донесениях, ставший символом стойкости защитников города, братского единения народов.

Самоотверженность советских бойцов стала нормой их поведения. Смертельно раненый связист Василий Китаев зубами сжал оборванные концы провода и восстановил связь между частями. Воины Н.И. Сарафов и М.Ф. Чембаров мужественно вступили в схватку с 10 вражескими танками. Один танк они подбили из противотанкового ружья, три подожгли бутылками с горючей смесью, а потом, обвязавшись гранатами, бросились под гусеницы танков. На всю страну прозвучали слова героического снайпера В.Г. Зайцева: «За Волгой для нас земли нет!»⁴

Ставка ВГК оперативно реагировала на изменения обстановки в районе Сталинграда, принимая меры как для удержания твердыни на Волге, так и для подготовки разгрома рвавшегося к ней врага. В соответствии с принятыми ею в середине сентября решением продолжалось изматывание противника в активных оборонительных боях, и одновременно развертывалась подготовка мощного контрнаступления, рассчитанного на радикальное изменение стратегической обстановки на юге страны. 28 сентября Сталинградский фронт был переименован в Донской во главе с К.К. Рокоссовским, а Юго-Восточный - в Сталинградский во главе с А.И. Еременко. Войска продолжали сражаться за каждую пядь сталинградской земли до последней возможности.

10 октября немцы предприняли ещё один «генеральный» штурм города. Волна за волной сотни их бомбардировщиков сбрасывали на защитников Сталинграда тысячи бомб. Особенно яростно их наземные войска атаковали в районе Тракторного завода. Но только 14 октября, в день, который Гитлер назвал последним сроком взятия Сталинграда, им удалось овладеть Тракторным заводом и на 2,5 км участке выйти к Волге. Войска 62-й армии оказались рассечены на две части. На помощь им Ставка перебросила через Волгу 37-ю гвардейскую стрелковую дивизию генерал-майора Н.Г. Жолудева и 84-ю танковую бригаду полковника Д.Н. Белого. Советские воины сражались с исключительной самоотверженностью. Почти через месяц, 11 ноября, немцы прорвались к Волге южнее завода «Баррикады». И это был их последний успех. Наступательный потенциал врага в Сталинграде полностью иссяк.

19 ноября 1942 г. оборонительный девиз участников Сталинградской битвы - «Отстоим родной Сталинград!» сменился на наступательный – «Вперёд, на полный разгром врага!» Началась операция «Уран», оказавшаяся для немцев и здесь неожиданной. «Мы полностью просмотрели сосредоточение крупных сил русских на флангах 6-й армии, - признал тогдашний начальник оперативного штаба ОКВ А. Йодль, - Мы абсолютно не имели представления о силе русских в этом районе. Раньше здесь ничего не было, и внезапно был нанесен удар большой силы, имевший решающее значение».⁵

К началу контрнаступления под Сталинградом были развернуты войска Юго-Западного фронта во главе с Н.Ф. Ватутиным, Донского - под командованием К.К. Рокоссовского и Сталинградского фронта во главе с А.И. Еременко. Им противостояли 8-я итальянская и 3-я румынская армии, 6-я полевая и 4-я танковая немецкие армии, а также 4-я румынская армия, входившие в группу армий «Б», которой командовал М. Вейхс. Для усиления указанных советских фронтов в период со второй половины октября до середины ноября 1942 г. Ставка перебросила из резерва четыре танковых и два механизированных корпуса, 17 отдельных танковых бригад и полков, 10 стрелковых дивизии и 6 стрелковых бригад, 2 кавалерийских корпуса, 230 артиллерийских и миномётных полков. В результате созданная для проведения операции «Уран» группировка трёх фронтов в своем составе насчитывала: 1 млн. 106 тыс. человек, 15 тыс. 500 орудий и миномётов, 1463 танка и САУ, 1350 боевых самолётов. У противника имелось свыше 1 млн. 11 тыс. человек, 10 тыс. 290 орудий и миномётов, 675 танков и штурмовых орудий, 1216 боевых самолётов.⁶

Как видно, утверждения о якобы имевшемся огромном превосходстве советских войск под Сталинградом (как и под Москвой) представляют собой очевидную фальсификацию. Успех был достигнут благодаря искусной подготовке Ставкой ВГК, командованием нижестоящих звеньев операции, удачному выбору ими времени и направлений ударов, умелому сосредоточению усилий, высочайшим морально-боевым качествам советских воинов. Замыслом операции предусматривалось мощными ударами с плацдармов Серафимовичи, Клетская - северо-западнее Сталинграда, и из района Сарпинских озёр -

южнее, разгромить фланги основной вражеской группировки, где оборонялись менее устойчивые румынские войска, и, развивая наступление по сходящимся направлениям на Калач, окружить и уничтожить основные силы противника, действовавшие в районе Сталинграда.

Контрнаступление войск Юго-Западного и Донского фронтов началось 19-го, а Сталинградского 20-го ноября. Из-за неблагоприятных метеорологических условий в оба дня авиаудары по врагу не наносились. Но их отсутствие компенсировалось массированным огневым воздействием артиллерии, названный И.В. Сталиным еще во время финской кампании - «Бог войны». Артиллерийский огонь настолько потряс оборону противника перед Юго-Западным фронтом, что её тактическая зона оказалась прорвана в первый же день. (19 ноября - начало контрнаступления под Сталинградом было объявлено 21 октября 1944 г. Днём артиллерии, с 17 ноября 1964 г. - День ракетных войск и артиллерии).⁷

...Прорвав оборону 3-й румынской армии, ударная группировка Юго-Западного фронта к исходу первого дня продвинулась на 30-35 км. Вклинились в этот день в оборону 6-й немецкой армии и войска Донского фронта. 20 ноября, прорвав оборону 4-й румынской армии южнее города, стремительно продвигались в северо-западном и юго-западном направлениях войска Сталинградского фронта. Введенные в прорыв подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов, стремительно наступая, охватили фланги 6-й немецкой армии. 24 ноября 4-й танковый корпус Юго-Западного фронта и 4-й механизированный корпус Сталинградского фронта соединились в районе поселка Советский. В кольце оказались 22 дивизии 6-й и 4-й танковой немецких армий, свыше 150 отдельных частей. Как выяснилось в последующем, общая численность окруженных составляла 330 тыс. человек.

Советские войска продолжали активные действия как на внешнем, так и на внутреннем фронтах окружения. Командующий 6-й армией Паулюс обратился к Гитлеру за разрешением осуществить прорыв на юго-запад, но получил категорический отказ и заверение непременно деблокировать окруженных, помочь 6-й армии удержать позиции на Волге, чтобы весной 1943 г. организовать новое наступление и «оконча-

тельно разгромить русских». С этой целью спешно была создана новая группа армий «Дон» во главе с фельдмаршалом Э. Манштейном. В её состав были включены войска, действующие в большой излучине Дона, в том числе и группировка, окруженная в районе Сталинграда.

Раскрыв замысел противника, Ставка ВГК усилила группировки, действовавшие на внешнем фронте, готовила их к отражению деблокирующих ударов, организовала борьбу с транспортной авиацией, осуществлявшей снабжение окруженных. 12 декабря Манштейн начал операцию «Зимняя гроза»; созданная им армейская группа «Гот» в составе 13 дивизий (танковых - 3, механизированных - 2, пехотных - 5, кавалерийских - 2, авиаполевых - 1), а также частей резерва главного командования, в т.ч. батальона танков «тигр» нанесла удар из Котельниковского вдоль железной дороги Тихорецк - Сталинград. Она потеснила 51-ю армию Сталинградского фронта на северо-восток на реку Аксай, где 15 декабря была остановлена. Произведя перегруппировку, группа «Гот» 19 декабря возобновила наступление и к 23 декабря вышла к реке Мышковка, не дойдя до окруженных войск 40-45 км.

По настоянию представителя Ставки А.М. Василевского для отражения деблокирующего удара перенацелилась 2-я гвардейская армия Р.Я. Малиновского, ранее предназначавшаяся Донскому фронту для участия в ликвидации окруженной группировки противника. Эта армия решительно пресекла дальнейшее продвижение группы «Гот», а 24 декабря совместно с частью сил 5-й ударной и 5-й армий решительно атаковала. 29 декабря советские войска заняли Котельниковский. Окруженная в районе Сталинграда группировка противника оказалась обречена.

10 января 1943 г., после отклонения Паулюсом ультиматума советского командования, войска Донского фронта приступили к ликвидации окруженной группировки. 17 января, когда кольцо вокруг неё ещё более сжалось, Паулюсу вновь была предложена капитуляция. В связи с отклонением и этого предложения, наступление было продолжено. 25 января войска Донского фронта ворвались в Сталинград с запада. К исходу 26 января войска 21-й армии в районе Мамаева кургана соединились с войсками 62-й армии, наступавшей с востока, и

расчленили окруженную группировку на две части: северную и южную. 31 января 1943 г. капитулировала южная, а 2 февраля - северная часть окруженных. В плен было взято 91 тыс. солдат и офицеров во главе с Паулюсом, получившим накануне пленения звание генерал-фельдмаршала.

В ходе оборонительного периода Сталинградской битвы советские войска обескровили главную группировку противника и создали условия для перехода в контрнаступление. В наступательный период они окружили и уничтожили основные силы 6-й полевой и 4-й танковой немецких армий, разгромили 3-ю и 4-ю румынские армии, а также 8-ю итальянскую, одержав самую блистательную с начала войны победу, навсегда вырвали у противника стратегическую инициативу. После этой победы потрясенная Германия утратила возможность приобретения новых союзников, возникли необратимые предпосылки распада созданного ею антисоветского блока. Подчеркивая исключительную значимость события, президент США Ф. Рузвельт в специальной грамоте писал о защитниках Сталинграда: «...их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против агрессора».⁸ За несколько дней до завершения Сталинградской битвы У. Черчилль отмечал, что «по сравнению с гигантскими усилиями России операции англо-американских войск осуществляются в весьма незначительном масштабе».⁹

Примечательно, что именно с этого времени начались регулярные поставки Советскому Союзу по ленд-лизу, активизировались операции американско-английских войск против общего врага, резко усилилась деятельность движения Сопротивления в странах Европы. Глубоко справедливы слова обращения Государственной думы Российской Федерации в связи с 55-летием указанной победы: «Сталинград навечно вошел в сознание человечества как символ несгибаемой воли, мужества и отваги советских воинов. Для тех, кому не безразличны история и будущее страны, бесконечно дорога высеченная в Пантеоне, на Мамаевом кургане, надпись: «Да, мы были простыми смертными, и мало кто уцелел из нас, но все мы выполнили свой патриотический долг перед священной матерью - Родиной»...

Примечания:

1. А.М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1983. С.186.
2. В.Д. Дашычев. Совершенно секретно! Только для командования. М., 1967. С. 381.
3. История Второй мировой войны 1939-1945. Т.5. М.,1976. С. 147.
4. Всемирная история. Т. X. М., 1965. С. 188-189.
5. Сталинград. Событие. Воздействие. Символы. 1994. С. 58.
6. Там же. С. 58-59.
7. «Артиллерийский журнал», 1944 г., №12, С.4.
8. Всемирная история. Т. X. М., 1956. С. 217.
9. Величие подвига советского народа. М., 1985. С. 356.

5. Битва за Кавказ

Эта битва состояла из оборонительных, с 21 июля по 31 декабря 1942 г., и наступательных, с 1 января по 9 октября 1943 г., операций, проведенных советскими войсками с целью обороны Кавказа и разгрома вторгшихся в его пределы вражеских войск. В ней участвовали войска Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, Черноморский флот, Азовская и Каспийская военные флотилии. История свидетельствует, что в широком плане битва за указанный регион не ограничивается отмеченными датами периода Великой Отечественной войны. Она имеет глубокие корни и по сию пору является кровоточащей раной России.

Кавказ из-за его уникального геостратегического положения на перекрестке главных коммуникаций Евразии, специфики физико-географических условий и обилия разнообразных ресурсов издавна привлекал завоевателей, представлял собой «яблоко раздора» между крупными державами. В начале XIX века в целях защиты от экспансии со стороны Ирана и Турции, поощряемых Англией и другими крупными западными государствами, расположенные в Закавказье Азербайджан, Грузия и Армения упростили Россию включить их в свой состав и взять под защиту. Вняв их просьбе, Россия вынуждена была принимать жесткие меры к тем, кто, оказавшись между ней и Закавказьем, подталкиваемый и поощряемый извне, под ло-

зунгом борьбы за независимость стал на путь острой конфронтации с Россией, игнорирования общих с ней и народами Закавказья интересов, долгая Кавказская война - с 1817 по 1864 гг. - привела к присоединению всего Кавказа к России и прекращению указанной конфронтации.

В Первую мировую войну правители кайзеровской Германии рассматривали Кавказ как крайне необходимый для неё источник сырья, дешевой рабочей силы и комплектования новых воинских формирований, а также как важный стратегический плацдарм для распространения экспансии на Ближний Восток и Азию. В 1918 г. после высадки в Поти первых трех тысяч немецких солдат, в Тифлисе обосновалась германская дипломатическая миссия во главе с графом Шуленбургом. Немецкие войска вместе с турецкими установили в Грузии фактически и оккупационный режим, избавиться от которого удалось только с помощью Советской России.

Во Второй мировой войне руководство нацистской Германии захвату Кавказа придавало особенно большое значение. Планируя агрессию против СССР, оно рассчитывало уже осенью 1941 г. овладеть им и использовать как плацдарм для наступления с целью захвата Ирана и Ирака, а затем Египта с Суэцким каналом. Утвердившись на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Индии, соединившись с корпусом Роммеля в Африке, Вермахт должен был приступить к полному захвату «чёрного континента». Затем объектами его захвата должны были стать Южная и Северная Америка. С началом Великой Отечественной войны непосредственная угроза Кавказу исходила и со стороны Турции, правительство которой находилось в тесном контакте с нацистами, лишь выжидало благоприятного момента для беспроблемного вступления в войну на их стороне. Нарастала угроза и с территории Ирана, наводненного гитлеровской агентурой.

Сознавая масштабы угрозы Кавказу, Ставка ВГК распорядилась начать в июле 1941 г. на территории Закавказского военного округа формирование четырех новых общевойсковых армий - 44-й, 45-й, 46-й и 47-й - с целью использования их для прикрытия границы с Турцией и Ираном, обороны Черноморского побережья. 23 августа 1941 г. округ был преобразован в Закавказский, с 30 декабря - Кавказский фронт. Дальнейшая

активизация нацистов в Иране вынудила советское правительство в целях самообороны на основании статьи 6 советско-иранского Договора от 26 сентября 1921 г. ввести часть войск этого фронта в Иран.

...В соответствии с планом «Барбаросса» немецкая группа армий «Юг» пыталась прорваться на Кавказ осенью 1941 г. 21 ноября ее 1-й танковой армии удалось овладеть Ростовом - «воротами Кавказа», как именовали его немцы. Однако через неделю, 29 ноября советские войска в ходе Ростовской наступательной операции освободили город и отбросили немцев на реку Миус, где они просидели до июля 1942 г. После поражения в битве под Москвой, гитлеровское руководство осознало факт полного провала затеянного ими «блицкрига» и неизбежности затяжной войны, необходимости иметь для её ведения новые источники ресурсов, прежде всего нефти.

В мае 1942 г. на совещании в группе армий «Юг», уточняя план «главной операции на южном участке», изложенный в директиве ОКВ №41, Гитлер заявил: «Если мы не получим в свои руки Майкоп и Грозный, я должен буду покончить с войной». Однако покончить с начатым им всемирным разбоем теперь дано было уже не ему. Намереваясь во что бы то ни стало прорваться к заветной цели, «фюрер» в подписанной 23 июля директиве №45 уточнил план захвата Кавказа, назвав его «Эдельвейс» (горный альпийский цветок, в переводе с латинского «львиная лапа»), которым предусматривалось окружить и уничтожить советские войска южнее и юго-восточнее Ростова и овладеть северным Кавказом. Затем намечался обход Главного Кавказского хребта с запада и востока с одновременным его преодолением с севера силами 49-го горнострелкового корпуса через перевалы. После выхода в Закавказье намечалось парализовать базы советского Черноморского флота, установить непосредственную связь с турецкой армией, 26 дивизий которой были уже развернуты близ границы с СССР.

Выполнение плана возлагалось на группу армии «А» во главе с фельдмаршалом В. Листом, которого в последствии заменил генерал-полковник Э. Клейст, в составе 1-й и 4-й танковых армий, 17-й армии, а также 3-й румынской армии, поддерживаемых силами 4-го воздушного флота. Всего в этой

группировке насчитывалось 167 тыс. человек, 1130 танков, 4540 орудий и миномётов, до 1 тыс. самолётов. Этим силам противостояли войска Южного и части войск Северо-Кавказского фронтов под командованием соответственно Р.Я. Малиновского и С.М. Буденного, в составе 51-й, 37-й, 12-й, 18-й, 56-й армий и 4-й воздушной армии, имевших 112 тыс. человек, 121 танк, 2160 орудий и миномётов, 130 самолётов. Перевес противника достигал по личному составу в 1,5 раза, по танкам в 9,3 раза, по орудиям и миномётам в 2,1 раза, по самолётам в 7,7 раза.¹

25 июля 1942 г. соединения 1-й и 4-й танковых армий повели наступление через Сальск и Тихорецк на Армавир и Ставрополь, а 17-я армия - на Краснодар с целью окружить наши войска в междуречье Дона и Кубани. Так началась битва за Кавказ. Войска Южного фронта вынуждены были отходить на юг и юго-восток. В конце июля противник форсировал реку Сал, захватил переправы через Манычский канал и создал угрозу прорыва на Кавказ. В сложившихся условиях Ставка ВГК 28 июля влила войска Южного фронта в состав Северо-Кавказского, подчинила последнему в оперативном отношении Черноморский флот и Азовскую военную флотилию. Фронту ставится задача восстановить положение по южному берегу Дона.

Несмотря на то, что в связи с развертыванием Сталинградской битвы командование Вермахта в конце июля вынуждено было повернуть 4-ю танковую армию с кавказского направления на сталинградское, перевес в силах оставался на стороне немцев. Продолжая натиск, они продвигались на тихорецком направлении на 120 км, а на краснодарском вышли к реке Кубань, форсировав её, овладели Армавиром. Армии Северо-Кавказского фронта с тяжелыми боями отошли к Кавказскому хребту. Только 17 августа им удалось временно приостановить продвижение противника к Новороссийску и Нальчику.

В этих условиях Ставка приказала Закавказскому фронту во главе с генералом армии И.В. Тюленевым занять и укрепить оборону по рекам Терек и Урух, на перевалах Главного Кавказского хребта создать прочную оборону на направлении Грозный - Махачкала. Действовавшие на этом направлении 9-я и 44-я армии были объединены под командованием генерал-

лейтенанта И.И. Масленникова в Северную группу Закавказского фронта. С 1 сентября 1942 г. Северо-Кавказский фронт переименовали в Черноморскую группу под командованием генерал-полковника Я.Т. Черевиченко, которая была введена в состав Закавказского фронта, и он стал главной противодействующей силой группе армий «А».

Обстановка на Кавказе складывалась всё более напряжённая. В середине августа развернулись бои в центральной части Главного Кавказского хребта, в ходе которых части 49-го немецкого горно-стрелкового корпуса захватили ряд перевалов. На Черноморском побережье противник овладел Анапой. В начале сентября наши войска вынуждены были оставить Таманский полуостров. 11 сентября враг овладел Новороссийском. Но дальнейшее продвижение его в южном направлении было остановлено. 17-я немецкая армия ещё трижды до конца ноября пыталась прорваться к Туапсе, но, понеся значительные потери, вынуждена была перейти к обороне. Не добились успеха немцы и на грозненском направлении. Черноморская группа войск отбила их попытки овладеть также городом Ордженикидзе, вынудив к середине ноября перейти к обороне и на этом направлении.

Решающие, полные драматических и героических эпизодов события последующих дней оборонительного периода развертываются вокруг перевалов Главного Кавказского хребта. Задачу по их обороне выполняли в основном соединения 46-й армии Закавказского фронта. Действия этой армии в указанный период, как и в некоторых последующих случаях, не имеют исторических аналогов. Специфика её действий на Кавказе заключалась в организации обороны по периметру огромной протяженности с триединой задачей - прикрыть госграницу с Турцией, защитить Черноморское побережье от возможных десантов противника, оборонять перевалы Главного Кавказского хребта. Причём, районы и направления сосредоточения её усилий не раз менялись в зависимости от развития обстановки, пока не были продиктованы натиском противника через перевалы. (Подробнее о боевой деятельности 46-й армии в Великой Отечественной войне см. книгу: М. Белов. Армия победных операций. М.: Изд-во «Палея», 2000).

Вспоминая о допущенной ошибке, бывший командующий Закавказским фронтом И.В. Тюленев отмечал: «Командование фронтом считало, что осенью и особенно зимой перевалы Кавказского хребта недоступны для противника. Мы не предполагали, что немцы рискнут на такой отчаянный шаг - перейти перевалы. Поэтому штаб фронта (почему штаб, а не командующий?! - М.Б.) основные силы 46-й армии сосредоточил на обороне Черноморского побережья».²

Когда стало ясно, что главные силы 46-й армии надо сосредотачивать на обороне перевалов, этим силам пришлось выходить к ним в сложнейших горных условиях и сходу вступать в бой с противником. Только благодаря мужеству и героизму командиров и бойцов этой армии гитлеровцы не прорвались в Закавказье, были выбиты с захваченных ими перевалов, а затем и со всех территорий Кавказа.

...Бои на Кавказе до начала 1943 г. шли в тесной связи с боями между Доном и Волгой, оказывая взаимное влияние на ход и исход параллельно развёртывающихся битв - Сталинградской и за Кавказ. Когда обреченность немецких войск на Волге стала очевидной, Ставка решила силами Южного фронта (переименованный 1 января 1943 г. из Сталинградского) под командованием А.И. Еременко, Черноморской группы во главе с И.Е. Петровым Закавказского Фронта при поддержке авиации 8-й, 4-й и 5-й воздушных армий и содействии Черноморского флота изолировать, а затем уничтожить врага на Кавказе.

1 января Южный фронт основными силами устремился на Ростов, чтобы отрезать пути отхода Северо-Кавказской группировке противника, а левым крылом - через Сальские степи в сторону Тихорецка, чтобы не допустить отхода врага на Таманский полуостров, когда силы левого крыла выдвинулись к реке Маныч, немецкая группа армии «А» оказалась в глубоком мешке. Её войска, опасаясь быть отрезанными, начали отход к Ростову, войска Северной группы Закавказского фронта начали преследование соединений 1-й немецкой танковой армии. Преодолевая ожесточенное сопротивление, они к 24 января освободили Моздок, Минеральные Воды, Пятигорск, Ставрополь, Армавир и другие города Северного Кавказа. Черноморская группа перешла в наступление 11 января на вспомога-

тельном направлении, а 16 января - на главном. 29 января она в составе образованного на базе Северной группы Северо-Кавказского фронта под командованием генерал-лейтенанта И.И. Масленникова силами 46-й армии освободила Майкоп, а 9 февраля развернула наступление на Краснодар и 12 февраля овладела им.

Воины 46-й армии при освобождении Северного Кавказа снова проявили высочайшие боевые качества. Исключительно напряженным и кровопролитным был бой 9-й горнострелковой дивизии этой армии за станицу Самурская. Охваченные решимостью во что бы то ни стало добиться победы, части дивизии яростно атаковали, нанося удары по врагу с флангов и тыла. Немцы дрались с отчаянием, сознавая, что успех наших бойцов будет означать их гибель. В бою за Самурскую пало 592 советских воина, 1873 были ранены, 189 пропали без вести. На небольшом пространстве остались лежать 1119 убитых гитлеровцев. Было захвачено у врага 5 танков, 6 танкеток, 11 орудий и 10 тягачей, другая техника и военное имущество.³

Бой за Самурскую фактически знаменовал коренной перелом в морально-боевом духе сторон. Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, на трудности наступления в горной местности и неблагоприятные погодные условия войскам 46-й армии удалось освободить станицы Даховскую, Нижегородскую, хутора Армянский, Черниговский, занять горы Оплептен, Маратуки, вынудить гитлеровцев к дальнейшему отходу. Высокую оценку этому дал генерал армии С.М. Штеменко в книге «Генеральный штаб в годы войны»: «...46-я армия, - пишет он, - начала наступление 11 января. Перед ней стояла скромная задача: отвлечь внимание противника от главных направлений, нанеся удары на Нефтегорск, Апшеронский и Майкоп. Однако действия её оказались настолько энергичными, что она вынудила к отходу в северном направлении противостоящие ей вражеские войска и создала угрозу для противника, оборонявшегося перед расположенной левее 18-й армией. Там тоже начался отход. 18-я армия перешла в преследование, поворачивая фронт на северо-запад, а это, в свою очередь, благоприятствовало наступлению 56-й армии».⁴

К исходу 7 февраля войска 46-й армии вышли к внешнему оборонительному рубежу Краснодара, который был создан для его защиты нашими войсками еще летом 1942 г. Теперь на нём закрепились егеря 4-й горно-стрелковой немецкой дивизии. Рубеж был оборудован в инженерном отношении. Имелось несколько дзотов, противотанковые рвы. Позиции и опорные пункты прикрывались минными полями и проволочными заграждениями.

В течение трёх суток предпринимались попытки прорвать вражеские позиции. Но из-за отсутствия артиллерии эти попытки заканчивались неудачей. 10 февраля артиллерия была подтянута. На следующий день рано утром после артиллерийской подготовки войска пошли на решительный штурм. Успех давался, однако, большой кровью. На юго-восточной окраине совхоза «Агроном» подразделения 31-й стрелковой дивизии трижды отражали контратаки. Они снова и снова поднимались на врага, но вынуждены были залегать под сильным огнем из двух дзотов. Тогда артиллеристы выкатили орудия на прямую наводку и точным огнём поразили огневые точки.

К вечеру 11 февраля 40-я стрелковая бригада вместе с 10-й стрелковой бригадой 18-й армии прорвались в Краснодар с юга. 9-я горно-стрелковая дивизия вышла на западную окраину ближнего посёлка Калинино, 31-я стрелковая дивизия овладел центром Краснодара и его западной частью, а южные и юго-западные районы были очищены от фашистов 40-й и 10-й стрелковыми бригадами. 12 февраля город был взят полностью...

Под натиском войск Северо-Кавказского фронта к низовьям Кубани на Таманский полуостров отошли соединения 17-й немецкой армии. Чтобы овладеть полуостровом и освободить Новороссийск, имевший в это время для обеих сторон ключевое значение на Чёрном море, командование Северо-Кавказским фронтом и Черноморским флотом в начале февраля 1943 г. приступило к проведению десантной операции. Однако основной десант, высаженный в ночь на 4 февраля в районе Южной Озерейки в неполном составе из-за сильного шторма, понёс большие потери и не смог создать плацдарма. Вспомогательно-демонстрационный десант во главе с майором Ц.Л. Куниковым в районе Станички сумел захватить не-

большой плацдарм, который последовательно был расширен до 4 км по фронту и до 2,5 км в глубину, получив в последствии название «Малая земля». За несколько ночей на него высадились 255-я и 83-я морские стрелковые бригады, 165-я стрелковая бригада, истребительно-противотанковый полк и другие части. Спустя пять дней на плацдарме находилось до 17 тыс. солдат и офицеров, имевших 21 орудие, 74 миномёта, 86 пулемётов. Плацдарм удалось расширить до 30 кв. км, освободив при этом к 10 февраля населенные пункты Алексина, Мысхако. В последующем на плацдарм были высажены 4 стрелковых бригады 18-й армии и 5 партизанских отрядов.

С 15 февраля началась героическая семимесячная эпопея «Малой земли». На её защитников немецкое командование беспрестанно обрушивало бомбы и снаряды, бросало против них крупные силы пехоты и танков. Но воины «малоземельцы» отбивали все атаки противника с тяжелыми для него потерями. Плацдарм сыграл существенную роль в последующем освобождении Новороссийска. В 1982 г. на берегу Цемесской бухты в память о героях «Малой земли» воздвигнут Мемориальный ансамбль.⁵

...Войска Северо-Кавказского фронта весной 1943 г. вышли к Таманскому полуострову, где встретили упорное сопротивление противника на созданной им от Азовского моря до Новороссийска т.н. «Голубой линии». Командование группы армий «А» получило 13 марта оперативный приказ №5, предписывающий «удерживать во что бы то ни стало Таманский плацдарм и Крым». Попытки прорвать эту линию с ходу не удались. Чтобы избежать неоправданных потерь, они более не предпринимались до самой осени. Тем временем в небе Кубани развернулись крупные воздушные сражения, в итоге которых победу одержала советская авиация. В ходе проведенной с 9 сентября по 9 октября 1943 г. Новороссийско-Таманской операции войска Северо-Кавказского фронта под командованием генерал-полковника И.Е. Петрова, прорвав «Голубую линию», разгромили Таманскую группировку противника и полностью освободили полуостров, победно завершив тем самым битву за Кавказ. Остатки немецко-румынских войск бежали морем в Крым. Если немцы так и не решились на высадку морского десанта из Крыма на Кавказ, то советский десант

высадился на крымской земле в последнюю ночь октября и, отразив многочисленные контратаки, создал плацдарм, сыгравший существенную роль в освобождении важнейшего на Чёрном море полуострова. Одновременно с наступлением на Северном Кавказе советские войска провели с 13 по 27 января Острогжско-Россошанскую и с 24 января по 3 февраля 1943 г. Воронежско-Касторненскую наступательные операции, в ходе которых силами Брянского, Воронежского и Юго-Западного фронтов была разгромлена вражеская группа армий «Б», фактически уничтожены 2-я венгерская и 8-я итальянская армии, что произвело гнетущее впечатление в Венгрии и Италии, поставив их правительства перед необходимостью поиска путей выхода из войны...

Примечания:

1. История Второй мировой войны 1939-1945 гг. Т. 5. М., 1975. С. 201-202.
2. И.В.Тюленев. Послесловие в книге «Тайна Мурахского ледника». М., 1975. С. 472-473.
3. ЦАМО. Ф. 401, Об. 9511. Д.113. Л.1-2.
4. С.М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. Кн.1, М., 1981. С. 135-136.
5. Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 429-430.

6. Курская битва

Исключительно значимой вехой в одолении врага стала Курская битва, включавшая оборонительные, с 5 по 23 июля, и наступательные, с 12 июля по 12 августа 1943 г., операции Центрального, Воронежского, Степного, Брянского и Западного фронтов во взаимодействии с Юго-Западным фронтом. Войсками указанных фронтов соответственно командовали К.К. Рокоссовский, Н.Ф. Ватутин, И.С. Конев, М.М. Попов, В.Д. Соколовский и Р.Я. Малиновский. Координировали действия фронтов Г.К. Жуков и А.М. Василевский.

Этой битве предшествовали ожесточенные сражения первых месяцев 1943 г., на исходе которых советские войска освободили Курскую область, часть Орловской и Брянской областей. Пополненные во время затишья личным составом и вооружением, войска фронтов имели достаточно сил, чтобы в начале лета возобновить операции по дальнейшему освобождению родной земли. Немецкие войска, утратив стратегическую инициативу, оказались перед перспективой полного разгрома. Чтобы не допустить этого, нацистское руководство мобилизовало все ресурсы подвластных государств Европы с целью укрепить мощь военной машины до способности взять реванш за поражения и снова овладеть стратегической инициативой. Зная об отсутствии у наших союзников намерений открыть в 1943 г. Второй фронт в Европе, оно сосредоточило максимум сил на Восточном фронте, надеясь новым «решающим» наступлением повернуть ход войны в свою пользу.

Местом такого наступления оно избрало образовавшийся в ходе предыдущих боев севернее, западнее и южнее Курска 550-км выступ, глубоко вдававшийся в расположение немецких войск. Вражеские группы армий «Центр» под командованием Г. Клюге и «Юг» под командованием Э. Манштейна нависали над основанием этого выступа с севера и с юга, что дало повод стратегам третьего рейха, так и не освободившимся от авантюризма и недооценки способностей советских полководцев, считать, что Курский выступ - ловушка, в которую русские сами себя загнали, и было бы грешно не воспользоваться этим даром Фортуны.

Объявив оперативным приказом №6 от 15 апреля 1943 г. о решении провести в указанном месте мощное летнее наступление, Гитлер требовал завершить его «быстрым и решающим успехом», для чего на направлениях главных ударов «использовать лучшие соединения, наилучшее оружие, лучших командиров...». Он объявил, что «победа под Курском должна явиться факелом для всего мира», что она «не только укрепит наш собственный народ, произведет впечатление на остальной мир, но и, прежде всего, придаст самому немецкому солдату новую веру. Укрепится вера наших союзников в конечную победу, а нейтральные государства будут вынуждены соблюдать осторожность и сдержанность. Поражение, которое потерпит

Россия в результате этого наступления, - тешил себя иллюзиями «фюрер нации», - должно вырвать на ближайшее время инициативу у советского руководства, если вообще не окажет решающего воздействия на последующий ход событий...».¹

Зная, что наши союзники в 1943 г. не высадятся в Европе, нацистское командование перебросило с Запада на Восток 33 свежие дивизии. Проведя тотальную мобилизацию ресурсов рейха и подвластных стран, увеличило численность вооруженных сил, количество танков, орудий и самолетов, в том числе - новейших образцов. К началу июля 1943 г. на Восточном фронте противник имел 5.325 тыс. человек личного состава, 5850 танков и штурмовых орудий, 54300 орудий и миномётов, 2980 боевых самолетов. Из общего числа 294 дивизий сухопутных войск Германии здесь действовало 196, а также 36 дивизий её союзников, т.е. - 232 дивизии, что на 42 дивизии больше, чем в начале войны против СССР.²

Сущность плана «решающей» операции лета 1943 г., получившего кодовое наименование «Цитадель», заключалась в том, чтобы всеокрушающими ударами по сходящимся направлениям с севера и юга по основанию Курского выступа окружить и уничтожить находящиеся в нем войска Центрального и Воронежского фронтов, а затем нанести удар в тыл Юго-Западному фронту. В последующем намечалось развивать наступление и в северо-восточном направлении. Против двух фронтов, оборонявшихся в Курском выступе, немцы сосредоточили свыше 900 тыс. человек личного состава, 2772 танков и штурмовых орудий, более 10 тыс. орудий и миномётов, 2050 боевых самолётов. Кроме этого на флангах созданных ударных группировок они имели и другие крупные силы, в т.ч. 20 дивизий. В техническом аспекте враг сделал упор на массированном применении новой боевой техники - танков «тигр» и «пантера», штурмовых орудий «фердинанд», а также истребителей «Фокке-Вульф-190А» и штурмовиков «Хейнкель-29». Немцы рассчитывали, что советские войска, обескровленные в ходе зимнего наступления, не выдержат мощных авиационных ударов и всеокрушающих таранов танковых армий.

Однако, вопреки расчётам противника, Советские Вооруженные Силы к лету 1943 г. не только возместили потери, но

значительно увеличились численно, получили поставленные отечественной промышленностью новейшие образцы боевой техники. В их составе имелось 6.612 тыс. человек, 10199 танков и САУ, 105000 орудий и миномётов, 10252 боевых самолёта. Имея данные о планах врага и располагая превосходящими его силами, Ставка решила дать ему возможность «проявить себя», преднамеренно встретить его ударные группировки подготовленной обороной, измотать и обескровить их, после чего перейти в контрнаступление, а затем в общее стратегическое наступление. Такое решение, принятое после рассмотрения альтернативных вариантов и их всесторонней оценки обстановки, свидетельствовало о высоком профессиональном уровне советского государственного и военного руководства, его умении принять в расчёт не только силу и мощь своих войск и противника, но и то, что в сложившейся для немецкого руководства критической ситуации оно пойдёт на новую авантюру. Развитие битвы целиком подтвердило обоснованность этого расчёта.

В соответствии с замыслом на лето 1943 г. Ставка сосредоточила в Курском выступе в Центральном и Воронежском фронтах группировку, насчитывавшую 1.336 тыс. человек (соотношение 1,4:1), 19100 орудий и минометов (1,9:1), 3444 танка и САУ (1,2:1), 2172 боевых самолёта (1:1). В тылу указанных двух фронтов сосредоточивались резервы, объединённые в Степной Округ, ставший с 9 июля Степным фронтом. Войска Брянского и Западного фронтов получили задачу быть готовыми к наступлению на орловском направлении.³

Таким образом, советские войска имели определенное количественное превосходство в личном составе, артиллерии и танках; в авиации соотношение было примерно равным. Но врагу удалось достичь качественного превосходства в бронетехнике. Из общего числа 3444 советских танков и САУ средних и тяжелых имелось 2394, остальные - лёгкие. У немцев было 2473 средних и тяжелых танка и штурмовых орудий. У нас тяжелых танков КВ имелось 175, противник располагал 374 тяжелыми машинами «тигр» и «пантера». Лобовая броня «тигров» и «фердинандов» составляла соответственно 100 и 200 мм, а дальность прямого выстрела их орудий 1500-2000 м. Тогда как наших «тридцатьчетвёрок» - 700 м. Вследствие это-

го борьба с вражескими бронепарками потребовала огромного напряжения сил и оказалась сопряжена с большими потерями.

Преимущество советских войск заключалось и в преднамеренной их обороне, включавшей на Центральном, Воронежском и Степном фронтах 8 полос и рубежей, общей глубиной до 300 км. Каждая армия первого эшелона построила 3 полосы, которые на направлении вероятных ударов противника были заняты войсками. Особенно тщательно готовилась и плотно занималась войсками армий первого эшелона тактическая зона обороны глубиной до 15 км и более. Большое внимание уделялось обеспечению противотанковой и противовоздушной устойчивости обороны. Предусматривался широкий маневр силами и средствами.

Начало операции «Цитадель» немецкое командование наметило на 3 часа 5 июля. Незадолго до этого солдатам Вермахта было зачитано очередное обращение «фюрера»: «Сегодня мы начинаем великое наступательное сражение, которое может оказать решающее влияние на исход войны в целом. С вашей победой сильнее, чем прежде, во всём мире укрепится убеждение в тщетности любого сопротивления немецким вооруженным силам... Могучий удар, который поразит сегодня утром советские армии, должен потрясти их до основания. И вы должны знать, что от исхода этой битвы зависит всё».⁴

Из этой велемечивой тирады действительными оказались лишь последние слова. И то - с обратным для агрессора итогом. Битва началась не по немецким, а по советским планам. В 2 часа 20 минут 5 июля на врага, изготовившегося к внезапному и решительному броску, неожиданно для него обрушилась лавина огня и металла - началась артиллерийская контрподготовка. В итоге из-за необходимости восполнения потерь и восстановления управления противник вынужден был отложить атаку против войск Центрального фронта на 2,5 часа, против Воронежского - на 3 часа.

Осознав, что фактор внезапности утрачен, гитлеровское командование попыталось компенсировать его увеличением мощи авиационных и артиллерийских ударов, пробивной силы бронепарк. На северном фасе Курского выступа в полосе Центрального фронта главный удар с участием до 500 танков

и штурмовых орудий противник нанес на Ольховатку, где оборонялась 13-я армия генерала Н.И. Пухова. Её воины встретили врага шквальным огнем всех видов, проявив изумительную стойкость и массовый героизм, они отбили в первый день четыре ожесточенных натиска. Немцам удалось вклиниться на глубину до 5-7 км, но только там, где не оставалось живых защитников позиций.

На следующий день, 6 июля решением командующего Центральным фронтом силами 13-й, 2-й танковой армий и 19-го танкового корпуса при поддержке авиации 16-й воздушной армии проводится контрудар, сорвавший вражеский прорыв на Ольховатку. Встретив здесь жесткий отпор, противник перенес главный удар на Поньри. Но и на этом направлении существенных успехов не добился. Вклинившись к 12 июля в оборону фронта на 10-12 км, он вынужден был отказаться от новых попыток прорваться к Курску с севера.

На южном фланге Курского выступа, в полосе Воронежского Фронта, обстановка складывалась ещё более напряженной. Здесь гитлеровцы бросили в сражение сразу до 700 танков и штурмовых орудий, нанося два мощных удара - 4-й танковой армией на Обоянь и оперативной группой «Кемпф» на Корочу. Основная тяжесть ударов пришлась на 6-ю и 7-ю гвардейские армии генералов И.М. Чистякова и М.С. Шумилова. Натиском невероятной силы, огнем и металлом враг буквально продавливал оборону. Советские воины стояли насмерть. По атакующему противнику прямой наводкой и с закрытых огневых позиций била артиллерия. Как всегда первой натиск атакующих приняла на себя пехота - стрелковые подразделения и части. Они встречали врага огнём противотанковых орудий и ружей, пулеметов и автоматов, гранатами и бутылками с зажигательной смесью. Танки и штурмовые орудия противника подрывались на минах, стрелки отсекали немецкую пехоту от танков, уничтожали её огнём своего оружия. Пример величайшей стойкости и героизма продемонстрировали в первый день битвы бойцы и командиры 214-го полка 73-й гвардейской стрелковой дивизии, отразив наступление 120 танков, в том числе 35 «тигров», действовавших совместно с автоматчиками. В двенадцатичасовом бою воины полка уничтожили 39 танков и до 1000 вражеских солдат. В 3-м стрелковом баталь-

оне полка из 450 солдат и офицеров в строю осталось после боя всего 150. Но батальон так и не пропустил противника через свои позиции. Все воины батальона были награждены орденами и медалями, а капитаны А.А. Бельгин, И.В. Ильясов и сержант С.П. Зорин удостоились звания Героя Советского Союза.

Одновременно с наземными шли напряженные воздушные бои. Их вели лётчики 2-й и 17-й воздушных армий, которыми командовали генералы С.А. Красовский и В.А. Судец, а также лётчики-истребители ПВО страны. О накале борьбы в небе свидетельствует такой факт: над районом площадью 20 на 60 км действовало с обеих сторон до 2 тыс. самолётов; в воздушных боях нередко одновременно участвовало 100-150 самолётов. В эти дни многие советские летчики проявили исключительную отвагу и доблесть, в их числе младший лейтенант И.И. Кожедуб, ставший в последствии трижды Героем Советского Союза. Изумительный подвиг совершил летчик-истребитель лейтенант А.К. Горовец. В одном быстротечном бою он сбил 9 немецких бомбардировщиков - случай, неизвестный до сего времени в мировой истории. Легендарный пилот, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза, погиб в неравной схватке с четырьмя истребителями, при возвращении на аэродром.⁵

Бои на земле и в воздухе достигли самого предельного напряжения. На отдельных участках враг бросал на одном километре фронта сотни и более танков и штурмовых орудий. Стальная эта лавина, изрыгая смертельное пламя, скрежеща и лязгая гусеницами, надвигалась на засевших в окопах советских стрелков, возгоралась и плавилась от их гранат и бутылок с зажигательной смесью, от встречного огня наших ПТР, орудий и танков. Расчеты станковых и ручных пулемётов выкашивали вражескую пехоту, насмерть держались на позициях, памятуя древнерусское: «Мёртвые сраму не имут!»

Следуя традиции предков, советские воины до последнего вздоха бились за родную землю. В дни этих тяжелейших боев большой наш писатель Леонид Леонов обратился к ним с огромной силы патриотическим призывом: «Ты не один в этой огненной буре, русский человек! С вершин истории смотрит на тебя песенный наш Ермак, и мудрый Минин, и русский лев

Александр Суворов, и Пересвет с Ослябей, что первыми пали в Куликовском бою. В трудную минуту спроси у них, этих строгих русских людей, что по крохам собирали нашу Родину, и они подскажут тебе, как поступить, даже оставаясь в одиночку среди вражьего множества... Поднимись во весь рост гордый русский человек, и пусть содрогнутся все, кому ненавистна русская речь и нетленная слава России!».⁶

Продолжая наращивать силу натиска, фашисты к 9 июля углубились в оборону Воронежского фронта на 35 км, но взять Обоянь так и не смогли. Волна за волной шли их танки к намеченной цели, но тщетно. Зарытые в землю по самую башню советские танки, обратившись в стальные доты, расстреливали их в упор. Тогда немецкое командование перенесло главный удар в направлении Прохоровки, намереваясь взять Курск натиском с юго-востока. Раскрыв намерения врага, советское командование усилило Воронежский фронт резервами Ставки - 5-й гвардейской танковой и 5-й гвардейской армиями генералов П.А. Ротмистрова и А.С. Жадова, и двумя танковыми корпусами, которые вместе с 1-й танковой, 6-й и 7-й гвардейскими армиями фронта должны были не только сдержать, но и разгромить наступающего противника. 12 июля в районе Прохоровки произошло самое крупное встречное танковое сражение Второй мировой войны, в котором участвовало с обеих сторон 1200 танков и самоходных орудий. Огромные тучи пыли и дыма вздымались над полем схватки. От орудийных выстрелов и разрывов снарядов вздыбливалась и дрожала земля. Горели и плавилась сотни машин, массово гибли люди. Сила ломала силу. К концу дня врагу пришлось признать «капут» своего натиска и на южном фланге Курского выступа. 15 июля он начал отходить. Войска Воронежского и введенного в сражение Степного фронтов к 23 июля отбросили противника в исходное положение. Все надежды нацистского руководства, связанные с «Цитаделью», были разрушены безвозвратно.

Одновременно развертывался второй этап битвы, сугубо по планам советского командования. 12 июля, когда полыхало сражение под Прохоровкой, войска левого крыла Западного фронта и войска Брянского фронта, не связанные отражением вражеского наступления, нанесли внезапный удар с севера и востока по Орловскому выступу противника, начав операцию

«Кутузов». 15 июля в контрнаступление перешли армии правого крыла Центрального фронта, нанеся удар по южному флангу Орловской группировки противника. Преодолев сильную оборону указанной группировки, советские войска освободили 29 июля г. Болхов, 5 августа - Орёл, 15 августа - Карачев, продвинувшись на запад на 150 км. В ходе этой операции получила боевое крещение эскадрилья французских лётчиков «Нормандия», созданная по соглашению между советским правительством и французским комитетом национального освобождения. В июльско-августовских боях 14 истребителей во главе с майором Жаном Луи Тюляном сбили 33 фашистских самолёта, но и сами понесли тяжелые потери. Пали в бою названный выше первый командир эскадрильи и еще четыре летчика.⁷

3 августа началось контрнаступление Воронежского и Степного фронтов - операция «Полководец Румянцев», имевшая целью разгромить белгородско-харьковскую группировку противника и создать условия для освобождения Левобережной Украины. Уже 5 августа был освобожден Белгород. Вечером этого же дня в честь войск освободивших Орёл и Белгород, в Москве впервые прогремел артиллерийский салют, положивший начало великолепной традиции отмечать им знаменательные победы.

После освобождения Белгорода к 11 августа войска Степного фронта вышли к внешнему обводу немецкой обороны Харькова, а Воронежского - к железной дороге Харьков - Полтава. Гитлеровцы, перебросив резервы из Донбасса, нанесли контрудары 11-17 августа из района южнее Богодухова, а 18-20 августа из района Ахтырки. Потерпев неудачу, они начали отступление. 23 августа войска Степного фронта при содействии Воронежского и Юго-Западного фронтов освободили Харьков. «Замок на дверях Украины», как этот город называли немцы, был взломан. Советская Армия выходила на просторы Древнерусской земли и развертывала длившееся до зимы 1943-1944 гг. общее стратегическое наступление на обширном фронте от Великих Лук до Азовского моря.

Курская битва стала одной из величайших во Второй мировой войне. В нее было вовлечено с обеих сторон более 4 млн. человек, свыше 69 тыс. орудий и минометов, более 13

тыс. танков и самоходных орудий, до 12 тыс. боевых самолётов. Победой в этой битве и выходом к Днепру Советская армия завершила коренной перелом в ходе войны. Германия с её союзниками всюду была вынуждена перейти к оборонительным действиям. Сокрушаясь по поводу случившегося, известный немецкий генерал Гудериан отмечал: «В результате провала наступления «Цитадель», мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя. Их своевременное восстановление для ведения оборонительных действий на Восточном фронте, а также для организации обороны на Западе, на случай десанта, который союзники грозились высадить следующей весной (вот ещё одно свидетельство того, почему нацисты летом 1943 г. безбоязненно перебрасывали свои силы с Запада на Восток - М.Б.), было поставлено под вопрос... и уже больше на Восточном фронте не было спокойных дней. Инициатива полностью перешла к противнику».⁸

Победа под Курском окончательно развеяла миф нацистской пропаганды о «сезонности» советской стратегии, о том, что Советская Армия якобы может наступать только зимой и не способна вести наступление летом. И врагам, и друзьям стало ясно, что она способна громить сильного противника в любое время года. В Курской битве были продемонстрированы бесспорное превосходство советского военного искусства, новая ступень его развития. Оборона наших войск в ней, в отличие от предшествовавших битв, была не вынужденной, а преднамеренной.

Крах «Цитадели» и наша блистательная победа были восприняты широкой международной общественностью как решающий шаг на пути освобождения человечества от угрозы фашистского порабощения, как свидетельство безусловной способности Советского Союза в скором времени самостоятельно разгромить агрессора. Британский премьер У. Черчилль вынужден был признать, что «три огромные сражения, за Курск, Орёл и Харьков... ознаменовали крушение германских армий на Восточном фронте».⁹ Когда советские войска неудержимо устремились и Днепру, президент США Ф. Рузвельт прямо сказал: «Если дела в России пойдут и дальше так,

как сейчас, то, возможно, что будущей весной Второй фронт и не понадобится». В то же время очевидность превосходства Советской Армии над противником вызвала нервозность у определенной части руководства союзнических войск. Представители командования США и Англии стали раздумывать даже о возможном сговоре с гитлеровцами «в случае подавляющего успеха русских». «Захотят ли немцы, - спрашивал своих английских коллег американский генерал Дж. Маршалл, - содействовать нашему наступлению на территорию их страны, чтобы отразить русских?»¹⁰

И это при том высказывании Рузвельта, что «спасая себя, Россия спасает весь мир от нацизма, что в значительной мере благодаря ее жертвам союзники достигли успеха и высадке войск в Северной Африке, а затем в Южной Италии, сохранив жизни многих своих солдат и офицеров». Но, как говорится, нет худа без добра. Почувствовав, что можно и опоздать к почти готовому уже Пирогу победы, союзники наконец-то начали не на словах, а на деле наращивать удары по Германии. Летом 1944 г. они всё-таки осуществили обещанную с 1942 г. высадку в Западной Европе...

Примечания:

1. Великая Отечественная война советского Союза. Краткая история. М., 1970. С. 242.
2. Всемирная история. Т. X. М., 1965. С. 226.
3. История советского военного искусства. М., 1984. С. 194.
4. История Второй мировой войны 1939-1945 гг. Т. 7. М., 1976. С. 144.
5. Там же. С. 150-151.
6. «Советская Россия» от 17.1.1992 г.
7. Всемирная история. Т. X, 1965. С. 231.
8. История Второй мировой войны 1939-1945 гг. Т. 7, М., 1976. С. 179.
9. История советского военного искусства. М., 1984. С. 213.
10. Вторая мировая война. Итоги и уроки. М., 1985. С. 76, 127.

7. Через воды и кручи Днепра

Победно завершив Курскую битву, советские войска в августе-декабре 1943 г. провели ряд крупных операций с целью освобождения Левобережной Украины, Донбасса и форсирования Днепра, именуемых в комплексе битвой за Днепр. Характерной особенностью этой битвы, в которой участвовали войска Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного и Южного фронтов, переименованных 20 октября соответственно в Белорусский, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Украинские фронты, явилось заблаговременное, в период завершения Курской битвы, планирование операций советским командованием, принявшим решение главный удар в летне-осенней кампании 1943 г. нанести на юго-западном стратегическом направлении.

Нацистское руководство после краха «Цитадели» стремилось любой ценой остановить наступление наших войск, чтобы сохранить за собой важнейшие экономические районы восточнее Днепра, по берегам которого заблаговременно сооружался «Восточный вал» - глубоко эшелонированный стратегический рубеж обороны. Весь этот рубеж простирался по линии реки Нарва, восточнее Пскова, Невеля, Витебска, Орши, далее через Гомель, по рекам Сож и Днепр в его среднем течении и по реке Молочная. Главари рейха полагали, что сооружаемый рубеж позволит им выиграть время для провоцирования раскола в антигитлеровской коалиции, заключения сепаратного мира с США и Англией. Не только с целью предотвращения высадки их войск на побережье Западной Европы, но и вовлечения этих стран в совместную борьбу против СССР. Судя по приведенному выше высказыванию американского генерала Маршалла, основания для таких надежд у нацистов имелись.

По Днепру и Молочной укрепления создавались не только на их правом берегу, высоком и обрывистом, очень выгодным для обороны, но и на левом - пологом и низким, чтобы сопротивлением на нём обеспечить организованное занятие обороняющимися войсками за рекой, сорвать попытки советских частей осуществить форсирование с ходу. Склонный ко всякого рода заклинаниям, Гитлер на очередном сборище нацистского руководства в Берлине заявил: «...Скорее Днепр по-

течет обратно, нежели русские преодолеют его - эту мощную водную преграду в 700-900 м шириной, правой берег которой представляет цепь непрерывных дотов, природную неприступную крепость».¹

Задача советских войск действительно оказалась не из лёгких. Чтобы начать форсирование Днепра и штурм «Восточного вала», они ещё должны были сокрушить эшелонированные на глубину сотен километров укрепленные позиции противника, преодолеть сопротивление развернутой от Навли (западнее Орла) до Таганрога его группировки в составе 2-й армии группы армий «Центр» во главе с Г. Клюге, 4-й танковой армии, 8-й армии, 1-й танковой армии и 6-й армии (воссозданной после разгрома на Волге) группы армий «Юг» во главе с Э. Манштейном, насчитывавшей 1 млн. 240 тыс. человек, 12600 орудий и миномётов, 2100 танков и штурмовых орудий, 2100 боевых самолётов. Действовавшим против этих сил войскам Центрального, Воронежского и Степного фронтов под командованием К.К. Рокоссовского, Н.Ф. Ватутина, И.С. Конева предстояло, освободив Левобережную Украину, выйти к среднему течению Днепра, с ходу форсировать его и захватить на западном берегу плацдармы. Войскам Юго-Западного и Южного фронтов Р.Я. Малиновского и Ф.И. Толбухина надлежало разгромить немецкую группировку в Донбассе, выйти к Днепру в его нижнем течении и к Крыму. Всего в группировке пяти фронтов, нацеленной на указанные действия, насчитывалось 2 млн.633 тыс. человек, свыше 51200 орудий и миномётов, более 2400 танков и САУ, 2580 боевых самолётов.²

Как видно, советские войска и в данном случае имели незначительное превосходство: в людях - в 2,1 раза, в танках - в 1,1, в самолётах - 1,4 и лишь в орудиях и миномётах - в 4 раза. Это превосходство далеко не было подавляющим, на что в последствии ссылался Э. Манштейн как на главную причину поражения подчиненных ему войск. Причина же эта состояла в непреклонной решимости наших войск освободить страну от агрессора, в их добротной вооруженности и ратном мастерстве, высочайших морально-боевых качествах, в том, что управляли ими военачальники, превзошедшие вражеских по мастерству, а координацию действий фронтов, как и в Курской битве,

осуществляли выдающиеся советские полководцы Г.К. Жуков и А.М. Василевский.

Битва за Днепр по ходу развития событий условно делится на два этапа: с августа по сентябрь -1-й, с октября по декабрь - 2-й. Началась она разновременным наступлением на нескольких направлениях и включала ряд операций, объединенных общим замыслом. Войска Южного и Юго-Западного фронтов должны были прежде всего освободить Донбасс, который Гитлер требовал удерживать до последней возможности. «Вместе с тем, - заявлял он, - всё, что не является действительно необходимым в Донецкой области, уничтожить, с тем чтобы, если при определенных условиях придется вынужденно отойти, лишить противника важных экономических позиций».³

Первыми 13 августа в наступление перешли войска правого крыла Юго-Западного фронта, а 16 августа - его центра. Противник сразу же оказал ожесточенное сопротивление, предпринял мощные контратаки и контрудары. Тем не менее, войскам правого крыла удалось форсировать Северский Донец. В целях наращивания усилий Ставка ввела в сражение 46-ю армию В.В. Глаголева, которая 18 августа овладела городом Змиев, сильно осложнив тем самым положение противника перед левым крылом Степного фронта, и оказав ему существенное содействие в освобождении Харькова. На левом крыле Юго-Западного фронта наступление шло более успешно. Действовавшая здесь 3-я гвардейская танковая армия Д.Д. Лелюшенко с ходу сломила сопротивление врага и освободила города Лисичанск, Артёмовск, Краматорск и Красноармейское.

После напряженных боев войска Юго-Западного фронта 18 сентября выбили немцев из Павлограда, а 21-22 сентября достигли низовьев Днепра на участке от Днепропетровска до Запорожья. В районе Запорожья противнику удалось оставить за собой значительный по размерам плацдарм. Бои за него развернулись исключительно ожесточенные. Лишь беспримерным по масштабам ночным штурмом 8-й, 3-й гвардейских и 12-й армий с 13 на 14 октября удалось овладеть городом. В результате быстрой ликвидации Запорожского плацдарма врага была спасена от полного разрушения Днепровская ГЭС. Фронт получил возможность использовать высвободившиеся силы для расширения плацдарма в районе Днепропетровска и

на Криворожском направлении; были созданы благоприятные условия для изоляции противника с суши в Крыму.

Войска Южного фронта перешли в наступление 18 августа. В первый день соединениям 5-й ударной армии В.Д. Цветаева удалось прорвать оборонительный рубеж по реке Миус, продвинуться на 10 км и обеспечить ввод в сражение 4-го гвардейского мехкорпуса Т.И. Танасчишина. Попытки врага массированными ударами с воздуха остановить продвижение наземных сил решительно пресекались советскими лётчиками, в том числе такими мастерами воздушного боя как А.И. Покрышкин, Д.Б. Глинка, А.В. Алелюхин и др. Лётчик Г.К. Нестеренко, сбив фашистский бомбардировщик, на своем загоревшемся истребителе таранил вражеских зенитчиков.

Расчленив 6-ю немецкую армию на две части, соединения фронта нанесли мощный удар в южном направлении и 30 августа при активном содействии Азовской военной флотилии разгромили таганрогскую группировку противника и освободили Таганрог. Успешно преодолевалось сопротивление немцев и на правом крыле фронта. К 10 сентября были освобождены города Дебальцево, Горловка, Иловайск, Сталино (Донецк), Мариуполь и Волноваха. К 21 сентября войска Ф.И. Толбухина вышли к одному из наиболее прочных участков «Восточного вала» - по реке Молочной, который прикрывал подступы в Северную Таврию и к Крыму. Первый штурм этого участка был начат 26 сентября. За четыре дня удалось вклиниться в оборону противника лишь от 2 до 10 км. После перегруппировки 9 октября был предпринят второй штурм. Прорвавшиеся армии левого крыла 10 дней вели тяжелые бои за Мелитополь и, наконец, овладели им. Вынудив врага к отступлению, 1 ноября они ворвались на Перекопский перешеек.

Наступавшая на правом крыле 5-я ударная армия встретила особо яростное сопротивление. Немецкое командование бросило максимум сил на то, чтобы удержать за собой на левобережье южнее Никополя, между Каменкой и Большой Лептихой, оперативный плацдарм, имея в виду, что он не только будет способствовать удержанию важного Никополь-Криворожского экономического района, но и при определенных условиях явится трамплином для удара на юг с целью отрезать советские войска, прорвавшиеся в Северную Таврию и

Крым. Верхушка рейха всё ещё тешила себя иллюзорными замыслами...

На направлении главного удара 5-й ударной армии действовал 31-й гвардейский стрелковый корпус, а в нем - 34-я гвардейская стрелковая дивизия, в 107-м гвардейском стрелковом полку которой, участвовал в атаках и автор этих строк. Наш полк должен был преодолеть ряд очень крутых и глубоких противотанковых рвов и эскарпов, прорваться через другие заграждения к немецким окопам, чтобы дать возможность нашим танкам и самоходкам устремиться по проделанным проходам за нами. Из-за нехватки заготовленных лестниц и выбивания немцами их носильщиков, пехотинцам приходилось вставать на плечи друг другу, чтобы взобравшимся по живой «лестнице» тянуть за собой остальных. Собравшись в группы, стрелки бросались в атаку. Роты, прореживаемые вражеским свинцом, таяли на глазах...

Ценой немалых потерь дивизия овладела Эрстовкой, Малой Белозеркой, вышла к районному центру Верхний Рогачик - важнейшему узлу сопротивления в системе обороны Никопольского плацдарма противника. 1 ноября наш и соседний 105-й полки пробивались к центру Рогачика. Подтягивались и другие дивизии 31-го корпуса. Почувствовав угрозу прорыва корпуса к Днепру, гитлеровцы нанесли по его флангам мощный контрудар и замкнули в кольцо значительную часть его сил. Однако времена боязни окружения для советских войск уже миновали. На помощь нам пришла штурмовая авиация и армейская артиллерия. После перегруппировки сил и уточнения задач части решительной атакой осуществили прорыв на нескольких участках. 34-я дивизия сразу же развернулась в первой линии обороны, прикрывая выход остальных сил. В ходе боев от Миуса до Молочной соединения 5-й ударной армии оказались до предела обескровленными. В нашей 34-й гвардейской дивизии боеспособными оставалось не более как по батальону в полку. Только в боях за Верхний Рогачик с 1 по 6 ноября её потери составили 273 человека убитыми и 938 ранеными.⁴

Врагу удалось удерживать Никопольский плацдарм до февраля следующего года. Но многократный его штурм осенью 1943 г. составлявший важную часть битвы советских

войск на Днепр, не был напрасным. Противник был вынужден снимать с других участков и бросать против нас значительные силы, что существенно облегчило форсирование Днепра соседними армиями.

Войска Степного фронта начали наступление к Днепру после взятия ими 23 августа Харькова и отражения вражеских контратак. 53-й армии И.М. Шингарева совместно с 5-й гвардейской танковой - П.А. Ротмистрова удалось 29 августа овладеть важным узлом обороны городом Люботин. Особенно упорно фашисты обороняли Мереху. Решающую роль в овладении этим узлом сопротивления сыграл натиск 7-й гвардейской армии М.С. Шумилова.

Главный удар фронт наносил на Полтаву - Кременчуг. Поскольку немцы здесь наращивали сопротивление, Ставка передала фронту из своего резерва 37-ю армию М.Н. Шарохина, из Воронежского фронта - 5-ю гвардейскую армию А.С. Жадова и из Юго-Западного фронта - 46-ю армию В.В. Глаголева. К исходу 21 сентября войска фронта вышли к берегам Ворсклы, на которых некогда доблестные полки Петра I громили шведских интервентов. Через двое суток потомки петровских grenадеров ворвались в славный город Полтаву. На памятнике победителям над шведами в Полтавской битве гвардеец Иван Белых установил красный флаг. Войскам правого крыла и центра удастся выйти к Днепру у Черкасс и юго-восточнее Кременчуга. Они сразу же начали форсирование. Действующая на левом крыле 46-я армия в ночь на 25 сентября форсировала Днепр юго-восточнее Днепродзержинска, захватила и расширила плацдарм в районе Сошиновки и Аулы. (Подробнее об участии 46-й армии в битве за Днепр см. М.Белов. Армия победных операций. М.: Изд-во «Палея», 2000. С.72-92).

25 августа после завершения разгрома группировки противника в районе Ахтырки и Богодухова начал продвижение к Днепру Воронежский фронт. Первоначально главными силами он наступал в направлении Полтава - Кременчуг, взаимодействуя с армиями Степного фронта, а затем его основной целью стал Киев. 2 сентября 38-я армия К.Е. Чибисова освободила Сумы, открыв тем самым фронту путь к Днепру. К середине сентября войска фронта освободили Ромны, Прилуки, Пирятин, Лубны и много других крупных населенных пунктов. Они

самоотверженно бились за освобождение советской земли. Во время отражения контратаки гитлеровцев у высоты 199,7 под Сумами рядовой Иван Вдовыдченко, чтобы не дать прорваться вражескому танку, бросился под него со связкой гранат. За подвиг ему посмертно присвоено звание Героя. В воздушных боях над Днестром образцы мастерства и отваги продемонстрировали И.Н. Кожедуб и Г.Т. Береговой, ставший после войны космонавтом, и многие др.

Первыми во фронте к Днестру юго-западнее Переяслав - Хмельницкого вышли передовые отряды 3-й гвардейской танковой армии П.С. Рыбалко и начали готовиться к переправе в районе Великого Букрина. Группа автоматчиков в составе рядовых Н.Е. Петухова, В.А. Сысолятина, И.Д. Семёнова и В.Н. Иванова в сопровождении партизана А.Н. Шаповалова незамедлительно устремилась на другой берег на лодке. Вступив в неравный бой, автоматчики отвлекли на себя огонь противника и тем самым способствовали форсированию реки главными силами. Всем им было присвоено звание Героя. В сентябрьских боях Букринский плацдарм был расширен до 11 км по фронту и 5 км в глубину. Вместе с Лютежским плацдармом он сыграл важную роль в последующем освобождении Киева.

Войска Центрального фронта в наступление к Днестру перешли 26 августа. Главный удар наносился на Новгород - Северском направлении 65-й армией Н.И. Батова, частью сил 48-й армии П.Л. Романенко и 60-й армией И.Д. Черняховского. На участке 65-й армии предусматривалось ввести в прорыв 2-ю танковую армию С.И. Богданова. Немецкие войска сразу же оказали упорное сопротивление. Лишь на второй день удалось отбить у них Севск. Но дальше успех не достигался.

Благоприятнее развивалось наступление на левом крыле фронта, где войска 60-й армии 29 августа освободили город Глухов и устремились на Конотоп. Чтобы использовать достигнутый успех, комфронта К.К. Рокоссовский перегруппировал на это направление 13-ю армию Н.П. Пухова и 2-ю танковую армию. Усиливая натиск, войска фронта освободили Путивль, Ворожбу, Королевец, Ежин, множество других населенных пунктов. 16 сентября войска правого крыла заняли Новгород - Северский, а 21 сентября - Чернигов и вышли к Днестру. Используя переправы, захваченные партизанами, 21

сентября в районе Мнево форсировали реку передовые подразделения 13-й армии. А с рассветом другого дня через Днепр переправились главные силы. 23 сентября им удалось продвигнуться за рекой на глубину 35 км. Южнее Мнево значительно успеха добилась 60-я армия, а севернее под Лоевым - 61-я армия П.А. Белова.

Армии Центрального, Воронежского, Степного и Юго-Западного фронтов к 30 сентября вышли к Днепру на 750 км фронте от Лоева до Запорожья, захватив ряд плацдармов. С октября развёртывалась напряженная борьба за их удержание и расширение, составившая главное содержание 2-го этапа битвы. Одновременно предпринимались усилия по ликвидации оставшихся на левом берегу Днепра вражеских передовых укреплений. Грозные приказы нацистского командования ликвидировать наши плацдармы оказались невыполнимыми - советские войска, уцепившиеся за правый берег, сражались до последнего. Им на помощь переправлялись всё новые силы. Безрезультатными оказались, и такие жестокие меры нацистов, как приковывание солдат штрафных батальонов и рот к пулемётам, установленным в дотах и дзотах, расстрел подразделениями СС каждого, кто оставлял позиции без приказа. Не помогали и посулы Гитлера наградить за ликвидацию советских плацдармов всех, участвовавших в деле солдат и офицеров, предоставить им шестимесячный отпуск в Германию.⁵

12 октября войска Воронежского фронта, ставшего с 20 октября 1-м Украинским, перешли в наступление на Киевском направлении. Их попытки прорваться к Киеву с Букринского плацдарма и обойти город с юго-запада оказывались безуспешными. Тогда Н.Ф. Ватутин с согласия Г.К. Жукова организовал изящный с точки зрения военного искусства, изумительный по скрытности оперативный маневр. В условиях осенней распутицы из-под носа врага с Букринского плацдарма была выведена и переправлена на восточный берег Днепра мощная группировка в составе 3-й гвардейской танковой армии, 23-го стрелкового корпуса 47-й армии, 7-го артиллерийского корпуса прорыва, а также других соединений и частей. Совершив марш вблизи фронта на север и оставшись при этом благодаря маскировке незамеченной противником, она снова переправи-

лась через Днепр, теперь уже на Лютежский плацдарм. Зная, что по пристрастию к шаблону Манштейн будет ждать нового советского наступления опять же из-под Букрина, Н.Ф. Ватутин 1 ноября начал его именно здесь. Но, как отвлекающее. Зато удар главных сил с Лютежского плацдарма 3 ноября оказался для врага неожиданным и сокрушительным. К утру 6 ноября столица Украины стала свободной.

Развивая наступление на Коростень, Житомир и Фастов, войска 1-го Украинского фронта продвинулись на глубину 150 км и образовали на правом берегу Днепра стратегический плацдарм. Соседние слева войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, развивая наступление на кировоградском и криво-рожском направлениях, выбили нацистов из Днепродзержинска и Днепропетровска, создали на Днепре второй стратегический плацдарм. 4-й Украинский фронт очистил почти всё низовье Днепра и блокировал немцев в Крыму.

Руководство нацистского рейха продолжало упорно тянуть время и пыталось возратить невозвратимое. По его требованию командование группы армии «Юг» организовало контрнаступление силами 15 дивизий, нанося главный удар из Фастова на Брусилов и второй удар из района южнее Черняховка на Радомышль с задачей разгромить войска 1-го Украинского фронта, глубоко вклинившиеся на стыке групп армий «Центр» и «Юг» ликвидировать созданный ими стратегический плацдарм на Правобережье и восстановить оборону по Днепру. В ходе предпринятого контрнаступления немцам удалось прорвать оборону 38-й армии на линии Житомир - Фастов, выйти на Житомирско - Киевское шоссе и устремиться на Киев. Но, благодаря своевременной перегруппировке сил и средств фронта, продвижение противника было остановлено. Ответным ударом 25 ноября наступательный пыл врага был резко ослаблен. Ожесточенные бои на киевском направлении, где противнику удалось продвинуться на 35-40 км, продолжались до второй половины декабря и закончились полным срывом вражеских намерений вновь овладеть Киевом и восстановить оборону по Днепру.

В ходе битвы за Днепр было нанесено тяжелое поражение основным силам группы армий «Юг» и части сил группы армий «Центр», освобождено 38 тыс. населенных пунктов, в том

числе 160 городов. Советские войска при этом проявили массовый героизм, 2438 воинов удостоились звания Героя Советского союза. С созданием Киевского, Днепропетровского и южнее Жлобина стратегических плацдармов, блокированием противника в Крыму, возникли благоприятные условия для разгрома врага в Белоруссии, полного освобождения от него Правобережной Украины, развития наступления на западном и юго-западном направлениях. Советская Армия обогатилась опытом подготовки и ведения стратегического наступления на широком фронте, форсирования сходу крупнейших из европейских рек, что было особенно важно в связи с предстоящим форсированием таких серьёзных водных преград, как Южный Буг и Днестр, Дунай, Висла и Одер.

Советское командование всех уровней проявило умение и приобрело новый опыт в организации взаимодействия при наступлении одновременно на нескольких направлениях, преследования врага и прорыва с ходу его промежуточных оборонительных рубежей, в использовании резервов для наращивания сил и удара в глубине. Оно ещё раз продемонстрировало умение успешно проводить операции против сильного врага в условиях любого времени года, в разнообразной физико-географической среде. Советские воины превзошли немецких в умении владеть современным оружием, в мастерстве действий на поле боя, в дерзости и отваге.

Проанализировав достигнутые Советской Армией успехи и неудачи Вермахта, начальник оперативного руководства ОКВ А. Йодль в ноябрьском 1943 г. докладе главнокомандованию охарактеризовал положение на фронте как тяжелое и предсказал «возможность наступления новых тяжелых кризисов». ⁶ Соответствующие оценки итогам борьбы на советско-германском фронте были даны и в союзных нам странах. У. Черчилль, выступая 31 августа 1943 г. на англо-американской конференции в Квебеке, в частности, отметил: «...Россия не только выжила и оправилась от страшных ран, но и нанесла немецкой военной машине смертельный урон. Этого не смогла бы сделать ни одна другая сила в мире». Ф. Рузвельт 4 октября 1943 г. при вручении послом СССР верительных грамот подчеркнул: «...мы радуемся вместе с народом Советского Союза всё возрастающим успехам, венчающим советское оружие».

Военный министр США Г. Стимсон в связи с освобождением столицы Украины телеграфировал Верховному Главнокомандующему Вооруженных Сил СССР: «С занятием Киева завершается целый ряд побед, которые вселили в наших союзников уверенность. Это событие является залогом будущей окончательной победы...»⁷

Примечания:

1. ЦАМО. Ф. 236. Оп. 315337. Д. 1. Л. 149.
2. Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 98-99.
3. История Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Т. 7. М., 1976. С.194.
4. ЦАМО. Ф.1122. Оп. 1. Д.1. Л. 8.
5. Г.М. Уткин. Штурм "Восточного вала". М., 1967. С. 345.
6. Всемирная история. Т. X. М., 1965. С. 241.
7. Величие подвига советского народа. М., 1985. С.189, 191, 194.

8. Сокрушительные удары 1944 года

С января 1944 г. начался третий, завершающий период Великой Отечественной войны против фашистских захватчиков, включавший зимне-весеннюю (с 1 января по 1 мая), летне-осеннюю (с 1 июня по 31 декабря) кампании 1944 г., а также кампанию в Европе - с 1 января по 9 мая 1945 г. Итогами этих кампаний последовательно стали: изгнание вражеских войск с территории Советского Союза и развал фашистского блока; освобождение Советской Армией из-под немецкой оккупации ряда стран Западной Европы; полный разгром вооруженных сил Германии и их безоговорочная капитуляция, ликвидация нацистского рейха.

Уже в ходе начавшейся зимне-весенней кампании Верховный Главнокомандующий в приказе № 70 от 1 мая 1944 г. дал Советской Армии и народу конкретную ориентировку о военных задачах: «Очистить от фашистских захватчиков всю нашу землю и восстановить государственные границы Советского Союза по всей линии от Чёрного моря до Баренцева моря»...

Чтобы оградить страну и союзников от новой опасности, требовалось «преследовать немецкого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге». «Преследуя врага, указывалось далее, - мы должны выволить из немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы, находящиеся под пятой гитлеровской Германии...».¹

Сформулированные задачи базировались прежде всего на возросших военно-экономических возможностях страны. В расчёт принимались и обстоятельства, вынуждавшие англо-американских союзников к открытию второго фронта в Европе. На состоявшейся с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. Тегеранской конференции лидеры США и Великобритании, встревоженные военными успехами СССР и опасением слишком опоздать с собственным вторжением в Германию, пошли на соглашение о дальнейших совместных действиях трёх держав против общего врага путём проведения операций с востока, запада и юга. Президент Ф. Рузвельт дал советскому руководителю твердое заверение открыть весной 1944 г. широкие действия против немцев во Франции. «Думаю, что он слово сдержит, - отметил Сталин в присутствии Жукова после возвращения из Тегерана. - Ну, а если не сдержит, у нас хватит и своих сил добить гитлеровскую Германию».

Знаменательное это высказывание опиралось на реальные возможности государства и имело глубокий стратегический смысл. На основе опыта руководства страной и Вооруженными Силами за минувшие годы войны, приобретенных знаний и умений в области военного искусства Верховный Главнокомандующий пришел к заключению о наличии реальных предпосылок для полного сокрушения агрессора в единоборстве. Он пришел также к выводу, что имеется возможность и необходимость решать задачи вооруженной борьбы по-новому, проводить кампании 1944 г. не операциями на одном - двух направлениях, а нанесением мощных внезапных ударов то на одном, то на другом участке стратегического фронта с тем, «чтобы противник, маневрируя силами и средствами, везде и всюду опаздывал, чтобы он ослаблял плотность войск именно там, где был намечен очередной наш удар».²

По воспоминаниям Жукова, на совещании узкого круга лиц Верховный запросил мнение каждого о порядке проведения предстоящих операций. Затем обсуждали «где именно следовало сосредоточить силы и средства для нового удара по основным силам противника и окончательного разгрома фашистского блока». На всем стратегическом фронте было определено десять таких районов, для проведения ударов в которых Верховный приказал Генштабу произвести предварительные расчёты, а в последующем неустанно контролировал подготовку и ход операций. Признание приоритета во внедрении новой формы командования за Сталиным, безусловно, свидетельствует о высоком чувстве чести и достоинства Георгия Константиновича. Ведь у него со Сталиным в период войны и после отношения сложились не лучшим образом. Однако великий полководец не унижился до вымещения обид, подобно Хрущеву, не поступился принципом объективности, справедливо оценил личный вклад Сталина в теорию и практику вооруженной борьбы, в развитие военного искусства.

В послевоенной советской историографии проведенные в 1944 г. сокрушительные удары - операции именовались сталинскими. Правомерность такого наименования вытекает не только из того, что их концепция принадлежит именно Сталину, но и потому, что с этого года общее руководство подготовкой и проведением операций фронтов осуществлялось не представителем Ставки, как прежде, а Верховным Главнокомандующим через Ставку и Генштаб, а также - непосредственно. Однако в период ажиотажной борьбы с одним культом личности ради утверждения другого, под прессингом «сверху» наименование «сталинские» стало искореняться из исторических трудов и научного оборота, вопреки явно наносимому ущербу советской военной науке. Серьёзным шагом на пути утверждения истины стали «Воспоминания и размышления» Г.К. Жукова, в которых убедительными аргументами доказан приоритет высшего советского военного руководителя в разработке и успешной реализации единственной в историческом плане формы проведения командований и операций Второй мировой войны, предотвращена тем самым попытка предать забвению уникальнейшее научно-практическое наследие, оплаченное немалой кровью и титаническими усилиями.

Сталинская концепция компаний 1944 г. воплотилась в проведении хорошо продуманных и неожиданных для противника ударов - сюрпризов, отличавшихся тщательной подготовленностью и высокой результативностью. Ставка и Генштаб по требованию Верховного особое внимание обращали на выбор места и времени проведения операции, которые бы менее всего ожидался противником, на скрытность подготовки удара, достижение внезапности. Добывая сведения о том, где и когда противник ожидает очередной наш удар, Генштаб, если было выгодно, укреплял его в этом ожидании или, наоборот, имитировал интенсивную подготовку на другом направлении, добываясь введения врага в заблуждение.

Впервые о блестяще проведенных стратегических ударах 1944 г. было сказано в докладе Председателя ГКО 6 ноября 1944 г. на торжественном собрании в честь 27-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции. В несколько уточненной форме они изложены в книге Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления». В результате дальнейшей систематизации представлений о проведенных за годы войны Советскими Вооруженными Силами компаний, отечественная историография выделила в компаниях 1944 г. двенадцать следующих стратегических наступательных операций.³

1. Днепровско-Карпатская (24 декабря 1943 г. - 17 апреля 1944 г.). Итогом этой грандиозной операции, проведенной на фронте 1300-1400 км, и на глубину 250-450 км, войсками 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов и на завершающем этапе с участием также войск 2-го Белорусского фронта, стал разгром южного крыла вражеского стратегического фронта, полное освобождение Правобережной Украины, создание предпосылок для изгнания захватчиков из стран Юго-Восточной Европы и с Балкан, коренное изменение обстановки в пользу сил антифашистской коалиции на других театрах военных действий.

Соответственно первоначальной систематизации компаний разгром врага на Правобережье в районе Корсунь - Шевченковского и на Южном Буге относился ко второму удару. Проведенная 1-м и 2-м Украинскими фронтами Корсунь - Шевченковская операция с достаточным основанием получила образное название «второй Сталинград». Замыслом операции

предусматривалось войсками указанных фронтов нанести встречные удары под основание Корсунь - Шевченковского выступа, оборонявшегося крупной группировкой противника, в которую входили 9 пехотных и 1 танковая дивизия, моторизованная бригада и многочисленные средства усиления из состава 1-й танковой и 8-й полевой армий группы армий «Юг» под командованием фельдмаршала Э. Манштейна. Соединение указанных фронтов намечалось в районе Шполы и Звенигородки.

Общая схема замысла выглядела сходной с другими операциями на окружение. Но за ней крылась и существенная новизна, и замечательные творческие находки. 25 января 1944 г. удар нанёс 2-й Украинский фронт, а 26-го - 1-й Украинский. Введенные в прорыв танковые армии фронтов - 5-я гвардейская с востока и 6-я с запада - 26 января соединились в районе Звенигородки, замкнув в кольце значительные силы противника: управление 11-го и 42-го армейских корпусов, семь пехотных и одну танковую дивизию, моторизованную бригаду, отдельные части ещё одной дивизии, а также части и подразделения усиления.

Танковые армии наших обоих фронтов, усиленные стрелковыми корпусами, противотанковой артиллерией и инженерно-сапёрными частями сразу же были направлены на создание внешнего фронта окружения. Для образования внутреннего фронта использовались общевойсковые армии. Стремясь не дать противнику опомниться, Г.К. Жуков, координировавший действия фронтов, добился от них энергичных действий, одновременного создания ими внутреннего и внешнего фронтов окружения в сочетании с отражением сильных вражеских контратак и контрударов.

Впервые в практике военного искусства танковые армии использовались сначала для прорыва обороны противника и завершения его окружения, а затем для отражения контрударов на внешнем фронте. При этом для парирования на внешнем фронте мощных деблокирующих ударов была введена ещё и 2-я танковая армия из резерва 1-го Украинского фронта. Это была подлинно новаторски подготовленная операция на окружение и уничтожение крупной группировки противника, именно - «второй Сталинград», в котором, в отличие от перво-

го, между завершением окружения противника и началом его уничтожения не было оперативной паузы.

Гитлер, поставленный перед фактом нового котла, в котором оказалась крупная группировка Вермахта, начал принимать экстренные меры по её вызволению, как всегда не скупясь на посулы и заверения. По его приказу в целях деблокады окруженных Манштейн бросил с западного участка при поддержке крупных сил авиации 1-ю танковую армию генерала Хубе. Одновременным ударом с юга 8-й армией фельдмаршал замыслил окружить и уничтожить советские войска, прорвавшиеся к Звенигородке. «Фюрер нации» слал клятвенные заверения командующему войсками, оказавшимися в кольце, генералу Штimmerману: «Можете положиться на меня, как на каменную стену. Вы будете освобождены. А пока держитесь до последнего патрона». Аналогичные обещания сыпались Штimmerману по служебному ранжиру как из рога изобилия. Командующий группой армий «Юг» Э. Манштейн, стремившийся укрепить свой пошатнувшийся престиж успехами в борьбе с самим маршалом Жуковым, радировал, что прорвётся к окруженным через Лысянку 3-м танковым корпусом. «Я вас выручу. Хубе», - обещал командующий 1-й танковой армией. Командир 3-го танкового корпуса также лихо обнадеживал: «Во что бы то ни стало держитесь. Мы придём, несмотря ни на что. Генерал Брайт».⁴

Штimmerман хорошо представлял, чего стоят все эти посулы, особенно сознавая, что кольцо организовано Жуковым с под стать ему по таланту военачальниками - Ватутиным и Коновым. И решил, в отличие от Паулюса под Сталинградом, не быть легковерным, не «держаться до последнего патрона», как предначертал «фюрер», а пытаться вырваться из окружения. Но все его усилия были напрасны. Созданной им сильной танковой группировке ценой огромных потерь удалось ударом из Стеблева пробиться к Шендеровке. 11 февраля немецкие 1-я танковая и 8-я армии нанесли самый мощный удар из Ризино и Ерки на Лысянку, вышли к ней значительными силами. Штimmerман снова бросил крупную массу войск им навстречу. Прорыв немцами внешнего и внутреннего фронтов окружения казался совсем реальным. Но войска 1-го и 2-го Украинских фронтов, руководимые тремя блистательными полко-

водцами, мужественно и умело отражали натиск вражеских танков и пехоты.

Г.К. Жуков, с удивительной точностью предугадывавший почти каждый очередной ход противника, приказал нанести по его находящимся в кольце и деблокирующим войскам мощные удары с воздуха, ещё более укрепить внешний фронт, выделив дополнительные силы. Смелыми и решительными ударами советских войск окруженная группировка к утру 17 февраля была полностью ликвидирована. 1-я танковая и 8-я полевая немецкие армии были полностью разгромлены. Только убитыми потери противника составили 55 тыс. человек и более 18 тыс. пленными, в наших руках оказалось, огромное количество вражеской боевой техники, вооружения и материальных средств. Операция далеко превзошла первоначально поставленные цели, приковав к себе до половины всех танковых и более двух третей воздушных сил противника, действовавших на Правобережной Украине...

2. Ленинградско-Новгородская (14 января - 1 марта 1944 г.). Первый сокрушительный удар года. Полностью снята блокада Ленинграда, освобождена Ленинградская область и часть Калининской, начато освобождение Эстонии.

3. Крымская (8 апреля - 12 мая 1944 г.). Третий удар. Освобождён исключительно важный в военно-экономическом отношении Крымским полуостров, обильно политый кровью многих поколений россиян. Стране возвращён исключительно значимый для неё город-порт Севастополь, главная база Черноморского флота.

4. Выборгско-Петрозаводская (10 июня - 9 августа 1944 г.). Четвёртый удар. Враг окончательно изгнан из Ленинградском области и Карелии, освобождён Петрозаводск. Предрешен выход Финляндии из войны на стороне Германии.

5. Белорусская (23 июня - 29 августа 1944 г.) - операция «Багратион». Пятый удар. Освобождены Белоруссия, часть Литвы и Латвии. Советские войска вступили на территорию Польши, вышли к границам Восточной Пруссии, форсировав реки Нарев и Висла.

6. Львовско-Сандомирская (13 июля - 12 августа 1944 г.). Шестой удар. Освобождены западные области Украины и юго-восточные районы Польши, форсирована Висла и захвачен

крупный плацдарм западнее Сандомира, созданы условия для дальнейших наступательных операций.

7. Яско-Кишиневская (20 августа - 29 августа 1944 г.). Седьмой удар. Классический пример операции на окружение с одновременным стремительным наступлением на внешнем фронте в условиях сложного горно-лесистого театра военных действий, Созданы благоприятные условия для победы антифашистского вооруженного восстания румынского народа. Румыния вышла из войны на стороне нацистской Германии и 24 августа объявила ей войну. Весь южный стратегический фланг гитлеровского рейха оказался глубоко охвачен советскими войсками. Сорваны планы румынской и британской реакции оккупировать Румынию и другие Балканские государства англо-американцами.

Весьма примечательными в этой операции оказались действия 46-й армии, наступавшей на левом крыле 3-го Украинского фронта во взаимодействии с Дунайской военной флотилией и Черноморским флотом. Используя крупную десантную группу при форсировании Днестровского лимана, она фактически провела отдельную операцию на окружение и ликвидацию 3-й румынской армии. Это была одна из образцовых армейских операций Великой Отечественной войны, отвечавшая самым строгим требованиям современного военного искусства, заслуживающая глубокого изучения и в наши дни. В ходе операции 46-я армия нанесла большой урон противнику, только 24 августа ею были взяты в плен 16500 его солдат и офицеров, в т.ч. 9-й немецкой пехотной дивизии во главе с генералом Вернером Кребсом.⁵

Прямым следствием быстрого крушения фронта немецко-румынских войск явилось народное восстание в Бухаресте против внутреннего режима военно-фашистской диктатуры и гитлеровского господства. В ночь с 23 на 24 августа отряды рабочих, возглавляемые коммунистами, совместно с частями гарнизона города заняли основные ключевые пункты столицы и приступили к разоружению немецких войск. Пришедшие от этого в ярость нацистские военачальники Кейтель и Гудериан предложили «фюреру» «принять меры к тому, чтобы Румыния исчезла с карты Европы, а румынский народ перестал существовать как нация».⁶

Командование Вермахта бросило на Бухарест авиацию, начало стягивать войска для штурма города. Но на помощь восставшим были срочно направлены советские части. Первым ранним утром 29 августа на помощь восставшим в Бухарест вошел сильный передовой отряд от 46-й армии И.Т. Шлёмина, возглавляемый начальником штаба 34-й гвардейской стрелковой дивизии подполковником М.А. Власюком. В состав отряда входили 84-й гвардейский артполк с I-м стрелковым батальоном 107-го гвардейского стрелкового полка (на машинах артполка и трофейных) этой дивизии, 3-й гвардейский мотоциклетный полк и 252-й отдельный моторизованный батальон на амфибиях.

Автору этого труда, бывшего тогда заместителем начальника штаба 107-го стрелкового полка, довелось по заданию командования действовать в составе этого передового отряда. Разбив заслон гитлеровцев под Слободзией на реке Яломница, отряд на высокой скорости прошел через Урзичени и, разоружив на подступах к Бухаресту колонну гитлеровцев численностью 2 тыс. человек, встречаемый приветственными возгласами повстанцев и жителей Бухареста, проследовал в его юго-восточную часть, где занял оборону в ожидании новых распоряжений. В боевом донесении от 29 августа командование 3-м Украинским фронтом сообщало в Ставку: «Подвижные отряды 46-й армии в 9.00 вошли в важнейший политический и экономический центр - столицу Румынии город Бухарест».⁷

Получив новую задачу, передовой отряд совместно с другими частями 34-й гвардейской дивизии, устремился к румыно-болгарской границе. 1 сентября ударом с ходу на Кэлэраши, вместе с другими частями 46-й армии, была рассечена на две части, а затем разгромлена переброшенная сюда из Болгарии и предназначавшаяся для наступления на Бухарест группировка немецких войск. Часть её была уничтожена, до 6 тыс. гитлеровцев взято в плен, в т.ч. 18 полковников и более 100 других офицеров.⁸

...Необычные, странные картины приходилось наблюдать в эти дни на пути следования по Румынии. На привалах и в движении мимо наших войск проходили, отдавая воинские почести, регулярные румынские части со всем штатным вооружением и экипировкой. Колонны советских воинов двигались мимо

румынских частей и подразделений, спокойно располагавшихся по обочинам дорог или на окраинах селений с походными кухнями, мимо людей в военной форме и с оружием, с которым ещё вчера они противостояли в смертельной схватке. Трудовой народ встречал передовые советские части как вестников долгожданного мира, возможности спокойно трудиться и радоваться жизни. В больших и малых городах стозвонными ручьями разливалась музыка. Невесть откуда взявшиеся музыканты - скрипачи, флейтисты, казалось, не знают усталости. Газета «Романия либера» так писала в те дни о встречах советских войск в Бухаресте: «...Большие манифестации в городе. Чтобы сильнее выразить свои чувства, население хлынуло на улицы, многие взобрались на советские машины. Советские солдаты принимали их и обнимали... Бухарест забыл страшные дни террора нацистской оккупации. Город испытывал радость и счастье. Румынские рабочие с энтузиазмом приветствовали героическое вступление в столицу лучшей армии в мире, Красной Армии - освободительницы».⁹

Яско-Кишиневская операция широко открыла двери Советским Вооруженным Силам на Балканы, для освобождения от фашизма болгарского и югославского народов, ликование которых по этому поводу было ещё более бурным и радостным. А войска Румынии, Болгарии и Югославии участвовали вместе с советскими войсками в завершающих операциях по разгрому Вермахта.

8. Восточно-Карпатская (8 сентября - 28 октября 1944 г.). По времени и частично месту примыкала к девятому удару. Советские войска преодолели восточные Карпаты, вышли на Средне-Дунайскую низменность и на побережье Тисы. Войдя в Словакию, они оказали помощь её народу, восставшему против немецких оккупантов. В составе 1-го Украинского фронта вошел на родную землю 1-й Чехословацкий корпус во главе с Людвиком Свободой.

9. Прибалтийская (14 августа - 24 октября 1944 г.). Восьмой удар. Завершено освобождение Прибалтики, кроме Курляндии, где была блокирована с суши крупная немецкая группировка. Освобожден десантом Моонзундский архипелаг. 19 сентября Финляндия подписала соглашение о перемирии.

10. Белградская (28 сентября - 20 октября 1944 г.). По первоначальной систематизации включалась в девятый удар. Освобождена столица Югославии Белград и большая часть Сербии, созданы предпосылки для полного освобождения Югославии. Последующий выход советских войск под Будапешт, а затем к Вене и на Прагу окончательно преопределил участь гитлеровцев на Балканах.

11. Петсамо-Киркенесская (7 октября - 29 октября 1944 г.). Десятый удар. Враг изгнан из Советского Заполярья. Освобождена северо-восточная часть Норвегии с важными городами Киркенес, Найден и др.

12. Будапештская (29 октября 1944 г. - 13 февраля 1945 г.). Продолжение девятого удара. Началась сразу после завершения Дебреценской операции 2-го Украинского фронта (6-28 октября), в результате которой было освобождено почти всё Левобережье Тисы с 29% территории и 25% населения Венгрии. Освобождена также Северная Трансильвания.

Будапештская операция начиналась и развивалась в весьма сложной военно-политической ситуации и завершилась взятием 13 февраля 1945 г. венгерской столицы, уничтожением 188 тыс. окруженной группировки противника, фактическим выводом из войны последнего союзника Германии - Венгрии. Были созданы благоприятные условия для наступления в Чехословакии и на венском направлении. Гитлеровское руководство, стремясь во что бы то ни стало удержать важные для него военно-экономические районы, еще в марте 1944 г. ввело в Венгрию группировку своих войск численностью более 250 тыс. человек, фактически оккупировав союзную страну. Сознательная неизбежность скорого краха Германии, венгерское правительство направило 1 октября в Москву делегацию во главе с генералом Г. Фараго, который передал И. Сталину письмо с просьбой прекратить военные действия, не препятствовать свободному отходу немецких войск из Венгрии, согласиться на участие англо-американских войск в оккупации Венгрии.¹⁰

Разумеется, такая просьба была неприемлемой для советского руководства. Тем временем наши войска усиливали натиск, занимая один за другим районы Венгрии. Венгерское правительство вынуждено было принять советские условия перемирия, о чём 16 октября было объявлено по радио. В этот

же день, сознавая бессмысленность дальнейшего сопротивления и возмущенный бесцеремонными акциями гитлеровцев, командующий 1-й венгерской армией генерал Б. Миклош с частью штаба перешел на сторону советских войск. На следующий день немцы сместили венгерского премьера Хорти, заменив его отъявленным фашистом Салаши. Страна и её армия полностью оказались в подчинении нацистского генерал-полковника Г. Фриснера, командовавшего группой армий «Юг».

К концу октября основные силы противника сдерживали наши войска на ниредьхаза-мишкольцком направлении, к востоку от Будапешта. Юго-западные подступы к городу прикрывались 3-й венгерской армией, усиленной немецкими танковой и моторизованной дивизиями. Сознвая исключительную важность в сложившейся ситуации быстрого захвата венгерской столицы, в которой было сосредоточено более 50% промышленных предприятий страны, работавших в основном на обеспечении потребностей Вермахта, как сказано в главе III, Сталин приказал использовать для овладения Будапештом 46-ю армию, действовавшую на левом крыле 2-го Украинского фронта и занимавшую выгодное для этого положение. 29 октября эта армия устремилась на Будапешт вместе со 2-м и 4-м гвардейскими мехкорпусами, которые 2 ноября ворвались на окраину города. Но с ходу взять его не смогли ввиду переброски в него немецким командованием 3-х танковых и 1 моторизованной дивизии из района Мишкольца. Бои за венгерскую столицу приняли затяжной характер.

46-я армия при участии Дунайской военной флотилии 5 декабря форсировала Дунай южнее Будапешта и расширив плацдарм развернула наступление с целью обхода города с юго-запада. К исходу 26 декабря войска 2-го и 3-го Украинских фронтов соединились в районе г. Эстергом, завершив окружение будапештской группировки противника. Гитлеровское командование перебросило в Венгрию дополнительные силы и вынудило войска 3-го Украинского фронта отражать один за другим 3 мощных деблокирующих удара.

Несмотря на подавляющее превосходство противника на направлениях его главных ударов, советские войска сдержали натиск, проявив при этом новые образцы мужества и ратной

доблести. Так, во время первого вражеского удара в 107-м гвардейском стрелковом полку 34-й гвардейской стрелковой дивизии часть 7-й стрелковой роты прорвалась к станции Банхида, где была отрезана немцами от главных сил полка. 28 гвардейцев, возглавляемых лейтенантом И.И. Паниным, закрепились в двухэтажном кирпичном здании и превратили его в опорный пункт. Гитлеровцы повели по дому сильный миномётно-пулемётный огонь, лейтенант Панин был сражен на смерть. Командование принял парторг роты старший сержант М.С. Стариков. На храбрецов двинулись четыре танка и бронетранспортёры с автоматчиками. Встреченные огнем из ПТР, РПД и автоматов, гитлеровцы залегли, а затем откатились...

Пять суток горстка отважных воинов удерживала опорный пункт, отразив до 40 атак противника, уничтожив 1 его танк и 3 бронетранспортёра, до 70 солдат. Получив приказ об отходе, группа ночью, забрав раненых товарищей, вышла из окружения и влилась в свой родной батальон. За этот подвиг все 28 отважных удостоились орденов, а старший сержант Стариков, старшина Н.С. Онопа, старший сержант Ф.А. Столбов, ефрейтор В.Н. Сорока и рядовой И.П. Авдеев - звания Героя Советского Союза. (Подробнее о подвиге этой группы см. в книге М. Белов. Судьба семьи в судьбе страны. М.: Изд-во «Палей», 2002. С. 242-245).

Примечания:

1. И.В. Сталин. О великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1951. С. 145-146.
2. Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 1978. С. 300, 301.
3. Россия – СССР в войнах XX века. Под ред. Г.В. Кривошеева. М., 2001. С. 292-307.
4. И.С. Конев. Записки Командующего фронтом. М., 1982. С. 109.
5. ЦАМО. Ф. 401. Оп. 9511. Д. 431. Л. 34, 35.
6. История Второй мировой войны 1939-1945 гг. Т. 9. М., 1976. С. III.
7. Освободительная миссия советских вооруженных Сил в Европе во Второй мировой войне, документы и материалы. М., 1985. С. 58.
8. Сообщение Совинформбюро. Июнь-декабрь 1944 г., 1945 г. с.145.

9. Освободительная миссия Советских вооруженных Сил в Европе во Второй мировой войне, документы и материалы. М., 1985. С. 556-557.
10. История Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Т.10. М., 1978. С.187.

9. Берлинский апофеоз

С 1 января по 9 мая 1945 г. Советская Армия провела кампанию в Европе, завершившуюся полным разгромом вооруженных сил Германии. Эта кампания проводилась в условиях существенно изменившейся военно-политической обстановки, когда нацистский рейх оказался в тисках армий антигитлеровской коалиции, действовавших с Востока и с Запада. Однако советско-германский фронт по-прежнему оставался главным. На нём действовало в январе 1945 г. 195 дивизий противника, тогда как союзным войскам в Западной Европе противостояли 74 дивизии.¹

Продолжая отчаянно сопротивляться, нацистское руководство внушало себе и подданным иллюзорную надежду на «гений фюрера», на то, что вот - вот обретёт некое «сверхоружие», на «неминуемый» раскол между союзниками и переключение американско-английских войск на совместную с Вермахтом борьбу против русских. В январе 1945 г. Гитлер дал официальное указание министерству иностранных дел на установление каналов связи с западными державами. Связь была установлена через Ватикан, Швецию и Швейцарию. От США в контакт включился небезызвестный руководитель европейского бюро американской стратегической разведки Аллен Даллес. С 8 марта между германскими и американскими представителями начались прямые переговоры в Цюрихе.²

Действия западных держав противоречили обязательствам, вытекающим из союзнических отношений, являлись нарушением их заверений, данных на Крымской конференции. Советское правительство принимает меры, как по предотвращению сепаратного сговора, так и по быстрейшему разгрому противника. В свете двойной игры партнёров по антигитлеровской коалиции особое значение имело овладение именно Советской Армией столицей рейха Берлином, которое не только знаменовало первенство в победе, но и существенно

усиливало позиции при решении вопросов послевоенного устройства в Германии, да и во всей Европе. Нельзя было не учитывать и того, что окажется Берлин в руках американско-английских правителей, они как минимум могли пренебречь достигнутыми на Крымской конференции соглашениями, а то и объединиться с германскими вооруженными силами, чтобы, как замыслил Маршалл, «отразить русских». А это - Третья мировая война...

Благоприятные предпосылки для решительного броска с целью взятия советскими войсками Берлина начали складываться в ходе их широкомасштабного январского наступления, начатого более чем на неделю раньше запланированного, чтобы предотвратить разгром немцами американско-английских экспедиционных сил. Дело в том, что 6 декабря 1944 г. Вермахт развернул наступление в Арденах, а 1 января 1945 г. - в Эльзасе. Цель этой операции, как отмечалось в директиве ОКВ от 10 ноября 1944 г. состояла в том, «чтобы путём уничтожения сил противника севернее линии Антверпен - Брюссель - Люксембург добиться решающего поворота хода войны на Западе и тем самым, возможно, и войны в целом».

Немецкое наступление застало наших союзников врасплох и ввергло их войска в беспорядочное отступление. Как писал о первых горьких днях отступления американский журналист Р. Ингерсолл, «немецкие войска прорвали нашу линию обороны на фронте в пятьдесят миль и хлынули в этот прорыв, как вода во взорванную плотину. А от них по всем дорогам, ведущим на Запад, бежали сломя голову американцы».³ Принимавшиеся американско-английским командованием контрмеры не давали должных результатов. Обстановка продолжала ухудшаться. В связи с этим У. Черчилль 6 января обратился к И. Сталину с просьбой о срочной помощи «путём крупного наступления на Висле или где-нибудь в другом месте».

Следуя союзническому долгу и интересам быстрейшего разгрома общего врага, Ставка ВГК распорядилась начать готовившиеся на вторую половину января операции на 8-9 дней раньше намечавшегося срока. Советские войска развернули мощное наступление на фронте от Балтики до Карпат и Дуная. В ходе Висло-Одерской операции, проведенной с 12 января по

3 февраля были освобождены западные и южные районы Польши, в т.ч. 17 января - её столица Варшава, форсирован Одер, а на его западном берегу захвачены плацдармы в районах Штейнау, Бреслау, Оппельна и Кюстрина, военные действия перенесены в центральные районы Германии, созданы условия для успешного наступления в Померании, Силезии и на берлинском направлении. Уже в начале февраля советские войска оказались в 60-70 км от Берлина.

Во время Западно-Карпатской операции с 12 января по 18 февраля были очищены от врага большая часть территории Словакии и южные районы Польши, созданы предпосылки для освобождения Моравско-Оставского промышленного района Чехии. Взятием 13 февраля столицы Венгрии победно завершилась Будапештская операция. В ходе начатой 13 января Восточно-Прусской операции была занята территория форпоста германского милитаризма - Восточная Пруссия, освобождена часть северных районов Польши.

Потрясенное мощью широкомасштабного советского натиска, немецкое командование приостановило наступление против американо-английских войск и, фактически оголяя перед ними фронт, во второй половине января - начале февраля перебросило против советских войск 13 дивизий, в т.ч. 6 танковых и моторизованных с 800 танками и штурмовыми орудиями. Подчеркивая значимость для американо-английских экспедиционных сил происходящего, У. Черчилль, весьма сдержанный в эмоциях, не без восторга заявил 16 января членам английского парламента: «...Противнику войска нужны не только для продолжения наступления на Западе, но ещё больше для того, чтобы заполнить ужасающие бреши, созданные на Восточном фронте в результате великолепного натиска основных сил русских армий по всему фронту - от Балтики до Будапешта. Маршал И.В. Сталин весьма пунктуален. Он скорее опережает свои сроки, чем отстаёт от них в комбинированных действиях союзников».⁴

Безусловно, советское руководство продемонстрировало не свойственный его партнёрам по антигитлеровской коалиции пример опережения сроков в «комбинированных действиях союзников». Но, главное, - продемонстрировало ярчайший образец добросовестного выполнения союзнических обяза-

тельств в борьбе против общего врага. В случае таких же действий американско-английского руководства у гитлеровцев не оставалось шансов на сколько-нибудь значительную оттяжку неминуемого часа расплаты. Тем более, что натиск советских войск наращивался. С 10 февраля по 4 апреля 1945 г. ими проводится Восточно-Померанская операция, результатом которой стало освобождение польского Поморья, устранение угрозы флангового удара противника по советским войскам, выдвигавшимся на берлинском направлении. Высвободились десять советских армий, которые были перегруппированы для использования на направлении главного стратегического удара в завершающей компании. Важное значение имела проведенная с 16 марта по 15 апреля Венская операция, в ходе которой полностью была очищена от гитлеровцев территория Венгрии и Восточной части Австрии, 13 апреля взята Вена. Положено начало возрождению австрийской государственности.

Грандиозные успехи советских войск, освобождение и взятие ими шести столичных городов Европы - Бухареста, Софии, Белграда, Варшавы, Будапешта и Вены - не столько обрадовали, как обеспокоили У. Черчилля, понявшего, что затяжка им открытия второго фронта оборачивается невыгодной для американско-британцев стороной, что конфуз в Арденнах, кажется, срывает его надежды упредить русских в захвате Берлина. В связи с окружением союзными экспедиционными силами крупной группировки немцев в Руре, эта надежда возрождается и он 1 апреля, когда американско-британские передовые части все еще топтались на Эльбе (в 100-200 км от столицы рейха), шлет Рузвельту телеграмму, в которой настаивал на важности в военном и политическом отношении взятия ими Берлина.

Памятуя о действенности его предыдущих давлений на Рузвельта, Черчилль 5 апреля снова шлет ему телеграмму: «Я говорю вполне откровенно, что Берлин сохраняет своё стратегическое значение. Ничто не вызовет такого психологического чувства безнадежности у сопротивляющихся немецких войск, как падение Берлина. Для германского народа это будет главным сигналом поражения... Русские армии, несомненно, пройдут всю Австрию и войдут в Вену, - предостерегающе назидал

британский премьер. - Если они также возьмут Берлин, не внедрится ли в их сознание такое неправильное представление, что они внесли главный вклад в нашу общую победу, и не приведёт ли это их к такому настроению, которое создаст серьёзные и опасные трудности в будущем. Поэтому я считаю, что с политической точки зрения мы должны продвинуться в Германии как можно дальше на Восток и, если представится возможность, захватить Берлин, мы, конечно, должны взять его. Это кажется мне правильным и с военной точки зрения».⁶

Вот ведь какой политульбит: от признания в палате общин, что «именно русские армии выпотрошили германскую военную машину» к отрицанию их главного вклада в общую победу. Не это ли стало отправной точкой для утверждения внешних и внутренних ненавистников России, будто бы именно США и Великобритании принадлежит решающая роль в разгроме фашистской Германии? Вопреки очевидному факту, что их войска вступили на её территорию лишь на пятый год с начала Второй мировой войны, да и то были спасены Советской Армией от позорного разгрома Вермахтом. Теперь же перед американцами и британцами имелось всего 60 немецких дивизий, тогда как перед советскими войсками - 214 дивизий и 14 бригад.

...Успехи, достигнутые войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского Фронтов к исходу января 1945 г., а также отсутствие достаточно сильной группировки противника перед Берлином, дали основание Г.К. Жукову и И.С. Коневу представить 25-28 января в Ставку свои соображения по продолжению наступления с целью быстрее овладения столицей рейха. С одобрения Верховного Жуков дал подчиненным войскам ориентировку: «...Задачи войск фронта - в ближайшие 6 дней активными действиями закрепить достигнутый успех, подтянуть всё отставшее, пополнить запасы до 2 заправок горючего, до 2 комплектов боеприпасов и стремительным броском 15-16 февраля взять Берлин...»⁷

Продолжая действовать активно, форсировав Вислу и создав в районе Кюстрина оперативный плацдарм, войска 1-го Белорусского фронта начали интенсивно готовиться к решающему броску на Берлин. Но к этому времени стала резко обостряться обстановка на правом крыле. Сосед справа, 2-й Бело-

русский фронт, имевший задачу уничтожить Восточно-Померанскую группировку противника, значительно отстал, и между фронтами образовался разрыв более чем в 100 км. Г. Жуков, никогда не пренебрегавший профессионализмом немецких военачальников, верно определил их возможные действия в сложившейся обстановке. В результате своевременно принятых им мер контрудар противника силами до 6 дивизий по правому крылу 1-го Белорусского фронта встретил достаточно организованный отпор.

Разведка установила, что действующая в Восточной Померании вражеская группа армий «Висла», возглавляемая рейхсфюрером СС Гиммлером, готовит новый мощный удар во фланг и тыл войскам 1-го Белорусского фронта, намереваясь прижать их главные силы к Одере и разгромить. Создавшаяся опасность встревожила и Верховного, который предложил Жукову задержать бросок на Берлин, закрепиться на Одере, произвести рокировку необходимых сил и средств на север и прежде всего разгромить померанскую группировку немцев. Маршал воспринял рекомендации должным образом, не поддавшись искушению скорее прорваться к Берлину - чрезвычайно заманчивой и, как казалось, легко доступной тогда цели. Природная осмотрительность и выдержка, опыт и умение прогнозировать события удержали его от опрометчивого шага, чреватого тяжелыми последствиями.

После необходимой перегруппировки войска 1-го Белорусского фронта силами правого крыла 1 марта включились в уже начатую 2-м Белорусским фронтом, при содействии части сил Балтийского флота, Восточно-Померанскую операцию, нанося удар из района Арнсвальд на Кольберг. В результате совместных усилий фронтов и флота была ликвидирована значительная часть группы армий «Висла», очищено побережье Балтийского моря на участке от Данцигской бухты до Штеттинской, устранена фланговая угроза войскам, выдвинувшимся на берлинское направление. Высвободившиеся при этом десять армий также были перегруппированы на указанное направление.

Сроки начала Берлинской операции благоразумно были отодвинуты на 16 апреля, и длилась она до 8 мая 1945 г. В её проведении участвовали войска 1-го и 2-го Белорусских и 1-го

Украинского фронтов под командованием Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, И.С. Конева, силы Балтийского флота под командованием В.Ф. Трибуца, Днепровской флотилии, возглавляемой В.В. Григорьевым, авиации дальнего действия под командованием А. Е. Голованова, а также 1-я и 2-я армии Войска Польского во главе с С.Г. Поплавским и К.К. Сверчевским. Всего с советской стороны в операции участвовало около 2,5 млн. человек, 41,6 тыс. орудий и миномётов, 6250 танков и САУ, 7,5 тыс. боевых самолётов. Целью ставилось разгромить противника, оборонявшегося на берлинском направлении, овладеть городом и выйти на реку Эльба на соединение с союзными войсками.

Для обороны Берлина с востока немцы на глубину до 40 км оборудовали три полосы одерско-нейсенского рубежа, включавшего более 400 крупных железобетонных сооружения. Занимавшие оборону группы армии «Висла» под командованием генерал-полковника Хейнрица и «Центр» под командованием фельдмаршала Шернера насчитывали 1 млн. человек, 10,4 тыс. орудий и миномётов, 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 3,3 тыс. боевых самолётов. В тылу этих сил спешно формировались 8 новых дивизий в качестве стратегического резерва. В самом городе находилось 200 батальонов фольксштурма, общая численность гарнизона превышала 200 тыс. человек.⁸

Замыслам советского командования предусматривалось нанести несколько мощных ударов на широком фронте, окружить и одновременно расчленить берлинскую группировку противника на части и уничтожить каждую из них в отдельности. Перейдя в наступление 16 апреля, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов 19 апреля завершили прорыв всего Одерско-Нейсенского оборонительного рубежа противника. Стена мощных заграждений перед Берлином была проломлена. Началось окружение и расчленение вражеских войск. В связи с возникшими 16 и 17 апреля затруднениями 1-го Белорусского фронта на Зеловских высотах перед Берлином, Ставка прибегла к заранее предусмотренному варианту - повернула обе танковые армии 1-го Украинского фронта для удара по Берлину с юга. События развивались с нарастающей

стремительностью. Жуков находил методы и средства, сокрушавшие любое противодействие врага.

20 апреля артиллерия достигшего предместий Берлина 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта первой открыла огонь по кварталам Берлина. 21 апреля части входивших в этот фронт 3-й ударной, 2-й гвардейской танковой, 47-й, 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий ворвались на окраины столицы фашистского рейха. В этот же день на южную окраину ворвались 3-я танковая, а к Потсдаму - 4-я танковая армии 1-го Украинского фронта. Войскам этого фронта удалось к тому же охватить франкфуртско-губенскую группировку, которая во взаимодействии с 8-й и 1-й гвардейской танковой армиями 1-го Белорусского фронта 24 апреля была взята в плотное кольцо и к 1 мая ликвидирована. Действуя согласованно, войска обоих фронтов 25 апреля соединились западнее Берлина и завершили окружение всей расположенной здесь вражеской группировки. 2-й Белорусский фронт к этому времени прорвал оборонительный рубеж по Вест-Одеру и лишил 3-ю немецкую танковую армию возможности нанести намечавшийся удар с севера по советским войскам, штурмовавшим Берлин. Час окончательной расплаты агрессора пробил...

...Уже 18 апреля, на третий день Берлинской операции, на Западном фронте немцы практически прекратили сопротивление. Наступление союзников на гамбургском, лейпцигском и пражском направлениях вылилось по существу в их беспрепятственное продвижение. Вскоре они вступили в западные районы Чехословакии и Австрии. А советские войска продолжали крушить отчаянно сопротивлявшегося врага, на помощь которому перебрасывались высвободившиеся силы с запада. 24-25 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского Фронтов соединились юго-восточнее Берлина и северо-западнее Потсдама, завершив тем самым полное окружение города. Потрясенный случившимся, Гитлер 25 апреля телеграфирует назначенному им преемнику адмиралу Деницу: «Борьба за Берлин является роковой битвой Германии. По отношению к ней все другие задачи и фронты имеют второстепенное значение... По мере возможности необходимо перебра-

сывать войска воздушным путём в город, а морем и по суше - к фронтам, сражающимся под Берлином».⁹

Но сорвать взятие столицы рейха Советской Армией было уже невозможно никакими мерами. Войска 1-го Белорусского фронта, подготовленные к боевым действиям в крупном городе, упорно очищали квартал за кварталом, улицу за улицей. Особенно успешно действовали заблаговременно сформированные и подготовленные штурмовые отряды и группы, в состав которых наряду со стрелковыми и сапёрными подразделениями включались танки и орудия калибра до 152 и 203 мм. В целях обеспечения непрерывного круглосуточного натиска в дивизиях выделялись подразделения для дневных и ночных действий. Войска наступали на узких участках, расчлняя оборону противника и уничтожая его по частям.

Особенно упорные бои развернулись за рейхстаг, взятие которого было возложено на части первого ворвавшегося в Берлин 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. Вместе со стрелковыми подразделениями в штурме рейхстага участвовали танкисты 23-й танковой бригады. Сломив яростное сопротивление гитлеровцев, подразделения 674-го и 756-го стрелковых полков 150-й стрелковой дивизии и 380-го стрелкового полка 171-й стрелковой дивизии 30 апреля ворвались в здание рейхстага, ожесточенные бои за который продолжались до утра 1 мая. Очищая рейхстаг метр за метром, комнату за комнатой, воины этих полков устанавливали на видных снаружи местах самодельные и специально изготовленные (таких было 9) красные знамена. После полуночи 30 апреля на фронтоне рейхстага на скульптуре конного рыцаря разведчики 756-го стрелкового полка сержант М. Егоров и младший сержант М. Кантария водрузили одно из девяти учрежденных Военным Советом 3-й ударной армии Красное Знамя. 2 мая, в день сдачи в плен остатков Берлинского гарнизона, оно было перенесено на купол рейхстага в качестве Знамени Победы. Ныне эта святыня хранится в Центральном музее Российских Вооруженных Сил.

Берлин был взят советскими войсками в ходе одной из самых крупных операций Второй мировой войны. В ней с обеих сторон участвовало 3,5 млн. человек, 7750 танков и САУ (штурмовых орудий), 52 тыс. орудий и миномётов, более 11

тыс. боевых самолётов. Советские войска превосходили противника в Берлинской операции в людской силе в 2,5 раза, в артиллерии и миномётах в 4 раза, в танках и САУ - в 4,1 раза, в самолётах в 2,3 раза. Такое соотношение давало шанс на успех только при искусном проведении операции и высочайшем наступательном порыве наших войск. Немцам не удалось ворваться в Москву в октябре - ноябре 1941 г. при гораздо большем превосходстве в силах, а в декабре они были отброшены от неё при относительном равенстве сил. Если на ликвидацию 330-тысячной группировки под Сталинградом советским войскам потребовалось более двух месяцев, то 500-тысячная Берлинская группировка после её окружения оказалась разгромлена всего за семь дней. «Штурм столицы нацистской Германии, - вынужден был признать начальник штаба армии США Дж. Маршалл, испугавшийся после Курской битвы наших больших успехов, - одна из самых сложных операций советских войск в ходе Второй мировой войны. Эта операция представляет собой замечательные страницы славы, военной науки и искусства». Нельзя не согласиться с его же выводом о том, что «хроника этой битвы дает много уроков для всех, кто занимается военной историей...».

Завершая Берлинскую операцию, войска 1-го Белорусского фронта 7 мая на широком фронте вышли к Эльбе. Войска 2-го Белорусского Фронта достигли побережья Балтийского моря и Эльбы, а правого крыла 1-го Украинского фронта начали перегруппировку для выполнения задач по освобождению Чехословакии, где немецкая группа армий «Центр» во главе с Ф. Шернером продолжала терроризировать население страны. В Праге и ряде других мест началось антифашистское восстание. Чтобы помочь восставшим и заставить врага сложить оружие, распоряжением Ставки в период с 6 по 11 мая была проведена быстротечная Пражская операция. 9 мая столица Чехословакии была очищена от нацистов. К исходу 11 мая здесь около 860 тыс. солдат и офицеров Вермахта сдались в плен, в т.ч. 60 генералов.

Советская Армия выполнила свой интернациональный долг перед чехословацким народом. Как и в других странах, находившихся под нацистской оккупацией, большинство населения встречало её с искренней радостью, как могло помо-

гало ей в выполнении исторической миссии. Страна наша снова выполнила предначертанную ей судьбой историческую роль - преграждать путь захватчикам, сокрушать их и освобождать оказавшиеся под гнётом народы и страны. Без усилий и жертв советских войск не могли быть освобождены ни Болгария и Югославия, ни фактически оккупированные гитлеровцами Румыния и Венгрия. Не были бы возрождены такие ликвидированные ими государства как Польша, Чехословакия и Австрия. Имея в виду эти и другие факты, американская газета «Нью-Йорк геральд трибьюн» 25 июня 1945 г. писала: «Красная Армия фактически оказалась армией-освободительницей Европы и половины мира, в том смысле, что без этой армии и без тех безграничных жертв, благодаря которым русский народ подержал её, освобождение от жестокого ярма нацизма было бы невозможно».

Примечания:

1. Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 1983.
2. Всемирная история. Т. X, М., 1965. С. 454.
3. Р. Ингерсолл. Совершенно секретно. С. 329
4. История Второй мировой войны 1939-1945 гг. Т.10. М., 1976. С. 238-239.
5. Там же. С. 254.
6. У. Черчилль. Вторая мировая война. Т. IV. М., 1955. С. 407.
7. Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1978. С. 265.
8. Вторая мировая война. Итоги и уроки. М., 1985. С. 100-101.
9. Ф.Д. Воробьев и др. Последний штурм. (Берлинская операция 1945 г.). М., 1945. С. 305.

ГЛАВА V. ГЛАВНАЯ СИЛА ОДОЛЕНИЯ ВРАГА

1. Великий советский народ

Нацистские главари рассматривали Советский Союз как «искусственное и рыхлое объединение огромного числа наций», как лишенный внутреннего единства этнический конгломерат, обреченный на быстрый распад под ударами их мощной военной машины. На деле, однако, случилось нечто противоположное. Сформировавшийся в небывалую доселе социальную общность многонациональный советский народ, и его армия проявили в борьбе с агрессором такой уровень единения, духовной стойкости и самоотверженности во имя единой матери - Родины, какого ещё не знала история. И как всегда за тысячелетия её существования в годину грозной опасности ведущей и цементирующей силой единения явился русский народ.

Чтобы понять истоки этого свойства русского народа, полезно коснуться некоторых историко-географических факторов и теоретических разработок, прежде всего следует учитывать, что Россия образовалась на огромном пространстве Евразийского субконтинента как бы рассеченного от Карского моря на 2000 км к югу хребтами Уральских гор и в то же время напрочь соединенного ими словно гигантским швом. Издавна и по сию пору занимаемое Россией пространство с его огромными природными ресурсами является вожделенным объектом внешних сил, предметом небескорыстного подогревания их вожделенности разного рода идеологами захватничества, политологами и геополитиками.

Еще в начале XX века на Западе выдвинута концепция особой геополитической значимости указанного пространства с наименованием его то «осевым регионом», то «географической осью истории», и даже - «сердцем Мира», обладание которым является ключом к планетарному господству. Основоположник указанной концепции англичанин Хелфорд Джон Макиндер, исходя из идеи установления такого господства, сделал два весьма примечательных вывода. Во-первых, мол, «с географической точки зрения все государства в своей политической стратегии обречены на маневрирование вокруг «осево-

го государства», которое всегда является великим. Во-вторых, полагает Макиндер, - Великобритании и США для достижения мирового господства необходимо решить главную задачу: не допустить возможного союза ведущих континентальных держав - России и Германии, ибо в масштабе мира Россия занимает такую же центральную стратегическую позицию, как Германия в масштабе Европы.

События XX и начала XXI веков подтверждают: указанную задачу руководство Великобритании и США считало и считает практически важнейшей. Две мировые войны, начатые с территории Германии, были спровоцированы правителями названных выше держав и направлены прежде всего против России, чтобы до предела ослабить влияние «осевого региона» на другие страны, истощив Россию и Германию, не допустить между ними возможного союза. Задача эта, судя по американской интервенции в Ирак, вмешательству в дела других стран Ближнего и Среднего Востока, и иных регионов, где остро затрагиваются интересы России и Германии, по-прежнему остается на первом плане у претендентов на мировое господство.

Спецификой Российского государства является также исторически сложившаяся разнородность его национального состава, в чем претенденты на установление господства над «осевым регионом», а затем и над всем миром, усматривали и усматривают его уязвимость, пытались и пытаются использовать указанную специфику для достижения своих целей. Однако, как отмечалось, народы нашего государства обладают могучей объединяющей силой в лице самой многочисленной государство-образующей русской нации. Совместное её проживание с другими этносами в достаточно суровых физико-географических условиях, вековые битвы за общее жизненное пространство, за место под солнцем и дело правое, обусловили последовательную интеграцию коренных народов на базе общих задач и ценностей, выкристаллизовывание общенациональной идеи построения государства социальной справедливости. Обусловили также много общего и схожего в их образе жизни, культуре, в отношении к гражданскому и воинскому долгу.

Объединяющую, сплачивающую с другими народами роль играли типичные для большинства русских такие черты харак-

тера и нормы взаимоотношений, как: нравственность, доброжелательность и открытость; общинность и коллективизм, готовность помочь другому; трудолюбие и терпеливость в преодолении невзгод; упорство в борьбе за правое дело, за социальную справедливость вплоть до применения самых жестких средств и методов; душевная привязанность к родной стране, чувство гражданской ответственности за неё; способность самоотверженно сражаться с любого рода захватчиками; доброта и отзывчивость на чужую беду, готовность содействовать её устранению; уживчивость и способность ладить с другими этносами, безвозмездно помогать малым народам, делиться с ними своим достоянием, знаниями и опытом...

Конечно, не каждый русский обладает такими замечательными чертами. Но - большинство. Родиться русским - это судьба. Быть русским с указанными качествами, способностью проявлять их в больших и малых делах - великая ответственность и счастье. Ибо, именно такими людьми, коим по плечу груз этой ответственности, создавалась, держалась и крепла, и ещё держится наша Россия. Весьма примечательно, что ни один малый народ или племя, оказавшиеся в её составе не исчезли со сцены бытия, как это случилось в других государствах, к примеру, в тех же США, а напротив - приумножился и укрепился.

Нельзя не отметить также отрицательную роль для самих русских и государства их чрезмерной снисходительности, а то и уступчивости к проявлениям махрового национализма верхушкой титульных этносов, отдельных административных образований, к их претензиям либо на иждивенчество за счёт других, либо на некую особость. Тем более, что эти претензии разжигаются, как правило, недоброжелателями России, а то и оказавшимися в ней у власти недоумками, способными из корыстных соображений на дикий призыв: «берите суверенитета столько, сколько можете проглотить». Опыт показывает, что вслед за удовлетворением одних претензий националистические силы выдвигают другие. Примеры этому общеизвестны...

Отстаивая равенство наций и справедливые межнациональные отношения; основатель Советского государства В.И. Ленин выступал «против всяких привилегий, против всякой исключительности любой нации». Однако вопреки этому Л.

Троцкий, назначенный в 1918 г. постановлением ВЦИК председателем Революционного Военного Совета Республики (РВСР), проводил фактический геноцид русских, чиня под разными предлогами расправу над их патриотической частью, особенно из интеллигенции. В условиях нараставшего белого террора, воспользовавшись тяжёлой болезнью Ленина после ранения и занятостью Сталина обороной Царицына, он провёл в сентябре 1918 г. через ВЦИК, возглавляемый Я.М. Свердловым, и через СНК постановление о «красном (читай - троцкистском) терроре» и организации концлагерей. Именно Троцкий выдвинул чудовищную концепцию «милитаристского социализма», предусматривавшую беспощадный террор: «кого можно - уничтожать, а остальных прижать так, чтобы они мечтали о смерти».

Миллионы людей по троцкистскому постановлению прошли через концлагеря, сотни тысяч были расстреляны. Тогда как с 1934 по 1953 г., т.е. за период выпяченных Хрущевым «сталинских репрессий» по 58-й статье за антисоветскую деятельность было осуждено 442.531 человек, из них к высшей мере наказания приговорено 10.101 человек. По личному приказу Троцкого истреблялся цвет русской нации. С 1917 по 1923 г. было уничтожено 300 тыс. священников, 400 тыс. академиков, профессоров, писателей, художников и музыкантов, 470 тыс. учителей и студентов. Особенно злой для страны оказалась его и Свердлова линия на организацию т.н. «расказачивания», вызвавшая антисоветские восстания, а также на разорение зарождавшихся на селе «культурных хозяйств» путём обложения их твердыми заданиями...

И.В. Сталин, возглавивший Советское государство с 1924 г., проводил ленинскую национальную политику равенства наций. В то же время, будучи грузином по национальности, он без стеснения указывал на выдающуюся роль русских в судьбе других народов России, в становлении её как великой державы. «Русский народ, - отмечал глава государства в 1937 г., - это добрый народ. Он как бы рождён помогать другим народам... Русскому народу присущи великая смелость, особенно в трудные, опасные времена. Он инициативен, у него ясный ум и стойкий характер. На него можно положиться в любую беду».³

Такая оценка не просто дань уважения самой многочисленной государствообразующей нации. Она - свидетельство непреложных фактов истории. Так было, когда на русские княжества обрушивались печенеги, половцы и хазары. Так произошло в период нашествия на них и долгого господства монголо-татар, сброшенного в конце концов великороссами при поддержке других народностей. Так случилось во времена вторжения на Русь шведских, немецких, польских, французских и иных интервентов, против которых плечом к плечу с русскими сражались ратники других национальностей страны.

В ходе многовековых битв с захватчиками, вынужденного чередования трудовых будней с ратными, россияне с молоком матери впитывали основы жизнестойкости их государства - священные чувства взаимопомощи и патриотизма, обязанности стойко защищать дом свой, семью и Родину. От одной битвы к другой эти чувства крепили, вырабатывался ставший общеизвестным феномен русского духа, характерный боевой непреклонностью русичей, их способностью до последнего вздоха биться за правое дело, идти ради него на самопожертвование, сознательно «положить живот свой за други своя», за то, чтобы всегда была родная Отчизна.

И хотя главной силой одоления врага всегда был народ, на битву он шел не скопом, а под водительством военачальников разного уровня, нередко и не русской национальности, от таланта и доблести которых зависел исход боев и сражении. От одной битвы к другой в Русском государстве складывалась своя система военных знаний и умений, вырастали самобытные воеводы и полководцы, превосходившие вражеских мастерством и доблестью, а также умением сплотить воинов разных национальностей на борьбу с агрессором.

За время формирования и жизнедеятельности в России советского народа как новой социальной общности, особенно за годы борьбы с фашистскими захватчиками, во всю мощь проявил себя феномен русского духа, трансформировавшийся в главную составляющую морально-боевых качеств советских воинов всех национальностей, ставший важнейшим из факторов спасения страны и разгрома врага. Примечательно, что друзья наши и недруги, в довоенные, военные и послевоенные годы отождествляли не только название Советский Союз и

Россия, но также - советский и русский... Феномен русской души, русского духа, подразумевался как феномен советского человека. Тем не менее, И. Сталин, отмечая заслуги в победе над Германией всего советского народа, особенно выделял русский народ. Выступая 24 июня 1945 г. на приёме в Кремле военачальников-победителей, он подчеркнул, что русский народ «заслужил в этой войне общее признание как руководящая сила Советского Союза среди всех народов нашей страны..., что доверие русского народа Советскому правительству оказалась той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, - над фашизмом».⁴

Советский народ с беспримерным мужеством и стойкостью защищал свою Родину, сражаясь с фашистской нечистью на фронте и у неё в тылу, трудясь на промышленных предприятиях, колхозных полях и в учреждениях. С первого дня вражеского нападения советские воины совершали изумительные подвиги на земле, в воздухе и на морях. Навсегда памятны подвиги тех, кто, отражая неожиданный для них первый вражеский натиск, стоял до последнего вздоха. Кто, не сдаваясь в блокированном городе, подрывал себя вместе с врагами, кто, теряя последние капли крови, пал безвестным, успев оставить потомкам лишь предсмертную надпись: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай Родина... 29/VII-41».

Выполняя завет руководства страны: «Отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и сёла», воины армии и флота с беспредельной стойкостью защищали Брестскую крепость, военно-морские базы и города Лиепайя и Таллин, Моонзундские острова и полуостров Ханко, Одессу и Севастополь, Ленинград и Москву, Сталинград и Новороссийск, Кавказ и Заполярье. Сбравшись с силами, Советская Армия при поддержке всего народа развернула сокрушительные операции по изгнанию захватчиков с родной земли, освобождению от них соседних стран и добила фашистского зверя в его собственном логове. Во всём этом огромную роль сыграла необычайная сила русского духа, изумительные морально-боевые качества советского солдата. Особое восхищение нашего командования вызывала беззаветная отвага, и самоотверженность молодых воинов. «Я считаю, что молодёжь принесла главную жертву войне, - отмечал Г.К.

Жуков. - С командного пункта я много раз видел, как солдаты поднимались в атаку. Это не легко - подняться в рост, когда смертоносным металлом пронизан воздух. Но они поднимались! А ведь многие из них едва узнали вкус жизни; 19-20 лет - лучший возраст для человека - всё впереди! А для них очень часто впереди был только немецкий блиндаж, извергавший пулемётный огонь...».⁵

Высочайшие морально-боевые качества русских, советских воинов не единожды отмечали и битые немецкие военачальники. Так, в воспоминаниях одного из несостоявшихся покорителей Москвы Г. Гудериана, выпущенных под названием «Итоги Второй мировой войны», в частности, отмечается: «Ещё Фридрих Великий сказал о русском солдате, что его нужно два раза застрелить и потом толкнуть, чтобы он, наконец, упал... В 1941 году мы должны были прийти к такому же выводу. С нестигаемой стойкостью держали эти солдаты свои позиции». Гитлеровский фаворит, чьё воинство первым дрогнуло под Москвой перед стойкостью и натиском советских войск, а затем обратилось в ретираду, вынужден признать и «высокие способности советского верховного командования в области стратегии», что «русские генералы и солдаты не теряли присутствия духа даже в труднейшей обстановке 1941 года». Весьма примечательна характеристика, которую дал в мемуарах нашим воинам бывший командующий разбитой в Венгрии группы армий «Юг» генерал-полковник Г. Фриснер: «Советский солдат сражался за свои политические идеи сознательно и, надо сказать, даже фанатично. Это было коренным отличием всей Красной Армии, и особенно относилось к молодым солдатам. Отнюдь не правы те, кто пишет, будто они выполняли свой долг только из страха перед подгонявшими их политическими комиссарами, которые в своем большинстве сами храбро сражались. Я собственными глазами видел, как молодые красноармейцы на поле боя, попав в безвыходное положение, подрывали себя ручными гранатами. Это были действительно презиравшие смерть солдаты!.. Самопожертвование советских солдат в бою не знало предела...».⁶

За совершенные во время Великой Отечественной войны подвиги 11600 человек разных национальностей было удостоено высокого звания Героя Советского Союза. В их числе:

русских - 6160, украинцев - 2069, белорусов - 309, татар - 161, евреев - 108, казахов - 96, армян - 92, грузин - 90, узбеков - 69, мордвинов - 61, чувашей - 44, азербайджанцев - 43, башкиров - 39, осетин - 39, марийцев - 18, туркменов - 18, литовцев - 18, таджиков - 14, латышей - 13, киргизов - 10, коми - 10, удмуртов - 10, эстонцев - 9, карелов - 9, адыгейцев - 6, абхазов - 5, якутов - 3, молдаван - 2. Этому звания удостоились также несколько иностранных граждан. Из советских воинов – 35% рядовых, сержантов и старшин, около 60% офицеров, свыше 380 генералов, адмиралов и маршалов. В том числе за время войны этого звания удостоены 87 женщин.⁷

Могучим истоком героизма и доблести в борьбе с агрессором являлась великая цель построения в стране небывалой в истории человечества, самой гуманной социалистической общественно-экономической формации, основанной на власти трудового народа, на приоритете общественной собственности и коллективизма, на сплоченности и дружбе народов, интернационализме и патриотизме. Счастливый и многотрудный жребий первопроходчества в создании общества социальной справедливости, идея которого возникла ещё на заре человечества вслед за разделением его на меньшинство обслуживаемых и большинство обслуживающих, пробуждала у советских людей величайший энтузиазм, самоотверженность в труде и в бою. Именно благодаря такому энтузиазму советская эпоха, суровая и романтическая, взметнула страну до могущества, позволившего одолеть самого сильного за века агрессора, до уровня второй на планете сверхдержавы.

При этом главной организующей и руководящей силой социализации в стране новой общественно-экономической формации, одоления агрессора и последующего подъёма страны до уровня стратегического паритета и выхода ее первой в космос, являлась Коммунистическая Партия. Вооруженная великой идеей и привлекательной для народа целью, близкой уму и сердцу человека труда, она воспитала несколько поколений энтузиастов. Как можно было судить, Партия постоянно самоочищалась. Её Программа и Устав чётко определяли деятельность и нормы поведения каждого коммуниста. Но было очевидным и наличие также внутренних и внешних помех к достижению намеченной цели. Большим злом оказалось массовое

проникновение в Партию карьеристов и перерожденцев, которые из своекорыстия при помощи внешних сил, в конце концов, добились реставрации антисоциальной системы...

За годы ленинско-сталинского руководства Партии удалось не только осуществить небывалые прогрессивные преобразования во всех сферах жизни, но и сформировать в основе нового человека, преданного идеям общественно-полезного труда и патриотизма. Великий советский народ образовывался не сам по себе, а под руководством Партии. Факты эти после нашей Победы вынужден был признать даже белоэмигрантский писатель Гайто Газданов, сражавшийся в Гражданскую войну против Советской власти. В 1946 г. он, в частности, писал: «...С непоколебимым упорством и терпением, с неизменной последовательностью Россия воспитала несколько поколений людей, которые были созданы для того, чтобы защищать и спасать свою Родину. Никакие другие люди не могли бы их заменить, никакое другое государство не могло бы выдержать испытание, которое выпало на долю Советской России. И если бы страна находилась в таком состоянии, в котором она находилась летом 1914 года, - вопрос о Восточном фронте скоро перестал бы существовать».⁸

Сделанный Газдановым вывод, полагаю, комментариев не требует. Только Партия, пользующаяся доверием народа, могла организовать воспитание нескольких поколений, способных выдержать самые тяжкие испытания и одолеть могущественного агрессора. В годы войны большинство членов партии с достоинством оправдало своё предназначение. На производстве коммунисты трудились на решающих участках, составляли ядро ударных бригад, своей работой, инициативой и дисциплиной подавали пример всему коллективу. На фронте они первыми поднимались в атаку, насмерть стояли в обороне, последними покидали позиции по приказу командования. К концу 1941 г. в результате партийной мобилизации в армии и на флоте находилось 1.234 тыс. коммунистов - свыше 40% всего состава партии. Только за первые 6 месяцев войны свыше 500 тыс. из них отдали жизнь за Родину, а всего за четыре года войны в боях пало 3 млн. коммунистов. В наиболее трудные моменты боя часто звучал призыв: «Коммунисты - вперёд!» И, они поднимались навстречу свинцовой метели, увлекая за со-

бой других. Вместе с ними на смертный бой дружно шли комсомольцы. Из общего числа удостоенных за войну звания Героя Советского Союза свыше 70% являлись членами и кандидатами в члены партии, и свыше 10% - комсомольцами. Для автора этого труда, прошедшего боевой путь в стрелковых подразделениях от Сталинграда до Вены, непреложно истинны замечательные слова поэтессы, фронтовички Юлии Друниной:

Там, в окопах сырых и мглистых,
Где косила людей война,
Привилегия коммуниста, как известно, была одна:
Штык к винтовке примкнув умело,
По команде: «За мной! Вперёд!»
Первым бросить на бруствер тело
И последним уйти в санвзвод...

В годы борьбы с агрессором традиционный патриотизм проявила Русская православная церковь, несмотря на сложные предыдущие её отношения с властью. В первый же день германского нападения глава православной церкви в России митрополит Сергей выступил с обращением к «Пастырям и пасомым христовой православной церкви», в котором, в частности, отметил: «...Жалкие потомки врагов православного христианства хотят ещё раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой, голым насилием, принудить его пожертвовать благом и целостностью Родины, кровными заветами любви к своему отечеству. Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божьей помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своём долге перед родиной и верой и выходили победителями.

Не посрамим же их славного имени и мы - православные, родные им и по плоти и по вере...».⁹

В обстановке нависшей над страной грозной опасности патриотическим духовенством и верующими в фонд обороны страны, на строительство танковой колонны им. Дмитрия Дон-

ского было собрано около 8 млн. рублей, значительное количество изделий из золота и серебра. Все годы войны Русская православная церковь активно призывала верующих к поддержке правительства в мобилизации сил на борьбу с агрессором, благословляла на эту борьбу. В сентябре 1943 г. И. Сталин принял в Кремле митрополитов Сергия и Алексия по их просьбе. Выслушав их просьбы и пожелания, глава государства обещал и обеспечил поддержку в патриотической деятельности церкви. В этом же году, впервые после долгого перерыва, состоялся Архиерейский собор, на котором митрополит Сергий был избран патриархом.

...Как много раз бывало в истории, на бой с агрессором поднялась вся страна. Под призывом «Всё для фронта! Всё для победы!» с темна до темна, не щадя своих сил, трудились работники промышленных предприятий и колхозов. На смену ушедшим на фронт вставали на трудовую вахту старики, женщины и дети. Массовый характер приняли добровольные финансовые пожертвования для обороны страны. На собранные средства на фронт дополнительно было направлено 2565 самолётов, несколько тысяч танков и много другой военной техники, широкое распространение получило донорство, движение по сбору для сражающихся воинов тёплых вещей и подарков. Разнообразные формы приняла борьба в тылу врага.

Итоги Великой Отечественной ещё раз подтвердили невозможность силой поставить на колени народы нашей страны. Убедившись в этом, преемники нацистской идеи завоевания мирового господства уже на пороге завершения войны стали искать «непрямые пути» разрушения Советского государства. Как отмечалось в главе I этого труда, предложенным А. Даллесом планом разрушение и закабаление нашей страны предусматривалось осуществить на основе подкупа в ней влиятельных лиц, а также мощного информационного воздействия на население с целью изменить его мировоззрение, представлений о морали и нравственности.

В свете циничных откровений бывшего генсека Горбачёва, очевидно, что он не только расписался в своей неспособности должным образом реформировать Советскую державу, скажем, по примеру мудрых руководителей великого Китая, но вместе с членами политбюро А. Яковлевым и Э. Шеварднадзе

оказался во главе подкупленных «влиятельных лиц», даллесовских помощников по разрушению СССР. Многократный перевертыш Яковлев, например, в рассыпаемых им налево и направо интервью без стеснения признаётся и даже бахвалится по примеру Горбачёва: «Я жил, в сущности, двойной жизнью, стал рабом мучительного притворства». И тут же уверяет, что «лукавил, но не опоганился». И нагло поучает: «Если ты согрешил, то должен покаяться».¹⁰

Это как же так, - прохвост из прохвостов, признающийся, что жил двойной жизнью и притворялся, вечно лукавил и продолжает лукавить, призывает каяться других грешников - Горбачёва с Ельциным и Шеварднадзе, что ли? Насколько удалось этим и другим, не собирающимся каяться гнуснейшим двуликим Янусам реализовать программу Даллеса в отношении нашей страны, каждый может судить по случившемуся в ней за последние 15 лет XX века, по бесцеремонному стремлению внешних экспансионистских сил прибрать её полностью к рукам как необходимую предпосылку установления ими глобального господства.

Однако, думается, что ещё далеко не исчерпан потенциал «самого непокорного на Земле» великого советского народа и он ещё не сказал своё решительное слово...

Примечания:

1. Г.А. Зюганов. Глобализация и судьба человечества. М., 2002. С.86-93.
2. «Патриот», №51, 1996 г.
3. «Патриот», №39, 2001 г.
4. И.В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1951. С. 196-197.
5. Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. Т.2. М., 1978. С. 389.
6. Г.Фриснер. Проигранные сражения. М., 1966. С. 225.
7. Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 205.
8. «Независимая газета» от 12 мая 2000 г.
9. Москва военная. 1941-1945. М., 1995. С. 45.
10. «Ридерз дайджест», декабрь 2003 г., С. 90-91.

2. Семьи ратного подвига

Нет спору, у Даллеса были основания назвать советский народ самым непокорным на Земле. Были и у «Известий» основания утверждать, что именно советский народ от мала до велика сокрушил немецких захватчиков. Советским людям довелось пережить много горя и страданий, особенно когда враг чинил над ними жестокие расправы, уничтожал города и сёла, когда Красная Армия терпела одно за другим тяжкие поражения. Но большинство их, в отличие от западников горбачёвско-ельцинской поры, было уверено, что гитлеровцы не дадут им почём зря хлебать баварское пиво из нацистских корыт, а лишат и Родины и жизни, что и предусматривалось планом «Ост».

Сознавая меру опасности, на общее дело одоления смертельного врага поднялись люди всех национальностей и возрастов, способные держать в руках оружие, работать на предприятиях, колхозных полях и фермах. Почти каждая советская семья внесла свой вклад в это святое дело. И трудно найти такую, которая за четыре военных года не понесла бы безвозвратных потерь. Как повелось на Руси, на бой поднялись целые семьи, опять скажем - от мала до велика. В том числе и испытавшие на себе суровость постреволюционных перетрясок уклада жизни, сопряженных с перегибами, притеснениями и репрессиями. Все это пережитое большинство выбросило из сердца, оставив в нём в годину смертельной для Родины опасности только заботу о ней.

Вступившая в борьбу с агрессором наша Красная Армия соответственно составу населения страны укомплектовывалась сверху до низу, преимущественно сынами крестьянскими, коим от роду предопределено быть на земле её главными радателями и защитниками. Искони, как только враг обрушивался на неё, они «меняли соху на меч» и составляли основу ратной силы, надежнее которой трудно сыскать было на поле брани. Не случайно, что большинство семей, в полном составе поднявшиеся на одоление фашистских захватчиков - крестьянские. Расскажу по добытым мной сведениям в алфавитном порядке о тех из них, которые своим вкладом в Победу заслуживают звания семей ратного подвига.

БЕЛОВЫ

Прекрасна в своём физико-географическом и природном многообразии родная Россия. Полна неповторимых красот юго-западная часть её Предуралья. Здесь, на севере Башкирии, в центральной части Нижнебельской увалисто-волнистой равнины, в чарующем ландшафте треугольнике Бирск - Мишкино-Бураево, в 3-х километрах от деревни Тынбаево, в начале второго десятилетия XX века основался починок, названный Алексеевкой. Разросшийся во время коллективизации в деревушку до 32 дворов, он стал основным гнездовьем крестьянской семьи Беловых, Ипата Ильича и Марии Петровны, вырастивших и воспитавших девять сыновей и дочь. Трудовые и боевые дела во имя Родины стали главной составляющей судьбы семьи. (Подробнее о семье Беловых см. книгу: Михаил Белов. Судьба семьи в судьбе страны. М.: Изд-во «Палея», 2002. С. 538, 78 фото).

Все дети, в том числе и появившийся в семье девятым по счёту автор этого труда, учились в Тынбаевской школе. Именно она вместе с родителями сеяла в наши души и сердца благодатные зёрна добропорядочности и патриотизма. Со школьных парт для каждого начиналось самое важное: проникновение в волшебный мир грамоты, открытий и увлечений; думы о месте в жизни и грядущих свершениях; представления о дружбе и товариществе, об идеалах, к которым следует стремиться. Школа воспитывала чувство коллективизма, товарищества и долга, готовности к служению стране и обществу, к трудовым и ратным делам во имя Родины.

Вот уже более двух десятков лет в Тынбаевской школе функционирует великолепный Музей трудовой и боевой славы, оборудованный руками учащихся под руководством учителя истории, подлинного патриота Родины Анатолия Шайбаковича Ибатов. Музей по содержанию и оформлению признан одним из лучших в Мишкинском районе Башкирии и образцом для других школ республики. Самая большая экспозиция в нем посвящена семье Беловых. В числе экспонируемых в ней материалов реликвийные документы и предметы, фотографии довоенной, военной и послевоенной поры, в том числе

- общесемейная. Имеется также краткий видеофильм истории семьи, ряд публикаций о ней, в том числе книга «Судьба семьи в судьбе страны», изданная в 2002 г. Заметим также, что аналогичные материалы имеются в Москве в Государственном Центральном музее современной истории России (до 1995 г. - Музей Революции) и в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе. 8 мая 2005 г. в Тынбаево и на месте бывшей Алексеевки прошли торжества в связи с официальным присвоением школе, в которой учились дети указанной семьи, имени «Братьев Беловых». На фасаде школы при входе прикреплен памятная мраморная доска с именами всех членов семьи. Там, где находилась её усадьба, также установлено мемориальное сооружение, посажены деревья...

Первым облачился в форму солдата Русской армии сам глава семьи Ипат Ильич. Случилось это в январе 1915 г., когда разгоралась война с кайзеровской Германией. Родился он в 1878 г. в деревне Ишбулатово, что в большой излучине Белой - реки. В юности для оказания денежной помощи родителям два лета тянул бурлацкую лямку по Белой, Каме и Волге. На зимних вечерках произошла встреча с моложе его на два года Машей Васильевой, из соседней в 7 км деревушки Ляпустино. И прикипело сердце молодца к скромной и пригожей девице со светлой как лён косой до пояса. А мог ли быть ей не по душе статный и ладный во всём, писаной красоты добрый молодец Липат. Имя вот только не звучное... да звать и по-своему можно...

Очарованные друг другом молодые, наши будущие отец с матерью, получили родительское благословение. На мясоед, в пору зимнюю, беспокойного 1905 года, сыграли свадьбу. Как водится, с санным поездом, развесёлой гульбой, с дарением девкам конфет да пряников, а некоторым - и чего подороже, жених-то денежный, в бурлаках ходил.

После свадьбы бурлачество, само собой, уже побоку. Стали жить - поживать в Ишбулатове. К 1913 г. в доме деда Ильи звенели голоса уже трёх внучат. Вскорости ожидалась ещё прибавка. Подумали, посудили - пришла пора отпочковываться, жить самостоятельно. По весне этого же года и переехали в Алексеевку, которая и стала главным семейным гнездовьем, где едва не каждые два годика являлись на свет новые чадуш-

ки, где и удостоилась наша родительница почетного звания «Мать - героиня». Не ленивые и физически крепкие наши родители вскорости соорудили дом, не мешкая, стали обзаводиться всем, что в нём необходимо, расширять подворье, обихаживать приобретенную землю. Жизнь, казалась, по накатанной дорожке шла, по родительским заветам и обычаям. В доме уже четверо мужичков подрастало. Мать надеялась, а по приметам сходилась, - пятой должна быть дочурка - помощница по избе, самая душевная воркунья. Так и случилось, хотя и не в очень подходящее время - на второй день после того, как подвода умчала супруга с деревенскими сверстниками по мобилизации.

И осталась Мария Петровна почти на три года - с января 1915 по декабрь 1917 - горемычной солдаткой с пятерыми детьми на руках. Сама удивлялась впоследствии: как успевала управляться и на подворье, и в доме, в огороде и в поле, на току? Откуда силы брались? Ведь двум старшеньким всего-то 8 и 6 годиков - какие ещё помощники? А другие-то вовсе немощныши. Дети, милые дети! Они не только нуждались в заботе, но и удесятерили силы, заставляли крепиться, жить наперекор всем бедам, трудиться и надеяться...

После Октябрьской Революции схлынула с плеч матери непомерная тяжесть, Вернувшись к семье, отец горячо принялся за дела крестьянские. Стал «культурным хозяином» - по контракту с райуполномоченным засеивал поля, делал господставки, взамен получая семенное зерно, сельхозинвентарь. Ещё веселее пошли дела, когда в деревушке организовали ТОЗ - товарищество по совместной обработке земли. Приобретенные на общий кошт молотилки - чугунки, сеялки и веялки намного ускоряли и облегчали работы. Техникой пользовались по очереди, помогая друг другу. Но коллективизацию встретили с опаской: как-то оно будет, когда тягловую силу хозяйства - коней - соберут в общий двор? Где и как будет храниться - сберегаться сельхозинвентарь? Неясностей и непонятностей было через край, Через край было и огорчений, связанных с ломкой единоличного уклада жизни.

Одних разъяснений преимуществ колхозов в производстве сельхозпродукции крестьянству было недостаточно, ему требовались осязаемые результаты, а для их получения нужна

была отработка новой системы хозяйствования. Для этого же, в свою очередь, требовалось время и благоприятные внешние условия. Только тяжелейшая четырёхлетняя война с фашистами с очевидностью показала - коллективизация вкупе с индустриализацией явились важнейшим фактором победы над агрессором. В этой победе значительный вклад каждого из 12 человек нашей семьи.

Отец с первых и до последних дней войны исполнял нелёгкие обязанности колхозного полевода - учил подростков и женщин работам на земле, пользованию сельхозинвентарём, контролировал качество их работ. Включилась в нужные для общего дела работы и мать - изготовляла заказанные вещи для фронта, стала одной из лучших выпекальщиц хлеба едокам на артельных работах.

- Тётушка Марея, раскрой свой секрет изготовления такого духмянно - вкусного хлебушка, - просили довольные едоки.

- С молитвой мой хлеб, за вас работнички, за тех, кто бьётся со злым германским, за сыночков моих. Потому и ладный, - отвечала, не тая довольства от похвалы.

Десятеро детей - главная отрада и вечная забота родительская. Знать свыше было предопределено не только время рождения каждого, но и время его подвига во имя Родины.

Первым в семье появился на свет в 1906 г. Иван. Первым и облачился в красноармейскую форму. Службу проходил по территориальной системе. В августе трудного для страны 1941 г. в составе 12-й морской десантной бригады вступил в бой с егерями немецкого горно-стрелкового корпуса, который рвался на Мурманск и по приказу Гитлера должен был захватить его ещё в июле. Дралась морская пехота с егерями, что называется - схватившись за грудки, и не допустила падения северной твердыни страны.

В наземных боях Иван проявил находчивость и смелость, оставаясь невредимым в самых напряженных схватках. Врагу удаюсь достать его с воздуха. Контуженный во время авианалёта, с резко ослабленным слухом продолжил фронтную службу в г. Полярном. Демобилизовался в октябре 1945 г. Работал закройщиком швейной фабрики в г. Бирске. На 82-м году жизни завершил свой путь земной.

Вторым родился в 1908 г. Фёдор. С ранних лет за твердость характера именовался «кремень - парень». Прошел кадровую службу в РККА младшим командиром. Тоже в августе 1941 г. и тоже в составе морской десантной бригады вступил в бой с захватчиками под Одессой, в ее же составе, командуя взводом, защищал Севастополь. Во время контратаки был ранен штыковым ударом в руку. Сразив кинжалом врага, продолжил бой до победного завершения. После госпиталя оказался в 302-й стрелковой дивизии, сдерживавшей натиск немцев на Сталинград. Когда им удалось раздробить дивизию, действовал в организованном при его участии партизанском отряде «Степной орел», командуя разведовательно-диверсионной группой. Зарекомендовал себя искусным и смелым командиром. За подвиги в Сталинградской битве и успешные действия при выполнении последующих задач в тылу противника под Таганрогом был награжден орденом Красной Звезды, удостоился воинского звания лейтенант, назначения на должность начальника штаба партизанского отряда им. Чапаева на Южном фронте.

В середине мая 1943 г. этот отряд был выброшен на парашютах под Новомосковск Днепропетровской области, где успешно выполнял задачи по нарушению коммуникаций и работы тыла противника, по добыванию о нём разведанных для штаба фронта. В ночь на 8 июня Фёдор с напарником пробрались на кошару близ села Васильевка, чтобы наблюдать за железной дорогой Харьков - Павлоград. Сторож кошары оказался алчным предателем. В расчёте на вознаграждение он сообщил о партизанах в полицейскую управу села. Прибывшие каратели были встречены огнём и гранатами. (Деятельность Фёдора в обоих указанных партизанских отрядах подтверждена справками из Института истории партии при ЦК КПУ. Архив, Ф.62. Оп. 2. Д. 730. Л. 184 и оборот; ЦГАО УССР. Ф. 1. Оп. 24. Д. 192. Л. 31 и оборот).¹ Бой длился до второй половины дня. Когда полицаи, собрав до сотни работавших на поле детей и женщин, и прикрываясь ими, пошли на партизан, намереваясь взять их живыми, герои решились на самоотверженный поступок. Чтобы не обречь невинных на гибель и не дать врагу на истязания, оба покончили с собой выстрелами из наганов в голову.

В 1990 г., приглашенные в Васильевку на 45-летие Победы, мы с братом Николаем узнали многие подробности о последнем боевом подвиге Фёдора, встретившись с некоторыми из тех, кого в драматический день 8 июня 1843 г. каратели использовали как прикрытие, двигаясь на партизан. Среди них была Галина Патык, согласившаяся показать нам место того неравного боя.

- Вот так они, милые, и полегли рядочком туточки, - рыдая, показывала Галина Андреевна на местности...

Поизмывавшись над телами павших, каратели-полицаи зарыли их в придорожной яме под Васильевкой. После освобождения советскими войсками села, жители перезахоронили героев в братскую могилу, на мемориальной плите которой первым значится имя лейтенанта Фёдора Белова...

Третьему из сыновей Емельяну, родившемуся к 1910 г., как и двое старших в Ишбулатове, суждено было стать объектом репрессий 1937 г. Вместе с двумя старшими учился в Тынбаевской школе. В 15-летнем возрасте уехал в г. Златоуст, где, работая на механическом заводе, закончил Рабфак. Являлся секретарём комсомольской ячейки. В 1931 г. поступил в военную авиатехническую школу г. Перми. Закончив её, дослужился в ВВС до воинского звания воентехник 2 ранга. Был принят в ВКП(б).

Приезжая к родителям на побывки, искренне радовался приобщению семьи к колхозной жизни, чествованию отца за ударнический труд. С интересом вникал в дела сельхозартели. Будучи нетерпимым к несправедливости, честным и прямолинейным, на семинарских политзанятиях в эскадрильи выступил с критикой условий жизни в колхозе, отдельных положений Конституции. По доносу секретаря парторганизации эскадрильи Спичака был арестован и осужден на 4 года ИТЛ за «антисоветскую агитацию». Но, как следует из судебного дела №29222, конфликт возник вовсе не из-за «антисоветской агитации», а из-за стремления Спичака выслужиться. Во время разбирательства Емельян к тому же оказал физическое противодействие не менее ярым карьеристам – следователям, чем усугубил свою участь. Через 2,5 часа после завершения заседания трибунала Харьковского военного округа был обнару-

жен вблизи караульного помещения убитым, якобы, «при попытке к бегству», фактически же - в отместку за непокорность.

Донос на Емельяна и его осуждение за «антисоветскую агитацию» чёрной тенью легли на судьбы остальных братьев, трагедией обернулись для полуторагодовалого тогда сына Георгия, супруги Зои Федоровны. Их участь до сей поры остаётся невыясненной. В 1990 г. Емельян реабилитирован. Всю прожитую им сознательную жизнь он отдал борьбе за правое дело, служению Родине. В одержанной над агрессором Победе есть и его вклад, есть капли пролитой им крови...

Четвертым в семье и первым с переездом её в Алексеевку появился на свет в 1913 г. Семён. Четыре года учился в Тынбаевской и три в Чураевской школах. Мечтал об артиллерийском училище, но по причине ареста брата получал отказ. В 1940 г. с должности бухгалтера призван в РККА. Службу начал в 4-й стрелковой дивизии Закавказского военного округа под Кутаиси. После нападения Германии, в августе-ноябре 1941 г. побывал в Иране, выполняя задачи по предотвращению вторжения врага с южного направления. В декабре этого же года из-под Новороссийска в составе десанта переброшен на Керченский полуостров.

Будучи сержантом, помощником командира взвода, участвовал в захвате плацдарма в районе Феодосии, в очистке от противника всего Керченского полуострова. Вступив в командование взводом вместо погибшего лейтенанта, участвовал с января по май 1942 г. в нескольких попытках наших войск прорваться в глубь Крыма, к Севастополю. Бойцы решительно поднимались в атаку и смело сходились лицом к лицу с врагом. Отбив у него позиции, упорно их удерживали. Но, не получая должной артподдержки, несли тяжелые потери. В одной из очередных попыток прорыва служивший и воевавший вместе с братом сельчанин Виктор Шустов оказался тяжело ранен в голову. Отправляя его на эвакуацию, Семён не предполагал, что шлёт с ним последнюю весть о себе.

...8 мая 1942 г. немцы крупными силами нанесли сокрушительный удар вдоль побережья Феодосийского залива. Малоопытное командование Крымского фронта, над которым стоял безграмотный в военном отношении представитель Ставки Л. Мехлис, свихнувшийся к тому же на идее «здать врагу гром-

кую музыку» и во что бы то ни стало прорваться к Севастополю, пренебрегло полученными данными о предстоящем вражеском ударе и оказалось не способным организовать должное противодействие. Войска потерпели тяжелое поражение. Лишь части их удалось эвакуироваться на Таманский полуостров. Не тех, конечно же, кто сражался в первой линии.

Семён находился в самом пекле боев. Участь его так и осталась невыясненной. Как сказано в архивной справке, он «в числе погибших, умерших от ран и пропавших без вести не значится». Нет о нем данных и в трофейной картотеке военнопленных. И вообще документов армий, сражавшихся на Керченском полуострове с января по май 1942 г. в архиве нет...

Пятой в семье появилась в январе 1915 г. дочь Татьяна. Оставшись одна, мать-солдатка сумела сберечь долгожданное чадушко среди всех житейских забот и невзгод. Подрастая, Танюша становилась главной материнской помощницей по дому и двору. Нянчила и растила младших братиков, являясь для каждого ангелом-хранителем и мудрой наставницей. Любую работу одолевала с песней, веселым задором.

Выйдя замуж, вырастила своих пятерых деток, старший из которых, Владимир Николаевич Лобов, стал начальником Генштаба Советских Вооруженных Сил, генералом армии. С первых дней Великой Отечественной сестра тревожилась за ушедших на фронт братьев. Участвовала в изготовлении тёплых вещей для фронта, помогала в уборке хлебов на колхозных полях. Молилась Всевышнему о сохранении братьев от вражеских пуль и снарядов. Помню первую встречу после войны, её сияющие радостью глаза и глубоко тронувшие моё сердце слова:

- Вымолила я тебя у Бога, братик, вымолила... За всех молилась, а тебя уж больно жалела. Ведь самым молоденьким воевать ты ушел...

Шестым вслед за дочерью в 1918 г., после поездки матери к отцу нашему, служившему под Уфой, появился в семье сын Михаил, получивший со временем приставки - старший, большой, в связи с наречением таким же именем ещё одного из последующих сыночков. С похвальной грамотой окончил школу-семилетку в Тынбаево. По завершении медтехникума в Бирске был рекомендован для поступления в мединститут без

экзаменов. Но избрал другой путь, казавшийся более романтичным. Закончив в Бирске одновременно аэроклуб, по рекомендации военкомата направляется в Иркутское военное авиачулище. В выборе таком немалую, если не решающую, роль сыграл пример Емельяна, ещё не подвергшегося репрессии.

По первому году обучения Михаил оказался в числе лучших курсантов. Несмотря на это, в 1938 г. по требованию органов был отчислен из училища как брат «антисоветчика». Переведенный в гражданскую авиацию, через пару лет стал начальником аэропорта в г. Шадринске.

В первую же неделю Великой Отечественной войны во главе группы добровольцев - авиатехников вылетел под Смоленск на Западный фронт. С осени 1943 г. в звании лейтенанта летал на бомбардировщике в качестве борттехника на многие боевые задания. Экипаж отличался высокой подготовленностью к действиям в ночных условиях, образцовым выполнением многих боевых задач. На 24-м ночном вылете 21 июля 1944 г. Михаил поднялся в воздух в последний раз. Весть об очередном павшем за Родину сыне нанесла родительским сердцам новую тяжкую рану.

Седьмым родился в 1920 г. Григорий. Семь лет учился в Тынбаевской и Петропавловской школах, поступил в Бирский медтехникум. Параллельно начал учёбу со второго курса в аэроклубе. Однако в небо подняться не успел. Отчислили как брата «антисоветчика». Призванный в мае 1941 г. в РККА, будучи курсантом полковой школы, вскорости писал: «Повидимому, с немцами неизбежен обмен любезностями...»

И не ошибся. Ему первому из семьи 22 июня 1941 г. пришлось вступить в неравный бой с германским агрессором. В стойкой обороне Осовецкого укрепрайона был контужен во время бомбёжки, оказался в плену. Дважды предпринимал попытки побега. Категорически отказался вступать во власовскую армию, был переведен в концлагерь. Освобожденный американскими войсками в январе 1945 г., прошёл проверку органами и снова участвовал в выполнении боевых задач в составе 2-го Украинского фронта. Демобилизовавшись, работал заведующим сельского медпункта. Солдата, прошедшего в боях и плену через все круги ада, не стало, когда ему исполнилось 66 лет.

Восьмым в семье появился на свет в 1922 г. Николай. Закончив Тынбаевскую школу и Бирский медтехникум, работал заведующим медпункта дер. Назаркино Кугарчинского района Башкирии. Призванный в начале войны в армию, стал военфельдшером артдивизиона. В декабре 1941 г. включился в Московскую битву в составе 373-й стрелковой дивизии 39-й армии. После прорыва вражеской обороны армия подверглась сильным контрударам и оказалась раздробленной.

В 1942 г. в отчий дом дважды на него приходили похоронки. Но судьба хранила Николая. Около года он воевал в составе партизанского отряда им. Щорса Вадинской партизанской бригады на Смоленщине. Во время одной из вылазок был схвачен полицией. Бежал буквально из-под расстрела. Весной 1943 г. неожиданно нагрянул к родителям на побывку. Затем участвовал в освобождении Смоленска, Минска, Варшавы, форсировал Одер, брал Берлин, встречался на Эльбе с союзными американскими войсками. Ныне с семьёй проживает в Уфе.

Девятым по счёту в семье в 1924 г. выпало вторгнуться в сей мир автору этих строк - Михаилу младшему, маленькому. Да не одному, а с близнецом-братиком, который к неиссякаемой моей печали скончался годика через полтора. Его назвали Дмитрием. Как и старшие братья учился я в Тынбаевской школе. В 1939 г. поступил в Бирское педучилище.

22 июня 1941 г. почти всех заставило скорректировать личные устремления, подчинив их интересам Родины. Хотя юношество того времени и так не мыслило своих планов вне государственных. Когда же над страной нависла опасность, большинство видело свое место в первых рядах её защитников. В ответ на многократные просьбы направить в эти ряды в феврале 1942 г. нас, мальчишек - третьекурсников, командировали в только что созданное Гурьевское военно-пехотное училище. Мол, набирайтесь нужных умений и знаний, а фронт от вас не уйдёт.

После десятимесячного напряженного обучения, в конце декабря в звании лейтенанта был направлен на Сталинградский фронт. Чтобы два с половиной года идти из боя в бой в рядах «царицы полей» - матушки пехоты в составе 107-го гвардейского стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии. После Победы продолжил службу в Советских Воо-

руженных Силах почти до конца 1988 г., уволившись в звании генерал-майора. За годы боёв после поворота войны от Сталинграда к её истокам участвовал в прорыве таких глубоко эшелонированных вражеских оборонительных рубежей как: «Миус-фронт», «Восточный вал», «Линия Думитреску» и «Линия Маргариты». Форсировал реки Ингул и Ингулец, Южный Буг и Днестр, трижды - Дунай, освобождал Бухарест и брал Будапешт, побывал в Вене. Четырежды на этом пути был ранен в боях. Но каждый раз возвращался в ставший родным 107-й гвардейский стрелковый полк...

Выполнив свой долг по одолению агрессора, фронтовики надеялись, что надолго обеспечили мирную жизнь. Но эти надежды не совпадали с планами бывших союзников по антигитлеровской коалиции, особенно руководства США, перенявшего гитлеровскую идею установления планетарного господства. Многим снова довелось с оружием в руках отстаивать интересы Родины и союзных ей стран. Для меня это была осень 1956 г., когда враждебные нам силы предприняли попытку вырвать из существовавшего в Европе стратегического фронта Организации Варшавского договора (ОВД) такое важное его звено как Венгрия.

Тогда попытка эта была решительно пресечена действиями Советских Вооруженных Сил. В проведенной с этой целью операции «Вихрь» мне довелось возглавлять действия парашютно-десантного батальона по нейтрализации и защите от экстремистов венгерского зенитного полка в Веспреме. Затем, совершив в ночь на 5 ноября стремительный марш-бросок в Будапешт, в ходе напряженных ночных боёв ликвидировать очаги сопротивления путчистов на площадях Ленке и Жигмонда, в Университетском городке и на площади Москвы...

Выполнив с честью поставленные правительством задачи, Советские Вооруженные Силы надолго сохранили мир в Европе. Возможно, предотвратили развязывание агрессивным блоком НАТО Третьей мировой войны. В связи с этим высказанные в последнем пятнадцатилетии XX века прорвавшимся в нашей стране к власти оборотнями из партноменклатуры и их приспешниками некие «сожаления» и «извинения» по поводу проведенной осенью 1956 г. в Венгрии акции воспринимаю не более как дурно пахнущее политиканство и кощунство

над памятью тех, кто пал при выполнении воинского долга или стал жертвой террора реваншистов...

Самый младший в семье Александр родился в 1926 г. одиннадцатым по счёту. Учился в Тынбаевской средней школе. Когда началась война ему не было ещё и 15 лет. В воскресные и каникулярные дни трудился на колхозных работах ради фронта, ради Победы. Сознал, что его обязанность - согреть старость родителей. Но как быть, если враг лютует на родной земле, если уже пали в боях трое братьев, а другие нуждаются в подмоге? В 1943 г. обратился в райвоенкомат с просьбой отправить на любой участок фронта. Но, как прежде меня, его направили в военное училище, 2-е Чкаловское лётчиков-штурманов. Выделялся отменной успеваемостью. Тем не менее, в апреле 1945 г., незадолго до выпуска, оказался отчислен под предлогом незаконченного среднего образования, а фактически - как брат репрессированного. Так эхо расправы над Емельяном докатилось и до всем дорогого в семье последыша, став для него роковым.

Переведенный на должность начальника радиостанции РАФ, а затем стрелка - радиста на самолёт Ли-2, он продолжал питать надежду стать лётчиком-штурманом. Но немилостивая судьба распорядилась иначе. 1 марта 1952 г. самолёт Ли-2, на котором брат был радистом, при возвращении из Старой Руссы разбился в районе Общего Сырта. Через семь лет после страшной войны, когда родители надеялись, что главные беды остались позади, обрушилась новая - потеря пятого из сыновей, их закатной любви и радости...

Завершая рассказ о нашей семье Беловых подчеркну, что основная фаза её жизнедеятельности пришлась на советскую эпоху, на время социалистического строительства, обремененного многими издержками и ошибками как по причине отсутствия исторического опыта, так по причине ожесточенной борьбы с противодействовавшими внутренними и внешними силами, что отразилось на её судьбе многими невзгодами. Тем не менее, никто из нас не затаил обиды на родную страну. Когда пришел грозный час испытаний, никто не уклонился от священного долга защищать её, «не щадя живота своего». Отмечу и то обстоятельство, что именно создавшийся социалистический строй, Советская власть открыли всем детям рабо-

че-крестьянских семей, невысказанный прежде доступ к образованию и культуре. И они оплатили всё это беззаветным служением Советской Родине, самоотверженной её защитой. Нам выпала счастливая участь удостовериться в незрячности своих трудов и жертв, трудов и жертв всего народа, видеть и ощутить необычайный взлёт могущества первого на земле рабоче-крестьянского государства, всемирное признание его величия и авторитета.

ВОЛОДИЧКИНЫ

Поразительно как власти предрержащие бывают равнодушны к тем, кто во имя государства пожертвовал самым дорогим - жизнью детей своих и собственной, как скромны и не требовательны бывают русские люди в постигшей их беде. Если бы не начатая в 80-е годы по инициативе Советского комитета ветеранов Великой Отечественной войны работа по сбору материалов для составления книг памяти павших в этой войне, возможно, и до сих пор в Самарской области оставалась бы в тени заседающего в президиумах начальства семья ратного подвига Володичкиных, Павла Васильевича и Прасковьи Еремеевны, из которой на битву с агрессором ушли девять сынов. Семеро погибли.

Скажу прямо: а кому нужно такое начальство и власть, которые пекутся, главным образом, о собственном вольготном бытии, пренебрегая установленными им обязанностями, сложившимися нравственными обычаями, всячески обходя вниманием тех, кто не щадил своей жизни во имя Родины?

Под давлением ветеранской общественности зашевелилось и самарское начальство. Неожиданно для значительной его части выяснилось, что область, прославившаяся будучи губернией на весь славянский мир, ещё при освобождении Болгарии от турецкого ига помощью материальными средствами и вдохновляющим ратников Самарским знаменем, обладает наряду с известными ещё одним, совершенно уникальным примером вклада в дело одоления захватчиков - великим подвигом семьи Володичкиных в годы войны. И тут же, подобно Ельцину, долго боровшемуся против сооружения Памятника Победы на Поклонной горе, но опомнившегося перед

50-летием Победы и объявившему, что сооружение памятника - престиж России, самарское начальство также озаботилось престижем. То ли области, то ли собственным. Незамедлительно родилась идея строительства мемориала героической семьи Володичкиных. Однако, как водится, достаточных средств на это у администрации не сыскалось. Объявили сбор пожертвований. И, как водится, трудовой народ не пожалел последних грошей на святое дело...

Жила семья Володичкиных в поселке Алексеевка на правом берегу реки Большая Кинель, близ северо-восточных окраин Самары. Глава семьи, Павел Васильевич, скончался в 1935 г. Все заботы о детях, радости за них и печали стали сущностью вдовьей жизни Прасковьи Еремеевны. А дети были отзывчивы на внимание и всячески старались помочь матери, заботились о ней и друг друге. Всё делали по велению души и добрых своих сердец. Так бы и шло, наверное, как заведено в крестьянских семьях: возмужание и женитьба сыновей, их лёгкий, но плодоносный труд по будням, радостные встречи в праздники и выходные, ещё более радостное появление внучат и счастье возни с ними. Если бы, не проклятуший фашист-германец...

В первый же месяц войны осиротел дом Володичкиных. Одного за другим проводила Еремеевна сыновей своих на бой за Родину. Решительные, до самозабвения преданные Советской стране, они видели себя только в первых рядах сражающихся. Даже сын Иван, инвалид по зрению, прорвался-таки на бой с фашистом. Горестно томительные дни ожидания вестей от воюющих сыновей. Как бы с кем не случилось беды! Как бы не нагрянула о ком чёрная весть!

А вести такие приходили в Алексеевку с первых же месяцев тяжелой войны. Всего из посёлка за военные годы отдали жизнь за Родину 336 человек. Еремеевна получила первую похоронку на самого младшенького, Николая. Призванный ещё до войны в РККА он заканчивал действительную кадровую службу в Забайкалье. В связи с тяжелой обстановкой на фронте их часть перебросили по железной дороге на подмогу. Уже в месте разгрузки его часть угодила под мощную вражескую бомбёжку. И - не стало Николая.

В тяжелых летних боях 1943 г. сложили головы Андрей, Фёдор и Михаил. Старший из сыновей, Александр, бил врага до ноября 1943 г. и тоже пал на кровавой ниве. В 1945 г., при освобождении территории Польши погиб Василий. С тяжелыми боями, залечивая одно за другим ранения в медсанбатах и эвакогоспиталях, прошёл в составе Северо-Кавказского, 2-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов Пётр. В ходе штурма Берлина он получил роковое ранение. Противотанкистом бил ненавистного врага Константин. В многочисленных схватках с вражескими танками жизнь его не единожды весела на волоске. В одном из последних боев был тяжело ранен в голову.

Пётр и Константин, хотя и искалеченные в боях, всё же дождались салюта Победы. Оба вернулись в родимый посёлок, но матери уже не застали. Сердце Прасковьи Еремеевны не вынесло тяжких испытаний. Не долго прожили и возвратившиеся с войны Пётр с Константином. Фронтовые ранения унесли последних братьев Володичкиных.

Как сообщала «Красная Звезда» от 7 мая 1994 г., большую настойчивость в организации сооружения Мемориала семьи Володичкиных проявил руководитель рабочей группы Книги памяти Самарской области Н.Е. Попков. Хочется надеяться, что усилия этого замечательного патриота принесли и принесут должные результаты.

ГАЗДАНОВЫ

В горном селе Дзуарикау Северной Осетии высится великолепный памятник, на гранитной вершине которого рвущийся в небо усталый клин «гамзатовских» белых журавлей. Сбоку Монумента - изваяние печальной матери. На памятнике надпись: «Семи братьям Газдановым». Питомцы своих родителей, школы и сельчан братья Хаджисмел, Зарахмет, Хасанбек, Махарбек, Магомед, Созрыко и Шамиль Газдановы ушли на защиту Советской Родины и в боях с немецко-фашистскими захватчиками все семеро отдали жизни за неё. К сожалению, о конкретных их боевых делах сведений добыть пока не удалось...

Благодарные земляки свято чтят память братьев Газдановых, увековечив её не только Монументом, но также присвоив их имя Дзаурикауской средней школе и одной из улиц села. Фотографии братьев и изображение установленного им памятника воспроизведены в книге «Памяти павших. Великая Отечественная война 1941-1945» (М., 1995. С. 112-113).

ДЕВЯТАЕВЫ

Из семьи Девятаевых, Петра Тимофеевича и Акулины Дмитриевны, проживавшей в посёлке Торбеево Мордовии в боях против германских захватчиков участвовали шесть сыновей и дочь. Четверо пали в боях. Двое из-за тяжких ранений раньше срока ушли из жизни. Одному из сыновей, Михаилу, суждено было стать человеком-легендой, совершить уникальный подвиг, навеки прославивший его самого и семью, родную Мордовию.

Родился Михаил в 1917 г. Учился в речном техникуме и одновременно в аэроклубе, после окончания которых поступил в Оренбургское авиационное училище. В 1939 г. стал лётчиком - истребителем. В первый же день германской агрессии участвовал в боевом вылете, способствовал командиру эскадрильи в уничтожении фашистского бомбардировщика «Ю-87». В последующих боях лично сбил 5 вражеских самолётов. В битве под Москвой в схватке с «Юнкерсом» сбил его и, будучи раненым, сумел посадить свой поврежденный «Як-1». Не долечившись в госпитале, сбежал в свой полк, воевавший уже западнее Воронежа. В следующей воздушной схватке, теперь с несколькими «мессерами», сбив одного, снова получил ранение и оказался в госпитале. После поправки комиссия дала направление в полк ночных бомбардировщиков. Только в мае 1944 г. добился, чтобы снова стать лётчиком-истребителем.

И вот новый крутой поворот судьбы. 13 июля 1944 г. командир звена 104-го гвардейского истребительного авиаполка старший лейтенант Михаил Девятаев в воздушном бою под Львовом опять ранен, а самолёт загорелся. По команде ведущего выбросился из самолёта на парашюте и... оказался во вражьем плену. Как большинство других пленников испытал

муки голода и холода, издевательств и побуждений к предательству. За несговорчивость на измену и попытку побега из Лоузинского лагеря военнопленных был переведен в концлагерь Заксенхаузен, а затем и вовсе в пункт обреченных - на остров Узедон. Ставший, однако, для него не местом гибели, а местом проявления всей его необычайной силы духа и мужества.

Остров Узедон в Балтийском море использовался нацистами в качестве ракетной базы, близ которой располагался также аэродром с бомбардировщиками, истребителями и транспортными самолётами. Оказавшись в команде для работ на аэродроме, Михаил стал вынашивать идею побега с захватом вражеского самолёта. Сколотив группу из десяти человек из наиболее надёжных, разработал план действий. 8 февраля 1945 г. группа захватила двухмоторный «Хейнкель - 111». Подняв его в воздух вместе с узниками - сотоварищами, умело маневрируя, Михаил увел самолёт от преследовавших «мессеров». Подбитый советскими зенитчиками самолёт он посадил на слегка заснеженном вспаханном поле. Через несколько дней храбрый советский лётчик рассказал в Ольденбурге командующему 61-й армией генералу П. А. Белову о размещении на острове Узедон секретной ракетной базы и аэродрома с авиацией. Ещё через несколько дней мощными авиаударами стратегически важные объекты противника на этом острове были превращены в дымящиеся осколки...

В силу обстоятельств послевоенного времени клеймо военнопленного долго омрачало жизнь этого человека, не запятнавшего чести и достоинств советского воина, отличившегося во многих боях, проявившего исключительное мужество и отвагу в невзгодах. Но со временем должная оценка этому всё-таки была дана. В 1957 г. Михаил удостоен был звания Героя Советского Союза, а другие участники необычайного подвига - захвата вражеского самолёта и побега на нём из плена - награждены орденами. Подвиг Михаила Петровича, всей ратной семьи Девятаевых - один из ярких образцов патриотизма, верного служения Родине.

ЖИРНОВЫ

Судьба семьи Жирновых, Василия Ивановича и Любви Емельяновны, из села Ихта на Вятчине, своеобразна. В ней выросло семеро детей. Как и должно в крестьянстве, родители, поднимая детей, возделывали землю-матушку, обеспечивая страну и семью хлебом. Вместе с подрастающими детьми общались к колхозным трудовым делам. А когда нагрянула лютая вражья сила, тоже, как и должно в крестьянстве, выставили на бой за Родину, за политую потом и кровью дедов-прадедов землю, четырёх сыновей.

Старший, Михаил, рождения 1911 г., ушел на фронт в сентябре 1941 г. Воевал рядовым пехоты. В августе 1942 г. под Ржевом был тяжело ранен. С раздробленной костью ноги полгода лечился в госпитале. Вернулся домой инвалидом, с не разгибающейся в колене ногой. И снова, как положено в крестьянстве, не иждивенствовал, а продолжал трудиться в колхозе.

Второй сын, Павел, родился в 1914 г. Работал зоотехником в колхозе, охотничал. Призвали в армию в 1942 г. Угодил в самое пекло Сталинградской битвы. И вскоре на него пришла похоронка. Третий сын, Семён, родился в 1916 г. До войны работал учителем средней школы. В 1936 г. по комсомольскому призыву поступил в Ленинградское военно-авиационное училище, которое окончил в 1940 г. В звании лейтенанта лётчиком-истребителем участвовал в боях на Ленинградском и Волховском фронтах. Был ранен, по состоянию здоровья переведен на техническую работу. Уволился в запас в должности инженера авиадивизии, в звании полковника.

Четвертый сын Сергей был призван в армию в 1943 г. из Санчурского педучилища. Более трёх лет служил в войсках ПВО на радиолокационной станции, неся службу по охране от воздушного нападения Бакинского нефтеносного района. Окончив после войны Горьковское военно-политическое училище, в звании лейтенанта служил в советских частях на территории Венгерской Народной Республики. В 31 год был уволен «по сокращению штата». Как и все честные люди, неравнодушные к судьбе Родины, тяжело переживал развал великой державы - СССР и её Армии.

ИГНАТОВЫ

В семье Игнатовых, Петра Карповича и Елены Ивановны, выросло двое сыновей. Эта семья примечательна партизанской доблестью, проявленной всем своим составом. Глава семьи, Петр Карпович, родился в 1894 г, стал инженером, писателем. Перед войной работал директором Краснодарского химико-технологического института. В ноябре 1941 г. коммунист П.К. Игнатов по заданию партийных органов организовал в районе Краснодара разведовательно-диверсионный отряд, в который вошла вся семья: супруга Елена Ивановна - медсестрой, родившийся в 1915 г. сын Евгений - командиром разведчиков и группы минёров, и сын Геннадий, родившейся в 1925 г. - разведчиком отряда, которым командовал отец.

Отряд Игнатова боевые действия начал в августе 1942 г. Провёл 26 операций, пустил под откос 4 вражеских эшелона, разрушил 7 мостов, успешно выполнил ряд других задач. В ночь на 10 октября 1942 г. на четвертом километре железной дороги Краснодар - Новороссийск братья Игнатовы подорвали вражеский эшелон, в котором следовало более 400 гитлеровцев. При выполнении этого боевого задания Евгений и Геннадий Игнатовы погибли. В 1943 г. оба удостоены звания Героя Советского Союза.²

КИСЛЯКОВЫ

О семье Кисляковых, Степана Васильевича и Марии Афанасьевны, из села Болдыревки Острогожского района Воро-

нежской области, в художественной форме рассказал писатель Николай Гамов в книге «Живая память» (Т.1. 1995. С.320-323). Вместе с родителями боролись против агрессора четверо сыновей и дочь. Всем детям семьи посчастливилось вернуться в родное село победителями. А отцу с матерью довелось побывать под вражеской оккупацией. Но и в её условиях они не прекращали борьбы за правое дело.

Отец, Степан Васильевич, красный партизан ещё в Гражданскую войну, получил партзадание в случае прихода фашистов оставаться в селе для поддержания связи с другими подпольщиками, а также с фронтовыми разведчиками. Отважный патриот помогал пробираться к своим нашим бойцам, оказавшимся в окружении, передавал командованию через прибывавших фронтовых разведчиков сведения о расположении частей противника. Сам выведаль место вражеского пункта управления и произвёл наводку на него наших штурмовиков «Ил-2», отменно выполнивших свою задачу. Карателям всё-таки удалось подкараулить патриота в отдаленной деревеньке Соловьевке и схватить его. 7 ноября 1942 г. враги казнили Степана Васильевича.

Сын Михаил первый бой принял на подступах к Москве, разведчиком 114-го кавалерийского полка, был ранен. Лечился в госпитале, в Острогжске. Ездил на побывку домой, а затем снова в боях под Сталинградом, на Дону, освобождая Донбасс. В сентябре 1943 г., будучи командиром отделения конной разведки 223-го стрелкового полка, участвовал в битве за Днепр. За успешное форсирование Днепра, и проявленные при этом решительность и героизм, в числе 2438 солдат, сержантов, офицеров и генералов всех родов войск был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Двадцатидевятилетним воином, прошедшим кадровую службу, вступил в бой с фашистами на Западном фронте Дмитрий. Участвовал в Смоленском сражении, командуя стрелковым взводом. Был ранен. В битве под Москвой командовал стрелковой ротой. Снова был ранен. На Воронежском фронте опять был покалечен, после госпиталя снова вернулся в строй. Освобождал Польшу, добрался и до самой Германии. После четвертого ранения судьба забросила его из Западной Европы чуть ли не в самую Восточную Азию - на Дальний

Восток, чтобы участвуя в сокрушении Квантунской армии Японии, потушить ещё полыхавший здесь очаг Второй мировой войны.

Лейтенантом-танкистом закончил войну сын Иван. И тоже - на Дальнем Востоке. В первых боях с фашистами он был связным-пехотинцем. После ранения угодил в стройбат, а из него добился направления в Челябинское танковое училище. Командуя танковым взводом, участвовал в Белорусской операции 1944 г., громил гитлеровцев на Березине и под Бобруйском, в Прибалтике и Восточной Пруссии.

Дочь Кисляковых Анастасия воевала наблюдателем-телефонистом ВНОС - службы воздушного наблюдения, оповещения и связи противовоздушной обороны. До июня 1942 г. её отделение выполняло задачу в районе Борисоглебска и Острогожска. А затем, когда немцы рванули из-под Харькова на Воронеж, действовали на Дону, выявляла в воздухе вражеские самолёты и передавала данные о них по инстанции. В составе 4-го полка ВНОС Воронежского фронта, переименованного 20 октября 1943 г. в 1-й Украинский, успешно выполняла задачи в Курской битве и битве за Днепр, при освобождении Киева, Житомира, Новоград-Волынского, Ровно и Ковеля, а также сел и городов Польши и Чехословакии, откуда вернулась в родную Болдыревку в августе 1945 г.

В возрасте 18 лет, после окончания средней школы, четвертый из сыновей Кисляковых, Владимир, поступил в Военно-авиационное училище. Окончив его, воевал на американском ленд-лизском бомбардировщике «Бостон». Бомбили вражеские объекты при освобождении Белоруссии, Польши и Чехословакии. 227-й авиаполк, в котором он служил, особо отличился в боях за польский город Млава, за что получил звание «млавского», а Владимиру был вручен орден Отечественной войны I степени.

Участвовал в интенсивных бомбёжках при взятии Кенигсберга и Берлина. Приходилось делать по 3-4 вылета в день, осуществлять прицельные бомбометания по фортам, узлам сопротивления и другим важным объектам при вражеском зенитном противодействии. Войну закончил в звании майора. Вспоминая свою юность, драматическое для нас начало и победное завершение войны, Владимир Степанович подчеркива-

ет высокий уровень духовности, готовности советской молодежи к защите Родины.

КУПРИЯНОВЫ

На 671-м километре шоссе Москва - Минск, рядом с магистралью в Белорусском городе Жодино, бывшем в прошлом небольшой деревушкой, с 1975 г. возвышается Монумент в виде скульптурной группы, с необычайной пронзительностью запечатлевшей память ещё об одной из семей ратного подвига. Композиционно памятник включает две объединенные части: на невысоком постаменте - лестнице фигура Матери, в простой крестьянской одежде, с натруженными руками, олицетворяющая духовную силу народа; рядом, за символической дорогой, окаймленной цветами, - пятеро сыновей. Они уходят в бой на врага, а провожающая Мать смотрит им вслед. Младший, чуть приотстал, словно чтоб последний раз увидеть самое дорогое с рожденья лицо.

Прображом Матери стала русская женщина Анастасия Кузьминична Куприянова. Старший её сын Николай, проходивший кадровую службу, с началом войны оказался в самой её пучине и сгинул безвестно. Когда фашисты заняли Минск, младшие - Степан, Михаил и Владимир ушли в партизанский отряд. Немного погодя к ним присоединился и Петя, родившийся в 1926 г.

В 1943 г. при выполнении боевого задания погиб Михаил, угодивший во вражескую засаду. После освобождения Белоруссии оставшиеся братья сражались в рядах Советской Армии. И один за другим пали в боях. Последним отдал жизнь за Родину самый юный из них, 18-летний ефрейтор Пётр Иванович Куприянов, разведчик 53-й мотострелковой бригады 5-й гвардейской танковой армии 1-го Прибалтийского фронта. 2 ноября 1944г. во время разведки боем на территории Латвии он закрыл своим телом амбразуру дота противника. Заставив замолчать вражескую огневую точку, обеспечил успех боевых товарищей. За совершенный подвиг Петру Куприянову в 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

Более 100 лет прожила Анастасия Кузьминична. Война не отпустила её сынов живыми. Но они, всё же вернулись к ней, к

тем местам, где промелькнуло их босоногое детство. Вернулись, увековеченные в бронзе, чтобы служить потомкам примером своего подвига...

СТЕПАНОВЫ

Обилен Краснодарский край, заселенный в конце XIII века Черноморским казачеством, и земными благами, и людьми, способными на героические поступки во имя Родины. Севернее г. Краснодара на речке Кирпили некогда возникла станица Тимашевская, ставшая в 1966 г. городом Тимашевск. Станица с окрестными хуторами прославилась трудовыми и ратными подвигами жителей, в том числе и в годы борьбы с германскими захватчиками. Один из ярких примеров - подвиг семьи Степановых Михаила Николаевича и Епистимии Фёдоровны, также вырастивших и воспитавших девять сыновей и дочь, целиком посвятивших себя служению стране.

Благодаря глубокому пониманию местной и краевой администрацией роли примера семьи Степановых для патриотического воспитания новых поколений, она получила в стране после Великой Отечественной войны наиболее скорую и широкую известность. В 1970 г. в г. Тимашевске создан музей этой семьи, установлен бюст младшего из сыновей Александра, ставшего Героем Советского Союза. Увековечена память о девяти братьях - ратниках и их матери также в станице Днепроградской, где она похоронена в 1969 г. у огня Вечной Славы. Рядом, на обелиске, среди имён погибших односельчан имена братьев Степановых. В 1982 г. на хуторе Первомайском открыт дом-музей Степановых. Здесь на этом хуторе, называвшемся прежде - Шкуропатский, и начинала свое житьё-бытьё героическая эта семья.

Епистимия Федоровна родилась на Украине в 1874 г. Ещё в четырёхлетнем возрасте с родителями переехала на Кубань. Подросши и встретились здесь со своим суженым, добрым и весёлым Мишей Степановым с хутора Шкуропатского. И стал хуторок этот не только главным гнездовьем год от года расширявшейся семьи, но и местом памяти о её жизни и подвиге. Свадьба состоялась хоть и скромная, да радостная и весёлая - молодые по любви соединяли судьбы свои. С помощью роди-

телей и соседей воздвигли белую хатку в три окна, покрыв её камышом. Благо, камышу по речушкам и озерцам - более, чем в достатке. И зажили по заветам родительским, унаследовав их сноровку в крестьянских делах, умение обихаживать отзывчивую на заботу Кубанскую землю-матушку, сноровисто выполнять всякую работу по двору и по хате.

Глава семьи, Михаил Николаевич, родился в 1873 г. Кроме навыков в хлеборобстве, овладел ремеслом кузнеца и бондаря - дефицитным и нужным в станице. В 1901 г. в хате молодых появилась несказанная радость - родился первенец. Назвали Александром. Всего появилось в семье числом до 15 деток. Не все выживали. Но первенец крепчал. И вот наступил тревожный 1918 год, ознаменовавшийся народным расколом на «белых» и «красных». Началась жестокая Гражданская война. Естественно, трудовая семья Степановых примкнула к красным. В яростных схватках ни те, ни другие не церемонились друг с другом, схваченных пускали в расход без долгих разбирательств. Старший сын Александр укрылся в степи от мобилизации белыми. Вскорости угодил в лапы бело-казачьего разьезда. Станичники, хорошо знавшие о симпатиях его родителей, учинили над 17-летним парнем дикую расправу. Как рассказывала в последствии Епистимия Федоровна, белые казаки выкрутили её сыночку руки, выбили глаза и зубы, затем расстреляли и бросили в яму, где уже было много казненных.

В память о загубленном сыночке-первенце назвали Александром другого, появившегося в 1923 г. Того, что прославил своё имя и фамилию Степановых необыкновенно героическим поступком.

...Когда на Кубани утвердилась советская власть, Степановы в числе первых записались в ТОЗ. Не было колебаний и со вступлением в колхоз. Все дети получили бесплатное образование. Пятеро стали комсомольцами. Родители не могли нарадоваться успехам детей, старательных, жизнерадостных и совестливых. Не покладая рук трудились, чтобы вырастить их достойными нового общества. Однако радость и горе, видно, чередой ходят. В 1933 г. не стало главного кормильца семьи, Михаила Николаевича. Не довелось ему видеть, как торжественно тимашевцы провожали его сына Фёдора в Рабоче-

Крестьянскую Красную Армию. Не довелось и знать о добросовестной его службе стране и боевом подвиге.

А Фёдор успешно закончил полковую школу, командовал отделением, взводом, заслужил характеристику «волевого, инициативного и смелого командира, обладающего большой настойчивостью и решительностью, хорошими организаторскими способностями»...

После кончины Михаила Николаевича все радости и печали за детей приходилось испытывать, переживать Епистимии Федоровне без рано ушедшего из жизни дорогого супруга. Вслед за ласковыми письмами от Фёдора и добрыми вестями о нём пришла весть - горше некуда - первая в жизни матери похоронка, с Халхин-Гола. В ней сообщалось: «Ваш сын Степанов Фёдор Михайлович, - подлинный герой РККА. В боях за неприкосновенность нашей могучей социалистической Родины проявил себя честным, мужественным патриотом, беззаветно преданным Родине, делу коммунизма. Он лично участвовал в боях. Был примерным, отважным бойцом и чутким товарищем. С глубокой скорбью сообщая Вам, что он погиб 20 августа 1939 года как герой».

Успехи в учебе и трудовых делах остальных семерых сыновей и дочери, их заботы и внимание, чуть сглаживали горечь тяжкой утраты. Епистимию Фёдоровну, как и сотни тысяч других матерей, не могли не пугать сгущавшиеся тучи новой большой войны. И она обрушилась. С трепетным сердцем провожала мать на битву с фашистами выношенных под сердцем сыночков - Павла, Василия, Илью, Филиппа, Ивана, Александра, Николая. Все они помнили о родимой, при каждом случае слали ей письма. Руки с радостью принимали от почтальонки милые треугольнички. Но боязно трепетали, получая конверты, - вдруг в нём, не дай Бог, такая же весть, как на Фёдора в 1939 году.

Павел родился в 1919 г. Закончив педагогическое училище в станице Ленинградской, ушёл в РККА ещё перед нападением германца. С первого дня войны оказался в тяжелых боях. И вскоре пришел-таки первый злосчастный конверт. Земля уплывала из-под ног, перед глазами туманилось от сообщения о том, что «командир взвода 141-го гаубичного артполка стрелковой дивизии П. Степанов пропал без вести. Случилось это

на Брянском фронте в период тяжелейших сражений 1941 г. Было Павлу 22 года...

Василий, рождения 1908 г., воевал с фашистами, защищая крымскую землю, а затем в партизанском отряде под Никополем. Здесь, на земле Украины, в 1943. г. он был схвачен гитлеровцами и расстрелян в возрасте 35 лет. Такая же участь постигла и 28-летнего Ивана, родившегося в 1915 г. Будучи лейтенантом, он воевал командиром в партизанском отряде в Белоруссии. В ноябре 1943 г. каратели выследили его и схватив, расстреляли на глазах любимой, ждавшей от него ребёнка. Илья, рождения 1917 г., стал командиром танковой роты, капитаном. Он погиб в 26-летнем возрасте. Во время Курской битвы 1943 г. в ожесточенном танковом бою отважный офицер пал за Родину.

1943 г. стал для Епистимии Степановой особенно тяжким. Не стало Василия, Ивана, Ильи, вскоре пришло извещение о гибели 20-летнего Александра - того, кто как бы возместил утрату в 1918 г. самого старшего сыночка. 20 октября 1943 г. в ходе битвы за Днепр, отстаивая захваченный на западном берегу плацдарм, командир стрелковой роты старший лейтенант Александр Степанов проявил ярчайший образец силы русского духа. Когда у оставшихся подчиненных кончились патроны, он, отстреливаясь от наседавших врагов из личного пистолета, уложил более десятка гитлеровцев. Фашисты набросились на храброго офицера, намереваясь взять его живым. Александр, подпустив их поближе, взорвал имевшиеся при нём гранаты. Взорвав себя, он уложил и несколько вражеских вояк. За подвиг в этом бою был удостоен звания Героя Советского Союза.

Суровая участь постигла родившегося в 1910 г. Филиппа. Воевал он рядовым 699-го стрелкового полка. Попав во вражеский плен, был замучен в 1945 г. в фашистском концлагере в возрасте 35 лет. С войны вернулся к матери единственный из сыновей Николай, родившийся в 1923 г. В январских боях 1941 г. был тяжело ранен. Вернулся в родной хуторок крепко нездоровым. Всячески боролись с не отступавшей болью вместе с матерью и супругой Дуняшей. Но раны оказались сильнее. В 1963 г. в возрасте 60 лет не стало и последнего ратника из семьи Степановых. Епистимия Федоровна осталась без единственного сыночка, только Валентина с мужем - военным, частые

путешественники по гарнизонам, иногда заглядывали не надолго, да кто-то из внучат...

В 1969 г. Мать - подвижница завершила свой путь земной. Подвиг Епистимии Федоровны и её сыновей освещен во многих публикациях, а также в изданной в 1965 г. энциклопедии «Великая Отечественная война: 1941-1945 гг.». В 1977 г. Епистимия Степанова была награждена орденом Отечественной войны I степени. К сожалению, уже посмертно. Но при жизни всё-таки успела получить тёплое послание от Маршала Советского Союза А.А. Гречко и генерала армии А.А. Епишева, в котором они, в частности, писали: «Дорогая Епистимия Федоровна! Девять сыновей вырастили и воспитали Вы, девять самых дорогих для Вас людей благословили на ратный подвиг во имя Советской Отчизны. Своими боевыми делами они приблизили день нашей великой победы над врагами, прославили свои имена.

...Вас, мать солдатскую, называют воины своей матерью. Вам шлют они своё сыновнее тепло сердец, перед Вами, простой русской женщиной, преклоняют колени...»³.

СТАСЕВИЧИ

Когда завершалась рукопись этой книги, учитель истории из Омской области Валентин Павлович Букреев прислал мне карточку поиска и памяти за №738 о самой большой в Люблинском районе из воевавших семей - Стасевичей, потомков переселенцев из Белоруссии. Семья эта исправно выполняла свой долг перед государством от предвоенных и всех последующих лет. В лихую годину фашистского нашествия шесть братьев Стасевичей добросовестно выполняли свои ратные обязанности на доверенных местах.

Старший из братьев Степан Иванович, рождения 1911 г. воевал в должности автомеханика 712-го батальона связи 2-го Прибалтийского фронта. В звании старшины участвовал в параде Победы. Следующий брат, Иван Иванович, рождения 1913 г., воевал помощником командира взвода 316-го миномётного полка. Уволился в звании старшины. Третий брат, Владимир, рождения 1916 г., воевал под Севастополем в морской пехоте. Награждён медалью Ушакова. Четвёртый - Алек-

сандр, рождения 1921 г., выполнял задачи на 2-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах, будучи офицером органов НКВД. Пятый, Николай, воевал командиром отделения 543-го сапёрного батальона 20-й инженерно-сапёрной бригады. Уволился младшим сержантом. Шестой из братьев Стасевичей, Василий, родился в 1927 г., служил матросом-кочегаром на Тихоокеанском флоте. Вся семья Стасевичей, по словам Валентина Букреева, - пример добропорядочности, честной службы Родине и жизни на Земле.

Вслед за сообщением о Стасевичах Валентин Павлович прислал данные ещё о трёх семьях ратного подвига. Из Омской области семья Ларионовых, Якова Петровича и Анастасии Акатьевны, из Михайловки, проводила на фронт семерых сынов: Григория, Пантелея, Прокопия, Петра, Фёдора, Михаила и Николая. Все они пали в боях за советскую Родину. Из братских семей омичей Прудниковых, село Красноярка, на фронт ушли десятеро. Один, Василий Матвеевич, пропал без вести. В село вернулись с наградами Прудниковы Илларион, Алексей, Татьяна, Иван, Николай, Иван Матвеевич и Прудниковы Кондрат, Степан, Пётр Григорьевичи. По рассказам старожилов близлежащего аула Карагаш, семья Бектуровых из казахского аула Кожа выставила на бой с фашистами девятирех сынов: Сетке, Темиргали, Кара, Балта, Сугомбай, Галинур, Эргали, Нургали, Ахмет. Восемьро из них пали в боях. Только Ахмет вернулся с победой в родной аул.

В перечень семей ратного подвига, в описание их вклада в спасение страны и разгром агрессора точку ставить пока преждевременно. По сообщению «Красной Звезды» от 20 мая 2000 г., в Вологодской области в Верхневажском районе на одоление агрессора из семьи Петуховых ушли семь сыновей. Шестеро из них пали в боях. В деревне Малофеево Кадуйского района из семьи Волковых на фронт ушли шестеро сыновей. И никто из них не вернулся, сложив свои головы за дело правое. В Никольском районе семья Павловых отдала делу победы шестерых сыновей, а из Бабаевского района из семьи Сажинных пали в боях пять сынов. Из деревеньки близ самой Вологды в семье Золотовых жертвой войны стали пять братьев...

Можно ли сомневаться в исключительной значимости примера семей ратного подвига для патриотического воспита-

ния граждан России, и, прежде всего, воспитания подрастающих поколений? Ведь история страны по большому счету это - история её семей в черед сменяющих друг друга поколений. А в более чем тысячелетней борьбе России за отстаивание своих интересов и места под солнцем стало традицией подниматься на бой с захватчиками и притеснителями целыми семьями, биться за землю родную, за дело правое до последнего вздоха. Названная традиция явилась ведущим фактором державного величия страны, и остаётся поныне и на перспективу основой её жизнестойкости и могущества.

В этой связи представляется исключительно актуальным учреждение в государстве «Фонда памяти российских семей ратного подвига», целью деятельности которого являлось бы: концентрация усилий на популяризации ратных подвигов и заслуг перед Отечеством конкретных семей в досоветское, советское и постсоветское время; возрождение на этой основе семейных традиции беззаветной преданности Родине, готовности защищать её в любых, даже самых неблагоприятных условиях, как это было в 1941-1942 гг.; воспитание в семьях, являющихся первичной ячейкой общества - государства, у детей чувства патриотизма, понятий о нравственности, чести и совести, о достоинстве и долге перед обществом и страной. Важнейшими задачами Фонда, на наш взгляд, должны быть: выявление и обобщение данных о семьях ратного подвига разных эпох, но особенно - периода Великой Отечественной войны, в целях популяризации примеров их самоотверженного служения стране; сбор средств, необходимых для обеспечения деятельности Фонда, популяризации наиболее ярких примеров ратных подвигов семей; оказание поддержки современным семьям такого рода; увековечение памяти о семьях ратного подвига путём сооружения Мемориалов и памятников, создание экспозиций в музеях, а также печатной продукцией; участие в реализации Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»...

Примечания:

1. Архив института истории Партии при ЦК КПУ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 730, Л. 184 и оборот; ЦГАО УССР. Ф.1. Оп. 24. Д. 192. Л. 31 и оборот.

2. Кто был кто в Великой Отечественной войне. М., 1995. С. 107.
3. Памяти павших. Великая Отечественная война. М., 1995. С. 112-113.

3. Если Родина больше, чем жизнь дорога

Способность к самопожертвованию во имя Родины и боевых товарищей являлась важнейшим из морально-боевых качеств, унаследованных советскими воинами от доблестных предков, ещё более укрепившихся в годы строительства нового общества и целенаправленного формирования у граждан высокого патриотического сознания, чувства личной ответственности за судьбу страны, священной обязанности беззаветно защищать её. Приведём здесь лишь один, но весьма показательный в этом отношении пример из седых времён. Как рассказывается в древней «Повести о разорении Рязани Батыем», легендарный русский богатырь - боярин Евпатий Коловрат не стерпел обиды за разорение в 1237 г. родного города и с полком всего лишь в 1700 витязей бесстрашно ринулся на врага. Сознал, конечно же, отважный воевода, что не одолеть ему несметных ордынских сил. Но, считая родную Русь дороже жизни, решил во имя её на смертный бой, чтобы дать почувствовать лютым пришельцам неодолимость русского духа, нанести им рану, которая бы стала предвестницей неременной их гибели...

В годы Великой Отечественной войны самоотверженность во имя Родины носила небывало массовый характер, естественно, что, прежде всего, - в наземных боях, которые вели самые многочисленные - Сухопутные войска, их стрелковые, артиллерийские, танковые и другие соединения и части. На смерть бились они, защищая родные города и сёла, освобождая их от захватчиков. Неувядаемой славой покрыли себя, например, в битве под Москвой воины многонациональной 316-й стрелковой дивизии, вдохновленные впечатляющим напутствием комдива генерала И.В. Панфилова: «Всем нам - русским и казахам, украинцам и киргизам, сынам всех народов, - говорилось в напутствии, - одинаково дорога наша земля, находится ли она под Ленинградом или в Белоруссии, в Казахстане или Киргизии. А мы стоим на земле Подмосковья, за свою

родную землю мы должны драться так, чтобы не стыдно нам было перед своим народом».

Не посрамили панфиловцы чести собственной дивизии. 16 ноября 1941 г. на 4-ю стрелковую роту 1075-го стрелкового полка этой дивизии у разъезда Дубосеково, в 7 км к юго-востоку от Волоколамска, ринулось несколько десятков немецких танков. Группа истребителей танков во главе с политруком этой роты В.Г. Клочковым в ходе четырёхчасового боя подбила 18 из них, заставив другие отпрянуть. Не допустив прорыва врага через позиции на Волоколамское шоссе, а оттуда - на Москву, большинство бойцов пало смертью храбрых, а остальные получили тяжелые ранения.

Бой этот вошёл в историю как подвиг 28 панфиловцев. Вошли в историю и слова политрука Клочкова, с которыми он обратился к бойцам: «Велика Россия, а отступать некуда, позади - Москва!».

Слова эти стали боевым девизом всех защитников столицы. 28 ноября, через 12 дней после подвига под Дубосеково, «Красная Звезда» опубликовала передовую под названием «Завещание 28 павших героев». В ней, в частности, говорилось: «Мы не знаем предсмертных мыслей героев, но своей отвагой, своим бесстрашием они оставили завещание нам, живущим: ...Мы знали, во имя чего шли на смерть, мы выполнили свой воинский долг, мы преградили путь врагу. Идите на бой с фашистами и помните: победа или смерть! Другого выбора у вас нет, как не было его и у нас. Мы погибли, но мы победили!»

Погибнуть, чтобы победить! Такой самоотверженности не знала тогда никакая другая армия. Мне, автору этого труда, в 18-20-летнем возрасте довелось около трёх лет шагать навстречу свинцовым метелям в первых рядах стрелковых подразделений, быть четырежды раненым. Многие испытано и увидено на этом архикривом пути, многие потрясающие факты мужества и героизма раскрылись в ходе последующих исторических изысканий. Всё это позволяет мне сделать однозначный вывод: без самоотверженности советских воинов в сочетании с нараставшим их ратным мастерством на всех уровнях было бы невозможно одолеть далеко не робкого врага, отменно вооруженного и владевшего искусством военного

дела. Высочайшим проявлением силы духа, свойственным только советским воинам стало закрытие своим телом амбразур вражеских дзотов, других огневых точек, т.е. сознательное пожертвование жизнью ради спасения товарищей, достижения ими успеха в бою. Этот подвиг за годы Великой Отечественной войны совершили свыше 400 воинов, из них: русских - 223, украинцев - 50, белорусов - 13, а также татары, казахи, киргизы, узбеки, армяне, эстонцы, буряты и представители других национальностей. Среди совершивших этот подвиг 34% коммунисты, 62% комсомольцы, двоим из этих коммунистов Кириченко и Кондратьеву было по 50 лет. Самые младшие имели: Толя Комар - 15 и Миша Белуш - 16 лет.¹

Долгое время этих героев называли матросовцами по имени ставшего известным всей стране, благодаря отмеченному приказом НКО №269 от 8 сентября 1943 г. подвигу Александра Матвеевича Матросова, рядового 254-го гвардейского стрелкового полка 56-й гвардейской стрелковой дивизии. Как говорилось в приказе, этот 19-летний солдат «...в решающую минуту боя с немецко-фашистскими захватчиками за деревню Чернушки, прорвавшись к вражескому дзоту закрыл своим телом амбразуру, пожертвовал собой и тем обеспечил успех наступающего подразделения». Александр Матросов удостоился звания Героя Советского Союза с зачислением навечно в списки 1-й роты 254-го гвардейского стрелкового полка, с присвоением его имени этому полку. Первое зачисление приказом НКО СССР героя за подвиг навечно в списки воинской части дало основание именовать всех совершивших подобный подвиг матросовцами.

Однако совершивших подобный подвиг было и раньше немало. Архивные документы свидетельствуют, что одним из первых закрыл своим телом огнедышащую точку врага политрук роты 125-го танкового полка 28-й танковой дивизии Алексей Васильевич Панкратов. Произошло это 24 августа 1941 г. в бою за местечко Спас-Нередицы под Новгородом. Политрук Панкратов, возглавлявший группу бойцов, израсходовав все гранаты и патроны, грудью бросился на неумолкавший фашистский пулемёт и обеспечил выполнение боевой задачи оставшимися бойцами группы. 6 декабря 1941 г. в бою за деревню Рябинки в Калининской области сержант 1319-го стрелкового

полка 185-й стрелковой дивизии Вячеслав Викторович Васильковский, закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота, сохранил жизни товарищей и обеспечил выполнение ими боевой задачи. Аналогичный подвиг совершили на Калининском фронте в конце декабря 1941 г. командир стрелкового взвода 318-й стрелковой дивизии младший лейтенант Николай Степанович Шевляков и рядовой 355-й стрелковой дивизии Яков Николаевич Падерин. Всего же в 1941 г. своим телом заглушили огневые точки врага 17 советских воинов.

В 1942 г. таких подвигов совершено около 50. Среди них - командир роты 3-й коммунистической дивизии народного ополчения младший лейтенант Анатолий Евгеньевич Харин, в бою под селом Новая Русса 22 февраля. Чуть более месяца раньше, 29 января этого же 1942 г. в один день в 299-м стрелковом полку 255-й стрелковой дивизии Волховского фронта был совершен подобного рода групповой подвиг командиром стрелкового отделения сержантом Иваном Саввичем Герасименко и рядовыми Александром Семёновичем Красиловым, Леонтием Арсентьевичем Черемных. После публикации об этом подвиге в «Красной звезде» появилась «Баллада о трёх коммунистах» поэта Николая Тихонова, с яркой выразительностью запечатлевшая истоки и значимость подвига героев.

Среди около 100 героев-матросовцев 1943 г. выделяется юный Толя (Анатолий Григорьевич) Комар, родившийся в 1928 г. Добившись зачисления в разведподразделение, он участвовал во многих операциях. В сентябре 1943 г. в Полтавской области Толя провёл разведчиков в тыл противника, где они разгромили штаб немецкой части. 23 ноября он же в Кировоградской области, обеспечивая группе разведчиков переход через линию фронта у села Онуфриевка, в момент их обнаружения закрыл своим телом полыхнувшую амбразуру вражеского дзота. Толя не забыт земляками. Улица, на которой он жил с родителями, и школа, в которой учился, названы его именем.

В рядах матросовцев 1944 г. назову имя ещё одного, кроме Матросова, из моих земляков уроженцев Башкирии, - Минигали Хабибулловича Губайдуллина. Командуя пулемётным взводом в 309-м гвардейском стрелковом полку 109-й гвардейской стрелковой дивизии, отважный лейтенант 8 марта в бою у

села Дудчаны Херсонской области также закрыл грудью амбразуру вражеского дзота. Его имя носит школа родного села Уршакбашкармалы. В центральном парке Уфы герою установлен памятник. Упомянутый выше Миша (Михаил Андреевич) Белуш родился в 1928 г. С 14-летнего возраста - в партизанском отряде «Октябрь» Первомайской партизанской бригады Гродненской области. Проявил себя исключительно смелым разведчиком и подрывником. 16 июня у деревни Куписк Новогрудского района в критический момент боя пожертвовал собой ради успешного выполнения задачи товарищами, закрыв грудью амбразуру немецкого дзота. Имя юного героя носят улицы в городах Гродно и Кореличи.

80 советских воинов ценой своей жизни заглушили вражеские огневые точки при освобождении зарубежных стран: в Польше - 27, в Румынии - 8, в Югославии - 3, в Венгрии - 8, в Чехословакии - 6, в Германии - 25, в Китае и других странах - 14. Из бросившихся на вражескую огневую точку шестеро остались в живых. Среди них русские А.А. Удодов, С.И. Кочнев, украинец В.П. Майборский, казах С.О. Оразолинов, еврей Т.Х. Райз.²

Пехота - главная труженица ратных полей - с сердцем, защищенным лишь шинелью или гимнастеркой, жертвовала собой во имя долга, во имя боевого успеха товарищей, клала «души свои за други своя». В критические минуты боя её рядовые и командиры, презирая страх смерти, бросались на вражеские огневые точки, отважно вступали в единоборство с танками противника, подрывали себя гранатами вместе с наседавшими врагами. 7 ноября 1941 г. группа из 5 матросов 18-го батальона морской пехоты, возглавляемая политруком Фильченковым Николаем Дмитриевичем, в районе села Дуванкой преградила путь противнику, рвавшемуся к Севастополю. В яростной схватке храбрецы уничтожили 10 танков и остановили натиск врага. Фильченков погиб. Воспламенив 2 танка бутылками с зажигательной смесью, погиб в этом бою и матрос Красносельский Иван Михайлович. Обвязав себя гранатами, бросился под вражеский танк и взорвал его вместе с собой матрос Одинцов Даниил Сидорович. Самоотверженные герои ценой своей жизни предотвратили прорыв занимаемого рубежа. В районе Волоколамска в декабрьских боях 1941 г. танко-

вая рота старшего лейтенанта Лавриненко Дмитрия Федоровича 1-й гвардейской танковой бригады Западного фронта уничтожила 52 немецких танка. Действуя героически, Лавриненко погиб. В боях за Сталинград 20 октября 1942 г. до конца выполнил свой воинский долг рядовой 883-го стрелкового полка Паникаха Михаил Аверьянович. В ходе отражения контратаки танков и группы автоматчиков в районе завода «Красный Октябрь» Михаил под сильным встречным огнем решительно двинулся по-пластунски к головному танку врага с несколькими бутылками с зажигательной смесью. Одна из бутылок разбилась от попадания вражеской пули и зажгла одежду храбреца. Тогда он бросился на танк, разбил о его броню вторую бутылку, поджег его и погиб, заставив остальные танки повернуть вспять.

В критические моменты боя нередкими были случаи вызова советскими воинами огня на себя. Так, в августовских боях 1944 г. на границе с Восточной Пруссией к наблюдательному пункту командира батареи 261-го гвардейского пушечного артполка Алхимова Владимира Сергеевича прорвалось несколько немецких танков. С риском для жизни он вызвал огонь на себя. Атака танков была отбита. Командир 902-го стрелкового полка 1-го Белорусского фронта подполковник Ленев Георгий Матвеевич после захвата 2 февраля 1945 г. плацдарма на Одере при отражении яростных контратак гитлеровцев неоднократно вызывал артогонь на себя. Его полк за два дня боев уничтожил 15 танков и 8 бронетранспортёров противника, удержал и расширил плацдарм.

Многочисленны случаи, когда советские воины, не желая даваться врагу живыми, подрывали себя гранатами или стрелялись. Покончил с собой при прорыве из окружения тяжело раненый 19 апреля 1942 г. под Вязьмой командующий 33-й армией генерал-лейтенант Ефремов Василий Сергеевич. Сбитый в воздушном бою 9 июля 1942 г. командир звена 571-го штурмового авиаполка лейтенант Дегтярев Василий Леонтьевич, выбросившись из горящего самолёта на парашюте, бил из нагана по приближающемуся противнику до последнего патрона. Покончил с собой. Выше приводился пример, как 8 июня 1934 г. начальник штаба партизанского отряда им. Чапаева лейтенант Белов Фёдор Ипатьевич и его боевой напарник, что-

бы не допустить гибели детей и женщин, которых гнали на них полицаи, и не дать им на истязание, застрелились из наганов. В июньских боях 1943 г. за высоту 107,5 на Днестровском плацдарме рядовой 107-го гвардейского стрелкового полка Ломакин Василий Иванович в ходе преследования противника вырвался вперёд и угодил в засаду. Раненый, истекая кровью, он отстреливался из автомата, пока оставались патроны. Затем, подпустив вражеских солдат поближе, подорвал гранатой себя вместе с ними. Разведчик партизанского отряда им. 25-летия Октября 15-летний Казей Марат Иванович 11 мая 1944 г. был окружен гитлеровцами около дер. Хоромецкое в Минской области. Он тоже отстреливался до последнего патрона и, не желая сдаваться врагам, подорвал себя вместе с ними. Два снайпера - девушки, рядовые 528-го стрелкового полка Ковшова Наталья Венедиктовна и Поливанова Мария Семёновна 14 августа 1942 г. в неравном бою в Новгородской области последними гранатами подорвали себя и окруживших их фашистов...

Ярким примером беззаветной отваги советских воинов в наземных боях являются танковые тараны. Осуществлялись они как по израсходованию боезапаса, так и при повреждении орудия или в тех случаях, когда наши танки стремительно врываются в боевые порядки противника, чтобы лишить его танки превосходства в дальнобойности орудия, как это происходило, например, в Курской битве. Тогда, после сражения под Прохоровкой, Г.К. Жуков вместе с командующим 5-й гвардейской танковой армией П.А. Ротмистровым осматривали места прошедших боёв. По воспоминаниям последнего, «взору представилась чудовищная картина. Всюду искорёженные или сожженные танки, раздавленные орудия, бронетранспортёры и автомашины; куски гусениц и груды снаряженных гильз. Георгий Константинович подолгу задерживал взгляд на изуродованных таранами танках. «Вот что значит сквозная танковая атака», - тихо, как будто сам себе сказал Жуков, глядя на разбитую «пантеру» и врезавшийся в неё наш танк Т-70. Здесь же, на удалении двух десятков метров вздымались и будто намертво схватились «тигр» и тридцатьчетверка. Маршал покачал головой и снял фуражку, отдавая дань глубокого уважения нашим погибшим танкистам...»³

За 50 дней Курской битвы было совершено более 50 танковых таранов, а всего с 1941 по 1945 г. 192 экипажа совершили более 200 таранов. Наибольшее их число принадлежит экипажам танков КВ и Т-34, обладавших мощной броней и значительной массой, которые позволяли сокрушать тараном не только вражеские танки, но даже бронепоезда и самолёты на аэродромных стоянках. Однако начало танковым таранам, как боевому приёму, было положено советскими танкистами ещё в боях против фашистов в Республиканской Испании. 29 октября 1936 г. при защите Мадрида у деревни Вольдеморо, созданная из советских добровольцев танковая рота, оснащенная машинами Т-26, под командованием капитана Поля Армана разгромила колонну фашистов. Один из командиров взводов, лейтенант С.К. Осадчий заметил ещё колонну из 8 итальянских танкеток «Ансальдо». Метким огнем он поджег одну из них, другие пустились наутёк. Механик-водитель И. Егоренко по команде Осадчего настиг эту колонну у деревни Сесинья и таранил замыкающую танкетку, свалив её в ущелье. В марте 1938 г. механик-водитель танка БТ-5 М. Данилов по команде командира А. Разгуляева таранным ударом опрокинул немецкий танк Т-1...

Приведём несколько характерных таранов в годы Великой Отечественной войны по книге В.Ф. Сотникова «Танковые тараны». Согласно приведенным в ней данным в день нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г в 7 часов 25 минут первый таран на танке КВ совершил командир взвода управления 63-го танкового полка 32-й танковой дивизии лейтенант Гудзь П.Д. За рычагами его машины находился опытный механик-водитель Галкин, в недавнем прошлом испытатель танков на Кировском заводе в Ленинграде. Сблизившись с прорвавшейся колонной противника на шоссе в 6 км восточнее Яворово, Гудзь с ходу подмял своим КВ колёсно-гусеничный бронетранспортёр. Немецкие танки Т-III открыли по КВ огонь. Но их снаряды не приносили ему вреда. Отвечая огнем на огонь, КВ, ведомый Галкиным, нанёс скользящий удар по разворачивавшемуся на шоссе вражескому Т-III и опрокинул его в кювет, где тот загорелся, другие танки противника поспешно ретировались в лес.

24 июня командир 22-й танковой дивизии 14-го мехкорпуса генерал-майор Пуганов В.П. в критической ситуации возглавил атаку танковых подразделений. Напряженный бой шел несколько часов. В танке генерала закончились боеприпасы и он решил таранить приближающийся танк врага. От мощного встречного удара оба танка воспламенились. Экипаж погиб вместе с Пугановым. В ночь на 26 июня 1941 г. капитан Богачёв В.Г. во главе группы танков Т-34 атаковал под Дубно вражескую бронеколонну. В бою был ранен механик-водитель. Сев вместо него за рычаги, Богачёв, ворвавшись во вражескую колонну, сходу таранил немецкий Т-III. 16 сентября 1941 г. этот же командир, возглавлявший уже танковый батальон, таранными ударами южнее села Мачихи, под Полтавой, вместе с подчиненными уничтожил целый бронепоезд противника. А через день, 18 сентября, им были расстреляны и протаранены 3 немецких танка и несколько бронетранспортёров. 28 сентября танковый батальон Богачёва врезался в колонну немецких бронетранспортёров, штабных машин и артиллерии. Вместе с другими подразделениями 10-й танковой бригады он разгромил штаб 4-й немецкой пехотной дивизии, за что её командир был разжалован с формулировкой «за бегство от русских танков». К сожалению, угодив под артналёт противника, капитан Богачёв погиб.

3 декабря 1941 г. у деревни Крюково на Тульском направлении при обороне Москвы танк 32-й танковой бригады политрука Шабунина подбил из засады 2 из 7 двигавшихся по шоссе немецких танка. И тут башня КВ Шабунина заклинилась. Услышав это, механик-водитель младший сержант Григорьев В.А. крикнул: «Иду на таран!». Ударом с ходу он опрокинул ближайший фашистский танк и, развернувшись, ринулся на шедшие за ним автомашины. Передняя вздыбилась на носовой части КВ и свалилась в сугроб, вторая хрустнула под шестьдесятую тонной бронемашиной как яичная скорлупа. Разбив и разметав вдоль дороги два десятка машин с содержимым, КВ ворвался в дер. Барабиху, где у него был подбит каток, а Григорьева ранило. Подоспевшее стрелковое подразделение оказало танкистам помощь и закрепилось в Барабихе. Грудь отважного механика-водителя Григорьева В.А. украсила звезда Героя.

Немало таранов было совершено танкистами в 1942 г., особенно в период Сталинградской битвы. На аэродромы южнее Тагинской 24 декабря почти одновременно ворвались танковые батальоны капитанов Стрелкова В.С. и Нечаева М.Е. из 54-й и 130-й танковых бригад. За короткое время они таранными ударами по шасси и хвостам «юнкерсов», «хейнкелей» и транспортников уничтожили около 300 немецких самолётов. В 1943 г. 6 июля в разгар боёв на Курской дуге был подбит и загорелся танк лейтенанта Шаландина В.С.. Механик-водитель старший сержант Кустов В.Г., стрелок-радист старший сержант Лекомцев В.Ф. и сам Шаландин были ранены. Орудие вышло из строя. Лейтенант, не колеблясь, объявил решение: «Идём на таран!» По его команде заряжающий сержант Зелинин П.Е. занял место механика-водителя, и пылающая тридцатьчетверка стремительным ударом воспламенила ближайший «тигр», а за ним другой. Отважный экипаж сгорел в своём танке. Лейтенант Шаландин В.С. был удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно) и навечно зачислен в списки Харьковского танкового училища...

В 1944 г. 9 июля в бою за белорусский город Слоним в аналогичной ситуации оказался экипаж Т-34 лейтенанта Сухомлина И.М. После уничтожения двух «фердинандов» его танк был подожжен, а справа приближалась еще одна вражеская самоходка. Выстрел по ней! Но снаряд пролетел мимо. Тогда объятая пламенем тридцатьчетверка врезалась в этого «фердинанда». Удар о его корпус ошеломил Сухомлина, но распространяющийся в танке огонь и жгучая боль привели его в чувство. Лейтенант успел подхватить за ремень раненого заряжающего сержанта А. Климова и выбраться с ним из горящего танка...

В 1945 г. 5 января невероятный таран на самоходке Су-76 совершил сержант Злыгостев И.И. Оказавшись в гуще боя его самоходку, только что уничтожившую выстрелом вражеский танк, вдруг потряс страшной силы удар. Экипаж разметало, а машина задымилась. Злыгостеву перебило левую руку, на его возгласы никто не отвечал. Превозмогая боль, он занял место механика-водителя и тут же увидел, как в сторону наших танков разворачивает башню вражеский. Управляя одной рукой, в огне и сплошном дыму, он бросил свою самоходку на

«тигра» и перебил ему гусеницу, заставив круто развернуться, не сделав выстрела по нашим танкам. Подоспевшие друзья вытащили Злыгостева из самоходки в бессознательном состоянии, и он умер на их руках. Герой Советского Союза Злыгостев И.И. навечно зачислен в списки своей части. На родине, в Еловском районе Пермской области его именем названы улица в г. Оса и Еловская средняя школа.⁴

Помню как нас, пятнадцати - шестнадцатилетних юнцов, потрясла весть об одном из первых воздушных таранов, которому было посвящено напечатанное в «Красной Звезде» от 2 июля 1941 г. стихотворение Михаила Светлова:

...Атака воздушная нелегка –
По три «мессершмидта» на ястребка!..
Патроны расстреляны, ранен Кузьмин.
У красного сокола выход один:
Нам Родина больше, чем жизнь дорога -
Решился Кузьмин протаранить врага!..
И два самолёта упали в огне!
И это - баллада о Кузьмине...

Заместитель командира эскадрильи 127-го истребительного авиаполка старший лейтенант Кузьмин П.А. совершил этот подвиг после полудня 22 июня 1941 г. над Каменкой в Гродненской области. А всего по имеющимся сведениям в первый день фашистской агрессии совершено было 15 воздушных таранов. Первым по израсходованию боезапаса в 4 часа 15 минут сбил в таранной атаке фашистский «ДО-215», сохранив свой самолёт, лётчик-истребитель Д. Кокорев. В 4 часа 25 минут также по израсходованию боезапаса, таранил «Хейнкель-111» старший лейтенант И. Иванов. В этот же день таранным ударом сбили самолёты врага лётчики Л. Бутелин, С. Гудимов, Е. Панфилов, И. Рябцев, А. Мокляк, С. Гошко, А. Данилов...

Знаменательно, что И. Иванов таранил «Хейнкель-111» в небе недалеко от городка Жолкев, где в 1914 г., впервые в истории авиации, воздушный таран совершил легендарный русский лётчик штабс-капитан П. Нестеров. С того времени и по сию пору этот боевой приём по духу и мастерству остался доступным исключительно русским лётчикам. Советские лёт-

чики применяли его ещё при защите Республиканской Испании, а также Монголии, Китая и Кореи. Но более всего - 636 раз - в годы Великой Отечественной войны. При этом 56% из указанного числа приходится на её самый трудный - первый период, когда как численное, так и техническое превосходство было на стороне врага.

Наши лётчики таранили самолёты противника на истребителях всех имевшихся типов, на штурмовиках и даже бомбардировщиках и морских самолётах. Ф. Литвинов, например, сбил «мессершмидта» на штурмовике, ударив винтом по его хвосту. Лётчик П. Игашев сбил на пикирующем бомбардировщике пулемётным огнём вражеский истребитель, а загоревшись сам, ударом винта своего самолёта пронзил бак второму стервятнику. Совсем невероятный, единственный в истории авиации случай - когда таран осуществила женщина-лётчик, старший лейтенант Екатерина Зленко. Совершив 40 боевых вылетов с участием в 13 воздушных боях, 12 сентября 1941 г. на бомбардировщике Су-2 она выполняла очередное задание, во время которого её атаковали семь «мессеров». Екатерина мастерски маневрирует, уходит от их огня, бьёт то по одному, то по другому из пулемета. Когда кончились боеприпасы, приказала лётчику-наблюдателю выпрыгнуть на парашюте и идёт на таран «мессершмидта», оказавшегося чуть ниже. Сокрушив его ударом винта по хвосту, выравнивает свой Су-2, чтобы бросить в новую атаку. Но в этот момент, находившийся сбоку «мессер» бьёт по бомбардировщику очередями и он, сваливаясь на крыло, падает вниз...

Сбежавшиеся на место падения самолёта жители деревеньки Анастасьевки, что неподалёку от города Ромны в Сумской области, извлекли из-под обломков тело лётчика. И очень удивились, увидев, что это женщина.

...В дни защиты от бомбёжек столицы младший лейтенант Виктор Талалихин таранным ударом истребителя сбил «Хейнкель-111» ночью 7 августа 1941 г., а 9 августа тоже сделал в свете прожекторов лётчик В. Киселёв. 33 советских лётчика за годы войны совершили тараны дважды, а лейтенант А.С. Хлобыстов - трижды, лейтенант Б.И. Ковзан - четырежды. Когда вражеская авиация утратила своё численное и техническое преимущество, командование советских ВВС сочло необхо-

димым предостеречь лётчиков от увлечения этим приёмом воздушного боя. В специальном приказе от 23 сентября 1944 г. Военный Совет ВВС дал указание: «Разъяснить всему лётному составу ВВС Красной Армии, что наши истребители имеют отличное мощное современное вооружение и превосходят в лётно-тактических данных все существующие типы немецких истребителей... Применение «тарана» в воздушном бою с самолётами противника, имеющими более низкие лётные качества, нецелесообразно, поэтому «таран» надо применять только в исключительных случаях, как крайнюю меру».⁵

«Исключительные же случаи», продолжали иметь место и даже по завершению эры поршневой авиации. Отражая вторжение непрошеного воздушного гостя в ноябре 1973 г. таранил его на реактивном самолёте лётчик Геннадий Елисеев. Не дав врагу уйти с разведанными, он погиб во имя Родины. Летом 1981 г. то же сделал на реактивном самолёте лётчик Валентин Куляпин, оставшись живым.

В годы Великой Отечественной Войны советские лётчики неоднократно таранили и наземные объекты. Ярчайший из таких примеров - самоотверженные действия капитана Николая Гастелло. 26 июня 1941 г. во время нанесения удара по танковой колонне противника на участие Молодечно-Радосшковичи в Белоруссии осколок зенитного снаряда пробил у бомбардировщика Гастелло бензобак, возник пожар. Командир и другие члены экипажа - лейтенанты А.А. Бурденюк, Г.Н. Скоробогатый и ст. сержант А.А. Калинин предпочли смерть плену, не покинули самолёт на парашютах. Горящий бомбардировщик Гастелло направил на скопление танков, бензоцистерн и автомашин врага, которые взорвались вместе с самолётом. Подобных подвигов было совершено более 300. 30 июня 1941 г. во время бомбёжки вражеской бронеколонны на переправе через Даугаву на самолет ДБ-3 1-го минно-торпедного полка ВВС Балтфлота с экипажем в составе упомянутого выше младшего лейтенанта Петра Игашева, лейтенанта Дмитрия Парфёнова, краснофлотцев Александра Хохлачёва и Василия Новикова напали три «мессершмидта». При отражении атаки один удалось сбить огнём. Ещё один Петр Игашев таранил крылом уже загоревшегося своего бомбардировщика, а затем направил его на фашистские танки и

бронемашины врага. Вряд ли экипаж знал о совершенном четырьмя днями раньше подвиге гасстелловцев. Но, осуществив последовательно два воздушных тарана, пошёл на таран наземной цели, проявил тем самым беспримерную силу русского духа, самоотверженность во имя Советской Родины. В числе совершивших за войну таранов самолётами наземных объектов насчитывается свыше 200 фамилий. Среди оставшихся из них живым лейтенант С.И. Колыбин. 24 августа 1941 г. он направил свой подбитый штурмовик на таран вражеской переправы через Днепр. Бесстрашного пилота взрывной волной выбросило из самолёта, и он оказался во вражьем плену, по возвращении из которого прошёл через лагерное «чистилище», а затем удостоился ордена Ленина.⁶

Кроме наземных и воздушных таранов в борьбе с фашистскими захватчиками применялись также морские тараны. Кораблями воюющих сторон этот приём использовался с древнейших времён. Использовался он русскими моряками и в Первую мировую войну. Например, в апреле 1916 г. миноносец «Строгий» таранил германскую подводную лодку У-33, обнаруженную в момент начала её погружения. С поврежденной надстройкой и перископом эта лодка вынуждена была возвратиться в Босфор на ремонт.

Советские моряки в борьбе с фашистским флотом совершили 14 морских таранов, объектами которых являлись и надводные корабли и подлодки. Вот несколько характерных примеров. В ночь на 10 сентября 1941 г. бронекатера Балтийского флота за №213 и 214 под командованием лейтенантов Венедикта Тунгускова и Василия Еськова за два часа боя таранными ударами потопили 6 фашистских рейдовых катера, баржу с буксирами, две шлюпки и десантный мотобот с живой силой, оружием и боеприпасами. Ранним утром 25 ноября 1941 г. сторожевой корабль «Бриз» под командованием лейтенанта Всеволода Киреева после пяти выстрелов из носового орудия по обнаруженной в надводном положении вражеской подлодки, с ходу форштевнем врезался в её борт ближе к корме. Сильно поврежденная субмарина, заваливаясь на левый борт, скрылась в морской пучине...

В ночь с 13 на 14 июня 1944 г. на Чудском озере дежурные бронекатера №322 и 312 под командованием лейтенантов Ва-

силия Волкотруба и Алексея Смирнова смело вступили в бой с фашистскими катерами, идущими в кильватерной колонне. №322 с хода врезался в колонну, ведя огонь сразу по нескольким целям. Этим воспользовался лейтенант Смирнов, и прорвавшись сквозь огневую завесу, форштевнем раскроил борт одному из гитлеровских кораблей, пустив его ко дну. Враг был настолько деморализован, что не решился оказать помощь тонущим своим морякам под огнём наших катеров, которые, подобрав из воды шестерых пленных, благополучно вернулись на базу.

Поздно вечером 8 декабря 1944 г. эсминец Северного флота «Живучий» под командованием капитан-лейтенанта Николая Рябченко обнаружил в районе Губы Порчниха фашистскую субмарину У-387. Увидев идущий на сближение эсминец, противник выпустил по нему две торпеды. Но «Живучий» сумел уклониться от них. Чуть позже, врезавшись форштевнем в левый борт подлодки противника и пробив её прочные корпус, «Живучий» тут же дал задний ход. Высвободившись из проделанной в корпусе подлодки пробоины, открыл по ней артогонь. Вслед ушедшей с поверхности моря субмарине полетели глубинные бомбы, и она была уничтожена.

Были случаи проведения таранов и подводными лодками. Так, в середине декабря 1944 г. советская подлодка Балтфлота «Лембит» под командованием капитана 3-го ранга Александра Матиясевича на подходе к своей базе ударом крепкого стального форштевня и литого чугунного кия протаранила и пустила на дно подкарауливавшую её немецкую подлодку У-479. В своих воспоминаниях адмирал флота Н.Г. Кузнецов отмечал: «...Когда таран официально входил в арсенал боевых приёмов, на него решались только самые отважные и решительные командиры. Какая же отвага требовалась от лейтенанта Смирнова, чтобы ринуться на таран современного корабля сквозь огонь скорострельных пушек и крупнокалиберных пулеметов!»⁷

Никакими указаниями было не остановить самопожертвования советских людей ради одоления врага, если Родина была для них дороже жизни. Завершая подготовку этой книги к печати, я с большим удивлением и возмущением услышал циничное утверждение патриарха Алексея, в миру - Реддигера, в

февральском 2004 г. интервью «Радио России», будто слово «Родина» до нападения фашистской Германии было в Советском Союзе чуть ли не под запретом, что, мол, только когда пришла нацистская беда, прозвучали слова «братья и сестры», вспомнились имена Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского... Возможно, по тогдашнему малолетству наш нынешний пастырь и не ведал о хрестоматии 30-х годов для школьников «Наша Родина», как и о содержании учебников истории тех лет. Но исказить правду истории, и не единожды, - разве не грех?

Советское юношество вступало в Великую Отечественную войну против захватчиков исторически и духовно вооруженным, исполненным чувства патриотизма, убежденным в том, что для истинного ратника честь в бою за Родину - прежде всего, что «лучше смерть в бою со славою, чем бесславных дней позор». Был ли этот бой в воздухе, на земле или на море, на своей или на вражеской территории...

Примечания:

1. «Молодой коммунист» №10. 1982 г. С. 33.
2. Александр Коваленко. Правда о Матросове и матросовцах. М., 1995. С. 9-10.
3. П.А. Ротмистров. Стальная гвардия. М., 1944. С. 196.
4. В.Д. Сотников. Танковые тараны. М., 1997. С. 5-110.
5. «Военно-исторический журнал» №3, 1989 г. С.24-30.
6. Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1995. С. 66-67.
7. «Красная Звезда» от 26.6.1996 г.

4. Битва в тылу врага

С первых дней захвата советских территорий нацисты устанавливали на них так называемый «новый порядок» - режим террора и насилия, зверских расправ с местным населением, разграбления государственного и народного достояния, куль-

турных ценностей. Сущность этого режима вытекала из целей германского фашизма в войне против СССР: уничтожить государство, овладеть его ресурсами и превратить во внутреннюю колонию Германии. С временно захваченных территорий в Германию на каторжный труд принудительно было вывезено около 5 млн. граждан Советского Союза. Оккупационный режим осуществлялся немецкой администрацией, службами СД и СС, гестапо, военнослужащими регулярных частей, решая задачу устроить население оккупированных районов, сломить его волю к сопротивлению. Для этого по малейшему подозрению людей бросали в тюрьмы и концлагеря, вешали и расстреливали в массовом количестве. Всего на подвергшихся оккупации советских территориях нацисты уничтожили около 11 млн. граждан, из них около 7 млн. мирных жителей - стариков, женщин и детей - и около 4 млн. военнопленных.¹

Однако ни зверства, ни произвол, ни социальная демагогия и нацистская пропаганда не смогли запугать основную массу советских людей и привлечь их к поддержке оккупантов. В тылу врага фактически с первых дней его нападения развернулась битва, не имевшая по размаху прецедентов. Борьба патриотов с оккупантами явилась важным военнополитическим фактором в одолении врага. Велась она в трёх основных формах: боевые действия партизанских формирований; деятельность подпольных групп и организаций; массовый срыв населением экономических, политических и военных планов оккупантов.

Основной боевой и тактической единицей партизанских формирований являлись отряды. Многие из партизанских отрядов сливались в бригады и даже дивизии. Всего за время войны в тылу врага действовало 6200 партизанских отрядов и подпольных групп, в которых сражалось 1 млн. человек - представители всех народов СССР. Им активную поддержку оказывали десятки миллионов советских патриотов. Важное значение для организованности борьбы в тылу врага имело принятое 8 июля 1941 г. постановление ЦК ВКП (б) «Об организации борьбы в тылу германских войск», дополнившее директиву от 29 июня. 30 мая 1942 г. постановлением ГКО при Ставке ВГК создаётся Центральный штаб партизанского движения (ЦШ ПД) во главе с П.К. Пономаренко, секретарём ЦК

КП (б) Белоруссии. Затем были созданы такие штабы в республиках, краях и областях, районы которых подверглись оккупации. Главнокомандующим партизанским движением был назначен К.Е. Ворошилов.

«Централизованность руководства партизанскими отрядами была очевидна, - отмечал гитлеровский генерал Л. Рендунг, - ибо при подготовке и проведении какого-либо значительного наступления немецких или русских войск партизаны в этом районе немедленно активизировали свои действия... Эти действия стали тяжелым бременем для армии и представляли собой немалую опасность. Ни на одном другом театре военных действий не было такого тесного взаимодействия между партизанами и регулярной армией, как на русском». Действительно, это взаимодействие отличалось не только большой согласованностью, но и высокой эффективностью. В ходе операции «Рельсовая война», проведенной партизанами по заданию ЦШ ПД в 1943 г., в целях оказания помощи Советской Армии по завершению разгрома немецких войск в Курской битве и развитию общего наступления было подорвано около 11 тыс. вражеских поездов, выведено из строя и повреждено 6 тыс. паровозов, около 40 тыс. вагонов и платформ, уничтожено свыше 22 тыс. автомашин, разрушено и сожжено около 5500 мостов на шоссе и грунтовых дорогах и более 900 железнодорожных мостов. «Победе советских войск под Белгородом, Орлом и Харьковом, - отмечал Г.К. Жуков, - во многом способствовали партизаны, действовавшие в тылу противника. Особенно большую «рельсовую войну» вели они в Белоруссии, Смоленской, Орловской областях и в Приднестровье».²

Уже с середины 1942 г. для борьбы с партизанами и охраны объектов немецкое командование вынуждено было привлекать, кроме карательных подразделений, до 10% регулярных сухопутных сил Вермахта, находившихся на Восточном фронте. Но партизаны наращивали удары. Всего за годы войны они произвели 20 тыс. крушений вражеских эшелонов, подорвали 58 бронепоездов, вывели из строя более 10 тыс. паровозов и 110 тыс. вагонов, взорвали 12 тыс. мостов, уничтожили 50 тыс. автомашин, большое количество личного состава карательных и регулярных частей противника.³

Весьма существенную роль в одолении врага сыграли рейды партизанских отрядов и целых соединений по его глубоким тылам. Два крупных партизанских соединения под командованием Ковпака С.А. и Сабурова А.Н. в конце октября 1942 г. начали по вражеским тылам 700-километровый рейд и к середине ноября вышли на Правобережную Украину. Соединение Наумова М.И. с 1 февраля по 6 апреля 1943 г., за 65 суток, прошло с боями 2400 км по степным и лесостепным равнинам Украины. Активные действия партизанских формирований нередко приводили к возникновению партизанских краёв и районов, в которых восстанавливалась советская власть, и действовали её законы. Такие края существовали в Ленинградской, Орловской и Смоленской областях. Особенно много их было на территории Белоруссии и Украины.

Значительный ущерб оккупантам наносили подпольные организации. Особенно успешно действовала Оршанская подпольная организация, руководимая К.С. Заслоновым. Эта организация производила мины, замаскированные под каменный уголь, которые, попадая в пути в топку паровоза, взрывались, и воинский эшелон шёл под откос. Таким образом было осуществлено 98 крушений вражеских поездов, выведено из строя свыше 200 паровозов, сотни вагонов и цистерн с горючим, большое количество боевой техники.⁴

Подпольные организации создавались и действовали как под руководством местных партийных комитетов, так и по инициативе комсомольцев в оккупированных районах. С октября 1941 г. по октябрь 1942 г. успешно действовала под руководством партийных органов подпольная группа в г. Людиново на Орловщине, ведя разведку, совершая диверсии, распространяя листовки. По доносу предателя почти все подпольщики были зверски убиты фашистами. На весь мир стали известны имена героев подпольной организации «Молодая гвардия» в Краснодоне, включавшая Ивана Туркенича (командир), Олега Кошевого (комиссар), Сергея Тюленева, Ивана Земнухова, Любовь Шевцову, Ульяну Громову и др. Всего организация объединяла около 100 человек. Молодогвардейцы вели антигитлеровскую пропаганду, совершали диверсии, освободили свыше 90 военнопленных, спасли много краснодонцев от угона в Германию. В 1943 г. в результате доноса вне-

дренного провокатора организация была разгромлена. 71 её членов гитлеровцы сбросили в шурф шахты живыми и убитыми. В 1982 г. на месте гибели юных героев открыт обновленный монумент «Непокоренные». Память о героях - краснодонцах запечатлена в вышедшем в 1945 г. выдающиеся произведения военных лет, романе Фадеева А.А. «Молодая гвардия».

Юные герои - подпольщики и партизаны мужественно вели себя, оказавшись в руках врага. Упомянутая в I главе боец специального отряда, московская школьница Зоя Космодемьянская, схваченная нацистами в конце осени 1941 г. при выполнении задания в районе подмосковной деревни Петрищево, несмотря на жестокие пытки и истязания, отказалась дать сведения об отряде и полученной задаче. Скрыв подлинное имя, назвала себя Таней. 29 ноября немцы, согнав жителей, прилюдно казнили отважную партизанку через повешение. Сделавшие это враги, как и нынешние надругатели над её подвигом, оказались не способны понять, что суть подвига Зои не только в смелой борьбе с захватчиками, но более всего - в её героическом поведении при допросах и истязаниях, во время казни, а также в выполнении великого завета борцов за правое дело: «если пришлось умирать, то умирать надо агитационно!»

Зоя явила наглядный пример силы духа русского, советского человека. Обмороженная и истерзанная мучителями, она смогла приободрить согнанных на казнь жителей и объявить врагам об их неизбежной гибели. Собрав на миг все оставшиеся силы, растянула уже накинутую на шею петлю и крикнула: «Товарищи! Мне не страшно умереть за свой народ!.. Смелее бейте фашистов! Всё равно победа будет за нами...».

Также бесстрашно и агитационно приняла от врагов смерть соратница Зои по отряду Вера Волошила. Прикрывая из автомата отход группы, она оказалась тяжело ранена. Ее, истекающую кровью, гитлеровцы схватили, бросили в кузов грузовика и привезли в деревне Головково. Когда, согнав жителей, Веру подвели к виселице, она прокричала: «...Я не боюсь смерти. За меня отомстят мои товарищи. Наши всё равно победят!». И запела «Интернационал».⁵

На 86-м километре Минского шоссе близ деревни Петрищево у развилки дорог Зое Космодемьянской установлен гра-

нитный памятник. В самом Петрищеве - её музей. В Головково на центральной усадьбе одноименного совхоза в Московском кооперативном институте, студенткой которого была Вера Волошина, установлен мраморный обелиск с её портретом. Рядом - небольшой музей Волошиной.

Имена Зои Космодемьянской и Веры Волошиной наряду с именами Виктора Талалихина, Александра Матросова и Юрия Смирнова олицетворяют советское юношество в условиях грозных военных лет, свидетельствуют о её верности долгу и высочайшем патриотизме, безграничной преданности Родине. Подобных им были миллионы. Среди них и юная партизанка, член комитета подпольной организации «Юные мстители» в Витебской области Портнова З.М., выполнявшая необычайно смелые задания командования партизанского отряда им. Ворошилова. Возвращаясь в декабре 1943 г. с очередного задания, в деревне Мостище была арестована и опознана предателем. На допросе в январе 1944 г. схватила со стола пистолет нацистского следователя и пристрелила его, а также ещё двух фашистов. Пыталась бежать, но была схвачена и зверски замучена.

В ходе битвы в тылу врага более 50 советских патриотов совершили подвиг, подобный подвигу Ивана Сусанина в борьбе с польскими интервентами в 1612 г. - жертвуя собой, заводили врага на верную погибель. Среди них: 13-летний Коля Молчанов, 17-летняя Мария Глыбина, люди пожилого возраста - лесничий Никита Александров, колхозники Иван Иванов, Иван Цуба, Матвей Кузьмин и др. Матвей Кузьмич Кузьмин из Псковской области 14 февраля 1942 г. оказался с сыном Василием схвачен отрядом отступавших немцев. Сумев послать Василия предупредить своих, сам отец вывел гитлеровцев под их огонь, и вражеский отряд был уничтожен, погиб и «проводник». За этот подвиг Матвей Кузьмич удостоен звания Героя Советского Союза. Его скульптура установлена в Московском метро, станция «Измайловская». У деревни Малкино Псковской области открыта мемориальная плита с надписью: «Здесь 14 февраля 1942 года героически погиб 86-летний колхозник Матвей Кузьмич Кузьмин, повторивший подвиг Ивана Сусанина. За особые заслуги, мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Вели-

кой Отечественной войны, Матвею Кузьмичу Кузьмину присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Вечная слава герою!»

Примечания:

1. Великая Отечественная война. 1941-1945 г. Энциклопедия. М., 1985. С. 509.
2. П.Н. Бобылев и др. Советские Вооруженные силы. М., 1987. С. 322.
3. Вторая Мировая война. Итоги и уроки. М., 1985. С. 160-162.
4. Памяти павших. Великая Отечественная война. 1941-1945. М., 1995. С. 132.
5. "Патриот" № 8, 2003 г.

5. И в плену есть место для подвига

Плен - это состояние порабощенности, в котором оказался человек, захваченный противником и лишенный свободы. С древнейших времён существовали племена и целые народы, для которых набеги и нападения на соседей для захвата пленных с целью использования их в качестве подневольной рабочей силы, в т.ч. и с перепродажей, являлись традиционным промыслом. Пленников они считали чуть ли не законной добычей. В последнее десятилетие XX века в связи с резким ослаблением России на её территории, в частности - в Чечне и примыкающих районах, хищный этот промысел снова возродился.

В ходе межгосударственных войн, по мере возрастания их масштабов увеличивалось и количество захватываемой сторонами друг у друга живой силы - военнопленных, которые нередко оказывались в трагическом положении из-за безнравственного с ними обращения и даже преднамеренного их уничтожения. Исходя из гуманистических соображений общественность многих стран стала настаивать на установлении обязательных правил ведения войны, обращения с захваченными пленными и жителями оккупированных территорий. После ряда предыдущих форумов и принятых конвенций в 1927

г. состоялась Женевская конференция 47 государств, на которой была принята наиболее полная конвенция о режиме военнопленных, предусматривавшая за ними права на сохранение человеческого достоинства и воинской чести, на удовлетворение их минимумом материальных и культурных потребностей.

Советское правительство в 1918 г. специальным декретом присоединилось к Гаагской конвенции 1907 г. Однако в начале 30-х годов был выдвинут тезис о том, что сдача в плен недостойна военнослужащего РККА. Без разграничения обстоятельств, в которых военнослужащий оказался в руках врага - из-за трусости или невозможности сопротивляться - плен приравнивался, по существу, к предательству. Советское правительство не подписало Женевскую конвенцию 1927 г. Но в ходе навязанной нам Германией войны советская сторона обращалась с немецкими военнопленными в рамках этой конвенции. В то же время фашистская Германия ею полностью пренебрегла и даже возвела расправу над советскими военнопленными в ранг официальной политики.

В драматический период начала борьбы с нацистской агрессией советское руководство до крайности ужесточило отношение к сдающимся в плен военнослужащим РККА. 16 августа 1941 г. Ставка ВГК издала приказ № 270 «О случаях трусости и сдаче в плен и мерах по пресечению таких действий». Хотя многие его положения и обоснованы необходимостью в трудное для Родины время выполнять воинский долг до конца, некоторые положения излишне жестоки, особенно в отношении семей командно-политического состава, тем более, что массовое пленение советских воинов в начале германского нашествия явилось следствием военно-политических просчётов руководства страны, в том числе и теми, кто этот приказ подписал. А ведь в плену у врага оказались миллионы наших воинов в основном из-за невозможности продолжать сопротивление. По явно завышенным данным, приведенным в книге Дитте Гернеса «Гитлеровский Вермахт в Советском Союзе», численность советских военнопленных по годам составляла: 1941 г. - 3.555.000, 1942 г. - 1.653.000, 1943 г. - 565.000, 1944 г. - 147.000, 1945 г. - 32.000. Всего 5.754.000. Но немцы в число пленных засчитывали не только военнослужащих, но и взятых ими гражданских лиц из местного населения. Согласно тща-

тельно выверенным данным нашего Генштаба во вражеском плену всего оказалось 4.059 тыс. советских военнослужащих. Из них только 1.836 тыс. человек вернулось из плена. Остальные в подавляющем большинстве были уничтожены или погибли от голода и болезней.¹

Для сравнения заметим, что немцев (кроме румын, итальянцев, венгров и др.) было взято в плен около 3 млн.. Из них в 1948 г. репатрировано 1.939.063 человека, около 450 тыс. умерли от ран и болезней, остальные были осуждены за совершенные во время оккупации преступления.² Как уже отмечалось, в отношении военнопленных Германии и других стран Советский Союз строго соблюдал требования Женевской конвенции. В то время как немцы относились к советским военнопленным с крайней жестокостью, особенно если они не соглашались на сотрудничество с ними. Известный обер-палач Розенберг так писал по этому поводу начальнику штаба ОКВ Кейтелю: «...судьба советских военнопленных в Германии стала трагедией огромного масштаба. Из 3,6 миллионов в настоящее время вполне работоспособны только несколько сот тысяч. Большая часть их умерла от голода или холода. Во многих случаях, когда военнопленные не могли на марше идти, отставали вследствие голода и истощения, их пристреливали...»³

Нацисты стремились использовать советских военнопленных для создания коллаборационистских формирований. Прежде всего из числа сдавшихся в плен по малодушию и трусости, а также по другим недостойным мотивам. Наряду с азербайджанскими, туркменскими и иными националистическими legionами, использовавшимися для разного рода карательных операции, они пытались создать за счёт угнанной в Германии с оккупированных территорий молодежи (т.н. восточные рабочие) и военнопленных т.н. Русскую Освободительную Армию (РОА) во главе с генерал-предателем А. Власовым. Однако эта затея провалилась. «...Последствия акции генерала Власова, - отмечалось в донесении СД от 24 октября 1944 г., - мало ощутимы как среди восточных рабочих, так и среди военнопленных. Никто из русских военнопленных добровольно служить не вызывается, восточные рабочие - потенциальные солдаты -

также не намерены идти добровольно. Может идти только речь о мобилизации восточных рабочих».⁴

Сам факт такого признания свидетельствует о мужестве большинства пленных советских военнослужащих, их верности долгу. Ещё важнее то, что многие из них, от рядовых до генералов, оставаясь не сломленными духом, и в плену продолжали героическую борьбу. Или, совершив побег, ещё с большей яростью снова вступали в схватку с фашистами. В этой связи следует отметить необоснованность обвинения приказом № 270 в трусости и «дезертирстве к врагу» командующего 12-й армией генерал-лейтенанта (в действительности генерал-майора) Понеделина, командующего 28-й армией генерал-лейтенанта Качалова, командира 13-го стрелкового корпуса генерал-майора Кириллова. Как отмечается в энциклопедии «Великая Отечественная война», Понеделин попал в плен в августе 1941 г, под Уманью. Находясь в плену по 1945 г. держался мужественно и достойно. Здесь же отмечается такое же поведение в плену командующего 5-й армией генерала Потапова М.И., оказавшегося плененным в сентябре 1941 г. в период Киевской оборонительной операции, будучи тяжело раненым. Отмечается такое же поведение командующего 19-й армией генерал-лейтенанта Лукина М.Ф., взятого в плен тяжело раненым под Вязьмой. Что касается Качалова В.Я., то он не «сдался в плен», а 4 августа 1941 г. погиб в бою в районе Рославля.⁵

Были, конечно же, генералы иного рода - трусливые предатели - Власов, Малышкин, Меандров, Буйняченко и им подобные, бесславно закончившие свой жизненный путь. В книге Б. Викторова «Без грифа секретно. Записки военного прокурора» приводятся среди других показания названного выше Меандрова, одного из деятелей несостоявшейся РОА. В своих показаниях этот отщепенец сообщал: «Я пытался беседовать с генералами Лукиным, Понеделиным, Добросердовым и Кирилловым... Все они отказались сотрудничать, а Лукин рассмеялся мне в лицо и сказал: «Советская Армия уже разгромила гитлеровскую военную машину, а с вашей РОА и подавно справится».

Величайшую силу русского духа проявил генерал-лейтенант инженерных войск Карбышев Д.Н., взятый немцами

в плен 8 августа 1941 г. тяжело раненым и контуженным. Категорически отказавшийся перейти на службу к фашистам, он находился в лагерях смерти Замосць, Майданек, Освенцим и др., постоянно вёл антифашистскую подпольную работу. 18 февраля 1945 г. в лагере Маутхаузен был зверски замучен фашистами. Как сообщил 19 января 1946 г. в советское посольство в Лондоне французский майор Седдон де Сент Клер, будучи в плену, он познакомился с Карбышевым в Заксенхаузене. В феврале 1945 г. в числе 1000 пленных их перебросили в Маутхаузен, где целый день продержали на морозе. Вечером всем устроили холодный душ, а после этого в одних рубашках, кальсонах и колодках построили на плацу и продержали до 6 часов утра. Из 1000 человек, прибывших в Маутхаузен, умерло 480 человек; умер и генерал-лейтенант Карбышев...⁶

Генерал-майор авиации Тхор Г.И. в сентябре 1941 г. был сбит в воздушном бою. Приземлившись на парашюте в расположение окруженных советских частей в Полтавской области, организовал их выход из окружения. При прорыве вражеского кольца был тяжело ранен и без сознания захвачен в плен. Поправившись, вдохновлял военнопленных на антифашистскую борьбу, возглавил подпольную организацию в лагере Камфельбург. За организацию массового побега переведен в Нюрнбергскую тюрьму гестапо, а затем в концлагерь Флоссенбург. В январе 1943 г. после жестоких пыток нацистами расстрелян. Об изумительном подвиге оказавшегося в плену другого авиатора, Михаила Девятаева, сумевшего захватить немецкий самолёт и перелететь на нём к своим, мы рассказали во 2-ом разделе этой главы.

С исключительным мужеством и достоинством вёл себя оказавшийся во вражеских застенках командир батареи 14-го гаубичного полка 16-й армии Западного фронта старший лейтенант Джугашвили Я.И., сын И.В. Сталина от первого брака. Специально нацеленным вражеским лазутчикам удалось захватить его внезапным налётом. Нетрудно себе представить ликование нацистского руководства по этому поводу. Но оно оказалось зряшным. Врагу не удалось ни поколебать мужество и волю главы советского государства, ни склонить его сына к сотрудничеству. После долгих мучений и допросов врагами, поняв всю безысходность положения, Яков Джугашвили в

1943 г. в лагере Заксенхаузен бросился на электрические заграждения. Достойный сын не опозорил чести своего отца, с именем которого шли в бой миллионы советских воинов, не опозорил собственной офицерской чести...

Героическую борьбу в плену вёл политрук Джалиль М.М. Враг взял его раненым на поле боя, в бессознательном состоянии. Едва встав на ноги, он начал подготовку восстания пленных в концлагере, установил связь с антифашистским подпольем в Германии. Немцам удалось вскрыть всё это. Переведенный в тюрьму Моабит, Муса Джалиль был приговорен к смертной казни. В тюрьме он написал цикл стихов, обращенных к далёкой Родине, к товарищам по борьбе. 25 августа 1944 г. был казнён в военной тюрьме Плетцензе в Берлине. Сохраненные товарищами по неволе его более 100 стихов в записных книжках были переданы на Родину и составили знаменитую «Моабитскую тетрадь», потрясающую искренностью чувств и силой патриотизма автора. Вот только четыре замечательных строки из неё:

Дал клятву я: жизнь посвятить народу,
Стране своей - отчизне всех отчизн.
Для этого, хотя бы жил столетья,
Ты разве бы свою не отдал жизнь?!

Погиб под пытками, но не выдал гитлеровцам никаких сведений 19-летний младший сержант 77-го гвардейского стрелкового полка Смирнов Ю.В. 24 июня 1944 г., действуя в танковом десанте, прорвавшимся через вражескую оборону близ деревни Шалашино на Оршанском направлении, тяжело раненым он был захвачен в плен. Враги изощённо его пытали. Не добившись нужных им сведений, распяли его на стене штабного блиндажа, а тело всё искололи штыками. Комсорг батальона старший лейтенант Кустов П.А. вместе с другими воинами зашедший в брошенный немцами штабной блиндаж, в докладной описал картину злодеяния над молодым солдатом, комсомольцем Юрием Смирновым, который молчание под пытками сделал своим последним оружием в борьбе с врагами.

Многие из советских военнопленных, рискуя жизнью, совершали побег и снова включались в борьбу с нацистами, в

том числе и на территории оккупированных стран. На нашей земле с помощью подпольщиков и местных жителей они оказывались в партизанских отрядах. На землях западных стран им содействовали люди из движения Сопротивления, включая сбежавших либо в подпольную работу, либо в партизанские отряды, а в Югославии и в состав Народно-Освободительной Армии. Всего в этой стране сражалось против оккупантов свыше 6 тыс. советских военнослужащих, бежавших из плена. Была даже сформирована 1-я Русская ударная бригада во главе с Дьяченко А.И., а в ней батальонами командовали Раисов Б.А., Оранский П.М., Барсуков И.В. В рядах бригады отличились особой ратной доблестью многие советские воины, в числе которых особенно прославилась пулемётчица Лазько А.Ф.

Бежавший из лагеря военнопленных лейтенант Гусейн-Заде М.Г. возглавил советскую партизанскую группу, которая осенью 1944 г. провела смелую операцию по освобождению из тюрьмы 700 военнопленных. В ноябре этого же года на территории Словакии отряд Гусейн-Заде попал в засаду, отважный лейтенант пал смертью храбрых. Тоже бежавший из плена рядовой советской армии Полетаев Ф.А. стал бойцом итальянского партизанского отряда. В феврале 1945 г., в бою за пос. Канталупо партизаны залегли под огнём врага. Фёдор Полетаев поднял бойцов в атаку и пал в бою смертью храбрых. Поселок был взят.

Лейтенант Порик В.В. попал в плен раненым и оказался в лагере на территории Франции. Установил связь с участниками Сопротивления и совершил побег. Создал партизанский отряд и смело наносил по нацистам удары. Снова был ранен в бою, и схвачен фашистами. Но снова бежал и продолжил борьбу. 22 июля 1944 г. угодил в засаду и был расстрелян гитлеровцами. Полетаев и Порик стали национальными героями Италии и Франции. Немало советских людей сражалось в партизанских отрядах и в движении Сопротивления и в других странах, став во многих из них национальными героями.

Фашистский плен для многих оставил воспоминания как о сущем аде. Но, оказавшись в нем, сильнейшие духом люди оставались не сломленными, не покоровшимися, продолжали борьбу до полного сокрушения агрессора, до Победы. Они полностью подтвердили замечательно верное высказывание

Максима Горького о том, что в жизни всегда есть место подвигу...

***

Нет оснований утверждать, будто за четыре года тяжелейших боёв в рядах миллионов, сражавшихся против сильнейшего врага, не было трусов, дезертиров и предателей. Были, и в немалом числе. Иначе не потребовались бы ни приказ Ставки ВГК № 270, ни приказ НКО № 227. Но судьбу войны решили в нашу пользу не те, кто за указанные и другие воинские преступления оказался в штрафных ротах и батальонах, а миллионы тех, кто беззаветно бился за советскую Родину, особенно такие герои, о которых шла речь. Без них, ценивших Родину больше жизни, невозможно было бы одолеть врага.

В связи с очевидностью сказанного, что можно представить более подлей и гнусней, чем усилия русофобов и ненавистников доблести победителей фашизма по восхвалению предателей и дезертиров, по шельмованию героических поступков советских людей, попыток развенчать подвиг народа, их клеветы на таких кристально чистых и самоотверженных советских ратников как Н. Гастелло, Д. Карбышев, М. Джалиль, А. Маресьев, З. Космодемьянская, А. Матросов, Ю. Смирнов и им подобных? Где, в чём истоки этой вонючей гнусности? На главный исток недвусмысленно указал всё тот же А. Даллес. О другом истоке убедительно сказала на страницах «Советской России» журналистка Г. Орехова: «Предавший себя, веру отцов, историю Родины, ненавидит достоинство, стойкость и смелость, трус не может простить непредательство, это будит в нём ярость. В лучшем случае он останется в тени, в худшем - мстит за свою нечистоплотность. И потому он порочит Родину, историю, потому оскверняет память героев...».⁷

Разве это не точная характеристика открыто признающего в приспособленчестве и лукавстве, без конца клеветующего на советское прошлое, нечистоплотного, с головы до ног опоганившегося саморасстриги А. Яковлева?

Примечания:

1. Памяти павших. Великая Отечественная война. 1941-1945. М., 1995. С. 111-115.

2. Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С.157.
3. «Патриот» № 11, 2002 г.
4. «Известия» от 27 мая 1990 г.
5. Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 327, 421, 546, 576.
6. «Ветеран», № 9 (165), 1997 г.
7. «Советская Россия» от 8 мая 1993 г.

III. Главная сила одоления врага

Четверо из первых защитников
советских границ

У пулемёта

Лейтенант
А.В. Лопатин

Зам. политрука
В.В. Петров

Лейтенант
А.М. Кижеватов

Лейтенант
В.М. Усов

Брестская крепость. Надпись на стене одного из казематов,
сделанная его защитниками

Священная война

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой.
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!
Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!
Не смеют крылья черные
Над Родиной летать,
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!
Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!

Василий Лебедев-Кумач

Майор
Ц.Л. Куников

Капитан
Н.Ф. Гастелло

Лейтенант
Т.М. Фрунзе

Герой Советского Союза М.Д. Баранов.
24 звезды на фюзеляже его самолёта – это двадцать четыре победы неустрашимого лётчика. Погиб 17 января 1943 г.

Курсант Гурьевского
военно-пехотного
училища Михаил
Ипатович Белов
Март-апрель 1942 г.

Командир полка Н.К. Володин,
будучи раненным, остался в строю

Отстоим Москву! Зима 1941 г.

Вперёд на Запад! И только вперёд!

Советские бойцы выбивают гитлеровцев из укреплений. Район Ржева, Калининский фронт Август 1942 г.

Дом который защищали сыны многих народов нашей Родины

Я.Ф. Павлов

Бой в окрестностях Киева. Ноябрь 1943 г.

С врагом сражались и погибли рядовые и сержанты, офицеры и генералы

Лейтенант
В.Т. Бурба

Матрос
Е.А. Никонов

Рядовой
А.М. Матросов

Матрос
К.Н. Мамедов

Младший лейтенант
В.В. Талалихин

Старший сержант
М.Ж. Маметова

Партизанка
М.И. Мельникайте

Партизанка
З.А. Космо-
демянская

Старший сержант
У.М. Аветисян

Лейтенант
Р.Р. Ибаррури

Рядовой
Ч. Тулебердиев

Рядовой
И.М. Каплунов

С врагом сражались и гибли рядовые и сержанты, офицеры и генералы

Генерал-майор
Г.И. Кузьмин

Генерал-майор
Я.К. Кулиев

Генерал-майор
Л.М. Доватор

Генерал-майор
Д.П. Монахов

Генерал-майор
А.Ф. Левашев

Генерал-майор
В.К. Максимов

Генерал-майор
И.В. Панфилов

Генерал-майор
А.И. Королёв

Генерал-майор
Л.В. Косоногов

Генерал-майор
А.С. Костицын

Генерал-майор
Я.Г. Котельников

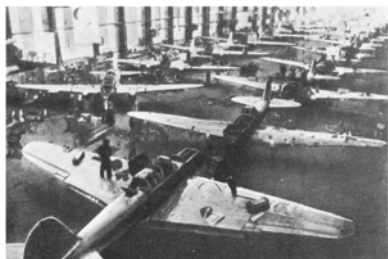
Генерал-майор
И.С. Лазоренко

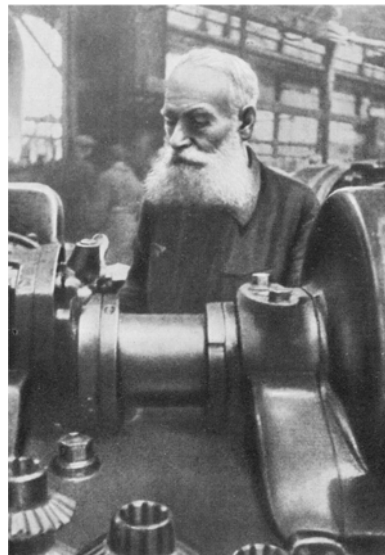
Партизанский отряд имени Чапаева, Южный фронт. В первом ряду слева направо: начштаба отряда Белов Ф.И., командир – Дудкин М.И., комиссар – Ляшенко В.В.

Группа бойцов «русской» ударной бригады, действовавшей в Югославии.
Слева (сидит) командир бригады А.И. Дьяченко

Сборка штурмовиков на авиационном заводе

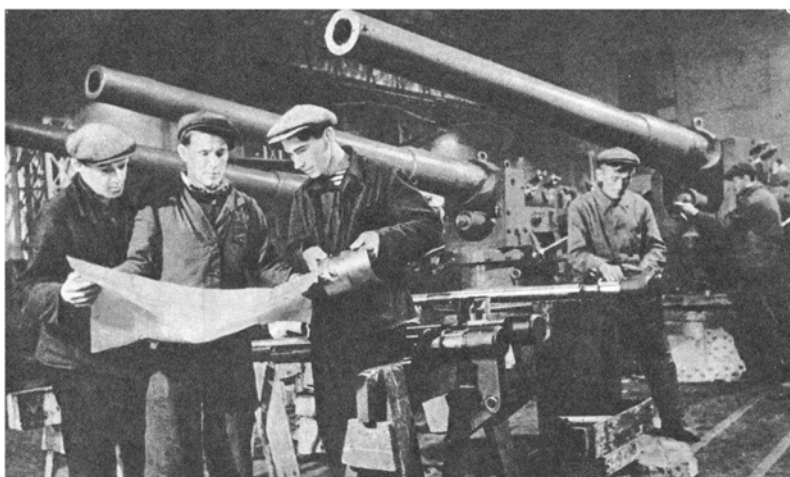

Для фронта работали и стар и мал

В цехе завода наркомата минометного вооружения

Тыл фронту

В тяжёлых условиях блокады, под непрерывными обстрелами и бомбардировками работали ленинградцы. Сборка орудий. Февраль 1942 г.

Обоз с продовольствием для Красной Армии. 1941 г.

Семья ратного подвига

Мать
Мария Петровна

Отец
Ипат Ильич

БЕЛОВЫ

Свет Победы

Иван
Ипатович

Фёдор Ипа-
тович

Емельян
Ипатович

Семён Ипа-
тович

Татьяна
Ипатовна

Михаил
Ипатович
(старший)

Григорий
Ипатович

Николай
Ипатович

Михаил
Ипатович
(младший)

Александр
Ипатович

Заветы внукам

ГЛАВА VI. СЛАВЯНСКИЙ ФАКТОР

Славяне, составляющие наиболее крупную группу родственных по происхождению и языку народов Европы, до начала нашей эры заселяли бассейн Средней и Верхней Вислы и Припятское Полесье. Во II-IV веках нашей эры значительная их часть расселилась между реками Лаба и Одра, по Днепру, Десне и Днестру, а после падения государства гуннов началась их миграция в районы Дуная и Северного Причерноморья, расселение на огромном пространстве Восточной Европы.

В VII - X веках у славян складываются народности, возникают государственные образования. Соответственно географическому обитанию славяне стали подразделяться на восточных - русские, украинцы и белорусы; западных - поляки, чехи, словаки, русины и лужичане; южных - болгары, сербы и черногорцы, хорваты, словенцы и македонцы. Общая численность этих народов по данным на 1981 г. составляла 280 млн. человек.¹

Многовековая история славян полна событий, свидетельствующих об их суровой судьбе, о героической борьбе с притеснителями, страницы которой представляют немалый интерес для дней сегодняшних и будущих...

1. Вековые битвы славян с притеснителями

Братская солидарность и взаимопомощь славян в ответственные периоды истории играли решающую роль в выживании их этносов, в сохранении государственных образований и одолении притеснителей. Так было при отражении натиска татаро-монгол на Галицко-Волынское княжество и при разгроме войск немецкого Тевтонского ордена под Грюнвальдом. Так случилось благодаря огромной помощи восточных славян, объединенных в Российское государство, при освобождении южных славян от турецкого и австрийского ига. Совместные усилия славян в борьбе против фашистских захватчиков явились одним из важнейших факторов их одоления.

Вместе с тем определенная географическая разъединенность славянских этносов в известной мере затрудняла един-

ство их действий, отстаивание общих интересов. Чем не безуспешно пользовались и пользуются враги славянства. Подкупом и посулами, навязыванием иноверчества они разделяют и натравливают славян друг на друга, не единожды теснили то один, то другой из их этносов к пропасти. Особенно пагубное значение для славянского мира имел его раскол на православную часть, принявшую греко-византийскую веру, и на католиков, последователей ватиканской церкви, а также насильственная исламизация части южных славян. Такой раскол существенно ослабил ведущую силу славянства - чувство духовной общности и братства, готовности к самоотверженной поддержке друг друга.

Раскол славян стал основной из причин их внутренних раздоров и даже междоусобиц. Именно это обстоятельство чаще всего являлось предпосылкой торжества врагов. Скорее всего, именно оно способствовало и тому, что в X и XI веках германским завоевателям удалось поголовно истребить лишенных близкой поддержки полабских славян, обитавших между реками Лаба и Одра до Балтийского моря. Захватчики переименовали эти реки в Эльбу и Одер, а у славян, называвшихся пруссами, отняли не только их жизни и земли, но и само имя, использовав его для названия созданного герцогства - Пруссия, ставшего гнездом немецкого милитаризма.

Однако мощной преградой на пути германских завоевателей стало созданное восточными славянами Русское государство, явившееся и остающееся по сию пору надеждой и оплотом для всей указанной родственной группы европейских народов. Знаковой вехой в истории восточнославянского государства стал сокрушительный разгром его православным воинством немецких рыцарей-католиков на Чудском озере. Именно этот разгром стал провозвестником победы Руси на Куликовом поле над войском Золотой Орды, а затем и над другими завоевателями, алчущими чужих земель.

Укреплявшаяся Россия всё решительнее оказывала поддержку единокровным братским народам. В начале XV века, русские войска, проявив исключительную стойкость и отвагу, вместе с польско-литовскими, как отмечалось, разгромили под Грюнвальдом воинство Тевтонского ордена, приостановив тем самым германскую агрессию на Восток. В XVIII - XIX веках

при прямой помощи России сбросили иноземное иго и обрели государственность сербы, черногорцы и болгары, преимущественно исповедующие православие. Сложнее обстояло дело с принявшими католичество частью чехов и, особенно с поляками. Тяготая по вере и месту обитания к Западу, они вольно или невольно втягивались в борьбу с Россией. Хотя сами же именно с запада нередко подвергались уничтожающему нападению.

В XX веке славяне более всех пострадали в войне с Японией, в Балканских войнах и Первой мировой, а также от интервенции 14 государств в Советскую Россию. Крайне тяжелые последствия для них имели развязанные враждебными силами Вторая мировая война, а за ней т.н. «холодная война», в итоге которых славяне совместно с проживавшими с ними народами испытали и триумф, и трагедию. Памятным отзвуком пережитого в тех войнах остались такие незабываемые музыкальные произведения как «На сопках Манчжурии», «Варяг», «Прощание славянки», «Вставай страна огромная» и др.

Особой популярностью среди патриотической общественности, среди людей, коим не чуждо чувство кровного братства, и поныне пользуется военный марш «Прощание славянки», созданный в 1912 г. молодым русским капельмейстером Василием Агапкиным, посвятившем своё произведение женщинам-славянкам, провожавшим сыновей, мужей и братьев на бой за правое дело, на освобождение единокровных народов от ига турецких захватчиков. Сразу и навсегда войдя в золотой фонд музыкально-патриотического репертуара, этот марш стал важной составляющей воинских ритуалов как массовые проводы и прощания, прохождения торжественным маршем. И в наши дни он звучит как напутствие на доблесть и мужество во имя правого дела, на защиту родного очага и семьи, как призыв к единению славянства.

Не только музыкальные произведения, но и другие достояния культуры указанной родственной группы народов являются для их будущности жизненно важными скрепами, основой их самоидентификации и жизнестойкости, важнейшей из предпосылок отстаивания своего места под солнцем. О понимании значимости этого фактора в современных условиях свидетельствует проведение в июне 2004 г. в Любляне Форума

славянских культур с участием представителей 11 славянских стран. Однако не может не вызвать недоумение и даже возмущение то, что от России представляли на этом форуме очевидные славянофобы - Святослав Бэлза и Михаил Швыдкой, известный своим клеветническим утверждением будто «без мата русского языка не существует», что выдуманный им с провокационной целью «русский фашизм» является, якобы, более опасным, чем немецкий. Кто их направил на этот Форум и с какой целью? Ведь очевидно, что они совершенно не озабочены будущностью культуры славянских народов, как и их единением. Скорее, наоборот.

Исторический же опыт показывает: славянское единство подобно гранитной скале, о которую разбиваются вражьи натиски. Именно такое единство обеспечило отражение австро-венгерского и германского натиска на Сербию и Россию в 1914 г., последующее возрождение славянской Польши, возникновение славянских государств - Чехословакии и Югославии, становление Советской России. Считаю важным ещё раз подчеркнуть, что решающей предпосылкой завоевания мира немцами Гитлер предопределил вытеснение и истребление ими славянских народов - русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов и др. При этом он не пренебрегал и использованием кого-либо из них как временных попутчиков при достижении своих агрессивных целей, натравливал их друг на друга, вовлекал лицемерными посулами в свои грязные дела, что характерно и для нынешних претендентов на мировое господство.

Чем завершилась гитлеровская попытка «вытеснить и истребить славянские народы» хорошо известно. Известно и то, что шлюзы Второй мировой войны были развёрзнуты печальной памяти Мюнхенским сговором западных держав в декабре 1938 г. за счёт славянской Чехословакии. На заключительной встрече с Гитлером в Мюнхене английский премьер Чемберлен недвусмысленно указал: «Для нападения на Советский Союз у вас достаточно самолётов, тем более что уже нет опасности базирования советских самолётов на аэродромах Чехословакии».

Главарь нацизма понял, что из-за помешанности английского лидера на антисоветизме, Германия может беспрепятст-

венно поглощать соседние славянские и др. страны, овладеть их потенциалом, чтобы затем предпринять натиск либо на ту же Великобританию, либо на оказавшийся в изоляции Советский Союз. Получив такой карт-бланш, нацисты, не мешкая, поглотили Чехословакию, причём с участием славянской Польши, а затем сокрушили и Польшу. Но вопреки расчётам англо-французских сговорщиков ринулись не дальше на Восток, а на расположенные в других направлениях страны, в том числе на Францию. И, подмяв их, изготовились к прыжку на Британские острова. Но, посчитав, что английский лев у них на привязи и не уйдёт, нацисты расправились со славянской Югославией, и только после этого обрушились на Советский Союз.

Развернулась гигантских масштабов битва, от исхода которой зависела будущность всех славянских народов, как и будущность народов государств, правители которых так упорно и долго «канализировали» нацистскую агрессию против восточных славян, которым выпала историческая роль, объединившись с другими народами, спасти Европу и другие континенты от фашистского рабства. В ходе развернувшейся тяжелейшей борьбы взаимодействие и взаимопомощь славянства достигли высочайшего уровня. Советский Союз оказывал борющимся антифашистским силам других славянских стран помощь вооружением и военно-техническим имуществом, оснащал и готовил на своей территории крупные воинские формирования - польские, чешские, югославские, словацкие. В период операций Красной Армии по освобождению стран Юго-Восточной Европы плечом к плечу с ней против общего врага сражались болгарские, югославские и чехословацкие части, а на территории Германии - 1-я и 2-я армии Войска Польского.

Большую роль в мобилизации сил на борьбу с агрессором играл образованный 5 октября 1941 г. Всеславянский комитет, главными целями которого являлись: установление связи с антифашистским национально-освободительным движением в славянских странах, с зарубежными прогрессивными славянскими организациями и общественными деятелями; сбор и распространение материалов и документов о героической борьбе славянских народов с фашизмом, о зверствах немецких

оккупантов; содействие организации и подготовке чешских, польских, югославских и других воинских частей, формировавшихся на территории СССР. Председателем комитета был избран начальник Военно-инженерной академии генерал-лейтенант Гундоров А.С. Состоял комитет из президиума и 6 секций: русской, которую возглавлял А.Н. Толстой, украинской - А.Е. Корнейчук, белорусской - Я. Колас, польской - В.Л. Василевская, чешской - З. Неядлы, южнославянской - Б. Масларич. Комитетом проводилась большая организационно-пропагандистская работа, издавался с 1942 г. журнал «Славяне». В целом Всеславянский комитет внёс весьма значительный вклад в освобождение братских народов, в дело разгрома фашизма.

Вторая Мировая война с особой силой подтвердила исключительную важность братской солидарности и взаимопомощи славянских народов. Выступая в марте 1945 г. за прочный союз этих народов, глава нашего государства И.В. Сталин обоснованно подчеркивал: «...Вся история жизни славян учит, что этот союз необходим для защиты славянства». 9 мая 1945 г. в обращении к народу в качестве важнейшего из итогов борьбы с агрессором он назвал тот факт, что «вековая борьба славянских народов за своё существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией»².

Справедливости ради следует отметить, что в силу разнообразных обстоятельств, в том числе - воздействия внешних сил и специфики внутренних условий, роль каждой из славянских стран в борьбе с врагами была различной, как и в проявлении солидарности. У каждой из них сложилась своя судьба, возглавляли и возглавляют их правители разной политической ориентации, в ряде случаев - навязанные извне. Об этом, о степени и характере участия отдельных славянских стран в борьбе с фашизмом - в следующих разделах главы.

Примечания:

1. Военно-энциклопедический словарь. М., 1983. С. 678.
2. И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1951. С. 193.

2. Чехословацкое сопротивление

Первой из славянских стран, ставшей жертвой нацистской агрессии, оказалась Чехословакия. История борьбы её народов с притеснителями начинается с самых давних времён. Фактически с образования в X веке на территории Чехии самостоятельного славянского государства. Словацкие земли в начале XI века были насильственно включены в Венгерское королевство и оставались в его составе до 1918 г.

В первой половине XV века чехи с участием словаков поднялись на борьбу против ополчившихся на них по наущению католической римской церкви германских феодалов. Около 15 лет шла одна за другой кровопролитные т. н. гуситские войны, названные так по имени национального героя Чехии Яна Гуса, приверженца православия. Под руководством другого национального чешского героя и полководца Яна Жижки, блистательно проявившего себя во время Грюнвальдской битвы, чехословаки отразили 5 предпринятых с 1419 по 1421 г. против них немецко-католических крестовых походов. Чехия отстояла свою независимость. Римско-католическая церковь и германские феодалы подписали с ней соглашение, сделав ряд кардинальных уступок, но и оговорив право на свою в ней деятельность. С тех пор одновременно с укреплением государственности Чехии в ней всё более укреплял позиции католицизм. Вследствие этого с 1526 г. чешские земли, а с 1547 г. большая часть словацких оказались под властью Габсбургов, господствовавших в Австрийской (с 1867 г. Австро-Венгерской) империи. В 1918 г. в условиях начавшегося распада империи Габсбургов было провозглашено самостоятельное славянское государство - Чехословакия.

...Мюнхенский сговор 1938 г. поставил правительства Чехословакии и СССР перед сложной исторической дилеммой. Как сказано выше, советское руководство решило выступить вооруженными силами на защиту славянской Чехословакии, если она окажет сопротивление агрессору и попросит о помощи. В сложившихся условиях международной обстановки, характерных слепым антисоветизмом западных держав и США, такое решение свидетельствовало об исключительной самоотверженности страны Советов ради идеалов славянского брат-

ства и интернационализма. Тем более, что масштабы риска были огромны.

Однако выбор Чехословацкого правительства Бенеша был иным. Оно отказалось от сопротивления, отклонило советские предложения о незамедлительной военной помощи, посчитав, что в сложившейся в мире расстановке сил, нет иного разумного выхода, как принятие Мюнхенского ультиматума.

Многие объясняли и объясняют этот выбор с узко классовых позиций, главным образом боязнью чешской буржуазии принять советскую помощь. Вероятно, это объяснение близко к истине. Но с точки зрения тогдашней расстановки сил оно далеко не укладывается в классовое «прокрустово ложе». Были весьма важные обстоятельства иного плана. Характерно в этом аспекте объяснение выбора правительства Бенеша, сделанное в выступлении 1 октября 1938 г. (через несколько часов после подписания Мюнхенского сговора) министром информации Чехословакии Вавречка по радио: «Несомненно, великая Россия готова вступить в военные действия. Но вся Европа, включая Францию и Великобританию, считала бы эту войну войной большевизма с Европой, и тогда, вероятно, вся Европа выступила бы против России и против нас».

Президент Бенеш своё решение принять ультиматум западных держав и капитулировать перед нацистами объяснил так: после «мучительных раздумий» он пришел к выводу, что «решиться на войну в этой ситуации мы не можем и - в интересах своих и Советского Союза - не должны. Я полагаю, что это было самое важное моё решение в той критической ситуации».

Единый антисоветский фронт Европы во главе с фашистской Германией! С учетом неминуемости присоединения к такому фронту Японии на Дальнем Востоке, нетрудно представить в какой катастрофической ситуации оказалась бы тогда наша страна. Тем более, что правители США также усиленно потворствовали нацистской экспансии. Как уже отмечалось, после подписания Мюнхенского сговора американский дипломат Буллит откровенно заявил: «Демократические государства желают, чтобы на Востоке дело дошло до военных столкновений между Германией и Россией».

Надежды правительства Чехословакии на то, что фашистская Германия удовлетворится аннексией Судецкой области оказались напрасными. В марте 1939 г. гитлеровские войска вторглись в глубь Чехословакии и полностью ликвидировали её государственность. Венгерские фашисты захватили у неё Закарпатскую Украину, а войска панской Польши оккупировали Тешинскую область Чехословакии.

Советский Союз решительно осудил акты агрессии. Народ Чехословакии не смирился с утратой государственности. Он начал развёртывать движение Сопротивления, особенно усилившееся после нападения Германии и её сателлитов на СССР.

...Победные операции советских войск 1943-1944 г. вдохновляли словацкий народ на активизацию борьбы с немецким игом и гнётом внутреннего фашистского режима Тисо. Развернулось всё более мощное партизанское движение с включением в него солдат Словацкой армии. Борьба усиливалась за счёт перебрасываемых из Советского Союза чехословацких организационных повстанческих групп, целых боевых отрядов. В сентябре 1943 г. был создан Словацкий национальный совет (СНС), в президиум которого вошли четверо членов Компартии - К. Шмидке, Г. Гусак, Л. Новомеский, Д. Эртель - и четыре члена других партий. СНС развернул подготовку восстания, намечая его начало на время вступления Советской Армии в Словакию.

Пытаясь подавить партизанское движение, правительство Тисо 12 августа 1944 г. объявило Словакию на военном положении, а 29 августа по просьбе правительства в страну были введены гитлеровские войска. Последовавший вслед за этим взрыв народного возмущения перерос в национальное восстание, центром которого стала Банска-Бистрица, где разместились руководящие органы восставших. Активные действия повстанцев поддержали некоторые подразделения и части Словацкой армии. Вместе с партизанами они заняли в районе города Зволен очень важный аэродром «Три дуба». Обещание выступить на стороне восставших дало командование Восточно-Словацкого корпуса. 1 сентября СНС приняло в Банска-Бистрице «Декларацию словацкого народа», в которой объявлялось о переходе власти в освобожденных районах к СНС, о

необходимости воссоздания Чехословацкой республики и проведения демократических преобразований.

Нацисты обрушили против повстанцев кадровые части численностью до 30 тыс. человек, в т.ч. 2 танковых дивизии. Им удалось склонить на свою сторону командование Восточно-Словацкого корпуса, который должен был ударом с тыла захватить и удерживать Лупковский и Дуклинский перевалы через Карпаты, чтобы облегчить выход советских войск в Словакию. В результате этого предательства гитлеровцы с 31 августа по 4 сентября разоружили корпус, лишив повстанцев в самом начале их выступления помощи вооруженной силы, на которую они серьезно рассчитывали.

Тем не менее, восстание ширилось, охватывая новые районы и вовлекая новые силы. На аэродром «Три Дуба» один за другим приземлялись советские самолёты с боеприпасами и оружием. На помощь словацким повстанцам выдвигаются несколько наших партизанских отрядов, подготавливается и перебрасывается из СССР 2-я чехословацкая парашютно-десантная бригада, доставляются 45,5 тонн различных грузов. Развивая начатую 8 сентября 1944 г. Восточно-Карпатскую операцию, советские и чехословацкие войска 6 октября овладели Дуклинским перевалом и вступили на словацкую землю. Сознвая степень создавшейся угрозы, немецкое командование перебросило против наступавших войск значительные силы с других участков. 28 октября ударом превосходящих сил они захватили Банска-Бистрицу. Повстанцы отошли в горы и продолжали борьбу.

Словацкое восстание явилось высшей точкой развития антифашистской национально-освободительной борьбы этого славянского народа. Вследствие недостаточной централизации управления восставшими и их идеологической разобщенности, оно не достигло всех поставленных целей, но оказало мощное воздействие на подъём антигитлеровской борьбы по всей Чехословакии. Очередной её мощный всплеск в стране относится к началу мая 1945 г. 1 мая с оружием в руках против оккупантов выступили жители чешского города Пржеров, 2 и 3 мая - Нимбурка и Подебрада. В окрестных с этими городами селениях власть также перешла к национальным комитетам. В ночь с 4 на 5 мая рабочие отряды в Кладно и Пльзене разору-

жили и арестовали гитлеровцев и их пособников. 5 мая началось восстание в Праге. Командующий нацистской группой армий «Центр» фельдмаршал Шернер отдал приказ подавить восстание.

6 мая советские войска начали Пражскую наступательную операцию с целью завершить освобождение Чехословакии и её столицы. Первоначально общее наступления намечалось на 7 мая. Но известия из Праги с просьбой о помощи побудило советское командование начать операцию на день раньше. В результате стремительного маневра войск 1-го и 2-го Украинских фронтов, наступавших навстречу друг другу, 9 мая к 10 часам Прага была освобождена, а к вечеру 9 мая основные пути отступления немцев из Чехословакии были отрезаны. Главные силы группы армии «Центр» оказались в гигантском кольце, в котором и были принуждены к капитуляции. Советские соединения и части действовали стремительно. На всех направлениях им помогали местные жители, бойцы партизанских отрядов. Несмотря на объявленную на исходе 8 мая капитуляцию фашистской Германии, в городах и сёлах Чехословакии ещё не было спокойствия. На перекрёстках и у важных объектах стояли группы вооруженных людей в гражданской одежде с нарукавными повязками. Они спешили сообщить всё, что знали о расположении и действиях ещё не сдавшихся немецких частей, охотно вызывались сопровождать колонны по путям, обеспечивавшим отход гитлеровцев. При боевых стычках не робели, вместе с советскими воинами бросались на врага. В ряде пунктах обнаруживались следы боёв - партизаны и жители проявляли активность, оказывали противодействие разрушениям, сами совершали диверсии на коммуникациях, не давая ускользнуть фашистам от заслуженного возмездия. Народ Чехословакии, измученный под ярмом нацистского ига, с искренней радостью приветствовал советских воинов.

Яркой звездой истории антифашистской борьбы чехословацкого народа стал журналист Юлиус Фучик, написавший в тюрьме знаменитую книгу «Репортаж с петлёй на шее». Сын пражского рабочего, он вступил в компартию. В 1930 г. побывал в Москве. С 1934 по 1936 г. жил и учился в СССР, написал книгу «В стране, где наше завтра стало вчерашним днём», в которой рассказал об «изумительной, обжигающей душу кра-

соте» советской жизни. Всю свою энергию, весь пламень сердца Фучик отдал борьбе за справедливое устройство общества, уничтожение фашизма. Арестованный гестапо весной 1944 г., он с этого времени начал запись своего легендарного «Репортажа». Оставшись не сломленным под пытками, не выдав своих соратников, он шел на казнь с пением «Интернационала», а книгу завершил пламенным призывом: «Люди, я любил вас. Будьте бдительны!». Легендарному сыну чешского народа не довелось увидеть победную весну 1945 г. Не довелось увидеть и то, как его родина снова стала полем сражений, теперь «холодной войны», как она вновь оказалась в лагере тех сил, против которых самоотверженно боролись люди труда, а Юлиус Фучик всегда был и навеки остался с ними...

3. Польская драма

История славянской Польши, её взаимоотношений с другими славянскими странами, полна драматизма. Возникло Польское государство в конце X века. В 1569 г. по Люблинской унии объединилось с Великим княжеством Литовским, образовав Речь Посполиту, просуществовавшую до 1795 г., но трижды - в 1772, 1793, 1795 гг. - подвергавшуюся разделу между Пруссией, Австрией и Россией.

Правящие круги Речи Посполитой, снедаемые жаждой захвата чужих земель, и подстрекаемые папой Римским, ставили целью расчлнить Россию и ликвидировать её государственную самостоятельность. В скрытой форме их экспансия началась с поддержки самозванцев - Лжедмитрия I и Лжедмитрия II. Открытая агрессия под водительством короля Сигизмунда III началась с осады в 1609 г. Смоленска, а затем развернулась в поход на Москву и ее захват в 1610 г. Как отмечалось, после освобождения Москвы в 1612 г. народным ополчением Мини-на и Пожарского Сигизмунд еще дважды - зимой 1612-1613 гг. и в 1617-1618 гг. - пытался овладеть Москвой, но безуспешно.

Польская интервенция, длившаяся 14 лет, нанесла русскому народу огромный ущерб и оставила в его душе тяжелейший след. Именно с этой интервенции началась череда бесконечных бед для самой Польши - её разделы, подавление возни-

кавших одно за другим восстаний, метание то на одну сторону, то на другую во время наполеоновских войн, отмена дарованной было императором Александром I конституции и т.д.. В 1915-1918 гг. Польша оказалась под оккупацией Германии и Австро-Венгрии. После Октябрьской 1917 г. Революции в России Польша получила независимость. Амбициозный польский деятель Ю. Пилсудский, самоназначившийся в 1919 г. «начальником государства», не удовлетворившись положениями Версальского договора, нагло заявил, что «не примет другой границы с Россией, кроме границы 1772 г.». Воистину - аппетит приходит во время еды!

Как было сказано, весной 1920 г. польским войскам, оснащённым англо-французским оружием, обладавшим общим тройным превосходством удалось вторгнуться в пределы Советской России вплоть до Припяти и Днепра, занять Киев. Но, перейдя в контрнаступление, советские войска к концу июня отбросили интервентов к Львову и Варшаве. Действовавшим в отрыве от Юго-Западного фронта войскам Западного фронта М.Н. Тухачевского превосходящие польские силы в августе нанесли крупное поражение, захватив в плен до 130 тыс. советских бойцов и командиров. Более 60 тыс. из них в плену погибло от бескормицы и болезней, от жестокого содержания, зверского избиения, «имевшего характер эпидемии».¹

На фоне этого и предшествовавших преступлений против восточнославянского воинства и населения последующие стечения по поводу расстрела около 10 тыс. польских военнослужащих, так и оставшегося не ясным кем совершенного, представляются крайне неуместными. Кому не известно, что своя рана больнее чужой, кем бы она ни была нанесена ...

Отвергнув в 1934 г. предложение Советского Союза о заключении Восточного пакта и подписав с нацистской Германией т.н. «Соглашение о мирном разрешении спорных вопросов» сроком на 10 лет, поляки, по сути, подписали себе приговор. Тем более, что враждебные славянским странам силы без устали подбрасывали хворосту в костёр тлевших между ними противоречий, хотя развитие ситуации в Европе требовало единых действий славян. Соблазненные гитлеровскими посулами на солидную добычу в случае похода на Москву, польские правители категорически воспротивились летом 1939 г.

даже обсуждать вопрос о пропуске советских войск в случае агрессии Германии против Чехословакии. А в ходе агрессии против этой славянской страны славянская же Польша, несмотря на предостережение Советского Союза, захватила у неё соседнюю область, что закономерно стало прелюдией собственного разгрома нацистами в этом же году. Но разве Германия рискнула бы 1 сентября 1939 г. напасть на Польшу, если бы знала, что на границе встретит не только польские, но и советские войска?

В сложившихся после нападения немцев на Польшу условиях Советский Союз не мог оставить в беде население ранее отторгнутой поляками Западной Украины и Западной Белоруссии, не позаботиться о большей безопасности своих западных границ. Когда же нацисты обрушились на СССР, эмигрантское польское правительство в Лондоне во главе с Сикорским чуть ли не полтора месяца торговалось по поводу совместной борьбы против гитлеровцев. 30 июля 1941 г. с ним были восстановлены дипломатические отношения и подписано соглашение о взаимопомощи в войне против фашистской Германии. Правительство СССР предоставило всем польским гражданам, находившимся на его территории в качестве военнопленных или по другим основаниям, амнистию, выделило кредиты, материально-технические средства и вооружение на формирование польской армии с обязательством её участия в борьбе против немецких войск под оперативным руководством советского командования.

Командующим формируемой армии правительство Сикорского назначило польского генерала Андерса. Первую из сформированных к осени 1941 г. дивизий посетили польские дипломаты из Лондона. Как писала газета «Таймс» от 3 сентября, по возвращении в Лондон они восторженно рассказывали «о двух чудах, имеющих место в Советском Союзе: горячем энтузиазме всех находящихся там поляков по поводу братства по оружию с Красной Армией и об исключительной решимости русских властей лояльно и безусловно обеспечить выполнение своей части недавно заключенного между двумя странами соглашения». Однако действительный замысел Сикорского глубоко не соответствовал этому энтузиазму. Уже в сентябре 1941 г. в инструкции Андерсу он прямо указал на

нежелательность использования польских войск на советско-германском фронте.²

Лицемерие Лондонского сидельца проявилось и в том, что, не намереваясь выполнять подписанное соглашение о совместной борьбе против Вермахта, он попросил советское правительство увеличить польскую армию с первоначально установленной численности в 30 тыс. человек до 96 тыс., чтобы сформировать 6 стрелковых дивизий. К февралю 1942 г. в армии Андерса уже насчитывалось более 73 тыс. человек. Но на предложение советского правительства отправить на фронт в соответствии с соглашением хотя бы одну дивизию, польская сторона в лице Сикорского и Андерса отреагировала отрицательно и, более того, - развернула враждебную СССР пропаганду, стала добиваться эвакуации сформированных войск на Ближний Восток. Советское руководство вынуждено было сократить армию Андерса до 44 тыс. человек и разрешило её эвакуацию в Иран. Всего из СССР эвакуировалось 114,5 тыс. польских военнослужащих и членов их семей.

Факт вероломства эмигрантского польского правительства вызвал глубокое возмущение польских патриотов - сторонников славянского единения и братства. Многие из них, солдаты офицеры, вышли из армии Андерса, оставшись в Советском Союзе. В польском движении Сопротивления образовался глубокий раскол. В оккупированной немцами стране под патронажем эмигрантского правительства была создана подпольная военная организация - «Армия Крайова» (Отечественная Армия), постоянно подпитываемая из Лондона антирусской, антисоветской идеологией. В её ряды к 1944 г. было вовлечено до 250 - 350 тыс. человек. В то же время по инициативе Польской рабочей партии создаётся «Армия Людова» (Народная Армия), организационно включавшая 6 округов, 16 партизанских бригад и 20 отдельных батальонов и отрядов, развернувшая наиболее активную вооруженную борьбу.

Из оставшихся на территории СССР польских патриотов в начале 1943 г. по инициативе и во главе с полковником Зигмундом Берлингом была сформирована, с согласия советского правительства и на выделенные им средства, 1-я добровольческая польская пехотная дивизия им. Т. Костюшко. Уже в октябре этого же года она участвовала в боях против немцев под

Ленино, возродив дух Грюнвальда и открыв новую страницу в ратном сотрудничестве двух славянских народов. К марту 1944 г. во главе с генерал-майором Берлингом был создан 1-й польский корпус, который в следующем месяце трансформировался в 1-ю польскую армию.

21 июля 1944 г. 1-я польская армия и Армия Людова декретом высшего государственного органа борющейся Польши - Краевой Рады Народовой - объединились в Народное Войско Польское во главе с генералом брони Михаилом Жимерским. Во второй половине 1944 г. с помощью СССР была создана 2-я армия Войска Польского. 1-я армия вступила на территорию Польши в ходе Люблин-Брестской операции 1-го Белорусского фронта, вела ожесточенные бои за плацдарм на Висле, при освобождении Праги - пригорода Варшавы, - ликвидации немецкого плацдарма в междуречье Вислы и Западного Буга. Вместе с 47-й и 61-й советскими армиями освобождала Варшаву. Затем участвовала в преследовании гитлеровцев до побережья Балтийского моря, и в разгроме их в Померании. В Берлинской операции действовала на правом крыле 1-го Белорусского фронта.

В боях на улицах германской столицы из польских войск непосредственно участвовала 1-я пехотная дивизия им. Т. Костюшко, 1-я миномётная и 2-я гаубичная бригады, а также 6-й отдельный понтонно-мостовой полк. Обладая здоровым чувством самоиронии, польские офицеры, в последующем обучавшиеся в Советском Союзе, шутили на уроках военной истории: «Польске войско Берлин брало, русские войско помогло...».

Шутка-присказка не являлась самоуничижением, ибо воевали поляки хорошо. Она лишь подчеркивала масштабы их участия в грандиозной битве с учетом возможностей. Достоинно выполняла свои задачи и 2-я польская армия, действовавшая в Берлинской операции на левом крыле 1-го Украинского фронта, развивая наступление на Дрезден. Она приняла участие также и в Пражской операции. Польские ратники мужественно сражались против гитлеровцев как совместно с советскими, так и американо-британскими воинами. И это дало величайшему из польских лидеров XX века Войцеху Ярузельскому полное основание заявить в связи с 50-летием разгрома

фашистской Германии: «Мы гордимся своим вкладом в Победу».

Героико-драматической страницей в истории советско-польской борьбы с фашистскими захватчиками и в то же время позорнейшей в деятельности эмигрантского правительства Сикорского стало Варшавское восстание, начатое 1 августа 1944 г. и длившееся 2 месяца - до 2 октября. Инициированное из Лондона, это восстание по расчётам Сикорского должно было обеспечить захват власти в столице его ставленниками до освобождения Варшавы частями Советской Армии и Войска Польского. Советские войска до 1 августа 1944 г., прошли за 40 суток с боями 700 км и были сильно истощены. Как и рассчитывали польские правители в Лондоне, им требовалась основательная подготовка для взятия у немцев Варшавы, и немедленной помощи повстанцам они оказать не могли. К тому же, как сообщала польская пресса в 1994 г., немецкое командование за полтора месяца до начала восстания узнало о его подготовке. И не от кого-нибудь, а от назначенного эмигрантскими правителями руководителя восстания генерала Бур-Комаровского.

В публикации немецкой газеты «Цайт» в связи с 50-летием Варшавского восстания отмечалось, что в польских архивах обнаружен тщательно скрывааемый ранее документ, в котором воспроизводится запись тайных переговоров, состоявшихся в середине июня 1944 г. в пригороде Варшавы между старшим офицером немецкой службы безопасности Паулем Фухсом и командующим Армией Крайовой Тадеушем Бур-Комаровским.

Фухс предостерёг польского генерала о неизбежности тяжелых последствий восстания для поляков. На что Бур-Комаровский, в частности, сказал: «Я только солдат и подчиняюсь приказам руководства... Поляки при помощи Армии Крайовой хотели бы освободить Варшаву и назначить здесь польскую администрацию до момента вхождения советских войск. Хотим объявить об этом как о совершившемся факте, который сыграет решающую роль в будущей судьбе Польши... Вместе с тем я готов предложить вам компромиссный вариант. Немцы выводят свои войска за пределы Варшавы в установленные нами сроки. Командование Армии Крайовой и Делега-

тура правительства берут власть в Варшаве в свои руки, обеспечивают порядок и спокойствие в городе. Могу заверить вас, что подразделения Армии Крайовой не будут преследовать немецкие войска, покидающие Варшаву. Тем самым всё может обойтись без кровопролития...».³

Что больше в этом заявлении: амбициозности, наивности или цинизма? Похоже, всё тут есть. Ясно главное: как бы кто-то ни пытался в прошлом или сейчас свалить вину на трагический исход восстания «с больной головы на здоровую», героическая акция варшавян изначально была обречена по вине или даже замыслу польских эмигрантских правителей. Два месяца мужественно сражались восставшие патриоты. Обещанная им помощь с Запада и на этот раз оказалась больше декларативной. Помощь же с Востока как бы навязывалась. Бур-Комаровский то тщательно скрывал от командования Советской Армии само намерение поднять восстание, одновременно ведя переговоры с его предстоящими душителями, то возжелал поскорее получить помощь с Востока, а затем «передумал» и преднамеренно подставил под вражеский удар пришедшие на помощь, форсировавшие реку Вислу, части Войска Польского.

К. Рокоссовский направил в Армию Крайову в Варшаву двух советских офицеров-парашютистов. Но спесивый генерал даже не удосужился их принять. В то же время отчаянные призывы Бур-Комаровского к Лондону о помощи оружием, материальными средствами, бомбежками немцев и даже высадкой воздушного десанта так и остались без должных последствий. Такая помощь была оказана всё-таки, но в основном с Востока, когда руководство восставших наконец-то конкретно обратилось за ней. Советские самолёты «По-2» только за вторую половину сентября осуществили почти пять тысяч вылетов, доставляя повстанцам по ночам в указанные места оружие, боеприпасы, продовольствие и медикаменты. Наши боевые самолёты прикрывали повстанцев с воздуха, бомбили и штурмовали войска оккупантов в городе и пригороде. Артиллерия также интенсивно подавляла опасные для повстанцев вражеские огневые средства...

В начале основную силу повстанцев составляли военные группировки Армии Крайовой. Движимые чувством патрио-

тизма, варшавяне в массовом количестве поднялись на борьбу. В бой вступили и части Армии Людовой. Однако, зная о готовившемся восстании, немецкое командование ввело в Варшаву подготовленные для борьбы с повстанцами силы. 2 октября командование Армии Крайовой пошло на капитуляцию. Гитлеровцы жестоко расправились с участниками восстания и мирными жителями. В ходе боев от террора оккупантов погибло более 200 тыс. человек, Варшава почти полностью была разрушена. При освобождении всей территории Польши из Войска польского пало в боях 18 тыс. человек. Потери Советской Армии составили около 600 тыс. человек.⁴

Из всех славянских стран Польша оказалась в наибольшей зависимости от Ватикана. Исповедуемый в ней католицизм, вечно противоборствующий с православием, постоянно разжигал и разжигает враждебные России настроения. Оказавшись между Сциллой и Харибдой, католическим Западом и православным Востоком, Польша все века своего существования вынужденно лавирует между ними, примыкая то к одной, то к другой стороне, более ослабляя из-за своего непостоянства и ненадёжности сторону, покровительство которой принимает. Загипнотизированная Римской католической церковью, она не внесла ожидаемого вклада ни в борьбу Германии против Советского Союза, ни наоборот. Сомнительной являлась, на наш взгляд, её надёжность в составе Организации Варшавского договора. Да и вряд ли она особенно укрепила Организацию Североатлантического Союза, в которую переметнулась, став в очередной раз под покровительство неправого, но зато более сильного, вляпавшись вместе с ним в грязное захватническое дело...

Примечания:

1. «Военно-исторический журнал», № 12, 1993 г. С. 22-26.
2. «Военно-исторический журнал», № 3, 1991 г. С. 31.
3. «Красная Звезда», от 11 ноября 1994 г.
4. Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 120-121, 665-666.

4. Югославский феномен

На территории провозглашенной в 1945 г. Федеративной Народной Республики Югославии (с 1963 г. - Социалистическая Федеративная Республика Югославия) до Первой мировой войны национальную государственность имели Сербия и Черногория. Государственность эта была обретена в ходе долгой борьбы с османским игом при поддержке России. В результате национально-освободительной борьбы всех славянских этносов региона в 1918 г. в нём было создано единое государство - Королевство сербов, хорватов и словенцев, переименованное в 1929 г. в Югославию. Расположенная в благодатной и стратегически важной части Балканского полуострова на Адриатике, эта страна всегда привлекала внимание завоевателей. Чтобы господствовать над ней, враги постоянно расшатывали единство её разнородного по составу населения, а на исходе XX века раскололи на ряд марионеточных государств, чем бывший президент США Билл Клинтон откровенно похвалился.

Лет за десять до начала разрушения Югославки её население достигало 22,5 млн. человек. Из них 36% сербы, 20% хорваты, 7,8% словенцы, 8,2% боснийцы, 6,8% албанцы, 6% македонцы, 2,6% черногорцы, 9% славяне - мусульмане, а также др. этносы. Все народы и их религии - православие, католичество и ислам, а также языки имели практическое равенство. В качестве официального языка использовался сербско-хорватский. Усилия извне по разжиганию национальной и религиозной розни между югославскими народами не прекращались с первых дней создания этого славянского государства. Захватившая в нём власть военно-монархическая группировка в марте 1941 г. присоединила Югославию к Берлинскому пакту. Но в этом же месяце патриотические силы свергли профашистское правительство, а затем заключили договор о дружбе и ненападении с СССР.

Руководство фашистской Германии, внимательно следившее за развитием событий на Балканском полуострове, уже 6 апреля 1941 г. развернуло против Югославии агрессию силами трёх государств. Из Австрии на Сараево и из Болгарии на Скопье ринулись соответственно 2-я и 12-я немецкие армии.

Из Болгарии на Ниш, Белград и из-под Тимишоары в Румынии на Белград нанесли удар соответственно 1-я танковая группа и 41-й танковый корпус немцев. Две итальянские армии, 12-я из-под Триеста и 9-я из Албании, устремились навстречу друг другу к Дубровнику вдоль Адриатического побережья. С территории Венгрии нанес удар на Загреб и Белград 46-й танковый корпус этой страны, в очередной раз примкнувшей к антиславянской акции.

Агрессия началась массированными ударами с воздуха по Белграду, другим городам и узлам дорог с одновременным вторжением сухопутных сил. Несмотря на внезапность ударов и подавляющее превосходство противника, югославская армия мужественно оборонялась до 17 апреля, когда из-за разногласий в руководстве страны вынуждена была прекратить сопротивление. Одновременно германо-итальянское вторжение было осуществлено из Болгарии и Албании в Грецию. Находящийся на греческой территории 62-тысячный английский экспедиционный корпус предпочёл стойкой обороне вместе с греческими войсками ретираду к портам Пелопонесского полуострова. Греческая армия, фактически преданная союзником, тоже не долго смогла продолжать сопротивление. Английские войска в период с 24 по 29 апреля эвакуировались из Греции, бросив, как в своё время в Дюнкерке, тяжелое вооружение и технику.

Народ обеих оккупированных Балканских стран не смирился с навязанным ему игом. Главной организующей силой сопротивления в них явились коммунистические партии. ЦК Компартии Югославии уже 10 апреля, когда армия ещё продолжала сражаться, создал Военный комитет, развернувший мобилизацию масс на борьбу с захватчиками. 22 июня 1941 г., в первый же день нападения фашистской Германии на Советский Союз, ЦК Компартии Югославии призвал население страны к всеобщему восстанию. В стране начали создаваться партизанские отряды, в ряды которых вливались мужчины и женщины разных национальностей, общественных групп и возрастов. На бои с оккупантами поднимались и стар и млад. 27 июня 1941 г. был создан Главный штаб (с сентября - Верховный штаб) Народно-освободительных партизанских отрядов во главе с Иосипом Броз Тито. Под призывом «Смерть

фашизму - свобода народу!» восстание стремительно расширялось. Уже в июле оно охватило многие районы Сербии, Черногории, Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, а в октябре началось в Вардарской Македонии. Появились первые освобожденные от оккупантов территории. К концу 1941 г. численность партизан в Югославии достигла 80 тыс. человек, организационно включая 48 отрядов, 15 отдельных батальонов и 1-ю Пролетарскую бригаду.

Возглавив Верховный штаб, а затем, став Верховным главнокомандующим Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ), Тито уверенно руководил нараставшей по размаху и интенсивности вооруженной борьбой против оккупантов и их пособников из местных коллаборационистов. Родился будущий маршал и глава народного государства в 1892 г. В 1913 г. был призван в австро-венгерскую армию. С 1916 г. находился в плену в России. В октябре 1917 г. в Омске вступил в Красную Гвардию. С 1920 г. на родине активно участвует в коммунистическом движении. С 1937 г. возглавил компартию Югославии. 30 ноября 1943 г. избран председателем Национального комитета освобождения Югославии. После изгнания Вермахта Тито продолжал находиться во главе высших государственных и партийных органов. В 1953 г. стал президентом страны.

...В первый период Великой Отечественной войны, когда нацистам на Востоке удалось добиться значительных успехов, они намеревались разгромить также силы югославских патриотов. В конце сентября 1941 г. оккупанты совместно с коллаборационистскими формированиями, в том числе четниками Д. Михайловича - нацистского пособника, находившегося в Лондоне, - предприняли наступление с целью уничтожить главные партизанские силы, сосредоточенные в Западной Сербии. Два месяца эти силы во взаимодействии с местными жителями мужественно отстаивали этот край свободы. Но враг обладал подавляющим превосходством. Захватывая населённые пункты, каратели устраивали массовые казни. В округе Мача они убили 6 тыс. человек, в г. Кралево - 2 тыс., в г. Крагауец - 7 тыс. мирных жителей. Массовые казни ещё больше разжигали ненависть к оккупантам. Вынуждено отступая в Санджак, а затем в Восточную Боснию, партизаны были пол-

ны решимости расширять борьбу с пришельцами и их наймитами.

Разгром немецких войск под Москвой в декабре 1941 г. стал для партизан Югославии могучим стимулом, укрепил их решимость сражаться до победы. Сознавая нарастание угрозы, гитлеровцы усиливали борьбу с партизанами. В январе 1942 г. они, создав 45-тыс. группировку, обрушили удар по Восточной Боснии. Народно-освободительные отряды, следуя указаниям Верховного штаба, уклонялись от фронтальных боёв с превосходящими силами врага. Они маневрировали, сами наносили удары во фланг и тыл противнику, оставляли одни районы и занимали другие, продолжая контролировать большую территорию, включая районы восточной Боснии и Герцеговины, Санджака и Черногории с центром в боснийском городе Фоча. Несмотря на трудные условия борьбы, освобожденная территория расширялась, создавались новые вооруженные формирования, в том числе, - 2-я Пролетарская бригада, вошедшая вместе с 1-й бригадой в состав 1-й Ударной группы, подчиненной непосредственно Верховному штабу.

В ноябре 1942 г. партизанские отряды начали преобразовываться в регулярные войсковые соединения. Была создана НОАЮ в составе 37 пехотных бригад, 12 отдельных батальонов и 34 партизанских отряда, всего численностью вместе с вооруженными бойцами тыловых частей и членами антифашистских организаций до 150 тыс. человек. Штаб Верховного командования во главе с Тито расположился в г. Бихач. Основные силы НОАЮ действовали в Западной Боснии и прилегающих к ней районах центральной Боснии, Хорватии, Словении, Далмации и Герцеговины. Для борьбы с этой мощной группировкой патриотов оккупанты вынуждены были привлечь: 7 немецких, 18 итальянских, 5 болгарских дивизий, венгерские части до 3 дивизий и многочисленные формирования местных фашистских пособников¹.

20 января 1943 г. главные силы вражеской группировки численностью около 80 тыс. человек развернули наступление против 1-го хорватского и 1-го боснийского корпусов, а также дивизий, подчиненных Верховному штабу. Учитывая подавляющее численное и техническое превосходство противника, И. Тито принял решение под прикрытием арьергардных отря-

дов прорваться основными силами, сведенными в Главную оперативную группу, в юго-восточном направлении, а затем выйти в Черногорию и Южную Сербию. Одновременно для отвлечения части сил врага из основного района действий он отдал распоряжение активизировать действия партизан по всей территории страны. Операция патриотов развивалась в крайне тяжелых для них условиях. Вместе с отходом войск покидали дома и уходили местные жители, из партизанских госпиталей эвакуировалось около 4 тыс. раненых и больных. А враг наседал со всех сторон.

В феврале Главная оперативная группа решительным ударом разгромила итальянскую дивизию «Мурдже» и вышла к реке Неретве. Здесь каратели попытались обойти югославов. Но части НОАЮ провели успешный удар в районе г. Горни Вакуф и отбросили противника. В мартовских боях 2-я и 3-я дивизии НОАЮ после искусного маневра разгромили объединенные силы четников и итальянцев и обеспечили выход Главной оперативной группы из долины реки Неретвы. В апреле, не добившись цели, оккупанты вынуждены были прекратить начатую зимой операцию. Провалу немецкого плана разгромить югославских патриотов зимой 1942-1943 гг. способствовали победы Советской Армии под Сталинградом и на Кавказе, значительные поставки из СССР НОАЮ вооружения, боеприпасов и др. материальных средств.

В апреле-мае 1943 г. НОАЮ и партизаны продолжали сковывать силы 7 немецких, 17 итальянских, 5 болгарских и 3 венгерских дивизий, а также усташско-домобранские части павеличской Хорватии и множество иных коллаборационистских формирований. Нарастание угрозы вторжения англо-американских войск в Италию и на Балканы побудило гитлеровское командование для обеспечения безопасности тылов предпринять ещё большие усилия по подавлению борьбы народов Югославии. С целью уничтожить главные силы НОАЮ и основной состав руководства антифашистских сил Югославии нацистское руководство решило провести операцию объединенными силами оккупантов и их местных наймитов, получившую название «Шварц». В наступление по сходящимся направлениям было брошено 4 немецких и 4 итальянские дивизи-

зии, десятки тысяч усташей и четников, всего - 127 тыс. человек, поддерживаемых танками, артиллерией и авиацией.

Однако враг снова просчитался. Части НОАЮ оказали сопротивление, какого он не ожидал. Разгадав паутину вражеского замысла, Верховное командование НОАЮ умело сковало действия противника. Избрав направлением сосредоточения усилий долину реки Сутьеска, оно натиском 1-й и 2-й пролетарских дивизий прорвало здесь кольцо окружения, вывело основные силы и руководящий состав. Положив в боях немало врагов, югославские патриоты сами потеряли более 6 тыс. человек. Битва на Сутьеск знаменовала перелом в пользу героического народа Югославии, стала символом его феноменальной стойкости и мужества.

Численность НОАЮ возрастала. К концу 1943 г. в её рядах насчитывалось 320 тыс. бойцов, которые своими активными действиями сковывали до 450 тыс. войск фашистской Германии, царской Болгарии, хортистской Венгрии, а также многочисленное коллаборационистское воинство Павелича, Недича, Михайловича и др. прислужников нацизма².

Состоявшаяся 29 ноября 1943 г. в боснийском г. Яйце вторая сессия Антифашистского вече народного освобождения Югославии присвоила Главнокомандующему НОАЮ И. Броз Тито звание маршала. Зимой 1943-1944 гг. враг предпринял против патриотов шестое по счёту «решающее» наступление. 13 германских дивизий и многочисленные марионеточно-наймитские формирования вознамерились одновременными ударами в Восточной Боснии и Санджаке, в Далмации, между речье Кораны, Купны и Уны учинить расправу над основными силами НОАЮ, овладеть Адриатическим побережьем, снять угрозу германским позициям и коммуникациям в Сербии.

Упорные кровопролитные бои шли до конца января 1944 г. Ценой больших потерь оккупанты захватили Адриатическое побережье, но патриотов уничтожить не смогли. Напротив, НОАЮ, руководимая опытным полководцем, в двухмесячных боях отбила большую часть временно потерянной территории, а весной резко активизировала свои действия. 23 февраля 1944 г. И.Б. Тито направил И.В. Сталину телеграмму, в которой говорилось: «Наши бойцы - бойцы за свободу и братство югославских народов - всегда ясно сознавали, что Отечественная

война Советского Союза является одновременно борьбой за освобождение всех поработанных стран. Они сознавали, что их священный долг перед своим отечеством требует бороться плечом к плечу с Красной Армией»³.

Германское командование, всё ещё стремясь удержаться в Югославии, развернуло в мае 1944 г. седьмое «решающее» наступление. На этот раз главный удар наносился по центру национально-освободительного движения, располагавшегося в Боснийской Крайне. 25 мая в район города Дарвар немцы высадили крупный воздушный десант, намереваясь одним ударом ликвидировать всё югославское патриотическое руководство. Одновременно мощный удар был нанесен по силам НОАЮ, дислоцировавшимся в Западной Боснии и приграничных с ней районах Хорватии. Но югославы снова не были застигнуты врасплох. Они уничтожили почти весь десант. И хотя подошедшие немецкие танковые и моторизованные части захватили Дарвар, члены Верховного штаба вырвались из вражеских клещей. Однако противник организовал преследование, и штаб оказался под угрозой уничтожения. В весьма сложной боевой обстановке отважные советские лётчики А.С. Шорников, Б.Т. Калинин и штурман П.Н. Якимов в ночь на 4 июня эвакуировали югославских патриотов во главе с Тито из района Купрешко Поле (в 80 км от Дарвара). Местом пребывания Верховного штаба временно стал остров Вис у побережья Далмации.

Помощь Советского Союза борющейся Югославии непрерывно наращивалась. Во втором квартале 1944 г. НОАЮ ежемесячно получала 5600 тонн различных грузов морским транспортом и от 2600 до 3100 тонн по воздуху. Всего за этот год югославам было поставлено 350 самолётов, 65 танков, 579 орудий разных калибров, 170 зенитных орудий, более 3300 миномётов, 500 крупнокалиберных пулеметов, около 67 тыс. автоматов, ручных и станковых пулеметов, 53 тыс. карабинов и винтовок, большое количество боеприпасов и различного снаряжения. Вся эта помощь оказывалась Советским Союзом безвозмездно и безвозвратно. Массовые доставки из СССР позволяли Югославскому руководству развертывать новые регулярные соединения.

К середине 1944 г. НОАЮ имела 39 дивизий, часть которых находилась в распоряжении Верховного командования, а остальные были сведены в 12 корпусов. Имелись также десятки отдельных бригад и отрядов. Эти силы всё активнее проводили наступательные операции, расширяя освобожденную территорию.

Считаясь с реальностью, руководство Англии и США вынуждено было признать народно-освободительное движение главной политической и военной силой в Югославии, формально отказалось от помощи коллаборационистам Михайловича. Не могло оно не признать и очевидных дарований Тито как полководца народной войны, владеющего способностью мобилизации масс на вооруженную борьбу с оккупантами, искусством подготовки и проведения операций регулярными силами во взаимодействии с партизанами против сильного, технически оснащенного противника. С 12 по 15 августа 1944 г. в Неаполе состоялись переговоры между Черчиллем и Тито, на которых была достигнута договоренность о помощи западных союзников в материально-техническом снабжении НОАЮ, передаче ей кораблей югославского королевского флота и по др. вопросам. Ответно Черчилль, стремившийся к закреплению Британии на Балканах, добивался содействия в высадке английских войск на полуострове Истрия, чтобы в последующем двинуть их в Венгрию и Австрию⁴.

Таким образом, сражающаяся Югославия заставила считаться с собой не только германское, но и английское руководство. Благодаря помощи СССР к сентябрю 1944 г. в составе НОАЮ имелось 15 корпусов (50 дивизий), 2 оперативные группы (в каждой 2 бригады), 16 отдельных пехотных бригад и 130 партизанских отрядов. Общая её численность достигала 400 тыс. бойцов. Ее Верховный штаб первоочередной задачей считал освобождение Сербии, где можно было взаимодействовать с советскими войсками. В специальном послании И. Сталину от 5 июля 1944 г. И. Тито писал, что из-за политики англичан «в отношении Сербии, где они всеми возможными способами пытаются укрепить позиции приверженцев короля, т.е. четников, и ослабить наши позиций, мы не можем рассчитывать на некую эффективную помощь со стороны союзников... Нам нужна самая большая Ваша помощь... Самая сильная под-

держка во всех отношениях, - излагалось далее, - заключалась бы в том, чтобы Красная Армия продвинулась через Карпаты и Румынию в направлении юга»⁵.

В первых числах сентября маршал Тито обратился с официальной просьбой о вводе Красной Армии на территорию Югославии. Просьба мотивировалась тем, что НОАЮ не имела тяжелого вооружения и танков, чтобы разгромить немецкие войска и воспрепятствовать их отходу из Греции на север. Сообщая об этом, глава советской военной миссии генерал Н.В. Корнеев отмечал: «Маршал полагает, что совместные действия Красной Армии и НОАЮ, помимо большого военного эффекта, значительно укрепят национально-освободительное движение».

Такие совместные действия были предприняты в ходе Белградской наступательной операции 3-го Украинского фронта, замыслом которой предусматривалось усилиями советских и югославских войск на белградском направлении, югославских и болгарских войск на нишском и скопьевском направлениях разгромить немецкую армейскую группу «Сербия», освободить оккупированные районы Сербии, включая Белград; выйти на коммуникации группы армий «Е» и не допустить отхода её соединений с юга Балканского полуострова; образовать единый фронт советских и югославских войск и создать благоприятные условия для последующей борьбы НОАЮ за полное освобождение своей страны.

Операция, начатая 28 сентября, завершилась 20 октября сокрушительным поражением армейской группы «Сербия». Командование Вермахта лишилось возможности отвода из Греции по удобным коммуникациям на север группы армий «Е». Создались благоприятные предпосылки для полного освобождения НОАЮ территории Югославии, для действий советских войск в направлении Будапешта.

К 17 октября юго-восточнее Белграда советско-югославскими войсками была окружена, а 19 октября разгромлена 20 тыс. группировка гитлеровцев. К исходу 20 октября столица Югославии была очищена от врага. В связи с этим И. Тито в телеграмме И. Сталину подчеркивал: «Освобождение Белграда для наших народов имеет историческое значение... Этим ещё раз крепко запечатлено кровное братство народов

Югославии с народами Советского Союза». Такое братство проявлялось не только во взаимопомощи и взаимодействии войск, но и в исключительно приветливом отношении населения к советским воинам. Радиостанция «Свободна Югославия» сообщала в те дни: «Каждый день приходят письма из Сербии и Воеводины, описывающие небывалое воодушевление нашего народа, который восторженно встречает Красную Армию с цветами и подарками. Стар и млад - все стараются помочь прославленным героям Красной Армии, которые вместе с бойцами Народно-освободительной армии Югославии очищают нашу страну от немецких захватчиков»⁶.

Автору этого труда выпало в составе 34-й гвардейской стрелковой дивизии 46-й армии взаимодействовать с югославскими партизанами при освобождении Воеводины. Совместными усилиями удалось без значительных потерь выбить гитлеровцев со станции Лазаревка, освободить город Петровград. Нам была представлена возможность в течение почти двух суток пользоваться гостеприимством жителей города и его окрестностей, разделить вместе с ними радость долгожданного освобождения. Каждая югославская семья старалась заполучить в качестве гостей кого-либо из советских воинов. Всё самое лучшее, что было в семье из съестного и напитков, выставлялось на стол. В одной из городских гостиниц для офицеров был устроен торжественный ужин. В приветственных речах за семейными застольями, на ужине, при встречах на улицах и площадях без стеснения проявлялись чувства искренней взаимной симпатии двух братских народов, многое переживших в своей нелегкой судьбе, неоднократно сражавшихся плечом к плечу против общего врага. На митинге в центре Петровграда слова приказа Верховного главнокомандующего НОАЮ о том, что «наступил, наконец, великий день, которого югославские воины ждали более трёх лет напряженной борьбы» были встречены дружным «Ур - р - а!», возгласами «Живи ли о Цервена Армия!», «Смерть фашизму - свобода народу!»

Взаимодействуя с советскими войсками, опираясь на помощь Советского Союза, НОАЮ сосредоточила дальнейшие усилия на освобождении территории всей страны. В октябре 2-й и 8-й корпуса освободили Южную Далмацию, города Дубровник, Сплит, Шибеник и Задар. 1 ноября 1-й Пролетарский и

12-й корпуса решительными действиями освободили город Сремска-Митровица, а 5 декабря пролетарцы овладели также городом Шид. Совместными усилиями болгарских и югославских войск 11 ноября был освобожден Куманово, 13 ноября - Скопье. К концу 1944 г. от оккупантов полностью были очищены Сербия, Черногория, Македония, всё Адриатическое побережье Югославии от границы с Албанией до города Задар, включая острова и важные порты Шибеник и Дубровник. В Хорватии и Словении также имелись обширные освобожденные районы, которые служили базой для семи корпусов НОАЮ и нескольких партизанских отрядов. Часть территории Боснии, Хорватии и Словении к началу 1945 г. ещё находилось под контролем гитлеровцев и их пособников, общие силы которых достигали около 600 тыс. человек. Численность НОАЮ была равна 650 тыс. человек. До полного освобождения страны оставалось несколько месяцев...

Всего в течение четырёх лет войны германское командование вынуждено было задействовать для борьбы с югославскими патриотами от 30 до 60 дивизий. Иначе говоря, сражающаяся Югославия отвлекала на себя больше сил гитлеровской коалиции, нежели англо-американские войска в Африке и на Средиземноморье!

Примечания:

1. История Второй мировой войны 1939-1945 гг. Т. 6. М., 1976. С. 311.
2. Там же. Т.7. С. 399.
3. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 2. С.351.
4. История Второй мировой войны 1939-1945 гг. Т. 9, М., 1976. С. 173.
5. Там же. С.173.
6. Всемирная история. Т. 10. М., 1965. С. 404.

5. Сложный путь Болгарии

На территории нынешней Болгарии славянские племена расселялись с начала VII века. В 680 г. сложилось т.н. Первое Болгарское царство, которое с 1018 по 1187 г. находилось под властью Византии. В 1187 -1596 гг. существовало Второе Болгарское царство. В конце XIV века оно было поработано Османской империей. Женитьба в 1472 г. Московского великого князя Ивана III на Софье Палеолог, племяннице последнего византийского императора Константина XI, вселила в болгар надежду на «дядю Ивана» (деда Ивана), могучего исполина, в образе которого олицетворялся великий русский народ, вселила во все южное славянство веру в святое предназначение Руси - освободить их от иноверческого ига.

Болгары не единожды восставали против турецких угнетателей. Начавшиеся в XVII веке русско-турецкие войны, следовавшие одно за другим поражения османских войск, вдохновляли болгар на активизацию национально-освободительной борьбы. В апреле 1876 г. они поднимают очередное восстание, во главе которого стал пламенный патриот - революционер Христо Ботев. Под девизом «Свобода или смерть!» знамена восставших вздымаются над десятками городов и сёл. Но предательство турецких прислужников - «гарбоджиев», и подавляющее превосходство врага обрекли и это восстание на поражение. Однако вера в «дядю Ивана» не оказалась напрасной. В итоге русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Болгария была избавлена от османского ига. С этой войны, знаменательной теснейшим сотрудничеством двух братских славянских народов на бранных полях и незабываемыми встречами, болгарское обращение «братушки» стало общезаветным, символизирующим готовность стать друг за друга в любой беде...

В 1879 г. европейским державам удалось, (с предубеждением и настороженностью относящимся к славянам) посадить в Болгарии на княжеский престол немецкого принца Баттенберга, который при их поддержке всячески стремится превратить страну в оплот австро-германского влияния на Балканах. Болгария вступила в полосу метаний и переориентаций, часто проигранных для неё. Странники сотрудничества с Россией

вынудили Баттенберга отречься от престола. После его свержения правительство С. Стамболова продолжило антирусскую политику, что привело к разрыву в 1866 г. русско-болгарских отношений. Совместными усилиями Австрии, Великобритании и Германии на престол в Болгарии был возведен Фердинанд I Кобургский, из немецкого княжеского рода, который в 1908 г. был провозглашен царём Болгарии. С тех пор почти 40 лет династия Кобургов правила страной вопреки воле большинства народа, следуя прогерманской политике.

Однако народная память о роли России в освобождении Болгарии от турецкого ига и сохранявшаяся угроза его возобновления заставляли правителей страны считаться с историческими узами славянской солидарности, с могуществом «дядо Ивана». В Первую Балканскую войну с 9 октября 1912 г. по 30 мая 1913 г. Болгария благоразумно выступила вместе со славянской Сербией и Черногорией, а также Грецией против турецких сил. В итоге этой войны в Европе за Османской империей остается только Стамбул и часть Фракии. Во Второй Балканской войне, с 29 июня по 10 августа 1913 г., под влиянием Германии и Австро-Венгрии Болгария выступила против своих союзников по предыдущей войне и потеряла почти все дополнительно приобретенные территории. Продолжив пронемецкий курс, Фердинанд I в 1915 г. вверг Болгарию в Первую мировую войну на стороне Германии. И страна снова проиграла, потеряв часть территории и выход к Эгейскому морю.

После прорыва в сентябре 1918 г. войсками Антанты болгарских позиций на Салоникском фронте, болгарские солдаты восстали против германского засилья и царствования Фердинанда I. Разгромив Ставку в Кустендиле, они овладели городом Радомир и, заняв в 50 км от Софии село Владая, провозгласили Республику. Главный лозунг восставших: «Последуем примеру русских братьев!» Перепуганный Фердинанд отрёкся от престола в пользу сына Бориса и бежал из страны. В Болгарию срочно были переброшены войска кайзеровской Германии. Вместе с монархическими болгарскими частями им удалось подавить Владайское восстание. Расправы над патриотами длились много лет, но так и не сломили их воли к единению с Россией, к борьбе за свободу страны. С 1918 до 1943 г. на престоле в Болгарии восседал царь Борис III, родственник

по одной из ветвей династии Гогенцоллернов. Продолжая прогерманскую политику, в июне 1923 г. он способствовал осуществлению военно-фашистского переворота, а в сентябре содействовал в подавлении вспыхнувшего в стране антифашистского восстания. Пришедшее после переворота к власти правительство А. Цанкова вместе с царским двором, вопреки воле народа, уклонило от союза с Советской Россией. Противоборство поборников славянского братства с монархическими прогерманско-фашистскими силами продолжилось. В борьбе за правое дело славянства гибли лучшие сыны Болгарии. Один из них - генерал Заимов Владимир, участник Балканских войн и Первой мировой войны. Будучи в 1935 г. инспектором артиллерии Болгарской армии, за республиканские взгляды был уволен в запас и заключён в тюрьму. После освобождения с 1939 г. включился в антифашистское движение, вступил в сотрудничество с коммунистическим подпольем. В 1942 г. снова подвергся аресту и приговорён к расстрелу.

На суде генерал-патриот Заимов заявил: «Я люблю свой народ, служил ему верно и преданно всю сознательную жизнь. Никогда я не делал ничего, что могло бы нанести ущерб Болгарии. Если кто-нибудь нанёс ущерб нашей стране, так это фашисты и их слуги, которые хотят, чтобы славянство служило навозом для гитлеровцев... Как офицер и гражданин я считал и считаю, что должен выполнить свой долг: не допустить, чтобы армия стала наёмником в войне, против наших освободителей и братьев - русских и югославов». Перед расстрелом прокурор приказал завязать Заимову глаза. Генерал решительно заявил: «Я солдат и много раз смотрел смерти в лицо, и сейчас желаю умереть с открытыми глазами, ибо умираю за свою Родину»¹.

Немецкого происхождения царь Борис III, а также правительство Цанкова всё теснее пристёгивали Болгарию к нацистской агрессивной колеснице. В марте 1941 г. они присоединили страну к антисоветскому Берлинскому пакту. На её территорию были введены немецкие войска. Болгария и во Второй мировой войне оказалась в проигрышном для неё союзе с Германией. Территория и ресурсы страны использовались в интересах агрессии, несколько болгарских дивизий участвовали в борьбе с патриотами Югославии. И хотя правительство Цан-

кова не решилось направить болгарские воинские контингенты на войну против Советского Союза, за нацистскую мзду среди болгарских лётчиков нашлись добровольцы, заодно с гитлеровцами разбойничавшие в русском небе, осквернив тем самым вековое братство славянских народов, память павших за общее правое дело.

Несмотря на господствовавший в стране монархо-фашистский режим, отщепенцев в ней, всё же, нашлось немало. После нападения Германии на Советский Союз болгарский народ стал всё активнее включаться в антифашистскую борьбу, вдохновителями и организаторами которой явились коммунисты. Под их руководством в 1942 г. в Болгарии был создан Отечественный фронт, объединивший антифашистские и народно-патриотические силы. Успехи Советской Армии и поражения Вермахта в 1943-1944 гг. способствовали активизации вооруженной борьбы болгарских патриотов. В стране была создана Народно-освободительная повстанческая армия (НОПА), в которой к сентябрю 1944 г. имелось: 1 дивизия, 9 отдельных бригад, 37 отрядов, несколько батальонов и сотни боевых групп общей численностью более 30 тыс. бойцов. В городах и сёлах имелось более 200 тыс. ятаков - помощников повстанцев².

Только с 1 сентября 1943 г. по 15 февраля 1944 г. формирования НОПА провели свыше 1200 операций, в ходе которых нанесли значительный урон гитлеровцам и болгарским монархо-фашистским силам. Сменявшие одно за другим в начале сентября правительства Божилова, Багрянова, и Муравиева всячески лавировали, но не меняли прогерманский курс, одновременно пытались договориться с руководством Англии и США о высадке их войск в Болгарии. Гитлеровцы же намеревались путём переворота вернуть к власти лидера болгарских фашистов А. Цанкова и, перебросив свои войска из Югославии, удержать за собой важнейший источник ресурсов и стратегический плацдарм.

Чтобы сорвать эти замыслы, правительство СССР 5 сентября 1944 г. объявило войну Болгарии. С этого дня по всей стране разгоралось вооруженное восстание против монархо-фашистского режима. Для патриотических сил объявление Советским Союзом войны Болгарии явилось фактически объ-

явлением начала её освобождения от фашистов. Вступившие в страну 8 сентября войска 3-го Украинского фронта к исходу 9 сентября во взаимодействии с Черноморским флотом заняли порты Варну, Бургас и Русе, всю северо-восточную Болгарию.

В день объявления войны - 5 сентября - Политбюро ЦК Болгарской рабочей партии и главный штаб НОПА приняли окончательный план всенародного антифашистского восстания. Руководство им в столице страны - Софии - было возложено на специально созданное Оперативное бюро во главе с Тодором Живковым. В состав бюро вошли также Станко Тодоров, Владимир и Иван Боневы. Главный штаб опубликовал приветствие Красной Армии, в котором, в частности, говорилось: «Мы вас ожидали, братья - красноармейцы. В наших сердцах отзывался каждый салют вашей победы. Мы ожидали вас, не сложивши руки. Жизнями тысяч наших товарищей, нашей кровью укрепили мы единство с партизанским движением поработанной Европы и заложили основу для будущего братства между народами мира. Поэтому с радостью и удовлетворением мы встречаем и приветствуем вас - добре дошли до наших границ! Ваша близость и наша готовность к борьбе против угнетателей народа является гарантией того, что Болгария будет свободной, независимой и демократической, «Да здравствует Красная Армия!».³

6 и 7 сентября болгарские партизанские отряды блокировали в стране 55 населенных пунктов. 7 и 8 сентября они начали бои за освобождение Габрова, Пазарджика, Панагюриште и ряда других городов и районов. 8 сентября Главный штаб НОПА и штабы отдельных военно-оперативных зон отдали приказ о захвате власти по всей стране. В ночь с 8 на 9 сентября восставшие воинские части, партизанские отряды и группы штурмом овладели важнейшими объектами Софии. Их действия были настолько стремительны, что защитники фашистско-монархического режима оказались не способными к противодействию. Власть перешла в руки правительства Отечественного фронта, образованного во главе с Кимоном Георгиевым, который в обращении по радио к болгарскому народу в 6 часов 25 минут 9 сентября изложил программу нового правительства, его решение присоединиться к антигитлеровской коалиции и объявить войну Германии.

В этот день советские войска продвигались по Болгарии беспрепятственно, под восторженные приветствия населения, Ставка ВГК передала командующим 3-м Украинским фронтом и Черноморским флотом директиву о прекращении операции. В ней говорилось: «В виду того, что болгарское правительство порвало отношения с немцами и объявило войну Германии и просит Советское правительство начать переговоры о перемирии Ставка Верховного Главнокомандования, согласно указаниям Государственного Комитета Обороны, приказывает:

«К 21.00 9 сентября 1944 г. закончить операции по занятию намеченных пунктов и с 22.00 9 сентября 1944 г. прекратить военные действия в Болгарии».

В составе 107-го гвардейского стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии 46-й армии мне довелось ранним утром 6 сентября вступать в древний город Силистру, знаменитый неоднократными битвами болгарского и русского народа против общего врага. Город готовился к встрече. У пограничного шлагбаума ждали выстроившиеся офицеры. На домах реяли советские и болгарские флаги. Юноши и девушки, люди всех возрастов смело вливались в колонну полка. С возгласами «Добре дошли, братушки!» они вручали нам цветы, преподносили корзины с фруктами, виноградом.

В центре Силистры полк задержался. Его командир полковник Н.Г. Осадчий принял от головы города Бориса Каджебаева древний славянский знак приветствия и пожелания добра - хлеб с солью. Раздались возгласы «Ура!» «Добре дошли, другари - освободители!» Среди встречающих были также представитель уездной управы Пётр Друмеев, начальник гарнизона подполковник Пинтеев. На уже заполненную площадь народу всё прибавлялось. Подходили в одиночку и колоннами, с транспарантами и красными флагами. Видны были многочисленные призывы, написанные на русском и болгарском языках: «Да здравствует Красная Армия!», «Долой фашистов!», «Добре дошли, наши освободители!».

Всего неделю пробыла наша 46-я армия на болгарской земле. А затем - обратно через Дунай и Румынию, чтобы подать братскую руку помощи славянской Югославии. Всю эту неделю мы ощущали заботу, чувствовали к себе внимание братского болгарского народа, помнившего и боевое, и кров-

ное, и духовное наше родство, ценившего мужество и доблесть советского солдата, выстоявшего в неравных сражениях, изгнавшего врага со своей земли, и ныне самоотверженно выполнявшего освободительную миссию. Теперь советским и болгарским воинам предстояло плечом к плечу сражаться за правое дело, вместе изгонять из Болгарии остатки немецко-фашистских войск, освобождать от них территорию Югославии, Венгрии и Австрии.

С приходом к власти правительства Отечественного фронта в Болгарии на основе народно-освободительных сил формируются четыре армии. Три из них - 1-я, 2-я и 4-я общей численностью около 290 тыс. человек в соответствии с Московским соглашением о перемирии от 28 октября 1944 г. с этого времени действовали под оперативным руководством командования войск 3-го Украинского фронта. В течение почти двух месяцев они вели ожесточенные бои против гитлеровских войск в Македонии и Южной Сербии. Нанеся врагу, значительный урон в сражениях у Страцина, Куманова, Струмицы, Ниша, Подуева и на Косовом поле отбросили его на запад.

Вспоминая о боях 1-й болгарской армии под командованием генерал-лейтенанта Владимира Стойчева в районе Велес-Скопье, маршал Советского Союза С.С. Бирюзов, бывший тогда начальником штаба 3-го Украинского фронта, отмечал: «Воевали болгары великолепно. Мне пришлось несколько раз наблюдать, как ведут себя солдаты, офицеры и генералы болгарской Народной армии в критические моменты, и я не разу не заметил паники, растерянности. Только неукротимое стремление вперед. А ведь, по сути дела, болгарские войска принимали первое боевое крещение. Железная их выдержка определялась, как видно, сознанием справедливости целей, за которые шел в бой болгарский солдат, воодушевляемый примером его советских братьев по оружию».⁴

2-я болгарская армия успешно действовала в Белградской операции, овладев вместе с советскими и югославскими войсками крупными узлами сопротивления противника Ниш и Кралево, перерезав важнейшую стратегическую магистраль Салоники - Белград, по которой немцы отводили войска с юга Балканского полуострова.

В декабре 1944 г. была сформирована новая 1-я болгарская армия численностью около 100 тыс. человек. Она участвовала в Балатонской оборонительной операции 3-го Украинского фронта, отразив с соседней 3-й югославской армией натиск противника на левое крыло фронта. В Венской операции, наступая на левом крыле этого же фронта, освободила югославские города Чаковец, Марибор и Дравоград. Завершила свой боевой путь в Альпах на территории Австрии. Существенный вклад Болгарии в завершение разгрома Германии облегчил Советскому правительству задачу по выводу братской страны из сложных обстоятельств изоляции, в которой она оказалась по вине профашистских правителей, по восстановлению её интересов на международной арене.

После окончания Второй мировой войны безопасность Болгарской Народной Республики надёжно гарантировалась «дядо Иваном» - могучей Советской Россией, а также крепнувшей день ото дня Болгарской Народной Армией, армиями других стран Организации Варшавского договора. После разрушения наймитами и ренегатами Советского Союза Болгария снова оказалась перед прежней угрозой. В ней оживились силы прозападной ориентации, выступающие за искоренение памяти о славянском братстве, о совместно пролитой русскими и болгарскими кровью в борьбе против общего врага, и даже вовлекшие страну в НАТО, главным объектом хищных устремлений которого остаётся Россия.

Как показано выше, пренебрежение болгарскими правителями славянским единением, не раз ставило страну и народ в тяжелое положение. История учит: спасение, и жизненность славянства определяются духовным, экономическим и стратегическим его единством, взаимной защитой интересов каждой из славянских стран. Всякое противопоставление их друг другу по узко национальным интересам, религиозной принадлежности и географическому положению - суть козни извечных врагов славянства, великое историческое предназначение которого состоит в том, чтобы добиться искоренения на Земле всех форм межгосударственного насилия, установления на основе построения общества социальной справедливости отношений добрососедства и взаимопомощи между всеми странами и народами.

Примечания:

1. Т. Понувятков. Генерал Владимир Займов. М., 1961. С. 215.
2. История Второй мировой войны 1939-1945. Т. 9. М., 1978. С. 119-123.
3. Братская дружба, всестороннее сотрудничество. М., 1969. С. 94.
4. С.С. Бирюзов. Советский солдат на Балканах. М., 1963. С. 222-223.

Участники 2-го Всеславянского митинга подписывают обращение к славянским народам. В первом ряду (слева направо): Ванда Василевская, А. Лаврентьев, А. Гундоров, Б. Масларич. Москва 5 апреля 1942 г.

Полковник Л.Свобода зачитывает Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении чехословацких воинов, отличившихся в бою под Соколово

Младший лейтенант Ходакин поздравляет бойца-чеха Гоша с вступлением на родную землю

Югославские партизаны ведут бой с оккупантами. Июнь 1942 г.

Воины Югославской бригады, созданной в СССР, направляются на фронт. 2-й Украинский фронт, август 1944 г.

На митинге в честь освобождения Белграда. Выступает командир югославского 1-го Пролетарского корпуса генерал-подполковник Пеко Дапчевич. Слева от него – командир советского 4-го гвардейского механизированного корпуса генерал-лейтенант В.И. Жданов

Подписание соглашения между советским командованием и командованием Югославской народно-освободительной армии.
Слева направо: И. Броз-Тито, Ф.И. Толбухин, А.С. Желтов. Конец сентября 1944 г.

Митинг трудящихся в освобождённом Белграде. Октябрь 1944 г.

Маршал И. Броз-Тито. Кавалер ордена «Победа»

Добри Джуров с партизанами Отечественного фронта. 1944 г.

Цветы братьям-освободителям

Командование Войска Польского. Слева направо: М.Спыхальский, К.Сверчевский, А. Завадский, М.Роля-Жимерский, З.Берлинг, В.Бевзюк

Группа советских и польских партизан, действовавших в Люблинском воеводстве

Национальный флаг Польши поднят над Варшавой. 1945 г.

ГЛАВА VII. РОЛЬ СОЮЗНИКОВ

Советские люди искренне благодарны народам стран антигитлеровской коалиции, как оказавшим нам посильную материально-техническую помощь, так и непосредственно участвовавшим в сражениях с общим врагом. Особая признательность народам славянских стран, других государств Европы, чьи воинские контингенты плечом к плечу с Советской Армией громили агрессора. Мы с благодарностью склоняем головы перед памятью тех, кто из далёких США и Канады, из Великобритании и др. стран пробивался с материально-технической помощью по морям и океанам, подвергаясь смертельным ударам боевых кораблей и авиации противника, кто пал под его огнём, кого при выполнении союзнического долга навсегда поглотила водная пучина.

Ядро антигитлеровской коалиции вместе с Советским Союзом составляли Великобритания и США. Многие в их взаимоотношениях перед войной, в ходе неё и после складывалось не на основе доброжелательства, за что ответственны не народы, а главным образом правители этих стран. Вместе с тем, несмотря на возникавшие между ними коллизии, они же «ответственны» в конечном счёте и за организацию полного сокрушения зачинщиков Второй мировой войны. Все, кто честно выполнил выпавшую в этом деле историческую миссию, заслуживают вечной благодарности человечества.

Коснёмся наиболее важных аспектов создания и деятельности антифашистской коалиции, роли союзников в борьбе с гитлеровской Германией.

1. Создание антигитлеровской коалиции

В выступлении по радио 3 июля 1941 г. глава Советского государства отметил: «В этой освободительной войне мы не будем одинокими... Наша война за свободу нашего Отечества сольётся с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера...».

Сказанное, обратившись в действительность, явилось важ-

нейшим из факторов разгрома агрессора, сохранения независимости народов Европы и Америки, История подтвердила насколько обоснованными были усилия Советского правительства в 30-е годы по обузданию агрессора и устранению опасности новой мировой войны. Ведь на пятый день после поглощения Германией Австрии, 17 марта 1938 г., более чем за полгода до Мюнхенского сговора англо-французских руководителей с Гитлером и Муссолини по выдаче им Чехословакии на растерзание, тогдашний министр иностранных дел СССР М.М. Литвинов, подчеркивая крайнюю необходимость принятия советских предложений по предотвращению новой мировой войны, в интервью представителям печати прямо заявил: «Завтра может быть уже поздно, но сегодня время для этого ещё не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твёрдую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира».¹

Предложения и предостережения СССР были проигнорированы. Более того, наши будущие партнёры по антигитлеровской коалиции до последнего момента продолжали «канализировать» гитлеровскую агрессию на Восток и начали прозревать относительно им самим грозящей смертельной опасности лишь после нападения Германии 1 сентября 1939 г. на Польшу, и неожиданного для них захвата немцами на следующий год большинства европейских государств. Но даже в этих условиях руководители Великобритании и США проявляли заинтересованность в столкновении Германии с СССР, не вняли своевременному предостережению Советского правительства и даже не предостерегли его о планах гитлеровской агрессии против СССР, которым американцы располагали. Что касается информации, поступившей от британского премьера о возможных действиях нацистов, то, как пишет в своём исследовании бывший советский дипломат В. Фалин, она «имела побочным назначением толкнуть Москву на опережающие операции против рейха, пока тот увяз в усмирении Югославии...».²

15 июня 1941 г. премьер министр Великобритании У. Черчилль, сообщив, президенту США Ф. Рузвельту о том, что в ближайшее время Германия нападёт на СССР, заявил: «Если разразится эта новая война, мы, конечно, окажем русским все-

мерное поощрение и помощь, исходя из того принципа, что враг, которого нам нужно разбить - Гитлер». В ответ Рузвельт, вопреки рекомендации госдепартамента не давать СССР конкретные обещания в отношении помощи или будущей американской политики», поручил послу США в Лондоне Вайнанту устно передать Черчиллю, что он без промедления поддержит «любое заявление, которое может сделать премьер-министр, приветствуя Россию в качестве союзника».³

Воистину, история если не учит, то проучивает того, кто не усваивает вовремя её уроков. Избранная нацистами стратегия - бить противников по одиночке в выгодной для себя последовательности - наконец-то была разгадана англо-американскими лидерами. В драматический для нашей страны день - 22 июня 1941 г. - Черчилль заявил по радио о полной поддержке Советского Союза, о том, что «вторжение в Россию - это лишь прелюдия к попытке вторжения на Британские острова, а потому любой человек или государство, которые борются против нацизма, получают нашу помощь...». На следующий день было оглашено заявление правительства США, в котором отмечалось, что любая борьба против гитлеризма ускорит «падение нынешних германских руководителей и будет способствовать нашей обороне и безопасности. Гитлеровские армии - ныне главная опасность для Америки». 24 июня Рузвельт на пресс-конференции заявил, что Соединенные Штаты окажут «всю возможную помощь Советскому Союзу...».

Как видим, оба указанных лидера, объявив о поддержке Советского Союза и оказании ему помощи, исходили прежде всего из необходимости отвести смертельную угрозу от страны, которую они возглавляли. Но в обеих странах были и влиятельные силы, злорадствовавшие, по поводу новой агрессии Германии. 23 июня американский сенатор Г. Трумэн, которому в 1945 г. предстояло стать президентом США, публично заявил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше, хотя я не хочу победы Гитлера ни при каких обстоятельствах». Министр британской авиапромышленности Д. Мур-Барбазон высказался, что лучшим исходом войны между Германией и СССР было бы взаимное

истощение сторон. Маятниковая политика (помогать - не помогать) наших основных партнеров по антигитлеровской коалиции фактически продолжалась все годы войны и явилась важнейшей из причин её затягивания. Когда прошла особо трудная для Советского Союза первая неделя войны, У. Черчилль с тревогой отметил: «Никто сегодня не может сказать, сколько продержатся русские». Но через другую неделю стало очевидным, что дальнейшие успехи Вермахта в России - под большим вопросом. И 6 июля 1941 г. У. Черчилль написал И. Сталину: «Мы все здесь очень рады тому, что русские армии оказывают такое сильное, смелое и мужественное сопротивление... Храбрость и упорство советских солдат и народа вызывают всеобщее восхищение».⁴

Сознавая опасность новых возможных успехов Вермахта в Советской России и для судьбы Великобритании, её правительство 12 июля 1941 г. подписало в Москве с правительством СССР соглашение о совместных действиях в войне против Германии, в котором стороны обязались оказывать друг другу всякого рода помощь и поддержку, а также не вести с Германией переговоров и не заключать перемирия или мирного договора без обоюдного согласия. Этим соглашением фактически было положено начало юридическому оформлению антифашистской коалиции.

Правительство СССР предприняло энергичные меры по дальнейшему укреплению и расширению коалиции, в т.ч. вовлечению в неё не покорившихся нацистам братских народов славянских стран. 18 июля оно, как отмечалось, подписало в Лондоне соглашение с эмигрантским правительством Чехословакии, которым предусматривалось создание на территории СССР чехословацких воинских частей. Сентябрьским соглашением Советский Союз выделил на это беспроцентный заём, определил порядок формирования и подготовки этих частей. В феврале 1942 г. в г. Бузулук было начато формирование 1-го отдельного чехословацкого пехотного батальона, принявшего боевое крещение в марте 1943 г. под Соколовом. 12 декабря 1943 г. заключен советско-чехословацкий Договор о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве. Практическая реализация предыдущих соглашений и указан-

ного договора существенно повышала роль Чехословакии в составе антигитлеровской коалиции.

Подписанное 30 июля 1941 г. в Лондоне соглашение с эмигрантским правительством Польши открывало самые широкие возможности для деятельности и этой страны в составе антигитлеровской коалиции. Однако её эффективность существенно снижалась лицемерием и двурушнической политикой указанного правительства, несоблюдением им взятых на себя обязательств, особенно по участию сформированных на территории и на средства СССР польских войск в войне против фашистской Германии. В связи с выводом армии Андерса на Ближний Восток, прекращением 25 апреля 1943 г. отношений с правительством Сикорского из-за его вероломной и враждебно-провокационной деятельности, дальнейшее взаимодействие с верными славянскому братству патриотами Польши осуществлялось по линии вновь образованного её высшего государственного органа - Крайовой Рады Народовой. Вновь сформированные на советской территории две польские армии активно действовали совместно с советскими в ряде операций против немецко-фашистских войск.

Особенно активная роль в составе антигитлеровской коалиции принадлежала Югославии, народ которой, как выше отмечалось, развернул вооруженную борьбу против оккупантов с первых дней нападения Германии на Советский Союз. Параметры и характер этой борьбы показаны в предыдущей главе. Боевое содружество советского и югославского народа все годы войны носило наиболее тесный характер. СССР оказывал Югославии помощь, как, снабжая её оружием и материальными средствами, так и формированием на своей территории югославских воинских частей, совместно с которыми в последующем проводились операции по единому замыслу.

Возраставшую роль в антигитлеровской коалиции играли патриотические силы Франции. Советское правительство 27 сентября 1941 г. признало генерала Шарля де Голля «как руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились». И заявило о готовности оказывать свободным французам всестороннюю помощь и содействие в борьбе с гитлеровской Германией, а 26 сентября 1942 г. установило отношения с возглавляемым де Голлем движением «Сражающаяся Фран-

ция». По соглашению с ним из группы французских лётчиков и авиамехаников в 1942 г. была создана авиаэскадрилья, принявшая 5 апреля 1943 г. первый бой в составе 1-й воздушной армии. Эскадрилья затем развёртывается в авиаполк «Нормандия». Получив в последующем почётное наименование «Неманский», этот полк стал именоваться «Нормандия-Неман».

...Весьма значимыми для формирования ядра антигитлеровской коалиции явились переговоры 30-31 июля 1941 г. в Москве личного представителя президента США Г. Гопкинса с И.В. Сталиным и другими советскими государственными и военными руководителями. Имея целью выяснить, прежде всего, «как долго продержится Россия», Гопкинс ознакомился с ходом военных действий на советско-германском фронте, с запросами советской стороны. Изучив общую ситуацию и настроения государственного и военного руководства, общественности страны, Гопкинс сообщил президенту Рузвельту: «Я очень уверен в отношении этого фронта... Здесь существует твёрдая решимость победить».⁵

Переговоры с Гопкинсом подготовили почву для проведения конференции трёх держав - СССР, США и Великобритании - как отмечалось, составивших ядро коалиции. Конференция состоялась в Москве с 29 сентября по 1 октября 1941 г. при активном участии председателя СНК И.В. Сталина. Делегации возглавляли: от СССР - нарком иностранных дел В.М. Молотов, от США - советник президента У.А. Гарриман, от Великобритании - лорд У. Бивербрук. Был подписан протокол о взаимных поставках на период с 1 октября 1941 г. по 10 июня 1942 г. вооружения и материалов, засвидетельствовавший начало конкретного сотрудничества трех великих держав в войне против фашистской Германии и её сателлитов.

Указанной конференции предшествовала встреча 14 августа президента Рузвельта и премьера Черчилля на борту английского линкора «Принц Уэльский» у Атлантического побережья Канады. Согласившись, что в собственных интересах Англии и США необходимо помочь вооружением и снаряжением Советскому Союзу, указанные лидеры выступили с декларацией о целях войны и принципах послевоенного устройства мира - т.н. Атлантической хартией. Хартия, в частности, провозглашала: право всех народов избирать себе форму прав-

ления, при которой они хотят жить; установление мира после окончательного уничтожения нацистской тирании; отказ от применения силы и постепенное разоружение и пр. В хартии не затрагивался, однако, вопрос об оказании помощи СССР действиями против германских войсковых контингентов, о мобилизации всех сил для борьбы против общего врага.

В связи с этим советское правительство, заявив на Лондонской конференции 24 сентября 1941 г. о присоединении к Атлантической хартии, выступило с декларацией о целях и задачах антигитлеровской коалиции. «Задача всех народов и всех государств, вынужденных вести навязанную им войну против гитлеровской Германии и её союзников, - говорилось в декларации, - состоит в том, чтобы добиться скорейшего и решительного разгрома агрессора, мобилизовать и отдать для наиболее полного решения этой задачи все свои силы, все свои средства, определить наиболее эффективные способы и методы осуществления этих целей». Советское правительство особо подчеркивало необходимость коллективных действий против агрессора.

Лондонская декларация Советского правительства наряду с Атлантической хартией явились основой формирования широкой антифашистской коалиции. 1 января 1942 г. представители 26 государств подписали в Вашингтоне декларацию, в которой обязались использовать все свои военные и экономические ресурсы в войне против стран фашистского блока и не заключать с общим врагом сепаратного мира или перемирия. К исходу Второй мировой войны в состав антифашистской коалиции входило более 50 государств. Государства, подписавшие указанную декларацию и позднее присоединившиеся к ней, получили название Объединенных Наций. Затем по инициативе ведущих держав коалиции была создана Организация Объединенных наций (ООН) - международная организация, ставящая своей целью поддержание и укрепление международного мира, безопасности и развитие сотрудничества между государствами. Устав ООН был подписан 50-ю государствами на конференции в Сан-Франциско 26 июня 1945 г. и вступил в силу 24 октября 1945 г. Все члены ООН, провозглашалось в уставе, «воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или её применения против территориальной не-

прикосновенности или политической независимости любого государства» (п. 4, ст. 2). «Настоящий Устав, - говорилось далее, - ни в коей мере не даёт ООН право на вмешательство в дела, по существу, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства» (ст. 7). К сожалению У. Черчилль в 1946 г. речью в Фултоне открыл начало поправок принципов, на которых создавалась ООН. И это поправление правителями Великобритании и США продолжается до сих пор, ярким свидетельством чего является их агрессия в Юго-Восточной Азии, на Балканах и на Ближнем Востоке.

Примечания:

1. Документы и материалы конца Второй мировой войны. 1927-1959. Т. 1. С. 79.
2. В. Фалин. Второй Фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М., 2002. С. 119.
3. Всемирная история. Т. 10. М., 1965. С. 126.
4. Переписка Председателя Совета Министров СССР. Т. 1. 1976. С. 17.
5. Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 213.

2. Параметры взаимопомощи и сотрудничества

11 марта 1941 г. конгресс США принял закон под официальным названием «Акт содействия обороне США», в широком употреблении получивший наименование закона о ленд-лизе, которым президенту страны предоставлялось право передавать, обменивать, давать в аренду, взаймы или поставлять иным способом военные материалы или военную информацию правительству любой страны, если её «оборона против агрессии жизненно важна для обороны Соединенных Штатов». Страны, получавшие помощь по ленд-лизу, подписывали с США двусторонние соглашения, в которых предусматривалось, что материалы, уничтоженные, утраченные или потреблённые во время войны, не подлежат после её окончания ни-

какой оплате. Эти страны в свою очередь принимали на себя обязательства «содействовать защите Соединенных Штатов» и оказывать им помощь материалами, которые имеются у них, предоставлять различные услуги и информацию.

Таким образом, как и следовало из официального названия закона, его главной целью являлась оборона США усилиями других государств. Ленд-лиз предусматривался лишь на взаимной основе. Одновременно гарантируя расширение производства, он способствовал окончательному выводу экономики США из кризиса, продолжавшегося с начала 20-х годов, ликвидации остававшейся 15% безработицы, а также получению из других стран дефицитных материалов и сырья. Что касается Советского Союза, то первоначально, в августе, американское правительство отклонило предложение о предоставлении ему кредита или распространении на него ленд-лиза. Однако по мере осознания, что победа Германии в войне против СССР обернется «катастрофой первейшего значения для Англии и Америки», что в случае установления контроля над всей Европой и Азией третий рейх «будет угрожать Соединенным Штатам с обеих берегов», это правительство меняет позицию. 7 ноября 1941 г., т.е. почти через пять месяцев с начала нападения Германии на СССР и заявления президента Рузвельта о том, что Соединенные Штаты окажут «всю возможную помощь Советскому Союзу» он, наконец-то, подписал документ о распространении ленд-лиза и на нашу страну, которая одна вела самую ожесточенную борьбу против общего врага.

Английское правительство, обеспокоенное тем, что в случае быстрой победы Германии над СССР она сразу же начнет вторжение на Британские острова, уже в августе 1941 г. выделило СССР кредит в 10 млн. фунтов стерлингов сроком на 5 лет. В этом же месяце в Архангельск прибыл караван из шести английских и одного советского судна, доставивших военные грузы. Первые же поставки из США относятся к октябрю 1941 г. Они включали разнообразное вооружение и другие военные материалы на сумму 545 тыс. долларов, а также закупленные в США за наличный расчет товары на сумму 41 млн. долларов. До этого, с июня по август, из США в СССР за наличный расчет было поставлено 128 тонн материалов. Как отмечал бывший министр внутренних дел США Г. Икес, американское ру-

ководство стремилось к тому, «чтобы русские передали нам всё своё золото, которое пойдёт на погашение за поставку товаров, пока (оно) не будет исчерпано. С этого момента мы применим к России закон о ленд-лизе»¹.

В ходе Московского совещания 29 сентября - 1 октября 1941 г. США и Великобритания обязались до 30 июня 1942 г. ежемесячно поставлять СССР 400 самолётов, 500 танков, зенитные и противотанковые орудия, автомашины, алюминий, а также другие материалы. Советский Союз, несмотря на огромные трудности, взял обязательство поставить англо-американской стороне крупные партии сырья для нужд военного производства и полностью их выполнил. В то же время к концу 1941 г. Великобритания недопоставила нам одну шестую часть самолетов, более половины танков, предусмотренных московским протоколом. Как признавал представитель американского президента Гарриман, США выполнили лишь четвертую часть взятых ими обязательств по принятому на московском совещании первому протоколу. Такие поставки, по его же признанию, осуществлялись с целью не столько помочь СССР, сколько удержать Россию в состоянии войны, сохранить фронт на значительном удалении от американской территории...

Невыполнение союзниками согласованных поставок в 1941 г. имело для Советского Союза весьма отрицательные последствия, поскольку эвакуированные из западной его части в восточную предприятия ещё не обеспечивали фронт вооружением в необходимом количестве. В феврале 1942 г. Рузвельт выделил в кредит второй миллиард долларов. По подписанному в мае Молотовым в Вашингтоне второму протоколу США первоначально намечали поставить нам в течение года 8 млн. тонн материалов. Однако, ссылаясь на необходимость обеспечения обещанного, но не открытого в 1942 г. второго фронта в Европе, президент сократил объём поставок до 2,5 млн. тонн. Всего в этом году в СССР было отправлено 2505 самолётов, 3023 танка, 78964 единицы автотранспорта. 12% из этого числа техники составили её потери на море от атак вражеских подводных лодок и авиации. К концу действия второго протокола Советский Союз недополучил 1,5 млн. тонн из обещанных грузов.

Характерно, что советская промышленность в 1942 г. дала Вооруженным Силам 25.436 самолётов и 24.446 танков. Простое сравнение приведенных показателей свидетельствует о достаточной обоснованности ответа И. Сталина в октябре 1942 г. на вопрос корреспондента американского агентства Ассошиэтед Пресс Кесседи о степени эффективности помощи союзников: «В сравнении с той помощью, которую оказывает союзникам Советский Союз, оттягивая на себя главные силы немецко-фашистских войск, - помощь союзников Советскому Союзу пока ещё мало эффективна. Для расширения и улучшения этой помощи требуется лишь одно: полное и своевременное выполнение союзниками их обязательств».²

Приведенное сравнение свидетельствует и о том, что в разгроме агрессора под Москвой и Сталинградом, ознаменовавшим поворот во Второй мировой войне в пользу антигитлеровской коалиции, американско-английские поставки ещё не играли значительной роли. Несмотря на их увеличение после указанного поворота, и в Курской битве 1943 г. Советская Армия почти полностью была оснащена отечественной боевой техникой и вооружением. Но после того, как 1 июля 1943 г. был введен в действие третий протокол о взаимных поставках, поставки эти в Советский Союз увеличились за год до 62% по сравнению с предыдущим годом.

Важное значение для дальнейшего сотрудничества в борьбе против Германии имела состоявшаяся в октябре 1943 г. Московская конференция, на которой делегации возглавляли: от СССР - нарком иностранных дел В.М. Молотов, от США - госсекретарь К. Хэлл, от Великобритании - министр иностранных дел А. Иден. Были рассмотрены меры по сокращению сроков войны. Делегации США и Великобритании уклонились от принятия конкретных обязательств по открытию второго фронта вторжением в Северную Францию, но заверили, что такая операция планируется на весну 1944 г. Был принят ряд весьма значимых документов, в том числе: о решимости союзников вести войну до безоговорочной капитуляции врага; необходимости учредить в короткий срок международную организацию для поддержания всеобщего мира и безопасности; об обязательствах не применять свои вооруженные силы на территории других государств, кроме как после совместных кон-

сультаций. Конференция опубликовала подписанную И.В. Сталиным, Ф.Д. Рузвельтом и У. Черчиллем «Декларацию об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства». Советская делегация отказалась от рассмотрения англо-американского предложения, направленного на расчленение Германии, отвергла и предложение о восстановлении дипломатических отношений с враждебно настроенным к СССР польским эмигрантским правительством в Лондоне. Были рассмотрены другие вопросы урегулирования взаимоотношений на период дальнейшего ведения войны и послевоенный период.

В 1944 г., знаменательном сокрушительными стратегическими ударами Советской Армии, на фронтах всё больше можно было видеть американскую и английскую технику. Особенно большое значение для успешного проведения операций имели поставляемые грузовики и другой автотранспорт паровозы, рельсы и вагоны, а также продовольствие. Всего с 1941 по 1944 гг. из США, Канады и Великобритании в СССР было поставлено 2 млн. 545 тыс. тонн продовольственных продуктов, что было особенно важно к третьему периоду войны, так как надо было кормить население разорённых фашистами западных советских областей, а также стран Восточной Европы, освобождаемых советскими войсками.

В начале 1944 г. состоялись переговоры по четвертому протоколу взаимопоставок. Наши партнёры по коалиции вполне сознавали, что кризис на Восточном фронте преодолён при решающих усилиях Советского Союза, и он в состоянии самостоятельно добить фашистскую Германию. Отмечая величайшую заслугу нашей страны, госсекретарь США Э. Стеттиниус заявил: «Если бы Советский Союз не удержал свой фронт, немцы получили бы возможность покорить Великобританию. Они были бы в состоянии захватить Африку, а затем создать плацдарм в Латинской Америке». Но в США всё более активизируются силы, выступающие за пересмотр отношений с Советским Союзом, успехи которого у них вызывают озноб. Уже после провала гитлеровской операции «Цитадель» под Курском представители верховного командования США и Англии начали раздумывать о сговоре с нацистами «на случай подавляющего успеха русских». «Захотят ли немцы, - спраши-

вал своих английских коллег по Объединенному комитету начальников штабов американский генерал Дж. Маршалл, - содействовать нашему наступлению на территорию страны, чтобы отразить русских?».³

После кончины в апреле 1945 г. президента Ф. Рузвельта, хорошо понимавшего, что в силу сложившихся обстоятельств на мировой арене и хода войны единственно Советский Союз способен остановить агрессора и, реально объединив антифашистские силы, добиться победы над ним, новая администрация США во главе с Г. Трумэном взяла курс на ограничение, а затем и на свертывание поставок нашей стране. Советский Союз ещё не был объявлен «империей зла», но считалось, что он выполнил отведенную ему функцию «содействовать обороне США» и начал представлять угрозу в реализации их геополитических планов...

В целом США и Великобритания, в отличие от СССР, от выполнения взятых на себя обязательств в значительной мере уклонялись, хотя то, что было ими сделано, всё же имело немаловажное значение. Удельный вес всех поставок за войну из США, Великобритании и Канады в Советский Союз составил по отношению к отечественному производству около 4%. Всего в наши порты прибыло из этих стран 42 конвоя, а из СССР в указание страны было отправлено 36, преимущественно с хромовой и марганцевой рудами, другой ценной продукцией. Основными пунктами доставки - отправки у нас являлись Владивосток, Архангельск, Мурманск, а также территория Ирана. С 1942 г. успешно действовала авиатрасса «Аляска - Сибирь - фронт» по перегонке из США ленд-лизских самолётов. Трассу обслуживала перегоночная авиадивизия, один из полков которой базировался на Аляске. Согласно американским источникам, отличающимся показателями, за период с 1 октября 1941 г. по 21 мая 1945 г. в СССР было направлено 2660 судов с общих объёмом грузов 16,5 - 17,5 млн. тони, из которых к месту назначения доставлено 15,2 - 16,6 млн., тонн (77 судов с 1,3 млн. тонн погибли в море). За время войны СССР получил: 401,4 тыс. автомашин и 2 млн. 599 тыс. тонн нефтепродуктов, 9,6 тыс. орудий (т.е. около 2% объёма производства этого вида оружия в нашей стране - 489,9 тыс. артиллерийских орудий), 14-14,5 тыс. самолётов (с учётом потерь при пе-

ревозках - около 10% общего числа, равного 136,6 тыс. самолётов, выпущенных советской промышленностью), танков и САУ - 12,2 тыс. или 12% (по другим данным 7 тыс. или 6,8%) против 102,5 тыс. танков и САУ советского производства, 422 тыс. полевых телефонов, свыше 18 млн. пар обуви, около 69 млн. м² шерстяных тканей, 1860 паровозов (6,3% общей численности паровозного парка СССР), 4,3 млн. тонн продовольствия, что составляло примерно 25% общего тоннажа поставок⁴.

Безусловно, та помощь, которую оказали нам союзники, была весьма кстати, не исключая и продовольствия. Но называть её решающей для нашей победы над агрессором было бы слишком большим преувеличением. Решающими для победы над врагом, как показал весь ход войны и приведенные выше цифры, были средства самого Советского Союза. Очевидна и неравнозначность усилий советского народа в борьбе с агрессором и оказанной ему союзниками помощи. Дадим слово для заключения по этому поводу весьма авторитетному лицу из союзнической руководящей элиты, тогдашнему британскому министру Эрнсту Бевину: «Вся помощь, которую мы смогли оказать, невелика, если сравнить её с титаническими усилиями советского народа. Наши внуки, сидя за своими учебниками истории, будут думать о прошлом, полные восхищения и благодарности перед героизмом русского народа».⁵

Да будет так!

Примечания:

1. «Военно-исторический журнал» №6, 1990 г. С.35-36.
2. И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1951. С. 59-60.
3. Вторая мировая война. Итоги и уроки. М., 1985. С. 131, 127.
4. «Военно-исторический журнал» №6, 1990 г. С.39.
5. Бэкграунд. Кто кому больше помог победить во Второй мировой войне. М., 1985

3. Обещание и открытие второго фронта в Европе

Впервые вопрос об открытии второго фронта в Западной Европе был поставлен И.В. Сталиным в августовском 1941 г. послании У. Черчиллю, в котором писалось: «Легче всего создать такой фронт именно сейчас, когда силы Гитлера отвлечены на Восток, и он не успел ещё закрепить достигнутые успехи». Английское руководство ответило, что не видит возможности предпринять военную акцию таких размеров, чтобы это могло принести хотя бы самую малую пользу. В мае - июне 1942 г. на переговорах между СССР, США и Великобританией была достигнута договоренность об открытии второго фронта в Западной Европе высадкой на Севере Франции в этом же - 1942 г. На совещании у Рузвельта высокопоставленные военные США подтвердили реальность намеченных сроков. Советник президента по военным вопросам и начальник штаба армии генерал Маршалл добавил, что для этого «мы имеем войска, причём все они достаточно обучены, мы имеем боеприпасы, авиацию, бронетанковые дивизии». В советско-американско-английском коммюнике от 12 июня 1942 г. объявлялось, что «при переговорах была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе».¹

В условиях развернувшейся ожесточенной Сталинградской битвы высадка союзных сил на Севере Франции являлась бы для Советского Союза более, чем желательной. В связи с этим в письме от 2 октября 1942 г. уже упоминавшемуся американскому корреспонденту Кэссиде на его вопрос «какое место в советской оценке текущего положения занимает возможность второго фронта?» И. Сталин без обиняков ответил: «Очень важное, - можно сказать, - первостепенное место».²

Но может быть генерал Маршалл ошибся, и у англо-американцев всё-таки не оказалось возможностей для выполнения достигнутой в июне 1942 г. договоренности? Отнюдь. По официальным данным, в сентябре 1941 г. в английских вооруженных силах насчитывалось 3,25 млн. человек, не считая 1,5 млн. человек в частях местной обороны. Вооруженные силы США, находившиеся тогда в процессе развёртывания,

уже к началу 1942 г. имели около 2,2 млн. человек. Значительно возросло к этому времени военное производство обеих стран. В 1941 г. в Англии было выпущено около 15,5 тыс. танков, бронемашин и БТР, почти 2 тыс. орудий, свыше 8 тыс. миномётов. По производству самолётов она обогнала Германию (более 20 тыс. и свыше 11 тыс. - соответственно). Тоннаж британского торгового флота превышал 21 млн. тонн. В США за второе полугодие 1941 г. было произведено свыше 23-х тыс. самолётов, 12 тыс. танков и БТР, 11,5 тыс. орудий, 9,5 тыс. миномётов.³

Следовательно, сил и средств у союзников имелось сверхдостаточно. Но желания идти на неизбежный в любой войне риск не было. Тем более, что было другое желание - выждать максимального ослабления и Германии, и Советского Союза. Вопреки уже достигнутой договоренности, У. Черчилль 8 июня 1942 г. дал начальникам штабов Англии директивное указание «не производить высадку значительных сил во Франции до тех пор, пока немцы не будут деморализованы новым поражением в России». Стремясь укрепить позиции Англии в Африке, он сумел соблазнить и Рузвельта, который увидел в высадке в Северо-Западную Африку, как заявил он Гопкинсу, «то большое в ней преимущество, что она будет исключительно американским мероприятием. Она обеспечит нам Западную Африку... Она положит начало установлению полного контроля (американского - М.Б.) над Средиземным морем...».⁴

Как видим, и Англия, и США прежде всего преследовали цель закрепиться в стратегически важных регионах мира. 24 июля между ними было достигнуто соглашение о фактическом отказе от высадки в 1942 г. их войск во Франции. Чтобы оправдать одностороннюю сделку и сгладить негативную реакцию Советского правительства, Черчилль и Гарриман в августе прибыли на переговоры в Москву. Они убеждали советских политических и военных руководителей в том, что наступление в Африке будет, якобы, «лучшим вторым фронтом в 1942 г.». В меморандуме Советского правительства Черчиллю от 13 августа по этому поводу было заявлено, что «отказ правительства Великобритании от создания второго фронта в 1942 г. в Европе наносит моральный удар всей советской общественности, рассчитывающей на создание второго фронта, осложняет

положение Красной Армии на фронте и наносит ущерб планам Советского Командования».⁵

В меморандуме было сказано также, что «разговор о втором фронте в Европе начинает принимать несерьёзный характер». В ответ Черчилль от своего имени и от имени Рузвельта заверил Советское правительство, что второй фронт в Западной Европе будет открыт в 1943 г. Но, как оказалось, и это заверение было заведомым обманом. В феврале 1943 г. руководители Великобритании и США сообщили главе Советского правительства, что готовят операцию по форсированию Ла-Манша на август 1943 г. хотя на самом деле ещё в январе 1943 г. на конференции в Касабланке решили осуществить высадку в Сицилии с последующим развитием операции против Италии, одновременно решив отложить открытие второго фронта в Западной Европе на весну 1944 г. В связи с этим И. Сталин в личном послании Ф. Рузвельту и У. Черчиллю отметил: «Это ваше решение создаёт исключительные трудности для Советского Союза, уже два года ведущего войну с главными силами Германии и её сателлитов с крайним напряжением всех своих сил, и предоставляет Советскую Армию, сражающуюся не только за свою страну, но и за своих союзников, своим собственным силам, почти в единоборстве с ещё очень сильным и опасным врагом... Нечего и говорить, что Советское правительство не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов Советского Союза в войне против общего врага... Нельзя забывать того, что речь идёт о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину».⁶

Однако усювестить криводушных наших союзников даже самыми весомыми аргументами оказалось невозможно. Их беспокоили только свои собственные, узко эгоистичные интересы. В 1943 г. США и Великобритания вопреки своим же заверениям сделали всё, чтобы закрепиться в Северной Африке и на Средиземноморье. Видя, как в то же время советские войска решительно изгоняют агрессора с родной земли и развертывают освобождение других европейских государств, встревожившийся Черчилль стал ратовать за срочный англо-

американский десант на Балканы, дабы раньше Советской Армии занять этот стратегически важный регион. Однако его оппоненты в США и Англии заявили, что на Балканах союзники скорее всего надолго завязнут, а русские войска тем временем могут выйти на Рейн, если даже не к Ла-Маншу...

Не менее обеспокоенный перспективой такого успеха Советской Армии, президент Рузвельт весной 1944 г. обратился к Черчиллю с весьма примечательным посланием: «...Дорогой друг! Давайте поскорее начнём операцию (высадку в Северной Франции - М.Б.). Я хотел бы, чтобы мы упредили русских...».

Сравните, читатель! Лишь на шестой год после развязывания Германией Второй мировой войны американо-английское руководство начинает торопиться с началом операции по высадке в Западную Европу. Но не для того, чтобы ударом с Запада вместе с Советской Армией поскорее сокрушить Германию, а чтобы «упредить русских!». Когда же от русских потребовалась помощь наступательными операциями с Востока, чтобы спасти от разгрома экспедиционные силы союзников, эти операции развернулись менее чем через неделю после просьбы союзного командования.

...Решив, что дальнейшая оттяжка с открытием второго фронта в Западной Европе чревата невыгодными для них последствиями, союзники в 6 часов 30 минут 6 июня 1944 г. начали операцию по высадке экспедиционных сил через Ла-Манш в Нормандии, на севере Франции, с целью захвата стратегического плацдарма и последующего наступления с него к границам Германии. Это была самая крупная морская десантная операция Второй мировой войны. Силы вторжения насчитывали свыше 2 млн. 876 тыс. человек, около 11 тыс. боевых самолётов, около 7 тыс. кораблей и судов.

Проводилась Нормандская операция при полном господстве союзников в воздухе, на море и на суше. Их сухопутные войска имели 100% укомплектованности и включали: 1-ю американскую, 2-ю английскую и 1-ю канадскую армии, объединенные в 21-ю группу армий под командованием генерала Б. Монтгомери, а также 3-ю американскую армию, 12 отдельных бригад, 10 отрядов «командос» и «рейнджер». В составе этих сил было 20 американских, 14 английских, 3 канадских дивизий, а также 1 французская и 1-я польская. Превосходство

сил вторжения было подавляющим. Для наращивания их усилий и дальнейших действий были подготовлены до 20 английских дивизий на Британских островах и 50 американских дивизий в Соединенных Штатах.

Общая группировка Вермахта, находившаяся на Западе к началу июня 1944 г. включала 65 дивизий и другие силы, расположенные во Франции, Бельгии и Голландии, которые были сведены в группы армий «Б» и «Г» под командованием фельдмаршала У. Роммеля и генерал-полковника И. Бласковиц, подчинявшиеся командованию войск на Западе во главе с фельдмаршалом Г. Рундштедтом. Большая часть немецких войск была сосредоточена на побережье пролива Па-де-Кале, тогда как на побережье бухты Сены в районе вторжения находилось всего две дивизии. Около половины немецких дивизий были стационарными, т.е. не имели средств передвижения. Значительная часть из них была в некомплекте до 50 и более процентов, находилась на восстановлении после понесенных на Восточном фронте потерь. Командование Вермахта располагало на Западе всего 500 исправными самолётами. Такой расклад сил дал основание для бесспорного по сути вывода известного английского историка М. Хастингса: «Сегодня невозможно не признать, что русские солдаты сделали решающий вклад в войну на Западе, разгромив лучшие силы немецкой армии... прежде, чем 6 июня союзный солдат вступил на берег Франции».⁷

В полночь перед высадкой экспедиционных сил 2000 американо-английских самолётов нанесли по побережью массированный удар. В результате ударов с воздуха, мощного артиллерийского огня с кораблей и решительных действий десанта воля немецких войск к сопротивлению в короткий срок была подавлена. Германская авиация оказалась не способной на сколько-нибудь значительное противодействие и поддержку своих сухопутных войск. Немецкое командование не смогло организовать эффективные контрдействия. Оно выдвигало и вводило в сражение резервы по частям, не могло их обеспечить нужным количеством горючего и боеприпасов. Тем не менее, продвижение союзных войск в глубь Нормандии шло крайне медленно. Только через три недели с начала высадки им удалось выйти на рубеж южнее Кана, Комон, Сен-Ло и создать

стратегический плацдарм размером до 100 км по фронту и 20-40 км в глубину, доведя общее количество войск на нём до 1 млн. человек. На этом собственно десантная операция, положив начало открытию второго фронта в Европе, завершилась.

К началу июня 235 дивизий Вермахта находились на Восточном фронте. Весьма весомым для успешного развития Нормандской операции фактором являлась начатая 23 июня, в соответствии с обещанием, данным советской делегацией в Тегеране, мощная стратегическая Белорусская операция советских войск, завершившаяся 29 августа разгромом крупной группировки Вермахта, оттянувшая с Западного фронта значительные силы немцев. Тем не менее, дальнейшее продвижение союзных экспедиционных сил оказалось далеко не триумфальным. Их действия продолжались характеризоваться преимущественно вытеснением противника с занимаемых позиций, что позволило немецкому командованию отвести главные силы на «линию Зигфрида» - оборонительный рубеж вдоль западных границ Германии.

Сравнивая интенсивность боёв на фронтах, английский историк Ф. Погью приводит данные о том, что в течение июня, июля и августа 1944 г. немцы потеряли на Восточном фронте свыше 900 тыс. человек, а на Западном - около 200 тыс. Не очень довольный результатами действий экспедиционных союзных сил У. Черчилль, выступая в августе в палате общин, заявил, что «именно русская армия выполнила главную задачу, выпотрошив немецкую армию». И, вспоминая грозное былое, добавил: «В воздухе и на морях мы могли отстаивать свои позиции, но в мире не имелось силы, которую можно было бы выставить ранее, чем через несколько лет, и которая была бы способна потрепать и разбить немецкую армию, если бы последняя не подверглась ужасному кровопусканию и избиению силами советских русских армий»⁸.

В приведенном высказывании фактически поставлены все точки над «і» в до сих пор муссируемом кое-кем вопросе о том, кто же сыграл решающую роль в разгроме фашистской Германии. Не только признание Черчилля, но весь ход войны, в том числе восемь месяцев со дня открытия второго фронта, сами по себе свидетельствуют о решающей роли Советского Союза в сокрушении Германии. Высказанное позднее англий-

ским премьером опасение в том, что русские переоценят свой вклад в дело общей победы, уже ничего не меняет. Тем более, что успех, достигнутый в Нормандской операции, был развит, как выше сказано, благодаря Белорусской операции, начатой советскими войсками 23 июня. Также и последующая катастрофа американско-британцев во время немецкого наступления в Арденнах была предотвращена начатым по просьбе союзников мощным наступлением Советской Армии.

Возникновению указанной катастрофической ситуации американско-британцы обязаны, прежде всего, медлительности в своих действиях, определённой самоуверенности и беспечности. В ходе Голландской операции, проведенной союзниками с 17 сентября по 10 ноября 1944 г., они попытались прорваться к Арнему и открыть путь на Берлин. Потерпев серьёзную неудачу, вынуждены были отложить дальнейшее продвижение в глубь Германии до весны 1945 г. Воспользовавшись пассивностью противника, немцы 16 декабря 1944 г. нанесли мощный удар на юге Бельгии, в Арденах, а 1 января 1945 г. - в Эльзасе.

Немецкое командование рассчитывало достичь успеха не только за счёт внезапности наступления с созданием преимуществ на главных направлениях, но и своего превосходства «в умении воевать», в чём оно не без оснований было твердо уверено. Большую ставку оно делало на противоречия между союзниками, полагая, что в отместку за многолетнюю задержку американско-английским руководством открытия второго фронта в Европе и невыполнение им других взятых на себя обязательств, Советское правительство поступит аналогично, когда потребуются его помощь, что приведёт к ещё большему обострению, если не к разрыву, отношений между союзниками. По поводу этого расчёта Гитлер так высказался на совещании высшего германского командования 12 ноября 1944 г.: «Противоречия между нашими врагами с каждым днём всё более усиливаются. Если теперь по ним нанести несколько мощных ударов, то в любой момент может случиться, что этот «единый», искусственно поддерживаемый фронт внезапно рухнет с оглушительным грохотом, подобным раскатам грома».

Перед возглавлявшим операцию командующим немецкой группой армий «Б» фельдмаршалом В. Моделем ставилась задача показать американско-британцам, «что такое война по-

настоящему» и добиться успеха равнозначного достигнутому немцами в мае - июне 1940 г. под Дюнкерком (но тогда не было Восточного фронта - М.Б.). Нанеся внезапный удар по 1-й американской армии и обратив её дивизии в бегство, войска Моделя к 26 декабря продвинулись в Арденнах на глубину до 90 км, а в начале января 1945 г. - на 30 км в Эльзасе, создав угрозу Страсбургу. Тут союзникам стало вовсе не до «открытия пути на Берлин». В ожидании неминуемого нового немецкого натиска «с целью достижения победы на Западе в возможно кратчайший срок», У. Черчилль 6 января 1945 г. обратился к И.В. Сталину за срочной помощью «путём крупного наступления на Висле или где-нибудь в другом месте».

Как отмечалось, во исполнение союзнического долга советские войска 12 января 1945 г., на две недели раньше намечавшегося срока, развернули наступление на фронте от Балтики до Дуная и сорвали намерения гитлеровцев сбросить экспедиционные силы союзников в Атлантику. Под грандиозным натиском Советской Армии немецкое командование вынуждено было снимать войска с Западного фронта и перебрасывать на Восточный. К концу января 1945 г. оно отвело свои войска на западе в исходное положение и практически прекратило активные действия против американско-британцев. Но и в этих весьма благоприятных для союзных экспедиционных сил условиях они только весной 1945 г. смогли развернуть общее наступление и выйти на Эльбу, в западную часть Австрии и Чехословакии. Советские же войска за эту весну выбили немцев из большинства стран Восточной Европы и, разгромив их основные силы, водрузили знамя Победы над Берлином. Такова историческая реальность, рельефно высвечивающая роль и заслуги ведущих государств антигитлеровской коалиции в победе над фашистской Германией, в спасении человечества от нацистского рабства.

Примечания:

1. Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 1. М., 1946. С. 284, 285.
2. И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1951. С. 59.

3. Великая Отечественная война. (В помощь лектору). Вып. 1. М., 1985. С. 126-136.
4. Всемирная история. Т. X. М., 1965. С. 197, 201.
5. Там же. С. 201.
6. Переписка Председателя Совета Министров СССР. Т. 1. М., 1957. С. 58, 131, 138.
7. Памяти павших. Великая Отечественная война. М., 1995. С. 242.
8. Ф. Погью. Верховное командование. М., 1959. С. 266-267.
9. История Второй мировой войны 1939-1945. Т. 9. 1978. С. 271-272.

4. Полководцы второго фронта

Для успешного руководства вторжением огромных по составу экспедиционных сил в Западную Европу и их последующими действиями требовался высоко квалифицированный и опытный военачальник. По взаимному согласию американо-английских руководителей эта роль досталась генералу армии США Дуайту Дейвиду Эйзенхауэру. В 1915 г. он закончил военную академию в Вест-Пойнте, в 1926 г. - командно-штабной колледж, в 1928 г. - армейский военный колледж. В 1935-1939 гг. служил в качестве старшего военного помощника генерала Макарура на Филиппинах. С началом Второй мировой войны работал начальником штаба 3-й армии, начальником управления военного планирования и оперативного управления в штабе сухопутных войск США, с июня 1942 г. руководил штабом американских сил в Европе. Находясь на этом посту, по утверждению Погью, «настаивал на сосредоточении главных усилий союзников на Европейском театре и оказал существенную помощь в разработке планов наступления через Ла-Манш».¹

Вопреки его настоянию, американо-английское руководство приняло решение произвести высадку в 1942 г. не через Ла-Манш, а в Северной Африке. Эйзенхауэр получил назначение на должность верховного командующего союзными силами в этой операции. Затем он руководил высадкой на Сицилии и на юге Италии. С декабря 1943 г. являлся Верховным главнокомандующим союзными экспедиционными силами в Северо-Западной Европе. В 1944 г. стал «пятизвездным» генера-

лом, что соответствовало английскому фельдмаршалу. Восхождение Д. Эйзенхауэра на всё более высокую должность происходило в немалой степени потому, что у британского руководства, прежде всего у Черчилля, он заслужил репутацию наиболее коммуникабельного и не претенциозного из американских генералов, ставившего при решении проблем на первое место вопросы дела, отличавшегося склонностью к компромиссам, согласованным действиям.

По мнению британского вице-маршала Э.Дж. Кингстон-Макклори Эйзенхауэр «обладал прекрасной способностью находить подход к большинству людей, действуя силой убеждения, проявляя добрую волю или оказывая им решительное сопротивление... он был проницателен, но не хитёр, умён, но не мудр... всегда оставался типичным американским офицером, никогда не принимал британскую манерность и не одобрял французскую вспыльчивость, хотя он научился сотрудничать с ними и заставлял своих подчиненных поступать также»².

Первый опыт управления действиями американско-английских войск Эйзенхауэр приобрёл при их высадке 8 ноября 1942 г. на побережье Северной Африки: Западное - из США в район Касабланки (35 тыс. американцев), Центральное - с Британских островов в район Орана (39 тыс. американцев) и Восточное - с Британских островов в район Алжира (23 тыс. англичан и 10 тыс. американцев). Время высадки определялось с учётом того, что вследствие кризиса наступления на восточном фронте руководство Вермахта не сможет перебросить в Африку сколько-нибудь значительных сил на помощь группировке Э. Роммеля. Как и предполагалось, высадившиеся союзные войска не встретили серьёзного сопротивления. 8 ноября они вступили в г. Алжир, 10 - в Оран, 11 - в Касабланку и начали продвижение к Тунису. Во второй половине ноября достигли западной части Туниса. Преодолев за две недели 900 км, они вышли на дальние подступы к таким крупным городам и портам, как Тунис и Бизерта. Дальнейшее их продвижение было остановлено итало-германскими войсками. До февраля 1943 г. обе стороны ограничивались частными операциями, одновременно наращивая силы своих группировок. Несмотря на превосходство, американско-английские войска (более 400

тыс. человек) и присоединившиеся к ним французские - (200 тыс. человек) действовали нерешительно, отбрасывались контратаками и даже допустили прорыв врага на глубину до 150 км. В ходе предпринятого во второй половине марта 1943 г. наступления им все-таки удалось разбить итало-немецкие войска и заставить их 13 мая сложить оружие.

Очередной в деятельности Д. Эйзенхауэра стала Сицилийская операция, длившаяся с 10 июля по 17 августа 1943 г. Была произведена высадка на остров 8-ой английской и 7-й американской армий общей численностью 478 тыс. человек с привлечением для этого 1380 кораблей и судов, свыше 1800 единиц высадочных средств, свыше 4 тыс. боевых и 900 транспортных самолётов. Этим силам противостояла 6-я итало-немецкая армия общей численностью 225 тыс. человек, около 600 самолётов. Операция эта также проводилась, игнорируя обязательства перед Советским Союзом, исходя из сугубо американско-английских интересов. Главным благоприятствующим фактором для её успеха было сокрушительное поражение Вермахта зимой и летом 1943 г. на советско-германском фронте.

После победного завершения Советской Армией Курской битвы и начавшегося форсирования ею Днепра, союзники провели с 3 сентября по 6 октября 1943 г. операцию по овладению южной частью Италии. В ней участвуют 8-я британская и 5-я американская армии с привлечением для высадки свыше 3 тыс. самолётов, около 650 кораблей и судов, в том числе 342 десантных. Итальянские войска и флот высадке практически не препятствовали. Преодолев сопротивление немецких частей на отдельных направлениях, союзные войска к 6 октября овладели югом Италии и перешли к обороне. Гитлеровские войска под командованием фельдмаршала Э. Роммеля в начале ноября 1943 г. начали отход на более прочный оборонительный рубеж по рекам Сангро и Гарильяно. Попытка американско-британских войск, сведенных в 15-ю группу армий под командованием генерала Г. Александера, прорвать немецкую оборону в середине ноября оказалась безуспешной... Войска союзников приступили к более тщательной подготовке наступления...

Дуайту Эйзенхауэру далее предстояло весь приобретенный им опыт организации десантных операций употребить для главного своего воинского подвига - проведения грандиозной высадки через Ла-Манш и общего руководства экспедиционными силами союзников в сражениях на Западе Европы до полной капитуляции Вермахта. Как Верховный главнокомандующий указанными силами в Европе Эйзенхауэр подчинялся Объединенному комитету начальников штабов. Его заместителем был англичанин, главный маршал авиации А. Теддер. Командующим сухопутными войсками на период высадки являлся генерал английской армии Б. Монтгомери. Военно-морскими силами командовал английский адмирал А. Рамсей, Военно-воздушными силами - английский главный маршал авиации Ли-Мэллори. Как свидетельствуют американские исследователи, «советское командование обещало начать своё наступление после форсирования Ла-Манша (начало Белорусскую операцию - 23 июня М.Б.). Проведение первого этапа операции по открытию второго фронта по заключению Погью облегчалось и тем, что «до 6 июня у немцев не существовало ни единого руководства их войсками во Франции, ни чёткого плана борьбы с экспедиционными силами вторжения. Поглощённость Гитлера проблемами Восточного фронта, отсутствие у него четкого плана действий в отношении Запада и его нежелание разграничить права командующих в действующей армии явились частью тех факторов, которые создали для немцев сложную обстановку»³.

Чтобы скрыть слабость своей обороны на Западе, нацистская пропаганда широко распространяла легенду о непреодолимости «Атлантического вала», якобы, воздвигнутого на побережье. Пытаясь оправдать задержку с открытием второго фронта, ей вторил Черчилль, утверждая, что в случае форсирования Ла-Манш будет «рекой крови», а «Атлантический вал Гитлера неприступен». На самом же деле «вал» этот являлся в значительной степени мифом, созданным для дезинформации. По высказыванию Эйзенхауэра в последующей беседе с Жуковым фактически «вообще не оказалось никакого вала. Были лишь обычные окопы, да и те не сплошные. На протяжении всего этого «вала» имелось не более трёх тысяч орудий разных калибров, что в среднем составляло немногим больше одного

орудия на километр. Железобетонных сооружений, оснащенных орудиями, насчитывалось единицы, и они не могли служить препятствием для наших войск».

Несомненной заслугой Эйзенхауэра явилось обеспечение согласованности действий крупных сил флота, авиации и сухопутных войск, достижение внезапности вторжения. Немецкое командование и через три недели имело против миллионной группировки союзников только 12 дивизий. Оно всё ещё ожидало вторжения основных сил американско-британцев через Па-де-Кале и не снимало оттуда своих главных сил. Воспользовавшись этим, союзники начали продвижение в глубь континента. 1 августа Эйзенхауэр создал две армии группы: 21-ю в составе 2-й английской и 1-й канадской армий по-прежнему во главе с Б. Монтгомери, за которым оставалось также и общее руководство всеми экспедиционными сухопутными войсками, и - 12-ю в составе 1-й и 3-й американских армий под командование генерала О. Бредли. Войскам 21-й группы к 2 августа удалось продвинуться на юг на 60 км. Войска 12-й группы к 21 августа вышли на рубеж Сены и Луары. Высадившиеся 15 августа на юге Франции американско-французские войска к 11 сентября вышли в район Дижона, к западу от которого соединились с подошедшими частями 2-й американской армии. Немецкое командование, ввиду неблагоприятного для него развития события на Востоке и на Западе отказалось от обороны на рубеже Сены и, воспользовавшись медлительностью продвижения союзников, отвело войска со всех участков на «линию Зигфрида».

В этот период в рядах союзного командования возникли расхождения о путях дальнейшего наступления. Б. Монтгомери, ещё руководивший действиями всех экспедиционных сухопутных сил, вместе с другими английскими командующими настаивал на том, чтобы нанести удар всеми англо-канадскими и основными американскими силами на северном направлении с целью обхода «линии Зигфрида» с севера и дальнейшего продвижения в глубь Германии. Генерал Бредли, возглавлявший 12-ю группу армий, вместе с другими американскими генералами предлагал сосредоточить главные усилия в центре фронта с целью прорыва с ходу «линии Зигфрида» и продвижения в Германию с запада. Генерал Эйзенхауэр забраковал

оба варианта и выдвинул, принятый затем к исполнению, замысел, получивший название «стратегия широкого фронта», согласно которой наступление предусматривалось как на севере, так и в центре. 1 сентября 1944 г. он принял на себя непосредственное руководство действиями всех сухопутных войск. Однако попытки прорвать «линию Зигфрида» с ходу успеха не имели. Лишь в районе Прюмля у Ахена удалось незначительно вклиниться в неё. Сопротивление немцев приобрело более организованный характер.

Серьёзным испытанием полководческих способностей Д. Эйзенхауэра стало предпринятое немцами 16 декабря 1944 г. наступление в Арденах и 1 января 1945 г. в Эльзасе. До этого наступления он с уверенностью заявил Монтгомери: «Ясно, что Берлин является главной целью. По-моему, тот факт, что мы должны сосредоточить всю нашу энергию и силы с целью быстрого броска на Берлин, не вызывает сомнения... Если у меня будет возможность взять Берлин, я его возьму». Однако прорыв немцев в Арденах и Эльзасе вызвал едва ли не паническую оценку обстановки этим военачальником. И заставил скорее думать его о спасении, нежели о «броске на Берлин». «Операции, ведущиеся в настоящее время, - сообщал он на второй день натиска Вермахта, 17 декабря 1944 г., военному министру США, - характеризуются своеобразным фанатизмом «германского чудовища», или немецким неистовством, и я не сомневаюсь, что немцы предпринимают максимальное и решительное усилие с целью достижения победы на Западе в возможно кратчайший срок. Битва в Арденнах является, по моему мнению, только эпизодом, мы должны ожидать попыток противника нанести удары в других районах». Сознавая, что собственные усилия США и Англии вряд ли быстро дадут достаточный эффект, главнокомандующий далее писал: «Напряженность обстановки могла бы быть во многом снята, если бы русские предприняли крупное наступление...».⁴

Через два дня после начала спасительного для союзников наступления советских войск, 14 января 1945 г., Эйзенхауэр телеграфировал начальнику советского Генштаба: «Важное известие о том, что доблестная Красная Армия новым мощным рывком двинулась вперед воспринято союзными армиями на Западе с энтузиазмом. Я выражаю Вам и всем, кто руково-

дит этим великим наступлением и участвует в нем, мои поздравления и наилучшие пожелания». Дальнейшая деятельность Верховного главнокомандующего союзными экспедиционными силами отличалась все более реалистичной оценкой ситуации на фронтах и возможностей подчиненных ему войск. Если в сентябре 1944 г. в качестве главной цели их наступления он рассматривал Берлин, то в марте 1945г. основные усилия сосредоточил на Лейпциг, где решил соединиться с советскими войсками, о чем проинформировал наше Главное командование. Но англичане расценили это как политическую ошибку главнокомандующего и превышение им своих полномочий. Более того, они даже усмотрели в таком решении «принижение роли английских усилий в войне».

Когда же 1 апреля 1945 г. американско-британцы замкнули кольцо вокруг 325-тысячной группировки немцев в Руре, это вызвало новый всплеск их желания упредить русских в овладении Берлином. Особенно ярко данный всплеск характеризуют приведенные в конце IV главы телеграммы Черчиля Рузвельту от 1 и 5 апреля. 7 апреля Эйзенхауэр, не то оправдываясь, не то маневрируя, докладывает председателю Объединенного комитета начальников штабов: «...Я первый признаю, что война ведется для достижения политических целей. И если Объединенный комитет решит, что стремление взять Берлин превышает чисто военные соображения, то я с радостью пересмотрю свои планы, чтобы осуществить такую операцию».⁵

Разумеется, американский военачальник прекрасно сознавал, что пересматривать ему планы и осуществлять операцию по взятию Берлина было слишком поздно - в 60 км от города, на Одере, уже сосредоточилось свыше 1млн. советских войск, а основные экспедиционные силы союзников еще находились на рубеже Рейна. К тому же оставалось неясным как поведёт себя окруженная в Руре крупная группировка Вермахта. А ну как проявит фанатизм, подобный арденнскому?..

Берлин стал закономерным призом советских войск. После капитуляции противника Эйзенхауэр возглавлял американскую администрацию в Контрольном совете по Германии. Одновременно командовал оккупационными войсками США в этой стране. Советское правительство высоко оценило его вклад в борьбу против общего врага и полководческие заслуги,

наградив высшим военным орденом «Победа». С 1945 по 1948 гг. Эйзенхауэр находился на должности начальника штаба армии США. С 1950 по 1952 гг. - Верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО. С 1955 по 1961 гг. - президент США.

Правомерно считать, что второе по значимости место среди полководцев второго фронта принадлежит британскому фельдмаршалу Бернарду Лоу Монтгомери, являвшемуся при высадке в Северную Францию главнокомандующим экспедиционными сухопутными войсками и 21-й группой армий. Некоторое время после высадки он продолжал командовать всеми сухопутными силами. Монтгомери в 1908 г. закончил Сандхэрдское военное училище, участвовал в Первой мировой войне, а в 1939-1940 гг. - в боях во Франции и Бельгии, командуя пехотной дивизией. Затем командовал корпусом, войсками Восточного военного округа на территории Великобритании.

По характеристике, данной вице-маршалом Кингстон-Макклори, Монтгомери много времени отдавал физической закалке и изучению военного дела, «приучил себя извлекать максимальную выгоду из любого назначения, которое он получал в армии... обладал хорошими артистическими способностями и хорошо знал как представить себя в лучшем свете перед войсками и перед публикой... Выдвинуться Монтгомери помог случай - смерть генерала Готта (погиб в авиакатастрофе), зарекомендовавшего себя лучшим военачальником во время действий английской армии в пустыне». Монтгомери «очень повезло, - продолжает вице-маршал, - так как он принял командование 8-й армией как раз в то время, когда на её вооружение начала, наконец, поступать в значительных количествах новая техника, в частности, новые танки. Для поддержки 8-й армии была выделена также воздушная армия, которая обеспечила нам полное превосходство в воздухе... Генералу Монтгомери повезло, - вторит сам себе Макклори: он прибыл в армию в такой психологический момент, когда мог в полной мере проявить свои лучшие качества и способности; кроме того, в его распоряжении оказались силы и средства, необходимые для завоевания победы»⁶.

Славу талантливого военачальника Монтгомери принесло сражение под Эль-Аламейном, в котором 8-я армия под его

командованием, включавшая английские, австралийские, индийские, новозеландские, южно-африканские, греческие и французские дивизии и бригады, имела решающее превосходство над противостоящими итало-немецкими войсками. Вечером 2 октября 1942 г. после трёхдневной авиационной и двадцатиминутной артиллерийской подготовки британская пехота при поддержке танков перешла в атаку. Прорыв, однако, не удался. После дополнительной подготовки и неоднократных повторных атак лишь 4 ноября 4-я индийская дивизия сумела пробить в центре обороны противника брешь, в которую устремились и другие силы.

В этих условиях командующий итало-германскими войсками Роммель, несмотря на категорический запрет из Берлина, отдал приказ об отходе немцев из Египта. Оставленные на произвол судьбы четыре итальянские пехотные дивизии, лишённые воды и автотранспорта, быстро капитулировали. Развернув преследование остатков неприятеля, войска 8-й британской армии 13 ноября вступили в Тобрук, через неделю вошли в Бенгази, а 27 января 1943 г. достигли границы Киренаики с Триполитанией к югу от Эль-Агейла. 23 января 1943 г. они заняли порт Триполи и в первой половине февраля остановились на ливийско-туниССкой границе перед укреплённой линией «Марет». Этот успех заметно поднял боевой дух британцев, резко возвысил авторитет Монтгомери. Однако, У. Черчилль, со свойственной ему масштабностью мышления и знания хода вооруженной борьбы, тогда не склонен был впасть в эйфорию по поводу этой победы. Сопоставляя её с успехами Советской Армии в зимней кампании 1942-1943 гг., особенно под Сталинградом и на Кавказе, он в марте 1943 г. писал И. Сталину, что масштабы операций на Северо-Африканском фронте «...невелики по сравнению с операциями, которыми Вы руководите».

25 декабря 1943 г. Монтгомери был переведен в распоряжение Эйзенхауэра. Во время высадки в Нормандию, как отмечалось, командовал сухопутными силами союзников. Такое его положение англичане, прежде всего У. Черчилль, стремились сохранить на весь период военных действий в Европе, что позволило бы Монтгомери использовать силы других со-

юзников по собственному усмотрению. Но американское руководство резко воспротивилось этому.

После форсирования Ла-Манша 2-я английская армия, действовавшая слева, должна была в первые же дни овладеть городом Кан и примыкающими к нему аэродромами. Однако на деле она занялась «сковыванием» противника, предоставляя возможность «действовать решительно» 1-й американской армии на Шербур. Из-за промедления захвата аэродромов под Каном авиация союзников была лишена возможности оказывать эффективную поддержку наземным силам. Обеспокоенный этим, Эйзенхауэр, как главнокомандующий, направил Монтгомери послание, в котором указал, что фактически «большое вполне подготовленное наступление на левом крыле не предпринималось» и предложил помощь американской танковой дивизией, авиацией и «всем прочим». Командующий 21-й группой ответил, что «англичане воспользовались стремлением противника оказать сопротивление у Кана, чтобы отвлечь немецкие танковые силы на этот фланг в то время, когда 1-я армия (американская) занимала Шербур». И добавил: «Я всегда смогу поручиться, что у меня всё будет в порядке; в настоящее время я не боюсь никакого наступательного движения, которое противник мог бы предпринять; сейчас я сосредотачиваю усилия, чтобы боем открыть себе дорогу»⁷.

10 июля части английских и канадских войск ворвались в Кан. Немцы продолжали упорно оборонять пригороды и аэродромы. Несмотря на нарастающую поддержку американской авиации, развитие операции в этом районе не удовлетворяло Верховного главнокомандующего, и он в новом письме от 21 июля употребил более сильные выражения: «Несколько дней тому назад, когда танковые дивизии 2-й армии при поддержке мощного удара с воздуха прорвались через передовые позиции противника, я был в высшей степени обнадежен и оптимистичен. Я думал, что, наконец, мы взяли за противника и собираемся его опрокинуть. Но этого не произошло». Заметив, что в дальнейшем он связывает свои надежды с наступлением Бредли западнее Сен-Лео, Эйзенхауэр указал английскому военачальнику, что понимает «серьезность проблемы подкреплений, которая стоит перед англичанами». И подчеркнул: «... в конечном счёте американские наземные силы обязательно бу-

дут больше английских. Но пока у нас равные силы, мы должны идти плечом к плечу и делить поровну почести и жертвы».⁸

Показательной для полководческой деятельности Б. Монтомери явилась и упоминавшаяся выше Голландская операция, преследовавшая цель захватить плацдарм на Нижнем Рейне, очистить от противника устье Шельды и создать условия для наступления на Рур. 21-я группа армий имела превосходство над противостоящими силами группы армий «Б» под командованием В. Моделя в людях и артиллерии в 2 раза, в танках и авиации - абсолютное. Наступление с фронта 2-й английской армии началось 17 сентября, во вражеский тыл были выброшены 3 воздушно-десантных дивизии - 101-я и 82-я американские, 1-я английская, а также 1-я польская парашютная бригада. За 55 дней боёв союзники продвинулись на глубину 45-90 км на фронте 200 км. Им удалось овладеть юго-западной частью Голландии. Но затем, в виду усилившегося сопротивления немцев, перешли к обороне, не достигнув намеченной цели. Из-за этого трагическая участь постигла 1-ю английскую воздушно-десантную дивизию и 1-ю польскую парашютную бригаду. Выброшенные в район Арнема, они встретили упорное сопротивление, оказались изолированы и фактически уничтожены. Немалые трудности испытывали и войска, действовавшие с фронта. Немцы, обладавшие многолетним опытом практической вооруженной борьбы, действительно давали понять американско-британцам что такое «война по настоящему». Во время прорыва немцев в Арденнах английский полководец действовал достаточно энергично. Выдвинутый им на северный фас арденнского выступа 30-й корпус из 2-й английской армии оказал существенное воздействие на стабилизацию положения американцев.

Силами 21-й и 12-й групп армий под командованием Б. Монтомери и О. Бредли в период с 23 марта по 18 апреля 1945 г. успешно была проведена Рейнская операция. Используя 9 тыс. боевых самолётов, союзники надёжно подавили на всю глубину противостоящие силы группы армий «Б», имевшей 1704 боевых самолёта. Для содействия 21-й группе армий в захвате и расширении плацдарма на правом берегу Рейна был высажен десант в составе двух воздушно-десантных дивизий, существенно способствовавший 2-й английской армии в

выполнении задачи. Форсировав Рейн, войска Монтгомери и Бредли к 1 апреля окружили в Рурском промышленном районе группировку Вермахта численностью 325 тыс. человек. Именно в связи с этим, как отмечалось, британский премьер, а вместе с ним и командующий 21-й группой армий, снова воспылали желанием упредить русских в овладении германской столицей.

Но, похоже, что к этому времени долго длившейся между США и Англией борьбе за «мантию вождя» пришел конец, обрекавший последнюю на вечную подчиненную роль, на следование в фарватере политики более могущественного партнера. 8 апреля Монтгомери обратился к Эйзенхауэру с просьбой дать ему 10 американских дивизий для нанесения главного удара на Любек-Берлин. Считая, что переориентироваться сейчас на Берлин «было бы глупо ввиду относительного положения русских и нас...». Эйзенхауэр, не скрывая раздражения, в ответ добавил: «Вы не должны упускать из вида тот факт, что в ходе наступления на Лейпциг на Вас возлагается задача прикрыть северный фланг войск Брэдди, а не на него - прикрыть Ваш южный фланг. Указания по этому вопросу в моей директиве совершенно ясны...»⁹

Что касается отмеченной Черчиллем значимости Берлина для дальнейшего сопротивления немцев, то он оказался совершенно прав. 17 апреля, когда войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов успешно осуществляли прорыв прикрывавшего этот город Одерско-Нейсенского оборонительного рубежа противника, командующий немецкой группой армий «Б» фельдмаршал Модель отдал приказ окруженной в Руре группировке сложить оружие и объявил о расформировании подчиненных ему войск, а сам застрелился. 18 апреля Западный немецкий фронт практически распался. 21 апреля советские войска ворвались в Берлин, а 2 мая его гарнизон капитулировал.

В ходе развития наступления войска 2-го Белорусского фронта, как было согласовано с командованием союзников, остановили своё продвижение к Нижней Эльбе восточное линии Висмар, Шверин, Демитц. Пришло время дружеских встреч победителей.

Вспоминая о взаимном обмене визитами с фельдмаршалом Б. Монтгомери, К.К. Рокоссовский отмечал общительность британского военачальника, его подчеркнутую любезность, эмоциональную раскованность. В знак признания заслуг Монтгомери в борьбе с общим врагом и полководческих способностей Советское правительство наградило его орденом Суворова I степени и высшим военным орденом «Победа». После капитуляции Вермахта фельдмаршал командовал британскими оккупационными войсками в Германии. С 1946 г. являлся начальником имперского генерального штаба. В 1951-1958 гг. был заместителем верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО.

Примечания:

1. Ф.С. Погью. Верховное командование. М., 1959. С. 48.
2. Э.Дж. Кингстон-Макклори. Руководство войной. М., 1957. С. 213-214.
3. Ф.С. Погью. Верховное командование. М., 1959. С. 188.
4. История Второй мировой войны 1939-1945. Т.10. М., 1976. С.237-238.
5. История внешней политики СССР. 1945-1980. Т. 2. С. 254.
6. Э.Дж. Кингстон-Макклори. Руководство войной. М., 1957. С. 200-210.
7. Ф.С. Погью. Верховное командование. М., 1959. С. 199.
8. Там же. С. 206.
9. Там же. С. 454-459.

V. Союзники

Подписание соглашения между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии. 12 июля 1941 г.

Встреча президента США Ф.Рузвельта и премьер-министра Великобритании У.Черчилля на борту английского линкора «Принс оф Уэлс». Август 1941 г.

И.В. Сталин, Ф.Рузвельт, У.Черчилль на Тегеранской конференции

Командование экспедиционных сил союзников в Европе.
Слева направо сидят: А.Теддер, Д.Эйзенхауэр, Б.Монтгомери;
стоят: О.Брэдли, Б.Рамсей, Т.Ли-Мэллори, У.Смит

Крымская конференция. Справа налево: Председатель Совета Народных Комиссаров И.В. Сталин, президент США Ф.Рузвельт, премьер-министр Великобритании У.Черчилль. Февраль 1945 г.

Встреча с Монтгомери

Союзники

Встреча союзников. 25 апреля 1945 г. на Эльбе соединились войска 1-го Украинского фронта и 1-ой американской армии

ГЛАВА VIII. ТРИУМФ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

1. Капитуляция Вермахта

На последнем оперативном совещании в своём бункере 22 апреля Гитлер принял предложение начальника оперативного управления ОКВ генерал-полковника Йодля снять с Западного фронта все силы и бросить их в бой за Берлин. Первой полностью оголила фронт против американско-британцев 12-я армия Венка. Но советские войска стремительным натиском срывали все судорожные меры противодействия нацистов, в том числе и их попытки добиться сепаратного соглашения с нашими союзниками.

Самоубийство Гитлера 30 апреля и падение Берлина 2 мая 1945 г. стали свидетельством полного краха германского фашизма и его злодейских замыслов. Преемники «фюрера» в качестве последних мер наметили «спасение возможного большего числа немцев от захвата в плен советскими войсками и переговоры с западными союзниками». Страхась возмездия за злодеяния, учиненные на советской земле, они всячески изворачивались, добиваясь капитуляции только на Западе и уклоняясь от неё на Востоке. Однако командированный с таким поручением к Эйзенхауэру нацистский генерал Йодль первоначально получил отказ на одностороннюю капитуляцию. Ибо в соответствии с Ялтинскими договоренностями военная капитуляция Германии должна была осуществляться одновременно перед советским и американско-британским верховным командованием.

Логично было подписывать соответствующие документы именно в столице поверженной Германии, откуда исходила агрессия. Но Берлин взяли и занимали советские войска. Амбициозное американско-британское руководство в данной церемонии явно не хотело выглядеть на вторых ролях. Хотя в сражениях непосредственно против Германии на протяжении чуть ли не всей войны такое положение его более чем устраивало. Теперь же, желая продемонстрировать хоть какую-то приоритетность американско-британцев, Эйзенхауэр всё-таки подписал 7 мая с Йодлем в Реймсе, на севере Франции, акт о капитуляции вооруженных сил Германии, не имея официаль-

ного согласия на это советского руководства. Вынужден был поставить свою подпись и глава советской военной миссии при штабе Эйзенхауера генерал А.И. Сулопаров, не успевший получить из Москвы распоряжение: «Никаких документов не подписывать!..». Но он всё-таки добился включения дополнения о том, что «данный протокол о военной капитуляции не исключает в дальнейшем подписания нового более совершенного акта о капитуляции Германии, если о том заявит какое-либо союзное правительство».

По-видимому, сознавая некорректность поступка или продолжая навязанный ему сверху политический маневр, Эйзенхауэр сообщил советскому Верховному Главнокомандованию, что немцы готовы послать своих представителей в намеченное им и советским командованием место для официального подтверждения капитуляции.

Реакция Сталина на действия союзников была весьма негативной. «Договор, подписанный союзниками в Реймсе, - заметил он на специально созванном совещании в Кремле, - нельзя отменить, но его нельзя и признать. Капитуляция должна быть учинена как важнейший исторический факт и принята не на территории победителей, а там, откуда пришла фашистская агрессия - в Берлине, и не в одностороннем порядке, а обязательно верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции. Пусть её подпишет кто-то из главварей бывшего фашистского государства или целая группа нацистов, ответственных за все их злодеяния перед человечеством».¹

Свою точку зрения Сталин откровенно высказал союзникам, о чём сообщил Г.К. Жукову, подчеркнув: «Главную тяжесть войны на своих плечах вынес советский народ, а не союзники, поэтому капитуляция должна быть подписана перед Верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции, а не только перед верховным командованием союзных войск». Авторитет главы Советского государства на международной арене был к этому времени непререкаем, да и обоснованность его требования была очевидна. Союзники согласились считать процедуру в Реймсе предварительной и провести подписание акта о капитуляции Германии по всей форме в Берлине 8 мая. Решено было уполномочить подписать прото-

кол от имени СССР заместителя Верховного Главнокомандующего Г.К. Жукова, а также назначить его на последующее время главнокомандующим в советской зоне оккупации.

Эйзенхауэр выразил согласие участвовать в предстоящей церемонии в Берлине. Однако британский премьер настоял на том, чтобы возложить эту миссию на английского маршала авиации Артура В. Теддера потому, якобы, что он уже имел непосредственные деловые контакты с советским руководством. Таким образом, У. Черчилль добился хоть небольшой компенсации за уступку в союзе с американцами «мантии вождя» после долгой борьбы за неё. В то же время, вроде бы сохранялась значимость документа, подписанного в Реймсе.

Воспроизведём ход событий, связанных с подписанием акта о безоговорочной капитуляции зачинщиков Второй мировой войны с учётом воспоминаний Г.К. Жукова.

С утра 8 мая начали прибывать в Берлин журналисты, корреспонденты всех крупнейших газет и журналов мира, фотожурналисты, чтобы запечатлеть исторический момент юридического оформления разгрома фашистской Германии, признания ею необратимого крушения всех фашистских планов, всех человеконенавистнических замыслов ее главарей.

В середине дня на аэродром Темпельгоф прибыли представители Верховного командования союзных войск. Верховное командование союзных войск представляли маршал авиации Великобритании Артур В. Теддер, командующий стратегическими воздушными силами США генерал Карл Спаатс и главнокомандующий французской армией генерал Жан Делатр-де-Тассиньи.

На аэродроме их встречали заместитель командующего 1-м Белорусским фронтом генерал армии В.Д. Соколовский, первый комендант Берлина генерал-полковник Н.Э. Берзарин, член Военного совета армии генерал-лейтенантом Ф.Е. Боков и другие представители Красной Армии. С аэродрома союзники прибыли в Карлсхорст, где было решено принять от немецкого командования безоговорочную капитуляцию.

На тот же аэродром из города Фленсбурга прибыли под охраной английских офицеров генерал-фельдмаршал Кейтель, адмирал флота Фридебург и генерал-полковник авиации Штумпф, имевшие полномочия от главы так называемого

«имперского правительства» Дёница подписать акт о безоговорочной капитуляции Германии.

Здесь, в Карлсхорсте, в восточной части Берлина, в двухэтажном здании бывшей столовой немецкого военно-инженерного училища подготовили зал, где должна была проходить церемония подписания акта.

Немного отдохнув с дороги, все представители командования союзных войск прибыли к Г.К. Жукову, чтобы договориться по процедурным вопросам. К ним сразу же хлынул поток американских и английских журналистов и с места в карьер начали штурмовать советского маршала вопросами. От союзных войск они преподнесли ему флаг дружбы, на котором золотыми буквами были вышиты слова приветствия Красной Армии от американских войск.

После того как журналисты покинули зал заседания, началось обсуждение вопросов, касающихся капитуляции гитлеровцев.

Генерал-фельдмаршал Кейтель и его спутники в это время находились в другом здании.

Как рассказывали советские офицеры, Кейтель и другие члены немецкой делегации очень нервничали. Обращаясь к окружающим, Кейтель сказал:

- Проезжая по улицам Берлина, я был крайне потрясён степенью его разрушения.

Один из наших офицеров сказал ему:

- Господин фельдмаршал, а вы были потрясены, когда по вашему приказу стирались с лица земли тысячи советских городов и сел, под обломками которых были задавлены миллионы наших людей, в том числе многие тысячи детей?

Кейтель побледнел, нервно пожал плечами и ничего не ответил.

Как было договорено, в 23 часа 45 минут Теддер, Спаатс и Делатр де Тассиньи, представители от союзного командования, А.Я. Вышинский, К.Ф. Телегин, В.Д. Соколовский и другие, собрались у Г.К. Жукова в кабинете, находившемся рядом с залом, где должно было состояться подписание немцами акта безоговорочной капитуляции.

Ровно в 24 часа представители победившей стороны вошли в зал. Началось 9 мая 1945 года...

Все сели за стол. Он стоял у стены, на которой были прикреплены государственные флаги Советского Союза, США, Англии, Франции.

В зале за длинными столами, покрытыми зелёным сукном, расположились генералы Красной Армии, войска которых в самый короткий срок разгромили оборону Берлина и вынудили противника сложить оружие. Здесь же присутствовали многочисленные советские и иностранные журналисты, фоторепортеры.

- Мы, представители Верховного главнокомандования Советских Вооруженных Сил и Верховного командования союзных войск, - произнёс Г.К. Жуков, открывая заседание, - уполномочены правительствами антигитлеровской коалиции принять безоговорочную капитуляцию Германии от немецкого главного командования.

Все присутствовавшие повернули головы к двери, где сейчас должны были появиться те, кто хвастливо заявлял о своей способности молниеносно разгромить Францию, Англию и не позже как в полтора-два месяца раздавить Советский Союз, покорить весь мир.

Первым, не спеша и стараясь сохранить видимое спокойствие, переступил порог генерал-фельдмаршал Кейтель, ближайший сподвижник Гитлера. Он поднял руку со своим фельдмаршальским жезлом вверх, приветствуя представителей Верховного командования советских и союзных войск.

За Кейтелем появился генерал-полковник Штумпф. Невысокий, глаза полны злобы и бессилия. Одновременно вошел адмирал флота фон Фридебург, казавшийся преждевременно состарившимся.

Немцам было предложено сесть за отдельный стол, который специально для них был поставлен недалеко от входа.

Генерал-фельдмаршал не спеша сел и поднял голову, обратив свой взгляд на сидевших за столом президиума ведущих представителей победившей стороны. Рядом с Кейтелем сели Штумпф и Фридебург. Сопровождавшие офицеры встали за их стульями.

Г.К. Жуков обратился к немецкой делегации:

- Имеете ли вы на руках акт безоговорочной капитуляции, изучили ли его и имеете ли полномочия подписать этот акт?

Вопрос на английском языке повторил главный маршал авиации Теддер.

- Да, изучили и готовы подписать его, - приглушенным голосом ответил генерал-фельдмаршал Кейтель, предъявляя документ, подписанный гросс-адмиралом Дёницем. В документе значилось, что Кейтель, фон Фридебург и Штумпф уполномочены подписать акт безоговорочной капитуляции.

Это был далеко не тот надменный Кейтель, который принимал капитуляцию от побежденной Франции. Теперь он выглядел побитым, хотя и пытался сохранить какую-то позу.

Встав, Г. Жуков произнёс:

- Предлагаю немецкой делегации подойти сюда, к столу. Здесь вы подпишите акт о безоговорочной капитуляции Германии.

Кейтель быстро поднялся, устремив на победителей недобрый взгляд, а затем опустил глаза и, медленно взяв со столика фельдмаршальский жезл, неуверенным шагом направился к столу президиума. Монокль его упал и повис на шнурке. Лицо покрылось красными пятнами.

Вместе с ним подошли к столу генерал-полковник Штумпф, адмирал флота фон Фридебург и немецкие офицеры, сопровождавшие их. Поправив монокль, Кейтель сел на край стула и слегка дрожавшей рукой подписал пять экземпляров акта. Тут же поставили подписи Штумпф и Фридебург.

После подписания акта Кейтель встал из-за стола, надел правую перчатку и вновь попытался блеснуть военной выправкой, но это у него не получилось, и он тихо отошёл за свой стол.

В 00 часов 43 минуты 9 мая 1945 г. подписание акта безоговорочной капитуляции Германии было закончено. Маршал Жуков предложил немецкой делегации покинуть зал. Кейтель, Фридебург, Штумпф, поднявшись со стульев, поклонились и склонив головы, вышли из зала. За ними вышли их штабные офицеры...

Приведём подписанный исторический документ полностью.

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени германского Верховного командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и

в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, - Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23 часа 01 минут по центрально-европейскому времени 8 мая 1945 г., остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав всё их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолётам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское верховное командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными Нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное командование Красной Армии, а также Верховное командование Союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры или другие действия, которые они сочтут необходимыми. (Именно такие действия были предприняты советскими войсками против группировки Шернера в Чехословакии - М.Б.).

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Акт о военной капитуляции фактически являл собой акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

10 мая в центральных газетах Советского Союза по случаю капитуляции агрессора были опубликованы: Обращение к народу И.В. Сталина, с которым он в 21.00 накануне выступил по радио, выступление по радио У. Черчилля, заявление по радио Г. Трумэна. В этих обращениях и выступлениях было изложено видение каждым из руководителей государств хода и итогов борьбы со страшным злом на Земле.

...Дальнейшие обстоятельства всё-таки вынудили американо-британцев смирить безосновательную свою гордыню. 5 июня 1945 г. в Берлин, когда он ещё полностью контролировался советскими войсками, для подписания Декларации о поражении Германии и принятия верховной власти в Германии правительствами четырёх держав прибыли от США - Эйзенхауэр, от Англии - Монтгомери, от Франции - Делатр де Тасиньи. После подписания документа Монтгомери обратился к Жукову:

- Господин маршал, мы решили в ближайшие дни занять в Берлине зону, и, видимо наши друзья американцы и французы также пожелают одновременно с нами занять каждый свою зону. В связи с этим я хотел бы сейчас договориться с Вами об установлении коммуникаций для наших оккупационных частей в Берлине.

- Прежде чем решать вопрос о коммуникациях, по которым английские и американские части войдут в Берлин, нужно, - ответил маршал, - чтобы войска союзников расположились в тех районах Германии, которые были предусмотрены решениями Крымской конференции. Поэтому до тех пор, пока американские войска не уйдут из Тюрингии, а английские из района Виттенберга, я не могу согласиться на пропуск в Берлин оккупационных войск союзников, а также на размещение персонала административных органов Контрольного совета.

Б. Монтгомери начал было возражать, но тут быстро вмешался Д. Эйзенхауэр:

- Монти, не спорь! Маршал Жуков прав. Тебе надо скорее убираться из Виттенберга, а нам из Тюрингии...

Союзникам пришлось выполнить достигнутые на Крымской конференции соглашения и о порядке капитуляции Гер-

мании, и о намеченных в ней зонах оккупации. Ведь перед ними был Великий Жуков, представлявший интересы могучей державы. К тому же было несомненно, что только армия этой державы способна быстро сокрушить военную мощь последнего из государств-агрессоров - Японии и добиться тем самым окончательного завершения Второй мировой войны.

2. Два Парада Победы

Звёздным часом в жизни советского народа назвал Г. К. Жуков победу над фашистской Германией. Триумф победителей естественным образом не мог обойтись без подходящих торжеств, самой знаменательной частью которых стал парад Победы, состоявшийся в Москве на Красной площади. О решении провести этот парад Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин объявил в Генштабе 24 мая 1945 г., добавив:

- Принимать парад будет Жуков, а командовать Рокоссовский...

Вечером этого же дня в Георгиевском зале Кремля, хранящем вечную память о доблестных воинах России, был устроен торжественный приём в честь командующих войсками Советской Армии с приглашением руководящего состава фронтов, министерства обороны и других ведомств. В заключение приёма Сталин провозгласил ставшую знаменитой здравицу:

«...Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа, и прежде всего, русского народа.

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю этот тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он - руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941-1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам сёла и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы уже сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошёл на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошёл на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, - над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!...»¹

Ставшие широко известными слова эти большинство советских людей восприняло по их подлинной сути - как выражение искренней признательности народу-победителю за его мужество, стойкость и героизм. Из уст главы государства, грузина по рождению, с особой силой и значимостью прозвучала благодарственная здравица в честь русского народа, во все времена являвшегося главной объединительной силой вех национальностей, становым хребтом государства. Слова эти, высказанные вождём, достойно возглавившим государство и его вооружённые силы в самые тяжкие годы испытаний, сумевшим возвысить Отечество, организовать его спасение и сокрушение агрессора, воспринимались как сущая правда жизни. Сталин и Победа для подавляющего большинства советских людей представлялись неотделимыми. Его авторитет и слава в стране и за рубежом достигли зенита.

Кульминационным актом торжеств в стране стал проведенный 24 июня 1945 г. на Красной площади парад войск Действующей армии, Военно-Морского флота и Московского гарнизона - Парад Победы.

Парад закреплял вековую на Русской Земле традицию - чтить подвиг её доблестных защитников. Он закреплял также сложившийся величественный государственный ритуал, включавший демонстрацию сплочённости и мужества отечественных ратников, технической мощи державы. Это был ритуал

чести и достоинства, в отличие от ритуалов пришельцев, неоднократно посягавших на наши земли, глумившихся над схваченными русскими князьями и воеводами, пировавших на помостах, сооруженных на их живых телах. Победители фашистских агрессоров не унизились до глумления над побежденными, несмотря на совершенные ими чудовищные злодеяния на нашей земле. Парад Победы являлся актом светлой памяти борцов за правое дело. На нём незримо присутствовали все сражавшиеся в вековых битвах за Отечество, все павшие в борьбе с фашистскими полчищами. Естественно, что этот парад был также актом назидания поверженным и потенциальным захватчиком.

Самыми счастливыми на параде были, конечно же, его участники-фронтовики. Большой радостью он стал и для приглашенных на гостевые трибуны советских людей, для тех, кто слушал репортаж по радио, кто смотрел его по киножурналам. Впечатляла картина выхода на Мавзолей руководителей партии и правительства во главе со Сталиным. Особенно впечатляли мужественные лица воинов, застывших в строю, повоенному чёткий, тщательно выверенный весь ход парада. Ровно в 10.00 из Спасских ворот Кремля под бой Курантов на белом коне величественно выехал принимающий парад первый из полководцев Отечества, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Навстречу, на вороном коне, скакал командующий парадом также из плеяды выдающихся полководцев Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. Оба в молодости лихие кавалеристы, возвысившиеся до ведущих мастеров вождения современных массовых армий, победители кичившихся своей родовитостью, высоким уровнем профессионализма и немалым числом былых викторий гитлеровских фельдмаршалов. Оба богатырской стати - сама краса и слава Отчизны, олицетворение её могучей силы.

Над много видевшей за века Красной площадью торжественно разлились звуки дорогой для русских людей мелодии «Славься!» Глинки. Полководцы опытной и властной рукой сдерживают боевых коней. Те, гордые блистательными седоками, послушны их воле, как бы вместе со всеми внимают раскатистому голосу рапортующего. Миллионы людей в стране с учащенно бьющимися сердцами замерли в этот миг у ре-

продукторов. В парадном строю - шеренги фронтовиков с опалёнными в сражениях мужественными лицами, с боевыми наградами на мундирах. Во взгляде каждого отблеск минувших боёв, восхищение прославленными полководцами. Весь гордый их вид свидетельствует: «Наше дело правое. Мы победили!»

«Во время объезда и приветствия войск я видел, - вспоминал в последующем Г.К. Жуков, - как с козырьков фуражек струйками стекала вода, но душевный подъем был настолько велик, что никто этого не замечал». Да, у многих, бывших тогда на Красной площади, сладостные слезы смешались с морозящим летним дождём, выпавшим как бы для проверки торжественного чувства, а быть может для большей его осязаемости...

Принимающий парад после объезда и приветствия войск по установившейся традиции обратился с трибуны Мавзолея с речью, транслировавшейся на всю страну. «На советско-германском фронте, - сказал первый Маршал Победы, - был растоптан авторитет германского оружия и предрешен победоносный исход войны в Европе. Война показала не только богатырскую силу и беспримерный героизм нашей армии, но и полное превосходство нашей стратегии и тактики над стратегией и тактикой врага... В Отечественной войне, - продолжал полководец, - Красная Армия с честью оправдала великое доверие народа. Её славные воины достойно выполнили свой долг перед Родиной. Красная Армия не только отстояла свободу и независимость нашего Отечества, но и избавила от немецкого ига народы Европы. Отныне и навсегда наша победоносная Красная Армия войдёт в мировую историю как армия-освободительница, овеянная ореолом немеркнущей славы...»².

По окончании речи вслед за величавыми звуками Гимна Советского государства гроыхали залпы артиллерийского салюта, раздавались раскаты русского боевого клича - Ур-ра... Над Красной площадью и седым Кремлём, над всей Москвой, оропляемой благодатным летним дождём, гремела и лилась чарующая симфония Победы, животворящим эхом отдаваясь по всей стране. Как тут было не вспомнить страницы нашей славной истории: войны, начатой в 1812 г. из Парижа и водворенной в 1814 г. в Париж; как было не вспомнить пушкинские

строки из «Метели» о днях тех торжеств: «Время незабвенное! Время славы и восторга! Как сильно билось русское сердце при слове «Отечество»! Как сладки были слезы свидания!» Как было в нынешние торжества не сознавать величия нашего времени, того, что страшную войну, начатую врагом в 1941 г. из Берлина, мы водворили в 1945 г. в Берлин! С необычайной гордостью бились наши сердца при словах «Советская Родина!» От сознания, что несмотря на адски тяжелые испытания, мы выстояли и одолели врага, освободили себя и весь славянский мир, победили самого сильного за века агрессора, нас переполняло счастье. Все, кто взирал на трибуны Мавзолея, не мог не вспомнить как 7 ноября 1941 г., когда враг стоял у порога Москвы, с этих же трибун И. Сталин напутствовал уходящие на фронт колонны напоминанием о мужестве наших великих предков...

И вот в продолжение симфонии по команде другого Маршала Победы К.К. Рокоссовского под звуки боевых маршей началось торжественное шествие колонн победителей. Мимо Мавзолея чеканным шагом прошли 10 сводных фронтовых полков в том порядке, в котором фронты действовали с севера на юг при проведении завершающих операции войны. С боевыми знаменами наиболее отличившихся в сражениях соединений и частей. Один сводный полк Военно-Морского флота. В рядах фронтовых полков все командующие армий, включая авиационные и танковые. Впереди командующие фронтами - главные организаторы побед в операциях над полчищами Вермахта и его военачальниками.

Первым шел полк Карельского фронта во главе с К.А. Мерецковым. Созданный в августе 1941 г. за счёт сил бывшего Северного фронта, он просуществовал до июня 1944 г. Его войска под командованием В.А. Фролова сорвали наступление немцев в Заполярье и вынудили их перейти к позиционной обороне. Под руководством Мерецкова фронт провел в 1944 г. успешные наступательные операции: Свирско-Петрозаводскую (часть Выборгско-Петрозаводской) и Петсамо-Киркенесскую. Разгром врага под Мурманском, в Карелии и в районе Петсамо, вывод из войны Финляндии, освобождение северных районов Норвегии - яркие страницы биографии фронта. Затем следовал полк Ленинградского фронта, ведомый

Л.А. Говоровым. Также образованный в августе 1941 г. из части войск бывшего Северного фронта, он просуществовал до июня 1945 г., вел тяжелейшую Ленинградскую битву с 1941 по 1944 г. Его исторической заслугой явился срыв гитлеровских планов захвата и уничтожения северной столицы России, освобождение её от небывало тяжкой блокады, разгром вместе с Волховским фронтом вражеской группы армий «Север». В активе фронта также победная Выборгская операция, участие в освобождении Прибалтики, островов Моонзундского архипелага в 1944 г. блокада и принуждение к капитуляции Курляндской группировки противника в 1945 г. Войсками фронта последовательно командовали: М.М. Попов, К.Е. Ворошилов, Г.К. Жуков, Федюнинский, М.С. Хозин, Л.А. Говоров.

Следующим шел полк 1-го Прибалтийского фронта во главе с И.Х. Баграмяном. Образованный в октябре 1943 г. в результате переименования Калининского фронта, он просуществовал до февраля 1945 г., успешно выполнял задачи в 1943 г. при наступлении на витебско-полоцком направлении и в ходе Городокской наступательной операции; в 1944 г. - в Полоцкой, Шауляйской и Мемельской операциях, а также в Оршанской и Рижской операциях, в блокировании и уничтожении вражеской группировки в Курляндии. Войска фронта отличились при участии в 1945 г. в Инстербургско-Кенигсбергской операции и ликвидации Земландской группировки противника. Командовали фронтом А.И. Еременко, И.Х. Баграмян.

Далее во главе с А.М. Василевским маршировал сводный полк 3-го Белорусского фронта. Созданный в августе 1944 г. в результате разделения Западного фронта, он выполнял задачи до августа 1945 г. Его войска в 1944 году внесли значительный вклад в освобождение Белоруссии, отличались при проведении операций: Витебско-Оршанской, Вилнюсской, Каунасской, Мемельской и Гумбиненской. В 1945 г. фронт участвовал в разгроме врага в Восточной Пруссии, успешно провёл операции: Инстербургско-Кенигсбергскую, Кенигсбергскую и Земландскую. Победы в Белоруссии, Прибалтике, а также в Восточной Пруссии были достигнуты в значительной мере благодаря блистательному таланту таких полководцев, воз-

главлявших последовательно фронт, как И.Д. Черняховский, А.М. Василевский, И.Х. Баграмян.

Очередной сводный полк, ведомый заместителем К.К. Рокоссовского, К.П. Трубниковым, был от 2-го Белорусского фронта, также образованного в апреле 1944 г. в результате разделения Западного Фронта. Существовал до июня 1945 г. Затем составил основу Северной группы войск. На его счету разгром крупных вражеских группировок в Белоруссии в ходе Могилёвской, Минской, Белостокской и Осовецкой операций 1944 г. Знаменательные победы были одержаны фронтом в 1945 г. в Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях. 6 мая 1945 г. его войска вышли на рубеж Штральзунд, Висмар, восточнее Шверина, восточный берег реки Эльба до Виттенберга, где встретились с английской 2-й армией. Войсками фронта последовательно командовали П.А. Курочкин, И.Е. Попов, Г.Ф. Захаров, К.К. Рокоссовский.

Впереди полка 1-го Белорусского фронта идёт заместитель Г.К. Жукова - В.Д. Соколовский. Фронт был образован в феврале 1944 г. в результате переименования Белорусского. Функционировал до июня 1945 г. Затем составил основу Группы советских войск в Германии. Путь 1-го Белорусского фронта характерен победами в таких знаменательных операциях 1944 г., как Рогачевско-Жлобинская, Белорусская, Бобруйская, Минская, Люблинско-Брестская. В 1945 г. его войска успешно громили противника в Висло-Одерской, Варшавско-Познаньской и Восточно-Померанской операциях. Апофеозом их славы стала Берлинская операция, завершившаяся вражеской капитуляцией. Командовали фронтом К.К. Рокоссовский, Г.К. Жуков.

Отдельной колонной следовали воины-фронтовики 1-й и 2-й армий и других сил Войска Польского во главе с начальником генштаба Польши В.В. Корчиц. Они представляли единственную из союзных славянских армий, штурмовавшую вместе с нами Берлин. Основные вехи боевого пути 1-й и 2-й армий Войска Польского показаны в главе VI.

1-й Украинский фронт был представлен сводным полком, во главе которого следовал И.С. Конев. Образован фронт был в октябре 1943 г. в результате переименования Воронежского. Функционировал до июня 1945 г., составив

затем основу Центральной группы войск. В блистательном активе фронта освобождение 6 ноября 1943 г. Киева, разгром вражеской контрударной группировки в ходе Киевской оборонительной операции, победы в Житомирско-Бердичевской, Корсунь-Шевченковской, Ровно-Луцкой Проскуровско-Черновицкой и Львовско-Сандомирской операциях 1944 г. Войска фронта, руководимые опытными военачальниками, особенно проявили себя в операциях на окружение и быстрый разгром группировок противника, в том числе - при освобождении Украины, Силезии в Польше в 1945 г. и при взятии Берлина. Во взаимодействии с войсками 4-го и 2-го Украинских фронтов они успешно провели заключительную в Европе Пражскую операцию.

Полк 4-го Украинского фронта, «вклинившегося» в ходе военных действий между 1-м и 2-м Украинскими фронтами, вёл А.И. Еременко. Образованный в результате переименования Южного, этот фронт просуществовал до июля 1945 г. и был обращен на формирование Прикарпатского военного округа. Его войска отличились при штурме «Восточного вала» в Мелитопольской операции 1943 г., в Никопольско-Криворожской, Крымской и Восточно-Карпатской операциях 1944 г., Западно-Карпатской, Моравско-Оставской и Пражской операциях 1945 г. юг Украины и Крым, Карпаты и Чехословакия - таковы этапы его славного пути. Командовали войсками фронта Ф.И. Толбухин, И.Е. Петров, А.И. Еременко,

Следом шел полк 2-го Украинского фронта во главе с Р.Я. Малиновским. Созданный в октябре 1943 г. в результате переименования Степного, этот фронт просуществовал до июня 1943 г. Управление фронтом затем было использовано для формирования штаба Одесского военного округа. Под руководством таких выдающихся полководцев, как И.С. Конев и Р.Я. Малиновский войска 2-го Украинского успешно решали задачи в 1942 г. и в битве за Днепр, в Кировоградской, Уманско-Ботошанской и Дебреценской операциях 1944 г. Они нанесли разгромные удары по врагу в Корсунь-Шевченковской и Яско-Кишиневской операциях 1944 г., в Будапештской - 1944-1945 г., в Венской и Пражской - 1945 г.

Самый южный из фронтов - 3-й Украинский представлял полк, впереди которого шел Ф.И. Толбухин. Фронт был создан

в октябре 1943 г. в результате переименования Юго-Западного. Просуществовал до июня 1945 г. Его управление было реорганизовано в управление Южной группы войск. В активе фронта освобождение территорий Правобережной Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии, успешное сокрушение врага в Днепропетровской операции 1943 г., в Никопольско-Криворожской, Березнеговато-Снигиревской, Одесской, Яско-Кишиневской и Белградской операциях 1944 г., а также в Будапештской 1944-1945 гг., Балатонской и Венской 1945 г. Командовали фронтом Р.Я. Малиновский, Ф.И. Толбухин. Шествие фронтовых колонн замыкал сводный полк моряков во главе с вице-адмиралом В.Г. Фадеевым.

Чеканная поступь фронтовых полков засвидетельствовала чьим мужеством, мастерством и отвагой была спасена страна и одержана величайшая из её побед. Она отображала неодолимость силы русского духа, явилась грозным предостережением тем, кто мог бы, забыв уроки истории, в новом самообольщении посягнуть на нашу Родину. В назидание таким забывчивым 200 специально отобранных фашистских знамен под дробь барабанов были брошены к подножью Мавзолея. В том числе - личный штандарт несостоявшегося владыки мира Адольфа Шикльгрубера - Гитлера.

В памяти и сердцах многих сограждан этот парад перекликался с историческим парадом на Красной площади 7 ноября 1941 г., когда лютой враг был на подступах к Ленинграду и Москве, предвкушая как его знамена победно пронесенные им по Европе, вот-вот взвоятся над северной и первопрестольной столицами России. Не ведая, что этим знаменам уготовлена совсем иная участь. Выражая уверенность в победе над агрессором и вдохновляя армию и народ на подвиг во имя Родины, Верховный Главнокомандующий И. Сталин в своей речи перед участниками того парада сказал:

«Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, попавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия вы-

пала на вашу долю. Будьте же достойны этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков - Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!..»

Красная Армия и советский народ не посрамили славы доблестных предков. Проявив изумительную стойкость и выдержку, мобилизовав свои силы и волю, они решительно переломили неблагоприятный для нас ход войны. С честью, справившись с выпавшей им миссией, заслуженно торжествовали по этому поводу.

Продолжением торжеств 24 июня 1945 г. стал состоявшийся на следующий день правительственный: приём в Кремле в честь участников парада Победы. На нём присутствовало более двух с половиной тысяч человек, в том числе члены партийного и государственного руководства, маршалы, генералы и офицеры, виднейшие деятели промышленности, науки, искусства и литературы. После выступления В.М. Молотова, многочисленных здравиц и тостов в честь фронтовиков-победителей и организаторов побед к присутствующим обратился И. Сталин со словами:

«...У меня самый простой обыкновенный тост. Я хотел бы выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают «винтиками» великого государственного механизма, но без которых все мы - маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим. Какой-либо «винтик» разладился - и кончено. Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей. Это - скромные люди. Никто о них ничего не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это - люди, которые держат нас, как основание держит вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей...»³.

Нет, не таким уж «простым» был этот тост. В нем - честование рядовых тружеников народного хозяйства, всего населения страны... Вождь хорошо сознавал, что тех, кто «держит нас как основание держит вершину» - рядовых тружеников страны - миллионы, что высказанная им признательность за подвиг и посильная забота о них вознаграждаются сторицей. Ведь предстояло восстановить разрушенное войной народное хозяйство. А, как показала практика гигантского производственного рывка в предвоенные и военные годы, основа для этого - осознанная самоотверженность массы рядовых тружеников.

Народ и сам глубоко понимал, что перед ним стоят огромного масштаба задачи. Но важно было, чтобы трудовой человек по-прежнему ощущал себя пусть небольшой, но значимой частицей государства, и даже отождествлял себя с ним. Чтобы он сознавал свою значимость и нужность, ощущал внимание к себе и заботу власти, удесятерившие его энтузиазм и силы.

И не ошибся глава государства. Снова, как во времена Алексея Стаханова, Паши Ангелиной, Александра Бусыгина, Петра Кривоноса и других подвижников легендарных пятилеток индустриализации, всколыхнулась народная инициатива и соревновательность во всех отраслях хозяйства страны. Снова массы трудового люда почувствовали свою важность и нужность, со всей энергией включились в восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства. Что касается появившихся и появляющихся вывертов вокруг слов о «терпении» русского народа, эпитета «винтики», то исходят эти скулёжные выверты вовсе не от тех, кто держал на себе основание государственной пирамиды, кто не щадил себя в бою и в труде, а от тех, кто горел и горит лютой завистью к людям трудового и ратного подвига, кто жил и живёт криводушием и подлостью...

Торжества в Москве, особенно парад на Красной площади произвели большое впечатление во всех странах антифашистской коалиции. Сознвая историческую значимость завершения разгрома врага общими усилиями, руководство Советского Союза через Г.К. Жукова предложило американцам, англичанам и французам провести парад советских и союзнических войск в честь победы над фашистской Германией в её столице

- Берлине. Союзники дали положительный ответ. Парад было намечено провести в начале сентября 1945 г. в районе рейхстага и у Бранденбургских ворот, где шли завершающие бои при взятии советскими войсками города - 1-2 мая 1945 г. Была достигнута договоренность, что парад примут будут главнокомандующие войсками Советского Союза, США, Англии и Франции.

Полагая, вероятно, что на предстоящем общем параде не они будут выглядеть главными вершителями победы во Второй мировой войне, наши партнёры по антигитлеровской коалиции буквально накануне сообщили, что главнокомандующие союзными войсками прибыть в Берлин не смогут и пришлют на парад уполномоченных генералов. В ответ на это Сталин распорядился пренебречь очередной неблагоприятной их выходкой и принимать парад самому Г. Жукову, именно с основанием нашего первенства в одержанной победе. Так очередная выходка бывших наших союзников обернулась против их самих.

7 сентября 1945 г. парад в Берлине начался в точно назначенное время. В нём участвовали советские войска, штурмовавшие столицу фашистского рейха, а также американские, английские и французские части, дислоцировавшиеся в отведенных им оккупационных секторах западной части города. Разумеется, разница, как в заслугах, так и в статусе тех и других была значительна, что, конечно же, не могло не смущать руководство союзников.

Маршал Жуков объехал войска, построенные для прохождения торжественным маршем, произнёс речь, отметив исторические заслуги армий союзных стран в сокрушении агрессора. Советские стрелковые, танковые и артиллерийские части выделялись безукоризненным строем и отменной выправкой. По воспоминаниям маршала, из союзников лучшую строевую подготовку показали английские войска. Торжество, символизировавшее победу антигитлеровской коалиции состоялось в присутствии около 20 тыс. берлинцев.

Г.К. Жуков с достоинством выполнил возложенную на него задачу принять и второй Парад Победы, союзнический. Как показали дальнейшие события, этим парадом, в сущности, бы-

ла подведена черта под согласованными действиями основных держав антигитлеровской коалиции...

Примечания:

1. В. Кардашев, С. Семанов. Иосиф Сталин. М., 1998. С. 476-479.
2. «Правда» от 25.06.1945 г.
3. «Правда» от 25.07.1945 г.

3. Встречи «Большой тройки»

Человечеству посчастливилось, что во главе государств, составивших ядро антигитлеровской коалиции, оказались всё-таки дальновидные и масштабно мыслящие политические деятели. Естественно, что каждый из них озабочен был прежде всего национальными интересами. В то же время каждый понимал взаимозависимость судеб стран, которые они возглавляли, в развернувшейся гигантской битве со странами агрессивного блока, необходимость находить взаимоприемлемые решения, оказывать в этой битве помощь друг другу, несмотря на различия социальных систем. На основе общения за годы войны с президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем, И. Сталин оценил их как исключительно сильных политиков, «которые рождаются раз в столетие». В свою очередь оба западных лидера преклонялись перед силой интеллекта и компетентностью главы Советского государства, восхищались проницательностью ума, ясностью и убедительностью его аргументов.

В период продвижения нацистских полчищ на Восток, а затем во время переломных сражений под Сталинградом и Курском, в битве за Днепр И. Сталин до предела был занят руководством вооруженной борьбой и её материально-техническим обеспечением, а потому не считал возможным куда бы то ни было выезжать для участия во встречах с главами других государств. Поэтому предложения Рузвельта о такой встрече в 1941 и 1942 гг. были отклонены. На предложе-

ние У. Черчилля от 31 июля 1942 г. о встрече с главой Советского правительства Сталин ответил: «...наиболее подходящим местом нашей встречи была бы Москва, откуда мне, членам Правительства и руководителям Генштаба невозможно отлучиться в настоящий момент напряженной борьбы с немцами».¹

Когда же Красная Армия своими победами засвидетельствовала не только коренной перелом в ходе войны в пользу Советского Союза, но и способность самостоятельно сокрушить фашистский рейх и освободить Европу, условия для таких встреч можно было считать вполне благоприятными: сложилась твёрдая система руководства действиями советских войск и, что являлось особенно важным, глава советского государства имел основания вести переговоры с партнёрами более, чем на равных позициях. Рузвельт предложил встретиться в 1943 г. в Египте. Сталин ответил: «Тегеран». Через некоторое время Рузвельт снова предложил встречу в Египте. Сталин снова ответил: «Тегеран или в 1944 г.». Рузвельт согласился: «Тегеран».

Первая встреча «большой тройки» - руководителей ведущих государств антигитлеровской коалиции - И.В. Сталина, Ф.Д. Рузвельта и У. Черчилля состоялась с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. в Тегеране. В ней участвовали также дипломатические советники и представители военных штабов. Основными на конференции являлись военные вопросы, особенно связанные с открытием второго фронта в Западной Европе, а также с перспективами войны против Японии. Обсуждались и вопросы послевоенного устройства Мира, безопасности народов, о Польше.

Как вспоминал участвовавший в Тегеранской конференции генерал С.М. Штеменко, «советская делегация держалась на конференции очень уверенно». Опираясь постоянно уточняемыми через Генштаб данными об обстановке, о количестве дивизий противника на советско-германском и германо-союзническом фронтах, Сталин наглядно демонстрировал партнёрам по антигитлеровской борьбе как их пассивность позволяет нацистскому руководству восполнять свои потери на Востоке, создавать новые ударные группировки за счёт переброшенных с Запада войск, в частности предпринять прохо-

дившее как раз в это время контрнаступление Вермахта под Киевом.

По проблеме второго фронта делегации США и Великобритании первоначально обозначили отсутствие, якобы, договоренности между ними. Они со всем вниманием выслушали точку зрения Сталина, подвергнувшего критическому анализу различные варианты проведения операции, аргументировано обосновавшего целесообразность десантирования союзников через Ла-Манш с одновременным вспомогательным ударом с высадкой в Южной Франции. В итоге позиция главы Советского государства была полностью поддержана Рузвельтом. Но Черчилль пытался отстаивать вариант вторжения союзников в Германию путём развития операции в Италии и на Балканах. И всё же 30 ноября 1943 г. союзники объявили о своём согласованном решении провести высадку через Ла-Манш в мае 1944 г. при поддержке десанта в Южную Францию, т.е. как предлагал И.В. Сталин. В свою очередь советская делегация объявила, что Красная Армия вскоре после высадки союзников предпримет мощное наступление с целью предотвратить переброску германских сил с Восточного фронта на Западный. Как показали события, в отличие от американско-британской стороны, Советский Союз выполнил свои обязательства.

В принятой 1 декабря 1943 г. «Декларации трёх держав» было заявлено о полном согласии «...относительно масштабов и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга». По достигнутым договоренностям ощущался рост престижа Советского Союза, осознание американцами и британцами необходимости учитывать его интересы, а также возрастание их собственной зависимости от него. Советская делегация, идя навстречу настоятельным просьбам союзников, учитывая и свои государственные интересы, заявила, что когда германская армия будет окончательно разгромлена, СССР вступит в войну против Японии.

Линия на твердую защиту интересов Советского государства, на отстаивание и укрепление его геостратегических интересов и позиций была продолжена на Крымской (Ялтинской) конференции, состоявшейся в Ливадийском дворце с 4 по 11 февраля 1945 г. Как отмечал американский историк Дж. Колко

«В военном отношении престиж русских никогда не был столь огромен, как во время Ялтинской конференции». Действительно, ко времени второй встречи «большой тройки» советские войска уже завершили освобождение своей территории и вели боевые действия в Восточной Пруссии, Польше, Чехословакии и Венгрии, а их передовые силы находились в 60 км от Берлина. В то время как американско-английские силы были от него на расстоянии 300 км и более.

Война вступила в завершающую стадию. Настало время более чёткой координации ударов по врагу в целях быстрого его разгрома. Для этого в состав делегаций трёх держав были включены их министры иностранных дел и начальники высших штабов. В советской делегации группу военных возглавлял генерал армии А.И. Антонов, вскоре назначенный начальником Генерального штаба.

Антонов, обладавший высочайшей общей эрудицией и отменной памятью, способностью, подобно Сталину, кратко и точно излагать мысли, обстоятельно знавший обстановку на фронтах мировой войны, блистательно справлялся с подготовкой материалов для глав правительств о ходе и перспективах вооруженной борьбы, успешно вёл переговоры с военными представителями союзников. После его исчерпывающей информации о положении на фронтах Рузвельт и Черчилль от имени своих народов выразили восхищение итогами наступательных действий Красной Армии. Вспоминая в последующем о встречах со Сталиным, Черчилль подчёркивал: «Очень немногие из живущих людей могли бы в несколько минут понять соображения, над которыми мы так настойчиво бились на протяжении ряда месяцев. Он же всё это оценивал молниеносно». Как справедливо заметил журналист Виталий Мороз, «Сталин не только молниеносно оценивал предложения Черчилля, он всегда видел его насквозь...».²

На Крымской конференции, по словам того же Черчилля, «обстановка встреч была самой сердечной». По-видимому, этой сердечности способствовали не только очевидность решающих успехов советских войск, заставлявшая союзников «держатъ руки по швам», но также железная логика доводов хозяина, принимавшего гостей. В ходе переговоров удалось решить в духе согласия вопросы проведения завершающих

операций, определить отношение союзников к Германии после её безоговорочной капитуляции, наметить основные принципы общей политики в отношении послевоенной организации мира.

Окончательно уточнён был срок вступления СССР в войну с Японией: через два-три месяца после завершения войны в Европе. При этом союзники согласились с тремя выдвинутыми советской делегацией условиями:

1. Сохранение существующего положения Монгольской Народной Республики.

2. Восстановление принадлежащих России прав, нарушенных Японией в 1904 г.: возвращение Южного Сахалина; интернационализация Дайрена и восстановление аренды на Порт-Артур в качестве военно-морской базы СССР; совместная с Китаем эксплуатация Китайско-Восточной и Южно-Манчжурской железных дорог.

3. Передача СССР Курильских островов.

Подтверждение советским руководством согласия на участие нашей страны в войне с Японией, которым лидеры США и Англии заручились ещё на Тегеранской конференции, в осведомлённых кругах за океаном восприняли с огромным облегчением. Американцы по их собственному признанию отчаянно нуждались в помощи и поддержке Советской Армии, обладавшей солидным боевым опытом и исключительно сокрушающей силой, проявленной на деле. Предопределив разгром нацистской Германии, Советский Союз фактически взял на себя решающую роль и в разгроме милитаристской Японии.

На Берлинской (Потсдамской) конференции, состоявшейся с 17 июля по 2 августа 1945 г. во дворце Цецилиенхоф в Потсдаме, делегации возглавляли: от СССР - председатель СНК И. Сталин, от США - президент Г. Трумэн, от Великобритании - премьер-министр У. Черчилль, которого 28 июля заменил К. Эттли. В её работе участвовали также министры иностранных дел, военные советники и эксперты. С советской стороны из военных в работе участвовали маршал Г.К. Жуков, генерал армии А.К. Антонов, адмиралы Н.Г. Кузнецов и С.Г. Кучеров, маршал авиации Ф.Я. Фалалеев, а также группа высших офицеров Генштаба с небольшим обслуживающим аппаратом.

Характерной особенностью Берлинской конференции, закрепившей итоги общей победы союзников над фашистской Германией, наметившей пути решения проблем послевоенного устройства Европы, явился безусловный статус Советского Союза как великой державы, признание его законных геостратегических интересов, в том числе в отношении зон оккупации, государственных границ на Западе и на Востоке, а также по другим вопросам. Такой статус Советского Союза завоевывался с предвоенных лет, подкрепляясь неуклонным ростом его экономического и военного могущества, а в годы войны - решающей ролью в одолении агрессора. Конференция засвидетельствовала торжество политики сотрудничества государств антигитлеровской коалиции во имя установления мира на Земле.

Заседания и встречи на последнем форуме «большой тройки» в целом проходили в духе доброжелательности. В принятых документах в основном развивались ялтинские решения. Делегации договорились о важнейших принципах послевоенного устройства Германии, базирующихся на трёх «де»: демилитаризация, денацификация и демократизация. Намечалось осуществить «полное разоружение и демилитаризацию Германии и ликвидацию всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства... подготовиться к окончательной реконструкции германской политической жизни на демократической основе и эвентуальному мирному сотрудничеству Германии в международной жизни»; предусматривалось также «уничтожить национал-социалистскую партию и её филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения, обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме, и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность или пропаганду»...

На всех этих договоренностях лежала печать завета великого американского президента Э.Д. Рузвельта, высказанного им в 1943 г. «После перемирия 1918 года мы думали и надеялись, что дух германского милитаризма искоренён. Под влиянием набожного образа мыслей мы потратили последующие пятнадцать лет на то, чтобы разоружиться, в то время как немцы подняли такой душераздирающий крик, что другие народы

не только разрешили им вооружиться, но даже облегчили им эту задачу, Доброжелательные, но незадачливые попытки прежних лет оказались негодными. Я надеюсь, что мы их не повторим... Нет, я должен выразиться сильнее. Как президент и Верховный Главнокомандующий вооруженными силами Соединенных Штатов, я намерен сделать в пределах человеческих возможностей все, чтобы избежать повторения этой трагической ошибки».³

Наряду с договоренностями по трём «де» были достигнуты и другие важные соглашения. Вместе с этим Потсдам ознаменовался и сгущением атмосферы конфронтационности. Во-первых, из-за кончины прозорливого, склонного к компромиссам и взаимовыгодной договорённости партнёра «большой тройки» - Ф. Рузвельта. Заменявший его Г. Трумэн, как известно, более чем не разделял взгляды предшественника на сотрудничество с нашей страной и направил политику США по иному пути. Во-вторых, как и предполагалось, горячий спор возник с У. Черчиллем по вопросу о трофейном немецком флоте. Британский премьер весьма болезненно воспринял даже самую постановку этого вопроса. Американцы же отнеслись к этому вопросу более спокойно, ибо ставили задачу добиться, чтобы СССР поскорее вступил в войну с Японией. В-третьих, потому что общий враг был сокрушен. Отодвинутые ради борьбы с ним противоречия, обусловленные не только различием социально-политических систем, получили основания к ещё большему обострению. Ведь каждая из «высоких договаривающихся сторон» не могла не задаться вопросом: какая же из систем окажется доминирующей на европейском континенте?

Эта мысль, безусловно, оказывала влияние на решение большинства проблем послевоенного устройства в Европе. По многим из них главе советской делегации и раньше приходилось вступать в острую полемику. Так, ещё на Ялтинской конференции Великобритания и США выдвинули предложение о расчленении Германии на три самостоятельных государства: Южногерманское, Северогерманское, Западногерманское. И. Сталин, не согласившийся с этим в Ялте, и в Потсдаме отверг такое предложение, назвав его противоестественным. Отверг он и попытки решать вопросы в ущерб Польши, Чехословакии

и Венгрии. Благодаря настойчивости советского лидера Польша приобрела значительные территории на севере и на западе. Впервые в своей истории она получила границы, надёжно обеспечивающие безопасность. Было установлено, что её граница на западе пройдет по линии Одер-Западная Нейсе с включением в состав Польского государства города Щецин. На востоке с Советским Союзом граница была определена в соответствии с так называемой «линией Керзона».

Весомость вклада Советского Союза в общую победу, обоснованное отстаивание его делегацией интересов европейских народов и своего государства, а также острая заинтересованность американцев в соблюдении нашей стороной обязательств о вступлении в войну против Японии вынуждали и новых руководителей США и Великобритании идти на компромиссы.

Вместе с этим встречи в Потсдаме ознаменовались беспрецедентной попыткой воздействия на главу советской делегации. 16 июля 1945 г. Трумэн был уведомлен своими представителями об успешном испытании в этот день в Алмагоро атомной бомбы. 21 июля ему был предоставлен по этому поводу письменный доклад. Вывод президента США был преисполнен эгоистическими надеждами. «Теперь мы обладаем оружием, - заключил он после обсуждения доклада с приближенными, - которое не только революционизировало военное дело, но и может изменить ход истории и цивилизации». В каком направлении намечались перемены, гадать не приходится. Более «прагматично» оценил рождение атомной бомбы, весьма обрадованный сделанным ему об этом сообщении У. Черчилль. Он посчитал, что теперь у Запада «есть средство, которое восстановило соотношение сил с Россией».

Оценка весьма многозначительная. Особенно в смысле признания достигнутого могущества нашей державой. Выдающийся британский лидер, всю войну не уставал подбадривать Советский Союз, высказывая обоснованное восхищение подвигами Красной Армии в единоборстве с военной машиной Германии и её сателлитов. Вместе с тем, как видно, и трепетал перед возраставшим могуществом союзника, неустанно искал пути и средства для «восстановления соотношения сил» вплоть до опоры на вчерашнего общего врага.

Информация об атомной бомбе разожгла нетерпение британского премьера. Он стал подталкивать американцев незамедлительно использовать её «в качестве аргумента в свою пользу на переговорах». Во время перерыва после пленарного заседания 24 июля Г. Трумэн, очевидно соответственно договорившись с британским лидером, сообщил И. Сталину о том, что США имеют бомбу необычайно большой силы, но не назвал её атомной. Как писала зарубежная пресса, в этот момент У. Черчилль буквально впился в лицо Сталина, чтобы видеть его реакцию. Но тот сделал вид будто не нашел ничего необычного в сообщении. Это стало основанием для утверждений американцев, что Сталин, вероятно, не понял значения сделанной информации.

Но значение её было понятно во всех аспектах. Г.К. Жуков отмечал по этому поводу: «...Вернувшись с заседания, И. Сталин в моём присутствии рассказал В. Молотову о состоявшемся разговоре с Г. Трумэном. В. Молотов тут же сказал: «Цену себе набивают». И. Сталин рассмеялся: «Пусть набивают. Надо будет переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы». Я понял, добавил Г.К. Жуков, что речь шла об атомной бомбе».⁴

Несмотря на развернувшуюся в последующем «холодную войну» и гонку вооружений, дух объективной потребности в сотрудничестве великих держав, заложенный в период встреч «большой тройки» долгие годы сдерживал их руководителей от роковых решений, и в целом позитивно воздействовал на международную обстановку. Отрицательный урок эгоизма и ущербного, опасного для всех, противостояния постоянно заставлял возвращаться к былой успешной практике поиска компромиссов. Особенно положительное значение имело взятое великими державами на себя в Тегеране обязательство при решении спорных вопросов не применять против кого-либо военные средства без взаимной консультации. Обязательство, являющееся краеугольным камнем создания и успешного функционирования Организации Объединенных Наций, безусловно остающееся актуальным по сей день. К великому сожалению, грубо нарушаемое в условиях установившегося однополярного мира.

Примечания:

1. Переписка председателя Совета Министров СССР. Т.1. М., 1957. С. 56.
2. "Красная Звезда" от 4 мая 2001 г.
3. Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1978. С. 361-362.
4. Там же. С. 364.

4. Решающий вклад Советского Союза в победу над милитаристской Японией

Вступление Советского Союза в войну против милитаристской Японии - одного из главных зачинщиков Второй мировой войны - обуславливалось необходимостью восстановления исторических прав нашей страны на отторгнутые исконно русские земли, а также необходимостью выполнения взятых перед союзниками обязательств. Американско-английское руководство и военное командование, особенно США, вступлению СССР в войну против Японии придавало решающее значение, не без основания считая, что только Советская Армия способна нанести поражение японским силам.

«Победа над Японией может быть гарантирована лишь в том случае, если будут разгромлены японские сухопутные силы» - такого мнения придерживался главнокомандующий американскими вооруженными силами в бассейне Тихого океана генерал Макартур. Ссылаясь на то, что США и их западные союзники не располагали возможностями для этого, он требовал в канун Крымской конференции союзников от своего правительства «приложить все усилия к тому, чтобы добиться вступления в войну Советского Союза». В специальном меморандуме Объединенного комитета начальников штабов от 23 декабря 1944 года отмечалось: «вступление России в войну как можно скорее... необходимо для оказания максимальной поддержки нашим операциям на Тихом океане». Принимавший участие в работе ялтинской конференции бывший государственный секретарь США У. Стеттиниус писал: «Накануне Крымской конференции начальники американских штабов

убедили Рузвельта, что Япония может капитулировать только в 1947 году или позже, а разгром её может стоить Америке миллион солдат».¹

В целях разгрома Квантунской армии, являвшейся основной группировкой войск Японии на материке, ликвидации её военно-экономической базы и плацдарма агрессии в Северо-Восточном Китае (Манчжурия), а также в Северной Корее, советским командованием была подготовлена и в период с 9 августа по 2 сентября 1945 г. проведена Манчжурская стратегическая наступательная операция. Её планом предусматривалось одновременное нанесение со стороны Забайкалья, Приморья и Приамурья главных и ряда вспомогательных ударов по сходящимся к центру Северо-Восточного Китая направлениям с целью окружения, рассечения и разгрома по частям основных сил противостоящего противника.

В состав Квантунской армии под командованием генерала О. Ямада входили: 1-й, 3-й, а с 10 августа и 17-й фронты, 4-я отдельная армия, всего 31 пехотных дивизий, 11 пехотных и 2 танковые бригады, бригаду смертников и отдельные части; 2-я, а с 10 августа и 5-я воздушные армии; Сунгарийская военноречная флотилия. В подчинении командования Квантунской армии находились также марионеточные войска: армия Маньчжоу-Го в составе 2 пехотных и 2 кавалерийских дивизий, 12 пехотных бригад, 4 отдельных кавалерийских полка; армия внутренней Монголии - 4 пехотных дивизий и Суйюаньская армейская группа в составе 5 кавалерийских дивизий и 2 кавалерийских бригады. Всего у противника имелось свыше 1 млн. человек, 6260 орудий и миномётов, 1155 танков, 1900 самолётов, 25 кораблей. У границы с Советским Союзом и Монгольской Народной Республики противник имел 17 укрепленных районов.

В соответствии с планом японских милитаристов «Кантокуэн» Квантунская армия готовилась в момент решающих успехов гитлеровских войск осуществить нападение на Советский Союз. Но после разгрома немцев под Москвой реализация плана была отложена. Однако армия оставалась вблизи советских границ, что вынуждало Ставку ВГК держать на дальнем Востоке значительные силы.

...Общее руководство войсками в Манчжурской операции возлагалось на специально созданное Главное командование советских войск на Дальнем Востоке во главе с А.М. Василевским. Для проведения операции за счёт войск, высвободившихся на Западе, и дислоцировавшихся на Дальнем Востоке было образовано три фронта; Забайкальский под командованием Р.Я. Малиновского, включавший 17-ю, 39-ю, 56-ю и 53-ю армии, 6-ю танковую армию, конно-механизированную группу советско-монгольских войск, 12-ю воздушную армию и Забайкальскую армию ПВО страны; 1-й Дальневосточный под командованием К.А. Мерецкова, включавший 35-ю, 1-ю Краснознаменную, 5-ю и 25-ю армии, Чугуевскую оперативную группу, 10-й механизированный корпус, 9-ю воздушную армию, Приморскую армию ПВО страны; 2-й Дальневосточный во главе с М.А. Пуркаевым, включавший 15-ю и 16-ю армии, 5-й отдельный стрелковый корпус, 10-ю воздушную армию и Приамурскую армию ПВО страны. Всего в трёх фронтах имелось 131 дивизия и 117 бригад, насчитывалось 1,5 млн. человек, 27 тыс. орудий и миномётов, свыше 700 реактивных установок, 5250 танков и САУ, 3700 самолётов. К проведению операции привлекались силы Тихоокеанского флота под командованием адмирала И.С. Юмашева, Амурская военная флотилия во главе с контр-адмиралом Н.В. Антоновым, а также Пограничные войска.

В рамках Манчжурской стратегической операции были проведены: Забайкальским фронтом - Хингано-Мукденская операция; 1-м Дальневосточным - Харбино-Гиринская операция; 2-м Дальневосточным фронтом - Сунгарийская операция. Войска Забайкальского фронта действовали с задачей вместе с войсками Монгольской Народно-Революционной Армии, возглавляемой маршалом МНР Х. Чойболсаном, и во взаимодействии с 1-м и 2-м Дальневосточными фронтами разгромить японские силы в Западной части Манчжурии. Начав наступление ночью передовыми отрядами, советские и монгольские войска стремительно развивали его по отдельным, изолированным направлениям и продвинулись с боями на 400-800 км. К исходу 22 августа основные силы противника прекратили сопротивление. Для ускорения их капитуляции в Мукдене,

Чанчуне, Порт-Артуре и Дальнем были высажены воздушные десанты.

Войска 1-го Дальневосточного фронта совместно с Забайкальским и 2-м Дальневосточным, во взаимодействии с Тихоокеанским флотом выполняли задачу по разгрому японских сил в восточной части Манчжурии и в Северной Корее. Войска 1-го Дальневосточного фронта к 17 августа разгромили противостоящие силы противника и продвинулись на 200-500 км. Во взаимодействии с Тихоокеанским флотом, высадившим морские десанты в районы портов Юки, Расин и Сейсин, освободили Северную Корею. Успеху выполнения задачи и ускорению капитуляции японских войск способствовали воздушные десанты, высаженные с 18 по 24 августа в городах Харбин, Гирин, Пхеньян и др. Войска 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Амурской военной флотилией действовали с задачей разгромить соединения 4-й отдельной японской армии и содействовать войскам других двух фронтов в разгроме главных сил Квантунской армии. Форсировав Амур и Уссури, войска фронта развивали наступление по отдельным направлениям, нанося главный удар вдоль р. Сунгари на Харбин. Действуя решительно и смело, они быстро разбили противостоящие силы противника, которые с 19 августа повсеместно начали сдаваться в плен.

В период с 11 по 25 августа силами 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Северной Тихоокеанской военной флотилией, высадившей в тылу противника ряд морских десантов, проведена Южно-Сахалинская операция, в результате которой стране был возвращён отторгнутый в 1905 г. Японией Южный Сахалин. Войсками этого же фронта во взаимодействии с Тихоокеанским флотом с 18 августа по 1 сентября проведена Курильская операция, в результате которой советские войска заняли всю гряду Курильских островов, открытых и освоенных русскими людьми в давние времена, возврат которых стране закреплён решениями Крымской конференции 1945 г., а затем и Сан-Францисским договором 1951 г.

...Зная о начале военных действий против Японии, и о том, что опыт и мощь Советской Армии являются решающим фактором в предстоящем разгроме японских сил, американские правители, преследуя скорее политические, нежели военные

цели, пошли на чудовищную акцию применения впервые в истории человечества апокалиптического оружия - атомных бомб. 6 августа по распоряжению Трумэна был ввергнут в бездну небытия город Хиросима, а 9 августа, когда советские войска успешно развёртывали Манчжурскую операцию - город Нагасаки. При этом пострадало около 500 тыс. жителей названных городов. Созданная в 1946 г. правительственная комиссия США пришла к выводу, что в атомной бомбардировке Японии не было нужды. По её мнению, «к 31 декабря 1945 г., наверняка, а весьма вероятно, ещё к 1 ноября Япония сдалась бы, даже если бы не были сброшены атомные бомбы».²

В последствии Трумэн, в надежде на монопольное обладание ядерным оружием, похвалялся: «Мы скоро обломаем рога русским, и тогда Штаты возьмут в свои руки управление Миром». А когда получил сообщение о советском ядерном взрыве в 1949 г., ошеломлённо воскликнул: «Что же нам теперь делать?!»

...Как со временем выяснилось, еще 20 июня 1945 г. японский император Хирохито заявил своему высшему военному совету о готовности капитулировать. Но за пределы совета это заявление не вышло. 9 августа, в связи с очевидной неудержимостью наступления советских войск японский премьер Судзуки заявил, о том, что «вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны»³.

10 августа 1945 г. японское правительство через швейцарских представителей обратилось к правительствам СССР, США, Англии и Китая с заявлением о готовности принять условия Декларации указанных правительств от 26 июля сего года о капитуляции, но без ограничения прерогатив императора. В ответ 11 августа японцам было сказано:

«С момента капитуляции власть императора и Японского правительства в отношении управления государством будет подчинена Верховному Командующему союзных держав, который предпримет такие шаги, какие он сочтёт нужным для осуществления условий капитуляции...».

14 августа Японское правительство приняло требование союзных правительств о капитуляции. Президент США сразу же дал распоряжение американским командующим прекратить наступательные операции против японских сил. В то время как советские войска вынуждены были преодолевать продолжающееся сопротивление японских войск, американцы спешили оккупировать как можно больше территорий на Дальнем Востоке.

18 августа И.В. Сталин получил послание Г. Трумэна с подтверждением согласия на то, чтобы советские войска заняли «...все Курильские острова», с одновременным добавлением, что «Правительство Соединенных Штатов желает располагать правами на авиационные базы для наземных и морских самолётов на одном из Курильских островов, предпочтительно в центральной группе, для военных и коммерческих целей». Это было началом очередной махинации американских правителей по отторжению исконно русских территорий.

Но мудрый и проницательный Сталин зорко следил за хищниками, алчущими наших земель, особенно земель, имеющих стратегическое значение. Как следует из ответного его послания от 22 августа 1945 г. он прямо заявил: «Что касается Вашего требования иметь постоянную авиационную базу на одном из Курильских островов, которые, согласно Крымскому решению трех держав, должны перейти во владение Советского Союза, то я считаю своей обязанностью сказать по этому поводу следующее. Во-первых, должен напомнить, такое мероприятие не было предусмотрено решением трех держав ни в Крыму, ни в Берлине и ни в какой мере не вытекают из принятых там решений. Во-вторых, требования такого рода обычно предъявляются либо побежденному государству, либо такому союзному государству, которое само не в состоянии защитить ту или иную часть своей территории и выражает готовность ввиду этого предоставить своему союзнику соответствующую базу. Я не думаю, чтобы Советский Союз можно было причислить к разряду таких государств»⁴.

Получив достойный отпор, Трумэн в послании от 27 августа уже поясняет, что он всего лишь просит рассмотреть просьбу о предоставлении прав для посадки самолётов только

на одном из этих островов. В ответ Сталин дипломатично замечает: «...я, как это видно теперь, неправильно понял Вас».

Выражая согласие с тем, чтобы «обеспечить для Соединенных Штатов права посадки на наших аэродромах на одном из Курильских островов в чрезвычайных случаях в период оккупации Японии», чтобы на советском аэродроме на одном из Курильских островов предоставить возможность посадки коммерческим самолетам, Сталин в то же время говорит, что со своей стороны Советское правительство рассчитывает на взаимность со стороны Соединенных Штатов в отношении права посадки советских коммерческих самолётов на американском аэродроме на одном из Алеутских островов. 30 августа 1945 г. он писал Трумэну: «Я согласен с тем, чтобы на советском аэродроме на одном из Курильских островов предоставить возможность посадки коммерческим самолетам. При этом Советское правительство рассчитывает на взаимность со стороны Соединенных Штатов в отношении права посадки советских коммерческих самолётов на американском аэродроме на одном из Алеутских островов»⁵.

Сталин всегда был на страже интересов возглавляемого им государства.

...Заявления и маневры японского правительства, как и американского, вместе с разгромом советскими войсками основных сил Квантунской армии - яркое свидетельство решающей роли Советского Союза в победе над милитаристской Японией. Выступая по этому поводу 2 сентября 1945 г. с обращением к народу, И. Сталин, в частности, сказал: «...поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и знал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старшего поколения, этого дня, И вот, этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции.

Это значит, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой

связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии...»⁶.

Да будет так навсегда! И - никаких «спорных территорий!»

Примечания:

1. А.М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1983. С. 497.
2. Как это было на самом деле? М., 2003. С. 234.
3. «Военно-исторический журнал». №10, 1975 г. С. 68.
4. Переписка председателя Совета Министров СССР. Т. 2. М., 1957. С. 264-267.
5. Там же. С. 266-267.
6. И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1951. С. 205-206.

VI. ТРИУМФ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Фашистская Германия повержена. Водружение советского знамени над Рейхстагом. Берлин 1945 г.

Начальник генерального штаба верховного главнокомандования вермахта В.Кейтель подписывает Акт о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил

Поверженные знамёна третьего рейха

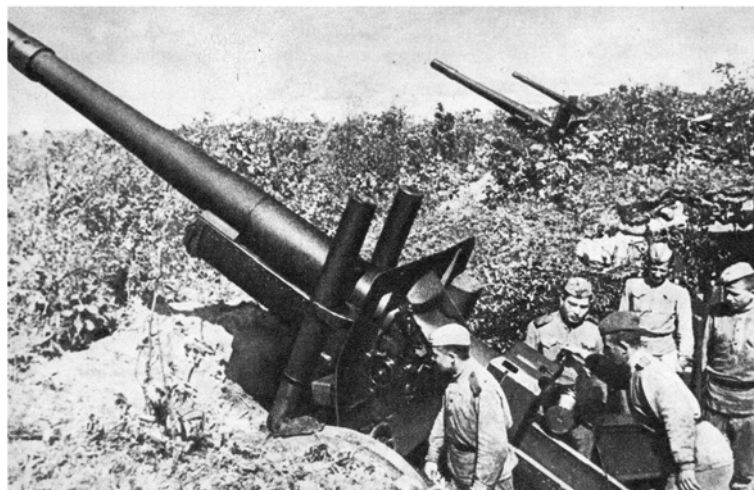
И.В. Сталин, Г.Трумэн и У.Черчилль в перерыве между заседаниями.
Потсдам, июль 1945 г.

Слева направо: заместитель главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке И.И. Масленников, командующий Военно-Воздушными силами А.А. Новиков, главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке А.М. Василевский, начальник штаба С.П. Иванов

Оформление наглядной агитации перед началом наступления

Тяжёлая артиллерия ведёт огонь по японским укреплениям

Советские военные представители во время вручения ультиматума о капитуляции главнокомандующему Квантунской армией О.Ямаде (третий справа). Чанжунь, август 1945 г.

Представитель СССР К.Н. Дервянко ставит свою подпись под Актом о капитуляции Японии

ГЛАВА IX. НЮРНБЕРГСКИЙ ФИНАЛ

8 августа 1945 г. Лондонским соглашением между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции, с последующим присоединением к нему ещё 19 государств, был создан Международный военный трибунал - чрезвычайным судебный орган по преследованию и наказанию главных военных преступников европейских стран периода Второй мировой войны. Суду были преданы 24 военных преступника, входившие в правящую клику фашистской Германии. Им предъявлялось обвинение в том, что в целях установления германским фашизмом мирового господства они развязали и вели агрессивные войны, организовывали и осуществляли тяжчайшие преступления против человечества, повлекшие за собой, тяжкие его страдания и огромные жертвы.

Актуальной по сию пору и предостерегающей для новых военных преступников, до сих пор не возымевшей, к сожалению, должного на них воздействия, явилось признание трибуналом агрессии «тягчайшим международным преступлением». В 1974 г. 29-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла более полное определение агрессии, в котором нашли отражение предложения Советского Союза, выдвигавшиеся им ещё в 1927, а затем в 1933 г.г. Согласно этим предложениям агрессией характеризовались: вторжение вооруженными силами одного государства на территорию другого государства; нападение на территорию, морские или воздушные суда другого государства; морская блокада берега или портов другого государства и др. Предусматривалось, что никакие соображения политического, экономического, военного или иного характера не могут служить оправданием агрессии.

Принятый в 1945 г. Устав ООН обязал членов этой организации разрешать спорные вопросы мирными средствами и воздерживаться от угрозы силой и её применения. Важным из провозглашенных уставом принципов явился - невмешательство ООН в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию суверенного государства. Согласно нормам международного права агрессия является одним из главных преступ-

лений против человечества и лица, причастные к её организации и совершению, подлежат уголовной ответственности.

Рассмотрим кратко основные параметры злодеяний главных нацистских военных преступников и постигшую их участь.

1. Жертвы агрессии

Вторая Мировая война, развязанная амбициозными и алчными правителями Германии, Италии и Японии при попустительстве и потворстве правителей ведущих держав, т.н. «западной демократии», по своему масштабу и тяжести последствий потрясает воображение. В неё оказалось втянуто 61 государство и 80% населения Земли, в ряды вооруженных сил было призвано 110 млн. человек. Военные действия длились 6 лет - с 1 сентября 1939 г. по 2 сентября 1945 г. - и велись на территории 40 государств Европы, Азии и Африки, а также на пространстве 4-х океанов - Атлантического, Тихого, Индийского и Северного Ледовитого.

Огромными оказались затраты на войну, потери материальных средств и техники, людские жертвы. Общая стоимость уничтоженных материальных ценностей превысила 316 млрд. долларов. Из этого 41% падает на Советский Союз. Общемировые безвозвратные людские потери достигли почти 60 млн. человек. Характерно, что около 50% этих потерь составило гражданское население. Тогда как в Первую мировую войну его потери достигли лишь 5%. Рост гибели гражданского населения был вызван как увеличением дальности действия и разрушительной мощи средств борьбы, так и ведением агрессором войны тотальной, т.е. неограниченной ни в применяемых способах и средствах её ведения, ни в объектах уничтожения и истребления, с использованием чудовищного по масштабам геноцида. Из 18 млн. граждан Европы, оказавшихся в нацистских лагерях, было истреблено свыше 11 млн. человек. Количество уничтоженных на оккупированных территориях, особенно на Востоке, не поддаётся точному учёту.

Наибольшие потери понесли страны, которые агрессор намеревался не просто покорить, а полностью стереть с лица земли, на территории которых долго шли ожесточённые сра-

жения: Советский Союз - 26,6 млн. человек, Польша - 6 млн. человек, Югославия - 2,7 млн. человек. Потери Франции, на территории которой не было особо значимых сражений, составили 600 тыс. человек, Англии - 370 тыс. человек. США, вступившие в войну на её исходе, понесли боевые потери в 300 тыс. человек. Общие людские потери развязавшей войну Германии превысили 13 млн. человек. Италия только погибшими потеряла 500 тыс. человек. Подвергшийся японской агрессии Китай потерял убитыми и ранеными 5 млн. человек. Потери Японии составили 2,5 млн. человек, в основном военнослужащих. Из гражданских лиц, погибших в Японии за войну, большая часть - 270 тыс. человек - жертвы американских атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

Таким образом, советское государство потеряло в навязанной ему войне наибольшее количество материальных ценностей и человеческих жизней. Но называть указанные потери, ухватившись за поэтическую метафору «цена победы», как это стали делать в 90-е годы XX века очернители великого подвига народа, абсолютно неправомерно и безнравственно. Не нами начата была эта война, а против нас, и начата с невероятно злонамеренной целью - уничтожить страну и её население. В развернувшейся грандиозной схватке не на живот, а на смерть одолел, всё-таки, не враг нас, а мы его. И понесенная нами при этом большая часть потерь вовсе не мифическая «цена победы», а вопиющие жертвы агрессии, жертвы нападения Германии и её сателлитов, которое, по заключению Нюрнбергского трибунала, было произведено «без тени законного оправдания и являлось тягчайшим международным преступлением...».

Безнравственно витийствовать вокруг действительно больших жертв народа, тем более зная, что перед ним и страной стояла одна и та же дилемма - быть или не быть? Чудовищно подло, оперируя вздорными и абсурдными заключениями, доказывать, что на самом деле жертв этих было в два и даже в три раза больше приведенных цифр. Криводушные людишки, патологически склонные к фальсификации и очернительству истории Родины, воспользовавшись смутным временем последнего пятидесятилетия XX века, вылили на павших и живых победителей всех рангов ушатy злобного хулительства и небылиц: и воевать-то они не умели, и разбили вовсе не

такого уж сильного противника с его не самыми лучшими военачальниками (но где же остались лучшие?), и побеждали врага лишь «заваливая его трупам». Появился и не один «назар, вечно опаздывающий, на базар», со «стратегическими» советами как надо было воевать. Например, не следовало, оказывается, оборонять Ленинград, который мол, не стоил жертв, потребовавшихся, чтобы его отстоять. Что и Берлин-то не стоило нам брать, дабы избежать потерь. Обнаружились и глубокомысленные «провидцы», посчитавшие, что было бы лучше, если бы немцы нас разбили, а не мы их. «Власовцам» этого времени вроде бы и невдомёк, что в таком случае им не появиться бы на свет...

Безнравственно вопить о большой «цене победы», игнорируя или не ведая, что наибольшее число наших жертв - следствие вероломного и внезапного нападения превосходящего по силам и боевому опыту врага, применения им запрещенных международными соглашениями методов ведения войны, без разбора уничтожавшего не только захваченных в плен, но и мирное население, в том числе - стариков, детей и женщин. В первом периоде войны для нас первостепенной являлась задача спасения страны. И эту задачу Советский Союз решал только собственными силами в фактическом единорестве с мощной вражеской коалицией, неся при этом тяжелые потери и материальные, и территориальные, и в людях. Но могут ли потери во имя спасения самих себя иметь какую-то цену?

Затем, когда закалённая в боях Красная Армия, в достатке была оснащена отечественной техникой, погнала врага от стен Сталинграда и гор Кавказа, встала задача освобождения страны. А после надо было вызволять из фашистской неволи соседние страны, чтобы наконец-то водворить войну в её изначальный очаг и водрузить знамя Победы. Вот и считайте соотношение потерь и «цену победы» со времени перехода советскими войсками границы нацистского рейха. Однако такой единственно верный подход не устраивает хулителей и фальсификаторов этого периода истории Родины. Потому, в основном, что он был советским.

Но, как говорили древние, «даже боги не могут сделать бывшее не бывшим». Как бы кто не относился к указанному периоду бытия нашей Родины, как бы кто его не пытался иска-

зить и очернить, никому не вырвать его из истории, не опровергнуть факта возникновения и развития в этот период уникальной человеческой общности - советского народа, цементирующими и вдохновляющими идеями которого были построение общества социальной справедливости, коллективизм и взаимопомощь, преданность единому социалистическому Отечеству, готовность самоотверженно его защищать. Не опровергнуть того, что именно этот, советский народ, сплочённый и ведомый партией коммунистов, спас страну и себя от растерзания нацистскими хищниками, спас саму возможность появления последующих поколений, из рядов которых, к сожалению, возникли Иваны, не помнящие родства, из зависти и конъюнктурных соображений оплёвывающие героическую и драматическую историю нашей Отчизны, подвиги тех, кто жил и сражался по чести и совести, искренне веря, что отдаёт себя великому делу построения счастливой жизни для потомков...

2. Уголовные преступления нацистов

Устав Международного военного трибунала впервые ввёл в практику привлечение к международной уголовной ответственности физических лиц, виновных в совершении преступления. До этого действовал принцип, согласно которому международную ответственность могли нести только государства, как единственные субъекты международного права. Теперь же к ответственности привлекалось не германское государство, а его фашистские правители, виновные в подготовке и ведении агрессивных войн. В судебном вердикте указывалось: «Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путём наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права». Уставом Международного военного трибунала, созданного в соответствии с Лондонским соглашением, выделены три группы преступлений нацистских главарей. Первая группа - преступления против мира, включающие планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны в нарушение междуна-

родных договоров, соглашений или заверений. На основе многочисленных документов, составленных в свое время самими подсудимыми, их показаний и показаний свидетелей, в том числе фельдмаршала Ф. Паулюса, вина нацистских главарей по первой группе преступлений была полностью доказана. Неопровержимо была доказана и лживость сфабрикованной ими легенды о превентивном характере нападения на СССР.

Ко второй группе отнесены военные преступления, характеризующиеся: нарушением законов и обычаев войны; убийствами, истязаниями, уводом в рабство или для других целей гражданского населения оккупированных территории; убийством или истязанием военнопленных или лиц, находящихся в море; убийством заложников, ограблением общественной или частной собственности; бессмысленным разрушением городов или деревень и др. Немецко-фашистские захватчики, вторгшись в пределы Советского Союза, соответственно установкам своего руководства с первых же дней совершали дикие чудовищные, невиданные в истории преступления, превратив войну в систему военизированного бандитизма. Агрессор не останавливался ни перед какими нарушениями законов и обычаев ведения войны. Более того, эти нарушения планировались заранее.

«Цель моей восточной политики, - объявлял главарь нацистского рейха перед нападением на СССР, - заключается в том, чтобы заселить эту территорию, по крайней мере, ста миллионами людей германской расы. Надеюсь, лет через десять мне доложат, что здесь... проживает уже двадцать миллионов немцев». Согласно т.н. «генеральному плану «Ост», фашистские заправилы заранее наметили уничтожить в Польше и Советском Союзе 120-140 млн. человек. В течение 30 лет предполагалось выселить в Сибирь 80-85% жителей Польши, 65% - Западной Украины, 75% - Белоруссии, 50% - Прибалтики. Ещё до начала выселения на оккупированных территориях замыслилось уничтожить до 6 млн. евреев. На «освободившиеся» от местного населения территории, с учётом «биологических» возможностей рейха, предусматривалось первоначально переселить 10 млн. немцев, оставив для их обслуживания до 14 млн. местных жителей, которые подлежали в последующем выборочному онемечиванию...

В книге бывшего нацистского председателя Данцигского сената Германа Раушнингга «Я говорил с Гитлером» приводятся, в частности, следующие слова «фюрера»: «Нам придётся развивать технику истребления людей... Если я посылаю цвет германской нации в пекло войны, без малейшей жалости проливая драгоценную немецкую кровь, то, без сомнения я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как черви». В марте 1941 г. с санкции «фюрера» ОКВ издало инструкцию об особых областях как приложение к директиве №21, которой командующим немецкими войсками и политической полицией представлялись неограниченные права в отношении гражданского населения на оккупированных территориях. В приказе начальника штаба ОКВ Кейтеля от 16 июня 1941 г. в качестве основной экономической задачи определялась «немедленная и полная эксплуатация оккупированных областей в интересах военной экономики Германии, в особенности, в области обеспечения продовольствием и нефтью». Разработчики документа к положительной стороне его реализации относили то, что «при этом, несомненно, погибнут от голода несколько десятков миллионов человек».²

Стремясь вдохновить своё воинство на захват чужого жизненного пространства, немецкое командование выпустило обращение к солдатам: «Ни одна мировая сила не устоит перед германским напором. Мы поставим на колени весь мир. Германец - абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки. Ты, германец, как подобает германцу, уничтожай всё живое, сопротивляющееся на твоём пути, думай всегда о возвышенном, о фюрере - ты победишь...». За день до нападения на СССР солдатам Вермахта объявляется приказ Гитлера, в котором указывалось на их безусловное право грабить и истреблять советское население. Причём, это истребление объявлялось «миссией охраны германской нации». И эта «миссия» выполнялась с невероятной жестокостью и цинизмом. «По дороге от Мира до Столбцов (Минская обл. - М.Б.) мы разговаривали с населением языком пулемётов, - хвастался в дневниковой записи начала войны некий потомок тевтонов рядовой Эмиль Гольц, - никакого сострадания мы не ощущали. В каждом местечке, в каждой деревне при ВИДЕ лю-

дей у меня чешутся руки. Хочется пострелять из пистолета по толпе». Не менее цинична запись другого потомка лютых тевтонов, обер-ефрейтора Иоганна Гердера: «Мы бросаем ручные гранаты в жилые дома. Дома очень быстро горят. Огонь перебрасывается на другие избы. Красивое зрелище! Люди плачут, а мы смеемся...».³

Неизвестно сколь долго смеялись эти выродки слезам и горю советских людей... Руководство рейха не изменило зверских повадок даже когда Вермахту под Москвой был дан весьма крутой «поворот от ворот». Всполошившееся по этому поводу ОКВ, директивой от 16 декабря 1941 г. продолжало нацеливать солдат на усиление жестокостей: «Войска, - подчеркивалось в директиве, - имеют право и обязаны применять... любые средства без ограничения также против женщин и детей, если это способствует успеху...». В обращении - памятке немецкого командования, обнаруженной у убитого лейтенанта Густава Цигеля, немецким солдатам внушалась дикая вседозволенность: «У тебя нет сердца, нервов, на войне они не нужны. Уничтожай в себе жалость и сочувствие - убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, - убивай, этим ты спасёшь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки».⁴

Враг продолжал наращивать злодейства, надеясь, как видно, сломить ими силу народного сопротивления. Массовое истребление советских людей осуществлялось как немецкими войсковыми частями, так и оперативными подразделениями особого назначения - «Зондеркомандо», «Айнзацкомандо» и др., основной функцией которых являлось убийство мирного населения. Чудовищный по жестокости случай расправы над детьми - сиротами из детдома в местечке Домачёво в Брестской области описан в газете «Патриот» №41, за 2003 г. После прорыва германских войск через границу в этом местечке осталось около 100 детей наших воинов, погибших в первых боях. К осени их поместили в детдом. Часть из них вскоре нацисты увезли в Брестское гетто. Некоторых жители деревень Подлужье и Новые Дворы взяли к себе. В детдоме осталось 56 сирот, живших в нём до осени следующего года. 23 сентября 1942 г. во двор детдома въехала пятитонная грузовая немецкая

машина. Гитлеровцы объявили детям, что их перевезут в Брест и велели садиться в кузов грузовика. Вместе с ними в кузов поднялась и воспитательница Полина Грохольская. Всё это видела жительница деревни Леплевка Матрёна Якимчук, копавшая картошку недалеко от дороги.

Когда машина выезжала со двора, вблизи раздались выстрелы, водитель притормозил. Почуввав недоброе, двое детей, Таиса и Витя, перевалились через борт и спрятались у обочины в кустах. М. Якимчук видела, как грузовик въехал в лес и свернул с дороги, затем услышала лающие звуки команд по-немецки, выстрелы и вопли детей... Через несколько дней Якимчук с соседкой отыскивали в лесу свежесыпанную могилу и два обглоданных лисицами трупика рядом...

Приведенный случай лишь один из множества зверских расправ над советскими детьми во исполнение объявленной Гитлером «миссии охраны германской нации». Газета сообщает также, что спасшаяся Таиса ныне проживает в Кобрине. Над братской могилой расстрелянных детей близ городка Домачёво возвышается обелиск с красной звездой.

Характерно, что пока «Дранг нах Остен» продолжался, хотя и с большими сбоями, до берегов Волги и хребтов Кавказа, грабёж оккупированных земель и уничтожение мирных жителей гитлеровцы вынуждены были вести с учётом того, что им надо не только располагаться на захваченных землях, но и кормиться с них. А вот когда под натиском Советской Армии Вермахту пришлось перейти в «Драп нах Вестен», германское командование решило перейти к тотальному опустошению и обезлюдиванию оставляемых территорий, провозгласило тактику «выжженной земли». Видя, что вряд ли удастся удержаться в Донбассе, Гитлер на совещании во второй половине августа 1943 г. потребовал «... всё, что не является действительно необходимым в Донецкой области, уничтожить с тем, чтобы, если при определенных условиях придется вынуждено отойти, лишить противника важных экономических позиций».

«Определённые условия» не заставили себя долго ждать, и тогда немцы, отступая, начали уничтожать всё и вся...

В начале сентября 1943 г., когда стало ясно, что хлынувшую к Днепру лавину пяти советских фронтов уже не остановить, суперпалач третьего рейха Гиммлер дал своим головоре-

зам указание: «Необходимо добиться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса, чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие года из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну...».⁵

Старался не отстать в угодливом изуверстве и «благородный рыцарь» Э. Манштейн, в своё время объявивший о «непримиримости», с которой он намерен действовать против «любого нарушения солдатской чести». Как он стал понимать «солдатскую честь», свидетельствует отданный им приказ от 11 сентября 1943 г. «Опыт, полученный при оставлении территорий, показывает, - говорилось в приказе, - что основная часть населения не желает добровольно уходить с немецкими войсками... Только строжайшие меры войск позволяют нам увести с собой сотни тысяч людей, скот и зерно... Любыми средствами добиваться того, чтобы сельское население вместе с лошадьми и крупным рогатым скотом уходило на запад.. Люди, способные носить оружие, любыми средствами должны быть собраны и партиями отправлены в тыл... Материальные средства, которые не могут быть вывезены в тыл, должны быть уничтожены любыми средствами».

Вот так - уничтожить, разрушить, угнать, отравить. Звериная ненависть, иначе не назовёшь это, к народу, не позволившему захватчикам поставить себя на колени. Ещё в конце 1941 г. и начале 1942 г. германское командование издало ряд приказов, нацеливающих немецкие войска при отступлении уничтожать всё, что уцелело во время оккупации. Тысячи деревень и сёл, целые кварталы городов и даже города сжигались, взрывались, сравнивались с землёй отступающим врагом. Это стало особой отраслью преступной деятельности немецких захватчиков, для осуществления которой издавались не только приказы, но и инструкции, выделялись специально обученные отряды.

Разнообразные изощрённые формы и методы применялись для истребления людей: массовые и индивидуальные расстрелы, отравления окисью углерода в специально оборудованных

машинах - «душегубках», распространение острозаразных болезней в спецконлагерях. Десятки тысяч жителей Киева были расстреляны в сентябре 1941 г. в Бабьем Яру - овраге в северной части города. Всего до сентября 1943 г. в Киеве было уничтожено свыше 100 тыс. советских людей - украинцев, евреев, русских. В «душегубки», 5-7 тонные грузовики с дизельным мотором, вталкивалось по 60-80 раздетых людей. После герметического закрытия дверей включался мотор, и через несколько минут машина направлялась к противотанковым рвам. Трупы сбрасывались во рвы и беспорядочно закапывались. Только в Краснодарском крае, например, таким способом было умерщвлено более 7000 мирных жителей.⁶ В Крыму нацисты при помощи перешедшей на их сторону части татарского населения согнали и погрузили на баржи 144 тыс. человек, вывезли их в море и утопили. Согласно официальным данным фашисты истребили на оккупированной части РСФСР 1.793 тыс. человек, на Украине - 4.497 тыс., в Белоруссии - 2.198 тыс., в Литве - 666 тыс., в Латвии - 644 тыс., в Эстонии - 125 тыс., в Молдавии - 64 тыс. человек.⁷

Уголовные преступники третьего рейха широко практиковали насильственный угон граждан на каторжные работы в Германию. Из Киева было угнано 100 тыс. человек, из Харькова - до 100 тыс., из Ростова-на-Дону около 30 тыс. человек. Всего из оккупированных областей Советского Союза в германское рабство было угнано около 4 млн. человек. Условия содержания и труда для многих оказались губительными. Вопиющим преступлением нацистских главарей явилось попрание ими законов и обычаев войны при обращении с военнопленными. Вопреки требованиям Гаагской и Женевской конвенций о гуманном обращении с военнопленными, военнослужащие частей вермахта и СС подвергали пленённых массовым убийствам, жестоким издевательствам, пыткам и истязаниям, в том числе - больных и раненых. Этим преступлениям немцев обязывал приказ германского Верховного командования от 26 июля 1941 г., пункт 2 которого гласил: «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленным преследуется. Пленный всегда должен чувствовать превосходство германского солдата. Всякое нарушение со стороны

пленного таит опасность и требует применения оружия. По пленным открывать огонь без предупреждения...».

Массовые умерщвления советских военнопленных, как это выявлено на Нюрнбергском процессе, осуществлялись не только расстрелами, но и голодом, а также удушением газами, как делалось это в концлагере Дахау. В концлагере близ Таллина заболевшим советским военнопленным с целью их умерщвления гитлеровские врачи-садисты впрыскивали под кожу яд эвипан. Во многих немецких лагерях над советскими военнопленными производились различного рода медицинские опыты, в соответствии с приказом от 20 июля 1942 г. их метили особым постоянным клеймом на левой половине ягодицы.

О чудовищных последствиях преступного обращения с советскими военнопленными свидетельствуют данные, приведенные немецким исследователем Кристианом Шрайтом в его труде «Они нам не товарищи», где сказано, что из 3,4 млн. советских военнослужащих, взятых в плен германскими войсками в 1941 г., к концу января 1942 г. в живых осталось только около 1,4 млн. человек, 2 млн. стали жертвами расстрелов, эпидемий, голода и холода. Согласно исследованиям российского Генштаба, из общего числа 4.559 тыс. советских военнослужащих, оказавшихся в немецком плену, вернулось менее половины - 1.836 тыс. человек. Остальные стали жертвами преступного с ними обращения.⁸

В третью группу были отнесены преступления нацистов против человечности - жестокие убийства, истязания, порабощение и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования, по политическим, расовым или религиозным мотивам и др. В соответствии с распоряжением Гитлера в мае 1941 г. ОКВ издал т.н. «приказ о комиссарах», согласно которому немецким солдатам вменялось в обязанность расстреливать на месте без всякого суда и следствия, захваченных в плен политработников. Начальник штаба ОКВ Кейтель в соответствии с указанием «фюрера» 27 июля, немногим более месяца с начала войны, издал также приказ, предоставлявший рейхсфюреру СС Гиммлеру неограниченные полномочия в осуществлении «расовой программы» в России. Приказ фактически

полностью развязывал руки палачу для массовых расправ с советским населением. Им же, как отмечалось выше, 16 декабря 1941 г. издан приказ о необходимости использовать войсками без ограничений любые методы и средства даже против женщин и детей, «если это только будет способствовать нашим успехам». В приказе подчеркивалось: «Любое проявление жалости является преступлением против народа Германии». Когда же на Нюрнбергском процессе были продемонстрированы документальные кинокадры из немецкой кинохроники, раскрывающие кровавые деяния немецкой армии на территории СССР, подсудимый Кейтель воскликнул: «Это ужасно! Когда я вижу такие вещи, мне стыдно, что я немец. Это всё грязные свиньи из СС».⁹

Уж не запямятовал ли фельдмаршал, что именно подписанными им приказами санкционировались и даже вменялись в обязанность «такие вещи?». Скорее, ужаснувшись совершенным по его приказу злодеяниям, этим восклицанием он пытался смягчить неизбежную, но заслуженную кару...

Примечания:

1. Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 579.
2. Злодеяния немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях Советского Союза. Бюллетень АПН. Январь, 1985. С. 1-3.
3. «Красная Звезда» от 22.3.2003 г.
4. Бюллетень АПН. Январь. 1985 г. С.1.
5. История Второй мировой войны 1939-1945 г. Т. 7. М., 1976. С. 206.
6. Бюллетень АПН. Январь. 1985 г. С.10.
7. «Красная Звезда» от 25.8.1988 г.
8. «Красная Звезда» от 4.9.1988 г.
9. Бюллетень АПН. Январь. 1985 г. С. 8.

3. Возмездие

Международный военный трибунал, созданный для суда над главными немецкими военными преступниками, работал в Нюрнберге с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Это был первый в истории человечества суд над агрессией и агрессором...

рами. К ответственности привлекались 24 ближайших сподвижника Гитлера по осуществлению его маниакальной идеи завоевания мирового господства. Судебный процесс имел целью не только вскрыть глубину причиненных народам несчастий и бед, и воздать за них должное, но и предостеречь потенциальных злодеев подобного рода.

В ходе процесса обвинители от четырех союзных держав представили суду огромное количество неопровержимых документальных и вещественных доказательств бесчисленных преступлений нацистов, совершенных ими невиданных до того времени злодейств против мира и человечества. Советские представители стремились к тому, чтобы Нюрнбергский процесс и вердикт суда были обращены не только к прошлому, но и к будущему. «Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, - сказал в своей речи главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко, - во имя укрепления мира во всём мире, во имя безопасности народов в будущем - мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счёт. Это счёт всего человечества, счёт воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же свершится правосудие!»¹

Кто же оказался привлечен к суду на процессе? Таковыми стали, входившие в правящую клику нацистской Германии: Г. Геринг, Р. Гесс, И. фон Риббентроп, В. Кейтель, Р. Лей, Э. Кальтенбрунер, А. Розенберг, Г. Франк, В. Фрик, Ю. Штрейхер, В. Функ, Г. Шахт, К. Дёниц, Э. Редер, Б. фон Ширах, Ф. Заукель, А. Йодль, М. Борман, Ф. фон Папен, А. Зейс-Инкварт, А. Шпеер, К. фон Нейрат, Г. Фриче и Г. Крупп. Борман исчез в последние дни войны, а потому был судим заочно. Лей, получив копию обвинительного акта, покончил с собой в тюремной камере. Крупп был признан неизлечимо больным, в связи с чем дело против него было приостановлено, а в последствии прекращено за смертью. Всем им было предъявлено обвинение в том, что в целях установления мирового господства германского империализма они развязывали и вели агрессивные войны, организовывали и осуществляли тягчайшие преступления против человечества².

Как вели себя подсудимые в ходе процесса, на допросах? По воспоминаниям бывшей на этом процессе переводчицей Елизаветы Шемелёвой-Степиной многие вели себя вызываю-

ще. Особую наглость проявляли бывший рейхсмаршал Геринг, министр экономики Шахт, а также начальник оперативного руководства ОКВ Йодль, подписавший 7 мая 1945 г. капитуляцию в Реймсе. Когда речь шла об ограблении СССР, советский прокурор спросил Геринга: «Так что, война ведётся для того, чтобы грабить?» И тот цинично с уверенностью ответил: «Да, конечно. Война кормит войну». Второму из преступников американцы, по-видимому, загодя выдали индульгенцию и его допрос оказался похожим на диалог, в котором обвиняемый рассказывал о причинах преступлений и смело квалифицировал их именно таковыми. Подготовку Германии ко Второй мировой войне Шахт расценивал как путь к скорейшему восстановлению её после Первой мировой войны и выдвижению в разряд ведущей европейской державы. Главный обвинитель от США Джексон задал вопрос: «Не считаете ли вы, господин Шахт, то, что вы заняли Австрию, это был чистейший акт агрессии?» Тот ответил: «Совершенно точно!» «А Чехословакию?» - «Совершенно точно!» И так по всем государствам, которые нацисты захватывали... Не меняя ни иронического тона, ни интонации. Этот преступник во время допроса ни разу не был назван американцами подсудимым - принятой на процессе нормой обращения ко всем обвиняемым. Заботами заинтересованных в Шахте американцев ему был вынесен оправдательный приговор...³

Какой же вердикт вынесен трибуналом?

Из 24 главных нацистских военных преступников 10 были приговорены к смертной казни через повешение: Геринг, Риббентроп, Кейтель, Розенберг, Франк, Фрик, Кальтенбруннер, Штрейхер, Йодль, Заукель, Зейсс-Инкварт и заочно - Борман. Все, кроме Кальтенбруннера, обратились с просьбой о помиловании. Геринг, Кейтель и Йодль просили заменить повешение расстрелом. Осужденный на пожизненное заключение Редер просил о смертной казни. Все просьбы преступников были отклонены.

В ночь на 16 октября 1946 г. приговор приведён в исполнение. Тела преступников были сожжены, а прах развеян по ветру. Геринг, принятием яда, уклонился от повешения. Это он провозгласил, что поскольку на захваченной немцами территории Советского Союза «многие миллионы людей станут из-

лишними, они должны будут умереть». Это он требовал от немецких солдат: «Убивайте каждого, кто против нас, убивайте, убивайте, не вы несёте ответственность, а я, поэтому - убивайте!» Восторгаясь итогами грабежа на занятой территории Советского Союза, летом 1942 г. заявил: «Эта страна, полная сметаны, яблок и белого хлеба будет нас кормить по-царски...». Так что финал алчного грабителя и убийцы закономерен.

Уклонился от повешения и самого суда также рейхсфюрер СС Гиммлер. Арестованный в мае 1945 г. союзническими войсками, он вскоре покончил жизнь самоубийством. Это по его плану предусматривалось убивать до четырёх миллионов в год русских вплоть до полного их биологического истребления. А когда Вермахту пришлось отступить, под его неусыпным наблюдением осуществлялась тактика выжженной земли. Третий самоубийца - Лей, как отмечалось, покончил с собой в тюремной камере, получив копию обвинительного акта.

Казнь осуждённых происходила на двух виселицах поочередно. На казни в качестве представителей немецкого народа присутствовали бывший прокурор Нюрнбергского земельного суда Лейснер и один из высших чинов Баварии Хёгнер, по воспоминаниям которого первым на эшафот взошёл гитлеровский министр иностранных дел Иоахим Риббентроп. В слове перед повешением он высказал пожелание, «чтобы Германия вновь обрела своё единство, чтобы наступило взаимопонимание между Востоком и Западом во имя мира на земле». К сожалению, практические дела казнённого направлялись на противоположное...

Вторым поднялся Вильгельм Кейтель, возглавлявший при Гитлере штаб ОКВ и являвшийся ближайшим его советником. На совести Кейтеля ряд директив и приказов о поголовно-истребительных методах ведения военных действий, об уничтожении военнопленных и гражданского населения. Ему выпала участь подписать 8 мая 1945 г. акт о безоговорочной капитуляции вооружённых сил Германии. Бледный и растерянный, Кейтель провозгласил: «Я взываю к Всемогущему, чтобы он смилостивился над немецким народом... Всё во имя Германии!»

Третьим был Эрнст Кальтенбруннер, с 1943 г. возглавлявший в СС Главное имперское управление безопасности, являвшийся ближайшим сообщником Гимmlера, ведущим организатором массовых убийств мирного населения, уничтожения узников концлагерей. Он, в частности, заявил: «Я выполнял свои долг по законам моей страны. Сожалею, что в это тяжкое время моим народом руководили не только люди солдатской закалки. Сожалею, что были совершены преступления...». Не слишком ли запоздалое сожаление о преступлениях?

Четвёртый - Альфред Розенберг. С июля 1941 по апрель 1945 г. возглавлял министерство по делам оккупированных восточных территорий, являлся организатором массовых арестов и убийств мирного населения, разграбления оккупированных территорий, угона населения на работы в Германию. На вопрос, имеет ли он что-либо сказать, ответил «нет». И сразу же был повешен.

Все другие перед казнью если и не зывали к Богу, то оправдывались перед историей тем, что всё делали во имя Германии. Последний из выведенных на казнь Артур Зейсс-Инкварт произнёс: «Я надеюсь, что приведение в исполнение этого приговора будет последним актом трагедии Второй мировой войны. И что из этой мировой войны будет извлечён урок, чтобы на земле наступил мир и взаимопонимание между народами. Я верю в Германию!»⁴

Из 14 других осужденных 7 были приговорены к заключению на срок от 15 до 20 лет, 3 - к пожизненному, ещё троих оправдали.

Так были наказаны главные нацистские военные преступники, виновники огромных жертв советского и других народов. Процесс раскрыл чудовищную сущность германского фашизма, факты его дичайших злодеяний. Впервые в истории было признано, что агрессия является тягчайшим преступлением против человечества.

Ожидалось, что уроки Нюрнберга послужат суровым предостережением потенциальным агрессорам. Но ожиданиям этим, к сожалению, не суждено было сбыться. Ещё не улеглись страсти вокруг возмездия нацистским главарям, как загремели барабаны Фултона: экс-премьер Великобритании и

бывший партнёр по антигитлеровской «большой тройке» У. Черчилль призвал к новому «крестовому походу» против Советского Союза, за что справедливо был заклеимён И. Сталиным как «поджигатель новой войны №1». Президент США Г. Трумэн, по воле которого были сметены атомными бомбами мирные японские города Хиросима и Нагасаки, незамедлительно развернул планирование и подготовку ядерных ударов по нашей стране, стал инициатором создания в 1949 г. агрессивного военно-политического блока НАТО. Вся вторая половина XX и начало XXI века оказались омрачены кровавыми акциями США и их союзников в Корее и Индокитае, в Латинской Америке, на Балканах и на Ближнем востоке.

Мир снова оказался втянут в ожесточенное противоборство, последствия которого трудно предсказуемы. И всё же зарвавшийся агрессор зря пренебрегает уроками истории, свидетельствующими о том, что преступления против человечества не остаются безнаказанными.

Примечания:

1. Бюллетень АПН. Январь. 1985 г. С.18.
2. Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 497-498.
3. «Патриот» №15, 1995 г.
4. «Южные горизонты» №17, 2001 г.

ГЛАВА X. МУЗЕЙ НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ - ТВЕРДЫНЯ ПАТРИОТИЗМА

1. На вечной службе Отечеству

Будущее идёт из прошлого, из глубин веков, передачей через поколения опыта и традиций, знаний и навыков, нравственных заветов и норм, обретенных в конкретных условиях существования. Судьба народов России - жизнь и обустройство в сравнительно суровой среде обитания, сопряженные с нескончаемыми битвами за место под солнцем, за нажитое нелёгким трудом достояние, за национально-государственные интересы. Именно благодаря такому сопряжению выковались, как уникальный феномен русского духа, ставший по сути свойственным всем народам страны, так и высоконравственная традиция считать дело защиты Русской Земли священным долгом и обязанностью всех её граждан. Вместе с этой традицией родилась и крепнет тесно связанная с ней другая - помнить и чтить доблестных предков, не щадивших себя во имя Родины, возвеличивавших её славу и мощь своими делами.

«Забвение подвигов предков - тяжкий грех, грозящий нравственным одичанием и утратой совести, - писал в 1994 г. знаменитый митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Сычѳв), в одном из его обращений, которое называлось «Отечество - понятие священное». - Без прошлого у народа и государства, говорилось далее в обращении, - нет будущего. - Здоровая историческая память - залог жизнеспособности нации и крепости Державы Российской... Горе и невзгоды всегда открывали людям глаза на то, где правда, а где ложь. Вот и в нынешних безотрадных обстоятельствах, в которых мы оказались, вдруг стало так ясно, что нам не жить без нашего Отечества. Не станет России - не станет и нас. Еѳ боль - наша боль. Еѳ страдания - наши страдания. Еѳ утраченная слава и могущество - наши утраты...».¹

Страшную участь митрополит предрекал «Иванам, не помнящим родства», отказавшимся от своих отцов и своего Отечества, последователей и прислужников тех, кто, ужасаясь свершенному вопил: «Кровь его на нас и на потомстве нашем!

...Кто распинал Сына Божьего за то, что Он беспощадно обличал их лицемерие и гордыню, сребролюбие и тщеславие... Отечество Иоанн называет даром каждому народу от Бога, а заботу о нём высшим из достоинств человека, любовью к будущим поколениям.

Православная церковь на Руси искони - неугасимый очаг патриотизма, вдохновительница воинства на подвиги во имя Родины, организатор почитания памяти ратников, проявивших доблесть на поле брани, павших за правое дело. В этом аспекте она служит нравственным примером и для светской, государственной власти. Начиная с установления великим князем Московским Дмитрием Донским после Куликовской битвы 1380 г. всеобщей поминальной субботы государственная власть, в зависимости от её духовно - нравственного уровня, в той или иной мере также стала уделять внимание тому, чтобы память о доблестных защитниках государства не зарастала травой забвения, руководствуясь при этом не только духовными, но прежде всего политическими соображениями.

В период пятнадцатилетнего правления Горбачёва и Ельцина, отличавшихся крайней безнравственностью и корыстолюбием, предметом их фарисейских спекуляций, как показано в первой главе, оказался Памятник Победы. В конце концов, второй из указанных деятелей, спихнувший ценой разрушения Великой Державы с поста первого, изменив по конъюнктурным соображениям негативное отношение к Памятнику на противоположное, ловко использовал потенциал славы победителей в сугубо личных целях, прежде всего, чтобы добиться переизбрания на второй срок президентства, которое было ему крайне необходимо, чтобы уйти от ответственности за совершенные перед страной и народом преступления...

Опыт свидетельствует: уважительное отношение к истории, к судьбе страны, к живым и павшим её защитникам - важнейшее мерило нравственности, духовной зрелости и главы государства, и общества, их способности осознать непреложную истину: уроки былых неудач и побед, примеры доблести, самоотверженности, проявленные предками в интересах государства - ценнейшее из достояний, призванное вечно служить Отечеству, делу его укрепления и возвышения, патриотического воспитания граждан, особенно новых поколений.

Важно конечно, чтобы историки при освещении прошлого были перед ним честными, не умаляли и тем более, не искажали в угоду конъюнктуре великие свершения былого, составляющие славу страны, к какому бы периоду они не относились - к до-советскому, советскому или постсоветскому.

Неразумно скрывать и имевшиеся в прошлом издержки и искажения, ошибки и неудачи. Горькие уроки тоже могут помочь избежать новых ошибок. Но и афишировать случившиеся неудачи также неразумно, как неразумно афишировать прошлую болезнь. Показателен в этом отношении такой пример. Побывавшие в Вашингтоне военные художники студии им. М.Б. Грекова, авторы диорам основных битв Великой Отечественной войны, предложили американцам создать диораму о нападении японцев 7 декабря 1941 г. на Перл-Харбор, главную военно-морскую базу Тихоокеанского флота США на Гавайских островах. Это было одно из драматических для США событий, когда за один день оказались уничтожены 8 их линкоров, 6 крейсеров, 1 эсминец и 272 самолёта, 3400 человек убито и ранено, фактически в один день Япония установила господство на море.

Проявив интерес к эскизным наброскам фрагментов диорамы наших художников по битвам Великой Отечественной, предложение создать диораму нападения японцев на Перл-Харбор конгрессмены США отклонили с мотивировкой: «позорные страницы истории не заслуживают увековечивания». Однако в последствии задачу увековечить «героическую битву при Перл-Харборе» взял на себя Голливуд, создав художественный фильм в духе Джеймса Бонда, согласно которому в «битве» больше достаётся «япошкам», чем «америкашкам»...

Конечно, выдавать неудачи за успехи неприлично. Но ещё более неприлично и безнравственно делать наоборот. Совсем мерзко, например, фальсифицировать, исказить по конъюнктурным соображениям события минувшего, глумиться над памятью тех, кто мужественно сражался в невыгодных для него обстоятельствах против сильнейшего противника и, в конце концов, добился над ним победы. За честь и достоинство страны и армии, за правду истории необходимо бороться постоянно, ибо лжецы от конъюнктуры, и наймиты-фальсификаторы, да и просто невежественные искатели неких «белых пятен», а

более всего - дешевой популярности, как и враги России, внешние и внутренние, всегда были и будут в немалом числе.

Опыт борьбы советского народа против германского агрессора и победы над ним изумил всё человечество. Исследователи разных стран, как добросовестные, так и противоположного толка, до сих пор перебирают версии о том, почему же не смогла победить напавшая 22 июня 1941 г. на нашу страну фашистская Германия, «Европу всю держа в руках», имея полностью отмобилизованную, самую мощную в капиталистическом мире армию, обладавшую бесспорным превосходством в технической оснащённости, двухлетним опытом ведения войны, начавшая операции внезапно? Почему победил Советский Союз, народное хозяйство которого не было переведено к указанному времени на военный лад, а его армия не завершила должного перевооружения, отмобилизования и развёртывания? Для врагов и недоброжелателей нашей Отчизны прискорбно - мучителен также вопрос: почему же при столь весомых для агрессора преимуществах не над Москвой взвилось его знамя со свастикой, а взвилось над Берлином советское победное знамя с серпом и молотом?

Они до сих пор не могут смириться с такими неопровержимыми факторами нашей победы, как руководящая роль монолитной Партии коммунистов, преимущества советского государственного строя и социалистической общественной системы, более высокий уровень советского военного искусства и мастерства наших военачальников. Ими тщательно замалчивается или всячески искажается такой совершенно уникальный фактор как феномен советского человека, воспитанного на идеях Октября 1917 г., не щадившего себя ни на фронте, ни в тылу ради спасения Отечества, первой в истории человечества страны, дерзнувшей установить власть трудового народа и начать строительство общества социальной справедливости. Подвиги миллионов советских людей, самоотверженно сражавшихся за Родину, навсегда останутся маяком и духовной опорой для её защитников.

Следует учитывать, однако, что чем дальше человечество уходит от дней свершения этих подвигов в Великой Отечественной войне, от дня Победы, обновляясь последующими поколениями, тем меньше оно осознает от какой пропасти убе-

регли его Советский Союз и его армия. И этому усердно способствуют не только внешние наши недоброжелатели, но и доморощенные фальсификаторы, ставящие превыше всего интересы своего кармана. В этой связи слова, высказанные президентом В.В. Путиным в 58-ю годовщину Победы о стремлении «жить и работать так, чтобы страшная война больше никогда не повторилась», без решительного пресечения хулительства народного подвига в великой войне представляются не более, чем риторическими. Без правды истории не может быть правды сегодняшнего и завтрашнего дня.

При оценке событий минувшего и деяний отдельных лиц следует иметь в виду, что истина всегда конкретна, а память избирательна. Память это наша способность отбирать наиболее ценное из прошлого для настоящего и будущего, и в то же время способность отделять, отбрасывать худшее, чтобы не допустить его повторения. Память также и хранительница традиций, представляющих собой механизм передачи лучшего прошлого в настоящее и будущее. Следует также иметь в виду, что истина конкретна в отношении поведения на войне: мужество и отвага, или робость и трусость; честь и совесть, или приспособленчество и предательство. Кто честно выполнил свой воинский долг - тому вечная память и слава! Кто в трудный для Родины час не выдержал испытания и уклонился от выполнения долга, сломался, а тем более - предал, тому - общее презрение и законная кара. Попытки же обелить предательство и даже возвести его чуть ли не в подвиг - очевидная подлость, то же глумление над памятью тех, кто до последнего вздоха бился за правое дело.

Приведу только один недавний пример подобного восхваления на основе фальсификации. На странице 10 популярной газеты «Труд» от 17 января 2002 г. моё внимание привлекла публикация беседы журналиста А. Стародубца со сценаристом Б. Васильевым, известным, в частности, по лубочно-развлекательному фильму «А зори здесь тихие». Примечательно и, видимо, не случайно беседа почти через 2 с половиной года снова оказалась опубликована в газете префектуры Южного административного округа Москвы «Южные горизонты» от 8-14 июля 2004 г. В ней с упорством, достойным лучшего применения, Борис Львович через того же придуманного не-

мецкого пехотного генерала и теми же словаки назойливо расхваливает предателя Власова.

При этом в обеих публикациях помещен идентичный, но совершенно невежественный, предельно лживый по содержанию и тошнотворно-самоуничижительный панегирик бывшему врагу, а его, якобы, устами - и клятвопреступнику. «В 91-м году, когда я был народным депутатом, - вещает Васильев, - меня попросили встретиться с одним важным человеком. Это был бывший немецкий пехотный генерал, командовавший в войну дивизией на Северо-Западном, Ржевском, направлении. В этом проклятом месте наша армия потеряла убитыми, ранеными и пленными свыше миллиона человек. Генерал оказался интересным собеседником, и разбирая стратегию и тактику войны, мы сошлись во мнении (и позже это подтвердилось в публикациях), что посылать 2-ю ударную армию под командованием генерала Власова под Ржев было со стороны нашего командования огромной тактической ошибкой. «Если бы вы только знали, - сказал мне немец, - как мы в генеральном штабе обрадовались, когда узнали, что вы загнали в болото одного из ваших самых талантливых генералов. Мы боялись, что его бросят на южное направление. Он там натворил бы дел».

Тут явное нагромождение нелепых выдумок, пронизанных презрением как к осведомленности, так и к здравомыслию читателя. Это каким же образом город Ржев переместился, если следовать военной терминологии, с Западного на Северо-Западное стратегическое направление? Как 2-я ударная армия могла оказаться в неких болотах под Ржевом, да ещё под началом Власова? Ведь хорошо известно, что эта армия была сформирована в декабре 1941 г. на Волховском фронте путём преобразования 26-й армии. Под командованием вовсе не Власова, а генерал-лейтенанта Н.К. Клыкова она участвовала в начатой 7 января 1942 г. Любанской операции, имевшей целью деблокирование Ленинграда. К концу января она продвинулась на 75 км и вышла к Любани. Но фланговые армии не смогли пробиться на ее уровень, и 2-я ударная вынуждена была драться в полуокружении, лишенная должной подпитки боеприпасами и продовольствием. 16 апреля в виду тяжелой болезни Клыкова армия была вверена генерал-лейтенанту А. Власову, лишь недавно назначенному заместителем коман-

дующего войсками Волховского фронта. Но он не только не оправдал возложенных надежд, а утратил управление войсками и, как признался в последствии на следствии, по малодушию, т.е., спасая шкуру, 11 июля добровольно сдался врагу в плен.

Не проявив особых талантов и на службе фашистам, презренный Иуда завершил свой жизненный путь, как и должно всем клятвопреступникам и предателям, - на виселице. А мужественные воины 2-й ударной всё-таки не сдали врагу её знамени, вырвались с ним из окружения. Восполненная после тяжелой Любанской операции, эта армия воевала на том же Волховском, а затем Ленинградском и 2-м Белорусском фронтах - все далеко к северу и к западу от Ржева. Так где же то упомянутое проклятое место, где наша армия якобы потеряла свыше миллиона человек?

Похоже, для перестраховки часть бредовых высказываний вложена в уста мифического немецкого генерала, величаемого «важным человеком и интересным собеседником». Но как же этот «важный человек», должный тогда находиться во главе дивизии под Ржевом, оказался в генштабе и вместе со всеми в нём радовался, что Власова не бросили куда-то ещё южнее, где он «натворил бы бед»?

Совсем анекдотична «разборка» Васильева вкупе с виртуальным собеседником «стратегии и тактики войны», схожесть их мнения, подтвердившегося, якобы, позже в публикациях (каких?), что посылать 2-ю ударную армию под командованием Власова, названного «самым талантливым генералом» под Ржев было со стороны нашего командования «огромной тактической ошибкой». Сценарист уверяет, что всегда любил историю «и сейчас с удовольствием в неё погружается». Но ведь не заглядывал даже в краткую энциклопедию «Великая Отечественная война», где на стр. 193 и 424 чёрным по белому написано когда и в каком месте сражалась 2-я ударная против лютых захватчиков, к которым Борис Львович демонстрирует отсутствие неприязни. Ему наплевать на их злодеяния, на загубленные ими десятки миллионов наших людей. Он, видите ли, остался жив - «и слава Богу». Тут всё ясно и, как говорится, вопросов нет.

...Омерзительна любая ложь и фальсификация, как и дифирамбы предательству, под какими бы красками они не преподносились. Тем более, если затрагивает непосредственных участников жестоких боёв, как павших за Родину, так и дошедших до рубежа Победы. Но именно на этом в своё время получили известность и немалые вознаграждения Солженицын и Астафьев, Волкогонов и Яковлев, Соколов и Мерцаловы и иже с ними. Знать «лавры» названных деятелей и по сию пору не дают кое-кому покоя. Видимо, потому же в обеих публикациях назойливо повторяется набившая оскомину ложь о «цене победы 1 к 5 и даже выше», подтверждаемая не менее как гибелью необученных героев собственного сценария выше названного фильма. Патология утверждений такого рода поразила не только указанного сценариста, но и некоторых других, «сражавшихся», как правило, либо телефонистом в блиндаже дальнобойной артиллерии, либо в укрытиях звукометрической батареи, а то и вовсе видевших бои только в кино или на телеэкране...

Примечания:

1. «Православный патриот». Выпуск № 1. 1997 г.

2. Патриотизм - чувство достойных

По определению известного русского историка Н. Карамзина «патриотизм есть любовь ко благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях». Искони люди Русской Земли питали к ней особую любовь и преданность, готовность защищать ее, «не щадя живота своего», стремились добиваться ей всеми силами и помыслами добра. Чувство патриотизма свойственно и народам других стран. Истоки его в привязанности и любви к отчужденному дому, к клочку земли, на котором впервые пришло осознание принадлежности к роду, племени, к конкретной стране, понимание личной ответственности за её судьбу.

Чувство патриотизма и чувство Родины - едины. Утративший чувство Родины - не патриот. В единстве эти два чувства - могучая движущая сила, особенно когда вместе с народом ими преисполнены государственные деятели, руководители крупных производственных предприятий, а также военачальники всех рангов. «Историческое значение каждого русского человека, - отмечал живший в XIX веке революционный демократ - мыслитель Н.Г. Чернышевский, - измеряется его заслугами Родине, его человеческое достоинство - силою его патриотизма»¹.

Справедливость этого высказывания подтверждается всей историей нашей страны. Назову и кратко охарактеризую наиболее достойных из таких людей, сделавших наибольший вклад в возвеличивание Отечества.

Александр Невский - искуснейший политик и полководец. Преданный сын Русской Земли и её народа, успешно возглавивший его борьбу против немецко-шведских завоевателей. Умело предотвращал разорительные набеги ордынцев на Русь, в том числе пресекая преждевременные против них выступления. Остановил широкую агрессию крестоносцев на Восток. Укреплял княжескую власть.

Отличался личной отвагой. Во время Невской битвы 1240 г. вызвал на поединок предводителя шведского воинства Биргера и во время схватки «мечем своим возложил печать на лице его». Библиейская его перифраза «кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет» стала грозным предостережением потенциальным захватчикам, заветом потомкам о защите родной земли.

Иван Калита, внук Александра Невского, - продолжил дедовскую политику радения о Русской Земле. Как выше отмечалось, добившись в Золотой Орде ярлыка на сбор дани, накапливал при её сборе деньги, использовал их не для личного обогащения, а для скупки земель у соседей, расширения и укрепления Московского княжества. Объединив дружины удельных князей и бояр в единое войско, создал важную предпосылку для начала решительной борьбы за избавление Руси от золотоордынского ига, умело противодействовал разорительным набегам на русские княжества хищных соседей.

Дмитрий Донской - первым из Московских князей возглавил вооруженную борьбу русского народа против монголо-татарских завоевателей, разгромил в Куликовской битве 1380 г. их войско во главе с ханом Мамаем, утвердил руководящее положение Москвы в русских землях. Выигранная им Куликовская битва развеяла убеждение о непобедимости Золотой Орды и показала, что благодаря достойным правителям - патриотам воспрянувшая Русь способна на открытую борьбу за независимость.

Иван Грозный - первый русский царь с 1547 г., учредитель созыва Земских соборов, положил начало ряду прогрессивных реформ в целях совершенствования системы управления, суда, финансов. Решительными мерами против удельного самоуправления укрепил централизованное государство и его армию. Ликвидировал хищных преемников Золотой Орды - Казанское, Астраханское, Ногайское и Сибирское ханства, избавив тем самым от их разбойных набегов коренные народы Руси. Существенно расширил государство, начал добиваться его выхода к Балтийскому морю, оказывать помощь народам Кавказа в борьбе с османскими и иными завоевателями.

Петр Великий - первый русский император с 1721 г., выдающийся государственный и военный деятель, полководец. Проявил исключительную заботу о возвышении могущества и славы России. Осуществил ряд важных для нее преобразований: организовал мануфактуры, оружейные и горные заводы, развивал торговлю, создал Сенат, коллегии, ввел рекрутскую повинность, создал регулярную армию, начал строить флот. При Петре I в государстве и обществе решительно искоренялись паразитизм и тунеядство, категорически запрещалось кому бы то ни было ничего не делать. Все напряженно работали на пользу государства - и царь, и дворянин, мастеровой и пахарь, тем паче – служивый люд. Обладая мощной интуицией, неукротимой энергией и настойчивостью, Петр исключительно удачно определял государственные цели и задачи, не щадил ни свои, ни чьи либо иные силы для их достижения.

Будучи достойнейшим из патриотов-правителей, он требовал от всех: «О пользе Отечества пекись неустанно, доколе силы есть». И сам подавал в этом пример. «Пуще живота своего храните Отечество наше», - оставил он завет потомкам и

сам следовал ему до конца своих дней. В судьбоносном для России Полтавском сражении 27 июня 1709 г. во всю мощь проявились полководческий гений Петра и его беззаветная любовь к Земле Русской, выраженная в непосредственном участии в сражении, в пламенном обращении перед ним к войскам: «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу Отечества. И так, не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную веру и церковь. Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказали. Имейте в сражении перед очами вашими правду и Бога - поборяющего по вас! А о Петре ведайте, что ему жизнь недорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для вящего благополучия вашего!»².

Отечество дороже жизни! Только бы жила Россия!.. Это ли не высочайший уровень патриотизма и достоинства главы государства?! Добившись блистательной победы под Полтавой, Пётр I вывел Россию в число великих держав, главенствовавших на Балтийском море и в Северной Европе, поднял её на вершину славы и могущества того времени. Именно ради этого не щадил ни себя, ни кого другого. Зная, что его укоряют в излишней суровости и даже в жестокости, говорил: «Я ведаю, что почитают меня строгим государем и тираном. Ошибаются в том не знающие всех обстоятельств. Богу известно сердце и совесть моя, колико соболезнование имею я о подданных и сколько блага желаю Отечеству. Невежество, упрямство, коварство ополчались на меня всегда с того самого времени, когда полезность в государстве вводить и суровые нравы преобразовать намерения принял. Сии то суть тираны, а не я. Честных, трудолюбивых, повинующихся, разумных сынов Отечества возвышаю и награждаю я, а непокорных и зловердных исправляю по необходимости. Пускай злость клеветает, но совесть моя чиста. Бог судия мой!..»

Не так же ли и в первой половине XX века, чтобы вырвать Россию за десятилетие из вековой отсталости, подготовить её к неминуемой и скорой смертельной схватке с агрессором, сурово и даже жестоко преодолевалось всё ополчившееся против этого невежество, упрямство и коварство?..

На скрижалях дореволюционной истории государства немеркнущими звёздами остаются имена и других патриотов - правителей, гражданских и военных чинов от высшего до низшего ранга. Гордостью потомков являются деяния таких блистательных русских полководцев того времени как А.В. Суворов, и П.В. Румянцев, М.Б. Барклай де Толли, М.И. Кутузов и П.И. Багратион. Защитой интересов народов Кавказа, а также стратегических интересов России в этом регионе навсегда памятливы имена таких военачальников - патриотов, как А.П. Ермолов и И.Ф. Паскевич.

Кавказская война 1817-1864 гг., вызванная необходимостью защиты принятых под покровительство Грузии, Армении и Азербайджана, отражения иранской и турецкой экспансии на Кавказ, поощряемой Англией и другими западными державами, вызвала у русского народа мощную волну патриотизма, стремления достойно выполнить взятые на себя Россией обязательства, защитить её интересы в жизненно важном регионе. При этом Русская Армия отстаивала вошедшие в состав Отечества земли согласно Гюлистанскому мирному договору 1813 г. с Персией и Адрианопольскому - 1829 г. с Турцией. Одновременно она выполняла задачи обеспечения действий на этих землях русских законов, а также по ликвидации на них набеговой системы - распространенного вида промысла ряда горских племён.

В затажной этой войне не меркнущую славу и вечную память снискали тысячи ратников от рядового до генерала, проявив самоотверженность во имя долга и Родины. Например, воодушевляя воинов своего Апшеронского полка, штурмовавшего аул Дарго, с шашкой в руке впереди колонны сражен был неприятельской пулей доблестный генерал Д.В. Пасек. Другой генерал, Н.П. Слепцов, отличавшийся организацией стремительных и результативных ударов по мятежникам, возглавил атаку Эриванского полка при штурме неприятельских укреплений на реке Гехи. В разгоревшейся схватке вражеская пуля пронзила грудь доблестного сына Отечества. Жизнь его стала ценой успеха этого боя, а проявленный героизм - примером для русского воинства. В сражении 22 марта 1840 г. за Михайловские укрепления на восточном берегу Чёрного моря, в котором 480 бойцов русского гарнизона были

атакованы 3000 мятежных горцев, изумительный подвиг совершил рядовой Тенгинского полка Архип Осипов, бывший крестьянин из села Каменка Киевской губернии, участник русско-персидской и русско-турецкой войн. Чтобы уничтожить противника, ворвавшегося на Михайловский редут, он взорвал пороховой погреб вместе с собой. С тех пор и поныне посёлок, воздвигнутый на месте того редута, называется Архипо-Осиповка. Для увековечения памяти о подвиге достойного героя император Николай I распорядился навсегда сохранить его имя в списках 1-й гренадерской роты Тенгинского пехотного полка, считая его первым рядовым, и на всех переключках при спросе этого имени, первому за ним рядовому отвечать: «погиб во славу русского оружия в Михайловском укреплении».

Вечной славой покрыли себя достойнейшие сыны России, спасая её в 1812 г. от французских завоевателей, от полчищ кайзера Вильгельма в 1914-1916 гг. Величайшая сила народного патриотизма, стала одним из важных факторов изгнания из России интервентов в 1918-1920 гг., как и разгрома немецко-фашистских захватчиков в 1941-1945 гг. Сколько бы не минуло веков и лет, какие бы не случались в государстве перемены, патриотизм её граждан, начиная с руководства государства, являлся и является главным мерилем их достоинства, права на светлую память потомков.

Октябрьская Революция 1917 г. вознесла на вершину власти в России новых лидеров, предопределила её развитие в соответствии с иными, чем прежде, социальными и идеологическими концепциями.

Несмотря на случившиеся в последнем пятнадцатилетии XX века драматические перемены, противоречащие этим концепциям, окончательный вердикт им сегодня выносить было бы опрометчиво. Это право принадлежит только Истории. Однако по событиям и фактам отмеченного пятнадцатилетия правителям указанного времени, Горбачёву и Ельцину, бессовестно обманувшим и ограбившим большинство народа, пустившим по ветру его тысячелетние завоевания, нет оснований рассчитывать на память как о достойных деятелях-патриотах. Иудо-геростратовское клеймо останется на них несмываемым. Особенно на фоне указанных выше государей - самоотвержен-

ных радетелей Отечества, а также выдающихся лидеров советской эпохи - Ленина и Сталина.

Владимир Ленин - общепризнанный в мире величайший мыслитель, философ, революционер-преобразователь, дальновидный политик и практик. Именно он явился создателем революционной партии рабочего класса России, РСДРП - КПСС, первого на планете государства трудового народа, основанного на равноправии наций, на идее построения общества социальной справедливости, предусматривающей благоденствие каждого на основе собственного труда и таланта, равенство всех перед законом. В труднейших условиях Гражданской войны, инспирированной внешними силами, в борьбе с иностранной интервенцией он достойно руководил борьбой за целостность и независимость страны, а затем и работой по восстановлению её хозяйства, внедрением на основе НЭПа рыночных отношений в интересах укрепления социализма, повышения благосостояния народа.

Ленин, по высказыванию английского писателя Г. Уэллса, во время беседы с ним «отверг всякое лицемерие и заявил, что революция в России - это эпоха беспредельных поисков». Известный ученый-философ Бернард Рассел после кончины Ленина отметил, что у него был «стройный творческий ум», что он был создателем... «творцом системы в области практики».

Патриотизм - по Ленину - является «одним из наиболее глубоких чувств, закреплённых веками и тысячелетиями обособленных отечеств». Беззаветно любя созданное им государство трудового народа, Владимир Ильич заявлял: «Ту Россию, которая освободилась, которая... выстрадала свою советскую революцию, эту Россию мы будем защищать до последней капли крови!» Выдвигая в качестве важнейшей задачу укрепления обороноспособности СССР, он указывал на то, что «самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены». Огромное значение для одоления фашистского агрессора имело воплощение ленинского наказа: «...Раз дело дошло до войны, то всё должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне... ни малейшее колебание на этот счёт недопустимо»³...

Иосиф Сталин - теоретик и практик пролетарской революции, достойный ученик, соратник и продолжатель дела Ленина, дальновидный политик и практик, творчески реализовавший ленинское учение о социализме в соответствии с конкретной обстановкой внутри страны и на международной арене. Подобно Петру Великому, все помыслы свои и дела направлял на укрепление могущества и авторитета вверенного ему государства. В кратчайший срок - практически за одно десятилетие, с 1930 по 1940 гг., провёл в нём крупнейшие созидательные преобразования, индустриализацию, коллективизацию и механизацию сельского хозяйства, создание мощной военной промышленности, приступил к переоснащению армии и флота, подготовил в основе страну и народ к отражению неизбежного вражеского нападения.

С достоинством преодолел невероятные трудности начального периода войны с немецко-фашистскими захватчиками, чему в значительной мере способствовало воплощение им ленинского наказа в случае войны «без малейшего колебания подчинять всю внутреннюю жизнь страны интересам борьбы с врагом и победы над ним». Вдохновив советский народ чёткой программой борьбы с агрессором и твёрдым заверением: «Враг будет разбит! Победа будет за нами!» с нарастающей компетентностью и уверенностью осуществлял руководство вооруженной борьбой. В самое критическое для Москвы, да и всей страны время, 16 декабря 1941 г., когда многим казалось, что с часу на час солдаты Вермахта могут вступить на Красную площадь, Сталин категорически отверг решение Политбюро о выезде из столицы в Куйбышев.

Что бы могло случиться, если бы отъезд состоялся? В.М. Молотов на такой вопрос дал однозначный ответ: «Москва бы пала. Вслед за этим рухнула бы антигитлеровская коалиция, рухнул бы Советский Союз, не бывать бы и краху фашистской Германии». Приводя это высказывание в книге «Исповедь сталиниста», Иван Стаднюк выделяет три отличительных этапа в деятельности Сталина: первый - предвоенный, когда он успешно руководил возрождением страны, разрушенной Гражданской войной, и в то же время своей жестокостью вверг её народ в тяжкие страдания; второй - военный, когда силой своего характера и ума сумел в кратчайший срок мобилизовать

советский народ на одоление агрессора, приобщить к этому делу всё прогрессивные слои человечества; третий - послевоенный, когда под его руководством страна успешно поднималась из руин, а её вооруженные силы оснащались новейшими видами оружия, в том числе ядерного, когда, вместе с тем возрождалась политика репрессий, а освобожденным Красной Армией странам навязывалась советская модель общественного устройства⁴.

Высказываниям о сложности и противоречивости личности Сталина, о его достоинствах и недостатках, воистину - «несть числа». Особенно в связи с достижениями государства под его руководством, применявшимися им методами правления, о которых высказался И. Стаднюк. Подобно тому, как великие прогрессивные преобразователи России Иван IV, Петр I и Ленин не обходились без жестких методов правления, не обходился без них и Сталин. При этом главными историческими свершениями, определяющими его величие и достоинство, на наш взгляд, являются: 1. Вывод советской страны к 1941 г. на 2-е место в мире по производству промышленной продукции. 2. Завершение собирательства искони русских земель, возвращение державе Прибалтики, Западных областей Белоруссии и Украины, в т.ч. - исторической Червоной Руси (Галицкое княжество, захваченное Польшей в XIV веке), Бессарабии и Буковины, южного Сахалина и островов Курильской гряды. 3. Сплочение народов всех национальностей страны на борьбу с агрессором, организация её спасения от уничтожения фашистской Германией и её сателлитами, и победы над ними. 4. Закрепление завоеваний Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. 5. Создание ракетно-ядерного щита, охладившего пыл новых претендентов на мировое господство, а также предпосылок для стратегического паритета, выхода страны первой в космос. 6. Создание социального строя, основанного на справедливости, на приоритете общего перед частным, коллективизма перед индивидуализмом, ведущим к господству сильного над слабым, к социальному неравенству, к обогащению безнравственных личностей, обнищанию большинства честных тружеников, к неустойчивости и слабости государства. 7. Создание исторически значимого варианта модели социализма - новой общественной формации, которая

созидается и будет созидаться в других странах, в каждой - своим путём и в своих формах. Временное пресечение строительства такого общества в нашей стране в силу определённых обстоятельств свидетельствует о весьма важном уроке истории, о котором писал в 1998 г. патриот-публицист, сын репрессированных родителей Владимир Нилов: «С волевым и патриотическим руководством (имеются в виду Иван IV, Пётр I и Сталин - М.Б.) Россия - первая страна в мире, а с руководством, предавшем Россию за понюшку табака и «общечеловеческие ценности» (Горбачёв и Ельцин - М.Б.), Россия - последняя страна в Мире, презираемая и помыкаемая, всеобщее посмешище...»⁵

Известный русский писатель Леонид Леонов после кончины Сталина охарактеризовал путь, пройденный страной под его руководством от вопиющей отсталости к вершине могущества через навязанную ей тяжелейшую войну и одержанную в ней Победу, как «поистине исполинский без передышек, сталинский переход, равного которому не знают людские летописи. «Потомки, - подчёркивал писатель, - всегда будут высоко ценить его беспримерный труд, потому что гора снеговая, созвездие или богатырский подвиг издали ещё виднее».⁶

Интересны высказывания тех, кто имел основания не любить Сталина, но не мог не признать его достоинств. У. Черчилль: «Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомным оружием». А. Керенский, бывший в 1917 г. премьер-министром России и Верховным главнокомандующим: «Сталин поднял Россию из пепла, сделал великой державой. Разгромил Гитлера, спас Россию и человечество». Чан Кайши: «Сталин был первым среди равных в союзнической коалиции. Послевоенная внутренняя и внешняя политика сталинского государства обусловлена, прежде всего, стремлением Сталина укрепить державный статус России, обеспечить её глобальные интересы». Шарль де Голль: «Сталин имел колоссальный авторитет, и не только в России. Он умел «приручать» своих врагов, не паниковать при проигрыше и не наслаждаться победами. А побед у него было больше, чем поражений.

Сталинская Россия - это не прежняя Россия, погибшая вместе с монархией. Но сталинское государство без достойных Сталину преемников обречено».⁷

Как в воду смотрел великий француз...

И по сию пору у Сталина немалое число как почитателей, так и ненавистников. И за рубежом, и внутри страны. Ветры времени и перемен не заставляют, однако, блекнуть образу этого достойнейшего в истории российского государства его руководителя, исторический масштаб которого еще только в начале осознания. Очернительства в адрес Сталина лишь с большей яркостью высвечивают его достоинства, всё достигнутое им во имя страны и народа. Будучи пламенным патриотом Советской России, он твердо отстаивал ее интересы как в предвоенные, так в военные и послевоенные годы, вывел в разряд первой по мощи в мире державы, гарантировавшей не только себя, но и другие страны от безнаказанного посягательства на суверенитет.

Однако поколение пришедших во власть в последнее пятнадцатилетие XX века, бездарно растранило завоевания сталинской эпохи, плоды величайшей в истории России победы, не оправдало гигантских усилий предшествующих поколений и принесенных ими жертв, отбросило большую часть населения и страну фактически на грань существования. Случилось это не только из-за бездарности пришедших во власть, но особенно из-за их алчности и продажности. По данным, приведенным в «Советской России» от 19 мая 2005 г., из выделяемых США ежегодно 30 млрд. долларов на борьбу с нашей страной 24 млрд. идет на содержание более миллиона т.н. короедов, из расчета 20 тыс. долларов на каждого. Надо полагать, чем выше чин короеда-предателя, тем больше ему и мзда. Подтверждение тому - 100 тыс. долларовая взятка Горбачеву, переданная ему через корейского президента. Не случайно еще в 1992 г. тогдашний директор ЦРУ США похвалялся: «Развал СССР был первой сверхзадачей, которую выполнили государственный департамент и ЦРУ США. Второй сверхзадачей для США будет уже развал России. Для этого мы найдем короедов на территории бывшего СССР - СНГ... После этого Россия сама перестанет быть независимой страной, и сама попадет под наш экономический диктат».

Будьте бдительны, граждане России!

...Никому не дано отменить диалектику жизни, вечных изменений в природе и обществе, как и возвращения всего «на

круги своя», но непременно - в новом качестве. Соответственно изменениям в обществе и государстве меняется как определение понятия патриотизм, так и формы его проявления. Если в Первую мировую войну для русского воинства официальным являлся девиз: «За веру, царя и Отечество!», то в Великой Отечественной войне для советских воинов таковым был девиз: «За Родину, за Сталина!» Неважно, что в конкретной боевой обстановке чаще, а то и преимущественно произносились другие призывы и более «крепкие» слова. Важно, что для воинов главной силой, влекущей на смертный бой, всегда являлись чувство долга перед Родиной, ответственность за неё, патриотизм.

После Октябрьской 1917 г. Революции для сплочения многочисленных народов и народностей нашей страны, осознания ими ответственности перед единой матерью-Родиной и долга перед ней огромное значение имело внедрение понятия - советский патриотизм, подразумевавшего верность и преданность социалистическому Отечеству в органической связи с интернационализмом, солидарностью и сотрудничеством между народами. Категорически осуждался национализм и космополитизм. При этом подчеркивалась преемственность поколений в беззаветном служении Родине.

Советский патриотизм имел также истоки, крывшиеся в существовании новой эпохи, в идеалах рабоче-крестьянского государства, строившего новую жизнь, основанную на социальной справедливости. Подрастающие поколения воспитывались на образах таких литературных героев как Павел Нилов и Метелец, Павка Корчагин и Кожух, на примерах таких конкретных борцов за народное счастье, как В. Чапаев, Г. Котовский и Н. Щорс, на героике Гражданской войны, сражений с японцами на Хасане и Халхин-Голе, боёв в республиканской Испании и в Финляндии. Необычайно вдохновляющее воздействие оказывали персонажи произведений таких замечательных писателей-патриотов, как Н. Островский, Д. Фурманов, М. Горький, А. Фадеев, А. Толстой, Ф. Гладков, А. Серафимович, А. Гайдар и ряд других подлинных «инженеров человеческих душ», ставивших целью формирование человека социалистической формации, убежденного советского патриота.

Для формирования пламенного патриотизма у советского юношества огромное значение имел тот факт, что дети трудового народа, рабочих и крестьян, впервые в истории страны получили широкий доступ за счет государства к образованию и культуре, имели жизненные ориентиры, вызывавшие энтузиазм, готовность самоотверженно работать и сражаться во имя Родины. Священным заветом для большей части советского юношества стали замечательные слова Н. Островского о том, что жизнь прожить надо так, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёл позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы отданы самому прекрасному в мире - борьбе за освобождение человечества»⁸.

Пламенный этот завет воплощался миллионами при строительстве нового общества, при защите родной страны. Животворящим набатом он отозвался в строках стихотворения оказавшего в фашистских застенках замечательного татарского поэта, политрука Мусы Джалиля, о котором рассказано в главе V:

Мой друг, жизнь наша - лишь только искра
Всей жизни родины - страны побед.
Пусть мы погаснем - от бесстрашной смерти
В отчизне нашей ярче вспыхнет свет⁹.

Советская школа целенаправленно формировала у питомцев представление о социальной справедливости, понимание того, что без борьбы её не добиться, что в советской стране каждому человеку доступно личное благополучие и счастье. Для этого надо старательно учиться и трудиться, добросовестно выполнять обязанности в коллективе, свой долг перед обществом и государством, следуя примеру таких людей трудового и ратного подвига, как Николай Островский, Паша Ангелина, Алексей Стаханов, Пётр Кривонос, пограничник Никита Карацюпа и летчик Валерии Чкалов, челюскинцы и папанинцы. Школа воспитывала не созерцательный, а деятельный, активный патриотизм, который и стал важнейшим из факторов укрепления экономической и военной мощи страны, разгрома агрессора.

Воспитание пламенных патриотов - великий подвиг советской школы. Без этого невозможно было бы выстоять перед мощью врага и, в конце концов, одолеть его. Великими патриотами и достойными сынами Отечества показали себя советские государственные руководители и военачальники, командиры и рядовые трудового фронта, воины переднего края, что с винтовками-трёхлинейками и ручными пулеметами, бутылками с зажигательной смесью насмерть бились с врагом под Смоленском и Ржевом, Ленинградом и Москвой, Сталинградом и Курском. Те доблестные воины, о которых рассказано в этом и других произведениях, и те, о которых следует ещё рассказать.

...Для достойного человека немислимо ни оскорбление чувства патриотизма, ни осквернение этого высоконравственного понятия. Однако прорвавшиеся в последнем пятидесятилетии XX века в стране к власти демагогические алчные силы стали возводить в достоинство отнюдь не преданность Родине и доблестное ей служение, а обогащение и наживу. Прикормленная этими силами часть интеллигенции и средств массовой информации докатились именно до открытого осквернения самого понятия патриотизм, до заикливания в риторическом раже на вырванном из контекста, замшелом высказывании о том, что «патриотизм - это последнее прибежище негодяев». Отождествляя советский патриотизм с бездумной фанатичностью, обрушили массу клеветнических измышлений на героев Великой Отечественной войны, пытаясь доказать, что «всё было не так, как поведали советские газетчики», что, мол, «жертвовать собой - величайшая глупость, а рассуждения о воинской доблести и чести чуть ли не болезненная химера. На чьей стороне оказался писатель Солженицын, вложивший в уста одного из своих литературных персонажей гнусную фразу о названных выше героях - «глупенькие Зои, не существующие Матросовы»? Не такого ли типа людьми, как этот персонаж, Исаич собрался «обустраивать Россию»?..

К счастью, предпринимаемые и предпринимаемые попытки вытравить из народной души высоконравственные понятия о доблести и чести, священное чувство Родины и патриотизма оказались мало эффективными. Даже в условиях властвования в стране указанных алчных и чужеродных сил,

учиненного ими её разорения и унижения. Российские воины мужественно и отважно сражаются за интересы государства, нередко жертвуя собой во имя долга и чести. Яркие примеры тому - их подвиги в борьбе с сепаратистами и террористами, свидетельствующие о великой силе патриотизма, о жизненности традиции русского воинства сражаться за правое дело до последнего вздоха.

Эстафета патриотизма, доблести и чести русских воинов передается от поколения к поколению. Стойкость и храбрость, верность Отечеству солдат и офицеров Тенгинского полка в 1840 г. на Кавказе достойно преумножили воины 316-й дивизии И. Панфилова в 1941 г. под Москвой, а в 2000 г. - десантники 6-й роты 104-го полка ВДВ на Кавказе. Подобная же эстафета означена именами самоотверженных бойцов, навечно зачисленных в списки частей: Архип Осипов в 1840 г., Александр Матросов в 1942 г., Ю.С. Игитов в 1995 г.

...С былинных времён до дней нынешних священный символ России - мать, благословляющая сыновей на бой за правое дело, скорбящая по павшим на бранном поле. Выше рассказано о таких матерях, с достоинством выдержавших испытания Великой Отечественной войны. Один из нынешних ярких примеров - мать старшего сержанта Андрея Арнсона, благословившая сына на защиту целостности России, с величайшим достоинством пережившая скорбь в связи с его гибелью. В обращении к президенту Галина Ивановна пишет, что никого не хочет винить в гибели сына, но её боль материнская лишь вместе с ней уйдёт с земли. Особо обращает на себя внимание высказанная ею озабоченность о судьбе страны: «...Если России суждено воевать, - пишет мудрая мать, - то пусть наша армия будет к этому готова. Тогда меньше погибнет наших солдат. И матерей, подобных мне, будет как можно меньше. Сделайте Россию сильной...»¹⁰.

Это ли не пример величайшего материнского достоинства и патриотизма?! Это ли не подтверждение непреложности истины о том, что патриотизм - категория нравственная и жить ей вечно!

Примечания:

1. Н.Г. Чернышевский. Т. 3. С.137.
2. «Ветеран» №45, 2000 г.
3. В.И. Ленин. ПСС. 4-е изд.: Т. 28. С.167, Т. 27. С.94, 112, Т. 30. С. 69, 5-е изд: Т. 35. С. 408, Т. 41, С.117.
4. Иван Стаднюк. Исповедь сталиниста. М., 1995. С. 346-347.
5. «Советская Россия» от 17.12.1998 г.
6. «Правда» от 10.03.1953 г.
7. В. Кардашов, В. Семанов. Иосиф Сталин: жизнь и наследие. М., 1998. С. 423-424.
8. Островский Н.А. Романы. Речи. Статьи. Письма. М., 1949. С. 190.
9. Джалиль Муса. Избранные стихотворения и поэмы. М., 1955. С. 256.
10. «Красная Звезда» от 07.03.2002 г.

3. Роль Центрального музея Великой Отечественной войны в нравственно-патриотическом воспитании граждан России

Звёздным часом в жизни советского народа назвал его победу над фашистской Германией великий патриот Земли Русской Г.К. Жуков. Отдавая должное подвигу народа и армии в этой войне, полководец особо восхищался изумительными морально-боевыми качествами советского солдата, который, по его оценке, в жесточайшей борьбе с опытным противником «...умел прямо смотреть в глаза опасности, проявил высшую военную доблесть и героизм. Нет границ величию его подвига во имя Родины, - отмечал маршал. - Советский солдат заслужил памятник на века от благодарного человечества»¹.

И вот этот памятник, после долгих баталий по поводу того быть ему или не быть, взметнулся внушительным Мемориальным комплексом на Поклонной горе, проявляя себя как место духовного единения поколений, где людям открылась возможность сердцами и совестью прикоснуться к драматическому и героическому былому страны, где молодежь имеет возможность учиться быть достойной подвига тех, кто отстоял Отечество и сокрушил самого могущественного за века агрессора. Создание комплекса явилось продолжением традиции предков достойно чтить защитников Родины, стало свидетельством по-

нимания большей частью общества того непреложного факта, что без этой традиции, без сохранения духовной связи новых поколений с теми, кто создавал, отстаивал и возвеличивал Россию, невозможно обеспечить ни её безопасности, ни процветания.

Особая роль в сохранении указанной связи принадлежит базовой составляющей комплекса - Центральному музею Великой Отечественной войны, задачей которого является не только «поминовение тех, кого должно и можно воскресить совокупными усилиями сынов, не забывших долга относительно отцов», как сказано в вышеприведенной фразе русского философа Фёдорова, но особенно - передача потомкам уроков былого, воспитание у них чувства патриотизма, уважительного отношения к деяниям предков, к традициям и культуре своего народа.

Опыт функционирования музея на Поклонной горе свидетельствует, что в духовно-нравственном отношении он оправдывает своё существование, что его возможности по патриотическому воспитанию граждан находят всё большую реализацию. Экскурсии по экспозициям, залам, диорамам и галереям не только пробуждают у посетителей чувство благодарной памяти к тем, кто спас страну и сокрушил агрессора, но и воспитывают историей, опытом драматического и героического прошлого, что особенно важно для жизненной ориентации молодёжи, детей и юношества, школьников и студентов. Для укрепления морально-боевого духа воинов Вооруженных Сил большое значение имеют проводимые в аудиториях и залах музея собрания и конференции, приём военной присяги, посвящение в суворовцы, клятвы на верность долгу и Родине выпускников военно-учебных заведений, напутствия им ветеранов войны и военачальников...

Весомую роль музей играет в укреплении авторитета государства. Прежде всего, достоверностью и наглядностью отражения событий на фронте и в тылу страны в ходе четырех лет ожесточенных битв. Об этом свидетельствуют, в частности, отзывы иностранных делегаций. Глава парламента Египта А.Ф. Сусуран, например, ещё в первые годы функционирования музея в книге отзывов записал: «...увиденное здесь подтверждает величие русского солдата, а также величие русских

людей, сделавших свою страну великой державой... Музей показывает, что у великого народа есть великие люди... воспитывает новых героев, которые станут наследникам славы и величия страны...»).

Пребывание на Поклонной горе иностранных делегаций даёт им нагляднее представление о природе и величии подвига советского народа и его армии в борьбе с фашизмом, о жизнестойкости и могуществе боевого духа нашего народа, высочайшем уровне его патриотизма и сплоченности, нерушимости традиций чтить память предков и следовать примеру их доблести. Для российских же граждан здесь подлинный университет жизни, в котором черпаются знания о величайшей из войн, уроки стойкости духа и отваги, ратного мастерства. Уроки деятельного патриотизма, готовности не на словах, а на деле беззаветно служить Родине и самоотверженно защищать её.

Важной функцией музея является предостережение новых поколений на опыте прошлого от легковерия и беспечности, разоблачение фальсификаторов истории, хулителей великого чувства патриотизма. В этом существенную роль призваны сыграть проводимые в музее тематические лектории, выставки и экскурсии, конференции, а также создаваемые объективные произведения о войне, особенно её непосредственными участниками. Следует учитывать, что за пятнадцатилетие горбачевско-ельцинского правления, крайне отрицательное влияние на сознание молодёжи оказали антипатриотические их выступления, и такие же выступления подведомственных им средств массовой информации. Не бескорыстно выполняя определённый заказ, эти средства всячески шельмовали подвиг народа и его армии, доходили до прославления смердяковщины, до утверждения зряшности нашей Победы над фашистской Германией, до чудовищного заключения, мол, лучше было бы, если бы победил Гитлер.

Утверждения и заключения такого рода рассчитаны были на неосведомлённость послевоенных поколений, особенно молодёжи, о той страшной опасности, которая грозила стране и народу, о существовании планов «Барбаросса» и «Ост», согласно которым, напомним еще раз, предусматривалось не только уничтожить наше государство, но истребить до 140 млн. населения, а цыган и евреев - поголовно. В живых должно было

остаться лишь несколько млн. рабов, необходимых для obsługi «высшей расы». Наймиты внешних сил конечно же знали об этих чудовищных планах, но ради наживы продавали свои гнусные души и перья, торговали будущим страны.

...В собранных сотрудниками музея экспонатах, в созданных ими экспозициях, книгах и других произведениях отображается характер и облик Великой Отечественной войны, подвиг в ней советского народа и его полководцев, превзошедших в конечном счёте своей доблестью и мастерством искушенных в военном деле полководцев фашистской Германии. В экспозициях и книгах показано, что спасение страны и разгром агрессора дались не только огромным напряжением сил всего народа, его многочисленными жертвами, но и неустанной учёбой ратному делу воинов всех рангов от низшего до высшего уровня. В этом кроется важнейший урок истории для каждого гражданина страны, тем более - для его военного и государственного руководства.

Чтобы не допустить аналогичной 1941 г. трагедии, важно учитывать и другой чрезвычайно важный урок истории: за тысячелетия существования страна наша почти не знала и вряд ли будет знать передышки в отстаивании своих духовных, экономических и стратегических позиций и интересов. Поэтому, извлекая уроки из прошлого, необходимо четко видеть опасности сегодняшнего и завтрашнего дня. Ведь те же СМИ в указанное время назойливо долдонили будто России отныне никто не угрожает, и ей фактически армия не нужна. И это делалось в то время, когда в отношении её в бешеном темпе реализовывалась иезуитская программа Даллеса, предусматривавшая с помощью наймитов в самой России оболванивать и одурачивать её людей, опошлять и уничтожать основы их нравственности, всемерно культивировать в массах самые низменные пороки, в том числе национализм и враждебность одной нации к другой, особенно к русским людям, чтобы в конечном счёте довести их - «этот самый непокорный народ на земле» - до полной гибели.

Русофобские СМИ усыпляли нашу бдительность в то время, когда на Востоке развёртывалась «тихая экспансия», домогательства «возвращения» искони русских земель, а на Юге - ваххабитский терроризм, щедро подпитываемый враждебны-

ми России силами. Когда Запад явно намеревался использовать разрушение кликой Ельцина исторической державы и вновь наступившее в ней смутное время, а также продажных «бояр» и «короедов», чтобы доконать её и избавиться наконец-то от главного препятствия на пути установления безраздельного господства над миром. Этот замысел, как и опровержение насчёт отсутствия угрозы России огласил не кто иной, как президент США Билл Клинтон. Возвратившись в 1995 г. из Москвы с празднования 50-летия нашей Победы, он в циничной форме бахвалился перед комитетом начальников штабов американских вооруженных сил о степени произведенного разграбления России и объявил замысел: расчленив её на мелкие государства по примеру Югославии, окончательно развалить военно-промышленный комплекс и армию, установить в оторвавшихся от России республиках режимы, угодные правителям США...

Так страна, сыгравшая главную роль в разгроме одних претендентов на мировое господство, оказалась на пороге раздробления её другими претендентами. Однако XXI век начался с признаков постепенного осознания руководством России грозящих ей опасностей, принятия ряда мер по укреплению её целостности и безопасности, с возрождения духовного потенциала. Важное значение в этом аспекте призвана сыграть Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», направленная на повышение духовного потенциала страны, чувства ответственности её граждан за благополучие и безопасность государства. «Патриотическое воспитание, - даёт определение в программе, - это систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите Родины».

Музей на Поклонной горе как раз и является важнейшей из организаций, призванных выполнять эту задачу. Вместе с тем он является и своеобразной нравственно-патриотической академией, всеобщим Храмом памяти. Согласно завету Иисуса Христа, величайшего из учителей нравственности, коммерциализация Храма недопустима. Избежать же этого воз-

можно только при активном содействии государственных органов. Как и успешно разоблачать навязываемые враждебными силами фальшивые ценности, искажения и фальсификации истории Родины, прежде всего пресечением демонстраций на киноэкранах и по телевидению предвзято подобранных злопыхателями фрагментов из кинохроник, клеветнических, порочащих страну и её граждан, пропагандирующих алчность и безнравственность иностранных и свежееиспечённых отечественных фильмов.

Конечно, освободиться от воздействия на массы всего этого негатива в нынешних условиях очень трудно. Ведь ещё В.И. Ленин писал: «В обществе, основанном на власти денег, в обществе, где нищенствуют массы трудящихся и тунеядствуют кучки богачей, не может быть «свободы» реальной и действительной... Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»². Очевидно, что назрела настоятельная необходимость в консолидации патриотических сил, способных дать достойный отпор расплодившимся «исправителям» и клеветникам истории Отечества, особенно выдающим победы Советской Армии за её поражения, всячески коверкающих историческую память, обрекая тем самым новые поколения на нигилистическое отношение к опыту прошлого и, значит, на повторение ошибок. Важными из консолидирующих мер должны явиться создание в соответствии с решением Оргкомитета «Победа», возглавляемого президентом В.В. Путиным, телесериала «Великая победа», а также новых книг и учебников, правдиво освещающих события Великой Отечественной войны, подвиг в ней советского народа. Важное значение для действенности всего Мемориального комплекса имеет решение о создании на его территории памятных стел 10 фронтам и 3 флотам, действовавшим на завершающем этапе войны, а также партизанам и труженикам тыла, установка бюстов трижды Героям Советского Союза А. Покрышкина и И. Кожедуба.

Музею Великой Отечественной войны, отображающему подвиг народа и его армии в спасении страны и сокрушении агрессора, самой судьбой предназначено быть твердыней патриотизма, воспитывать граждан на объективной информации, на опыте славных традиций предшествующих поколений, в духе высокой бдительности, беззаветной преданности Родине,

готовности помыслами и делами служить ей во благо и стоять за неё до последней капли крови, до последнего вздоха. В этом огромный потенциал музея по возрождению достоинства и возвеличиванию могущества России.

Примечания:

1. Маршал Жуков: полководец и человек. Часть I. М., 1988. С. 383.
2. В.И. Ленин. ПСС. 5-е изд. Т.12. С.104.

VII. Память

М.И. Самсонов. «Дороги войны»

Монумент сооружён в честь советской матери-патриотки, прообразом которой стала Анастасия Фоминична Куприянова. Пятеро её сыновей в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками погибли, а младший из них, Герой Советского Союза Пётр Куприянов, совершил бессмертный подвиг, закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота

Памятник Герою Советского Союза
Ф. Полетаеву. Рязань.

Памятник братьям-патриотам Ивану и
Михаилу Цубам. Дерзвя Цуба. Белорус-
сия.

Памятник поэту-патриоту Герою Совет-
ского Союза Мусе Джалилю. Казань.

Памятник пионеру-герою Марату Казею.
Минск

«Гурьевцы» из Башкирии (слева направо): Алмаз Шарипович Юсупов, Михаил Ипатович Белов, Рафган Нагимович Латыпов. 1989 г.

Заключение

Сурова и величественна судьба нашей Родины. Важнейшей скрижалю её былого выпало стать Поклонной горе - искони знаменательному месту на западе Москвы. Воздвигнутый здесь комплекс Мемориала Победы призван навеки хранить память об одном из узловых, драматических и героических периодов истории - четырёхлетней Великой Отечественной войне советского народа против фашистской Германии и её сателлитов. Войне не только за спасение своей страны, но и стран, оказавшихся под игом фашистских завоевателей и коим грозило это иго, за полное сокрушение агрессора.

Поклонной горе выпало не только хранить память о трудных испытаниях советского народа в жесточайшей из войн, но и о его мужестве, стойкости и героизме, способности беззаветно любить свою Родину не только во время её процветания, но ещё больше - в годину невзгод. Здесь, на искони знаменательно-памятном месте, неисчерпаемый кладёзь высоконравственных уроков потомкам, само воплощение связи времён, - то место где ушедшие и уходящее поколения передают новым не только эстафету памяти, но и уроки патриотизма, трудовых и ратных подвигов во имя Отечества, уроки решения задач по его защите. Осваивать эти уроки необходимо не только из любознательности. Но и чтобы избежать повторения прошлых ошибок, определить тенденции возникновения новых угроз, возможные опасности.

Ныне одна из ощутимых опасностей - международный терроризм. Но для России самая грозная ли эта опасность? Не раздувается ли она теми внутри страны и за рубежом, кто ее инспирирует и питает? Не серьезнее ли опасность в продолжающемся расширении НАТО и наращивании боевой мощи этого блока, в осуществляемых и предусматриваемых им перегруппировках сил, их нацеливании прежде всего против России?

Тех, кто озабочен безопасностью Родины, не может не настораживать бесцеремонное использование военщиной США инфраструктуры НАТО для агрессивных акций, готовность некоторых новых членов этого блока ринуться в любую авантюру вслед за США. К тому же намеченный ещё при Клинтоне

план раздробления России приобретает всё более реальные очертания. Так, по сообщению «Красной Звезды» от 5 июня 2003 г. американская аналитическая корпорация «Ренд» разработала в этом году (не без правительственного заказа, надо полагать - М.Б.) доклад под названием «Боевые операции ВВС США на российской территории в ближайшие 15 лет». В докладе утверждается, что нынешняя Россия представляет собой новую угрозу США. Вся разница с советским временем в том, якобы, что раньше Соединенным Штатам приходилось опасаться прямой внешней агрессии (воистину - с больной головы на здоровую, - М.Б.). А сейчас американцы могут, мол, оказаться невольной жертвой «политического и социального упадка России». Как в Ираке, что ли? Так не лезли бы туда, куда их никто не просил...

Доклад этот можно было бы считать либо за попытку оправдать задним числом агрессию США против Югославии и Ирака, либо за преднамеренную провокацию с целью снова разжечь «холодную войну», весьма выгодную наднациональным корпорациям. Если бы не приближение НАТО непосредственно к нашим границам под убаюкивающие заверения руководства этого блока. В связи с такой очевидностью, бесспорно обоснованным представляется уже приводившееся выше заявление президента В.В. Путина: «Россия должна быть сильной, или её не будет никакой». Как и его высказывание: «Историческая память - залог достойного будущего России. Мы должны перенять у героического поколения фронтовиков главное - привычку побеждать. Эта привычка... поможет нынешнему поколению построить сильную, стабильную и процветающую Россию»¹.

Задача сделать Россию достаточно сильной и поднять её на пьедестал достоинства, уважительного отношения к ней и друзей, и врагов, ложится именно на плечи новых поколений, в том числе юношества, посетившего или ещё посещающего Мемориальный комплекс на Поклонной Горе, где хранится память о подвигах предков, откуда каждому, кому дорога Россия, лучше видится своё место в ней...

Примечание: 1. «Красная Звезда» от 26.06.2000 г.

Приложения

1. Выступление по радио зам. председателя СНК СССР, наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова в связи с нападением гитлеровской Германии на СССР. 22 июня 1941 г.
2. Обращение митрополита московского и коломенского, Главы православной церкви в России Сергия к «пастырям и пасомым христовой православной церкви». 22 июня 1941 г.
3. Выступление по радио И.В. Сталина 3 июля 1941 г.
4. Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270. 16 августа 1941 г.
5. Речь И.В. Сталина на параде Красной Армии на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г.
6. Приказ народного комиссара обороны Союза ССР № 227. 28 июня 1942 г.
7. Ответы И.В. Сталина на вопросы корреспондентов.
8. Обращение И.В. Сталина к народу 9 мая 1945 г.
9. Речь Маршала Советского Союза Г.К. Жукова на параде Победы 24 июня 1945 г.
10. Обращение И.В. Сталина к народу 2 сентября 1945 г.
11. Гимн Центрального музея Великой Отечественной войны.
12. Перечень ранее опубликованных произведений автора, Белова Михаила Ипатовича, по тематике Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Приложение № 1

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СССР, НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.МОЛОТОВА В СВЯЗИ С НАПАДЕНИЕМ ГИТЛЕ- РОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СССР

22 июня 1941 г.

12 час. 15 мин.

Граждане и гражданки Советского Союза! Советское правительство и товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города - Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территорий.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как народному комиссару иностранных дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы, и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является

сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось. Советским правительством дан нашим войскам приказ – отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей Родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы советской авиации с честью выполнят долг перед Родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим, зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную Отечественную войну за Родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда, каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

«Правда». 1941 г. 23 июня.

Приложение № 2

**ОБРАЩЕНИЕ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И
КОЛОМЕНСКОГО, ГЛАВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В РОССИИ СЕРГИЯ К «ПАСТЫРЯМ И ПАСОМЫМ
ХРИСТОВОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ».**

22 июня 1941 г.

В последние годы мы, жители России, утешали себя надеждой, что военный пожар, охвативший едва ли не весь мир, не коснется нашей страны. Но фашизм, признающий законом только голую силу и привыкший глумиться над высокими требованиями чести и морали, оказался и на этот раз верным себе. Фашиствующие разбойники напали на нашу родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью родины, кровными заветами любви к своему отечеству.

Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божью помощью и на сей раз он развеев в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед родиной и верой и выходили победителями.

Не посрамим же их славного имени и мы - православные, родные им и по плоти, и по вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. Тут есть дело рабочим, крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства.

Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов, безвестные имена которых русский народ увековечил в своей славной легенде о богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче, разбивших наголову Соловья-разбойника.

Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг,

Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: «Больша сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя». Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради Родины. Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией. А если, сверх того, молчаливость пастыря, его не касательство к переживаемому паствой объяснится еще и лукавыми соображениями насчет возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена Родине и своему пастырскому долгу, поскольку Церкви нужен пастырь, несущий свою службу истинно «ради Иисуса, а не ради хлеба куса», как выражался святитель Дмитрий Ростовский. Положим же души своя вместе с нашей паствой. Путем самоотвержения шли неисчислимые тысячи наших православных воинов, полагавших жизнью свою за родину и веру во все

времена нашествий врагов на нашу родину. Они умирали, не думая о славе, они думали только о том, что родине нужна жертва с их стороны, и смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей.

Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины.

Господь нам дарует победу.

Патриарший местоблюститель смиренный Сергей, митрополит Московский и Коломенский.

Правда о религии в России. М., 1942. С. 15-17.

Приложение № 3

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО И.В. СТАЛИНА

3 июля 1941 г.

Товарищи! Граждане!
Братья и сестры!
Бойцы нашей армии и флота!
К вам обращаюсь я, друзья мои!

Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, - продолжается. Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы. Гитлеровским войскам удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. Фашистская авиация расширяет районы действия своих бомбардировщиков, подвергая бомбардировкам Мурманск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь. Над нашей Родиной нависла серьезная опасность.

Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период первой империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражения от русских и англо-французских войск и, наконец, была разбита англо-французскими войсками. То же самое нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное сопротивление. И если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной Армией, то это значит, что гитлеровская фашистская армия так же может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма.

Что касается того, что часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. Дело в том, что войска Германии, как страны, ведущей войну, были уже целиком отмобилизованы, и 170 дивизий, брошенных Германией против СССР и придвинутых к границам СССР, находились в состоянии полной готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было еще отмобилизоваться и придвинуться к границам. Немалое значение имело здесь и то обстоятельство, что фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении, заключенный в 1939 году между ней и СССР, не считаясь с тем, что она будет признана всем миром стороной нападавшей. Понятно, что наша миролюбивая страна, не желая брать на себя инициативу нарушения пакта, не могла стать на путь вероломства.

Могут спросить: как могло случиться, что Советское правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном неременном условии - если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом.

Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии.

Что выиграла и что проиграла фашистская Германия, вероломно разорвав пакт и совершив нападение на СССР? Она добилась этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира, как кровавого агрессора. Не может быть сомнения, что этот непродолжительный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьезным и длительным фактором, на основе которого должны развернуться решительные военные успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией.

Вот почему вся наша доблестная армия, весь наш доблестный военно-морской флот, все наши летчики-соколы, все народы нашей страны, все лучшие люди Европы, Америки и Азии, наконец, все лучшие люди Германии – клеймят вероломные действия германских фашистов и сочувственно относятся к Советскому правительству, одобряют поведение Со-

ветского правительства и видят, что наше дело правое, что враг будет разбит, что мы должны победить.

В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом – германским фашизмом. Наши войска героически сражаются с врагом, вооруженным до зубов танками и авиацией. Красная Армия и Красный Флот, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую пядь советской земли. В бой вступают главные силы Красной Армии, вооруженные тысячами танков и самолетов. Храбрость воинов Красной Армии – беспримерна. Наш отпор врагу крепнет и растет. Вместе с Красной Армией на защиту Родины поднимается весь советский народ.

Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?

Прежде всего, необходимо, чтобы наши люди, советские люди поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение. Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том, - быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу.

Необходимо, далее, чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди

не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу Отечественную освободительную войну против фашистских поработителей. Великий Ленин, создавший наше Государство, говорил, что основным качеством советских людей должно быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей Родины. Необходимо, чтобы это великолепное качество большевика стало достоянием миллионов и миллионов Красной Армии, нашего Красного Флота и всех народов Советского Союза.

Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага. Народы Советского Союза видят теперь, что германский фашизм неукротим в своей бешеной злобе и ненависти к нашей Родине, обеспечившей всем трудящимся свободный труд и благосостояние. Народы Советского Союза должны подняться на защиту своих прав, своей земли против врага.

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.

Мы должны организовать всестороннюю помощь Красной Армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, обеспечить ее снабжение всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым.

Мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону.

Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам. Нужно иметь в виду, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распростра-

нении ложных слухов. Нужно учитывать все это и не поддаваться на провокации. Нужно немедленно предавать суду Военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешают делу обороны, невзирая на лица.

При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно, безусловно, уничтожаться.

В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе и в лице германского народа, поработанного гитлеровскими заправилками. Наша война за свободу нашего Отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы со стороны фашистских армий Гитлера. В этой связи историческое выступление премьер-министра Великобритании г-на Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация правитель-

ства США о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза, являются вполне понятными и показательными.

Товарищи! Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа. Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многотысячного народного ополчения на поддержку Красной Армии. В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы должны создать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою Родину - в нашей Отечественной войне с германским фашизмом.

В целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР, для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу Родину, создан Государственный Комитет Обороны, в руках которого теперь сосредоточена вся полнота власти в государстве. Государственный Комитет Обороны приступил к своей работе, и призывает весь народ сплотиться вокруг партии Ленина - Сталина, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии и Красного Флота, для разгрома врага, для победы.

Все наши силы – на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота!

Все силы народа - на разгром врага! Вперед за нашу победу!

По книге: И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1951. С. 9-17.

П Р И К А З
СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ № 270

16 августа 1941 г.

О случаях трусости и сдаче в плен и мерах по пресечению таких действий.

Не только друзья признают, но и враги наши вынуждены признать, что в нашей освободительной войне с немецко-фашистскими захватчиками части Красной Армии, громадное их большинство, их командиры и комиссары ведут себя безупречно, мужественно, а порой - прямо героически. Даже те части нашей армии, которые случайно оторвались от армии и попали в окружение, сохраняют дух стойкости и мужества, не сдаются в плен, стараются нанести врагу побольше вреда и выходят из окружения. Известно, что отдельные части нашей армии, попав в окружение врага, используют все возможности для того, чтобы нанести врагу поражение и вырваться из окружения.

Зам. командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенант Болдин, находясь в районе 10-й армии около Белостока, окруженной немецко-фашистскими войсками, организовал из оставшихся в тылу противника частей Красной Армии отряды, которые в течение 45 дней дрались в тылу врага и пробились к основным силам Западного фронта. Они уничтожили штабы двух немецких полков, 26 танков, 1049 легковых транспортных и штабных машин, 147 мотоциклов, 5 батарей артиллерии, 4 миномета, 15 станковых пулеметов, 3 ручных пулемета, 1 самолет на аэродроме и склад авиабомб. Свыше тысячи немецких солдат и офицеров были убиты. 11 августа генерал-лейтенант Болдин ударил немцев с тыла, прорвал немецкий фронт и, соединившись с нашими войсками, вывел из окружения вооруженных 1654 красноармейца и командира, из них 103 раненых.

Комиссар 8-го мех. корпуса бригадный комиссар Попель и командир 406 сп полковник Новиков с боем вывели из окружения вооруженных 1778 человек. В упорных боях с немцами группа Новикова - Пополя прошла 650 километров, нанося огромные потери тылам врага.

Командующий 3-й армией генерал-лейтенант Кузнецов и член Военного совета армейский комиссар 2 ранга Бирюков с боями вывели из окружения 498 вооруженных красноармейцев и командиров частей 3-й армии и организовали выход из окружения 108-й и 64-й стрелковых дивизий.

Все эти и другие многочисленные подобные факты свидетельствуют о стойкости наших войск, высоком моральном духе наших бойцов, командиров и комиссаров.

Но мы не можем скрыть и того, что за последнее время имели место несколько позорных фактов сдачи в плен врагу. Отдельные генералы подали плохой пример нашим войскам.

Командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов, находясь вместе со штабом группы войск в окружении, проявил трусость и сдался в плен немецким фашистам. Штаб группы Качалова из окружения вышел, пробившись из окружения части группы Качалова, а генерал-лейтенант Качалов предпочел сдаться в плен, предпочел дезертировать к врагу.

Генерал-лейтенант Понеделин, командовавший 12-й армией, попав в окружение противника, имел полную возможность пробиться к своим, как это сделало подавляющее большинство частей его армии. Но Понеделин не проявил необходимой настойчивости и воли к победе, поддавшись панике, струсил и сдался в плен врагу, дезертировал к врагу, совершив таким образом преступление перед Родиной, как нарушитель военной присяги.

Командир 13-го стрелкового корпуса генерал-майор Кириллов, оказавшись в окружении немецко-фашистских войск, вместо того, чтобы выполнить свой долг перед Родиной, организовать вверенные ему части для стойкого отпора противнику и выхода из окружения, дезертировал с поля боя и сдался врагу. В результате этого части 13-го стрелкового корпуса были разбиты, а некоторые из них без серьезного сопротивления сдались в плен.

Следует отметить, что при всех указанных выше фактах сдачи в плен врагу члены военных советов армий, командиры, политработники, особоотдельщики, находившиеся в окружении, проявили недопустимую растерянность, позорную трусость и не попытались даже помешать перетрусившим Качаловым, Кирилловым и другим сдать в плен врагу.

Эти позорные факты сдачи в плен нашему заклятому врагу свидетельствуют о том, что в рядах Красной Армии, стойко и самоотверженно защищающей от подлых захватчиков свою Советскую Родину, имеются неустойчивые, малодушные, трусливые элементы. И эти элементы имеются не только среди красноармейцев, но и среди начальствующего состава. Как известно, некоторые командиры и политработники своим поведением на фронте не только не показывают красноармейцам образец смелости, стойкости и любви к Родине, а, наоборот, прячутся в щелях, возятся в канцеляриях, не видят и не наблюдают поля боя, а при первых серьезных трудностях в бою пасуют перед врагом, срывают с себя знаки различия, дезертируют с поля боя.

Можно ли терпеть в рядах Красной Армии трусов, дезертирующих к врагу и сдающихся ему в плен, или таких малодушных начальников, которые при первой заминке на фронте срывают с себя знаки различия и дезертируют в тыл? Нет, нельзя! Если дать волю этим трусам и дезертирам, они в короткий срок разложат нашу армию и загубят нашу Родину. Трусов и дезертиров надо уничтожать.

Можно ли считать командирами батальонов или полков таких командиров, которые прячутся в щелях во время боя, не видят поля боя, не наблюдают хода боя на поле и все же воображают себя командирами полков и батальонов? Нет, нельзя! Это не командиры полков и батальонов, а самозванцы. Если дать волю таким самозванцам, они в короткий срок превратят нашу армию в сплошную канцелярию. Таких самозванцев нужно немедленно смещать с постов, снижать по должности, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из рядов младшего начсостава или из красноармейцев.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту, как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров.

Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

2. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам.

Обязать каждого военнослужащего независимо от его служебного положения потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать в плен - уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи.

3. Обязать командиров и комиссаров дивизий немедленно смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя и боящихся руководить ходом боя на поле сражения, снижать их по должности, как самозванцев, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать их на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах.

СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ:

Председатель Государственного Комитета Оборона

И. СТАЛИН

Зам. Председателя Государственного Комитета Оборона

В. МОЛОТОВ

Маршал Советского Союза
Маршал Советского Союза
Маршал Советского Союза
Маршал Советского Союза
Генерал армии

С. БУДЕННЫЙ
К. ВОРОШИЛОВ
С. ТИМОШЕНКО
Б. ШАПОШНИКОВ
Г. ЖУКОВ

«Военно-исторический журнал». 1988. № 9. С. 26-29.

Краткий комментарий автора: Как отмечено в главе V, приказ № 270 содержит ряд необоснованных обвинений некоторых военачальников, а также жестоких требований. По нашему мнению обуславливалось это сложившимся в то время для страны отчаянным положением, когда наша армия вынуждена была отступать, оставлять родные нам города и сёла, ибо другого выхода не было. Именно о таких моментах первого периода войны откровенно сказал И.В. Сталин в произнесенной им здравнице в честь советского народа на приёме в Кремле 24 мая 1945 г.

Вместе с тем следует отметить и спекуляции клеветников - от Д. Лихачёва, А. Солженицына и А. Яковлева до некоего нынешнего В. Гаврилова - на неосведомленности людей о действительном содержании приказа. Последний из названных в газете «Труд» от 22 июня 2004 г., кроме новых выдумок повторяет и затасканную нацистскую, будто приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 270 «...объявлял всех военнослужащих Красной Армии, оказавшихся в руках противника предателями Родины».

Посмотрите ещё раз, дорогой читатель, текст приказа. В нём этого нет и в помине. Нацистам же такая клевета нужна была, чтобы запугать пленённых советских воинов, вынудить их переметнуться к ним на службу. С какой же целью она без конца повторяется нашими, доморощенными клеветниками?

М.Б.

РЕЧЬ И.В. СТАЛИНА НА ПАРАДЕ КРАСНОЙ АРМИИ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ

7 ноября 1941 г.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, работники интеллигентного труда, братья и сестры в тылу нашего врага, временно попавшие под иго немецких разбойников, наши славные партизаны и партизанки, разрушающие тылы немецких захватчиков!

От имени Советского правительства и нашей большевистской партии приветствую вас и поздравляю с 24-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции!

Товарищи! В тяжелых условиях приходится праздновать сегодня 24-ю годовщину Октябрьской революции. Вероломное нападение немецких разбойников и навязанная нам война создали угрозу для нашей страны. Мы потеряли временно ряд областей, враг очутился у ворот Ленинграда и Москвы. Враг рассчитывал на то, что после первого же удара наша армия будет рассеяна, наша страна будет поставлена на колени. Но враг жестоко просчитался. Несмотря на временные неудачи, наша армия и наш флот героически отбивают атаки врага на протяжении всего фронта, нанося ему тяжелый урон, а наша страна, - вся наша страна, - организовалась в единый боевой лагерь, чтобы вместе с нашей армией и нашим флотом осуществить разгром немецких захватчиков.

Бывали дни, когда наша страна находилась в еще более тяжелом положении. Вспомните 1918 год, когда мы праздновали первую годовщину Октябрьской революции. Три четверти нашей страны находились тогда в руках иностранных интервентов. Украина, Кавказ. Средняя Азия, Урал. Сибирь, Дальний Восток были временно потеряны нами. У нас не было союзников, у нас не было Красной Армии, - мы ее только начали создавать, - не хватало хлеба, не хватало вооружения, не хватало обмундирования. 14 государств наседали тогда на на-

шу страну. Но мы не унывали, не падали духом. В огне войны организовали тогда мы Красную Армию и превратили нашу страну в военный лагерь. Дух великого Ленина вдохновлял нас тогда на войну против интервентов. И что же? Мы разбили интервентов, вернули все потерянные территории и добились победы.

Теперь положение нашей страны куда лучше, чем 23 года назад. Наша страна во много раз богаче теперь и промышленностью, и продовольствием, и сырьем, чем 23 года назад. У нас есть теперь союзники, держащие вместе с нами единый фронт против немецких захватчиков. Мы имеем теперь сочувствие и поддержку всех народов Европы, попавших под иго гитлеровской тирании, мы имеем теперь замечательную армию и замечательный флот, грудью отстаивающие свободу и независимость нашей Родины. У нас нет серьезной нехватки ни в продовольствии, ни в вооружении, ни в обмундировании. Вся наша страна, все народы нашей страны подпирают нашу армию, наш флот, помогая им разбить захватнические орды немецких фашистов. Наши людские резервы неисчерпаемы. Дух великого Ленина и его победоносное знамя вдохновляют нас теперь на Отечественную войну так же, как 23 года назад.

Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немецких захватчиков?

Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентки. Не так страшен черт, как его малюют. Кто может отрицать, что наша Красная Армия не раз обращала в паническое бегство хваленые немецкие войска? Если судить не по хвастливым заявлениям немецких пропагандистов, а по действительному положению Германии, нетрудно будет понять, что немецко-фашистские захватчики стоят перед катастрофой. В Германии теперь царят голод и обнищание, за 4 месяца войны Германия потеряла 4,5 млн. солдат. Германия истекает кровью, ее людские резервы иссякают, дух возмущения овладевает не только народами Европы, подпавшими под иго немецких захватчиков, но и самим германским народом, который не видит конца войны. Немецкие захватчики напрягают последние силы. Нет сомнения, что Германия не может выдержать долго такого напряжения. Еще несколько месяцев, еще полгода, может быть годик, - и гитлеровская Германия

должна лопнуть под тяжестью своих преступлений.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощенные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойны этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков - Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!

За полный разгром немецких захватчиков!

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша славная Родина, ее свобода, ее независимость!

Под знаменем Ленина - вперед к победе!

По книге: И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1951. С. 37-40.

Приложение № 6

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР № 227

28 июня 1942 года
г. Москва

Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами.

Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором. Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения, и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах. Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, красноармеец и политработник должны понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства, - это не пустыня, а люди - рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил, и стремится захватить враг, - это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик, мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба

всегда будет в избытке. Такие разговоры являются вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо, если не прекратим отступления, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев - это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять Родину.

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование - ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры рот, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями Родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот призыв - значит, отстаивать нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей Родины, а есть лишь одна грабительская цель – покорить чужую страну, а наши войска, имеющие возвышенную цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом ваши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

1. Военным советам фронтов и, прежде всего, командующим фронтами:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступать и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный уход войск с занимаемой позиции без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и, прежде всего, командующим армиями:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;

б) сформировать в пределах армии 3-5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизии, выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять их в военные советы фронта для предания военному суду;

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.

Народный комиссар обороны

И. Сталин.

По книге: В. Кардашов, В. Семанов. Иосиф Сталин: жизнь и наследие. М., 1998. С. 472-475.

Приложение № 7

ОТВЕТЫ И.В. СТАЛИНА НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

а) Московский корреспондент американского агентства Ассошиэйтед Пресс г. Кэссиди обратился к Председателю Совета Народных Комиссаров СССР тов. И.В. Сталину с письмом, в котором просил устно или письменно ответить на три вопроса, интересующие американскую общественность.

Тов. И.В. Сталин ответил г-ну Кэссиди следующим письмом:

Господин Кэссиди!

Ввиду занятости и в связи с этим невозможностью дать Вам интервью ограничиваюсь дачей краткого письменного ответа на Ваши вопросы.

1. «Какое место в советской оценке текущего положения занимает возможность второго фронта?»

ОТВЕТ. Очень важное, - можно сказать, - первостепенное место.

2. «Насколько эффективна помощь союзников Советскому Союзу и что можно было бы сделать, чтобы расширить и улучшить эту помощь?»

ОТВЕТ. В сравнении с той помощью, которую оказывает союзникам Советский Союз, оттягивая на себя главные силы немецко-фашистских войск, - помощь союзников Советскому Союзу пока ещё мало эффективна. Для расширения и улучшения этой помощи требуется лишь одно: полное и своевременное выполнение союзниками их обязательств.

3. «Какова ещё советская способность к сопротивлению?»

ОТВЕТ. Я думаю, что советская способность к сопротивлению немецким разбойникам по своей силе ничуть не ниже, если не выше, способности фашистской Германии или какой-либо другой агрессивной державы обеспечить себе мировое господство.

С уважением, И. СТАЛИН

3 октября 1942 г.

б) Московский корреспондент американского агентства Ассошиэтед Пресс г. Кэссиди 12 ноября обратился к Председателю Совета Народных Комиссаров СССР тов. И.В. Сталину с письмом, в котором он просил ответить на три вопроса, интересующие американскую общественность.

Тов. И.В. Сталин ответил г-ну Кэссиди следующим письмом:

Господин Кэссиди!

Отвечаю на Ваши вопросы, присланные 12 ноября:

1. «Как Советская сторона расценивает кампанию союзников в Африке?»

ОТВЕТ. Советская сторона расценивает эту кампанию как выдающийся факт большой важности, демонстрирующий растущую мощь вооруженных сил союзников и открывающий перспективу распада итало-немецкой коалиции в ближайшее время.

Кампания в Африке лишней раз опровергает скептиков, утверждающих, что англо-американские руководители неспособны организовать серьёзную военную кампанию. Не может быть сомнения, что только первоклассные организаторы могли осуществить такие серьёзные военные операции, как успеш-

ные десанты в Северной Африке через океан, быстрое занятие портов и обширных территорий от Касабланка до Бужи и мастерски проводимый разгром итало-немецких войск в Западной пустыне.

2. «Насколько эффективна эта кампания в смысле уменьшения давления на Советский Союз, и какой дальнейшей помощи ожидает Советский Союз?»

ОТВЕТ. Пока ещё рано говорить о степени эффективности этой кампании в смысле уменьшения непосредственного давления на Советский Союз. Но можно сказать с уверенностью, что эффект будет не малый и известное уменьшение давления на Советский Союз наступит уже в ближайшее время.

Дело, однако, не только в этом. Дело, прежде всего, в том, что поскольку кампания в Африке означает переход инициативы в руки наших союзников, она меняет в корне военнополитическое положение в Европе в пользу англо-советско-американской коалиции. Она подрывает авторитет гитлеровской Германии, как руководящей силы в системе государств оси, и деморализует союзников Гитлера в Европе. Она выводит Францию из состояния оцепенения, мобилизует антигитлеровские силы Франции и даёт базу для организации антигитлеровской французской армии. Она создаёт условия для вывода из строя Италии и для изоляции гитлеровской Германии. Наконец, она создаёт предпосылки для организации второго фронта в Европе поближе к жизненным центрам Германии, что будет иметь решающее значение в деле организации победы над гитлеровской тиранией.

3. «Какова вероятность присоединения советской наступательной силы на Востоке к союзникам на Западе в целях ускорения окончательной победы?»

ОТВЕТ. Можно не сомневаться в том, что Красная Армия выполнит с честью свою задачу, так же как она выполняла её на протяжении всей войны.

С уважением, И. СТАЛИН   13 ноября 1942 г.

в) На вопрос корреспондента «Правды», как оценивает тов. Сталин высадку десанта союзников в Северной Франции, тов. Сталин ответил следующее:

Подводя итоги семидневных боёв освободительных войск союзников по вторжению в Северную Францию, можно без колебаний сказать, что широкое форсирование Ла-Манша и массовая высадка десантных войск союзников на севере Франции, - удалась полностью. Это - несомненно, блестящий успех наших союзников.

Нельзя не признать, что история войн не знает другого подобного предприятия по широте замысла, грандиозности масштабов и мастерству выполнения.

Как известно, «непобедимый» Наполеон в своё время позорно провалился со своим планом форсировать Ла-Манш и захватить Британские острова. Истерик Гитлер, который два года хвастал, что он проведёт форсирование Ла-Манша, не рискнул сделать даже попытку осуществить свою угрозу. Только британским и американским войскам удалось с честью осуществить грандиозный план форсирования Ла-Манша и массовой высадки десантных войск.

История отметит это дело, как достижение высшего порядка.

13 июня 1944 г.

По книге: И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1951. С. 59, 82, 148.

Приложение № 8

ОБРАЩЕНИЕ И.В. СТАЛИНА К НАРОДУ 9 МАЯ 1945 г.

Товарищи! Соотечественники и соотечественницы!

Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию.

7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандо-

вания советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая.

Зная волчью повадку немецких заправил, считающих договора и соглашения пустой бумажкой, мы не имеем основания верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это уже не пустая бумажка. Это – действительная капитуляция вооруженных сил Германии. Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии всё ещё уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести её в чувство.

Теперь мы можем с полным основанием заявить, что настал исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом.

Великие жертвы, принесённые нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряжённый труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, - не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за своё существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развиваться великое знамя свободы народов и мира между народами.

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, - ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто противоположное тому, о чём бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась на-

шей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы! Слава нашей героической Красной Армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом!

Слава нашему великому народу, народу-победителю! Вечная слава героям, павшим в боях с врагом и отдавшим свою жизнь за свободу и счастье нашего народа!

По книге: И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1951. С. 192-194.

Приложение № 9

РЕЧЬ МАРШАЛА Г.К.ЖУКОВА НА ПАРАДЕ ПОБЕДЫ

24 июня 1945 г.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты и старшины, офицеры армии и флота, генералы и адмиралы!

Товарищи рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, работники науки, техники и искусства, служащие советских учреждений и предприятий!

Боевые друзья!

От имени и по поручению Советского правительства и Всесоюзной Коммунистической партии большевиков приветствую и поздравляю вас с великой победой над германским империализмом.

Сегодня столица нашей Родины - Москва от имени Родины чествует доблестных советских воинов, одержавших эту победу. Сегодня воины-победители, питомцы сталинской военной школы, пронесут по улицам Москвы и мимо стен седого Кремля свои боевые знамена, покрытые бессмертной славой многочисленных побед.

Четыре года назад немецко-фашистские полчища разбойничьи напали на нашу страну. Советский народ вынужден был оставить мирный труд и взяться за оружие, чтобы отстоять честь, свободу и независимость своего Отечества. Вой-

на с фашистской Германией - этим коварным и сильным врагом - явилась для нас тяжелым и грозным испытанием. Дело шло, как указывал товарищ Сталин, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том - быть нашим народам свободными или впасть в порабощение.

В начале ход войны был неблагоприятным для нас. Мы терпели военные неудачи, и у нас были моменты отчаянного положения. Враг подбирался к сердцу нашей Родины - Москве и готовился торжествовать победу. В то время не только враги, но и многие наши друзья за границей считали, что Красная Армия не выдержит мощного натиска немецкой военной машины. Однако наш народ и наша Красная Армия не падали духом. Вооруженные гениальным сталинским предвидением, вдохновляемые партией Ленина - Сталина, мы были твердо уверены в победе своего правого дела.

Отстаивая каждую пядь родной земли, проявляя в боях чудеса героизма, советские войска настойчиво учились бить врага наверняка, бить по всем правилам сталинской военной науки. И они научились этому. Отразив натиск немецких войск, Красная Армия под предводительством своего гениального полководца - маршала Сталина перешла в решительное наступление, очистила от врага советскую землю, перенесла войну на территорию Германии, наголову разгромила гитлеровскую армию и водрузила знамя победы над Берлином. Так подлые немецкие захватчики разделили участь всех прочих захватчиков, посягавших на нашу священную землю. Подняв меч против нас, немцы нашли гибель от нашего меча.

Соединенными усилиями великих держав - Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании - фашистская Германия повержена в прах. Её чудовищная военная машина разрушена. Преступное гитлеровское правительство уничтожено. Очаг немецко-фашистской агрессии в Европе ликвидирован. Человечество избавлено от своего злейшего врага - германского фашизма.

Ныне все признают, что в достижении исторической победы над Германией Советский Союз сыграл главную, решающую роль. На протяжении трёх лет Красная Армия один на один сражалась против вооруженных сил Германии и её сателлитов. В течение всей войны основные силы немецкой ар-

мии были прикованы к советско-германскому фронту и здесь же Красной Армией были истреблены или захвачены в плен. На советско-германском фронте был растоптан авторитет германского оружия и предрешен исход войны в Европе.

Война показала не только богатырскую силу и беспримерный героизм нашей армии, но и полное превосходство нашей стратегии и тактики над стратегией и тактикой врага. В победоносном исходе Отечественной войны мы видим торжество нашей передовой сталинской военной науки.

В Отечественной войне Красная Армия с честью оправдала великое доверие народа. Её славные воины достойно выполнили свой долг перед Родиной. Красная Армия не только отстояла свободу и независимость нашего Отечества, но и избавила от немецкого ига народы Европы. Отныне и навсегда наша победоносная Красная Армия войдёт в мировую историю как армия-освободительница, овеянная ореолом не меркнувшей славы.

Отечественная война завершена. Одержана победа, какой ещё не знала история. Источниками этой великой победы являются наш социалистический строй, мудрое руководство большевистской партии, правильная политика Советского правительства, морально-политическое единство народов нашей страны, исполинская сила Красной Армии и доблестный труд советского народа.

Мы победили потому, что нас вел к победе наш великий вождь и гениальный полководец маршал Советского Союза - Сталин!

Товарищи!

Победу над германским империализмом мы завоевали ценою тяжелых жертв. В жестоких битвах с врагом пало смертью храбрых много наших боевых друзей - лучших сынов и дочерей нашего народа. На алтарь Отечества, ради победы они отдали самое дорогое - свою жизнь. Сегодня, в день великого торжества, почтим их священную память и произнесём:

Вечная слава героям, павшим в боях за нашу советскую Родину!

После четырёх лет ожесточенных сражений мы вступили в период мирного развития. Из тяжелой войны, которую пришлось нам вести, Советское государство вышло ещё более мо-

гучим, а Красная Армия - самой передовой и сильной армией в мире. Но нам, советским людям, не пристало зазнаваться и успокаиваться. Нам нужно и в дальнейшем укреплять военно-экономическую мощь нашей Родины, неустанно совершенствовать своё боевое мастерство, изучать богатейший опыт Отечественной войны, развивать нашу советскую военную науку.

Товарищи!

Сегодняшний день войдёт в историю как яркая демонстрация силы и могущества нашего государства и его вооружённых сил. Нет сомнения, что и в дальнейшем наша Красная Армия и наш Военно-Морской Флот будут верным стражем наших великих завоеваний, готовым всегда и везде отстаивать государственные интересы Союза Советских Социалистических Республик.

Да здравствует наша победа!

Слава победоносным воинам, отстаившим честь, свободу и независимость нашей Родины!

Слава великому советскому народу - народу-победителю!

Слава вдохновителю и организатору нашей победы - великой партии Ленина - Сталина!

Слава нашему мудрому вождю и полководцу, маршалу Советского Союза Великому Сталину!

Ура!

«Правда». 1945 г. 25 июня.

Приложение № 10

ОБРАЩЕНИЕ И.В. СТАЛИНА К НАРОДУ 2 сентября 1945 г.

Товарищи!

Соотечественники и соотечественницы!

Сегодня 2 сентября, государственные и военные представители Японии подписали акт безоговорочной капитуляции. Разбитая наголову на морях и на суше и окруженная со всех сторон вооружёнными силами Объединённых наций, Япония признала себя побежденной и сложила оружие.

Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны: Германия - на западе и Япония - на востоке. Это они развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели. Очаг мировой агрессии на западе был ликвидирован четыре месяца назад, в результате чего Германия оказалась вынужденной капитулировать. Через четыре месяца после этого был ликвидирован очаг мировой агрессии на востоке, в результате чего Япония, главная союзница Германии, также оказалась вынужденной подписать акт капитуляции.

Это означает, что наступил конец Второй мировой войны.

Теперь мы можем сказать, что условия, необходимые для мира во всём мире, уже завоёваны.

Следует отметить, что японские захватчики нанесли ущерб не только нашим союзникам - Китаю, Соединённым Штатам Америки, Великобритании. Они нанесли серьёзный ущерб также и нашей стране. Поэтому у нас есть ещё свой особый счёт к Японии.

Свою агрессию против нашей страны Япония начала ещё в 1904 году во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией ещё продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны, напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько русских военных кораблей и создать, тем самым, выгодное положение для своего флота. И она действительно вывела из строя три первоклассных военных корабля России. Характерно, что через 37 лет после этого Япония в точности повторила этот вероломный приём в отношении Соединённых Штатов Америки, когда она в 1941 году напала на военно-морскую базу Соединённых Штатов Америки в Перл-Харборе и вывела из строя ряд линейных кораблей этого государства. Как известно, в войне с Японией Россия потерпела тогда поражение. Япония же воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан – следовательно, также все выходы к портам советской Камчатки и со-

ветской Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь её Дальний Восток.

Но этим не исчерпываются захватнические действия Японии против нашей страны. В 1918 году, после установления советского строя в нашей стране, Япония, воспользовавшись враждебным тогда отношением к Советской стране Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и опираясь на них, - вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабила Советский Дальний Восток.

Но и это не всё. В 1938 году Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, около Владивостока, с целью окружить Владивосток, а в следующий год Япония повторила своё нападение уже в другом месте, в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать нашу Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России.

Правда, атаки Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев. Равным образом была успешно ликвидирована японская военная интервенция 1918-1922 годов, и японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. Но поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжёлые воспоминания. Оно легло на нашу страну чёрным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот, этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции.

Это означает, что южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу, и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии.

Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжёлые годы. Но теперь каждый из нас может

сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира.

Поздравляю вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы, с великой победой, с успешным окончанием войны, с наступлением мира во всём мире!

Слава вооруженным силам Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Китая и Великобритании, одержавшим победу над Японией!

Слава нашим дальневосточным войскам и Тихоокеанскому военно-морскому флоту, отстоявшим честь и достоинство нашей Родины!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

Пусть здравствует и процветает наша Родина!

По книге: И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1951. С. 203-206.

Приложение № 11

Г И М Н ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Слова В. Беликова

Стоит как гранитный
Утёс величавый
Центральный музей на Поклонной Горе,
Слезами омытый,
Овеянный славой,
Как память о страшной военной поре.
Здесь мимо когда-то
Полки проходили
На запад, родную страну защищать.
Теперь здесь реликвии
Воли и Силы,

С которой враги не смогли совладать.

Припев:

Славься Советская Армия мощная,
Юный боец и седой генерал!
Слава крестьянину, слава рабочему,
Всем, кто для фронта Победу ковал!
Музей наш как Истина
В муках рождался,
Страдал и болел, и не раз умирал...
Здесь трудятся честно
На благо России
И юный боец, и седой генерал.
Фашистскому зверю
Рога обломали,
Развеяли прах и рассеяли тьму!..
Солдат - Победитель
В торжественном Зале
Приветствует всех, кто приходит к нему.

Припев.

Декабрь 2000 г.

Приложение № 12

**Перечень ранее опубликованных произведений автора,
Белова Михаила Ипатовича, по тематике Великой Отече-
ственной войны 1941-1945 гг.**

1. В боях за Молдавию. Раздел «Наука побеждать». «Карта Молдовеняске». 1988.
2. Они вели нас к Победе (о командующих 46-й армией). М., Упрполиграфиздат Мособлисполкома. 1990. 67 с.
3. Маршалы Победы. Издатцентр МОФ «Победа - 45». 1995. 257 с. (Лауреат конкурса Союза журналистов России и Российского комитета ветеранов войны на лучшее произведение к 50-летию Победы).

4. Победители и побежденные. Объединенная редакция МВД РФ. 1996. 383 с.
5. Полководческий феномен Жукова. «Московский Север». 1998. 144 с.
6. Маршал Мерецков. Раздел «Поручено историческое дело». «Менеджер». 2000 г.
7. Солдаты XX века. Разделы о Маршалах Советского Союза: И.Х. Баграмяне, А.И. Ерёменко, К.А. Мерецкове, Ф.И. Толбухине. Международный объединенный биографический центр. Российский комитет ветеранов войны и военной службы. 2000.
8. Армия победных операций (о боевом пути 46-й армии). «Палея-Мишин». 2000. 375 с.
9. Судьба семьи в судьбе страны. «Палея-Мишин». 2002. 540 с.

Монография

Белов Михаил Ипатович

ХРАНИТ ПАМЯТЬ ПОКЛОННАЯ ГОРА

Редакторы: *И.И. Вельможко, Н.И. Лидяева, Т.М. Федулова* Компьютерная вёрстка *В.Н. Кирсанова*

ИБ № 424

Лицензия ЛР № 040211 от 07.04.1997 г. Подписано в печать 19.04.06. Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16.

Гарнитура Тайме. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 6, 28. Уч.-изд. л. 6,75. Тираж 1000 экз.

Заказ 5086. С. 636

Академия исторических наук 125080, г.

Москва, ул. Панфилова, дом 20, корп. 2.

Отпечатано с готового оригинала - макета в авторской редакции в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ», 140010, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.

Тел. 554-21-86.

ISBN 5-903076-01-7

